

Елена Шмидт

СУДЬБЫ

МИРЫ ВСЕЛЕННОЙ

ФЭНТЕЗИ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН ПРИКЛЮЧЕНИЯ

В книге Вас ждут: любовь которая преодолет всё, магия, авторская раса, взросление героев, приключения, демоны порабошающие миры, женщины-птицы, порабощенные, но сумевшие отомстить, удивительные существа, битвы с монстрами, легенды и предсказания, коварная Тьма рвущаяся к власти, излучение убивающее всё живое и обязательно счастливый конец.

Боги от одиночества создали миры, населили живыми существами и, позабавившись, исчезли на просторах Вселенной, оставив Хранителей охранять созданное. И каждый мир жил по своим законам, где каждый по-своему трактует добро и зло. Судьба – затейница переплетает судьбы и вывязывает полотно под названием жизнь. Где многим приходится изменить свои взгляды на мир, чтобы обрести, наконец, простое счастье. Кто-то из-за любви теряет всё, но не потеряв себя, обретает своё истинное предназначение и любимую женщину. Некоторые живут всю жизнь в тепле и неге и не подозревают, что растят у себя под боком грозного и сильного противника, не знающего жалости. И многим женщинам из-за этого придётся взять оружие и пойти биться за право быть просто живыми. Неожиданно пересекаются судьбы героев, казалось, кто не должен никогда встретиться, вдруг находят друг друга при странных обстоятельствах. Тонкие энергетические линии окутывают миры и горе тем, кто не думает, разрывая и уничтожая паутину Вселенной.

•

---

sf_fantasy

Елена

Эмануиловна

Шмидт

Миры Вселенной.

Судьбы.

В книге Вас ждут: любовь которая преодолет всё, магия, авторская раса, взросление героев, приключения, демоны порабошающие миры, женщины-птицы, порабощенные, но сумевшие отомстить, удивительные существа, битвы с монстрами, легенды и предсказания, коварная Тьма, рвущаяся к власти, излучение убивающее всё живое и обязательно счастливый конец.

Боги от одиночества создали миры, населили живыми существами и, позабавившись, исчезли на просторах Вселенной, оставив Хранителей охранять созданное. И каждый мир жил по своим законам, где каждый по-своему трактует добро и зло. Судьба – затейница переплетает судьбы и вывязывает полотно под названием жизнь. Где многим приходится изменить свои взгляды на мир, чтобы обрести, наконец, простое счастье. Кто-то из-за любви теряет всё, но не потеряв себя, обретает своё истинное предназначение и любимую женщину. Некоторые живут всю жизнь в тепле и неге и не подозревают, что растят у себя под боком грозного и сильного противника, не знающего жалости. И многим женщинам из-

за этого придётся взять оружие и пойти биться за право быть просто живыми. Неожиданно пересекаются судьбы героев, казалось, кто не должен никогда встретиться, вдруг находят друг друга при странных обстоятельствах. Тонкие энергетические линии окутывают миры и горе тем, кто не думает, разрывая и уничтожая паутину Вселенной.

Пролог

Когда-то, когда просторы Вселенной были совсем юные и девственно чистые, родились от первых всполохов её энергии таинственные боги. Тёмные, от тяжелой и мрачной части пространства, где зарождались и тут же гасли багрово-красные и чёрно-фиолетовые всполохи, и светлые, необычайно подвижные лёгкие, воздушные, искрящиеся, оставляющие после себя дорожки, светящихся частиц. Носились они по просторам, выросли, набираясь чистой энергии, и упивались силой и мощью молодости. Прошла не одна сотня миллионов лет, прежде чем стала надоедать им такая однообразная жизнь, не изменяющая ничего вокруг, и захотелось перемен. Стало им скучно, таким совершенным творениям энергии Вселенной. И тогда один из них вложил частицу своей души и создал первую звезду. Следом загорелась ещё одна, и вскоре целые плеяды звёзд и чёрных дыр вспыхивали на просторах преобразившейся Вселенной. А потом закружились спутники вокруг сияющих и сверкающих звёзд и, как чудо, появились первые живые миры. Боги играли, создавая многообразный ландшафт, разных существ, растительность, погружая всё это в разнородную среду обитания и мгновенно изменяющиеся жизненные обстоятельства. Они наделяли разумом, казалось простейших, и отбирали его у сильных и могучих. Тёмные несли в миры тьму, мрак и разрушение, светлые - любовь, свет и созидание. Но всегда давали выбор живым существам, как всем этим воспользоваться. Задавали задачи и ждали решений.

Но и это наскучило ветреным богам, и, создав для сотворённых миров Хранителей, они вновь унеслись вглубь Вселенной, искать себе новые развлечения. А миры попали под власть то ли разумных, то ли не очень существ. И теперь их существование было делом времени и капризной барышни удачи. А причудливая фортуна закинула нас в некоторые из созданных богами миров.

Глава 1

Миланда.

Небольшой городок Гравиол утопал в буйной зелени деревьев, цветущих кустарников, причудливых кустов роз, выращенных при помощи магов. Маленькие уютные домики под черепичными крышами были выкрашены во всевозможные цвета радуги. Кто знал этот городок, называл его Леденцом, это было фактически вторым названием уютного городка и основным промыслом его жителей. Леденцы Гравиола раскупались нарасхват приезжающими торговцами и гостями, а жители свято хранили секрет изготовления своего необыкновенно вкусного лакомства. Лишь один дом выделялся из общего многообразия, он был выложен из хмурого, серого камня, напоминая маленькую, неприступную крепость. Здесь много десятилетий проживала семья потомственных магов, в каждом потомке обязательно проявлялся дар, то сильный, то слабый. Сейчас в доме жил только младший брат Густав со своей немногочисленной семьёй – двумя дочерьми и красавицей, по местным меркам, женой. Старший брат Брайн, унаследовавший от отца почти всё имущество, был очень сильным и одарённым магом. Уехав учиться в столицу, он там и остался, а младший, не блистающий такими талантами, остался жить в отцовском доме и продолжил начатое давным-давно дело дедов - улучшал «Гравиоловский леденец», да помогал страждущим.

Всё изменилось прошлой дождливой осенью, когда вернулся из столицы его старший

брат со своей беременной женой. Брайн на тот момент был уже очень болен, и что только они не делали, чтобы помочь ему, ничего не помогало, он угасал от непонятной болезни с каждым днём. Вначале зимы, не успел и первый снежок лечь на крыши домов, его не стало. Через полгода от горя, так и не приняв смерть мужа, ушла при родах и его молодая жена. Новорожденная девочка осталась совсем одна в этом негостеприимном мире.

Сумерки медленно спускались на притихший городок, раскрашивая весёлые домики в мрачные, серые тона. Густав с супругой только сытно поужинали, и мужчина расслабленно растянулся в кресле, мечтая, наконец, отдохнуть после сложного рабочего дня. Его супруга - высокая, статная женщина с объёмной грудью, которую она, для пущей убедительности, ещё и приподнимала корсетом, к отдыху расположена не была. В голове Актидия лелеяла план и собиралась воплотить его в жизнь.

- Вот скажи-ка мне, Густав, а что ты планируешь делать с этой девчонкой? - приступила она к запланированной атаке на расслабленного мужа.

- Ты про Миланду? - он вопросительно взглянул на жену, не забыв скосить глаза на аппетитно приподнимающуюся из корсета плоть. - То есть как это что? Я же обещал Брайну, а потом уже и Кассандре, упокой Всесветлый их души, чтобы они не переживали, выращу как свою родную дочь, - он вздохнул, не эти мысли бродили сейчас в его голове, - обижать её не буду и любить, конечно, постараюсь.

- Посмотрите на него, какой заботливый, - пошла в активное наступление женщина, качая головой - любить он её будет, - передразнила она его, - а своих родных что? Забросишь?

Густав, ещё не растерявший благожелательный настрой, решил просто отмахнуться от насевшей супруги.

- Ну что ты, как всегда, сочиняешь? - взмолился он. - Как я могу забыть про своих родных кровинки? Актидия, дорогая, успокойся, что ты всё выдумываешь-то?

- Ничего я не выдумываю. Ты всегда будешь нести за неё больше ответственности, и отдавать ей самое лучшее. Знаю я эту твою ненормальную ответственность перед всеми, кроме нас. А мы с девочками будем у тебя на втором месте, - вытерла она платочком сухие глаза. - А ты не думал о том, что если бы Брайн был бы жив, то у нас не было бы даже дома?

- Актидия, ну хватит уже! - начал закипать Густав, - Брайн никогда бы не выгнал нас из отцовского дома!

- Нас? Может быть, и нет, а наших детей? Его бы дети не выгнали?

- А, так вот ты куда клонишь? - Густав вскочил с кресла. - Тебе, что и сейчас всего мало? Нет его! Нет! И жены его нет! Осталась эта кроха! Совсем одна! Что она тебе сделала, что ты её уже ненавидишь и меня жрёшь поедом? - он вцепился руками в свои рыжие волосы, и заревел как раненый медведь. Актидия отпрянула от него, поняв, что довела мужика. У обычно очень добродушного и спокойного мужчины сейчас между пальцами пробегали искры.

«Побегай, побегай, - злорадно подумала она, наблюдая за мужем, - а я всё равно своего добыю. Не будет этого отродья в этом доме». И взмахнув многочисленными юбками, она унеслась в другую часть дома, подальше от разъярённого мужа.

Густав, не желая сейчас видеть и слышать свою супругу, схватил трубку, которую он так и не закурил, и быстрым шагом покинул дом. Выскочив, как ошпаренный, за дверь, он даже не заметил на крыльце стройную, одетую во всё чёрное, фигуру незнакомой ему женщины.

Незнакомка, оказавшаяся случайной свидетельницей разыгравшейся сцены, приподняла

вуаль и постучала тонкой тростью в массивную дверь. Вскоре дверь открыла Актидия и, увидев женщину, быстренько нацепила на лицо маску с названием скорбь.

- Ой, здравствуйте, - поприветствовала она посетительницу скорбным голосом, - вы, наверное, опять хотели бы видеть Кассандру? Но у нас такое горе, - запричитала она, - Кассандра, бедняжка, померла давеча, - но видя, что на неё никак не реагируют и не отвечают, она замолчала, ожидая, что ей скажут. Странно, но эта женщина сейчас пугала её до колик в животе.

- Я пройду, - сказала та, и отодвинула тростью Актидию с прохода. Зайдя в дом, она развернулась к ней.

- Я хочу забрать ребёнка, - резко произнесла незнакомка и увидела, как вспыхнули счастьем глаза хозяйки. - Принеси мне её одетую. И побыстрее, я жду. У тебя есть пять минут.

Через три минуты ей уже протягивали маленький свёрток и узелок с вещами. Открыв уголок, незнакомка убедилась, что получила то, что хотела. Не взяв протягиваемый ей узелок, она пристально посмотрела на Актидию своими нереально зелёными глазами, и Актидии захотелось сжаться в комочек.

- Дура ты! - наконец произнесла она. - Могла бы быть счастливой, подари ты ей хоть кроху своей любви. А так отдала счастье своими руками, - и слегка пожав плечами, словно недоумевая, как можно быть такой бестолковой, она вышла за дверь.

Легко сбежала с крыльца и быстрым шагом пошла от дома незадачливого мага Густава, а на крыльце осталась стоять Актидия, у которой тряслись руки, и сквозь туман, появившейся в голове, набатом звучал голос этой жуткой женщины: «Отдала счастье, отдала счастье, отдала счастье...».

На севере Королевства Арагон расположился городок Тариньол. С северной стороны его опоясывал массивный горный хребет, начинающийся продолжительным ущельем. За хребтом тянулась дурная слава гиблых, малопроездимых вершин с вечными снегами. С южной стороны протянулся огромный лиственный лес, прозванный Тариньольским с незапамятных времён нашими предками.

Уже очень давно существовала легенда, что когда-то первая ведьма здешних мест, одна выдержала битву с полчищами нечисти, прорывавшимися через границу бездны. Ведьму звали Тариньола. Она долго жила в этих местах, охраняя ущелье, лес и здешних жителей от порождений мрака. Обитатели небольших деревенок называли её именем лес и горный хребет, а потом это название перетекло и к поселению контрабандистов, перетаскивающих контрабанду через горный кряж по тайным тропам из соседнего Королевства Модунов - могучих степных орков. Когда поселение разрослось и маленькому городку, что славился своими законами и не подчинялся королевским указам. Торговля шла бойко, городок становился всё больше, контрабанда пользовалась спросом, а все старания властей прикрыть эту лавочку успехом не увенчались. Городок был далеко от столицы, и здесь была своя власть. Вскоре рядом с городком поселился крестьянский люд, деньги от бойкой торговли контрабандой развивали и другие ремёсла.

Недалеко от городка, посреди Тариньольского леса, стоял большой капитальный, каменный дом, с высоким фундаментом, накрытый черепичной крышей. Сколько лет этому дому, никто из местных сторожил этих мест, не помнил, но выглядел он так, словно отстроили его не далее, как вчера.

В этом доме с незапамятных времён проживала семья ведьм. Уже никто и не помнил

из-за чего, но повелось раз в год, в праздник Прославления земли и её даров проводить ритуал связывания Хранительницы и Тариньольской троицы, как называли в простонародье лес, горный хребет и город с его жителями. Тогда Хранительница целый год не забывала заботиться об этой местности.

Не было засухи, эпидемий и мора, горы не сотрясались от подземных толчков, и самое, наверное, главное, не выходили массово порождения бездны на поверхность, так как в ущелье была очень тонкая ткань границы между мирами. Ритуал этот из года в год проводили ведьмы, которые, делясь своей силой, могли задобрить потустороннюю жительницу. Жители платили за это почтением и благодарностью. Лично ведьмы от Хранительницы получали право пользования источниками силы.

Сейчас в доме проживала ведьма Магда и её двенадцать дочерей. Ведьма Магда была очень сильная и своенравная женщина. Если кто думал, что куча детей сделали её заботливой матерью, то он сильно ошибался на этот счёт. Она рожала своих девочек от очень сильных и красивых магов, надеясь, что дар и мощь передастся ребёнку. И почти всегда её надежды сбывались. Ведьмочки были очень одарённые и воспитывались в лучших школах ближайших королевств.

Вырастая, они разлетались по разным королевствам и городам и только один раз в год съезжались в отчий дом, чтобы помочь матери провести ежегодный ритуал. Постоянно в доме проживала лишь старшая дочь Беатрис и старая Феодотья, всю свою жизнь бывшая нянькой для новорожденных и подрастающих девочек, и уже практически ставшая членом огромной семьи. Сейчас, когда все выросли и разлетелись, огромный дом опустел, Феодотья осталась помощницей при ведьме. Они готовили настойки, собирали травы, Беатрис заговаривала болезни, помогала роженицам, наказывала пьющее и распускающее руки мужское население, в общем, старалась помочь всем, кто обращался с житейскими проблемами.

В тот день они с Феодотьей возвращались из леса, где заготавливали травы для настоек и отваров от простуды и другой хвори, подаренной жителям капризной матушкой природой, когда Беатрис заметила открывающийся портал.

- Мама? – удивилась она. - Порталом?

Обычно Магда приезжала дилижансом, она недолюбливала порталы, от которых у неё начинала кружиться голова, что страшно нервировало ведьму. Беатрис ускорила шаг и вскоре разглядела в руках у Магды маленький свёрток.

- Это ещё что? – и Беатрис побежала вперёд, предложив Феодотье одной потихоньку идти до дома. - Ребёнок? У мамы? - недоумевала ведьма. - Она же не хотела больше рожать?

Наконец, она добежала и с искренним удивлением уставилась на довольную мать.

- Ну что смотришь, дорогая. Давай здороваться, Беатрис, - усмехнулась Магда, глядя на ошеломлённую дочь.

- Ой, прости, я не ожидала, что ты приедешь. Здравствуй, мама, - опомнилась та, - проходи скорее в дом. Давай я тебе помогу.

- Ты что ты вокруг меня разквохталась, как курица, - рассмеялась старшая ведьма, - На вот тебе занятие, - и сунула ей в руки свёрток, - неси, давай.

- Ой, мама, это ещё одна наша сестрёнка? - спросила Беатрис, откидывая уголок свёртка и смотря на маленькое круглое личико спящей девочки. Неожиданно та проснулась и уставилась круглыми, как пуговики, глазами на Беатрис.

- Она проснулась, - засмеялась женщина, - как тебя зовут кроха?

- Милли, - ответила Магда, - её зовут Милли.

Пожалуй, с этого момента сердце Беатрис было похищено круглыми, серыми глазками - пуговками. Она что-то тихонько прошептала ребёнку, девочка заговорила в ответ, и счастливая Беатрис, с нежностью прижимая свёрток к груди, поспешила в дом

- Ну вот, - усмехнулась Магда, - контакт налажен. Пожалуй, к вечеру ещё успею попасть на приём к оркам, - и, поздоровавшись, с подошедшей, наконец, к крыльцу Феодотье, поднялась в дом.

Так Милли обрела любящую семью. Детство девочки было счастливым и беззаботным, самая маленькая в семье, как все считали, сестра, была всеобщей любимицей. Лишь Беатрис, безумно любя «свою пуговку», как она любила называть её, постоянно разглядывала кроху, и никак не могла найти никакого сходства с матерью.

И ещё, пеленая девочку, она несколько раз находила в пелёнках крохотные, рыжие пёрышки. Откуда они могли взяться у ребёнка, она понять никак не могла? На самом деле, ей очень хотелось, чтобы Милли была им чужой, и тогда бы она смогла удочерить девочку, но спросить у матери такое она не могла, боясь показаться бестактной, а мать ни разу не подтвердила, но и не опровергла тот факт, что Милли её сестра. Поэтому Беатрис звала маленькую Милли своей дочуркой, когда в доме никого не было, а так как все съезжались только раз в год, она иногда проговаривалась и при остальных, но никто на это не обращал особого внимания. Ну, зовёт и ладно. Магде тоже особо дела не было.

Чаще остальных в отчий дом поведать сестёр навещала только младшая Бианка. Она то и была для маленькой Милли настоящей сестрой. Приезжая из столицы, золотокудрая красавица Бианка привозила ей кучу гостинцев и платьев, тискала её и наряжала в привезённые из столицы наряды, рассказывала по секрету тайные истории, с заговорческим видом под страхом казни сообщала, что Беатрис с Феодотьей готовят на ужин. В общем, приезд Бианки был для крошки Милли всегда большим праздником.

День проходил за днём, лето сменяла капризная осень, тёплые зимы уступали место весёлой весне с её капелями, первой травкой и буйным цветением. Год бусиной нанизывался на год. Милли подросла и Беатрис с Феодотьей стали брать её в лес, показывая и рассказывая всё о травах, растениях и животных. Милли, как летний ветерок, носилась между деревьями.

- Смотрите, я птица, - махая ручками, кричала она. - Я лечу...

Беатрис смотрела на прыгающую между деревьев маленькую рыжеволосую девчушку и думала о том, кем же был её отец? Почему эта кроха каждый день изображает птицу? И всё чаще вспоминала о непонятно откуда взявшихся маленьких рыженьких перьях в пелёнках.

- Милли, детка, да кто же ты? - беспокоилось сердце приёмной матери. Ответ напрашивался сам собой, но Беатрис гнала его от себя, не желая верить. - Нет! Вряд ли. Такого просто не может быть. Их уже не осталось.

Когда Милли исполнилось десять лет, Беатрис уже была почти уверена в своих догадках. Но она молчала, а, чтобы спрятать Милли от чужих глаз, ведьма стала полоскать ей волосы отваром трав с луковой шелухой. Дело в том, что волосы Милли с каждым годом становились всё более заметными. Густые необыкновенно красивые шелковистые пряди все были разных цветов и оттенков. И этот разброс красок от ярко рыжего, до тёмного, почти чёрного цвета делал головку девочки очень заметной среди других детей. Отвар трав помогал скрашивать такой взрыв цвета волос на голове. Старая Феодотья всё видела, но преданно молчала, ничего не говоря и не спрашивая.

В это же время Беатрис пригласила для девочки учителя. Девочка была очень любознательна и словно губка впитывала новые знания. До этого Беатрис обучала её сама, но потом поняла, что не всё уже может рассказать и решила, что с учителем Милли узнает гораздо больше.

Прошло ещё четыре года. За это время сменилось ещё два преподавателя. Юное создание впитывало в себя всё, что могли дать учителя. Магическая школа ей не светила, у девушки абсолютно отсутствовал дар, а отправлять её в простой пансионат боялась по известной причине Беатрис.

Милли росла и постепенно превращалась в симпатичную юную девушку, ещё не утратившую подростковую угловатость. Лес манил её к себе, и она часами пропадала в его дебрях. Ведьма, поначалу ворчавшая, сколько можно гулять, в итоге махнула на неё рукой.

А Милли обожала лес. Его величественную красоту, запахи, присущие разным временам года, деревья были для неё, как старые знакомые, она любила с ними поболтать о том, о сём. Изредка встречающиеся животные, приводили её в восторг. Летом она могла долго бегать за зайцем, пытаясь его поймать, зимой приносила ему морковку. Но птицы были её слабостью. Она могла часами лежать на какой-нибудь полянке и наблюдать, как они парят в небе.

Иногда ей встречались жители близлежащих деревень, уже привыкшие к тому, что по лесу бродит одна из юных ведьм. Ведьм уважали и побаивались, поэтому девушка спокойно относилась к таким встречам. Могла даже поговорить с теми, кого знала. Лишь охотники не ходили в эту сторону леса, боясь случайно задеть собирающих травы женщин, и тогда, они точно знали, будут у них крупные проблемы. Магда была крута на расправу.

Этот летний день ничем не отличался от других. Милли с утра набрала трав, о которых её попросила Беатрис, и, нагулявшись по одной ей известной дороге, присела как всегда, передохнуть, да посмотреть на пернатых. Стояла полуденная жара и вскоре сон сморил её. Проснулась от чужого присутствия. Открыв глаза, увидела рядом с собой пожилую женщину. Та, присев на стоящий неподалеку пенёк, смотрела на спящую девушку. Милли, привстав, оглядела незнакомку. Белые, как снег, волосы, скрученные сзади в узелок, лицо покрытое сеточкой морщин, удивительно добрые, лучистые, какие-то молодые для её лет, серые глаза. И улыбка? Милли не понимала, откуда у неё чувство, что она её знает давным-давно. И эту улыбку уже видела не раз.

- Здравствуйте, - поздоровалась девушка, - я вот тут случайно заснула, - продолжила она, поднимаясь с земли и отряхивая платье от налипшей травы.

- Добрый день, дитя, - ответила незнакомка, приятным, мягким, и слегка тягучим голосом, - да такая жара так и манит прилечь. А я вот чуть-чуть заплутала в здешнем лесу. Приехала в гости к сестре, да пошла одна прогуляться, и вот результат.

- Ой, да вы не переживайте, - воскликнула Милли, - я этот лес как своих пять пальцев знаю. Выведу вас к деревне.

- Вот спасибо, доброе дитя. Как звать то тебя?

- Милли. А вас мне как величать?

- Да зови Клео, - ответила женщина, легко поднимаясь с пенёка. – Так куда идти, проводница?

- Да вот сюда и пойдём, - показала на еле видимую тропинку Милли, - через час выйдем, – подхватив корзинку с травами, побежала вперёд.

Примерно через час они выходили из леса. По дороге Милли рассказала, смеясь, что она пока неправильная ведьма, совсем без дара, видимо на неё, тринадцатую, дара не хватило, но

она всё равно учится определять травы, и знает какая от какой болезни и напасти. Ещё она пытается учить заговоры, но это пока без пользы. Вспомнила, что у неё на дне корзинки есть пирожки, уложенные туда заботливой Феодотьей, и радостно поделилась с женщиной. Выйдя из леса и показав, куда теперь идти Клео, собралась уже совсем бежать, как её лесная знакомая подошла к ней совсем близко.

- Спасибо тебе дочка, - промолвила она, и приложила палец к губам Милли, - не перебивай, послушай. Не кому не рассказывай о нашей встрече, а я исполню твою заветную мечту. Ты будешь летать, дорогая, не сразу, но дар проснётся, я помогу. Небо не зря манит тебя. Ничего не бойся, всё будет хорошо, – она приложила ладонь ко лбу ошарашенной девушки и что-то тихо зашептала. Яркий свет вырвался из её руки, и Милли потеряла сознание.

Пришла в себя минут через десять, лёжа на земле, а Клео и след простыл.

- Ну вот, что это сейчас было, а? - фыркнула она сама себе, вставая с земли и устремляясь к дому. Ноги не хотели слушаться и заплетались, и, споткнувшись на ровном месте, Милли полетела на землю.

- О, уже летаю, старушка не пошутила, - бурчала Милли, в очередной раз поднимаясь с земли. – Главное теперь не летать везде, - и потирая ушибленное колено, девушка поплелась к дому.

На крыльце, уперев руки в бока, грозным возмездием застыла Беатрис.

- И где это тебя, позволь уточнить, носило?

- Да вот летала, - показывая на колено, заявила Милли. – Пока сильно не взлетаю, не переживай.

Увидев припухшее колено, ведьма скомандовала, чтобы Милли скорей шла в дом, а сама, потирая переносицу, задумалась.

- Она всё так же летает в мечтах, - вздохнула она, - никак не вырастет и не поймёт, что ей это не дано.

На этом можно было бы и забыть об этом происшествии, но с тех пор девушка регулярно начала летать во сне. Она с каждым днём ощущала полёт всё реальной. Распахивались огромные крылья, воздух становился упругим, и каждый взмах поднимал её над землей всё выше и выше к самым облакам. Она просыпалась и лежала, пытаясь прийти в себя, уж больно реально шумел ветер в ушах, и проносились мимо неё облака. Один раз Милли всё же не выдержала и рассказала обо всём Беатрис, та почему-то как-то жалостливо посмотрела на неё, потом, правда, тут же рассмеялась и сказала, что это она всего лишь растёт.

Прошло года три. В очередной праздник Прославления земли и её даров, все сёстры собрались вместе в родительском доме проводить ритуал призыва Хранительницы. Милли вместе со всеми с раннего утра собирала нужные травы и цветы, связывая их в букеты. Два приглашенных с деревни мужика складывали из сухих дров круг на лесной поляне. В центре большого круга из дров, из свечей выставили малый. На пнях, по краю поляны, лежали высушенные травы. К ритуалу было всё подготовлено. В полночь, когда огромное ночное светило поднялось на усыпанное звездами небо, тринадцать ведьм, одетых в белоснежные платья, зажгли на поляне костры и свечи, бросили в огонь сухие травы, взяли в руки, заготовленные в этот день, букеты. Полилась в небо песнь на древнем языке предков, поплыли по кругу ведьмы, засветились таинственные руны по их телу, замерцали букеты голубоватым светом. Милли, как всегда, наблюдала за всеми приготовлениями сторонним

наблюдателем. Она одиноко стояла в лесу. По поляне пополз дым, ведьмы перемещались по кругу всё быстрее и быстрее, песнопения участились. В голове у Милли вдруг что-то переключилось, зрение стало стремительно изменяться, обретая необыкновенную чёткость и ясность. От испуга девушка отшатнулась назад и, споткнувшись о торчащий из земли корень, с размаху села на пятую точку.

- О боги! - хотела крикнуть Милли, но вместо этого из горла вырвался какой-то клекот.

В сознание закрался испуг, девушка попыталась встать, повернулась и с ужасом увидела изменённое тело, огромные птичьи ноги были у неё вместо привычных своих. Сделав несколько неуверенных шагов, переваливаясь с непривычки с ноги на ногу, выбралась из одежды, и побежала в сторону поляны, а затем, тяжело взмахнув крыльями, оторвалась от земли. Молотя по воздуху, она поднималась всё выше и выше, и только ветер свистел в ушах, да воздух становился всё более плотным. Сколько прошло времени, она от страха не могла понять, только внезапно на горизонте показалась узкая полоска света. Милли поняла, что она летит всю ночь, но даже сейчас боялась опустить вниз глаза. Ей казалось, если она посмотрит вниз, то непременно рухнет. И как же теперь ей опуститься?

«О, мамочка, - пронеслось в её голове, - помоги мне, помоги, - просила она, - пожалуйста. Я не могу опуститься. Не могу», - она бы заплакала, если могла.

«Не бойся, - вдруг пронёсся в голове тихий голос, - не бойся летать, дочь, лети. Небо - это наш мир, он тебе поможет. Лети, любимое дитя. Посмотри на землю, она прекрасна, лети к ней, она встретит тебя. Ничего не бойся, всё будет хорошо».

«Мама? Это ты? Мама? Я слышу тебя?»

В ответ лишь ветер. Кто это? Милли с опаской взглянула вниз, дыхание перехватило. Под крылом простирался величественный лес, рассвет золотил вершины горного хребта. Она сделала круг и полетела назад, к дому. Подлетая, стала спускаться. Земля приближалась. Выставила вперёд лапы, зажмурилась и, ударившись об землю, перекувыркнулась от удара, через мгновение Милли стала человеком. Прячась между деревьями, добежала до одежды, быстро оделась и бросилась к дому. Беатрис не спала, сидела, ждала девушку.

- Милли, ну где, скажи на милость, тебя носит? - набросилась она на Милли. - Я места себе не находила. Вот, где ты была?

- Ну, прости, прости, пожалуйста, - заканючила Милли, - я уснула, сама не поняла, как.

- Что так уснула, что не слышала, как я тебя звала? - Беатрис недоверчиво смотрела на неё. Милли пожала плечами. - Ну, ладно, спать то ещё будешь?

- Конечно, буду, - активно закивала головой девушка, - можно уже пойду?

- Да иди уже, соня.

Милли убежала в комнату, разделась и быстренько легла в кровать. Сна не было ни в одном глазу.

«Говорить Беатрис или нет? - думала она. - А вдруг она не поверит и поднимет на смех? А вдруг больше не получится?»

И Милли решила никому пока не говорить. Сон, наконец, сморил её, а во сне какая-то женщина с удивительно добрыми и любящими глазами, похожая на странную бабушку Клео из леса, обнимала её и гладила по голове.

С этого дня Милли стала летать, сначала неуверенно, боясь, но с каждым разом всё легче получалось перевоплотиться и взлететь. Небо продолжало манить к себе. Внутри бурлила неведомая ей энергия. Как об этом сказать Беатрис или Бианке она не представляла, но было и ещё одно, но. Что-то внутри неё противилось и не желало, чтобы кто-то об этом

знал.

Месяца через три после праздника ей вновь приснился странный сон. Она стоит на высокой скале, и ветер развеивает её волосы за спиной, играет платьем. Внизу простирается незнакомый мир, а её переполняет неведомая сила, она бурлит в ней, несётся потоком по венам. Она раскидывает руки в стороны и из ладоней бьёт в небо светящийся белый поток. Милли, вздрогнув, проснулась и долго лежала, уставившись в тёмный потолок. Но пришло утро и скрасило ночной сон, а дневные заботы совсем унесли его из головы.

Прошло несколько дней, и она совсем о нём забыла. Отправляясь, в очередной раз, в лес, теперь залазила в самый бурелом, раздевалась, чтобы вновь взлететь в небо и, мечтая о специальной зачарованной одежде, что меняется с человеком. О такой одежде как-то рассказывала зимним днём Бианка Беатрис, а Милли слушала, открыв рот. Взмыв в воздух, понеслась к горным вершинам, осматривать свои владения. Вволю налетавшись, уже собралась возвращаться назад, как вдруг заметила застрявшего в валежнике оленёнка. Спустилась вниз, перекинулась и, подобравшись к пострадавшему, увидела застрявшую между ветвей ногу.

- И вот как тебя угораздило? – спросила она у изнеможённого животного. – Вот что ты сюда полез? – ответом ей послужил печальный взгляд огромных карих глаз.

Измученный оленёнок тяжело дышал, его глаза то и дело покрывались какой-то мутной пеленой. Милли, пробравшись поближе, стала убирать ветки, стремясь как можно быстрее освободить его. Ветви как назло не желали поддаваться. Девушка уже вся изранилась об острые сучья.

- Ну, давай, маленький, давай, - бормотала она, подбадривая его и себя, - потерпи, ещё чуть-чуть.

Наконец, малыш был свободен, но, увы, на ногу встать он не мог. Твёрдые ветви повредили кость и сухожилие.

- Как же так? – не удержавшись, девушка заплакала. – Вот что теперь мне делать? Беатрис с Феодотьей далеко.

Она ревела уже навзрыд, размазывая по щекам грязные разводы.

«А ты сама, - прилетел тихий голос, - сама...», - как ветерок на грани восприятия.

- Что сама? – слёзы лились всё сильнее. - Я ничего не умею, - всхлипывала Милли, - я пустышка. Я не могу.

Она ревела бы и дальше, но внезапное ощущение того, что кому-то хуже было как ушат воды. Она посмотрела на детёныша. Он уже так устал от боли, что не реагировал на завывания девушки. Его шкурка мелко подрагивала, глаза закатывались.

- Эй, ты сошёл с ума? Не вздумай умирать! - закричала она, лихорадочно вспоминая, что знает.

Подскочив к оленёнку, Милли погладила ножку и начала шептать заклинание, что обычно шепчет Беатрис, когда лечит. Но ничего не происходило.

- Ну же, давай, - шептала она, - не сдавайся. О боги, ну как же тебе помочь?

Она снова положила на ножку, на этот раз две руки, закрыла глаза и, вдруг, вспомнила сон. Тогда внутри бурлили потоки энергии, и Милли, глубоко вздохнув, прислушалась к себе и с удивлением ощутила внутри себя что-то горячее. Она представила, что эта жара ползёт по рукам к ладоням, и ощутила, как нагрелись руки, потом ладони, и внезапно яркий свет вырвался из её ладошек. Свет лился и лился, а когда потух, у девушки закружилась голова, и она потеряла сознание. Когда пришла в себя, то увидела, что абсолютно здоровый оленёнок

пасётся невдалеке.

Девушка с удивлением рассматривала свои руки. Обычные руки, ничего не изменилось, но у неё появилась дар. Милли раскинула руки и закружилась, смеясь. Она не пустышка, у неё есть своя частица богов - их магия! Слава им, что услышали её просьбы. Она может лечить! Вот удивятся Беатрис, Магда и сёстры. Она так и не начала называть Магду мамой, да та никогда и не настаивала. Милли лишь иногда называла Беатрис Ма и той страшно нравилось.

Она решила пока никому не говорить, научиться самой, а потом поразить их своим умением. Поэтому набрав книг по магии, штудировала их втихаря, чтобы никто не видел. Она определила, что владеет магией жизни и может при определённых знаниях лечить всё живое. Сидя ночами при свече, тихонько мечтала, что пойдёт в магическую школу, а потом будет лечить всех нуждающихся.

А пока летала над лесом и помогала всем, кого видела. Она уже научилась контролировать свою силу и не втыкаться носом, как это с ней происходило первое время.

Канул ещё год. На пороге стояло лето. Природа звенела и гудела на все лады, начиная от мелких насекомых и ручейков, бьющих прямо из-под земли, заканчивая крупными трубящими сохатыми, огромными медведями и дикими гривастыми волками, что старались никому не попадаться на глаза. Всё вокруг пело о зарождающей жизни, любви и нежности. Даже молодая листва на деревьях перешёптывалась в лесу между собой. Приближался праздник Прославления земли, и Милли готовила сёстрам и Магде сюрприз.

С утра она носилась над лесом в поисках кого-нибудь, кто нуждается в лечении. Но погода была ясная, и никто не желал страдать в такой день. Она уже отчаялась кого-либо найти, но вдруг её острый взгляд зацепился за лежащего навзничь мужчину. Она подлетела, и паря над ним, стала разглядывать, а вдруг он просто отдыхает? Но он лежал, не шевелясь, сжимая в руке меч, и не подавал никаких признаков жизни, по его щеке текла кровь, по-видимому, с раны на голове. На тёмной кожаной куртке расплывались пятна, и Миланда решила подойти, но вспомнив, что будет раздета, сделала круг, понеслась за одеждой.

Последнее время девушка принаоровилась гулять в простеньком платьице, которое ей подарила Бианка. Дело в том, что это платье не мялось, не при каких воздействиях. Милли скатывала его и фартук, всё же платье было жалко, и укладывала в холщовую сумку, и когда надо было, хватала сумку лапами и взлетела. Вот и сейчас, схватив сумку, понеслась назад. Подлетая, снизилась, бросила сумку на землю и, приземлившись рядом с кустарником, побежала одеваться. Через пару минут девушка приблизилась к лежащему мужчине, и только тут разглядела, насколько серьёзные раны на его теле. По всей спине они зияли рваными краями, на предплечье была содрана вся кожа с мясом и запёкшаяся кровь покрывала теперь большую площадь руки. На правой ноге чем-то острым было рассечено всё бедро. Милли испуганно смотрела, вздрагивая от ужаса, всё же она раньше никогда не видела такие увечья. Раны местами пытались затянуться, видно с регенерацией ран у этого человека проблем не было, но слишком быстро кровь покидала это тело.

«Смогу ли я помочь? – пронеслось в её голове. – Я никогда не пробовала лечить такое, но судя по виду его ранений, ему надо сейчас только слегка помочь, а дальше он справится и сам».

Присев рядом с раненым, она осторожно, с некоторой опаской, положила руки на его спину, закрыла глаза и потянулась к своему резерву. Сила точно ждала, когда про неё вспомнят, потекла по венам горячим жгучим потоком, загорелась огнем в груди, и рванула

наружу через руки, вливаясь в обездвиженное тело. Милли выплеснула почти всё, остановившись лишь тогда, когда чёрные мушки начали прыгать перед глазами. Она откинулась на спину, облокотившись о близстоящее дерево, и стала ждать. Шли минуты, раны стали затягиваться активнее, кровотечение прекратилось. Через несколько часов, которые Милли просидела, практически не шевелясь, отдыхая и восстанавливая свои силы, раны местами стянулись, зарубцевались, местами покрылись запёкшейся коркой, но уже не пугали своим видом. Однако мужчина не шевелился и не приходил в сознание. Милли решила повернуть его и посмотреть, что с ним. Может спереди раны, которые не поддались её лечению? Мужчина был крупный, не толстый, мускулистые руки и ноги, широкие плечи. Он, судя по рукам, и лицу, залитому местами кровью, был не стар, коротко стриженные, как у наёмников чёрные волосы, ещё не коснулась седина. Милли рассматривала его теперь с заинтересованностью женщины, а не лекаря. «А вдруг он красив? – промелькнула шальная мысль в голове. – Дура! – тут же одёрнула она сама себя. – Ну, какая же ты дура! Он умирает, может быть, а у тебя в голове дурацкие мысли». Отведя глаза, она задержала взгляд, разглядывая меч. Сталь, почти чёрная, сияла, словно оружие только что начистили, будто и не бились недавно мечом. По лезвию ползли древние руны, Милли видела что-то подобное в старинной книге ведьм, которую берегли, как зеницу ока.

Потом снова перевела взгляд на раненого и решила попробовать его перевернуть. Он был тяжёлый, и Милли, кряхтя, осторожно, не спеша, поворачивала тело. Наконец он перекатился, и в тот же миг стальные пальцы впились в её запястье, а меч легко взлетев, словно ничего ни весил, оказался у её горла. На девушку смотрели тёмно-синие глаза, в которых бушевала тьма, из-за чего глаза казались почти чёрными.

- Ты кто? – прохрипел он.

У Милли от ужаса пересохло в горле и вместо ответа вырвалось невнятное шипение. До мужчины, наконец, дошло, кого он держит, и он убрал меч от горла, но не отпустил руку, продолжая рассматривать девушку. От острого взгляда Милли сначала побледнела, а потом её щёки запылали. Незнакомец оказался именно таким, каким она его себе и вообразила. Чёрные, низкие чётко очерченные брови, прямой нос, лёгкая щетина, и обветренные, но всё равно, какие-то чувственные губы, которые слегка кривились в усмешке. Девушка таранилась то ему в глаза, то на его губы. По её телу пробежала дрожь, почему-то стало горячо внизу живота. Грудь налилась, внутри полыхнуло жаром, а по мужской руке, той, что держала девушку, вдруг за клубились чёрные змейки тьмы. Милли с удивлением смотрела, как змейки доползли до её руки, а потом с радостью накинулись на неё. Она дёрнула руку, и мужчина её отпустил, но змейки остались на её руке, пробежали до плеча и всосались в кожу. Девушка подняла на раненого удивлённые глаза и встретила такой же недоумевающий взгляд.

- Так может, скажешь, кто ты? – спросил он на этот раз более спокойно. – Похитительница, - добавил он и попробовал улыбнуться.

- Милли, - прошептала девушка, продолжая пялиться на привлекательного мужчину.

- Рей, - представился раненый и со стоном откинулся на спину.

- Ой, - засуетилась девушка, - вам, конечно, ещё очень плохо, но самое страшное уже позади. Скоро станет полегче.

Она сорвалась с места и стала быстро рвать траву, потом сплела её и, скрутив, положила раненому под голову в виде небольшой подушки.

- Твоя работа? Я думал, что отправился на встречу к предкам, – прохрипел мужчина,

попробовал прокашляться, но поморщился и загнал кашель вовнутрь. – Спасибо.

- Я рада, что мне удалось помочь. Я лишь недавно узнала, что могу лечить, правда пока мало, что умею, - она потёрла ладошки, не зная, чем бы ей занять их. Он смотрел на девушку, а она смущалась и краснела, не представляя, что же ей сказать и куда себя деть.

День стремился к своему завершению. Солнце уже коснулось верхушек деревьев и до Милли, наконец, дошло, что Беатрис уже ждёт её и переживает.

- Мне пора, - с сожалением произнесла она, - меня ждут дома. Я хотела бы ещё побыть с вами, но, увы, не могу.

- Я найду тебя, разноволоска.

- Ужас, - девушка схватилась за голову, пытаюсь скрутить волосы в узел, - простите, я совсем про них забыла.

- Они очень красивые у тебя, я рад, что увидел их, - Рей улыбнулся ей, и Милли, не удержавшись, тоже улыбнулась в ответ.

- Рей, а можно поинтересоваться, что за чёрные змейки бегали у вас по рукам и перелезли на меня?

- Это моя магия и удивительно, что она приняла тебя, как будто в тебе тоже живёт тьма. Это странно. – Рей устал говорить и прикрыл глаза.

- Да нет, вряд ли, - Милли сосредоточенно потёрла переносицу, - откуда? Хотя я не знаю. Для меня последнее время много, что меняется. Так, что, наверно, всё возможно. Но уже поздно и меня, к сожалению, уже ждут дома. Я, наверно пойду, Рей, мне, правда, пора.

- Прощай, Милли, - прошептал маг. – Нет, до встречи.

Девушка посмотрела ещё раз на раненого, её сердце рвалось остаться, но она понимала, не надо, чтобы Беатрис знала, чем она занимается, и ещё раз взглянув на того, кто украл её сердце, она понеслась в лес, чтобы вскоре взлететь и, сделав круг над местом, где лежал мужчина, понестись домой.

Глава 2

Рей.

Он проводил взглядом удивительное создание, что послало ему само проведение, когда он уже практически распрощался с жизнью, после встречи с сошедшим с ума лепроидом. Мужчина ещё был очень слаб и, закрыв глаза, провалился в свои воспоминания.

Ему тогда было семнадцать лет. Он верил, что мир прекрасен, и солнце восходит только для него. Но страшная трагедия перевернула всю его жизнь, в одно мгновение он с сестрой Дианой лишился родителей. В тот день они возвращались с обозом с рынка, где выгодно продали весь собранный урожай пшеницы. Отец был владельцем крупного земельного надела, пожалованного ему канцлером за службу. Ранее был магом в личной гвардии правителя, но вспоминать об этом не любил. Он долгое время болел, его дар сильно ослаб, и он чуть не умер, но здоровый организм победил болезнь, а в доме появилось табу на магию. Бывший маг, окончивший школу магии, решил заняться земледелием, и это у него неплохо получалось. Из года в год он с наёмными работниками убирал хороший урожай с плодородных полей. На эти деньги жил с семьей, отстроил усадьбу, посадил сад. Сын родился, когда он только начал поправляться, и мужчина в нём души не чаял. Он был неплохой воин, отлично владел мечом и тренировал мальчика с детских лет. Сначала гонял его с деревянным мечом, потом подарил настоящий.

Рей, будучи маленьким, обожал свой деревянный меч. Он спал с ним, гулял с ним, носил на перевязи целыми днями, и на все предложения отложить его и отдохнуть, отвечал

отрицательно. Мальчик с удовольствием тренировался с отцом, и к своим семнадцати годам неплохо владел оружием. Местные девчонки глаз отвести не могли от высокого, хорошо сложенного парня, и бегали подглядывать, как тот тренируется с отцом.

В тот день ничего не предвещало беды. Лошадки, чувствуя близость жилья, весело бежали вперёд по дороге, петляющей сквозь лес. Когда им дорогу перегородили вооружённые до зубов наёмники, никто даже помыслить не мог, что дальше начнётся бойня. Ни умение отца, ни охрана, нанятая охранять обоз, не послужили преградой для бандитов. Рей бился рядом с отцом, ловко орудуя мечом и клинком. Они, возможно, отбили бы нападение, но исход битвы решили лучники. Рей видел, как один за другим падают охранники, сраженные стрелами, а потом захрипел отец, пытаясь вырвать стрелу из горла, как подкосились его ноги, и он рухнул на колени.

Мать, увидев, как упал отец, соскочила с подводы, где пряталась вместе с Дианой, пока бились мужчины, и бросилась к упавшему отцу. Она почти добежала, но её рванул за волосы, смеясь, один из бандитов. От грубого рывка женщина резко остановилась, как будто налетела на стену, и упала. Рей, увидев, что мать попала в руки нападавших, усилил натиск и за несколько секунд расправился со своим противником, и бросился на помощь к женщине. В тот же миг в его грудь, зажужжав, воткнулась стрела. Пробежав ещё несколько метров, от жуткой боли в груди, стал заваливаться набок, как упал, уже не видел, сознание покинуло его.

Что тогда удержало его на земле, он не знал, но когда острая боль снова вернула его в этот бранный мир, Рей увидел Диану, её зарёванное опухшее от слёз лицо, измазанное в крови, которую она растирала руками по щекам. Девочка сидела, смотрела затравленным взглядом куда-то мимо него, и тихо подвывала, как волчонок.

Она рванула с подводы за матерью, хотя та, соскакивая, крикнула ей, чтобы она оставалась на месте, но перепуганный ребёнок всё равно бросился за ней следом. Слетев с подводы, она увидела, что творится на дороге. Несколько охранников ещё бились с нападавшими, Рей отражал нападение какого-то здорового детины с овечьей шкурой на плечах, а отец, лежа в пыли, руками держась за древко стрелы, пытался из последних сил выдернуть её из шеи. Везде была кровь, и страшная ругань неслась от раненых и сражающихся, от увиденного у девочки подкосились колени, и она юркнула за колесо подводы, продолжая, как замороженная, следить за ходом битвы. На её глазах какой-то огромный бугай бросился к бегущей матери, и дико гогоча, схватил её за косу. Не ожидающая такого женщина, от рывка стала заваливаться на спину, а мужик, оседлав её сверху, стал, хохоча, срывать с неё одежду. «Мама, мама...», - шептала испуганная Диана, во все глаза, наблюдая за происходящим, и не в силах поверить в то, что она видела. От страха её тело сотрясала крупная дрожь, но она никак не могла отвести взгляд от матери, которую начал избивать озверевший мужик, потому что хрупкая на вид женщина не желала поддаваться ему. К сражающейся на земле паре подошли ещё трое из нападавших, их противников сразили лучники и теперь они могли нецензурными криками и хохотом подбадривать насильника. От очередного сильного удара по лицу голова женщины дернулась, она обмякла, и огромный мужик, подняв ей ноги, стал со всей силы вбиваться в тело. За ним последовали остальные. Прервал это всё, по-видимому, главарь, рывкнув что нечего здесь прохлаждаться, время не пришло и, приказав добить всех, сам подошел и, достав клинок, оттянул женщине за волосы голову и чиркнул по горлу. Диана заорала, но вместо крика из груди вырвалось едва слышное сипение и, испугавшись, она юркнула в

близлежащие кусты, уползая вглубь всё дальше и дальше от страшного места. Когда всё затихло, девочка решила вернуться, в глубине детского сознания всё же тлела искорка надежды, что мама всё же жива, не может же она её бросить, и Диана поползла назад. На дороге живых не было, она подбежала к матери, и на этот раз звериный вой потряс округу. Упав перед ней на колени, она детскими ручками поправляла на ней одежду, шепча, что теперь будет всё хорошо, потом вспомнила про отца и бросилась его искать. Переползая от одного убитого к другому, шептала им слова ободрения, пока не наткнулась на отца. Он так и умер с выражением непримиримости на лице, уставившись в небесную голубизну своими тёмно-синими глазами и держась рукой за стрелу, что торчала из горла, словно ещё рывок, и он будет свободен. Диана тихонько застонала и прилегла ему на грудь, рядом со второй, зажатой в кулак рукой, словно ждала, что он вот-вот очнётся и погладит девчущку, как обычно, ласково по головке, спрашивая: «Как дела, бельчонок?»

Полежав, поползла искать брата, надеясь, что вот он точно с ней поговорит и утешит, сказав, что мама с папой к ним вернуться. Недалеко она увидела обездвиженное тело брата, с торчащей из груди стрелой, и всё же поползла к нему с искрой последней надежды в груди, но увидев мраморно-белое лицо, замерла. Страшная боль резанула её по голове, и весь мир погрузился в серое безмолвие, где было тихо и спокойно, и не болело, разрываясь, сердце и не было страшно. А самое главное здесь были её родители, она это точно знала, и оставалось только подождать, когда они за ней придут. Она уселась, и стала ждала, смотря в серый туман, и тихонечко скулила, чтобы не было одиноко, и время шло быстрее. Звуки она слышала откуда-то издалека, как будто в ушах была вата, но так даже лучше, а то вдруг мама придёт, а она не услышит.

Этот взгляд и заставил взять Рея себя в руки и не провалиться снова в небытие.

- Диана, - прошептал через силу он, - Диана, где мама?

Он тогда ещё не знал, что женщину избили и изнасиловали несколько человек, а когда она потеряла сознание, перерезали горло, чтобы не было свидетелей. А Диана, спрятавшаяся в кустах, всё это видела, и её рассудок медленно уполз в темноту от ужаса реальности.

Рею пришлось выжить, несмотря на серьёзное ранение в грудь. Желание найти и отомстить придавало ему сил, и он, на чистом упрямстве переставляя ноги, шёл к их усадьбе. Ему надо было отвести Диану домой. А в голове билась мысль найти сволочей и убить, найти и убить. Он не обратил внимания, в какой момент по рукам заструились, перетекая и клубясь, сотканые из тьмы тоненькие «змейки».

Дойдя до усадьбы, передал безразличную ко всему Диану няньке, и вкратце рассказав, что случилось в дороге, упал, потеряв сознание.

На следующий день пришёл в себя, лёжа в постели с перевязанной грудью, случайно взглянул на руки и замер от удивления, увидев побежавших змеек. Они были сотканы из клубочков тьмы настолько плотной, что казались живыми и тянулись от предплечий, уплотняясь к запястьям. Рей, разглядывал их с интересом, понимая, что это в нём проснулась магия отца. Вернувшаяся сиделка застала парня за разглядыванием рук. Женщины, служившие при усадьбе, по очереди дежурили у постели молодого хозяина.

- Слава богам, Рей, вы пришли в себя! Как вы...?

- А что с Дианой? - перебил её Рей. – Как она?

- Диана..., - замялась сиделка, – с Дианой всё в порядке, но лучше я приглашу лекаря и он всё расскажет, – и, не дав больше ничего сказать Рею, она выскочила за дверь.

Через некоторое время в спальню заглянул лекарь. Лекарем при усадьбе служил старый

мужчина, бывший полковым целителем в гарнизоне у отца, который во время прорыва нечисти из бездны, спас его при нападении на лазарет. После окончания службы Добран вместе с семьей перебрался к ним в усадьбу и устроился местным лекарем. Его дети росли рядом с Реем и Дианой, частенько засиживаясь за играми в его доме, и старый целитель относился к ним как к родным, остро переживая за их здоровье.

- Рей, мой мальчик, наконец-то, ты очнулся. Как ты себя чувствуешь? Ну и заставил ты нас попереживать. Ты потерял много крови и просто чудо, что ты дошёл.

- Дядя Добран, как Диана? – Рей приподнялся на локтях на кровати. – Сиделка убежала, ничего толком не сказав.

- Я тебе всё расскажу, мой мальчик, но сначала дай осмотреть твою рану, - лекарь подошел к Рею и, откинув одеяло, начал умело снимать повязку. – Понимаешь Рей, физически Диана вполне здорова, на ней нет никаких ран, синяков и ушибов, но всё произошедшее настолько не укладывалось у неё в головке, что бедная девочка просто отказалась принимать реальность, и закрылась в своём внутреннем мире. И теперь только время, забота и любовь смогут её оттуда вернуть. Я не готов сказать, сколько должно пройти времени для того, чтобы она опять возвратилась к нам.

- А лекарство? Есть ли лекарство, чтобы ей помочь? – В глазах Рея читалось искреннее беспокойство за сестру, единственного оставшегося у него близкого человека.

- Мне очень жаль, но такое лекарство ещё не изобрели. Можно было бы попробовать пригласить мага менталиста, чтобы он её нашёл и уговорил вернуться. Но ты же понимаешь, что нет никакой гарантии, что в ходе своего вмешательства он не навредит девочке, это же очень тонкая работа, я даже не слышал о специалистах такого уровня, уж в нашем королевстве так точно.

Проведя несколько дней в постели, Рей встал, хотя лекарь настаивал, что ему ещё очень рано вставать и направился нетвердой походкой к сестре. Войдя в её комнату, он застал Диану, сидящей в кресле лицом к открытому окну, так, что ему от двери был виден только её профиль.

- Диана! - позвал Рей. Девочка даже не повернулась. – Диана!

Подойдя к сестре, он наткнулся на пустой взгляд, смотрящей в никуда, Диана абсолютно не реагировала ни на какие его действия, оставаясь безучастной ко всему происходящему. В течение нескольких дней Рей приходил к ней и, помня совет лекаря, что сестру может вернуть только забота и любовь, проводил с Дианой столько времени, сколько позволяло его состояние. Время шло, но ничего не менялось, единственный близкий человечек всё так же был безразличен ко всему происходящему вокруг.

- Я найду для тебя лекарство, Диана, слышишь меня, обязательно найду, что бы мне этого не стоило, - он с силой сдвинул подлокотник у кресла. - Если надо будет, буду искать хоть в другом мире, но я помогу тебе, обещаю, сестрёнка. Ты снова будешь счастливой, - и он вышел из её комнаты с твёрдой уверенностью, что хватит лежать.

Всё равно в душе у Рея бушевала тьма, подпитываемая ненавистью, и с каждым днем всё труднее было сидеть и ничего не делать, жажда мести требовала от него действий. Всё это время Рей думал, что надо сделать, чтобы найти и убить подонков, уничтоживших его семью. Результаты раздумий были неутешительны, он был слишком молод и неопытен. Чем сильнее он злился от собственной беспомощности, тем больше понимал, что ему надо что-то менять в жизни. Он всё больше мечтал о мести, жажда расправы занимала все его мысли, и чем больше он об этом думал, тем интенсивнее проступали узоры тьмы на его руках.

Решение пришло неожиданно, он же маг, а значит, он должен научиться владеть своей силой, и тогда он один сможет отомстить всем, кто там был.

Как только Рей смог более-менее сносно держаться в седле, он тут же выехал в столицу Арагона, древний город магов и прорицателей Гардарию. Он отправился к старому другу отца, с которым погибший маг дружил со времен своей молодости. С тех пор, как отец ушёл со службы, его друг маг Федерико Финарио часто гостил в их усадьбе, приезжая на несколько дней отдохнуть и повидаться с другом.

Он до сих пор служил при дворе и преподавал в школе магии. Сына старого друга очень тепло встретили в столичном доме мага и, не ожидая, с какими тот приехал новостями, радушно пригласили в дом. Рей отказался от ужина и попросил мага уделить ему несколько минут для серьёзного разговора и, пройдя в кабинет, куда его пригласил Финарио, рассказал, что привело его к нему в дом. Выслушав, с какими новостями приехал парень, маг долго сидел нахмурившись.

- Рей, поверь мне очень больно и до глубины души жаль твоих родителей. Я искренне любил и уважал твоего отца Вистана, и всегда с огромной теплотой вспоминал такую хрупкую, но со стальным стержнем Юнону. Про Диану я до сих пор поверить не могу, и, естественно, постараюсь разузнать, чем ей можно помочь. То, что сделали это нелюди, конечно, ужасно и надеюсь, что боги накажут их. Но скажи мне, ты же не просто так приехал ко мне, и чем я могу тебе сейчас помочь? Насколько я понял, именно поэтому ты здесь, хотя выглядишь до отвратности плохо.

- Да, дядя Федерико, вы правы, - Рей от переживаний сцепил руки в замок и сжал их так, что хрустнули пальцы, - дело в том, что я сам хочу найти и покарать этих тварей. Я не сплю ночами от ненависти, что бурлит во мне. Помогите мне, пожалуйста, попасть в школу магии на боевой факультет, это всё что мне сейчас нужно, а я постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы закончить его.

- Я не против, Рей, но ты же понимаешь, что чтобы туда поступить, нужно владеть хоть какой-то магией, а у тебя её вроде бы не было? – он внимательно смотрел на парня, - Или что-то изменилось за эти дни.

- Да, кое-что изменилось. Я никогда раньше не видел, какой магией владеет мой отец, он никогда об этом не говорил, и даже слышать не хотел ничего об этом. Поэтому я не могу сказать, что у меня за магия. Это пока появляется независимо от моего желания, я только обратил внимание, что когда я злюсь, они становятся интенсивнее.

- Кто они, Рей? – Федерико с интересом смотрел на парня.

- Какие-то клубящиеся чёрные полосы по поверхности кожи рук.

- Показать сможешь? – Маг даже приподнялся с кресла, чтобы лучше видеть. Рей скинул куртку, закатал рукава на рубашке, и начал вспоминать тот злосчастный день. Снова заболела душа, а потом злость и ненависть затопили сознание, и потекли по рукам, клубясь и перетекая чёрные змеевидные нити. Они опоясывали руку, то вытекая, то снова пропадая под кожей.

- Довольно, Рей, успокойся, хватит. Я всё увидел. Ты призываешь тьму, мой мальчик, и это может быть очень большая сила и очень опасная. Скорее это наследие службы твоего отца, ведь твой отец был маг земли и порталщик. А у тебя внутри сейчас пока только бродит магия тьмы, насколько я понял, и ты прав, тебе надо срочно учиться владеть этой силой, без обучения может случиться беда, потому что, когда она из тебя выплеснется, ты не сможешь управлять ею.

- А о каком наследии службы отца вы сейчас сказали, дядя Финарио? Я что-то не совсем понял, что вы имели в виду, как его служба могла дать мне магию и забрать у него?

- А кто тебе сказал, что забрала? Это была официальная версия. На самом деле, когда твой отец заболел, они с матерью решили, что сполна отдали долг королевству, и теперь хотят просто спокойно жить. Вистан, наверно, только и выжил благодаря своей силе, но болезнь сильно опустошила его, и он наложил запрет даже на упоминания, что это сила существует в мире. Ты же знаешь, что у вас в усадьбе не пользовались магией совсем, хотя могли бы значительно облегчить себе жизнь, даже во время работы в поле.

- Мама говорила, что у отца была серьёзная болезнь из-за его магии, он чуть не умер, и потому они решили, что в нашем доме магии не бывать. А он, значит, мог биться тогда в лесу, когда на нас напали, не только мечом и клинком? – глаза Рея подозрительно заблестели и руки сжались в кулаки. – Тогда почему? Почему он не раскидал их, дядя Федерико? Как он мог допустить, чтобы случилось такое? – голос предательски задрожал, и Рей соскочив с кресла, подбежал к окну, пытаясь совладать со злостью, что волнами пробегала по его телу, пробуждая тьму.

- Успокойся, Рей, - маг неслышно подошёл к парню и положил руку на его плечо, - он, я думаю, и предположить не мог, что на деревьях засели лучники, если бы мы знали наперёд, что нас ждёт, жизнь была бы совсем иной, но я больше чем уверен, что он считал, что отобьёт нападавших. Не надо, Рей, винить отца, он был человек чести и слова, им надо гордиться. Ни его вина в том, что они с матерью погибли, подумай об этом прежде, чем в чём-то обвинять. А сейчас пойдём, я покажу тебе комнату, где ты сможешь отдохнуть с дороги, а я займусь твоим поступлением в школу. Мне надо внести твоё имя в список на завтрашний просмотр поступающих, мы замерим твой уровень дара и решим, сможешь ли ты учиться на боевика.

- Я должен дядя, понимаете должен туда поступить, - парень не на шутку распереживался, - иначе моя жизнь вообще потеряет смысл.

- Рей, - резко оборвал его Федерико, - чтобы я больше никогда не слышал от тебя таких слов. Жизнь – это самое ценное, что дано тебе богами, и надо всегда ценить то, что ты имеешь, и не забывай, что у тебя есть ещё Диана, о которой надо заботиться.

На следующий день Рей с раннего утра не мог найти себе места и бегал по комнате, ожидая пока проснутся обитатели дома. Наскоро позавтракав, кусок не хотел лезть в горло, Рей с Федерико отправились в школу магии королевства. Школа занимала несколько старинных зданий, стоящих в форме шестигранника. Когда-то давно её отстроил на свои деньги первый маг королевства Арагон. Это случилось после того как он вступил в битву с нечистой бездны, а наёмные маги, нанятые в помощь, испугавшись, развернулись и разбежались. Тогда королевство Арагон чуть не перестало существовать, это и подтолкнуло к открытию своей школы.

Рей на просмотр заходил последним, пока дождался своей очереди, чуть не поседел, противная дрожь пробегала по телу от переживаний. Но только переступил порог, сразу успокоился, уверовал в свои силы. Комиссия, состоящая из нескольких магов, полукругом сидели за столами, покрытыми какой-то чёрной слегка мерцающей тканью. В центре стоял постамент из белого халцедона, на верхней площадке которого стоял прозрачный шар, внутри которого парила золотая стрелка, исписанная белыми рунами.

Рею предложили расположить руки над шаром и попробовать активировать свой дар. Он тут же поднял руки над шаром, вначале ничего не происходило, но спустя время по рукам

побежала тьма, руны на стрелке почернели, стрелка резко отклонилась, а внутри шара закружились чёрные завихрения.

- Довольно! - воскликнул один из магов. - Довольно, молодой человек, вы были очень убедительны, - остальные закивали, переговариваясь между собой, - я думаю, что могу сказать за всех, вы приняты на боевой факультет. Если вам негде жить, то можете заселяться в общежитие сегодня, а завтра у вас уже начинаются занятия. По всем вопросам обращайтесь к старшему, закреплённому за вашей группой.

Так Рей поступил в школу магии, в которой проучился пять лет, ни на день не забывая, зачем он здесь и какова его цель, но закончить её он не успел, вмешалась капризная барышня судьба. За всё время учёбы, он как никто другой старался изучать теорию, тренировать своё тело и дар, и к концу обучения стал лучшим учеником на боевом факультете. Приближалась последняя практика, Рей сидел в библиотеке, изучая теорию магии тьмы пришельцев. Эту книгу он нашёл случайно, когда писал реферат по боевым искусствам жасаидов - таинственном племени пришельцев, исчезнувших много лет назад в горных ущельях на юге Арагона и использующих магию тьмы. И неожиданно на одной из последних страниц нашёл упоминание того, что магический шар с золотой, покрытой рунами стрелкой внутри может указать, где искать пропавших. Здесь же был описан ритуал открытия истинного места.

Рей чуть не подпрыгнул на стуле, он сломал себе голову, думая, как найти нападавших, мысли о мести ни на секунду не покидали его головы, а здесь такая удача. Недолго думая, он той же ночью решил проникнуть в зал, где на постаменте стоял шар. Что он будет делать, когда узнает, где подонки, убившие его родителей, и куда он эти знания применит, он пока не решил.

Дождавшись, когда все улягутся спать, он во второй половине ночи решил проникнуть в помещение через окно, открыв его при помощи руны открытия закрытых входов. Эту и ещё несколько других рун он нашёл и изучил сам, находя древние книги в запасниках школы. Он влез в помещение, активировал шар, и, начертав в воздухе руны поиска, начал всматриваться в клубящуюся тьму. Несколько минут ничего не происходило, лишь тьма, впитываясь в шар, окрашивала его всё в более чёрный цвет, потом замелькали улицы, дома и жители, и Рей, задрожав от ненависти, узнал несколько знакомых лиц. Осталось узнать город, но вот указатель и название города на нём – Тариньол, город контрабандистов.

Молодой маг так увлёкся, что не заметил, как открылась дверь и несколько преподавателей зашли в зал. За то, что Рей без разрешения проник в закрытое помещение, но что ещё хуже, воспользовался магическим артефактом, который трогать запрещалось, его отстранили от занятий и поставили вопрос об отчислении. Финарио вообще отказался с ним разговаривать, высказав ему, что он от него вообще такого не ожидал.

Его отправили в комнату, ждать окончательного решения совета, где он и просидел до обеда, то злясь, что его никто не хочет понять, даже Финарио, который наверняка знал об этом свойстве артефакта, но не сказал ни слова, когда Рей ему рассказывал о своих попытках найти какой-либо источник для обнаружения пропавших. То отчаянно надеясь, что всё наладится и его, наказав, всё же оставят в школе магии.

А потом, не выдержав ожидания и прекрасно понимая, что от того, что уйдёт только усугубит своё положение, всё равно на чувстве какого-то упрямства отправился в город.

Дошёл до небольшой таверны, на вывеске которой был нарисован щекастый мужичок с ярко красным носом, высоко поднимающий огромную кружку с надписью: «У Васятки», и

внезапно решил выпить, что раньше с ним никогда не происходило. Зашёл в уютный чистенький зал, огляделся и сел в самом углу, заказал себе кружку пинталы, выпив которую не почувствовал абсолютно ничего, кроме всё того же раздражения разъедающего душу, посидел, и желая заглушить внутреннюю боль, решил выпить ещё одну. После третьей голова слегка закружилась, предметы стали раздваиваться, разбегаясь в разные стороны, проблемы почти ушли, а голова, наконец, стала лёгкой и беззаботной. Он уже захотел заказать четвёртую кружку, но напротив него уселась женщина, закутанная в чёрный плащ с капюшоном, несмотря на то, что на улице было тепло. Откинула капюшон, и у Рея от увиденного перехватило дыхание, на него смотрели огромные тёмные омуты прекрасных глаз. Иссиня-чёрные, как воронье крыло, волосы мягкими, словно шёлк, волнами струились вдоль лица и пропадали под плащом, белоснежная кожа, аккуратный прямой нос, чувственно пухлые яркие губы. Она смотрела прямо на него, не отрываясь, а он чувствовал, как внутри поднимается некая сила, словно узнаёт сидящую перед ним женщину, и желание обладать ею вдруг затопило его.

- И что, всё так плохо? – участливо спросила она. Голос был необычайно нежным, каким-то воркующим.

- Проблемы, - прохрипел Рей и сам не узнал свой голос.

- Нельзя решить? – Рей молчал, продолжая во все глаза смотреть на неё. - Хотя, если честно, у меня тоже, похоже, проблема, - вздохнула она и подпёрла рукой щеку, – и, наверно, решу я её не скоро, - лицо прекрасной незнакомки сделалось таким несчастным, что Рей тут же решился проникнуться проблемами прекрасной женщины.

- Я не смогу вам помочь? – всё же выдавил он из себя всё тем же незнакомым хрипом.

- Чем? – она подняла на него свои удивительные по красоте глаза. – У меня погиб мой слуга.... Нет, наверное, не так, скорее мой помощник и мне очень грустно и одиноко. Всё-таки привыкаешь к тем, кто всегда рядом с тобой и есть на кого положиться... – она снова помолчала, а Рей смотрел на неё, не отрывая глаз, и даже дышать старался через раз, боясь, что она исчезнет также неожиданно, как и появилась. - Знаешь, мы познакомились с ним, когда он искал убийц своей девушки, я ему помогла, и он в благодарность согласился помогать мне в моих делах.

- Вы помогли найти убийц? – Рей, забыв про всё, приподнялся со стула, опираясь кулаками об стол, хмель моментально выветрился из его головы. - Вы? И найти убийц?

- Ой, я наверно сильно много болтаю, - женщина улыбнулась, - но мне показалось, что ты так на него похож, что я, увидев тебя, не выдержала и подошла. И да, отвечая на твой вопрос, я могу помочь, - кивнула она магу, - что, тоже есть, кого искать?

- К сожалению, - ответил молодой человек. – Хотя я сегодня и узнал, где они, но, увы, мне это ничем сейчас не поможет. А как бы мне хотелось добраться до них.

- Но если я помогу тебе, то ты тогда тоже должен будешь помочь мне, ты же понимаешь, что мы с тобой будем заниматься не совсем правомерными действиями. Ты же не поздороваться их ищешь? – у женщины вдруг исчезла с лица наивность, и её место заняла холодная расчётливость. Рей поразился метаморфозам, произошедшими с внешностью незнакомки.

- Что я должен буду делать в качестве вашего помощника? – молодой маг бросился с головой в омут прекрасных глаз, решив одним разом отрубить всё, что связывало его со школой и больше не вспоминать про место, где разбились его надежды.

- Ну, для начала принести мне клятву верности, - она кокетливо улыбнулась ему, вновь

став наивной простушкой, - не побоишься?

- И чем меня может испугать прекрасная женщина? – Рей шутливо склонил голову в поклоне. - Моё сердце уже готово служить вам. Тем более вы пообещали исполнить мою мечту.

- Ты точно уверен? Просто пути назад потом не будет, подумай ещё раз. Я же не могу помогать тебе, если не уверена, что ты потом не предашь меня. И жить тебе после всего придётся далеко отсюда.

Но у Рея в голове была пинталья, а она категорически отказывалась думать под пристальным взглядом тёмных женских глаз, и он всё для себя решив, снисходительно улыбнулся.

- Я не меняю своих решений, а уехать подальше отсюда, наверно, действительно то, что мне сейчас нужно. Так что я готов, - выпалил он на одном дыхании.

- Ну что, тогда пойдём, - она легко встала, усмехнулась, глядя как поднявшийся из-за стола Рей, качнулся, стараясь удержать равновесие, – нам недалеко.

Они вышли за дверь, и женщина лёгкой летящей походкой поспешила вперёд, Рей, качаясь, отправился за ней. Они дошли до ближайшего тупика, незнакомка взмахнула рукой и перед глазами ошеломлённого Рея за клубилась тьма, ластясь как кошка, к женщине, затем закрутилась воронкой, внутри которой, разрывая пространство, шипя, и по краям искрясь, открылся портал. Рей никогда раньше не видел таких порталов, порталышки открывали порталы какие-то белёсые внутри. «Кто же ты?» - мелькнула здравая мысль в его голове, но он тут же отогнал её. Незнакомка шагнула вперёд, приглашая молодого мужчину за собой в кромешную тьму.

Они вышли на опушке леса, вокруг звенело, набирающее силу лето, воздух был какой-то необычайно лёгкий, и казалось, тёк в грудь сам собой. Рей дышал полной грудью, и не мог надыхаться, понимая, как он соскучился по природе.

Последний раз он был на практике почти полгода назад, когда они перемещались на западную границу королевства, откуда поступили данные о прорыве каких-то странных животных, похожих на чёрных собак, но очень крупных, учинивших переполох в трёх поселениях. Очевидцы убеждали, что был портал, но на месте ничего не нашли, лишь Рей почувствовал отголоски магии тьмы. Таких зверей уже видели в разных концах королевства, они нападали на жителей, но как-то выборочно, чаще в их зубы попадали богатые и деятельные, поговаривали, что подчиняются они самой Тьме, её нередко видели при нападениях. Поймать, а тем более убить такого пса, не удалось никому, как бы быстро не реагировали маги.

- Ну что, ещё не передумал? – снова спросила она, улыбаясь и смотря на парня, развязывая и скидывая на землю свой плащ. Рей с восхищением смотрел на стройное тело женщины в облегающем, как вторая кожа, тёмно-сером мерцающем платье, покидать её никакого желания не было, сейчас он был готов поклясться, что будет приклонённым у её ног всю свою жизнь.

- Нет, - опять с трудом прохрипел он. Голос словно издевался над ним, отказываясь служить в нужные моменты.

- То есть, ты готов всю жизнь служить мне, пока я не отпущу тебя? Не предавать, а в случае чего защищать меня ценой своей жизни, и если понадобится умереть. И ты знаешь, что если ты предашь меня, то клятва убьёт тебя? - она вопросительно смотрела на молодого мужчину, который уже умирал от сладкой дрожи, что пронизывала его с головы до ног

жгучим желанием прикоснуться к этому невероятно сексуальному телу. Мозг Рея плавно перетекал в другую плоскость и уже мало что соображал.

- Да, - всё что смог произнести он, - я клянусь.

- Клятва кровью, – проворковала она, мягко улыбаясь, прекрасно осознавая какой эффект она производит на молодых неопытных мужчин.

Подойдя к нему поближе, достала странный чёрный клинок, испещренный многочисленными рунами, если бы молодой маг хоть чуть-чуть соображал, может он бы насторожился, но Рей плыл на волнах желания. Он протянул руку и она, быстро, словно, не давая ему опомниться, начертала в воздухе руну кровавой клятвы, и резанула его ладонь. Он даже не поморщился, лишь стоял и наблюдал, как красные капли, стекающие с ладони, жадно впитывает тьма, снова окутавшая женщину.

- Ну, вот и всё, - произнесла она всё таким же нежным певучим голосом, - теперь ты мой слуга. И для начала давай отправимся туда, где ты теперь будешь жить.

- Я что-то не понял. А вы будете жить не там? Я думал, вы всегда будете рядом, - Рей даже как будто поник расстроившись.

- О, нет, - рассмеялась она, необычайно довольная его реакцией, - я не всегда живу там, я люблю бывать в разных местах, а у тебя будет другая задача.

Она резко развернулась, от столь быстрого движения юбки колоколом взметнулись вокруг ног, и стремительно пошла вперёд. Рей поспешил следом, ещё не отдавая себе отчет, во что он только что влип.

- Ты будешь сопровождать меня, когда будет требоваться, - на ходу проговорила она, нежность исчезла из голоса, и в нём появились приказные нотки, - твою проблему мы решим завтра, а заодно я покажу и расскажу тебе, зачем мне слуга.

Рея вдруг резануло по уху слово слуга, но смотря на прямую спину с волной длинных шелковистых волос, и плавный изгиб бёдер, он снова забыл обо всём на свете, желая только, чтобы она сегодня не уходила так быстро и, успокаивая разбушевавшееся в голове сомнения, тем, что всё равно он будет рядом. За всё время, проведённое рядом с этой женщиной, он ни разу не вспомнил о брошенной школе магии, о Финарио, который сейчас бегал по городу, разыскивая его, потому что еле уговорил совет не отчислять, а оставить под его личную ответственность столь талантливый и перспективный молодой мага.

Они дошли до какого-то одинокого холма, стоящего недалеко от леса, словно кто-то специально насыпал его и, обойдя его, Рей увидел расщелину. Внутри холм оказался из скальной породы, разломанной чьей-то причудливой силой надвое. Маг почувствовал, как от расщелины потянуло холодом и первозданной магией. «Ничего себе, - пронеслось в его голове, - да тут никак природный источник силы». Женщина остановилась напротив расщелины и достала артефакт, начертила им руну вскрытия пространства, и снова призвала тьму, активируя портал. А Рей стоял и любовался, как играючи, она открывала проход, и тьма каждый раз заигрывала с ней словно не магия это, а живое существо.

- Ну, идём, - махнула женщина ему рукой, - не стесняйся, это теперь будет твой дом.

И, шагнув в чернильное пространство, пропала в нём. Рей, тяжело вздохнув и попросившись про себя с прошлой жизнью, нырнул, как в омут головой, вслед за ней.

Чужой мир встретил его приближающимся вечером, кругом царил тишина и покой, огромные деревья обступили одноэтажные постройки, стоящие по кругу наподобие крепости. Внезапная темнота опустилась на землю и Рей мало, что успел рассмотреть, отметил только, что дома были высокие, поэтому они поднимались к нужной им двери по

ступенькам. За несколько секунд окружающий мир погрузился практически в кромешную тьму, пугая своей нереальной тишиной. Щёлкнув пальцами, так и не представившаяся Рею незнакомка, зажгла светляк, так между собой маги называли светящиеся энергетические шары, которые подвешивали в воздухе, чаще для освещения, но иногда и отгоняли ими мелкую нечисть, хотя яркими шарами можно было пугать и животных, и людей.

Подойдя к двери, женщина рванула её на себя, но дверь, покрытая сверху каким-то странным блестящим и в темноте светящимся металлическим веществом, не думала открываться.

- Агард, не дури, это я, открой сейчас же, - крикнула она.

За дверью раздался свист, и металл вдруг потёк на пол, собираясь в лужу и перетекая под дверью вовнутрь. Дверь распахнулась, и перед глазами удивлённого Рея, на пороге застыл, мягко говоря, странный мужчина. Высокого роста, одетый в какой-то балахон, напоминающий серый халат, под которым трудно было определить какого он телосложения, он ещё и перевязался поверх фартуком, словно, на ночь глядя, затеял крупную уборку. Его лицо напоминало раздутую маску, узенькие глазки - щёлки недобро смотрели из-под опухших надбровных дуг, огромный нос торчал на половину лица, нависая над ярко багровыми, какими-то вывороченными губами. Завершали картину уши, торчащие как праздничные крендельки, строго перпендикулярно к голове. Рей под страхом смерти не узнал бы расу представшего перед ним мужчины, хотя он досконально изучил их все, во всяком случае, он так думал, пока не увидел эту особь.

- Фу, Агард, - воскликнула женщина, наморщив свой идеальный носик, - на кого ты похож?! - отодвинув его в сторону, она прошла в дом, Рей остался на пороге, не зная заходить ему или нет.

- Проходи уже, - буркнул ему Агард.

- Что ты опять с собой сделал, смотреть противно, - она покачала головой, обходя мужчину по кругу.

- А раньше нравился, - ухмыльнулся он, - и вообще-то я не ждал гостей.

У Рея от фразы, что он ей нравился, внутри вдруг вспыхнула необъяснимая злоба на этого, как он про себя окрестил урода, и он сжал кулаки, что не укрылось от цепкого взгляда хозяина дома. Тот понимающе покачал головой. В это время к ногам Агарда подкатилась металлическая бляшка, что красовалась на двери, и вдруг радостно захрюкав полезла по штанине наверх.

- Блящ, - мужчина наклонился и странный зверёк, похожий на светло-серебристую ласку через минуту уже сидел на его руках, - ты охранял дверь? - зверёк снова то ли зашипев, то ли замурчав, покивал головой, подлезая под руку и заставляя себя гладить. - Ты мой охранник, - весело рассмеялся Агард, - правильно охраняй меня от всяких праздно шастающих туда-сюда.

- Хватит, Агард, надоел! Я сюда пришла не нытьё твоё слушать, - разозлилась женщина. - Этот парень будет вместо Бьорна, научи и покажи ему всё.

- О! Очередной эксперимент? Могу даже не спрашивать, как его зовут, всё равно его скоро здесь не будет, - мужчина пошёл и уселся в кресло, взяв в руки какую-то тетрадь, и стал сосредоточено туда смотреть, всем своим видом демонстрируя, что ему нет до них никакого дела.

- Я что-то не понял..., - начал было Рей, но женщина так и не сказавшая Рею, как её зовут нетерпеливым взмахом попросила его замолчать.

- Агард, я тебя хотела спросить, ты случайно не забыл о своей семье? – женщина уже не говорила, а шипела.

- Что ты хочешь, Лейла?

- Я не Лейла, болван, что трудно запомнить, что я Тьма! – она со злости топнула ногой, - что ты, как идиот, начинаешь всё сначала? Возьми парня и сделай так, как я сказала. Всё! – она пулей пронеслась мимо ошеломлённого Рея и вылетела, хлопнув дверью, на улицу.

В комнате повисла тишина. «Тьма! Как же я сразу не понял, что это она? - в сотый раз вопрошал у себя Рей. - Как можно было не сопоставить тьму, вившуюся вокруг неё, порталы, что она строит, даже клинок. Пять лет учёбы ничего мне не дали, влип как придурок необученный. Прав был Финарио, что не верил в меня». Он стоял посреди комнаты с каким-то ошарашенным видом, не представляя, что делать дальше, для чего он здесь и как из всего этого выбираться.

- А никак не выберешься, - вдруг донесся до него насмешливый голос, - влип, как муха в липкую пасту, и чем больше дёргаешься, тем больше тонешь.

Рей посмотрел на говорившего, противный мужик сидел, вольготно раскинувшись в кресле, и с усмешкой, похожей на оскал из-за раздутых губ, смотрел на него. От увиденного у Рея внутри начала подниматься неконтролируемая злость, под конец этого злосчастного дня ему ещё не хватало вот этого, который будет над ним издеваться. Тьма откликнулась мгновенно, потекла в ладони, привычной тяжестью наполняя правую руку мечом, а левую кнутом. Чёрный меч, сверкнув первозданными рунами, описал круг, словно был пушинкой, и упёрся концом в пол. Кнут змеясь, как живой, шевелился по полу, мечтая взлететь и щёлкнуть обидчика.

- Ух ты, как страшно, - произнёс странный мужик, несколько не испугавшись, - и давно играешь с тьмой?

- Не твоё дело! - рявкнул Рей, злость всё ещё бушевала в нём.

- Ну не моё, так не моё, - вздохнул Агард и снова уткнулся в свою тетрадь.

А Рею пришлось стоять и смотреть на него, понимая, что он опять попал в ужасно глупую ситуацию, и этот мужик ни в чём перед ним не виноват, это вроде он сейчас свалился ему на голову, спутав его планы на вечер и возможно завтрашний день. И этот поганый день, наверно, никогда не закончиться и продолжит испытывать его на прочность. Успокаивая силу, он рассеял меч и кнут, и, постояв, решил всё же перешагнуть через своё я.

- Извини, - через силу извинился он.

- Агард, - поднял он на него свои глаза щёлки, - меня зовут Агард.

- Рей, - облегчённо вздохнул парень, благодаря богов, что этот мужчина не оказался злопамятным. Агард легко поднялся с кресла.

- Ну что пошли устраивать тебя на ночлег. Покажу где переночевать, а потом уже сам выберешь себе один из пустующих домов, - скороговоркой проговорил Агард, направляясь к одной из трёх дверей.

- А сейчас нельзя, ну до какого-нибудь дома? - Рей поспешил за ним следом.

- Не-а, нельзя, - Агард прошёл по коридору и остановился у одной из дверей, - ну, во-первых, не все они готовы к моментальному заселению, если только дом Бьорна, сам завтра всё увидишь, а во-вторых на улицу ночью лучше не соваться, - он толкнул дверь и она легко открывшись, явила перед глазами маленькую комнату с застеленной кроватью, столиком и стулом, и скромной вешалкой на стене. – Заселяйся, - показав рукой на хоромы, предложил Агард.

- А, - начал было Рей.

- В конце коридора, если ты про это, - перебил его Агард, - ты же, надеюсь, про туалет?

- Ну да, - кивнул парень, всё более удивляясь Агарду.

- Душ тоже там. Выходи завтра часов в семь, поговорим, - и он, легко развернувшись, зашагал назад.

А Рей, приняв душ, вытерся полотенцем, что было аккуратно повешено на спинке стула в его комнатке, пришёл обратно в своё крошечное убежище, потоптался и, не зная, чем себя занять, решил лечь спать. Но сон, посмеявшись над ним, сбежал и отправился по своим делам, а Рей остался лежать, уткнувшись взглядом в чернильный потолок, и думать, как же так получилось, что сейчас в его жизни всё гораздо хуже, чем было вчера, а ведь началось всё с той самой первой кружки пинталы. А может и раньше, когда он нашёл ту старинную книгу. Он так долго решал эту дилемму, что сон не выдержал и вернулся к нему, и Рей, так и не разобравшись с чего всё началось, крепко заснул.

Глава 3

Утро разбудило его страшным грохотом, хотя он не сразу понял, что это оно, слишком плотные были ставни на окнах. Соскочив, всё в такой же кромешной тьме, он активировал магический светильник и, нацепив штаны, выскочил в коридор. По коридору носился какой-то высокий поджарый мужчина с пеной на лице, в одних брюках и пытался поймать зверька, похожего на енота, но необыкновенно подвижного и жутко визжавшего. Каждый раз, когда казалось, что его сейчас схватят, он с какой-то поразительной ловкостью уворачивался, дико взвизгивал и уходил от преследователя. Наконец, енот шмыгнул в открытую дверь комнатки Рея, и мужчина с воплем: «Попался, гаденыш» - занёсся вовнутрь, чуть не сбив Рея с ног. Минуты три там шла возня, доносились визги, ругань, наконец, довольный мужчина вышел из дверей с клинковой бритвой в руках.

- Вот гад, не лепроид, а настоящий урождённый вор, вечно ворует у меня бритвы, вот последняя осталась. Разбудили? – участливо спросил он у Рея. – Извини. Ну, раз встал, пошли завтракать. Кстати, ставни можешь до обеда открыть.

- Почему до обеда? - удивился Рей.

- А, потом будет излучение и лучше бы ему в дом не заглядывать.

- Какое излучение?

- Рей, есть будешь? – добродушный мужчина потерял терпение, и Рей быстро кивнул ему. – Вот там и поговорим, – он развернулся и пошёл.

- А где Агард? – крикнул ему вслед парень. Мужик остановился, развернулся и посмотрел на него. «Кажись, достал», - мелькнуло в голове у Рея.

- Это я.

- Кто? – вытаращил на него глаза парень.

- Я – Агард. Что не узнаёшь? – вдруг задорно рассмеялся он, глядя на недоумевающего парня, который отрицательно покачал головой. – Так сильно изменился? – Рей кивнул. – Давай одевайся, и через полчаса я жду тебя на завтрак.

Он ушёл, посмеиваясь, а Рей, потер в недоумении лоб, покачал головой и тоже пошёл умываться. К глубокому его сожалению, у него вообще не было никаких вещей и поэтому даже воришке лепроиду тащить было нечего, а Рею нечем было даже побриться, и небольшая чёрная щетина начала пробиваться на его щеках. Потерев рукой щёки, он вдруг осознал, что всё, прежняя жизнь ушла навсегда и ему надо опять пробиваться, доказывать и что самое главное пробовать выжить. И это уже не школа, это уже реальная жизнь. И собрав всю волю

в кулак, он отправился навстречу судьбе, приготовившей для него новые испытания.

Агард ждал его в комнате, сидя в кресле и что-то записывая в свою тетрадь.

- Пойдём на кухню, - кивнул он Рейю, - там поговорим, пока дама не пожаловала по твою душу.

- А она придёт? После вчерашнего, наверное, вряд ли.

- О, я тебя умоляю, куда она денется? У неё сейчас есть интерес, справишься ты или нет с псами, на остальное этой женщине абсолютно наплевать, – Агард махнул рукой. – Так что появиться и довольно скоро, чтобы посмотреть съест тебя Гертруда или всё же оставит в живых.

- Не понял, как это съест? – Рей удивлённо смотрел на Агарда. – Я что заяц, чтобы меня есть?

- Пошли завтракать, заяц, – снова рассмеялся мужчина, - для зайца, правда, ты слегка крупноват.

И он, смеясь, прошёл на кухню, и начал споро собирать на стол. Достал хлеб, нарезал ветчины, поставил сковороду с огромной яичницей. Рей наблюдал за ловкими действиями мужчины, переминаясь с ноги на ногу и не зная, куда себя деть.

- Не стой, садись давай, и нечего стесняться, как красна девица, я знаю ты не думал о том, куда тебя заташат. Если вообще думал. И ещё Рей, не надо реагировать на мои резкие слова. Это сейчас не главное. Главное сейчас выжить, так что ешь, – и он подвинул сковороду к нему поближе, сам тоже взял вилку и в перерывах между пережевыванием пищи, стал рассказывать. Рей слушал, молча, не перебивая. – Мир малообитаем из-за магического излучения, оно, по всей видимости, и убивает всё живое, но это не факт, а моё предположение. Здесь почти никто, кроме лепроидов не живёт. Только я, псы, лепроиды и Тьма, загнавшая меня сюда, и периодически появляющаяся здесь с контрабандистами, которые таскают отсюда магический гематит. Они же привозят продукты и разные хозяйственные мелочи. Я изучаю животных, занимаюсь научной деятельностью. Иногда ставлю эксперименты, используя в качестве подопытного себя.

- Как вчера? – не выдержал Рей.

- А, это просто была такая реакция на новое изобретение, – он беззаботно махнул вилкой и поддев хлеб на неё сунул его в жёлтый глаз глазуни. - Я же никого не ждал. Так что сам понимаешь, - и он сунул кусочек в рот.

- А Гертруда — это собака? – не выдержав неизвестности, спросил Рей.

- Не хочу тебя пугать, но гематитовый пёс - это монстр, Рей. А она вожак стаи, альфа-самка. И если ты справишься, а мне очень бы этого хотелось, и она примет тебя в стаю, тогда с псами у тебя проблем не будет. Но её надо убедить, что ты сильный и достойный противник. Псы не реагируют на магию, единственная сила которую они ощущают тьма, но она должна быть ощутимой для них. Я тут кое-что видел, некоторые демонстрации, - он усмехнулся, встал и пошёл наливать в кружки душистый взвар, – и думаю у тебя получится её подмять под себя, я на это надеюсь, слышишь.

- Мне что придётся с ней драться?

- Придётся, именно для этого тебя сюда и притащила Тьма. Ей нужна нянька для псов, которая бы собирала и искала их, после того как она выгуляет собачек в своих интересах. А чтобы они тебя приняли, надо чтобы сначала приняла Гертруда.

- Почему Гертруда?

- А так звали мою соседку, она любила чёрную одежду, была огромного размера, и

жутко пугала моего младшего братика, когда приходила к нам в гости. Увидев его, она наклонялась, растопыривала толстые руки с пальцами колбасками, увешенными кольцами, и, перебирая ими, громким басом кричала: «Пупсик, иди к тётё Гертруде».

Мужчины рассмеялись.

Вскоре, в дом, не стучась, чуть ли не с пинка открыв дверь, принеслась злая, как фурия Тьма. Увидев мирно беседующих мужчин, поморщилась. Рей встал из-за стола, поздоровавшись с незваной гостьей, она даже не взглянула на него, в данный момент он её не интересовал.

- Агард, - она устремилась к столу, за которым спокойно сидел мужчина, - мне некогда, давай уже пойдём, тем более, что я её уже призвала, она где-то тут рядом.

- Взвар налить? – невозмутимо обратился к ней Агард. – Присаживайся, попей, успокойся, давай поговорим.

- Ты что издеваешься? – зашипела женщина, сузив глаза, ноздри её точеного носа раздувались от гнева. – Я просила тебя всё ему рассказать. Ты что, ничего не говорил?

- Говорил, не говорил, дай ему больше времени.

- У меня нет времени, мне нужны псы и я не намерена больше ждать, - она резко развернулась к Рею, - ты идёшь со мной. Решим всё сейчас, если не получится, пойду искать того, у кого получится!

Она от бушующей внутри злости попыталась пнуть ногой Бляша, что крутился у её ног. Бляш обиженно заверещав, перетёк в лужицу и поспешил под стол.

- Бляш здесь вообще ни при чём, и если тебе так некогда, незачем было убивать Бьорна, - спокойствию Агарда можно было позавидовать, но от Рея не укрылось, что мужчина взбешён, только не показывает это, его зрачки расширились практически на всю радужку.

- Не твоего ума дело, ясно? Мне решать, это был мой слуга, и он меня предал, – гордо заявила Тьма, - а предательство я не прощаю.

- Он любил тебя, Лейла, а у тебя сердца нет, - Агард махнул рукой и поднялся из-за стола, - пошли уже, всё равно не отстанешь.

Тьма ухмыльнулась, развернулась и молча пошла к выходу из дома. Всё это время Рей, молча, слушал перепалку. «Страшная женщина, - думал он, - по виду и не скажешь, красивая, нереально нежная и сексуальная, а внутри вся чёрная, как её магия и гнилая. Как я сразу не понял? Эх, - вздохнул он, - пить не надо было».

И понимая, что его сейчас ждёт бой и очень серьёзный, он сосредоточился на предстоящей схватке. Конечно, очень мало время, он почти не знает противника, ну такое в жизни часто случается, не всегда же ему противника на полигон приводить будут, и Рей, окончательно успокоившись, вышел из дома.

Новый мир встретил его ранним утром, свежим прохладным воздухом, какими-то шорохами, писками, шуршанием и шелестом. Всё живое суетилось и радовалось началу дня. Невдалеке стоял лес, на окраине его росли высокие мощные деревья с очень тёмными стволами и какой-то серебристо-зелёной густой листвой. В лесу виднелись кустарники совсем светлой окраски, покрытые красными цветочками, издалека казалось, что кусты в красную крапинку. Трава вокруг была тёмно-зелёной с серебристыми полосками, внутри неё носились какие-то мелкие грызуны, изредка выглядывающие из травы любопытными носиками. Небо было чистое и безоблачное, дул лёгкий ветерок, день обещал быть жарким. Местное светило отсвечивало слегка красноватым светом, но Рей не заметил ничего странного в нём.

Тьма стояла спиной к входу, Рей окинул ещё раз её точёную фигурку, и на этот раз ничего не всколыхнулось в душе, кроме неприязни. Она, словно почувствовала взгляд, развернулась и, увидев Рея, поманила его к себе пальчиком. Рей подошёл к женщине.

- Видишь вон то здоровое искривлённое дерево, иди в его сторону, никуда не сворачивай, дойдёшь до кромки леса, не останавливайся и не меняй направление так и иди вглубь, она сама тебя найдёт. Если ты её победишь, стая будет подчиняться тебе. Это понятно?

Рей, ничего не говоря, кивнул и пошёл к указанному дереву. Пока шёл по открытой местности ничего не ощущал, с удивлением рассматривал мельтешивших под ногами зверьков, непонятно на кого похожих, словно, боги здесь шутили и складывали половинки разных существ. Пробегали мыши с заячьими хвостиками, бурундуки с хвостиками белочек, еноты с медведями, в конце концов, мужчина запутался, кто перепутался и с кем. Единственное, что их объединяло это размер, все зверьки были мелкими, и Рей здорово отвлекся, разглядывая этот весёлый зверинец, поэтому даже не заметил, как дошёл до леса.

Он стал углубляться в чащу, восприятие изменилось, в какой-то момент инстинкты насторожились и послали сигнал опасности. Рей шёл медленно, по возможности просматривая пространство и слушая лес. Он с детства ходил с отцом на охоту, но он тогда был охотником, сейчас роли перераспределились, и он стал дичью. Слушать лес он умел. Сейчас лес молчал, а значит, что – то или кто - то пугал всё живое. Он ждал нападение каждую секунду, нервы были на пределе, мышцы напряжены, каждая клеточка тела звенела от ожидания. Тьма бушевала в крови, требуя выхода, и Рей выпустил её, формируя клинок в одной руке и кнут в другой. От перенапряжения тьма вокруг рук стала уплотняться, и маг с удивлением увидел, как на руках образуются наручи, закрывающие поверхность рук.

Внезапно, и он скорее это почувствовал каким-то седьмым чувством, чем услышал, на него понеслось что-то неумолимое со спины. Рей резко крутанулся на месте, но чёрная тень уже наносила первый удар, всё, что он успел, это уклониться и попробовать полоснуть в ответ клинком. Страшная боль пронзила предплечье, всё же она достала его. Но у огромной чёрной собаки расчёт был одним ударом покончить с чужаком, на которого ей указали, не вышло и, отпрыгнув, она уставилась, на незнакомца кроваво красными глазами, просчитывая варианты и готовясь к следующему броску. Рей, попробовавший нанести ответный удар клинком, ощутил, что клинок не пробил и не прорезал кожу собаки, проехавшись, словно по отполированному камню. Они замерли друг напротив друга, огромная черная, словно мраморная собака с огромными белоснежными зубами, с ярко красными, какими-то светящимися глазами, горящими ненавистью и одарённый человек, с кнутом в руке. Они смотрели друг на друга, выжидая, кто первый бросится. Прошло несколько долгих секунд, показавшимися магу вечностью, и собака ринулась вперёд. Кнут взвился в воздух, и со всей силой, вложенной в него, стеганул собаку по морде, сбивая её в воздухе с траектории, собака отлетела, подскочила и ринулась вновь. Три нападения Рей отбил удачно, не давая животному приблизиться к себе, но четвёртая попытка собаки увенчалась удачей, резко увернувшись от кнута, она рванула Рея за бок, вцепившись своими страшными зубами. От страшной боли Рей, чуть не потерял сознание, но собрав все силы, ударил собаку со всего размаха концом кнутовища в глаз, усиливая удар тьмой. Животное, взвизгнув, отскочило, Рей, не устояв от огромной раны, окрашивающей кровью одежду, упал. Увидев, поверженного противника, чёрная смерть бросилась добивать его, желая добраться до его горла. Мужчина, лёжа взирал на огромного монстра, несущегося на него с огромной

раззявленной пастью, и всё что смог сделать, схватить кнутовище двумя руками и всунуть его поперёк прямо в глотку налетевшей собаке. Рыча, она обхватила зубами кнут, стараясь вырвать его из рук, а маг быстро накинул на её морду несколько витков кнута, посылая тьме приказ стянуть пасть. Через несколько секунд пасть собаки оказалась перетянута намертво, и животное, отскочив от него, затрясло головой, пытаясь лапами стянуть с морды рукотворный намордник. Ничего не помогало, и она унеслась в чащу, а Рей потерял сознание от потери крови.

Приходил в себя неохотно, выплывая из серого тумана и снова погружаясь в него. Сколько прошло времени, он не знал, словно время изменило свой ход. Последний раз ему было так плохо в школе магии, когда он сдуру, уверовал в свои силы, ринулся против ядовитой виверны. Наконец, через силу открыв глаза, увидел идеально белый потолок.

- Ну, наконец-то, добро пожаловать обратно на этот свет, - раздался довольный голос Агарда, - я думал, что ты отправился к праотцам, когда увидел тебя в лесу. Тьму со злости чуть не придушил, она перепугалась и сбежала, кстати, наша благодетельница ещё не знает, что ты живой, смылась куда-то, так что время отдохнуть у тебя есть, - он подошёл к Рею и протянул металлическую кружку, - выпей давай, сразу полегчает, а то потерял много крови.

Рей протянул руку и, взяв кружку, попробовал приподняться. Боль прострелила плечо и бок, и он снова откинулся на подушку.

- Что с собакой? - спросил он каким-то севшим голосом.

- А что с ней? Смылась, наверно, хорошо хоть не добила тебя. Удивительно!

- Она сняла кнут с морды?

- Какой кнут? - удивился Агард. - Если честно не видел никакого кнута. Да и Гертруду, паразитку не видел, а что?

- Я замотал ей челюсти своим кнутом, - Рей говорил с трудом, силы ещё не восстановились, - и он ко мне не вернулся, надо пойти посмотреть, где кнут и жива ли собака.

- Хотел бы я посмотреть, как ты идёшь, - Агард усмехнулся, - ты языком еле ворочаешь, настой не выпил до сих пор, а собрался пойти посмотреть, где твоя запчасть. И, Рей, я правильно понял, ты, что ли за монстра переживаешь? - Рей кивнул. - Нашёл о ком переживать, она тебя переживёт. Пей, давай, легче будет, это моя новая разработка, очень эффективная штука. А я пойду, посмотрю, может увижу твой кнут на чьей-нибудь морде.

Агард вышел из комнаты, а Рей, приподнявшись, всё же осилил горькую настойку и снова упал на подушку. Однако чуть позже и, правда, ощутил прилив сил, исчезли чёрные мушки, что скакали перед глазами, перестали противно дрожать руки, раздражающая плечо и бок боль утихла, и мужчина, почувствовав себя почти здоровым, решил встать. Спустив ноги в кровати, он умудрился подняться, противная слабость тут же вернулась, появилась тошнота и вернулись мушки, прилетев в глаза целым роем. Рея шатнуло и он, вцепившись рукой за спинку кровати, попробовал устоять. Открылась дверь и в комнату влетел злой, как дьявол, Агард.

- Рей, какого лешего ты соскочил? Ложись немедленно. Ты только пришёл в себя, и тут же геройствуешь, у тебя ещё объём крови не восстановился, хотя раны, благодаря регенерации, слава богам, почти затянулись, но всё равно тебе лежать надо, а ты скачешь, - он подошёл и усадил пытающегося слабо сопротивляться Рея на кровать, - сиди уже. И, кстати, я нашёл твой кнут, - на недоумевающий взгляд Рея, махнул рукой в сторону двери, - не поверишь, сам пришёл.

Он подошёл к двери и открыл её.

- Заползай уже, что с тобой делать, - обратился он к кому-то.

В приоткрытую дверь вползла Гертруда, с завязанной пастью, подползла к Рею и, положив морду на лапы, заглянула в глаза. Рей чуть не отдёргнул ноги, всё-таки в памяти ещё свежа была боль от зубов этого чёрного монстра.

- Уберёшь свой кнут? – спросил Агард, наблюдавший за удивительной картиной. – Бедная Гертруда, за всю жизнь её ещё так не прогибали.

- Ты, уверен, что этот монстр, бедный? – уточнил Рей у Агарда, - Сколько эта бедная убила человек?

- Не сама же. Ни она же к нам пришла, а мы к ней пожаловали, в её дом, в её мир и заставляем её убивать по нашим хотелкам. Не знаю, Рей, но по мне она тоже жертва.

Он подошёл к собаке, присел рядом с ней, она недовольно заворчала, но Агард, не обращая внимания, погладил её. Она вздрогнула всем телом, попыталась встать, но Агард что-то зашептал ей, и собака вновь рухнула на пол, позволяя мужчине гладить себя по голове, изредка порывивая.

- Убирай свой кнут, - тихонько проговорил учёный, - девочка не тронет.

- Уверен в своей девочке, - ухмыльнулся Рей, - а то я бегать не очень способен.

- Уверен, - Агард трепал собаку уже вовсю и той явно нравилось. Рей призвал свой кнут и тот, распавшись на свободные кольца, соскользнул с морды, кнутовище чуть не прилипло к зубам, и собака трясла головой, пытаясь освободиться, в итоге Рей, приподнявшись, ухватился за один край и вытащил его.

- У неё глаза карие, - заглядывая ей в морду, с удивлением констатировал он, - и сейчас какие-то обычные.

- Интересно, если это просто пёс то, какие должны быть глаза? - Агард потрепал огромную собаку. - Смотри ей уже нравится, что её тискают, и ещё, у неё скоро щенки будут, поэтому она и приползла, иначе думаю, она предпочла бы сдохнуть.

- Ты так легко обращаешься с ней, не боишься? – Рей с удивлением наблюдал, как учёный ловко осматривал здоровую, с телка, собаку, не забыв заглянуть в рот.

- Не-а, - поднимая правую лапу и ощупывая подушечку, ответил Агард, - я у неё кучу щенков выходил.

- Что-то я не пойму, то есть ты их не боишься?

- Извини, Рей, ты сейчас много что не поймёшь и моих отношений с Лейлой, тьфу... Тьмой, и что здесь вообще происходит. Не делай только, очень прошу тебя, поспешных выводов, всё увидишь со временем сам. Знай только, что я здесь, как и ты, заложник обстоятельств и сижу запертым из-за чувства к когда-то прекрасной женщине. И во многом она меня ограничила, грозя благополучием моей семье. А сейчас отдыхай, главное ты сделал, стая тебя примет и позволит находиться на своей территории, не охотясь на тебя постоянно, и позволит подойти к своим, - и, позвав собаку, он вышел, прикрыв за собой дверь, а Рей, прикрыв глаза, мрачно думал, куда же он попал и сколько сюрпризов его ещё ждёт.

Тьма появилась на третий день, когда ранним утром они завтракали. Рей уверенно шёл на поправку, благодаря действительно очень действенной настойке Агарда. Стремительно влетевшая, как всегда без стука, Тьма оторопела, увидев живого мага.

- Вот это фокус! – воскликнула она, взирая на мужчин, - ты же сказал, что он мёртв! – фурией развернулась она к Агарду. - Ты, скотина, обзывался последними словами, ты на

меня руку поднял! Ну почему я не могу оторвать твою голову?!

- И тебе доброго утра, - невозмутимо ответил мужчина, поддевая на вилку ломтик тонко нарезанной ветчины, - завтракать не будешь?

- Нет! - отрезала Тьма, но запал её уже куда-то прошёл. - Не буду, я это не ем.

- Очень зря.

- Я рада, что ты выкарабкался, - обратилась она к Рею, решив проигнорировать с улыбкой наблюдающего за ней Агарда, - ну и раз ты жив, я готова помочь тебе как мы и договаривались. Я помню свою часть сделки.

Рей смотрел на удивительно привлекательную женщину. Сегодня она была чудо как хороша, чёрные шелковистые волосы, собранные в какую-то замысловатую причёску, светло серое платье с глубоким вырезом, куда сам собой опускался взгляд, сидевших за столом мужчин, огромные чёрные глаза, обрамлённые пушистыми чёрными ресницами, губы, манящие коснуться их. Весь её вид шептал о нежности и сексуальности. И как ни приятно было на неё смотреть, Рей для себя никак не мог решить, кто из них больший монстр? Гематитовый пёс или эта женщина.

- Ну, так что, - по-своему расценила молчание Тьма, - передумал?

- Нет, - отрезал Рей, - не передумал.

- Тогда давай руку, - лукаво произнесла Тьма, она любила играть мужчинами, чувствуя над ними власть красивой женщины, - я посмотрю, кого ты там ищешь? - и, видя, что мужчина сомневается, звонко рассмеялась. - Неужели боишься? Не бойся, я не совсем менталист, мозг вскрывать не буду. Увижу лишь то, что пожелаешь показать. Я же должна их как-то найти.

Рей с опаской протянул руку, она взяла его ладонь в свою, отчего у мага по телу пробежала дрожь, всё же эта женщина, как бы он не противился разумом, будоражила его тело. Она почувствовала, улыбнулась уголками губ и прикрыла глаза.

- Вспоминай, - прошептала едва слышно она.

Далее Рей наблюдал удивительную картину, как она вдруг за клубилась тьмой, ладони её, что держали его за руку, рассыпались чёрной мглой и пропали, а вся она рассеялась и исчезла. Удивлённый мужчина остался смотреть в пустоту, потом медленно повернулся к Агарду.

- Что это? - ошарашено спросил он у него, - что это за менталист?

- А кто сказал, что она менталист в общепринятом смысле? - пожал плечами, ответил он, продолжая с удовольствием поглощать ветчину. - В ней куча всякой магии понамешана и вся завязана на тьме. Ты поосторожней ей руки давай, она ещё и поглотителем иногда бывает, но почему-то не всегда, что влияет не пойму? Да ты ешь давай, она теперь может не скоро появиться.

Но он не угадал, она появилась минут через десять, заявив, что нашла убийц. Рей подорвался на месте, несмотря на недавнее ранение, он был полон решимости, расквитаться с подонками. Тьма, осмотрев его с головы до ног, покачала головой, и, выйдя из дому, куда-то опять исчезла. Потом вернулась и, достав артефакт, построила портал, и, шагнув вперёд, кивнула Рею, чтобы следовал за ней.

Они вышли с ним на лесной поляне, которую, по всей видимости, давно обжили под стоянку. Мирно горели костры, вкусно пахло бухтевшей в большом котелке кашей, лес жил своей жизнью, заливалась трелью какая-то птичка, раннее утро подняло ещё не всех обитателей поляны.

Его Рей увидел первым, это был их главарь, он запомнил его ещё тогда, когда он раздавал приказы. Здоровый, весь покрытый шрамами и буграми мышц мужик, лениво махал мечом, явно разогреваясь перед началом тренировки. Он повернул голову на треск разрываемого пространства, и косая улыбка перекосила его недавно пораненную губу.

- Какая кошечка, - протянул он, рассматривая Тьму сверху вниз, - ты привёл её для нас?

- Для тебя я привёл другую кошечку, - улыбаясь, ответил ему Рей, внутри всё звенело от предстоящей битвы. Сила мягко потекла по его телу, и Рей с удивлением чувствовал, что после битвы с альфа-самкой стаи у него значительно вырос его резерв. Кнут, извиваясь, чертил борозды по земле. Меч, из облегчённой стали, привычно лёг в правую руку. Рей единственный на курсе бился одной рукой таким мечом. Он умудрялся держать свой меч правой рукой, нанося колющие и рубящие раны, с большей мощностью, чем остальные, держащие своё оружие двумя руками. Зато левой, свободной, он бил кнутом по противнику, иногда не давая тому удержаться на ногах или сбивая с них. Однако, когда противников было несколько, он просто не давал им подойти к себе.

Удивительная история произошла с мечом, который приняв в себя его магию, теперь появлялся, стоило силе забурлить в венах, готовясь к битве. Однажды он прогуливался по оружейным лавкам, подыскивая себе парные клинки, зайдя к одному старому и неприветливому гному, лавка которого славилась отменным оружием, он долго выбирал себе оружие и, неожиданно подняв глаза, задохнулся от восторга, смотря на чёрный меч, лезвие которого было исписано тускло поблёскивающими древними рунами. Гном никак не хотел давать посмотреть ему этот меч, говоря нечего время тратить на всякое баловство, однако Рей так упрашивал, что старый плут сдался и, предупредив, что меч стоит больших денег, снял его, и с каким-то благоволением прикасаясь к нему, дал Рею в руки. Едва попав к парню, руны засветились, тьма окутала предплечье мага, и меч плавно растворился, опоясанный клубами тьмы. Гном с Реем уставились друг на друга.

- Назад вернешь, отдам просто так, - вдруг спокойно сказал продавец, - не вернёшь, буду считать, что украл. У меня этот меч уже двадцать лет, до сих пор хозяина найти не мог.

Рей вытянул руку вперёд, не зная, как звать меч, попробовал несколько раз, ничего не выходило. «Меч, выходи», - было смешно, хотя он про себя попробовал и так, всё равно не сработало. Потом решил попробовать, наудачу призвав тьму, куда и впитался первоначально меч, и он послушно лёг в руку.

Гном расстроено посмотрел на оружие, вздохнул, пробурчав себе под нос, что столько лет прошло, и он уже к нему привык. Потом нехотя рассказал, что меч появился у него в лавке неизвестно откуда, просто зайдя как-то раз, увидел его аккуратно подвешенным на стеллаж.

С тех пор его хотели многие, многие покупали, потом ругаясь, прибежали в лавку, требуя назад деньги, а меч исправно висел на месте, дожидаясь своего хозяина. И вот теперь Рей точно знал против кого он поднимет его. Внутри воцарилась странное спокойствие. Как будто шторм, что терзал волны на море, наконец-то успокоился.

- А я тебя помню, щенок, - осклабился главарь, - что решил, если выжил, то это надо исправить? Правильно решил, мы свидетелей оставлять не любим.

Рей, не отвечая, просто шёл к нему. Посмотрев на оружие в руках мага, тот, кому-то быстро кивнул. «Лучник», - пронеслось в голове. Но Рей не хотел ему давать и призрачного шанса. Короткий взмах и вокруг привычно замерцал полог. За Тьму Рей не переживал ни секунды, зная, что эта дама за себя постоит. Посерьезневший главарь, понимая, что подлость

не удалась, опять кому-то быстро показал глазами, и высыпавшие, наконец, из шалашей бандиты стали обходить Рея со всех сторон, не обращая на женщину никакого внимания.

Вжикнули одна за другой несколько стрел, и плавно рассыпались, войдя в купол, кто-то попытался метнуть копьё, полог рассыпал и его, словно и не было оно с утяжеленным наконечником. Главварь стоял, расставив ноги и перекидывая меч из руки в руку, и напряжённо следил за подходящим магом, наконец, нервы его не выдержали, и он понёсся на него с каким-то звериным рыком. Рей пропустил его внутрь купола и два меча столкнулись лезвиями, выбивая из соперников дух. Главварь был силён физически, Рей бился с ним на умении и злости, не применяя к противнику магию, отбивая мощные удары противника и нанося свои. У того за плечами стоял опыт, этому помогала злость. Они бились молча, никто не уступал, в какой-то момент Рей упустил контроль щита и тот опал, и вся толпа, озверевших нелюдей, ринулась на молодого мага.

- Сзади! – услышал он женский крик и, отбивая очередной удар возликовавшего соперника, призвал тьму. Кнут взлетев, откинул того, кто подбегал первым, разрубив ему одежду вместе с плотью. Плеть, словно живая, взвилась, требуя крови, и Рей, одной рукой отбивая удары главваря, вторым ударом кнута спеленал его и рассёк мечом пополам. Бандиты теперь осторожно обступали его со всех сторон, краем глаза Рей заметил, как один из них заряжает арбалет, послышался звук отпускаемой тетивы и одновременно взвился кнут, сбивая болт на подлёте. Он ждал, когда самый смелый бросится на него, а они набросились сразу несколько человек. Рей рубил их мечом, а кнут жил, словно своей жизнью, стегал и отрывал куски плоти, выбивая противников из рядов. В пылу битвы он услышал характерный звук, разрывающий пространство, и решил, что Тьме надоело и она ушла. Но через несколько секунд услышал знакомый лязг челюстей. Пять идеальных машин для убийства высыпали на поляну и рвали бандитов на куски, те пытались отбиваться, но Рей знал, что это невозможно. То, что случилось в следующий момент, запечатлелось в его памяти навсегда неммым укором его жажде мести.

Из шалаша с криком: «Папа!» - выбежала, увидев, что убивают её отца, маленькая шестилетняя девочка, и огромный, распалённый кровью и битвой пёс бросился на неё. Ему хватило доли секунд, чтобы безжизненное тельце сломанной игрушкой упало в траву. Через несколько минут со всеми бандитами всё было кончено.

Рей опустил на землю, прямо, где стоял, и устало прикрыл глаза. Сил не было, словно могучий торнадо смёл их разом все. Постарался ни о чём не думая, успокоиться, бесполезно, картина с ребёнком чётко стояла перед его глазами.

- Зачем? – спросил он у подошедшей Тьмы. - Зачем ты их призвала? - называть её уважительно на вы, он уже не мог.

- А я что, долго должна была ещё ждать! - возмутилась она, даже не понимая, чем он недоволен. - Я вообще не собиралась тут полдня сидеть и смотреть, как ты махать железкой будешь, у меня, знаешь ли, свои дела есть, - она с раздражением отмахнулась от какого-то насекомого. - Сказал бы спасибо, раз, и решили твою проблему, чем недоволен? Я свою часть сделки выполнила, теперь, дружок, твоя очередь.

- А ребёнок? – он в упор смотрел на эту женщину, с удивлением, не замечая в ней и капли раскаяния.

- А что ребёнок? Их у черни одним больше, одним меньше. Вот, если бы ты управлял псами, такого может быть, и не было, а так... - она пожала плечами, считая разговор бессмысленным.

- Я не буду для тебя натравливать псов, - чётко проговаривая каждое слово, сказал ей в спину Рей.

- А кто тебя просит? – она удивлённо развернулась, - натравливать я люблю сама, собирать будешь.

- Не буду, - упрямо повторил мужчина.

- Ух, ты, - она резко развернулась, - не будешь, значит? Хорошо подумал? – и, посмотрев на упорно сжатые губы, добавила. - Помнишь клятву? - мужчина молчал, не реагируя на её вопросы. – Значит, не хочешь?

- Нет, - чётко произнёс Рей, - вот так, не хочу, - и почувствовал, как шею сдавила петля.

- Нет? - сдавливая удавку, прошептала Тьма, наблюдая за руками мужчины, пытающегося ослабить хватку.

- Нет, - прохрипел он, синяя лицом и заваливаясь на бок.

- Про сестру не забыл? – вкрадчиво прошептала Тьма.

Он дёрнулся из последних сил, пытаясь ослабить петлю, но руки просто скользили через неё, словно на шее ничего и не было. Внезапно петля ослабла, и он хватанул глоток воздуха, который понёсся в лёгкие, обжигая их.

- Откуда знаешь? – просипел Рей. – Откуда, задери тебя жасаи, ты знаешь про сестру?

- Птичка напела, – Тьма стояла, нависая над ним каким-то молотом безысходности. – Ты что меня совсем за дуру держишь? Ты считаешь, что я убила на тебя кучу времени просто так? Ради благотворительности? Я не шучу, Рей. Я расправлюсь с твоей сестрой, и со всеми, кто будет там, спустив на них свору псов, и заставлю тебя на это смотреть. Я очень не люблю, когда путают мои карты, и я сильно долго искала такого, как ты, облучённого тьмой ещё в утробе. Так что, ты мой, хочешь ты того или нет, – и резко развернувшись, женщина пошла от него прочь, но словно что-то обдумав, повернулась и крикнула. – Кстати, если ты такой неженка, я согласна на то, чтобы ты их просто собирал.

Знал бы тогда Рей, что значат её слова, не вздыхал бы облегчённо. Но тогда он встал и пока Тьма, открыв портал, загоняла в него разбежавшихся собак, выкопал яму лопатой, которую нашёл возле одного из шалашей, и, не стесняясь скупых слёз, что набегали на глаза, похоронил несчастного ребёнка.

Они вернулись, когда день уже перевалил за вторую половину, и от деревьев на землю ложились длинные тени. Агард распахивал ставни в доме, после полуденного излучения, было тихо, спрятавшаяся живность ещё не спешила высовывать свои любопытные носы, отсыпаясь после утренней беготни. Тьма, ни сказав ни слова, привычно исчезла, рассыпаясь чёрными клубами. Угрюмый Рей молча стал подниматься по ступеням, не зная, что сейчас говорить Агарду. Дверь распахнулась у него перед носом, и мужчины молча устали друг на друга.

- Выпьешь? – участливо спросил Агард, пропуская в дом унылого мага.

- Очень хочу, но не буду. Допился на днях, уходя от проблем, - буркнул Рей.

- Проблемы надо решать, а не запивать, а вот когда решил, мягко говоря, фигово, тогда стоит выпить, – философски заключил мужчина, махнув Рею рукой, - пошли, потом в душ и спать... Или сразу спать, смотря как карта ляжет, - буркнул он себе под нос.

Они просидели долго, ополовинили спиртные запасы Агарда, Рей рассказал о своей жизни, долго сокрушался о погибшей девочке, невольно сравнивая её с Дианой. Агард внимательно его слушал, понимая, что он совсем ещё молодой, и сколько ему ещё предстоит всего перетерпеть и увидеть рядом с Тьмой, прежде, чем он научится отгораживаться от её

выходок, и не брать на себя её вину. Наконец, он решил, что Рею на сегодня хватит и отправил того спать. А сам остался сидеть на кухне, с удивлением для себя обнаружив, что Рей вошёл в его жизнь так, словно они были давно и хорошо знакомы. Постепенно его мысли плавно перетекли в воспоминания о себе.

Глава 4

Агард.

Сколько себя помнил Агард, его всегда интересовала лаборатория деда. Дед был одним из известнейших учёных химиков, которые больше полагались на науку, чем магию, хотя иногда и менял магией свойства у разных веществ. Он исследовал магический гематит и первым забил тревогу, что камень обладает помимо своих полезных свойств странным излучением, и его нельзя хранить в больших количествах. Однако, тогда все отмахнулись, камень был очень редок. Как только Агард освоил свои первые самостоятельные шаги, он начал приноравливаться к двери, за которой пропадал старый добрый ворчун.

Мальша естественно туда не пускали, но он стремился с завидным упорством к намеченной цели. Естественно, преграда не устояла и рухнула, когда дед куда-то, опаздывая, не проверил, хорошо ли он закрыл дверь. Тогда был жуткий скандал, дед ругался на маменьку и няньку, маменька кричала на деда, потом они, о ужас, кричали на маленького хитрого человечка, который с перебинтованными руками лежал в кровати. Разбив деду кучу красивых цветных колбочек, он завалил весь штатив, и собирался, несмотря на порезы, это всё поджечь, чиркая огнём. За благо его нашла нянька, которая, по её словам, удалилась по нужде буквально на пару минут, когда он в детской чинно собирал кубики. Потом семейство перемирилось, Агард был прощён, а дед стал брать его к себе в лабораторию. Малыш мог часами молча сидеть и наблюдать за работой учёного, что говорить о том, что было, когда он подрос.

Он рано начал читать и писать, выучил все кислоты и щёлочи, и в десять лет дед уже получил себе довольно грамотного помощника. Как только Агард переступил порог лаборатории, он навсегда оставил там своё сердце.

Единственное, что напрягало юное дарование это одноклассники. Когда слава о юном внуке учёного доползла до канцлера, он пригласил на ужин всю их семью и долго беседовал с Агардом. Потом призвав советника, приказал протестировать мальчика и, если всё что говорят о нём правда, немедленно принять в высшую школу Арагона, где преподают первые умы королевства, пока кто-нибудь из конкурентов не перехватил его. А пока он пообещал лично следить за его успехами и сразу предоставить, если понадобится, ему личную лабораторию.

Так что, когда Агард переступил порог первого в своей жизни учебного заведения, ориентированного на точные науки, его группа встретила его гробовым молчанием. Он был на пять лет моложе самого младшего из обучающихся. Долговязый подросток в очках на носу вызывал поначалу смешки, потом, когда парнишка стал, опережая всех, поглощать знания, появились и явные завистники. И, как Агард ни старался сблизиться с одноклассниками, ничего у него не получалось. На него в коридорах тыкали пальцем все, кому не лень, потом правда привыкли, что по коридору ходит, ни на кого не смотря, совсем юный обучающийся, дали ему прозвище Внучок и вскоре совсем о нём забыли.

Однако Агард всё же нашёл себе друга, удивительно, но им, чисто случайно, оказалась его одноклассница. Прошло месяца два как Агард начал обучение в стенах учебного заведения. Очередная лекция по химическим взаимодействиям магических веществ должна

была пройти в учебной лаборатории. Преподаватель предложил всем разделиться на пары. Все быстренько поделились, остался без пары естественно Агард и невысокая худенькая девушка. Агард смело подошёл к ней.

- Вы не против, если я присоединюсь к вам, - предложил он ей.

- Да нет, - она подняла на него от тетради, в которой, что-то рассматривала, ясные серые глаза и пожала худенькими плечиками, - главное, чтобы ты понимал, что делать.

- Да, я вроде знаком уже с этой темой, так что буксовать не должен.

- Вот и славненько, - скороговоркой проговорила она, - я Кнопалия.

- Агард, - улыбнулся паренёк, про себя тут же окрестивший её Кнопой. На этой лекции Агард проникся к ней настоящим уважением, когда девушка создала в колбе удивительный цветок, смешав компоненты, которые казалось, нельзя перемешивать, и уж тем более ничего нового создать при реакции они не могли. Эта девушка станет Агарду хорошим другом на долгие годы и в течение жизни не раз поможет ему.

А парни так и не будут обращать на него внимания. Первые полгода все делали вид, что его совсем не существует, потом громом среди ясного неба прозвучала новость, что его переводят на второй курс обучения.

А Агард, бывало, по ночам не спал, анализируя и пытаясь понять, почему умные вроде бы люди не хотят с ним общаться и решил, что всё дело во внешности. А значит, он должен найти средство сделать себя суперчеловеком, как те парни, что учатся на боевом в школе магии. «Ум у меня есть, - размышлял он, - значит надо стать сильным, во всех смыслах, быть лучше других. Тренироваться времени нет совсем, зрение это тоже не поправит. А что, если попробовать вытягивать нужное из клеток животных, синтезировать, тогда можно привлечь и силу, за благо бабушка одарила слабым даром жизни. Вдруг получится?! - дрогнуло от предвкушения сердце. - Завтра же начну».

С тех пор он, как одержимый, взялся за решение задачи. Всем сказал, что разрабатывает лекарство для улучшения зрения. Испытывая на себе все свои разработки, он улучшил своё зрение так, что практически снял очки.

Совершенно случайно, рассматривая зверьков в королевском зоопарке, он наткнулся взглядом на очень редко встречающегося зверька толстобрюхую шептуху. Этот милый толстый и страшно пузатый грызун всё время жевал и что-то недовольно при этом прищёпывал, словно ругал повара за испорченную еду. Дамы обожали за ним наблюдать и, смеясь, подмечали, на кого из знакомых он похож.

Агарда же заинтересовало не это, этот грызун ощущал любую магию, исходящую от всего живого и не живого. Он выпросил его себе на время и теперь досконально изучал животное. Итогом стала способность чувствовать чужую магию.

К концу обучения, опередив на два года свою группу, он умудрился разработать препарат улучшающий зрение, два новых рецепта от насморка, препарат, снимающий спазм в голове при сильных болях и, главное, доступный по цене всем жителям. Кое-что Агард пока не афишировал, и так шумиха была и недоверие ко всему, что он делал.

Канцлер тут же выделил ему лабораторию, оборудованную в небольшом уютном домике, куда Агард сразу и переехал. Ему пожаловали приличное жалование и выплатили деньги за его разработки. Так что Агард переехал в свой дом, нанял себе домохозяйку. Добродушная тётушка Ненси приходила по утрам, не хуже заправской старушки на завалинке, знавшей про всех всё, выкладывала все новости, пока он завтракал, до обеда готовила и убирала в доме, и, не тревожа его за работой, тихонько уходила. Такой у них был

уговор.

Несколько лет его жизнь текла чинно и мирно ровно до тех пор, пока его в обязательном порядке не пригласили на ежегодный королевский бал. Агард не любил такие мероприятия, обычно он игнорировал их и не ходил, ему было жаль бесполезно потраченного времени.

Однако, нельзя сказать, что он был затворником, он прекрасно общался в научных кругах, часто встречался с Кнопалией и её подругами. Девушка показывала им свои удивительные работы, они пили чай и обсуждали какие-нибудь новинки. А просто танцевать Агард не любил, хотя и умел, дамы до сих пор его мало интересовали, и на этом балу он стоял в сторонке, потягивая свежавыжатый сок и решая в уме, почему у него никак не получается эксперимент с образцами крови ядовитой виверны, и планируя уехать сразу, как будет возможность.

Он оторвал свой взгляд от чьих-то, начищенных до блеска туфель, и заметил хорошенькую женщину. Стройная, невысокого роста, в светло-бежевом с золотой каймой платье она напоминала фарфоровую статуэтку. Её густые пепельно-русые волосы были собраны в высокую причёску и украшены жемчугом. Огромные голубые глаза, опущенные чёрными ресницами, метали молнии. Она морщила свой идеальный лоб от каких-то невесёлых мыслей, и со злостью сжимала кулачки. Но Агарда вряд ли могла привлечь хорошенькая женщина, таких на балу можно было бы встретить не одну, его удивила дикая пляска разных стихий, что бушевали у неё внутри. Он с удивлением рассматривал, как они метались, пытаясь поглотить одна другую, то, словно испугавшись, разлетались в сторону, образуя вокруг женщины нестабильное магическое поле. Агард не выдержал, он никогда не видел такого буйства нестабильных стихий, как учёный, он просто не мог пройти мимо такого удивительного феномена, и мужчина направился к женщине.

- Приятного вечера, - проговорил он, подходя к женщине, - извините, к сожалению, - Агард развёл руками, - не заметил рядом никого из знакомых, кто мог бы меня представить вам.

- Да бросьте эти условности, - женщина внимательно оглядела Агарда с ног до головы, мужчина не напоминал дамского угодника, - Лейла, - и протянула изящную руку, затянутую в белоснежную перчатку.

- Агард, - он мимолётно коснулся руки губами, - мне нравится ваша прямолинейность. Агард был поражён, ни капли жеманства, но потом до него дошло, что, скорее всего, она просто не считает это нужным в его присутствии. Однако, это даже к лучшему, ведь Агарда интересовало сейчас совсем другой вопрос.

- Лейла, простите за излишнюю прямолинейность, но внутри вас бушует настоящий ураган, - решил он перейти сразу к делу, - боюсь, это может привести к проблемам.

- Это что так заметно? – она обхватила себя руками. - Раньше вроде никто не замечал. Видите ли, у меня большая проблема, - она вопросительно посмотрела на Агарда, - вы подошли просто так или можете помочь?

- А чем я могу помочь поглотителю магии? Вы зачем-то столько вобрали в себя, что теперь это грозит вас раздавить, - с усмешкой сказал Агард.

- Откуда вы знаете? – Лейла так испугалась, что отшатнулась назад, - до вас никто не догадывался. Это что так видно? - казалось, ещё чуть-чуть и женщина впадёт в панику. - Если это так, то скоро я стану изгоем, - забормотала она, - пожалуйста, прошу вас, никому не говорите, - она схватила его за руки и с мольбой заглянула в его глаза.

Агарду показалось, что она посмотрела в его душу своими глазами - озёрами, и внезапно мужчина осознал насколько они красивые.

Он обхватил её руки своими.

- Лейла, да успокойтесь же вы, я никому ни о чем, ни собираюсь говорить, - быстро проговорил он обеспокоенной женщине, - но и вы не можете в таком состоянии бродить по дворцу. Вы понимаете, что для некоторых несёте смертельную опасность.

Лейла отшатнулась от него, отпустив его руки.

- Я уже достаточно взрослая, - сузив глаза, сказала она, - и как-то до сих пор решала свои проблемы сама, - резко развернувшись, она собралась уйти, но не тут-то было. Агард схватил её за локоть железной хваткой.

- Я обязуюсь молчать, если только вы позволите помочь вам.

- О... И чем молодой человек вы можете помочь мне? – она скептически оглядела его с

ног до головы и явно не впечатлилась. – Вы что думаете, все эти годы я сидела и ничего не делала? Поверьте, многие пытались мне помочь..., хотя, - она немного задумалась, - один раз мне действительно помог молодой маг. Может и у вас получится? Вы маг? Я что-то раньше вас не видела.

- Я скажем так, скорее не маг, а учёный, и не люблю такие мероприятия, поэтому вы могли меня и не встретить. И думаю нам лучше поговорить в другом месте, - спокойно сказал Агард, взволнованной до глубины души женщине, не желающей показать, что она не контролирует внутренние процессы, - может, всё же мы найдём решение.

Договорившись встретиться на следующий день в городском парке, они разошлись. Лейла настояла, что сегодня она должна уйти одна, так как уже поздно, и она всё же сумеет усмирить ураган, бушующей внутри неё. Агард же вернувшись, домой в каком-то странно приподнятом настроении, решил лечь спать пораньше, чтобы приблизить это завтра, и в итоге не спал всю ночь. Удивительная женщина не шла из его головы, стояло закрыть глаза и огромные ярко-голубые глаза с пушистыми чёрными ресницами представляли перед ним. Он пытался убедить себя, что у него это чисто научный интерес, но предательское сердце стучало о другом.

Наутро он ждал её в парке, возле небольшого фонтанчика, бьющего в небо разноцветными струями, вырывающимися из клюва статуэтки маленькой птички, вместо трелей. Это было место для встречи всех встречающихся, но час был ранний и в основном только одинокие прогуливающиеся появлялись на многочисленных тропинках.

Лейла пришла какая-то тихая и спокойная, бушевавший вчера ураган, словно сытый кот, улёгся и только изредка вспыхивал яркими всплесками. Она, действительно, надо отдать ей должное, сумела усмирить и начать контролировать свои стихии. По всей видимости, вчера на балу, что-то произошло, что выбило её из колеи, чему и стал свидетелем Агард. Заметить теперь в ней отклонения мог только маг, умеющий видеть чужую магию.

Агард с некоторым удивлением наблюдал за её стихиями, а потом увлёкся и начал рассказывать ей о своих работах. Она умела слушать, и живо интересовалась всем, что он делает, её интересовали и работы деда с магическим гематитом из закрытого мира, куда могли попасть лишь единицы. В их мире мало, кто имел этот удивительный камень, обладающий лечебными свойствами и позволяющий увеличивать свой резерв. Найти этот камень было очень сложно. Контрабандисты, открывающие портал в Тариньольском ущелье, были на вес золота.

Портальщиков с таким резервом пытался собрать у себя канцлер, обещавший таким магам приличное годовое содержание. Пройти в неизвестный, мало кем изученный мир можно было только в определённом месте в Тариньольском ущелье, где существовал, по всей видимости, какой-то проход. Мир тот был малообитаем, про него практически ничего не знали, гуляла страшилка про страшную болезнь, поражающая всех, кто часто туда навещался. Кто первый туда попал и когда, этого история не сохранила, но теперь гематит не хуже магнита притягивал к себе всех желающих легко, как думали многие, заработать.

Однако, пройти туда удавалось единицам, потому и камень был редок и стоил баснословных денег. Хребет, опоясывающий Тариньольский лес с севера, не только разделял два соседних государства, но и служил точкой распространения уникального камня, за которым охотились и сильные мира сего, и маги, и артефакторы обоих государств. Чтобы открыть портал, несколько магов портальщиков объединялись и с трудом открывали проход, через который и шла контрабанда. Так рассказывал Лейле Агард, который думал, что он про

это всё знает. Дед очень много говорил на эту тему и очень возмущался тем, что камень наводняет столицу.

Он не заметил, что уже прошло несколько часов, Лейла, улыбаясь, стала прощаться с ним, Агард даже расстроился, что вредное время так быстро прошло. Но Лейла пообещала, что обязательно придёт к нему в лабораторию, её заинтересовал Агард и его работы. Молодой учёный, дойдя до дома, должен был всё же признать, что, наконец, его сердце дрогнуло перед очарованием женщины.

Зайдя к себе, он как шальной ходил из комнаты в комнату, всякая чушь про любовь лезла ему в голову, он отнекивался, бурча сам на себя, что этого не может быть. Наконец, это ему надоело, и он отправился в свою лабораторию. В голове крутилась мысль о гематите, о котором они говорили. У Агарда был небольшой образец и он, достав его, решил снова возобновить свою работу с кровью виверны. Камень он расположил рядом, так чтобы под его излучение точно попал образец. И попытался воздействовать на гематит, усиливая его свойства. Как же он был удивлён, когда получил результат, который не ожидал увидеть, кровь виверны изменилась. Распались кровяные тельца, замедлилось движение в частицах. Агард взял свою кровь и провёл такой же опыт, его кровь тоже поменяла свой состав. Он понял, что страшные истории, рассказываемые, как страшилки, по всей видимости, правда, и дед абсолютно прав, что бьёт тревогу. Он снова весь ушёл в работу, изучая, что происходит с кровью, можно ли этому противостоять и чем это грозит. Мужчина перестал замечать время и обо всём забыл.

Через два дня в его дом постучала милая девушка, представившаяся служанкой Лейлы, и протянула ему письмо. Агард взял конверт и попросил подождать ответа. В коротенькой записке Лейла извинялась, что не сможет прийти. Агард написал в ответ, что будет её ждать, и что он ближайшее время будет заниматься гематитом. Текст получился корявым, но Агарду было не до этого. Он даже обрадовался, что его не будут отвлекать. Сунув ответ удивлённой служанке, он умчался в свою лабораторию, где его ждал гематит.

Вскоре он опять забыл обо всём на свете, однако, Лейла не заставила себя долго ждать. Наутро следующего дня она сама приехала к нему, в лёгком синем платье, свежая и какая-то слегка воодушевлённая. Она занеслась в его дом, как порыв лёгкого ветерка, принеся с собой чуть слышный аромат каких-то летних цветов.

- Я подумала, что всё-таки хочу тебя увидеть, и поэтому заскочила к тебе между этими скучными чаепитиями у светских дам, - произнесла она первое, лишь только увидела его, поднимающегося из лаборатории. - У тебя очень милая служанка, - кивнула она головой на зардевшуюся Нэнси, которая не сводила с нею восхищённого взгляда. - Знаешь, мне кажется, что человек, придумавший все эти светские развлечения для дам, жутко на самом деле ненавидел женщин, но это же невозможно заниматься в обязательном порядке одним и тем же целыми днями, ещё и в обязательном порядке.

- Доброе утро, Лейла, - произнёс улыбающийся Агард, как только смог вставить слово. - Я честно, очень рад тебя видеть. Приятно поражён, что ты вспомнила обо мне.

- Ой, да брось, Агард, светские речи, просто я же говорю, должна обязательно буду посетить несколько дамских чаепитий. Сегодня в обед, кстати, тоже, - она оглянулась и прошла к диванчику, стоящему у небольшого низенького стола, - я присяду, если ты не против, - Агард покрылся пятнами, а Нэнси, всплеснув руками, побежала ставить чайник, оставив, наконец, их одних.

- Да, конечно, - очнулся мужчина, - извини, ко мне не часто заходят женщины.

- Они к тебе вообще-то заходят? – рассмеялась она.

- Ну, Кнопа часто забегает, - пробормотал он.

- Кнопа? Сестра?

- Нет, Кнопалия, скорее, мой хороший друг, мы учились вместе.

- Агард, ты какой-то как будто не здесь.

- Это всё из-за гематита, Лейла. Помнишь, я тебе рассказывал? – Агард оживился.

- Конечно, помню, - Лейла вся как будто подалась вперёд, - а что с ним не так?

- Понимаешь, он на самом деле меняет кровь, – мужчина пятернёй взлохматил волосы, и теперь они задорно торчали в разные стороны. - Я провёл несколько экспериментов, и каждый раз при магическом воздействии на него, он изменяет кровь, причём не важно чью.

- И что это значит Агард? – Лейла внимательно смотрела на него.

- Да всё, что угодно Лейла. Помнишь слухи о странных недугах, поражающих порталщиков? А наш король? До сих пор не могут понять, что с ним? А заправляет всем канцлер и его сын. И все молчат, потому что страшно рот открывать, болтливые долго не живут и умирают от странных симптомов.

- То есть ты хочешь сказать...?

- Я пока ничего не хочу сказать, - Агард резко замолчал, закусив губу, - пока рано о чём-то говорить, я просто несколько раз видел кровь, взятую у таких людей. Дед всегда работал с ней тогда только один, а рот он умеет держать на замке, потому и живой до сих пор. Он много, что знает, но ничего не расскажет. Но Лейла, зря я, наверно, тебе всё это наговорил, ведь это только моё предположение.

- Не переживай, Агард, я не из болтливых, - она усмехнулась, - как ты там сказал? Жив, потому что молчит, я тоже придерживаюсь этого правила. Но мне интересна сама твоя работа, можно я буду заглядывать к тебе на пару часов, тем более ты хотел и мне попытаться помочь, - она просительно посмотрела на него. Увидев её просящие глаза, от синего платья принявшие цвет яркого летнего неба, Агард не выдержал и улыбнулся.

- Лейла, я рад тебе в любое время суток, – сказал и сам смутился, как это двусмысленно прозвучало.

С тех пор Лейла стала частым гостем в небольшом доме учёного. Она приходила туда по утрам, и словоохотливая Ненси всегда ждала её с какой-нибудь удивительной выпечкой, специально для «дорогой девочки», как она любила её называть. Сердце Агарда всё больше привязывалось к очаровательной Лейле, лишь Кнопалия, случайно заставшая Лейлу у него, очень расстроилась, и не потому, что была в него влюблена, что-то она увидела в этой женщине, что жутко ей не понравилось, но тактичная девушка ничего не сказала, поняв, что Агард не готов слушать её. Поэтому она просто перестала к нему приходить, хотя он сейчас это и не заметил.

Прошло месяца два, и как-то Лейла прибежала в его лабораторию, не дожидаясь, когда он поднимется наверх. Глаза её лихорадочно блестели, грудь вздымалась, силовые вихри хлестали через край, она с трудом отдышалась на глазах у изумлённого Агарда.

- Лейла, - мужчина поднялся со стула, он как раз сидел за столом и систематизировал свои наблюдения, - за тобой что, гоблины гнались?

- Хуже, - выдавила она из себя, - это намного хуже, Агард. Я чуть не прикончила человека. Какой ужас! Ещё чуть-чуть и всё, - голос её предательски задрожал, - Агард, я не знаю, как смогла остановиться, – она подошла к свободному стулу и устало опустилась на него и тут из её глаз брызнули слёзы.

Агард опешил, он в первую минуту смотрел, как она тихо плачет, стараясь сдерживать громкие рыдания, рвущиеся наружу, и потому закусывает губу. Потом его прорвало, и он, подскочив к ней, приподнял её бережно со стула и крепко прижал к груди. Теперь женщина не сдерживала себя, она плакала горько и навзрыд, а он, стараясь её успокоить, шептал какие-то ласковые слова, уверял в своей любви, клялся, что никому её не отдаст, и, не заметив, как, начал её целовать. Он с жадностью целовал мокрые дорожки слёз по щекам, аккуратный носик и, наконец, с восторгом припал к губам. Лейла успокоилась и теперь доверчиво прижималась к Агарду, позволяя себя ласкать и утешать. Немного помолчав, она словно на что-то решившись, спрятала лицо на его груди.

-Агард, - тихо проговорила она, - ты должен мне помочь, - она глубоко вздохнула и продолжила, - понимаешь, за это короткое время, ты стал для меня очень близким человеком. Мне не к кому больше обратиться, как ты, наверно, догадался я здесь совсем одна, - она всхлипнула и ещё крепче вцепилась в мужчину, - и потому я расскажу тебе, что тогда случилось на балу, потому что если мне не помочь, то я погибну, утащив за собой не одну жизнь. А я не хочу, Агард, - она опять расплакалась, - я так этого не хочу.

- Не плачь, любимая, не плачь, - шептал мужчина ей в волосы и нежно гладил по плечам, - мы решим с тобой все проблемы, успокойся.

Вскоре Лейла взяла себя в руки и смогла рассказывать.

- Я родилась в семье магов. Мой отец был сильным магом земли, очень сильный физически, он был суров со всеми, потому и женился поздно. Его жена, слабенький маг жизни, была нежная и ранимая, как первоцвет ранней весной и очень юная. Она родила ему двойняшек. Двух маленьких девочек, ставших для отца смыслом всей его жизни. Так появилась на свет я и моя старшая сестра Розалинда. До пяти лет родители не делали между нами никакого отличия. Мы были для них абсолютно одинаковыми детьми, которых любили нежно и крепко.

Но в пять лет у Розалинды проснулся уникальный дар. Она оказалась магом света, как раз из тех, на ком ранее пробуждение дара ставило свой отпечаток. Её голубые глаза стали светиться, как голубые алмазы, пепельные волосы заметно посветлели, она обещалась стать платиновой блондинкой и необыкновенной красавицей. Родители, естественно старались делать вид, что ничего не изменилось, но я-то чувствовала, что это не так. Они не могли надыхаться над Розалиндой, и практически не обращали внимания на меня, тем более, что у меня не проявилось пока вообще никакого дара, как тогда думали. А дальше случился самый страшный день в моей жизни, повлекший за собой череду ужасных событий.

К отцу тем летом приехал какой-то очень злобный мужчина, оказавшийся чернокнижником - отступником, они закрылись в кабинете и долго о чём-то говорили, а потом страшно ругались. Он выскочил от отца весь взвинченный и ужасно злой, проклиная всех, кого вспомнил. Я в это время гуляла по саду, ничего не подозревая, когда он пробежал мимо меня. Маг уже ушёл, но вдруг развернулся и уставился на меня жуткими чёрными глазами, от которых у меня по телу побежала дрожь от ужаса.

- А... Маленькая дрянь..., - зашипел он, направляясь ко мне, - вот ты-то мне и поможешь. Пора поставить твоего папашу на место. - Он схватил меня сильными крючковатыми пальцами и стал произносить какое-то заклинание. Я сначала от страха не могла пошевелиться, но через минуту оцепенение спало, и я, вцепившись двумя руками в его руку, державшую меня, чтобы оторвать её от себя, рванула её со всех сил и от страшного напряжения то ли закричала, то ли зарычала. А дальше стало происходить невероятное, мага

затрясло, злость в глазах, сменилась удивлением, потом ужасом, и он рухнул на колени, а затем и лицом в пыль. А меня переполнила непонятная для меня энергия, которая раздирала меня от злости и ненависти на весь мир и, не выдержав этот шквал новых для меня эмоций, я потеряла сознание.

С этого дня пропала кроткая Лейла, а появился маленький, озлобленный на мир демонёнок. Я стала огрызаться, могла не делать того, о чём меня просили. Если отец наказывал меня, то я злилась ещё больше, и что-нибудь обязательно делала назло. Отец не знал, что со мной делать, и решил отправить на лето семью в загородный дом, подальше от города и его суеты, надеясь, что на природе я успокоюсь. Знал бы он, чем это закончиться...

А я получила простор для своей тёмной сути, что поселилась во мне. Я сбегала, через дырку в заборе и носилась как угорелая по лесу. Стыдно говорить, но животным и птицам тогда досталось. А потом в моей голове поселилась идея скомпрометировать мою безупречную сестру Розалинду. И я подбила её сбежать с собой через ту злосчастную дыру в каменном и, казалось, капитальном заборе, и потащила её на болото, чтобы поугатать, как следует. Мы залезли в самую топь, и Розалинда стала тонуть. Я смеялась над ней и хохотала, а она просто смотрела на меня своими огромными сверкающими глазами, когда же я попыталась вытянуть её из трясины, то ухватила за руку, забыв, что я от страха вытягиваю силу. По руке полился свет, и я как замороженная смотрела на него, а когда поняла, что творю, оказалось, что поздно, топь основательно затянула обессиленное тело, и хрупкая девочка очень быстро исчезла в глубине. Я же, вся мокрая и дрожащая, осталась на кочке, смотреть на пузырьки и руку, что всё ещё торчала из грязной воды. Потом у меня, от ужаса произошедшего, началась истерика, и я бросилась домой. Я так кричала, что мать не сразу поняла, что случилось, а когда до неё дошло, она как-то разом посерела лицом и стала оседать на пол. Отец организовал поиски, но болото никогда не отдаёт свою добычу, искали долго, но так ничего не нашли.

После этого происшествия родители отвернулись от меня, отец, позвав меня в кабинет, долго смотрел на меня через какой-то странный артефакт, поворачивая по кругу, потом всё понял, его затрясло, и он закрыл глаза. Я попыталась прижаться к нему, как раньше, но он отослал меня, не дав прикоснуться к себе. Он не простил меня, не попытался помочь, он просто вычеркнул меня из своей жизни. Вскоре он определил меня в престижный пансионат с тотальным контролем за такими, как я, девочками. В ночь перед отъездом в спальню тихонько зашла мать и долго беззвучно плакала, потом поправила одеяло, погладила меня по голове и, молча, вышла из комнаты. Провожать меня она не стала, сославшись на плохое самочувствие. Они исправно оплачивали обучение, но видеть меня больше не желали. Не знаю, как на такое согласилась мать, но больше я её не видела. Она прожила несколько лет и тихо угасла от горя. Отец стал затворником и живёт сейчас один за городом, никого, не подпуская к себе. Он, правда, оплатил мне частные уроки владения магией, маг, преподающий мне, сам нашёл меня. После пансионата мне было выделено небольшое денежное содержание и скромный домик в черте города.

Лейла замолчала, молчал и Агард, продолжая обнимать её и нежно поглаживать по спине. Лейла, рассказывая свою историю, слегка лукавила. Она так часто преподносила свою версию, что уже сама поверила в неё. Они побежали на болото, Лейла, смеясь, подзадоривала Розалинду, рассказывая какие там растут удивительные цветы. Розалинда обожала их, и чтобы посмотреть, могла отправиться хоть куда. Когда они залезли в топь, Розалинда заподозрив неладное, решила повернуть назад, а Лейла ей назло, пошла вперёд и

попала в трясину. Розалинда бросилась на помощь, она тянула Лейлу, и сама тоже начала погружаться. Но спасти Лейлу она не могла, девочка стремительно тонула. Дальше стало происходить странное, вцепившись в руки Розалинды двумя руками, Лейла уставилась в её глаза, странная дрожь начала сотрясать тела обеих девочек, от этого Лейла совсем ушла под воду, а Розалинду вдруг откинуло назад и, ударившись головой об торчащую корягу, она потеряла сознание.

Пришла в себя и открыла глаза уже Лейла, с ужасом вспоминая, как грязная вода заливала рот и нос, не давая дышать, и осматривая с удивлением своё новое тело. Домой она вернулась, решив для начала прикинуться Розалиндой. Но отец очень быстро её раскусил, а дальше для неё был пансионат. За обман её не простили, как и за то, что пойти на болото была её идея.

Ночью Розалинда пробивалась в её подсознание, упрекая за обман, а потом и за мелкие пакости, став её совестью. Повзрослев, Лейла научилась её блокировать и не слушать, однако, Розалинде иногда всё же удавалось на секунды вернуться в своё сознание, когда Лейла о чём-то сильно задумывалась или напивалась. Странно, но с Агардом любила бывать именно старшая сестра, и Лейла ей разрешала, ей был нужен этот наивный дурачок для определённых целей, самой ей он несколько не нравился. Она презирала слабых физически мужчин.

А Агард был счастлив, как никогда, и когда Лейла снова потянулась к его губам, он, потеряв голову и все свои здравые мысли, приник к её устам, как страждущие от жары, припадают к родниковой воде.

- Спаси меня, любимый, - прошептала она ему в открытые губы, - иначе я погибну.

- Да что случилось, Лейла? - он отстранился, внимательно заглядывая в её глаза, - Ты мне так и не сказала.

- Я бы тебе никогда не сказала об этом, это ужасно, - она снова всхлипнула, а он прижал её к себе, - канцлер отобрал у меня артефакт, сделанный отцом для стабилизации магических потоков, и переданный мне в день окончания пансионата. Этот артефакт блокировал магические всплески, и пока я его носила, никто не догадывался, кто я, - она отодвинулась от Агарда и встала, обхватив себя руками, подошла к окну. Агард молчал, давая ей время выговориться.

- На балу он подошёл ко мне, - продолжила она, - и заявил, что я ему кое-что задолжала, а, чтобы не забыла вернуть, сорвал с шеи артефакт, - она опустила голову и уткнулась лбом в стекло. - Прости Агард, но я была его любовницей, - пробормотала еле слышно она, - но ты же знаешь, ему нельзя отказывать. Хотя откуда тебе знать? - она помолчала, словно собираясь с мыслями, - Он предложил на выбор или любовница, или изгой, без права въезда в королевство. А я всего лишь слабая женщина, - она снова всхлипнула и быстро закусил губу, чтобы снова не зарыдать, - куда мне было ехать?

- Подлец, - мрачно констатировал Агард, - никогда не задумывался, что он так может.

- Ты ещё не знаешь, как он может, - хмыкнула Лейла. Она развернулась от окна и теперь внимательно следила за мужчиной. Будь Агард не таким наивным, он бы заметил её оценивающий взгляд, никак не вязавшийся с её речами.

- Не переживай, мы что-нибудь придумаем и обязательно вернём твой артефакт, - заверил он её, о чём-то задумавшись.

- Правда? - встrepенулась женщина, с надеждой уставившись на него. - Повтори мне ещё раз, пожалуйста, я не могу поверить, что ты согласился помочь.

- Мы вернём твой артефакт, Лейла, - твёрдо сказал Агард, - и больше никто, слышишь? Никто ни посмеет тебя обидеть, любимая.

С этих пор их жизнь была связана одной целью. Агард всё сильнее привязывался к этой неординарной женщине, часто замечая, что по смене настроения, его знакомая напоминает хамелеона. Она могла быть весёлой и необычайно нежной, и неожиданно становилась холодной и колючей, однако, чувственный мир любви, открытый для мужчины этой женщиной, стирал все её странности, превращая их в мелочи, а её в идеал. Теперь без неё он уже не мог себе представить свою жизнь. Все свои разработки он бросил на решение её проблемы. А по вечерам, сидя в уютной гостиной в доме Агарда, они болтали о всяких мелких приятностях и нежностях, но однажды Лейла стала рассказывать о мире, откуда везут гематит.

- Откуда ты это знаешь? – удивился Агард, сидя на диване, и пробуя схватить, проходившую мимо него от окна Лейлу. Она, смеясь, увернулась.

- А ты что, считаешь меня глухой пустышкой? – наиграно удивилась она. - Ты знаешь, но уши при входе во дворец не затыкают, а слушать, мой мальчик, я умею, - Агард всё же схватил её за руку и дёрнул на себя.

- Иди ко мне, моя девочка, я уже соскучился, - и закрыл ей рот поцелуем.

- Вообще-то, если серьёзно, этим я заинтересовалась давно, - отодвинувшись, наконец, от Агарда сказала она, откидываясь на спинку дивана и поправляя растрёпанные волосы, - как-то один знакомый контрабандист, ну, Агард, - взвизгнула она, - зачем ты щипаешься, я же серьёзно, честной женщине тоже надо жить.

- И что я ещё не знаю о тебе, моя честная женщина? - Агард прищурившись, смотрел на женщину.

- Вот только не надо строить из себя папочку, - Лейла обиделась и демонстративно отвернулась от Агарда, - на какие деньги я, по-твоему, содержу дом в центре столицы? Или ты думаешь, мой отец даёт мне их? Он даёт ровно столько, чтобы не умереть с голоду. Остальное его не интересует. Мужа, который заботился бы обо мне, у меня нет. Так, что мне приходится думать, как заработать себе на жизнь, - она встала с дивана и, обхватив себя руками, стала мерить комнату шагами, - поэтому я стала торговать гематитом, - она резко развернулась и посмотрела на Агарда. - Нет, ну что ты сделал такие глаза? Вот, что я должна была, по-твоему, делать? Магией пользоваться не могу, преподавать детям? Агард, где я и где дети? Кто меня к ним подпустит? – она махнула рукой и словно, что-то вспомнив, сразу оживилась. - Но я не про это хотела рассказать. Так вот один из контрабандистов здорово рисовал, ну я и попросила порисовать для меня.

- И что? – подпрыгнул Агард. - У тебя есть рисунки? Лейла, - он всё же соскочил с дивана, - что же ты молчала?

- Так ты и не спрашивал? – женщина пожала плечами.

- Как я мог спрашивать, если считал, что ты от этого далека, - удивился Агард, - ты же даже не заикалась об этом? Ну может, покажешь мне их?

- Завтра принесу, - согласилась она.

- Лейла, - Агард внимательно посмотрел на неё, - сколько у тебя ещё тайн?

- Скажу, и тебе будет неинтересно, - прошептала она и подошла к нему, обнимая за шею и притягивая насупленного мужчину к себе. Пробежала язычком по сжатым губам мужчины и стала быстро расстегивать рубашку, опускаясь шаловливыми руками всё ниже и ниже, пока он не застонал ей в губы и одним резким движением ни привлёк её к себе.

Проклинаая миллионы пуговиц, он расстёгивал их дрожащими руками, мечтая закинуть эту тряпку в бездну к демонам. Сегодня он её никуда не отпустит, он был точно в этом уверен, как и в том, что победит, наконец-то, это гоблиново платье и сполна насладиться идеальным телом.

Он проснулся утром, и не открывая глаз, первым делом хотел обнять и притянуть её к себе. Но рука нащупала холодные простыни. Сон смыло, как холодным душем, он устался на пустую кровать. Получается, Лейла дождалась, пока он уснёт, и потихоньку ушла. Тело звенело и пело, Агард улыбнулся, вспоминая ночь, всё же она была необыкновенно чувственной и темпераментной женщиной, правда, иногда, вдруг начинала стесняться, как девственница, даже мило краснея. От этого Агард заводился ещё сильнее. Он откинулся на подушки, подумав, какой всё же канцлер идиот, правда, от мыслей, что он обладал этим телом, хотелось его придушить. Он в предвкушении уже ждал вечер, однако Лейла пропала на три дня.

Эти три дня Агард как всегда провёл в лаборатории, он, наконец, придумал, как помочь Лейле забрать свою пропажу. К вечеру всё было готово, и Лейла, словно предчувствуя, что ей пора появиться, словно сумрак неслышно пришла в дом. Агард, поднимаясь в гостиную из лаборатории, вздрогнул, увидев её сидящей на диване.

- Лейла, это ты? - он подошёл к ней и увидел невысказанный вопрос в глазах. - Ты так тихо появилась, что я чуть не принял тебя за привидение.

- Очень милое приветствие, выражающее невысказанную радость, - хмыкнула она, - а где же, я соскучился, любимая?

- Я соскучился, любимая, - он мягко скользнул к ней, обнимая и притягивая к себе, - ты так неожиданно исчезла, ничего не сказав, что я и не знал, что подумать, - он потёрся носом о её шелковистые волосы, вдыхая нежный аромат любимой женщины.

- Ничего не надо думать, но я же не могу ночевать у чужого мужчины, согласись, что незамужняя женщина должна спать в своей спальне, - Лейла прижалась к нему, - мне показалось, что ты очень хочешь меня видеть.

- У тебя так сильно развито предчувствие? – Агард с удивлением посмотрел на неё, - я действительно сегодня думал о том, что, наконец, решил, как тебе можно помочь.

- Агард, ну какой же ты! – она соскочила с дивана. - Что ты молчал до сих пор?! Показывай! Что это?

- Ух, вот темперамент! – усмехнулся Агард. – Пошли уже моя нетерпеливая женщина.

Они спустились в лабораторию, и учёный с заговорческим видом вытащил какую-то очень маленькую склянку со странной мерцающей жидкостью внутри.

- Что за бяка? – встрепелась Лейла.

- Сама ты бяка, дорогая, - обиделся Агард, - это вытяжка из слизи Залионских черепах, а они, если ты не знаешь...

- Да знаю я, Агард, знаю, - перебила его Лейла, - ну не обижайся, – она подбежала к нему, обняла и попыталась поцеловать в щёку.

- Ну, Лейла, осторожно, - Агард рукой отстранял подпрыгивающую Лейлу, - вообще, глоток этой, как ты выразилась, бяки, обеспечит тебе невидимость на полчаса. Успеешь забрать?

- Ну, если всё рассчитать правильно, то думаю, успею. Правда есть ещё одна проблема. Как попасть во дворец?

- Тебя, что не впустят? - Агард округлил глаза.

- Ну, канцлер, знаешь ли, мужчина умный, и меня знает, а потому пускать во дворец меня не будут. Но ты не переживай, - усмехнулась она, - у меня есть идеи.

- Знаешь, милая, ты меня иногда пугаешь.

- Знаешь, милый, - передразнила она его, - я иногда сама себя пугаю, - она рассмеялась.

- Ладно, не пугайся, ничего криминального, все будут живы, - она осторожно взяла пузырёк двумя пальцами, полюбиовалась на него и осторожно убрала в сумку, - кстати, я принесла тебе рисунки.

Она достала рисунки, перетянутые ленточкой и свёрнутые в рулон, и отдала Агарду, с улыбкой наблюдая, как мужчина, словно ребёнок, схватил бумагу.

- Агард, - позвала она его, и когда он оторвался от разглаживания и рассматривания попавшей в его руки ценности, помахала ему рукой, - удивительно, как в тебе уживаются такие разные сущности – ребёнок, учёный, мужчина? Ты гений, любовь моя, а канцлер и вправду дурак, что до сих пор ни узрел очевидного, - она положила сумочку на диван и подошла к нему, обняв, склонила голову на плечо и потёрлась щекой. – Знаешь, я иногда мечтаю о том, чтобы уехать с тобой в другой мир, где не было бы вот этой постоянной гонки за выживание. Мы бы были с тобой одни, только ты и я, и больше никого.

- Лейла, любимая, - засмеялся Агард, обхватывая её за тоненькую талию, - не хочу тебя расстраивать, но ты бы первая умерла от скуки, с твоей-то деятельной натурой.

- Да ну тебя, - капризно надула губы женщина, - уже и помечтать не даёшь.... Вот мне интересно, как тебе в голову пришла эта идея, с невидимостью? И на что ещё способен твой ум, а? – она схватила его за руку и потащила за собой на диванчик. – Да брось ты уже эту мазню, вот уйду, и будешь любоваться.

Они плюхнулись на диванчик, и Агард напрочь забыл обо всём на свете, даже если бы весь мир в этот миг прекратил своё существование, ему бы не было до него никого дела, он держал в руках своё главное, как он думал, сокровище и не собирался его отпускать. Он был счастлив, любя, и верил, что это взаимно.

Бедный Агард, если бы он знал, что только что собственноручно вручил в прекрасные женские руки ключ от ящика Пандоры, он, наверно, отказался бы от своего счастья. Но, к сожалению, только видящие и боги ведают о том, что творят живущие.

Глава 5

Лейлы не было дней восемь. Агард весь извёлся, вина себя за то, что не выяснил, что она собралась делать. Пятый день он ещё провёл в лаборатории, пытаясь сосредоточиться на своей работе, но к вечеру понял, что все его усилия не стоят и ломаного гроша. На следующий день он с утра отправился к её дому, но там никого не было, служанка, по всей видимости, ушла, дом стоял закрытый, опечатанный охранной магией.

Ненси, любившая посудачить и откуда-то знавшая все новости, ничего примечательного не рассказывала, хотя Агард и пытался узнать, хоть что-то у неё. В городе всё было тихо и мирно, никого не арестовали, никто не пропал. Все были живы и даже, что удивительно, здоровы. Лейла появилась внезапно, поздно вечером на пороге его дома. Какая-то вся осунувшаяся, похудевшая, с чёрными кругами под глазами.

- Лейла, - бросился к ней Агард, подхватил и прижал к себе, - ты сошла с ума? Где ты пропадала столько времени? Я уже не знал, что и думать.

- Агард, подожди, - она отстранилась от него и прошла вглубь комнаты, - у меня мало времени. Всё пошло не так, как планировалось. Твой состав продержался двадцать шесть минут, а не полчаса, как ты говорил, и меня скорей всего видели. И если бы я была одета,

возможно, на меня бы и не обратили внимания, но на вещи твой эликсир, увы, не распространяется, так что я предстала в интересном образе, - она огорчённо махнула рукой, - ужас, конечно. Но я сама виновата, что так слепо поверила в твои слова про полчаса, надо было, конечно, на всякий случай, убрать эти злосчастные пять минут, - она покачала головой. – Но теперь делать нечего, Агард, я думаю, они уже знают, что артефакт украден, и я должна бежать. Ты со мной?

- Лейла, прости, но я был точно уверен про полчаса, возможно, тут всё дело в твоих стихиях. Надо было, конечно, проверить, но его было так мало, а следующий заказ на слизь пришёл бы очень нескоро, сама понимаешь, - Агард привычным жестом взерошил волосы. – А с одеждой, я вообще не подумал, вот гоблиново-то дерьмо, - вдруг выругался он.

- Агард, я не про это, ты меня слышишь? Я уезжаю, ты со мной?

- Подожди, Лейла, как уезжаешь? Куда? – мужчина уставился на неё, до него только сейчас стал доходить смысл её слов.

- Агард, сейчас некогда, решай или ты всё бросаешь и едешь со мной, - резко сказала она, - или я уйду одна, и мы прощаемся навсегда. Если ты любишь меня, то у нас появился шанс начать всё сначала с чистого листа, как мы с тобой и мечтали, - она смотрела прямо в его глаза.

- погоди, Лейла, может всё образуется, как можно всё бросить? Ведь ты говорила, что для тебя очень важен этот город и твой собственный дом, - Агард нервно заходил по комнате. – Лейла, ты очень дорога для меня, но здесь ещё моя работа, моя семья, как всё это бросить?

- Зачем бросать работу, Агард, да у тебя будет куча возможностей с твоей-то головой и новейшим оборудованием в прекрасной лаборатории, - Лейла подбежала к нему, обняла и заглянула в глаза. – Решайся, любимый, весь новый мир у наших ног.

- Лейла, - Агард застыл, мышцы его напряглись, - я же не совсем дурак, и ум мне ещё не отказывает. Ты опять водишь меня за нос? И еще, наверное, и насмехаешься в душе. Ты сейчас говоришь про мир гематита? Да? Но ты же там не была? Или была? Откуда ты всё знаешь? И как мы туда попадём? – он пристально вглядывался в такое любимое лицо, кристально чистые и честные глаза, боясь поверить в то, что открывалось ему.

- Хорошо..., - Лейла отошла от него, постояла, закусив нижнюю губу, словно решая говорить или нет и, наконец, решив, начала говорить, - когда стали собирать порталышников, я пошла к канцлеру. К тому времени я уже была достаточно сильным магом, - она снова замолчала, а Агард боялся спрашивать, как она стала порталышником, он уже и так догадался сам. – Мне надо было на что-то жить, а порталышникам хорошо платили. Потом уже я сама организовала контрабандные поставки, просто указывала, когда и куда идти. Я думала, что достаточно рассказала тебе о себе. Ты и так должен был давно понять, что я не пай девочка и борюсь за своё место под солнцем, - она начала злиться и глаза у неё стали, как грозное небо, утрачивая свою синь. – Я первый раз поверила мужчине, что он любит меня, доверилась ему. Но ты, оказался, как и все, чуть что, и променял меня на свой уют и благополучие. Ну и живи со своей работой дальше, если это всё, что тебе нужно, - она резко развернулась, так что её юбки колоколом взметнулись вокруг её ног, и устремилась к выходу, возле двери остановилась и, не оборачиваясь, бросила:

- Буду ровно через час возле гостиницы «Знахари и чародеи», - и дверь за ней захлопнулась.

Агард же рухнул на диван и вцепился руками в волосы. Через десять минут

мучительных размышлений и попыток лишить себя волосяного покрова на голове, он вскочил, вытащил из шкафа саквояж и начал лихорадочно собирать вещи. Потом побежал в лабораторию и, достав ещё один, специально оборудованный для стекла саквояж, стал быстро набивать его всевозможными образцами, напихал различных склянок и во внутренние карманы, потом выкинул половину одежды, сложил все записи и всё, что смог, туда. Обведя горестным взглядом свою лабораторию, он махнул рукой, вернулся в гостиную, написал на листке несколько слов семье, сообщив, что срочно едет в экспедицию, оставил расчёт для Ненси и выскочил на улицу.

Поймав экипаж, ровно через час он уже стоял возле входа в гостиницу. Через пару минут подъехала чёрная карета без опознавательных знаков, открылась дверца, и Агард, предварительно аккуратно погрузив саквояжи, вскочил в экипаж. Дверца захлопнулась, и карета покатила по городским улицам.

- Лейла, я всё-таки не могу без тебя жить, любимая, - произнёс он в темноту кареты и, наверное, если бы мог, расплакался от счастья, что снова рядом с ней. Однако, женщина хранила молчание.

- Я понимаю, что ты обижаешься на меня, - Агард попытался объяснить своё поведение, - я должен был поддержать тебя сразу, но всё случилось так неожиданно для меня.

- Знаешь, Агард, если бы мне любимый человек предложил всё бросить и ехать с ним..., неважно куда, я была бы счастлива. Я бы даже мгновения не колебалась, я была бы рядом с ним, с тем, кто унёс моё сердце, - голос её дрожал, она всё ещё злилась, - а ты, видать, не так уж сильно меня любишь, раз боязнь потерять свои склянки, чуть не остановила тебя.

- Ну, знаешь, Лейла ты не права – выбрал-то я тебя, а не склянки. И для выбора мне понадобилось пара минут, остальные семь - восемь я думал, что брать с собой, что сказать родителям, чтобы не волновались. Так что в общей сложности я потратил десять минут, добрую половину своих волос, ну, правда, приобрёл сотню другую седых, так что, если бы ты предупредила меня заранее, всё бы было намного проще, - Агард тоже начал злиться. – Я ведь тоже, ради тебя, бросил своё «детство», которому посвятил десять лет, а это немало хочу я тебе сказать. Но, Лейла, - он примирительно протянул руку ладонью вверх, - мир?

Она посмотрела на руку, потом на включенного Агарда, у которого в карманах пролегли склянки, снова на протянутую ладонь, и усмехнулась.

- Мир, - Агард был ей ещё нужен, да и Розалинда млела где-то глубоко внутри и не лезла с подвываниями, а как я без него.

Их путь лежал к Тариньольскому ущелью. Ссора была забыта, но неприятный осадок остался и у одного и у другой, что привносило в общение какую-то натянутость. Через неделю путешествия по живописным дорогам королевства они достигли цели. И здесь Агард снова был неприятно удивлён. Нежный и ранимый цветочек Лейла на деле оказалась крепкой женщиной с железной хваткой. Обидеть такую вряд ли представлялось возможным. Агарда снова погрыз червячок сомнения, а не имеют ли его с какими-то скрытыми помыслами?

В дороге Лейла указала кучеру точное местоположение небольшого поселения, где их уже встречали четверо мужчин крупного телосложения. Быстро разгрузив карету под чёткими указаниями женщины, они перевьючили весь груз на лошадей. И пересев в сёдла, не останавливаясь, они все вместе тронулись дальше. Теперь их путь лежал дальше на север, через лес, к ущелью. Спустя двое суток, которые показались для Агарда вечностью, они были на месте.

Непривыкший к таким путешествиям Агард, держался в седле на чистом упрямстве и гордости, не желая показать, насколько не приспособлен к таким длительным передвижениям. В расщелине, где закончился их путь, был сложен целый склад каких-то тюков и ящиков.

- Ну вот, дорогой, мы почти у цели нашего путешествия, - промурлыкала она, любовно разглядывая тюки и ящики. Она была в приподнятом настроении, последние два дня она была задумчива и необычайно тиха.

- Лейла, - Агард подошёл сзади и обнял её, - всё хотел спросить, а кто поможет тебе открыть портал? Я здесь тебе, увы, ничем помочь не смогу.

- Я догадываюсь, Агард, - хмыкнула женщина, - что ты мне здесь не помощник. – Лейла развернулась в его руках, и, впервые, за долгое время вдруг с нежностью погладила его по щеке, как будто прощаясь.

- Лейла, ты что? – растерялся Агард.

- Да, ничего, - она уже переключилась на что-то другое, - не обращай внимания, так, какая-то блажь нашла... да, кстати, портал я сама открою.

- У тебя есть помощники?

- Нет, но я справлюсь, - и, заканчивая бессмысленный разговор, развернулась и пошла в сторону сопровождавших их в дороге мужчин. Агард остался стоять один, всё, что он мог, это наблюдать за другими.

Лейла быстро и чётко отдавала распоряжения. Мужчины вытаскивали из расщелины груз, освобождая проход. По всей видимости, здесь и была точка открытия портала. Некоторые камни по краям ущелья были оплавлены.

«Это какая же тут была температура?» – удивлённо думал, рассматривая камни Агард. Свои саквояжи он держал при себе, никому не доверяя, особенно саквояж из лаборатории. Он ещё раз открыл его и проверил содержимое на целостность.

В это время Лейла очень аккуратно достала из внутреннего кармана артефакт. Агард во все глаза смотрел на него, и странные мысли возникали в его голове. А не за ним ли охотилась Лейла? Слишком дорогим выглядел артефакт даже для неспециалиста и для той истории, что рассказала женщина. А вот за этим канцлер мог погнаться. Вряд ли бы он преследовал похитительницу простого артефакта для стабилизации магических потоков. Крупный гематит, с серебристым оттенком, опоясывала дорожка голубых алмазов, усиливая центральный камень. Силовые линии были переплетены в сложнейший узор, и от них фонило такой силой, что Агард сразу понял, что перед ним уникальный экземпляр.

Лейла встала перед расщелиной, расслабилась, размяла плечи, потом обхватила артефакт двумя руками и стала выводить руны, одну за другой, что-то проговаривая негромким голосом. Казалось, что всё просто, но Агард смотрел, как начинают дрожать руки женщины. Вскоре расщелина стала исчезать, и на её месте пространство задрожало и стало, закручиваясь, изменяться. И тут в работу вступил артефакт. От центрального камня потянулась тонкая чёрная струйка тумана, она расширялась, начиная закручиваться спиралью, врезаясь в изменённое пространство, и стала растягивать его в разные стороны. Минут через десять пространство задрожало, и сформировался чёрный тоннель. В этот момент с вершины горного массива, образующего ущелье, раздался хорошо знакомый голос канцлера.

- Лейла, голубка, и куда это ты собралась? Не хочешь вернуть украденное? – поинтересовался мужчина, стоя на краю скалистого обрыва, прямо над открывшемся

тоннелем, упираясь ногой в огромный камень.

Лейла, не обращая на него никакого внимания и стараясь не отвлекаться, достраивала портал, игнорируя канцлера. Наконец, она закончила и крикнула сопровождающим их мужчинам:

- Кидайте вещи, быстро.

Одновременно, в тот же момент, канцлер, махнув рукой, отдал приказ устроить обвал. Агард седьмым чувством уловил момент, когда каменная масса сдвинулась с места и начала обваливаться. Доли секунд ему хватило схватить свой груз и тараном понестись на Лейлу. Он снёс её с ног, и они вместе кубарем влетели в портал. Грохот обвала и крики контрабандистов они слышали эхом, перед тем как захлопнулся портал, а они оказались в другом мире.

Агард вскочил на ноги, и первым порывом протянул руку упавшей женщине, да так и замер с открытым ртом, уставившись на землю. Под ногами был ковёр из серебристой травы, и это настолько поразило Агарда, что он позабыл о сидевшей на траве Лейле. Она с интересом наблюдала за учёным, который присев на корточки, коснулся растительности рукой. Серебристая травка на ощупь, казалась шелковистой и мягкой, мужчина сорвал несколько травинок и стал лихорадочно осматриваться в поисках своего саквояжа.

- Может, для начала устроимся, а потом будешь изучать местную растительность, - донёсся до Агарда голос женщины.

- Что? – Агард словно выплыл из раздумий. – А..., да, Лейла, прости, пожалуйста. Я что-то совсем растерялся, увидев такую траву, - он подбежал к женщине и протянул ей, наконец, руку.

Лейла, приняв помощь, легко вскочила с земли, отряхнулась и махнула рукой в сторону росших вдалеке деревьев с такой же удивительной серебристой листвой.

- Нам туда, Агард, там база, - она стремительно пошла вперёд, - не отставай, пожалуйста, до полудня мы должны быть на месте.

- Что за база? – мужчина, подхватив саквояжи, быстро пошёл вперёд.

- Рассказываю то, о чём ты недавно сам догадался, - она отбила ногой камешек, лежащей у неё на пути, - канцлер организовал здесь практически производство по добыче и продаже гематита. Портальщики открывали портал, и сюда загонялся народ для добычи камня. Но в самом начале портальщики и рабочие заболели странной болезнью. Со всех бралась подписка о неразглашении, поэтому почти все умирали в муках, без лекарской помощи, а потом стали наблюдать за местными животными и увидели, что в полдень они прячутся далеко в норы, и стали строить защиту. Так здесь появилась база, чтобы было, где прятаться.

Лейла быстро шла к базе, изредка оглядываясь на пылящего следом Агарда.

- Ой, что это? – учёный смешно подпрыгнул, маленький синий кабанчик с кошачьим хвостиком, словно торпеда, врезался ему в ногу, отскочил, и понёсся в траву.

- А..., не бойся, - хмыкнула Лейла, - это лепроиды. Странные животные, только боги поймут, на кого они похожи, уродцы какие-то, - она пожала плечами.

- А мне показалось, что он душка, - Агард теперь внимательно смотрел под ноги. Тащить два саквояжа было достаточно тяжело, - хотя я его особо не рассмотрел.

- Рассмотрись ещё, их тут полно.

Вокруг вдруг стало что-то меняться. Лейла ускорила шаг, с тревогой посматривая по сторонам. Минут через пять женщина побежала вперёд.

- Агард, бежим, скорее, мы прибыли позже, чем надо.

- Лейла, да что случилось? – прокричал бегущий следом за ней мужчина.

Через несколько минут он уже начал задыхаться, саквояжи стали невероятно тяжёлые и мешались, стуча по ногам. Он решил их оставить, если всё будет хорошо, потом вернётся и подберёт их. Бежать стало легче. Однако, бег не был его сильной стороной. А природа вокруг начиналась разительно меняться. Нежные серебристые цвета сменялись тёмно-зелёными, почти чёрными. Вокруг всё потемнело, воздух, словно загустел, бежать стало невыносимо трудно. Редко встречающиеся, мелкие цветочки все закрывались или поникали головками к земле, вокруг разливалась тревожная тишина.

- Дохлый гоблин, Агард. С тобой мы никуда не успеем, только на тот свет, - крикнула Лейла, останавливаясь и поджидая задыхающегося мужчину, – ты, как бабушкин сундук, тебя и бросить жалко и тащить тяжело.

Агард, наконец, добежал до неё и согнулся пополам, не в силах отдышаться.

- Через десять минут мы должны добежать, - со злостью рявкнула на него женщина, - не успеем, окочурился.

- Да объясни, наконец, что происходит? – вспыхнул Агард, ещё не пришедший в себя.

- Это всё гематит! Некогда болтать! Бежим, - и она попыталась вновь рвануть вперёд, однако Агард успел схватить и дёрнуть её на себя, женщина чуть не упала.

- Ты что!? Идиот!? – зарычала она. - Некогда стоять, надо бежать, время идёт!

- Объясни, что происходит? Быстро! - в голосе мужчины послышались стальные нотки, на Лейлу это подействовало отрезвляюще.

- Гематит начнёт примерно в полдень излучать какую-то гадость, кто под неё попадает, в основном погибает, кто выживает, становится, как правило, магом тьмы. Практически все умирают, выживают лишь единицы, чаще их дети.

Агард внимательно её выслушал, и, развернувшись, пошёл назад туда, откуда они только что прибежали.

- Агард, ты ненормальный? Ты куда?

- Назад, к моим саквояжам.

- К каким саквояжам?

- Лейла, ты, что не видишь, мы не успеем добежать до твоей базы, даже если полетим. В саквояжах у меня должно быть лекарство - это наш единственный шанс. Всё твоя спешка и скрытность, дорогая. Если бы ты раньше обо всём мне рассказала, сейчас мы бы не носились, как ополоумевшие опоссумы из угла в угол. Я, кажется, понял о чём ты, а теперь надо только молиться богам, чтобы я взял то, с чем работал последние дни, - и Агард стремительно пошёл назад, оставив Лейле право выбора.

Она с минуту смотрела то ему в спину, то в сторону капитального укрытия, а потом, тяжело вздохнув, понимая, что мужчина прав, пошла следом за ним. Теперь они шли рядом, а шаги Лейлы становились всё тише и тише, вскоре она прилично отстала.

- Лейла, ты чего? – Агард не сразу понял, витая в своих мыслях, что со спутницей, что-то не так и успел увидеть, что Лейла, как подкошенная заваливается набок. Он бросился к ней, и, подбегая, увидел, как хлещут через край её силовые поля, впитывая в себя всё увеличившееся излучение гематита и меняя цвет, перекрашиваясь из цветных в чёрные потоки. Сначала по потокам проявлялись кляксы и полосы, но с каждой минутой чернота заливала всё внутри. Подняв лёгкую, как пушинка, женщину, он устремился к своим запасам, поглядывая на бледнеющую с каждой секундой Лейлу, и с ужасом думая, что может и не

успеть. Наконец, он добрался до цели своего пути, и аккуратно положив её на землю, метнулся к саквоягам и стал лихорадочно перебирать склянки с разным содержимым. Перетряхивая флакончики, он вскоре нашёл то, что искал. Трясущимися руками он накапал десять капель, подумав, добавил ещё две и влил в рот женщине, предварительно разжав крепко сжатые губы. Затем отсчитал ещё десять капель и выпил сам. Убрав склянку, всё закрыл и начал осматривать местность вокруг. Заметив невдалеке кустарник, дающий хоть какую-то тень, он перетащил туда Лейлу. На него накатывала слабость, противная дрожь сотрясала тело. Кое-как перетащив саквояжи, он, наконец, прилёг и сам. Только сейчас он понял, что жутко устал и сил ни на что не осталось. Казалось, что жизнь и силы утекают в землю, в груди как будто разрастался огромный, чёрный камень, переливаясь всеми оттенками серебра, ослепляя нереальным светом. Агард медленно уплывал за грань, теряя сознание. Его душа, отделившись от тела, зависла в планетном эфире. Агард ощущал себя вполне живым, необычайная лёгкость наполняла всю его сущность, исчезли тревоги, боль и разочарования.

- Ну, здравствуй, чужестранец, - внезапно раздался голос за его спиной.

Он развернулся на голос и увидел женщину, очень красивую, какой-то нереальной красотой. Высокая и воздушная, вся словно соткана из светлых лучей, с длинной шеей, как у знаменитых танцовщиц древней Виткандии. Копна вьющихся серебристо-серых волос мягкими волнами спускалась ниже талии, огромные жгуче чёрные глаза, чёрные брови вразлёт, алебастрово-белая сияющая кожа, тонкий классический нос и чётко очерченные полные губы. Светло-серебристое платье из мягкой, струящейся ткани облегало безупречную фигуру с высокой грудью. Лицо и тело без изъяна, а вот на шее чёрная тонкая полоса, воспалённая по краям, как удавка, обхватила свою жертву. Агард уставился на ошейник, уродующий внешность, как учёный и врач, пытаюсь определить, что это, и попробовать поставить диагноз.

- Не пытайся, - голос, словно возник в его голове, хотя губы были неподвижны, - не поймёшь, - она мягко перетекла, приближаясь к нему.

- Менталист, - с восторгом подумал мужчина.

- А ты забавный, не бьёшься в истерике. Что не боишься смерти?

- Не боюсь, - пожал плечами Агард, - а чего бояться? Я учёный и отношусь философски к проблемам бытия, чтобы было начало, должен быть конец.

- Ты мне нравишься, Агард. Я – Октавия, Хранительница Титанидии. И я, пожалуй, верну тебя назад, мне здесь сейчас нужен здравомыслящий помощник, а ты достаточно честен, умён и честолюбив. Твой народ вторгся сюда уже очень давно. Дело в том, что Титанидия путешествующий мир, когда-то дочь бога Гемма, была сослана сюда в наказание со своим возлюбленным разгневанным отцом. Когда погиб её любимый и ребенок, она сорвала мир с орбиты, бросила его странствовать по Вселенной, чтобы её больше не нашли. С тех пор он появляется везде, где захочет. Мне не ведомо, почему он проявился рядом с вашим миром, но миры стали соединяться при помощи порталов. А ваш народ начал растаскивать то, что ему не принадлежит. Когда-то очень давно сюда случайно попадали единичные маги - порталышки, потом какой-то маг умудрился из пещеры равновесия утащить один из ключевых камней, и тогда рухнула вся экосистема этого мира. Исчез океан, он в течение короткого времени, словно окаменел, превратившись в гематитовое поле. Пропала полноводная река, питающая мелкие речушки, перестали бить многочисленные ключи, и вся вода ушла под землю. Титанидия превратилась в абсолютно безводный мир,

усыпанный гематитом. Воду можно было увидеть только в глубоких расщелинах. Дожди прекратились. Зато появилось излучение гематита, и это была попытка сохранить хоть что-то живое в мире. В тех местах, где раньше была вода, выросли прекрасные гематитовые розы. Излучение напитывало силами и энергией всё живое в этом мире, пытались защитить этот мир, оберегая его от засухи и убивая чужаков. Но ваши маги оказались настойчивы, их не устраивали уже несколько камней, они стали вывозить каменные розы и разбивать плато океана, начали убивать уникальных животных – лепроидов, мало того, что их губит сама умирающая экосистема, так ещё и твои соотечественники присоединились. А эти звери составляют генофонд животных многих миров, населяющих Вселенную. Они хранят память поколений о когда-то живших и ныне живущих существах и рождаются похожими на разных зверьков. Лепроиды растут милыми, когда их ничего не пугает и жизнь спокойна, это безобидные животные, а вот если они боятся, то вырастают монстры, которые будут вбирать в себя самые ужасные родовые признаки своих предков. А гематит, когда в вашем мире достигнет критической массы, начнёт сам убивать, мстя за свой мир, и не будет больше лечить, как сейчас. Вы начали разрушать этот мир, а у меня на шее появилась удавка. Умрёт мой мир, умру с ним и я, - она замолчала, о чём-то задумавшись, затем продолжила. – Я понаблюдала за тобой, тебя не интересует гематит, ты заинтересовался миром не с целью наживы, и я прошу помочь мне и Титанидии. А как? Я думаю, мы решим. Ты согласен? Готов ли жить здесь, пока Титанидия не воскреснет?

- Вообще-то моей целью всегда было изучение живого, не важно, где оно находится, - ответил Агард, - но теперь, когда я узнал правду об этом мире, то чувствую себя обязанным ему. Я не думал, что у нашего канцлера такие масштабы, про это никто не знает, всё делается втихую. Считается, что уникальный камень лечит. Но у меня встречная просьба. Помогите женщине, что рядом со мной.

- Ты знаешь, что она поглотитель?

- Да.

- А то, что в ней две души?

- Как это?

- Я не знаю, как, но вторую душу практически не видно, она очень робкая и нежная, вторая жёсткая, властная, хитрая. Ты какую из них любишь?

Агард смотрел на женщину, и смутная догадка промелькнула в его сознании, но он не стал ни о чём говорить, впрочем, ей ничего и не надо было говорить, она сама всё поняла.

- Я поняла Агард, что ты догадался, и твоя любимая своим светом сейчас пытается очистить кровь. Хорошо, я помогу ей, но вторая будет на твоей совести. Понимаешь ли ты, что в данный момент она поглощает силу тьмы, она пропитывается ей и рискует превратиться в монстра? И ты будешь ответственен за её поступки на этой земле. Сможешь ли ты находиться рядом с тем, кем эта женщина станет?

- Да, я буду рядом, - мужчина стоял с плотно сжатыми губами, во взгляде читалась решительность, - я не хочу возвращаться без неё.

- Хорошо, Агард, я тебя поняла, но знай, если она перейдёт черту, ты должен будешь сам убить её. Я свяжу ваши души, ты будешь чувствовать её всегда, а её будет тянуть к тебе. Агард, боюсь, это будет нелёгкое испытание на прочность.

С этими словами женщина исчезла, растворившись в воздухе лёгкой мерцающей дымкой.

- Буду нужна, спроси у лепроидов, - прозвучал в голове голос и Агард полетел в тёмную

пропасть.

Сознание возвращалось медленно, сквозь пульсирующую боль в висках. С трудом приоткрыв глаза, он, чуть приподняв голову, огляделся вокруг. Лейла лежала всё так же без сознания, но бушующие вокруг неё вихри утихли и теперь двигались плавно, только пугали своей чернотой, которая теперь плотным слоем застилала её ауру. Но дыхание её было глубоким, казалось, женщина просто крепко спит. Агард с трудом приподнялся и сел, подтянул к себе саквояж, открыл и углубился в изучение содержимого, наконец, с глубоким вздохом облегчения нашёл то, что искал. Достав очередной пузырёк, открыл крышку и накапал себе в неё капель, выпил, затем, то же самое проделал и с дозой Лейлы, напоив её. Вскоре женщина открыла глаза и, увидев Агарда, ласково улыбнулась. Он смотрел на неё и думал, что Октавия, возможно, ошиблась, и Лейла останется такой, как и раньше, вот только глаза у неё, как будто начали светиться изнутри.

- Лейла, как ты любимая? – спросил он её, вглядываясь в светящиеся любовью глаза и купаясь в их тепле. - Я так волновался за тебя.

- Всё хорошо милый, я так счастлива, что вновь вижу тебя, - она протянула руку и погладила его по щеке, точно так же как тогда, во время их последней стоянки. Агард схватил её за руку и поднёс к губам, целуя в ладошку, и вдруг, в её глазах промелькнуло смятение, через мгновение отразился испуг, и следом по телу женщины прокатилась судорога, запрокинувшая её голову назад. Глаза закатились, а по телу одна за другой стали волнами пробегать судороги, корёжившие её от сильной боли. Волосы стали стремительно темнеть, успокоившиеся силовые поля опять взбунтовались, температура тела повышалась. Агард подхватил её на руки, прижимая к себе так сильно, словно старался забрать на себя часть её боли, сжав зубы, он молил всех богов, «гоблинову» Октавию, хоть кого-то, кто может помочь Лейле, взамен предлагая всего себя с потрохами. Всё закончилось также быстро, как и началось. Она вдруг обмякла в его руках, дыхание выровнялось, волосы, ставшие теперь чёрными, словно вороново крыло, словно выросли в длину, брови, ресницы всё почернело, словно набрало цвет. Она открыла глаза, и Агард остолбенел, на него смотрели угольно-чёрные глаза.

- Ты как? – прохрипел он, не в силах поверить в то, что видел, - говорить можешь?

- Попробую, - прошептала она, - по мне словно груженная телега проехала. Агард, мы будем жить, как ты думаешь?

- Я думаю, всё будет хорошо, теперь уже самое страшное позади, - он всё ещё прижимал её к себе.

- Агард отпусти меня, - попросила женщина, - у меня всё тело болит.

- Извини, просто тебе было так плохо, тебя всю трясло и выгибало, что я пытался тебе как-то помочь.

- Теперь всё хорошо, Агард, спасибо тебе, просто у меня всё болит, правда, - зачем-то стала оправдываться Лейла, - ты же не обидишься, да.

- Да нет, конечно, ты что? - и мужчина осторожно положил её на траву. - Полежи, я думаю, силы скоро начнут возвращаться к тебе. Что ты сейчас ощущаешь?

- Внутри, как будто ворочается кто-то огромный, как будто пытается улечься поудобней. Странное такое чувство, но резерв ты знаешь полный. Удивительно, да? Сил-то двигаться нет, - она подняла руку и посмотрела на неё. – А это что такое? – вокруг руки тянулись туманные чёрные «змейки».

Лейла внимательно осматривала руку, крутила её в разные стороны, «змейки» вились,

меня направление, словно прислушивались к её движениям. Лицо женщины озарила счастливая улыбка.

- Агард, смотри, - воскликнула радостно она, - у меня просыпается магия тьмы, я так о ней мечтала, - шёпотом закончила она, продолжая заморожено следить за рукой. «Змейки» всё активнее проступали на её руке, перетекая на ладонь и убегая вверх по руке под одежду.

Уже через час она поднялась, и только сейчас увидела свои волосы.

- Агард, вот гоблиново дерьмо, ты почему мне не сказал, что они чёрные?

- Я думал, ты видела, - пожал плечами мужчина, - ты же махала руками и волосы, иногда, цепляясь, поднимались за руками.

- Я не видела, - обиженно произнесла женщина, - мог и сказать, - пробормотала она, что-то добавив ещё, Агард не расслышал, и повернулась к нему спиной, пробуя овладеть новой силой. Она игнорировала мужчину ещё бы долго, занятая собой любимой, но тут внезапно стало темно. Вот только что было светло и раз свет выключили.

- Вотдохлый гоблин, Агард, - зашипела женщина, - что ты не сказал, что уже так много времени? Ты же видел, что мне некогда, что я пытаюсь понять, как управлять этой силой.

- Лейла, дорогая, - насмешливо проговорил мужчина откуда-то из темноты, - вообще-то это ты должна была меня предупредить, что здесь нет понятия вечер. Я-то, откуда знал, что свет просто выключится? – и, щёлкнув пальцами, мгновенно зажжёт простейший светляк над головой.

- Агард, ты сумасшедший, - Лейла от злости была готова задушить мага, - потуши его немедленно!

- А что опять не так, Лейла? - возмутился мужчина, перемещая шар на её голос.

- Идиот, сейчас сюда нагрянут гематитовые псы. Туши немедленно! – Она фурией подлетела к Агарду и ударила по руке, светляк погас. – Это самый страшный здесь хищник – охотиться в основном по ночам, - зашептала она.

- Ну, Лейла, ну, спасибо, что всё обо всём вовремя, хорошо хоть, что не во время, когда псы стали нами закусывать. И главное, есть за что пообзывать. Только кого надо обзывать, ещё вопрос. Правда ведь, дорогая? И что нам теперь прикажешь делать? Ничего не видно. Укрытия нет. Надо было не играть, а сразу выдвигаться к базе, как только смогла идти, - разбухтелся Агард в ухо женщины. Лейла подозрительно молчала в ответ, лишь тихонько вздрагивая всем телом.

- Лейла, ты чего? Тебе плохо? – переполошился мужчина.

- Тихо, - резко отрезала Лейла.

Агард замолчал, поняв по тону, что что-то не так. Он попытался осмотреться, включив ночное зрение. Эту способность он приобрёл случайно, когда пытался улучшить себе зрение, и стал работать с ласками из заповедных лесов мира Теней, что жили при зверинце канцлера. У них было очень острое зрение, а оказалось, они ещё и прекрасно видят в темноте, правда, только вспышки магии и разные виды энергии. Так что Агард теперь видел весь мир, состоящий из всполохов магии. Пространство жило по своим законам. Напитавшись за день излучением, ночью, переработав его, отдавало в окружающий мир в виде другой энергии. Сновали по земле и в воздухе мелкие лепроиды, светились растения, всех было видно. Этот мир жил по своим законам. А это что? Агард вздрогнул. Недалеко от них находились три огромных хищника. Агард чётко видел светящийся контур крупных, сильных тел, образованный черной магией. Они с Лейлой стояли, стараясь не дышать, вцепившись друг в друга. Хищники приближались бесшумно, мелочь благообразно

уносились в разные стороны, и то что они двигаются к ним уже не вызвало сомнения, что их обнаружили. «Ну, вот, - пронеслось в голове у Агарда, - стоило возвращаться из-за грани, чтобы тобой закусили, - он прижал покрепче к себе женщину».

Внезапно Лейла напряглась, дрожь перестала сотрясать её тело, и она с силой оттолкнула от себя Агарда. Мужчина, отлетев на несколько шагов от неё, с удивлением стал наблюдать, как усиливается свечение вокруг неё. Она от страха стала вбирать в себя магию, разлитую в воздухе вокруг неё. Гасло, пространство вокруг Лейлы, а она наоборот светилась всё ярче и ярче. Хищники тоже заметили происходящее, остановились и через несколько минут благоразумно стали удаляться в другую сторону.

- Лейла, они ушли, - выдохнул с облегчением Агард. Она не отвечала. Пульсирующее вокруг неё пространство завибрировало, скрыв пеленой Лейлу от глаз.

- Лейла, что с тобой? – закричал Агард, пытаясь пройти к женщине, но его не пустила какая-то чужеродная для него сила. Воздух вокруг Лейлы сгустился, и, казалось, гудел от мощи магии, циркулировавшей вокруг неё.

- Боги! Да что происходит? - Агард не мог приблизиться к ней, но понимал, что, скорее всего, происходят необратимые изменения. «Вот о чём предупреждала Октавия, - понял он, - Лейлу меняет огромный объём магии, которой со страху она нахваталась под завязку».

Он обхватил голову руками. Не в силах помочь своей женщине Агард с ужасом ждал окончания процесса. Прошёл не один час, прежде чем гудение стало ослабевать. Как раз тогда, когда мир вокруг стал сереть в предрассветной дымке. Ночь уходила с арены поспать где-нибудь в укромном месте под мягким одеялом, уступая законное место красавцу рассвету, отправившемуся будить любимую зарю. Агард всматривался обычным зрением в тёмную пелену, всё ещё скрывающую женщину от его глаз, стараясь разглядеть Лейлу. Наконец, её силуэт выплыл из серой дымки. Она стояла, не шевелясь, раскинув руки в разные стороны и запрокинув голову назад. По её спине струились, как показалось Агарду, чёрные змеи, и только приглядевшись, он понял, что это волосы Лейлы, скрутившись прядями, разбросаны по спине. Вокруг валялись мёртвые тушки зверьков, высосанные досуха, страшной силой, выплывали чёрные изломанные и высохшие стволики кустарников, земля, покрытая выжженной травой, была безжизненной. Агард остолбенел, с ужасом смотря на женщину, которую он не знал. Узнает ли эта Лейла его вообще? Время шло. Стало окончательно светло. Лейла вздрогнула, руки её плетью упали вниз, потом она глубоко вздохнула, словно просыпаясь, потянулась, оглянулась, увидев Агарда, усмехнулась, резко развернувшись, подошла к нему.

- Лейла? – несмело спросил Агард.

- Лейла? – переспросила она, кривя губы, - думаю нет. Зови меня Тьмой! Мне так больше нравится, - женщина рассмеялась, - глупая неудачница Лейла умерла ночью от страха. Агард у тебя глаза сейчас вылезут из орбит, - она перестала смеяться. – Что ты так смотришь? Я всё помню, но я теперь другая, и я Тьма, запомни это. Так и не как иначе.

- А то что? – переспросил упрямо он.

- Не надо меня злить, мне и так хочется опустошить тебя досуха, не провоцируй, - отвернувшись от опешившего мужчины, она пошла прочь от него, плавно покачивая бёдрами. Агарду показалась, что она что-то напевает себе под нос. «Где ты, любовь моя, - подумал он, - жива ли?» Поняв, что деваться ему с этой лодки некуда, подхватил саквояжи и пошёл следом за новоявленной Тьмой. Пройдя немного вперёд, Лейла остановилась и задумчиво посмотрела вдаль, где виднелись высокие деревья, затем вскинув руку, стала

быстро рисовать руны в воздухе. Она проводила рукой, и за ней тянулся тёмный след, прорисовывая руну прямо в воздухе. Через минуту поднялись чёрные завихрения, закружились, образуя воронку, и открылся портал. По окрестности прокатился счастливый хохот Тьмы.

- Идём, Агард. Ну что стоишь? Мгновенье и мы на базе. Мне теперь подвластна тьма этого мира и нет преград, - и снова этот жуткий хохот, Агарда передёрнуло. Он хмуро посмотрел на творение рук новой Лейлы, потом на хохочущую женщину и шагнул в портал. Так он очутился на базе. Здесь действительно была лаборатория с новейшим оборудованием. Канцлер планировал вплотную заняться этим миром. Лейлу-Тьму после того как они прибыли на базу он не видел уже больше месяца. Доставив его на место, она молча развернулась и ушла, ничего не сказав. Точнее не ушла, а растворилась в клубах тьмы. Агард долго стоял и смотрел на то место, где только что стояла женщина. Его надежда на счастье растаяла подобно Лейле. Однако не в правилах учёного было предаваться унынию. Тем более тайн и загадок вокруг было пруд пруди, а самое главное Агард вдруг понял, что лепроиды и есть тот ключ к загадке изменения человеческой сущности, и он окунулся с головой в работу. Октавия не обманула, Лейлу он действительно ощущал своей душой и откуда-то точно знал, что она отправилась в их родной мир, но так как она была спокойна, значит, ни в какие неприятности не влезла, и никому не угрожала.

Глава 6

Лейла-Тьма.

А Лейла в это время задумалась о слугах. Сама она не хотела пачкать руки о чужие душонки, ей были нужны исполнители. Для её далеко идущих планов нужны были каратели. А Лейла теперь ни много ни мало хотела править миром, но для начала можно Арагоном, и вряд ли бы что-то остановило её. Бродя по королевству, она думала.

Стояла золотая осень. Позолоченные местами деревья радовали глаз. Погода была солнечная и тихая, словно лето зацепилось юбкой и никак не могло освободиться, чтобы пропустить на место полноправную хозяйку осень. Тёплые погожие деньки поторапливали народ выдвигаться на ярмарки с собранным урожаем. Кто продавал, кто покупал, а кто просто ходил и глазел по сторонам. Лейла любила эти народные сборища, суету, пестроту разнообразных товаров, завлекательные запахи выпечки, пряностей, жарящегося в приправах мяса и дичи. Она сама не знала почему, так любила просто походить и посмотреть, но порой её хождение приносило ей в собственность уникальные вещи, среди, казалось бы, недорогого товара. Так она нашла артефакт, позволяющий слышать разговаривающих на расстоянии, самозатачивающиеся клинки и старую древнюю рукопись, в которой такой же древний, как и рукопись, маг вещал о гематите.

Существовала легенда, что в древние времена, когда боги жили рядом с созданными ими мирами, дочь бога войны Архиониса и богини всего сущего Альтрайды Гемма полюбила простого смертного воина - сильного и мужественного Тита. Богам не следовало связываться со смертными, поэтому они встречались тайно ото всех, в глубокой пещере, прячась от всевидящего ока отца, чтобы оно не могло их узреть. Гемма была юна и прекрасна, тонкая как лоза, высокая и стройная, она, тем не менее, отлично стреляла из лука, и могла постоять за себя, защищаясь закалённым клинком от нападавшего. Тит был лучшим воином Архиониса и учил легионеров сражаться. Гемма уговорила отца, чтобы Тит стал её наставником. Они встретились и полюбили друг друга во время тренировок, когда он, пытаясь учить её, встретил настоящего воина в теле прекрасной девы. Душа мужчины

преклонилась перед этой взрывоопасной смесью красоты и мужества, и он, робел перед прекрасной девушкой. Но любовь есть любовь, она сплела молодые сердца и тела, не взирая на то, кто простой, а кто бессмертный, все бывают сражены стрелой страсти. Но вездесущие химеры проследили за Геммой, и она предстала перед разъярённым отцом. И сослал он в наказание Гемму с Титом в безлюдный и абсолютно мёртвый мир без права покидать его, в такую же пещеру в какой проходили их встречи, и там Гемма узнала, что у неё родится сын, и нарекли они его Гематитом. Но Тит был всего лишь человеком. Без воды и еды он чах и угасал очень быстро. Ему не с кем было биться, и негде было добыть пропитания для себя и любимой. Вскоре он покинул Гемму, до последнего держа руку любимой в своей руке, и смотря в её прекрасные глаза, стараясь навсегда запечатлеть этот взгляд в своей душе. И родила Гемма сына, но и он был очень слаб и так же смертен, как и его отец, и без молока у голодной матери вскоре покинул её. И прокляла Гемма отца и мать, и, превратив сердца своё и своих любимых сына и мужа в чёрный камень, обратилась тьмой, что клубиться в этом мире и не любит чужаков, охраняя покой своих родных. А чтобы никто их не тревожил, отправила мир странствовать по Вселенной.

Поведав эту печальную легенду, маг уверял, что тот, кто соберёт эти три камня в особом порядке и проведёт тайный ритуал, получит всю силу и бессмертие Геммы, и власть над миром.

Вот эта легенда и побудила Лейлу пойти к канцлеру и предложить себя в качестве порталщика. Канцлер был любителем хорошеньких женщин и ему позарез нужны были порталщики, а тут два в одном. Так Лейла попала к нему в отряд, а вскоре стала и его любовницей. Пообещав, как всегда, золотые горы женщине, он окружил её заботой и вниманием, и у Лейлы не было не одной свободной минутки, чтобы поискать пещеру и камни, а тут ещё это излучение, от которого постоянно приходилось прятаться. И тогда у Лейлы родилась идея стащить порталный артефакт и попасть сюда одной, а тут так удачно подвернулся этот нескладный и наивный Агард. И вот она в другом мире, и какая она умница, что взяла с собой этого горе-любовника. Он всё же вытащил её с того света, когда она облучилась. Но то, что она теперь маг тьмы, да ещё и такой сильный, это большая удача. Лейлу это несказанно обрадовало, и она бросилась искать пещеру. Каково же было её разочарование, когда она нашла пещеру и выяснила, что первый и самый большой камень оказался алтарём, второй камень был поменьше, стоял перед первым и имел углубление, в котором должен был лежать третий камень, а вот его не было. Кто и когда забрал камень было неизвестно. И теперь Лейле надо было перетрясти всех, кто был здесь, чтобы его отыскать. И Тьма понимала, что, чтобы заставить некоторых говорить, придётся применить силу. Человек, который что-то скрывает, просто так вам всё не расскажет, а значит, ей нужны те, кто заставит говорить. Людей Тьма отвергла сразу, она им не доверяла. Опыт контрабандистки поставил отношение к людям, заслуживающим доверие, отметку ниже некуда. А значит.... И Лейла-Тьма думала.

В этот день она вернулась на Титанидию. «Странное место, - думала она, сидя в тени огромного разлапистого дерева с маленькими, практически круглыми листиками-монетками, - абсолютно нет воды на поверхности».

С одной стороны, густо рос кустарник. Стояло раннее утро и всё вокруг дышало жизнью, утренняя прохлада побуждала живность активно передвигаться и спешить по своим делам. Лейла-Тьма лениво наблюдала за мелюзгой, её не заботили ничьи проблемы, она совсем разнежилась, мысли текли вяло, она, сама не замечая, то начинала клубиться тьмой,

то снова собиралась в стройную фигурку очаровательной женщины. Внезапно внимание Лейлы привлекло повизгивание и весёлое шебуршение в кустах. Вначале она решила, что это неугомонные лепроиды опять устроили очередную возню, но вскоре раздалось залиvistое тьяканье и женщина насторожилась. И тут одна мысль вспыхнула яркой молнией в мозгу. «Псы? Охрана? А псы убийцы? - улыбка растянула губы женщины». Изнеженная фигурка тут же пропала, а её место заняла сосредоточенная и решительная женщина, готовая к действиям. Она точно знала, щенков в стае приносит только альфа-самка, и все в стае подчиняются только ей. Лейла осторожно раздвинула ветви кустарника, и увидела пятерых пузатых, чёрных, как смоль, щенят. Они резвились, таская друг друга за лапы, хвосты и уши, иногда повизгивали или заливались тьяканьем, когда кто-то сильно рьяно дёргал за конечности.

«Ну, вот и попались, - радостно подумала Тьма, - где же ваша мамаша?»

Рык сзади не заставил себя ждать.

- Ну, будем считать, напугала, - саркастически произнесла Тьма.

В эту же секунду чёрное блестящее тело сверкнуло в прыжке, нападая на женщину. Собака кляцнула огромными челюстями, хватая клубящийся чёрный туман, проскользнувший между огромных зубов, пролетела по инерции вперёд, тормозя лапами и разворачиваясь, готовясь к новому прыжку.

- Ну, давай, давай, посмотрим, чего ты стоишь, - Лейла откровенно издевалась, - где хвалёная стремительность?

Очередной молниеносный бросок животного опять ничего не дал. Огромное тело бросалось из стороны в сторону, пытаясь схватить постоянно изменяющуюся женщину. Сначала собака нападала молча, но с каждым промахом из пасти сначала стало прорываться порывание, а затем окрестности огласил рёв взбешённого животного.

- Что, зовёшь своих? – спросила Лейла-Тьма, - Так не честно, вас много, а я у себя любимой одна. Значит, поиграли и будет.

И она одним взмахом руки припечатала клубами тьмы собаку к земле. Животное извивалось, рычало, пыталась выползти из тисков, но не могло.

- А вот и твои сородичи, - констатировала Тьма, глядя на подкрадывающихся животных. – Ну всё, надоели, - проговорила медленно, растягивая слова, морща от недовольства носик, - давайте-ка полежите, подумайте, - махнула рукой, что-то быстро проговорив, и собак придавило к земле, словно плитой. Лейла развернулась к страдающей за детей матери.

- Так, а теперь можно спокойно поговорить и с тобой, - и она уставилась собаке в глаза. – Не делай вид, что не понимаешь, я тут про вас узнавала, вы достаточно умны.

Животное демонстративно отвернулось.

- Ну, ты это зря, - произнесла женщина, - щенков не жалко? Вот мне, например, нет, а тебе?

Миг и послышался визг, и пятеро, молотящих лапами толстопуза взлетели в воздух. Мать повернулась и посмотрела на детей, а потом с каким-то печальным усилием, словно извиняясь перед ними, снова отвернулась.

- Ах ты, дрянь, значит так, значит не жалко, а вот так? – и Тьма швырнула с размаху щенков в траву.

Собака не повернула головы, только глухо... нет, не зарычала, будто застонала.

- Выходит, они ей не нужны? – Лейла проговорила это тихо, словно для себя, - ну я её предупреждала. Мне они тоже не нужны, закину подальше, чтобы больше не видеть.

В тот же момент щенки взлетели в воздух, оглашая окрестности горестным визгом, и словно подброшенные неведомой силой, понеслись вдаль. Собака поняла, что сейчас лишиться своего потомства, и то, что этот раунд она проиграла полностью, повернулась и посмотрела женщине в глаза.

- Убить? – спросила Тьма, надменно улыбаясь. Животное вложило всё, что могло, в свой взгляд, и он молил о сострадании.

- Вот и славненько. С этого дня ты и твои сородичи служите мне. Выполняете только мои приказы, слушаете только меня, ну и тех, кто служит мне. Являетесь по первому зову. Не придёте, пеняйте на себя, всех уничтожу, вы мне здесь иначе ни к чему, а ты будешь висеть с выводком, пока не сдохнешь.

Животное обречённо молчало.

Первую свою вылазку с псами Лейла предприняла через несколько дней. Взяла с собой двух крупных, лобастых кобелей, глаза которых отсвечивали красным. «Какие милашки», - подумала она про них, когда выбирала, кого взять из стаи. Осмотрев своих «пёсиков», как любовно назвала она их, она отправилась в гости к канцлеру. Её интересовал камень, и что-то подсказывало, что канцлер очень даже в курсе, где он. Канцлер изволил ужинать. Когда в обеденном зале огромного дворца засветился раскрывающийся тёмный портал, все присутствующие повскакивали с мест, стражники толпой ввалились в зал, аристократия похваталась за оружие. Некоторые дамы срочно изобраили обморок, особенно те, рядом с которыми оказались «выгодные» мужчины. А что терять такой удачный шанс? Лёжа без признаков жизни, они, однако, не забывали поглядывать сквозь дрожащие ресницы, кто же появится из портала. Вышла удивительно красивая женщина, следом выскочили две огромные чёрные собаки. По телу животных всполохами пробежали серебристые искры, глаза отсвечивали красным. Другой мир изменил зверей, они словно искрили от избытка чуждой им энергии. Оскаливая пасти и порывая, они демонстрировали окружающим огромные зубы, предупреждая, что с ними шутки плохи. Канцлер судорожно всматривался в лицо женщины, вспоминая, где он её видел.

- Лейла? – наконец, выдавил он из себя.

- Тьма, - поправила она, - насколько мне известно, бедняжку Лейлу вы похоронили под грудой камней, - женщина театрально громко вздохнула, достала платочек и приложила к абсолютно сухим глазам.

- Лейла, не юродствуй, это же точно ты, только слегка изменила внешность. И что это за цирк? Что за псов ты сюда притащила? – канцлер уже не боялся и был готов идти в наступление. Всё же мужчина был не робкого десятка, тем более, что это была всего лишь воровка Лейла.

- Тьма, - снова поправила его женщина, - прикажи всем уйти, поговорить надо.

- Да ты совсем обнаглела! Ты знаешь, что за кражу артефакта ты сядешь в тюрьму? - канцлер, медленно привстав, стал выбираться из-за стола. Прислуга, стояла, открыв рот, забыв отодвинуть стул, чтобы он мог выбраться. – Охрана! – рявкнул взбешенный происходящим канцлер. – Взять её!

Стражники бросились к спокойно стоящей женщине с ироничной улыбкой на губах, наблюдающей за всем происходящим. Стоило одному самому ретивому перейти невидимую черту, окружавшую Тьму, как огромный зверь молча рванул вперёд. Секунда и мужчина с разорванным горлом задёргался на полу, кровь из раны била фонтаном, забрызгивая всё вокруг. Дамы, громко завизжав, бросились к дверям, никому уже не было интересно. Особо

смелые вельможи рванули следом. У дверей началась давка, поднялась ругань, все лезли друг на друга, пытаясь выйти первыми.

Стражники застыли, как вкопанные, боясь сдвинуться с места, чтобы не провоцировать страшных псов. Маги вскинули руки готовясь нанести удар.

- Ой, как страшно, хотя на вашем месте, я бы поостереглась это делать, - женщина весело издевалась, только хищный блеск в глазах говорил о её намерениях, - вот что бывает, когда милая дама хочет просто поговорить.

Канцлер всё же махнул рукой, разгневанный спокойствием «милой» дамы, маги мгновенно ударили боевым зарядом «молния». Обычно таким сжигали и рассеивали противника. Тонкие, пронзительно яркие лучи собрались под потолком, образуя купол, в центре которого стояла Тьма. Собрав достаточное количество энергии, лучи ринулись вниз на женщину. Тьма, раскинув руки, приняла удар на грудь и весь впитала в себя, за клубилась тёмным туманом, почернела, увеличилась в размерах, словно внутри назревала мощная гроза, и ударила в ответ по полу молниями по ногам нападавших. Раздались крики боли и стоны, резко запахло палёным мясом. Маги кулями повалились на пол, к ним бросились несколько лекарей, оказывать помощь. Облако посерело, за клубилось, уплотнилось и через несколько секунд стало женщиной.

- Фу, ну и запах... Ну что, ещё есть желание поиграть в маги немаги? - спросила она у обалдевшего от увиденного канцлера. - Кстати, обрати внимание ты ещё стоишь.

Тот, и правда, стоял, выпучив глаза, силясь что-то сказать, но вместо слов доносилось мычание. Тьма внимательно всмотрелась в ярко-красное лицо мужчины и надула губы.

- Ну вот, Антуанчик, я расстроена, я пришла поговорить, а ты от радости забыл все слова и, причём видать надолго, а может и навсегда, - и, захохотав, крикнула.

- Не забудьте, к вам приходила Тьма с мальчиками, и радуйтесь, если она заглянет к вам ещё раз и захочет поговорить, и говорите смертные, говорите, - и под дикий хохот она поплыла клубами, закрутилась воронкой. В воронку, как тени, сиганули две огромные собаки. Воронка захлопнулась, в зале повисла тишина, только редкие стоны раненых нарушали её.

- Гематитовые псы, - нарушил кто-то тишину.

- Господа, поздравляю, у нас новая напасть. Какая-то «милая» женщина Тьма с псами. Кстати, а что с канцлером?

И только тут все вспомнили, что его не слышно, и уставились на то место, где должен был стоять мужчина, но тот уже не стоял.

- Похоже, удар.

- Да что вы расселись? Лекаря сюда, быстрее, лекаря... - И все забегали, засуетились, запричитали. Всё как всегда...

Тьма была расстроена. Она не ожидала, что Антуана хватит удар, хотя это было и приятно. «Всё-таки проигрывать он не умеет, - думала она, - дохлый гоблин, мог бы и доставить мне это удовольствие, но чуть позже. Сначала, придурок, мог бы просто поговорить. Вот всегда он так. Никакой пользы от мужика нет. Ну что же, придётся шерстить всех порталыщиков и боевиков кто там был. Хорошо хоть добрая часть умерла, меньше будет работы, - безразлично подумала она, - Хотя, если не найду кто, придётся разбираться с родней умерших».

Эмоции и чувства постепенно покидали Лейлу. Она и правда становилась Тьмой, холодной и бездушной, с единственной целью править миром. Получив часть силы Геммы,

она теперь хотела её всю.

Шло время. Ей надоело рыскать по королевству в поисках всех тех, кто, так или иначе, имел отношение к Титанидии. Тем более, что мерзкие людишки не очень-то много знали, а иногда умирали от страха быстрее, чем могли что-либо вспомнить, а иногда она от злости, что опять не то, натравливала на них псов. И тогда она решила подыскать себе помощника, того, кто бы выполнял её поручения, и занимался бы её делами вместе с псами, а то и просто загонял животных, после того, как она их спустит. Проще, ей был нужен кто-то, кто владел бы магией тьмы, мог поладить со зверьми и жить на Титанидии. Она уже знала, что дети, рождённые от заразившихся магов, если выживали, владели тьмой. Вопрос весь в том, насколько большой у них был резерв? Она стала интересоваться, и вскоре появился Бьорн.

Это был молодой привлекательный мужчина с выправкой боевого мага, сын одного из первых магов порталщиков, влюблённый до умопомрачения в восхитительную Тьму. Она привела его к Агарду и оставила осваиваться на базе. Агард поначалу не знал, как на это реагировать, и даже ревновал, но потом привык и подружился со словоохотливым и открытым Бьорном, тем более, что сама Тьма сама много могла пококетничать с новеньким, для пользы дела, и больше тому ничего не светило. Бьорн долгое время подкалывал Агарда, что все учёные размазни и рохли и ничего не смыслят в военных делах. Агард молчал, но однажды Бьорн получил от Агарда по шее, в прямом смысле этого слова. Бьорн опять гаденько шутил, Агард молча подошёл к ничего не подозревающему шутнику, и каким-то странным приёмом нанёс Бьорну удар по шее. Бьорн вырубился на полчаса, придя в себя, уставился в изумлении на Агарда, а тот продемонстрировал ему руку, которая на глазах стала покрываться какой-то серебристо-чёрной чешуёй. Чешуя стремительно разрасталась и вскоре слилась в чёрный панцирь. На ощупь ощущался металл.

- Будешь ещё плоско шутить, получишь не только по шее, - усмехнулся Агард, - и не только этим.

- Что за дохлый гоблин? - заорал окончательно пришедший в себя Бьорн, - Агард, как ты это делаешь?

- Да это тупые, никому не нужные открытия. Ты же это так всё называешь? - Агард упивался триумфом. - Знаешь, Бьорн, это только начало моих исследований, а тебе бы тоже пора заняться тем, зачем тебя сюда пригласили. Эта, как ты любишь говорить «милая женщина» тобой не довольна.

Агард наблюдал, как у Бьорна вытягивается лицо.

- Она мне ничего не говорила! - вспыхнул он. - С чего ты это вообще взял? А?

- Слушай, ты должен управлять псами, а ты не можешь управлять даже собой как следует.

- Что значит, не могу? А ты пробовал? А ну давай!

Бьорн подлетел на месте и схватился за меч. Неуловимым движением он достал его из ножен, сталь лишь пропела, вылетая, и встал в боевую стойку, легко поигрывая мечом, словно тот ничего ни весит.

«Силён, - подумал Агард, - чтобы вот так достать меч, нужны годы тренировок и очень сильные руки, - Лейла не промах, знала, кого притащить себе на службу».

- Агард, я жду, защищайся, - взревел раздосадованный Бьорн, видя, что Агард чихать на него хотел.

- Твоя беда Бьорн, - спокойно, сказал Агард, - быстро выходишь из себя. Правило первое - будь спокоен.

- Я сейчас покажу тебе спокойствие, - заорал Бьорн и понёсся на Агарда, - учить меня будешь, зубрила?

- Правило второе, - вздохнул Агард, - не зная противника, не лезь на рожон, - голос Агарда был спокоен. Бьорн с мечом наперевес уже почти добежал до Агарда и взлетел вверх ногами, попав в воздушную петлю, установленную тут Агардом на всякий непредвиденный случай. Бывало из зверинца сбегали крупные лепроиды, чем-то напуганные, Агард их отлавливал и изолировал, от беды подальше, пытаясь лечить.

Так они с Бьорном и развлекались, пока тот не признал, что Агард, не обладая ярко выраженной мускулатурой и боевыми навыками, на самом деле обладает чем-то, что возможно ничуть не хуже этих качеств, а местами так даже и лучше. Хотя Агард, надо отдать должное Титанидии, не был уже книжным червём, работа на свежем воздухе, уборка в зверинце, крупные лепроиды, которых приходилось иногда таскать, и пешие прогулки на длительные расстояния по делам, сделали своё дело. Тело Агарда стало поджарым и выносливым.

И Бьорн наконец признал, что Агарда всё-таки полезно послушать. Вскоре появилась Тьма и повела его к псам, знакомство было жарким, Агард выхаживал мужчину неделю. Бьорн выжил только благодаря тому, что альфа-самка его не добила в последний момент, разжав зубы, что готовились разорвать горло. А дальше приличный резерв и Агард помогли выкарабкаться. Стая приняла мужчину, и вскоре уже он с собаками рыскал по королевству, разыскивая следы утерянного гематита, и пугая незадачливых магов и контрабандистов, на которых гневалась по разным причинам сама Тьма.

Шли годы. Бьорн заматерел. Это был уже идеально обученный сильный маг. Он чувствовал свою силу и хотел свою, как он считал, женщину. Но она была всё время чем-то занята, весело отнекивалась и редко появлялась, только чтобы отдать новые распоряжения и узнать результаты поисков. Однажды, стремясь привлечь внимание женщины к себе, Бьорн со злости взял и сорвал какое-то задание, не ожидая, что подставит Тьму в какой-то очень крупной аванюре. За это разгневанная Тьма натравила на него всех псов скопом. Бьорн не отбилсЯ. Агарду нечего было спасать. Тьма равнодушно посмотрела казнь и ушла, ничего не сказав. Агард схватился за голову, пророчество Октавии сбылось, сегодня он в этом убедился лично. Это уже была не женщина, а монстр, и только надежда что где-то там, возможно ещё жива его любовь удерживала его от убийства. Он просто ещё был не готов убить ту, вторую, ни в чём не повинную.

Вскоре Тьма привела ещё одного помощника, но его не приняла самка. Потом было ещё шесть молодых магов, одураченных и влюблённых. Все погибли. Агард был в бешенстве, у него уже конкретно чесались руки. Восьмым был Рей.

Глава 7

Рей.

На своё первое задание он отправился через несколько лет. Сначала ему пришлось попотеть, стараясь сдружиться с псами настолько, что они его безоговорочно слушали, а Тьма решила, что он готов. За это время она научила его открывать порталы, и очень удивилась, когда новый мир принял переселенца и разрешил ему приходить и уходить, когда он захочет. Магия этого мира оказалась для Рея родной, и она не обижала своё порождение. В первый раз он должен был переправиться в свой мир, чтобы вернуть псов, с которыми ушла Тьма, приказав ему ждать, когда она откроет для него портал. Через некоторое время появился тоннель, и Рей смело шагнул в него. То, что встретит его при выходе, он не ожидал

увидеть и в страшном сне. Небольшой городок. Окраина. Небогатые маленькие домики, натканные впритык друг к другу. И улочка, залитая кровью, несколько тел мужчин, и одно юной девушки с волосами цвета спелой пшеницы, заплетённые в длинную косу и огромными удивлёнными голубыми глазами, смотрящими в небо, такого негостеприимного мира, что вот так оборвал её жизнь. Вокруг кричали люди, страшно выла какая-то женщина, несколько псов, распаленные кровью, рыча, бросались на входные двери, слыша за ними голоса. Тьмы нигде не было видно, но портал держался. Собрав в кулак всё своё самообладание, он загнал плетью, сотканными из магии Тьмы, собак в портал. Вернувшись, ушёл в лес, и долго сидел там, схватившись за голову, пытаясь пережить очередную выходку Тьмы. Рей думал, как он с этим будет жить? Сначала он хотел убить всех собак, чтобы остановить это безумие. Потом понял, что Тьме плевать на животных, она найдёт другой способ убивать и собаки в этой истории такие же жертвы, как и он. Потом он вспомнил себя и своё желание убить, чтобы отомстить и куда это его привело. И чем он тогда лучше той же Тьмы? Только тем, что это касалась его лично? Он не знал ответы на эти вопросы, но хотел бы их найти. Вскоре его нашёл Агард.

- Рей, я не знаю, что тебе сказать? Хочешь, пойдём, напьёмся? Хотя это не выход. Проблемы не уйдут, правда, добавятся новые, голова может заболеть. А если серьёзно, то ты, я, псы и даже Тьма, мы все заложники в большой игре под названием жизнь. Человек, отличается от животного тем, что в любой ситуации ищет выход. Ищи, Рей, учись, живи и ищи. Не бывает комнаты без дверей, когда закрывается одна, всегда открывается другая. Она обязательно откроется, надо только верить. Найди себе цель в этой жизни и иди к ней. А сейчас пойдём, нечего тут сидеть в одиночестве, никого не высидишь, а вот зверинец почистить можешь мне помочь. Пойдём.

Он приобнял Рея за плечи, и они пошли к базе. Пока шли, ночь упала на Титанидию. Рей сказал Агарду, что он в порядке и придёт к нему утром.

Жил Рей в соседнем доме, прямо рядом с домом Агарда, хотя тот был не против, если Рей поселится у него, но молодой маг настоял, что жить будет всё же отдельно, чтобы не мешать учёному, но в итоге, молодой маг, когда был не занят, практически всегда гостевал у Агарда.

Агард шёл в свой, теперь уже практически родной за столько лет дом и не догадывался, что Тьма подготовила для них сюрприз.

По утрам Агард всегда работал в зверинце, это утро ничем не отличалось от предыдущего. Он, как обычно, зашёл к животным и не услышал привычного рёва своих «монстриков», как ласково он их называл. Агард рванул к вольерам, и ужас прошёл холодом по его позвоночнику. Клетки с лепроидами монстрами были пусты.

- Лейла! – взревел Агард. На крик прибежал Рей.

- Что случилось?

- Рей, ты можешь определить, где сейчас монстры и псы?

- Попробую, - Рей сосредоточенно посмотрел на учёного, - хотя раньше никогда этого не делал.

- Подожди, сейчас попробуем увеличить твой резерв, - Агард понёсся в лабораторию к стеллажам, Рей за ним. - Я здесь недавно узнал об удивительных свойствах местных растений и сделал вытяжку из некоторых. Сейчас, сейчас, - бормотал он, передвигая свои любимые пузырьки, - сейчас испробуем. Наконец, он нашёл флакончик с какой-то тёмно-синей субстанцией. Протянул Рею, от нетерпения переступая с ноги на ногу.

- Ну, давай, пей.

Рей с опаской посмотрел на склянку, потом на довольного Агарда и выпил. Первые минуты ничего не происходило, потом Рей почувствовал, что что-то не так. В груди стремительно разрастался какой-то шар, нагреваясь и распирая грудную клетку. Рею казалось, что его накачивают каким-то горячим газом.

- Эй, Агард, - прошипел он, с подозрением поглядывая на счастливую физиономию учёного, - а ты уверен, что это безопасно? – и схватился за грудь, терпеть становилось всё нереальней.

- Заодно и узнаем, - Агард, как всегда, был невозмутим, и только весёлые чертенята в глазах показывали, что ничего страшного не происходит.

- А-а-а..., Агард, какого дохлого гоблина ты мне подсунул?! - заорал, не выдержав жжения внутри, Рей, изо рта на выдохе полетели тёмные клубы и, закручиваясь в воздухе в спирали, понеслись вверх под потолок, где медленно и исчезли.

-О-о, впечатляет, - Агард рванул к Рею.

- Что ты сказал? – Рей был зол, как никогда, - впечатляет? Тебя всего лишь впечатляет? - горячий ком в груди уменьшился, Рей ощущал свой резерв как никогда остро, он словно увеличился и теперь пытался уместиться в груди. Маг размахнулся, и в Агарда полетел тёмный сгусток энергии. - Я тебя сейчас буду впечатлеть, чтобы запомнил, как эксперименты над живыми людьми ставить! - и Рей замахнулся следующим сгустком. Сгустки внутри прорезали тоненькие разряды молний.

Агард, уворачиваясь, загасил несколько сгустков, лепроиды и не таким в него швырялись, а потом вспомнил, с чего всё началось.

- Стоять! – скомандовал он, - Рей, там возможно люди гибнут, зная эту сумасшедшую, могу предположить, что это она не просто так затеяла. Давай, пробуй, чувствуешь где?

Рей закрыл глаза. Теперь весь мир играл для него всполохами. Его тьма расползлась по поверхности планеты, заглядывая в уголки, просматривая просторы, он заметил где-то далеко яркие вспышки бившей откуда-то энергии. Они сливались, образуя луч света.

- Я нашёл.

-Давай быстрее туда, - Агард от нетерпения не мог стоять на месте и нарезал круги по лаборатории, услышав заветные слова, он метнулся к Рею, - кого сможешь, верни. Если нет возможности вернуть, помогай магам, я думаю, они уже там. Этих зверей оставлять там живыми нельзя, как ни горько мне об этом говорить.

Рей, выслушав Агарда, устремился к себе взять оружие, собирался быстро, сказывалась выучка магической школы. Меч из ортадонской стали, неизменный спутник во всех боях, клинки по боковым ножнам. В специальные карманы на куртке положил метательные звёзды, и они не раз выручали его. Рей никогда не рассчитывал только на магию, это уже сказывалась выучка отца.

- Рей, не забудь, - Агард неслышно подошёл сзади, - агростоды, самые жестокие из всех монстров лепроидов, помимо бешеной силы и темперамента на уровне животного интеллекта, владеют магией, толстая кожа спины, шеи боков оружием не пробивается, только кожа живота, но туда ещё попасть надо, могут аккумулировать энергию и выплёскивать в назад. Грибаны – вёрткие и необычайно ядовитые ящерицы, уж не знаю с какого кислотного мира, но плюются невыразимой по составу гадостью, гурабы имеют ожерелье из ядовитых шипов и на конце длинного, подвижного хвоста такую же ядовитую булаву, чёрную магию поглощают, как родную. И, наконец, тродосты, напоминают

вымерших в нашем мире давным-давно каменных львов, но гривы и хвост не волосяные, а на вид из стальных живых проволочников, если они обхватит руку или ногу, то прости, Рей, тебе хана.

- Да я помню, Агард, помню, - Рей торопливо собирался. – А ты что не идёшь со мной?

- До места прорыва пойду, дальше не могу. Тьма, что-то сделала, чтобы я не покидал этот мир, и я пока не решил эту проблему, да и если честно на поле боя толку от меня будет не много. Кого сможешь, бросай сюда. А я их тут встречу. Всё, собрался? – посмотрев на Рея, он поспешил к двери. - Тогда идём, времени в обрез.

Место прорыва было крупным порталом. Интересно, но Тьма последнее время всё чаще пользовалась артефактом при создании порталов, словно мир не хотел пускать или выпускать женщину. Сколько сил Тьма вбухала в создание портала такого размера, да ещё и такого стабильного, неизвестно, но однозначно очень много. Эта женщина работала как накопитель. Собирала, сколько могла, а потом выплёскивала, создавая, например, вот такие порталы и неважно, как она их открывала. Тем более, что у неё теперь был неиссякаемый источник - Титанидия.

Рей метнулся в портал и выскочил в месте порыва диких животных. Кто не знал, подумал бы, что эти твари прорвали оболочку и ринулись сюда сами. Тьме хотелось, чтобы сначала все так и думали. В месте прорыва недалеко от леса шёл бой. Маги пытались усмирить тварей тьмы, но чем ожесточеннее они стремились разделаться с ними, тем яростнее и злее нападали монстры. Два агростода таскали поддетых на рога магов, которые умудрились очень близко подойти к жутким зверям, не понятно на что рассчитывая. Огромные туши на большой скорости разбежались в разные стороны, стремясь уйти от атаки других магов, и делая круг, явно готовились напасть на людей. Маги выстроились в цепочку и стали вырисовывать руны, готовясь нанести удар.

- Стойте! – закричал Рей. - Бейте их световыми шарами, просто отпугивайте и загоняйте обратно в портал!

- Ты что самый умный здесь? – старший среди магов боевик скептически оглядел Рея. - Что-то я не припомню, кто ты такой?

- Да не время выяснять отношения, - Рей попробовал объяснить, - они реагируют на магию, аккумулируют её и бьют в ответ так, что мало не покажется.

- Да пошёл ты, грамотей, без тебя разберёмся, не дорос ещё учить, - и, развернувшись к Рею спиной, скомандовал своим.

- Бьём по ним силовыми импульсами, увеличивая мощность к концу атаки, пока тварей не разорвёт!

Рею ничего не оставалось, как попробовать опередить их удар. Бросившись навстречу одному из агростодов, он подкинул в руках клинок и метким движением бросил агростоду в морду, целясь в щель крупного носа. Клинок, свистя, попал точно в цель. Дикий рёв огласил окрестности, а Рей уже бежал в сторону открытого портала, взбесившаяся туша кинулась за ним. Мужчина влетел в портал, следом за ним выскочил ополоумевший от боли агростод, где им занялся поджидающий их Агард. Рей развернулся и выскочил назад на поле. Теперь у Рея было несколько секунд, чтобы оценить место битвы магов с монстрами. Несколько грибан атаковали горстку магов, загнав тех за каменный отвал, и усиленно заплёвывая ядом, не давая даже головы поднять. С гурабами магам удавалось кое-как справляться, закидывая их энергетическими сетями, они пытались их обездвигить, но у них пока плохо получалось. Рей внимательно всматривался, но псов и Тьму нигде не видел. Удивительно, но попавшие в

этот мир тродосты, ни на кого не нападали, они забились в корни огромных деревьев, изменили цвет под окружающую среду и благополучно отсиживались, не желая вступать в бой. Со стороны гурабов донеслось жуткое предсмертное хрипение и вой, вопли обезумевшего от боли животного и радостные крики магов, с одним из монстров было покончено.

Рей, выхватив второй клинок, бросился ко второму агростоду. В это время маги, окрылённые победой над гурабом, ударили по нему. Агростод, от посыпавших на него ударов, недоумённо замер, обиженно затрубя, стал заваливаться набок. Импульсы теперь летели ему в спину. Наконец, наступило затишье, но огромную тушу не разорвало, как планировали нападавшие, он просто лежал и не двигался. Маги оживлённо закричали, а Рей побежал к зверю ещё быстрее, он точно знал, что сейчас будет и надеялся успеть.

- Эй ты, умник, - услышал он, - что хочешь первым добежать и заграбастать себе всю славу? - и хохот.

Рей почти добежал, когда огромная туша шевельнулась, толстокожая спина дёрнулась, зверь глубоко вздохнул раз, потом ещё раз и вдруг начал раздуваться. «Всё не успел, - обречённо подумал Рей». Он развернулся и стал лихорадочно смотреть, куда можно было бы спрятаться от ответного удара, но тщетно. Такого места поблизости не было. Рей снова посмотрел на агростода. Зверь поднялся, теперь он стал настоящим монстром, и так не малый размер увеличился. Вокруг его шеи поднялся мощный чёрный переливающийся воротник с огромными шипами, и теперь по его поверхности пробегали голубые разряды накопившейся магии. Глаза монстра стали ярко-красными, хвост победно задрался вверх, и весь его довольный вид показывал, что он готов к бою.

«Сейчас рванёт», - подумал Рей и рухнул на землю, по привычке закрывая руками голову. И вовремя, с шипов с оглушительным свистом сорвались огромные энергетические шары и понеслись к магам. Рей, услышав свист, резко перекатился с места, где упал, и пополз по-пластунски по земле в сторону так быстро, как только мог. На место, где только что он лежал, упал один из шаров и взорвался с белым всполохом, поднимая комья земли. Рея приложило ударной волной и всё же обожгло плечо. Он вскочил на ноги, трясся головой, пытаясь вернуться в нормальное состояние. Агростод, выплеснув собранный магический заряд, опустил воротник и, взрыв землю ногами, понёсся на магов, которые были разбросаны взрывами шаров кто куда. Увидев несущегося на них страшного зверя, многие маги стали кричать, поднимая уцелевших, хоть кого, кто бы мог организовать какое-то сопротивление. Зверь, чуя быструю расправу, нёсся на мужчин тараном. Рей был от него недалеко и находился чуть в стороне от траектории его движения, и, недолго думая, быстро размахнувшись клинком, кинул его в морду. Клинок, чуть царапнув, отскочил от толстой непробиваемой кожи и отлетел в сторону, не причинив никакого вреда, только разозлив монстра. Агростод резко повернул в сторону Рея и понёсся напрямиком на мужчину. Рею оставалось только выхватить меч и приготовиться встретить его. Огромный зверь, несмотря на большой вес, готовился прыгнуть на обидчика и растоптать. Рей дождался момента, когда огромная туша оторвалась от земли, и поднырнул под летящего зверя с поднятым мечом. Ортодонская сталь легко пропорола брюхо по всей длине. Зверь рухнул, едва не похоронив, Рея под собой, предсмертный вопль разнёсся по округе.

Тяжело поднимаясь с ног, Рей слышал редкие хлопки.

- Замечательно, Рей, я вот смотрю, ты и правда неплохой воин, - Тьма смотрела на него в упор. - Но не слишком умный. И кто спрашивается, просил? Нет, чтобы постоять в

сторонке, как я, посмотреть на этих, - она кивнула головой в сторону магов, ещё не пришедших в себя от удара, - так нет, полез геройствовать. Всё мне испортил. Агард я думаю, здесь тоже руку приложил. Можешь не говорить, я и так знаю, - она разочарованно покачала головой. - А всего-то дел было, потом всех собрать. А ну мальчики, - скомандовала она псам, - живо соберите это расплзающееся стадо никчёмных лепроидов! - и вздохнула. - Даже скучно как-то получилось.

Тем временем чёрные тени метнулись в разные стороны. Послышались крики магов и визг недовольных грибан. Однако псы быстро отогнали ящеров от магов и погнали их к порталу. Они полностью игнорировали их ядовитые плевки, однако пару раз ящеров здорово куснули, вырвав куски по бокам и отбив желание плевать ядом. Как ни странно, но больше всех доставили хлопот псам тродосты, напрочь отказавшись выходить из укрытий.

- Сегодня я здесь развлекалась, - произнесла Тьма громовым голосом, когда долина была очищена, - и мой человек и мои псы спасли ваши задницы, но следующий раз не будет ни псов, ни их погонщика. Передайте вашему новому канцлеру, что я жду, но моё терпение не бесконечно.

И взмахнув рукой, начала перетекать в клубы чёрного тумана и исчезла. Рей молча ушёл через открытый портал, но не пошёл в сторону базы, а отправился, наоборот, от неё в другую сторону. Он медленно шёл в сторону бесконечного плато. Мужчина, едва переставляя от усталости ноги, думал, насколько ещё хватит его сил с этой затейницей Тьмой.

- Рей, тебе надо терпеть, чтобы выстоять, - услышал он женский мелодичный голос у себя в голове.

Рей резко остановился и огляделся вокруг. Никого не было. Он смотрел на странное место, куда пришёл, оно было похоже на пустыню. Плато без намёка на растительность и что-либо живое, простиралось до горизонта. Справа, на возвышенности стояла странной формы чёрная скала с входом в какую-то пещеру. Мужчина направился к ней и прошёл вовнутрь. Голоса он больше не слышал. Пещера была будто бы вырублена в целом куске гематита, тщательно обработана и отполирована неведомыми мастерами. Гематит поблёскивал и отсвечивал серебром. Впереди был зал, похожий на ровную полусферу, словно кто-то взял и разрезал мяч. Откуда-то сверху падал рассеянный свет, но, сколько Рей не всматривался, он так и не увидел, что является его источником. Посреди зала стоял большой, абсолютно круглый камень, покрытый, как венами, красными прожилками. Рядом стоял камень поменьше, такой же круглый со странной выемкой в центре. У Рея было такое чувство, что там чего-то не хватает. Чего, он и сам пока не мог понять, как и объяснить, почему он в этом так уверен.

- Она ищет третий камень. Да, ты прав, его здесь нет. Хочет провести ритуал, - опять услышал Рей всё тот же голос.

- Кто она? - переспросил он и снова заозирался, не понимая, откуда доносится голос. - Да кто это говорит?

- Тьма. Что, сам не догадался?

- Да кто ты? Выходи, а то я не буду разговаривать, - Рей разозлился, - что за прятки?

Перед ним едва заметно замерцал воздух, и он увидел тоненькую, какую-то всю серебристую фигурку женщины. На него внимательно смотрели чёрные глаза.

- Октавия. Так лучше?

- Октавия? - удивился Рей. - Мы что встречались? Я что-то не припомню.

- Ну, куча вопросов, - усмехнулась женщина. - Я что, похожа на ту, кого можно забыть?

Нет, Рей, мы не встречались. Я - Хранительница Титанидии. Я наблюдаю за происходящим в этом мире и отвечаю за него своей головой, но, к сожалению, не могу вмешиваться. Но могу помочь, желающим что-нибудь изменить. Если ты поможешь мне поправить существующий на данный момент порядок вещей в этом мире, то твоя жизнь, Рей, изменится. Согласен мне помочь? – она смотрела на Рея своими нереально-чёрными глазами, а до того доходило, что возможно это и есть та дверь, о которой ему говорил Агард.

- Я согласен, - Рей решил, не особо раздумывая, - я, действительно хочу что-нибудь изменить, потому что так уже невозможно жить. Что я должен буду делать?

- Послушай, ты же ходишь в свой мир, причём я знаю, что легко. Нужно найти будет женщину с разноцветными прядями волос, чтобы они были от ярко-рыжих до почти чёрных. Подожди, не перебивай, - она в нетерпении приподняла руку, заставляя Рея замолчать, - я знаю, что это не просто, тем более, что они прячут свои волосы, потому что за ними охотятся. Женщины-птицы, им когда-то пришлось стать воинами в своём мире, чтобы защитить его, гордые и сильные, несмотря на то, что выглядели хрупкими. Их остались единицы, из своего мира бежали только женщины с детьми, небольшими группами они рассеялись по разным мирам, чтобы их не нашли. Их главной бедой оказалось умение видеть силовые линии всего сущего, простыми словами они оказались уникальными артефакторами. Попав в неволю, к уничтожавшим их мир демонам, они сумели отомстить, подставив под удар всех своих, но никогда никто из них об этом не жалел. Камень, который ищет Тьма, распилен, одна часть его у неё в артефакте, открывающем проход сюда, и сделала его женщина-птица, стремясь защитить своего любимого мага порталщика. Но Тьма не знает, что у неё за камень, но догадается, когда увидит вторую половину. Вторая часть камня пропала, но она усиленно ищет его, и слава богам, что тот, кто знает, пока ничего ей не сказал. Но собрать эти камни воедино сможет только женщина-птица, истинный артефактор. Этот камень надо вернуть на ложе, тогда Титанидия сможет восстановиться, - Октавия устало прикрыла глаза, словно эта речь отняла у неё много сил, а Рей удивлённо подумал такая по виду молодая, а устала от одной только речи.

- Ну да, - улыбнулась она ему, - удивительно, правда? А как ты думаешь ощущать изо дня в день гибель твоего мира? Помоги мне, Рей, найди её.

И она стала исчезать, растворяясь на глазах, только серебристая пыльца ещё какое-то время мерцала в воздухе.

Рей в задумчивости потёр лоб, вздохнул, окинул взглядом ещё раз необыкновенную пещеру и отправился на выход. Выйдя, вдохнул полной грудью, сбрасывая с себя какое-то оцепенение от всего увиденного, и вдруг, широко улыбнулся. Он вырвется от Тьмы, он теперь знал, как. У него была цель.

Всю дорогу назад он размышлял, где искать и с чего начать? Он так задумался, что прошёл мимо Тьмы, не заметив её. Она появилась внезапно и ошарашено смотрела на проходящего мимо неё мужчину, который, по всей видимости, придал ей столько же значения, сколько и дереву рядом с которым она стояла.

- Да ты стал неучтив, Рей, - сквозь зубы прошипела она, злясь на сопляка, - считаешь себя великим воином? Или забыл кто ты? И что тебе надо в этой стороне?

Рей замер, с удивлением глядя на злое, красивое лицо. Он сам удивился, как он мог её не заметить? Но вступать сейчас с ней конфликт ему было не охота, да и в его планы это не входило.

- Прошу прощения. Я, правда, задумался. После боя вспоминал магическую школу,

друзей, потом дом и родителей.

- Ты не сказал, что ты делал в этой стороне? – глаза женщины опасно сузились, чёрные дорожки пробежали по вискам и пропали, выдавая её напряжение.

- Я вообще-то не в курсе, что в эту сторону ходить нельзя? – пожал плечами Рей. - Просто прошёл до какой-то пустыни, теперь иду назад. А что, что-то не так?

- Да нет, - казалось Тьма, наконец, расслабилась, прекрасно понимая, что Рей или ничего не знает о пещере, или если и дошёл до неё, то ничего про её истинное значение не ведаёт, слишком уж открытый и бестолковый был у него взгляд. А людей, как считала Тьма, она может читать, как открытую книгу, - просто хотела знать, что ты там делал?

- Вышел из портала и решил немного развеяться после боя, успокоиться, прошёл до плато, теперь иду назад, да там и делать особо нечего. Мёртвый мир.

- Ну ладно, - Тьме надоел разговор ни о чём, - но я тебя не для этого искала. Я хочу, чтобы ты без моего приказа не лез ни в свои дела. Я тебя туда не звала. Это понятно?

- Да, но...

- Никаких «но»! Иначе, закончишь, как Бьорн! Надеюсь, я ясно выразилась?

Стиснув зубы, Рей кивнул женщине. Она посмотрела на его крепко сжатые кулаки, хмыкнула и открыла портал, но потом повернулась к нему.

- Я надеюсь, ты меня услышал, - и зашла в портал, через мгновение её уже и след простыл.

А Рей, стараясь успокоить бушевавший в груди ураган, саданул кулаком по ни в чём неповинному дереву. И тут в его голову пришла мысль, что ему сейчас не хватает хорошей драки, с мордобоем, чтобы выпустить пар. Недолго думая, он открыл портал, возблагодарив богов за это своё умение, и отправился на подпольные бои. Сюда он ходил ещё, будучи учеником магической школы. Здесь и деньги можно было заработать, и пар спустить. Увидев Рея, гном Гарибальд, которому принадлежали арены, чуть не помер от счастья. В своё время боевик своими выступлениями снискал славу аренам, поэтому увидев Рея, Гарибальд был невероятно счастлив.

- Рей? Неужели это ты? Да, гоблин тебя задери, где ты пропадал?

- Гарибальд, я тоже рад тебя видеть! – Рей приобнял гнома. - На аренупустишь?

- Рей, да эти арены стонут без тебя.

Вот так Рей снова стал ходить на бои без правил, хотя нет, одно правило здесь непреложно существовало – никакой магии. За нарушение могли и убить.

А у Агарда теперь чесались руки, от желания настучать Рею по голове, когда он приходил к нему после очередных боёв, разукрашенный синяками, как медведь глазун из туманных закрытых миров.

- Вот скажи, - наседали на Рея, - тебе мало наших проблем с увеличивающимся количеством слетевших с катушек лепроидов, только вчера какой-то новый экземпляр гонял нас по плато полдня. А вечером ты занялся мордобоем. Да у тебя так мозгов в голове не останется! – возмущению Агарда не было предела.

- Да, ладно, Агард, не переживай ты так, всё нормально. Но понимаешь, у меня же не совсем здоровая сестра. И мне позарез нужны деньги на новейшее, какое-то очень действенное и дорогое лекарство, я недавно о нём говорил с одним врачом. Может оно поможет? А я и денег заработаю и заодно пар спущу.

- Слушай, Рей, я вот иногда думаю, ты не идиот? По-твоему, рядом с тобой живёт кто?

- В смысле кто? – не понял Рей.

- Ты почему мне не сказал? Какие лекарства? Ты что эксперименты над сестрой ставишь? Слушаешь, кто что скажет, и потом всё это пихаешь в сестру? Она у тебя после этого ещё живая? У неё есть постоянный лекарь?

- Да, он рядом с ней с детства! - вспыхнул маг. - Только толку никакого нет.

- Он, что по этому поводу говорит?

Рей молчал.

- А, значит, он всё это не одобряет?

- Я должен попытаться ей помочь! Ты понимаешь или нет, что она всё, что осталось у меня от семьи.

-Рей, давай так. Я подумаю на эту тему. Но ты обещаешь мне не совать сестре разные лекарства, и не будешь оплачивать всяких шарлатанов. Она не больна у тебя, она, как наши лепроиды, от ужаса надела личину, надо помочь ей поверить, что снаружи безопасно, тогда она выйдет. Я работаю над этой проблемой и, думаю, мы поможем ей, не переживай.

На этом и порешили.

Однако Рей не перестал посещать бои, где он мог избавиться от накопившегося негатива, поэтому он стал частым гостем Гарибальда, чему тот был несказанно рад. Агард смирился, и больше ничего не говорил, понимая, что выходки Тьмы надо как-то ещё умудриться пережить.

После того удивительного разговора с Октавией, Рей стал присматриваться к женщинам. Многие с ним кокетничали, были не против продолжения знакомства, но сердце после Тьмы билось ровно. А Рей продолжал присматривался, он искал разноцветные пряди, но ничего похожего пока не находил. Прошли годы, пока однажды Тьма не выпустила ещё одного агростода погулять в Тариньольский лес.

- А что? – она невозмутимо посмотрела на Рея, пожав плечами. – Я решила, что зверушка должна развеяться, вы над ней издеваетесь, она у вас страдает. Подумаешь, что у вас клетки со сжатым пространством. Свобода, есть свобода, - она решительно подошла к Рею, - ты чем-то недоволен? А если нет, тогда иди-ка и верни загулявшую тварь на место. А ты вообще молчи, - обратилась она к Агарду, - с каких это пор я перед тобой отчитываться должна?

- А ты что не понимаешь, что или он кого-нибудь убьёт, или его убьют? И всё из-за тебя, из-за твоих никчёмных выходов!

- Ну и? Одним больше, одним меньше, - она пожалала плечами. – Какая разница?

- Да как ты так можешь!? – Агард после очередного эксперимента приобрёл переливающуюся тёмно-серебристую радужку и теперь пугал всех непривычными глазами. – Да в тебе ни капли раскаяния нет, - он схватился за голову. – О боги, кажется я спас самого ужасного монстра. Меня же предупреждали.

- Кто предупреждал? – взвилась Тьма. – Агард, чего я не знаю? Отвечай!

- Сейчас, бегу и падаю.

-Агард, я не шучу, ты не забыл, что я хорошо помню, где живут твои родные? – в голосе женщины появились хищные нотки. – Так давай-ка по-хорошему уточним ещё раз, кто тебя предупреждал?

- Кто, кто? Давно, ещё когда я только начал с тобой встречаться, ко мне приходил профессор Дюран, он сказал, что ты страшная женщина, монстр, а я ему не поверил.

- Профессор Дюран, - весело рассмеялась, вмиг расслабившаяся женщина, - старый, выживший из ума старикашка. Он предупреждал, - вновь расхохоталась она и пошла

клубами, рассеиваясь. Она уже давно так не уходила, предпочитая строить порталы.

Агард устало опустил на стул.

- Вот, зараза, ещё чуть-чуть и проговорился бы, - недовольно пробурчал он.

- Случайно не про Октавию? – спросил Рей, внимательно слушавший перепалку.

- Откуда ты знаешь? – подскочил со стула Агард и уставился на него своими нереальными глазами.

- Слушай, Агард, ты, что сделал со своими глазами?

- Это побочка от нового эликсира. Рей, не уходи от ответа. Так что про Октавию?

- Ну, скажем так, я тоже с ней говорил, - сдался маг.

- О чём?

- Агард, ты что-то хитришь. Сам-то ты, что-то не спешишь мне рассказывать, о чём вы разговаривали с ней. Давай так, сначала ты рассказываешь, а потом я.

- Я не могу, Рей. Всё слишком запутано и моя роль в этом.... Эх, - махнул он рукой, - если бы знать всё заранее. Но, увы.

- Ну, тогда извини, Агард, и я пока тоже не буду, это совсем не моя тайна. Но я рад, Агард, что мы, по крайней мере, вместе, в одной дырявой, но всё же лодке.

И Рей, оставив сидеть удивлённого Агарда, вышел из лаборатории и отправился в Тариньольский лес, ловить агростода.

Глава 8

Тьма.

А Тьма, разозлившись на «тупоголовых мужланов», решила отправиться к канцлеру. В королевстве Арагон теперь был новый канцлер – Торион фон Дрейн-Ивиус-Клайн. Он принял присягу управлять королевством до возвращения истинного короля на трон, заменив на этой должности своего отца

Антуана фон Дрейн-Ивиус-Клайна. Недавно он с помпой отпраздновал своё тридцатипятилетие. Сын хорошо запомнил, при каких обстоятельствах его отец Антуан фон Дрейн-Ивиус-Клайн лишился здоровья и рассудка, и теперь, как растение, тихо угасал в своей опочивальне. Целые толпы лекарей годы пытались поправить его здоровье, но улучшения не было. Однако, сын был амбициозен и молод, а Тьма, проискавшая злосчастный камень не один год, который словно в воду канул, была почти на сто процентов уверена, что здесь не обошлось без руки Антуана, а значит искать его надо в сокровищнице. А также можно ещё попробовать договориться.

Она как всегда пожаловала к трапезе, только на этот раз вечерней. Едва завидев чёрный портал, все откланявшись, быстро поспешили за дверь. Урок был усвоен. Остался канцлер и с ним молодой, на вид такого же возраста, как и хозяин замка, мужчина. Жгучий красавец брюнет, каких поискать, с ироничной улыбкой на чуть узковатых губах смотрел на разыгрывающееся перед ним представление. Высокий, с развитой мускулатурой, которую не скрывала придворная одежда, с чёрными густыми волосами, собранными сзади в хвост, он представлял угрозу всему женскому населению. Практически идеальный мужчина для грёз неоперившегося женского воображения. Но если присмотреться, у неотразимого мужчины в чёрных глазах под низкими бровями светились зловещие красные зрачки, и это останавливало искательниц приключений, предупреждая, что перед ними не человек.

- Ого, кто к нам на огонёк, - присвистнул он, - сама, насколько я понимаю, Тьма пожаловала к столу.

И, выйдя из-за стола, смело отправился встречать, как всегда, прекрасную женщину. Она протянула руку в тонкой серой перчатке, и кисти коснулись горячие, даже сквозь материю, губы мужчины.

- Обворожительна, как всегда, - улыбка слегка искривила красивые губы.

- Посол Дидрейн, какая неожиданная встреча, - Тьма усмехнулась в ответ, - приехали смущать умы наших дам?

- Вы что!? – наигранно удивился мужчина. – Как вы могли обо мне так подумать? - и снова улыбнулся. - Никогда. А вы по делам или на огонёк? – не отпуская руку, он подвёл её к столу и сам любезно отодвинул стул, предлагая садиться.

По щелчку явились диковинные слуги в тюрбанах и шароварах и быстро стали сервировать стол.

- Угощайтесь, дорогая, прошу вас, - посол распорядился как у себя дома, - а наш общий друг Торион, тоже, кстати, очень рад тебя видеть. Я же прав, Торион?

- Дидрейн, - рассмеялся канцлер, - ты как всегда в своём репертуаре. Вот только думаю, госпожа Тьма не ужинать сюда явилась. Кстати, прекрасная возможность узнать у нашей гостьи, ни её ли зверушка резвиться в Тариньольском лесу?

- Ой, я как раз именно поэтому поведу, - Тьма нацепила на лицо выражение

семнадцатилетней аристократки-вертихвостки, и даже моргнула пару раз для правдоподобности, - думаю надо извиниться за нерадивых слуг, упустивших милую зверушку. Они такие душки, что слуги забывают закрывать вольеры, надеюсь, вы на меня не в обиде? – и она захлопала своими длинными чёрными ресницами.

Дидрейн захохотал, канцлер похлопал в ладоши.

- Bravo! Отличный театр! Милая зверушка-душка разнесла три деревни, погибло пятеро крестьян, куча раненых, а теперь и бездомных, потому что душка носилась тараном, не останавливаясь, это, не считая погибших животных и охотников в лесу, о которых пока ничего не известно. А так всё мило и достойно, - и Торион поморгал глазами в ответ.

- Да, ладно, хватит тебе, - и Дидрейн хлопнул его по плечу, - восстановишь деревни, тем более, сдаётся мне, там погибли не крестьяне, а контрабандисты. Так что, не причитай. Давай лучше послушаем нашу гостью, сдаётся и мне, она к нам не только поужинать заявила.

- Ну, давайте, поговорим, - Тьма скинула с себя всё наносное, становясь собой, - господин канцлер, я думаю в курсе, что меня интересует камень из пещеры?

- О-го-го.... Да у вас тут тайны, - Дидрейн поднял руки вверх, - просветить не хотите?

- Не о чем тут просвещать, - вспыхнул канцлер, - я, как и отец, устал повторять, что нет у нас этого камня, и я не в курсе, где он может быть.

- Ты, может и не в курсе, в чём лично я сомневаюсь, но именно твой отец забрал его, иначе он был бы уже у меня, тем более, что все мои источники подтвердили это.

- Не знаю, - прошипел канцлер, опасно краснея, - какие такие твои источники!? Но камня здесь нет! И не было! И точка! Хватит об этом!

- Ах, нет? Ну, значит завтра агростоды и гурабы навестят какой-нибудь твой город! – закричала взбешённая Тьма. – А потом столицу! Пока у некоторых в голове не прояснится, что со мной шутки плохи!

- Тише, господа, тише, что у вас тут за страсти кипят? – Дидрейн переводил удивлённый взгляд с одного на другого. «Вот это темперамент, - думал он, наблюдая за Тьмой, надо с этой кошечкой поближе познакомиться и направить её огонь слегка в другое русло», - он предвкушающе усмехнулся, и в его зрачках словно вспыхнул и тут же погас красный огонь. – Давайте для начала успокоимся и попробуем просто поговорить, знаете иногда простой диалог намного эффективнее угроз и ора.

- Хорошо, - Тьма решила принять предлагаемые правила игры, - я расскажу, - она мгновенно расслабилась и откинулась на спинку стула, - этот камень принадлежит Хранительнице мира моего нового дома. Она попросила меня найти этот камень, взамен пообещала поднять из недр магический гематит. Вы понимаете теперь, что я хочу получить возможность торговать им, не жалкими крохами как сейчас, а по-настоящему, с размахом! Поэтому я так упорно ищу камень. Вам это тоже может быть выгодно, канцлер. Если бы мы заключили сделку, то я бы продавала гематит исключительно вам, - она замолчала и выжидательно уставилась на канцлера.

Тот сидел, молча, барабаня пальцами по столу, и о чём-то сосредоточенно думал. Отец, ещё давно, когда был здоровым, строго-настрого запретил трогать камень из сокровищницы, но если Тьма права, то можно действительно заработать много денег. А это и сильная армия, и новые захваченные армией территории. Алчность губит и великих, и глупых. И канцлер сдался.

- Я согласен, - задумчиво произнёс он.

Тьма чуть не подскочила, услышав эти слова.

- Но для начала, - продолжил канцлер, - нужно оформить все бумаги. Составим договор.

- О, мой друг великий крючкотворец, - рассмеялся Дидрейн, - это самая сильная его сторона. Но послушайте, друзья, раз уж я так неожиданно приятно оказался в нужном месте, в нужный час, по предопределению судьбы, то хотелось бы и мне кусок вашего вкусного пирога. А что если мой мир получит эксклюзивное право на перекупку гематита? – Дидрейн вопросительно посмотрел на Ториона.

- А согласен, - и они хлопнули друг друга по рукам.

Тьма с улыбкой наблюдала за этими двумя, веселясь в душе, уж кто-кто, а она точно знала, что ничего им не светит.

- Ну, так оформляем бумаги, и через несколько дней подписываем договор, а я в свою очередь передаю камень, - подвёл черту канцлер. Настроение у всех троих, теперь уже партнёров, заметно улучшилось, и они решили всё же поужинать.

Во время неторопливого ужина, когда за столом сменяли блюда, Дидрейн решил обратиться к Тьме.

- Кстати, - мужчина слегка улыбнулся женщине, и та под столом почувствовала его руку, словно случайно коснувшуюся её бедра, - я ищу одну давно пропавшую из нашего мира женщину, сестру моего близкого друга. Друг предположил, что она может быть в Арагоне. Может быть, вы её встречали, дорогая Тьма? - он поднял бутылку и подлил женщине вина. – Хотя она совсем обычная, её единственная примета – это волосы, растущие разноцветными прядями, - он небрежно махнул рукой, словно не придавал значения такой мелочи, - представляете, какая насмешка природы и магии.

- Минутку, - слегка захмелевшая Тьма, помахала пальчиком, требуя внимания, - а ведь была здесь такая женщина, если не пугаю, она была женой какого-то мага-портальщика. Не помню точно, как его звали, то ли Бран, то ли Брайн, она была с нами в одном из походов на Титанидию, это она потом сделала артефакт для открытия порталов.

- Ага, который ты потом и стянула, - вставил совсем опьяневший канцлер.

- Ну твой отец сам виноват, он просто не оставил мне выбора, - обиделась Тьма, - и чуть не завалил камнями, между прочим.

- Какие ужасные подробности, дорогая, - Дидрейн изобразил сострадание, - как так можно? Чтобы женщину? Да ещё и такую прекрасную, - лезть текла, не останавливаясь, полноводной рекой.

- Дидрейн, ты такой милый, - Тьма расчувствовалась.

- Я польщён. Так что там было в том ужасном походе? Ты не договорила, - он пьяно подпёр щёку, в упор уставясь на Тьму.

- О, то был первый мой переход, - женщина прикрыла глаза, вспоминая, - мы тогда попали под проклятое излучение в первый раз. Не правильно рассчитали время. Портальщики торопились вернуть нас назад. Успели выкинуть назад канцлера, меня, жену Брайна и ещё несколько человек, а сами практически все попали под излучение.

- И что было дальше? Это так захватывающе, - Дидрейн схватил руку Тьмы и прижал к губам, - вам столько пришлось пережить.

- Что дальше? – поморщилась Тьма, - почти все маги погибли.

- А жена Брайна? – посол поёрзал на стуле от нетерпения.

- Что? А... Жена? Она оказалась беременной.

- Как беременной? – Дидрейн настолько удивился, что Тьма расхохоталась.

- Дидрейн, ой нет, не могу, ты бы себя видел. Как беременной? Да как обычно. Обычно беременной, - Тьма захлёбывалась от смеха.

- Подожди, подожди, - вдруг резко замолчала она и уставилась на него. – А что не так?

- Ну, понимаешь, - протянул Дидрейн, - в их семье женщина может быть беременной только после того, как их брак благословит старейший. А она сбежала.

- Ничего не поняла, - Тьма трезвела от интереса прямо на глазах, - Дидрейн, ты что-то сочиняешь? Не хочешь сказать правду?

- Ничего не сочиняю. Их род старинный, очень старинный. Её поэтому и ищут, что она должна была стать женой высокопоставленного лица. На неё было наложено в детстве специальное заклятие. Поэтому и волосы такие, - Дидрейн сочинял не хуже Тьмы.

- Что-то сильно долго вы её ищете, она же уже не молоденькая девочка, может уже пора оставить её в покое?

- Слушай, Тьма, ты же уже тоже не молода, - он многозначно промолчал, - однако красивее женщины я не видел, - Дидрейн весело смеялся про себя, наблюдая, как изменяется лицо Тьмы от начала к концу его речи.

- Да ну тебя, Дидрейн, - махнула рукой женщина.

- Ну, дорогая, расскажи хоть, кто родился?

- Дидрейн, ты издеваешься? Я больше ничего не знаю, - взвилась разозлённая Тьма, - последнее, что слышала про неё, так это то, что она, чтобы не гибли порталышки, сделала артефакт. Это всё, больше я не интересовалась. Я вообще женщинами мало интересуюсь, знаешь ли.

- Тьма, ну не злись. Тебе не идёт, - Дидрейн заискивающе посмотрел на женщину.

- Знаешь, у меня такое чувство, что ты меня поймел, но где, я не поняла, - огрызнулась Тьма, - и я, пожалуй, пойду, а то мне захочется порезвиться.

И разобиженная Тьма, не попрощавшись с собеседниками, покинула двух мужчин. Вернувшись к себе, она плюхнулась в кресло. Ей надо было подумать. Дидрейн зацепил её, как мужчина. Давно уже она ими не интересовалась, а он, оказывается, всего лишь пытался узнать про эту абсолютно неинтересную Кэсс.

Что же так его заинтересовало? Она рассказала не всё. Она навещала Брайна перед тем, как они с женой уехали. Спрашивала, может ли она ему чем-то помочь? К сожалению, помочь было нечем. Его жена Кэсс, тогда ещё стройная и фигуристая, прятала свои волосы под сетку, было непонятно какого они цвета. Теперь Тьма догадывалась, что она так пряталась, но почему? Правду ли сказал Дидрейн? И правда ли, что Кэсс, как её звал муж, не хотела домой? Не хотела вернуться в семью? Ничего не понятно. И Тьма, покрутив вопросы без ответов и так и этак, в итоге плюнула и, сложив всю информацию в голове на полочку «до востребования», пошла спать.

Глава 9

Дидрейн.

А Дидрейн, быстро распрощавшись с Торионом, отправился в посольство. Вызвав к себе двух самых расторопных агентов, отправил одного в архив, поднять дела на всех магов, кто мог строить порталы, с именами типа Бран, Брайн и всех созвучных. Второго к своему старому знакомому с просьбой собрать всю информацию на некую особу – артефактора, посещавшую Титанидию в роли жены мага – порталышки и создавшую потом артефакт перехода. Дама, по всей видимости, не училась в магической школе Арагона.

Через несколько дней вся информация лежала у него на столе. Проанализировав всё,

что удалось накопить, он тут же выехал в небольшой городок Гравиол, расположенный не очень далеко от столицы, и приятно удививший его своими чистыми улочками и весёлыми домами.

Здесь он нашёл дом, в котором когда-то проживал маг Брайн о'Дера, а сейчас его младший брат маг Густав о'Дера с семьёй. Дом весь был какой-то неухоженный, и на фоне других домов выглядел бедным родственником. Видно дела у хозяев шли не очень. Здесь он и услышал печальную историю о скончавшемся от неизвестной болезни Брайне. Когда он поинтересовался о судьбе его жены, то от него не ускользнуло, как зло зыркнул маг на женщину, а потом степенно рассказал, что жена Брайна, родив девочку, скончалась от родовой горячки. На вопрос «А где сейчас ребёнок?» ничего вразумительно не ответил, лишь сказав, что какая-то женщина украла девочку. Больше Дидрейну ничего выяснить не удалось, они и, правда, не знали, кто забрал ребёнка. Не узнав практически для себя ничего нового, он пошёл дальше. Вскоре, он нашёл повитуху, которая принимала роды у Кассандры, именно так звали женщину, как выяснил Дидрейн. Она то и рассказала Дидрейну, что прямо перед родами приходила какая-то женщина, громко кричала и обвиняла роженицу в смерти мужа. Больше она её не видела и ничего более вспомнить не могла. Всё. Больше Дидрейн ничего не узнал, хотя обегал весь городок. Времени прошло много. Кассандра особо никуда не ходила, ни с кем не встречалась, родных её никто не видел. След оборвался, но теперь появилась её дочь. Какая она? Где она? Надежда появилась вновь.

Дидрейн вернулся в столицу. Запершись в своём кабинете, он достал из шкатулки перстень с каким-то огромным камнем похожим на рубин, осторожно поднёс его к зеркалу и прочертил на нём три руны. При соприкосновении камня с зеркальной поверхностью посыпались огненные искры, последняя руна растеклась огненным кругом, и когда круг посветлел, в нем появилось мужское лицо.

- Мой господин, - Дидрейн почтительно склонил голову.

- Ты что-то нашёл? Следы, место?

- У меня две новости. Мне очень жаль, но та, которую мы ищем, давно мертва.

- Это точно?

- Да, мой господин, точнее не бывает, я всё проверил. Это точно была она.

- А вторая новость? Ты сказал у тебя их две. Порадуй хоть чем-то. А то весь день сегодня какой-то пакостный.

- У неё осталась дочь, мой господин.

- Дочь? Ты уверен? – мужчина с какой-то надеждой вглядывался через пространство в лицо Дидрейна.

- Да! То, что она родила ребёнка абсолютно точно.

- И где же она? Ты её нашёл? А волосы? Волосы ты видел?

- Она пропала, но я брошу все силы, чтобы её найти.

- Как пропала? - лицо удивлённо вытянулось.

- Никто пока не знает, где она, но мои люди начали проверять. Городок небольшой, что-нибудь да выплывет. Информация будет вся собрана, просеяна и результат вскоре будет.

- Я думаю даже то, что она есть, уже большая удача для нас. Если девочка растёт в другой среде, то и про нас она ничего не знает. Это замечательно. Ищи её.

И лицо исчезло, следом растворился круг. Дидрейн убрал перстень и отправился организовывать поиски. По дороге его посетила интересная, с его точки зрения, мысль. «А если использовать Тьму?» - подумал он. Дидрейн заметил, что понравился женщине, почему

бы не совместить приятное с полезным и не подключить и её к поискам, пообещав каких-нибудь плюшек? Уж с женщинами демон умел договариваться.

Рей.

Рей, взяв двух псов, отправился в Тариньольский лес на поиски агростода. Он рассчитывал к вечеру уже загнать зверя в портал, всё же убивать его не хотелось, хотя это и был монстр, но всё же глубоко внутри в нём жил ни в чём не повинный лепроид. Агард знал, что они не по своей воле видоизменяются, превращаясь в монстров, их вынуждает враждебная среда, окружающая маленьких животных, или двуногие монстры в виде Тьмы, пугающие маленьких и беззащитных зверьков, подбивая на изменения размеров. Но бегая с псами по его следам, побывав в разрушенных поселениях контрабандистов, Рей, прячась от любопытных глаз, увидел и похороны убитых, и разнесённые из вредности по брёвнам дома, находил он и животных, затоптанных в лесу, и трупы двоих охотников. Эту живность Рей уже не хотел оставлять в живых, агростод перешёл черту. Мужчина понял, что его ждёт встреча с холоднокровным убийцей, полностью слетевшим с катушек. Через три дня постоянного выслеживания, зверь, словно чуя преследование, уходил всё дальше, вглубь леса, они всё же нашли его. Он стоял, опустив рогатую голову, и, похоже, дремал после праведных трудов. Рей с псами осторожно подходил с подветренной стороны. Внезапно агростод встрепенулся, крупная дрожь пробежала по телу, открыл глаза и уставился в сторону охотников. Ноздри щелевидного носа затрепетали, словно кузнечные меха, втягивая и выдыхая воздух. Зверь был в зоне видимости, и от Рея не укрылось насколько изменилось животное. Глаза сияли багрово-красной пеленой, где он нахватался магии, было непонятно, но весь его вид говорил о том, что агростод ею полон под завязку. Огромный воротник не был прижат как обычно вплотную к туше, а победно топорщился, хвост опасным хлыстом стегал по спине. Рей присмотрелся, у этого зверя на конце хвоста были шипы. «Магия мне помоги, - пролетело в голове, - этот агростод, как будто ещё немного подправил себя».

В целом силы, как обычно и бывало, были не равны. Псы едва слышно рычали, готовясь к схватке. Зверь начал рыть ногами землю, доносилось его яростное пофыркивание. Через несколько секунд огромная туша, ломая деревья и кустарник ломанула вперёд. Псы, словно тени бесшумно понеслись навстречу, обогнув животное, которое притормозив, не сразу поняло в какую сторону поворачиваться, бросились с разных сторон, пытаясь вцепиться в бока. Не тут-то было, прочная шкура оказалась им не по зубам и, проехав по ней клыками, не причинив агростоду никакого вреда, псы отскочили в сторону. Но, просто так, без боя собаки не намеривались сдаваться, и попробовали вцепиться агростоду в задние ноги, это решение не пришлось по душе монстру, и он ударами хвоста попробовал отогнать их, словно надоевших мух. Агростод уже никуда не бежал, а вертелся на месте, следя сразу за двумя противниками. Рей неслышно подходил к занятому возней с собаками огромному зверю. Он решил попробовать метнуть кинжалы. Эта тактика срабатывала и ранее, а разозлив, обезумевшего от боли агростода можно было попробовать зарубить того мечом. Выскочив из-за дерева, Рей метнул с двух рук кинжалы. Один отлетел от морды, не попав в щель носа, второй влетел точно в цель, но не причинил животному вреда. Фыркнув, словно чихнув, он выдул его из носа. Рей не верил своим глазам. Этот экземпляр перестроил себе носовую щель. Монстр, взрыв землю четырьмя ногами, закидал псов землёй и понёсся на мага, обогнув его по дуге, стеганул хвостом по ногам, сбивая с ног и оставляя на ногах рваные раны. Рей попробовал тьмой остановить кровотечение, тьма вырвалась, укутывая раны,

останавливая кровь и уменьшая боль, давая Рею возможность подняться на ноги. Псы снова набросились на агростода, отвлекая его от Рея. Один из них заскочил на спину, норовя вцепиться в загривок. Монстр извернулся, вскинул воротник и резанул им пса краями. Практически разрезанное животное отлетело прочь. Рей, забыв про раны, бросился к псу, окутал тьмой, создав кокон, удерживающий жизненные силы. Второй пёс в это время набрасывался на агростода, хватая его зубами за задние ноги, и быстро отскакивая прочь. Однако, агростод не забыл про мага. Отвлекшись на пса, Рей снова пропустил удар злополучным хвостом, на этот раз по спине. Тьма снова бросилась на помощь, закрывая рану до момента оказания помощи лекарем. Рей упал, но через секунду был на ногах с мечом в руках. Монстр уже озверел и готовился броситься на главного обидчика. Оставшийся пёс, как мог, отвлекал его от Рея, не давая агростоду сконцентрироваться на маге. Удачно рванул тушу за ногу, так что агростод резко развернулся и подставил Рею бок. Мужчина, призвав всю тьму, что бурлила в его венах, и вложил её в силу удара мечом по основанию хвоста, лишая монстра его смертоносной плети. Ортодонская сталь не подвела, хвост отлетел. Агростод, резко развернувшись, чиркнул по груди не успевшего достаточно далеко отскочить мага. Рей устоял на ногах, а пёс снова бросился на помощь, нападая сзади. Агростод несмотря на огромный вес, был очень подвижный, он резко крутанулся за псом, пытаясь поддеть того на рог и подставил Рею под удар шею с оттопыренным воротником. Понимая, что это, скорее всего, единственный шанс убить монстра, иначе убьют его, мужчина попытался вложить всю свою силу в удар. Рубанув между воротником и шейей, отскочил, прекрасно понимая, что только что хорошо ранил, но не задел жизненно важных органов. Всё-таки шкура держала удары даже ортодонской стали. Агростод, взревев, бросился на мага, истекая кровью, он ещё пытался поднимать повреждённый воротник, но тот стремился прижаться к телу. Туша, тяжело дыша, приближалась, Рей вскинув меч, и точным мощным движением вогнал его в щель носа. Дикий вопль огласил окрестности. Меч вошёл по самую рукоять, прошло несколько секунд, показавшихся магу вечностью. Рей, ещё не успевший даже выдернуть меч, увидел, как взлетел смертоносный воротник, и в последние секунды жизни агростод отомстил обидчику, сложив вперёд своё опасное украшение, шипами пропорол Рею грудь, руки и предплечья. Рей рухнул на колени, а рядом, закрыв глаза, завалился агростод. Мужчина, пересиливая накатывавшую волнами слабость, с трудом концентрируясь, открыл портал, отправляя на Титанидию труп лепроида и замотанного в кокон пса, здоровый кобель запрыгнул следом сам. Там их встречал Агард, Рей проваливаясь в небытие, увидел, как закрылся портал. Здесь его и нашла Милли.

Когда Рей, лёжа на животе, выплыл из грани, он почувствовал, что кто-то, пыхтя, пытается его трогать. Подумав, что это какой-нибудь крупный хищник, например, медведь, пытается им закусить, он сжал меч, и когда его всё же перевернули, вскинул оружие, готовясь защищаться. И уставился в испуганные огромные серые глаза, с мелкими коричневыми пятнышками по краю радужки, совсем ещё молоденькой девушки. Она таращилась на него, он на неё, начиная осознать, что она только что вытянула его с того света. Он хотел спросить кто она, но место этого, что-то прохрипел. Она что-то прошипела ему, и тут до него дошло, кого он пугает мечом. Он опустил его, но руку отпускать ему не хотелось. Он сам бы не мог сказать, почему тёплая ладонка грела его сердце. Внезапно он почувствовал, как его тьма от груди устремилась к незнакомке через сплетённые руки. Она дёрнулась, когда тьма переползла к ней, как к родной, и несколько прядей волос из-за спины упали на грудь. Рей с удивлением увидел разноцветные пряди. На груди покоились

несколько ярко-рыжих, чёрная и тёмно-каштановые. Потом он никак не мог отвести глаз от разноцветной головы девушки, бегущей и переживающей за него. Тёплое чувство разливалось в груди, заполняя в сердце. Она жутко стеснялась, полыхали румянцем щёки, делая её необычайно трогательной и нежной. Когда засобиралась домой, он пообещал её найти, и увидел, как вспыхнули радостью её глаза. Она ушла, а в душе поселилась пустота и грусть. Боль вернулась с прежней силой, погружая его в пучину мрака.

Второй раз он пришёл в себя, когда Агард тащил его сквозь портал. Что-то промычал и снова отключился. Третий раз он словно проснулся, ощутив прилив сил, даже попытался сесть. Приподнимаясь, заметил Агарда, мурлыкающего себе под нос незатейливую песенку. Он что-то перемешивал, перетирал, куда-то насыпал и самозабвенно, почти шёпотом пел, стараясь не тревожить Рея. А в это время Рей, кое-как сев на кушетку, куда его положил Агард, пытался побороть слабость и приступы тошноты, что накатывали волнами от дикой слабости.

- Агард, - прохрипел он и закашлялся, - слушай, ты прям как певчая птица божественных садов.

- Ты что соскочил, неугомонный? Тебе ещё лежать надо, - Агард разбухтелся, пытаясь скрыть смущение, что его застали за пением вольных песенок.

- Да належался я, спина уже плоской стала. Слушай, Агард, - Рей вспомнил, как Агард тащил его через портал, - а как ты умудрился портал построить? Ведь говорил, что не можешь.

- А ты про это? Ерунда, - Агард махнул рукой, - рад, что ты очухался. Ну-ка выпей вот это, - он подошёл и сунул магу в руки какую-то вонючую жидкость.

- Начинается. Что, опять очередной эксперимент? – скривился Рей.

- Сам ты эксперимент. Лучше скажи, кто затянул тебе практически все раны? Знаешь, если бы ни этот кто-то, я бы не успел.

- А ты про это? - и Рей сам не ожидая, вдруг заулыбался, вспоминая своего милого спасителя с копной необыкновенных волос.

- Понятно, - хмыкнул Агард, - была спасительница, ладно, захочешь рассказать расскажешь.

- Да нечего особо рассказывать. Я же без сознания был, спиной вверх лежал, сначала, когда в себя пришёл, думал, медведь меня ворочает, а оказалось, что лечит меня мелкая такая пигалица, самоучка, и маг света, представляешь? – и Рей снова заулыбался.

- А что цветёшь, как колючка в пустыне? Влюбился, что ли? – не сдержавшись, Агард засмеялся. – Ну и глупая у тебя сейчас физиономия.

- На свою посмотри, певец, - и засмеялся в ответ. Они долго весело смеялись друг над другом.

- Ладно, - отсмеялся Агард, - теперь о серьёзном. Скажи мне вот какого ты... тратил последние силы на открытие портала и переброски сюда дохлого агростода? А? Почему не закрыл раны и сам не ушёл порталом. Ладно, пса взял, я это понял, но запульнуть мне сюда труп вместо себя. Рей, у тебя мозги, где были? Я тут, как дурак бегал, восстанавливал координаты твоего местоположения. Скажи спасибо Октавии, если бы не она, дулю я бы тебя нашёл. Она с псом говорила, он, как не парадоксально это звучит, обо всём рассказал.

- Кто рассказал? – не понял Рей.

- Кто, кто? Пёс - Октавии. Она же менталист, а ты олух. Мне пришлось осваивать порталы, опять же спасибо Октавии. Это больше её заслуга, чем моя. Хотя она мне

подсказала прекрасную идею. Буду пробовать воплотить её в жизнь. А потом Рей, помнишь, ты мне рассказывал, как у тебя на руке тьма создала что-то типа наручей. Давай-ка, попробуй создавать себе доспехи, я думаю у тебя получится.

- Слушай, Агард, - мысли Рея были далеко, он слушал своего друга ровно в пол уха, - а разве так бывает, и магия света и магия тьмы одновременно?

- С чего ты взял? – Агард подошёл и уселся рядом с Реем. – Пей давай, потом будешь мне зубы заговаривать.

- Понимаешь, - Рей словно не слышал его, - моя тьма почти не ощущалась, а когда я эту пигалицу схватил, перепутав с медведем, - Агард весело хмыкнул, но маг не обратил на него никакого внимания, - она рванула к ней, как к родной, и перебралась к ней на руки. Абсурд какой-то.

- У тебя – то что-нибудь осталось? - Агард совсем развеселился.

- Слушай я тебе серьёзно, а ты как гусь гогочешь!

- Ладно тебе, не нервничай. А если серьёзно, сдаётся мне что она не в курсе, что обладает тьмой. Вспомни себя, когда ты узнал? А у девочки, значит, всё хорошо. Мне вот другое интересно. Как она тебя в этих дебрях нашла? Вот что интересно. Там рядом ни одной живой души нет. Сможешь ли ты её теперь найти, Рей?

- Я постараюсь, Агард.

- Ты всё же выпей то, что я тебе дал и давай-ка полежи ещё, не время тебе пока скакать. Надо дать организму восстановиться. Я думаю, ты найдёшь её, очень уж у тебя улыбка была многообещающая, - и мужчина снова рассмеялся, выходя за дверь и не слушая мага, обещающего поймать его и выдернуть ноги.

Высказав всё, что думает про болтливых учёных, Рей, стараясь не нюхать, выпил настойку и откинулся на подушку, успев только подумать, что гад Агард опять чем-то его напоил и что не плохо бы было рассказать обо всём Октавии. И отключился. Падая в туман подсознания, услышал знакомый мелодичный голос.

- Здравствуй, Рей, я рада, что ты её, наконец, нашёл, - произнесла Октавия, материализуясь в сознании Рея.

- Здравствуй, Октавия. Я действительно увидел женщину с такими волосами, о которых ты говорила. Но не я нашёл её, скорее она нашла меня. Юная девушка с удивительными волосами.

- Я чувствую на тебе чужеродную для тебя магию. Это её?

- Да. Она лечила меня.

- Маг света? – Октавия выжидательно смотрела на Рея, заметив утвердительный кивок, задумалась. – Птица и маг света? Удивительны ваши дела, творцы. Рей, ты знаешь, но ей надо помочь вырасти, - Рей с удивлением приподнял бровь, глядя на Октавию. – Нет, я не так выразилась. Она, насколько я поняла из твоих сумбурных мыслей в голове, извини, я не нарочно, ты не умеешь закрываться, и твои мысли летят во все стороны, совсем хрупкая и беззащитная девушка, а она должна будет научиться за себя постоять. Беда не в том, что она пытается лечить, нет, нет, это хорошо, что она лечит, а то, что рано или поздно о ней заговорят, и тогда я думаю, они её найдут. Твоя магия, Рей, странно на неё среагировала, я больше, чем уверена, что это из-за её матери, которую зацепило облучение, значит эта девочка – дочь той, что создала артефакт. Из птиц только она одна была здесь. А это, Рей, большая удача для Титанидии. Возможно, ещё не всё потеряно. Рей, послушай, я дам тебе щенка псов Глубинных ледниковых ведьм. Ты, наверное, слышал об этих очень редких и

уникальных собаках, их ещё зовут белой смертью. Он будет расти рядом с хозяйкой, свяжется с ней на уровне духовного восприятия и будет охранять. Щенка зовут Абшуг. Кличку не меняйте. Его имя будет на ошейнике. Эти собаки не терпят, чтобы их закрывали, они сами могут спрятаться, когда надо, накладывая на себя иллюзию, прекрасно понимают не только команды, но и простую речь. Да, да, не удивляйся, именно иллюзию. Можешь запросто спутать этого огромного белоснежного пса с обыкновенной дворняжкой. Ведьмы уже сказали ему, кому он будет служить, ему осталось только лизнуть капельку её крови, и он будет привязан к ней на всю свою жизнь. Найдёшь его недалеко от базы. Он сам к тебе подойдёт. Возьми его с собой, как пойдёшь через портал, он может помочь тебе найти её. Желаю удачи, - и исчезла.

«Опять не спросил, кто такие они», - подумал Рей, проваливаясь в темноту.

Глава 10

Миланда.

Милли задумчиво брела домой по лесной тропинке. Мысли то и дело возвращались к незнакомцу. «Как он там? Сможет ли теперь набраться сил и добраться домой? Может, надо было побыть с ним, - корила она себя, - а вдруг он умрёт?» – она даже остановилась, испугавшись. Потом успокоила себя тем, что раны почти все затянулись, и он всё же достаточно физически сильный. В голове тут же всплыл образ мужчины, и она сразу почувствовала, как опять загорелись щёки. «Нет, ну что за наказание? – промелькнуло в голове, - вот приду домой, как помидор, и что скажу? Вот, что я такая красная? Беатрис сразу решит, что заболела и закроет в комнате. Ещё и всякой гадости в рот насыёт».

Вот так пытаясь, Милли, наконец, добралась до дома и поняла, что на неё вряд ли кто обратит внимание. Домой из столицы приехала красавица Бианка. В доме стоял шум, гам, взрывы смеха то и дело сотрясали стены. Сёстры давно друг друга не видели, и теперь шквал новостей со всего королевства изливался ими друг на друга.

Милли забежала в гостиную, Бианка, как всегда безупречно одетая и причёсанная, схватила её в охапку и прижала к себе.

- Малыш, здравствуй, как ты выросла, настоящая красавица, - тормоша Милли, воскликнула она.

- Ты меня до старости малышом будешь называть? – надула губы Милли.

- Ну конечно, - рассмеялась Бианка, - ты всегда будешь младшей, даже когда станешь старушкой.

Милли не удержалась, рассмеялась вместе с ней и прижалась к сестре. После Беатрис и Феодотьи, Бианка была для Милли самым близким человеком. Остальные сёстры жили своей жизнью и появлялись на несколько дней раз в год. Крошка Милли их забавляла, они с ней сюсюкались и привозили подарки, а потом просто забывали о ней. Бианка приезжала чаще, возилась с девочкой, рассказывала сказки. Вот и сейчас подошла к саквоюжу и достала оттуда удивительной красоты подвеску.

- Носи, сестрёнка, - вручила она подарок, онемевшей от радости девушке. Милли прижала подарок к груди, закурилась и взвизгнула от переполнявших её чувств.

- Милли, да что тебя до сих пор никто не научил себя прилично вести? – одна из сестёр – Матильда сурово поджала губы. Но посмотрев на замершую с прижатыми к груди кулачками Милли, улыбнулась. - Да ну тебя, но визжать надо потише, желательно шёпотом, а лучше вообще не надо.

Милли отошла в конец комнаты, развернулась, и церемонно поджав губы, опустил

голову, посеменила к Бианке. Тут сёстры рассмеялись все.

-Милли, а где тебя носило? – Беатрис словно только что её увидела. - И почему ты такая лохматая?

Милли, не дожидаясь её следующего вопроса, вихрем унеслась в свою комнату. Заскочив к себе и захлопнув дверь, села к столу и стала рассматривать подвеску. Подвеска была из серебра, очень изящная и замысловатая филигрань оплетала кусочек бирюзы, словно сквозь летнюю тучку проглядывала синь летнего неба. Милли прикладывала её к себе, одевала, снимала, любовно гладила пальчиком.

Затем надела нарядное платье, повесила подвеску, расчесала и собрала волосы, не забыв надеть на них золотистую сеточку, как требовала Беатрис, и поспешила к сёстрам. Однако, пока она возилась в своей комнате, день потихоньку угасал, зажглись на небе, как светлячки, звёзды. Милли и не заметила, как затих большой дом и, выскочив из комнаты, удивлённо замерла. Потом решила потихоньку сходить на кухню, что-нибудь съесть, раз уж все ушли так рано отдыхать. Проходя мимо комнаты Беатрис, услышала чей-то разговор. Милли, раз пять напомнив себе, что подслушивать нехорошо, приложила ухо к двери.

-Бианка, ну как ты могла? Ты что не понимаешь? Если он выследит тебя, от нас мокрого места не оставят, - причитала Беатрис, - я не знаю, как ты вообще до этого додумалась?

- А ты что бы на моем месте сделала? А? Молчишь? Оставила бы этот камень, пусть отдаст Тьме? Только лопух Торион мог купиться на её обещания. Он думает, она ему что-то даст взамен. Ничего она ему не даст, - горячилась Бианка. – А ещё этот Дидрейн, ох не нравится он мне. Хитрый, как лис. Льстивый, скользкий. Но внутри стальной стержень. Страшный он весь какой-то, не знаешь, что ждать. Я только обряд проведу с вами и сразу уеду. А завтра поутру давай камень в ущелье спрячем. На нашем месте. Проследи, чтобы мелкая в это не влезла. Нечего ей знать, целее будет. Да и вообще Беатрис никому ничего не говори, ни к чему это. Тебе рассказываю на тот случай, если меня не станет, чтобы знала, где камень искать, вдруг его надо будет на место вернуть, туда, откуда он был украден. Сто пудов это не просто камень, иначе Тьма бы за ним так яростно не охотилась, чуть глаза Ториону не выцарапала.

- Бианка, ты меня пугаешь, не кличь беду, может всё обойдётся. А откуда ты это всё знаешь? Опять подсматривала?

- Ну, было дело. Ты же знаешь, что я люблю быть в курсе происходящего.

- Ну да. У кого я спрашиваю? Ты в детстве то накрутила по дому кучу дырок, следя за всеми нами, а там всего лишь дворец. Подумаешь, какая мелочь. Покажешь хоть его?

- Конечно, покажу. Сейчас, только достану, - раздалось шуршание, и Милли ухом почти влипла в дверь, словно надеялась увидеть то, что происходит в комнате. От напряжения тело покрылось противным, липким потом.

- Смотри....

- Бианка... подожди..., - и в комнате повисла тишина.

- Бианка, ты знаешь, что это?

- Камень, а что не так?

- Это не просто камень, судя по всему это пропавший из пещеры Гемма-Тит, как его прозвали. Только почему-то всего половина?

- Ну, ясно, что не просто бульжник. А то, что половина? Так это наверно жук Торион распилил, чтобы не весь камень этой змее отдавать. Оказывается, не такой уж он лопух, как я думала.

- Бианка, ты не поняла, это третий камень из пещеры на Титанидии, все думали, что он пропал...

- Не может быть! С чего ты взяла?

- Помнишь профессора Федерико Гуанского?

- А-а... Это который в тебе души не чаял? – слышно было, как Бианка развеселилась, она вообще не могла долго унывать.

- Ну, Би, хватит уже. Так вот он когда-то очень давно попал на Титанидию...

- Ой, Беатрис, сколько же лет было твоему профессору? – и Бианка залилась смехом. – Всё молчу-молчу.

- Всё, Би, ещё раз и не буду рассказывать. В общем, он был в пещере, которую назвал «Жизнью», тогда камня там было три, и мир был полноводный.

- Слушай, Беатрис, не обижайся, но, сколько же ему лет?

- Он не никогда не признавался, но я знаю, что очень много, он же не человек.

- Ещё лучше, - фыркнула Бианка, - всё, я нема, как рыба.

- Так, Бианка, мы сейчас обсуждаем не достоинства и недостатки Федерико, а другую проблему. Если короче, то он сделал с них магические слепки, и я видела все три камня, поэтому могу утверждать, что это распиленный третий камень с той пещеры. И ещё. Я могу точно сказать, что распилили его давно.

- А это-то, откуда знаешь?

- Би! Ведьма я или нет? Я это чувствую. И если камень у нас в руках, да ещё и распиленный, то это значит, что равновесие нарушено и Титанидия погибает, поэтому появляются страшные дикие звери. Вспомни предсказания оракула Глубинных ледяных ведьм. «Придёт беда чёрная в твёрдом обличье, повеет тьмой из чуждых миров, тьма будет постепенно накапливаться, сначала даря радость, невидимая глазу оплетёт весь мир. И погибнет он в страшных мучениях, проклятый за то, что забирает себе не принадлежащее ему. Верните третье на место, соберите два в три, выпустите великое, пусть соединиться с малым и воскресит мир тьмы».

- Ну вот, я же говорила, - воскликнула Бианка, - и согласишься, оказалась права. Камень надо вернуть на место, для начала хоть половину.

- Нет, - отрезала Беатрис, - для начала надо спрятать его и тебя. И пожалуйста, Бианка, отнесись ко всему серьёзно, это уже не игры. Кстати, как у тебя получилось его забрать?

- Вот это как раз никаких трудностей не составило. Я же тебе говорю, что Торион – полный лопух, он притащил вечером шкатулку из сокровищницы, радостно сообщив, что это чей-то артефакт. А утром, пока он дрых без задних ног, я решила посмотреть, что за артефакт, который рождает на его лице такую предвкушающую улыбку, ну и посмотрела. Увидела камень, сопоставила с тем, что слышала несколько дней назад и взяла. Всё.

- Би, я что-то совсем не поняла, что значит «утром, когда дрых без задних ног». Ты что? Его любовница?! – закричала Беатрис.

- Ой, Беатрис, - она наморщила свой красивый носик. - Да что ты так кричишь? Сейчас весь дом сюда сбежится. Ты всегда всем сёстрам читаешь лекции о морали? Думаешь, кто-нибудь слушает? Ты, как старая дева, честное слово. Ну, Беатрис ладно, ну прости, пожалуйста, я не то сказала, ты самая лучшая сестра в мире! – слышались звуки какой-то возни. – Ну, я не хотела тебя обидеть.

- Ой, Би, ну что ты на мне повисла, ну всё, ладно, ладно. Кстати, а матери будем говорить?

- Нет! Ты что? Ты и я, всё, Беатрис, не надо, чтобы кто-то об этом знал. Прости, что тебя вмешиваю в неизвестно что, но ты же знаешь, я не смогла бы иначе. Да и ты бы не смогла.

В комнате повисла тишина.

- Да, Би, не смогла бы, ты права. Но, моя хорошая, они, наверное, всё уже знают, может тебе надо уезжать прямо сегодня?

- А как же ритуал? Как вы без меня замкнёте круг, ведь вы к этому не готовы. Я уеду сразу же, как проведём ритуал, не раньше.

Милли поняла, что ничего больше интересного она не услышит, и тихонько стала отходить от двери. От услышанного перехотелось и есть, и спать, теперь совсем другие мысли кружились в голове. Как помочь Бианке? А вдруг с ней что-нибудь случится? Она даже в мыслях не могла представить, что жизнерадостной красавицы Бианки не станет. Бианки, светлой, как лучик солнца, с озорной улыбкой и ярко-голубыми лучистыми глазами. Как же так? И Милли, проворочавшись полночи, заснула с твёрдой уверенностью, что завтра она обязательно пойдёт за ними и проследит, куда они направляются, и поможет, если будет надо.

Проснувшись утром, она соскочила с кровати и застонала, увидев, что день уже давно начал свой отсчёт и набирает силу. На столе стоял букетик невзрачных цветочков, наполняя комнату тонким ароматом.

- Вот так значит, Беатрис? - пробурчала Милли, не ожидавшая такой подставы от старшей сестры. - Подсунула сонных трав! Ну, спасибо, вот на кого-кого, а на тебя в жизни бы не подумала.

Она сбежала со второго этажа и выскочила на высокое крыльцо. День вовсю играл красками, пел вместе с мелкими певчими птичками, солнце медленно перебиралось за видневшийся вдали перевал, золотя верхушки сосен.

- Проснулась, детка, - Феодотья медленно шла с леса, неся корзинку, - пойдём завтракать.

- Ба, ну что вы меня не разбудили?! - закричала Милли.

- Так ты разве просила? – удивилась Феодотья. – Обычно-то сама встаёшь. Я вот поутру сходила в лес, набрала первой ягоды. Девоньки-то спозаранку все в лес пошли, подготавливаться к ритуалу, собирать нужные цветы и травы. Никак такой праздник сегодня, и Мэгги вот-вот должна появиться. А ты что такая взъерошенная?

- А где Беатрис? – Милли чуть не плакала.

- Так они с Бианкой считай по ночи ушли. Пошли завтракать, что время терять, потом можешь в лес побежать сёстрам помочь, - и старая женщина поспешила в дом.

- Завтракать, завтракать, - девушка сердито размазала по щеке всё же побежавшую слезу, - какой тут завтракать, проспала всё, что смогла. А Беатрис ещё и букетик подсунула, - и Милли, злясь на всех и вся, побежала в лес.

Лес как всегда жил своей, одному ему известной, жизнью. Весело щебетали птицы, перелетая с дерева на дерево, или просто перескакивая с ветки на ветку, жужжали насекомые, стремясь за лето вобрать в себя всё тепло, воздух прогревался и наполнялся ароматами трав и коры деревьев, но Милли ничего не радовало. Она стремилась убежать подальше от дома, в глухую чащу, подальше от сестёр. Ей надо было взлететь и увидеть Беатрис с Бианкой. А вдруг с ними что-то произошло, пока она бессовестно спала? Достигнув непроходимого бурелома, она быстренько разделась и привычно потянулась к своей внутренней сущности. Тело наполнилось внутренней энергией, по венам побежало

тепло, и за спиной распахнулись энергетические крылья, от которых стремительно стало изменяться тело девушки. Через несколько мгновений огромная птица, подпрыгнув, взмахнула крыльями и стала набирать высоту. Каково же было разочарование Милли, когда ни в ущелье, ни по дороге к нему двух сестёр она не увидела. Покружив в течение часа, Милли пришлось ни с чем возвращаться домой.

Глава 11

Тьма.

Чтобы развеяться, Тьма решила посетить очередную ярмарку. Одевшись попроще, в жемчужно-серое платье, накинула лёгкую серую накидку, прикрыла лицо вуалью. Вызвала карету, чтобы не травмировать простой люд порталами, и отправилась побродить между лавками с товаром. Бродя между рядами, слушала незатейливую перебранку торговцев, крики зазывал и темпераментные диалоги между покупателями и продавцами, наблюдала за праздничными шатрами, куда зазывали предсказатели судеб, и вдыхала запах свежей выпечки, ванили, и появившейся недавно, страшно дорогой корицы. Тьма неспешно ходила, заглядывая в лавки, осматривала товар. Зайдя в оружейную лавку, она всю жизнь благоговела перед уникальным оружием, стала интересоваться, что есть интересного, и не сразу заметила, когда рядом с ней встал мужчина. Развернувшись посмотреть, кто это нарушил её уединение и остолбенела от неожиданности, чуть не открыв рот.

- Дидрейн? Какого лысого орка ты здесь делаешь? – непроизвольно вырвалось у неё.

- Я как всегда польщён, дорогая, вашими высказываниями, - саркастически улыбнулся мужчина. - Позволишь задать тебе тот же вопрос? – бровь Дидрейна вопросительно выгнулась.

Он выглядел безупречно. Чёрный костюм для верховой езды подчёркивал грацию хищного зверя, облекая широкие плечи и мускулистую грудь. Кнут в руках нетерпеливо постукивал по ноге, привлекая внимания к накаченным бёдрам. Тьма вдруг вспомнила, как давно у неё не было мужчины. По телу прошла жаркая волна и запульсировала внизу живота, грудь налилась тяжестью.

«Да что за ерунда? - мысли пробежали в голове Тьмы, мгновенно сменяя одна другую. - Что это со мной? Я от одного его вида готова раздвинуть ноги. Хотя, почему бы и нет? По большому счёту он стоит того, чтобы я пустила его в свою постель».

- Я очень люблю ярмарки, - промурлыкала она, поднимая вуаль, - здесь какая-то особая атмосфера доверия и интриги. Целый калейдоскоп страстей и плюс всегда можно найти какую-нибудь безделушку, которую не купишь просто так. И что самое интересное, за сущие копейки.

- Безделушку? Вы, верно, шутите, дорогая? Здесь можно найти уникальные вещи. Хотя о чём это я? Если вы здесь, значит, прекрасно об этом знаете. Может, поделитесь тайнами? – последнее предложение он интимным шёпотом прошептал ей в ушко, посылая толпы мурашек по всему телу. И предложил руку, выводя из лавки и увлекая вдоль улицы.

- Не хочу делиться, - кокетливо отозвалась Тьма. – Что это за женщина без тайн?

Она грациозно увернулась от мужика, тянущего огромный короб при помощи веревок.

- Может, пообедаем? – предложил Дидрейн. – Могу предложить миленький ресторанчик, а можно и у меня. Кстати, у меня восхитительный повар, таких ещё поискать надо.

- Боюсь, для ресторана я неподобающе одета. И ещё. К сожалению, кто-то может оказаться со мной знаком. Начнутся крики, вопли, придётся усмирять, а у меня не то

настроение. А надевать личину совершенно не охота. Я редко это делаю, люблю быть собой.

- Ну, тогда прошу, - и Дидрейн повёл её мимо торговых рядов, по дороге, смеясь, выторговал корзинку с упоительно пахнущими булочками. Они вышли на городскую улицу и завернули в какой-то тупик. Мужчина лёгким движением очертил круг, по его краю запылали языки пламени, когда пламя улеглось, открылся портал.

- Ого, впечатляет, - похлопала в ладоши Тьма, и смело вошла в отрывшееся пространство.

Вышли прямо в центре зала дома Дидрейна, женщина огляделась, прицениваясь, так ли хорош мужчина, как кажется. Всё дышало изысканным и тонким вкусом, живущего здесь. Мягкая мебель, шторы, отделка стен в коричнево-бежевых тонах, тонкая каёмка позолоты змейкой стелилась по краям штор и по мягкой мебели, вазы ручной работы из таинственного мерцающего стекла, меняющие цвет от настроения хозяина, камин с чуть потрескивающими дровами, огромная белая шкура какого-то зверя на полу и несколько больших мягких кресел. Мебель из древесины очень редкого золотого дуба.

- Проходи, дорогая, чувствуй себя, как дома, а я пока пойду, распорядюсь насчёт обеда.

Он ушёл, а Тьма подошла к креслу у камина и плавно опустилась в его объятия.

«Да, он, именно тот, кто мне нужен, - подумала она, - красивый, богатый и независимый. А какие у него ноги! М-м..., мечта, – она прикрыла глаза. - Я так давно не ощущала на своём теле мужские губы, пора бы восполнить этот пробел». Дрожь предвкушения покрыла кожу, тьма вырвалась и мягко заструилась по телу женщины, съедая её невзрачное серое платье и переодевая в чёрный переливающийся наряд. Оголялась спина, пропадали рукава, стильные чёрные перчатки из вензалийского кружева закрыли кисти рук, запястья и поднялись выше локтей. Мягкий шёлк затянул талию, приподнял грудь. Заструились чёрной волной волосы, завернулись в локоны, собрались в замысловатую причёску. Чёрный с серебром цветок, переливаясь лепестками, спрятался в волосах. Вернувшийся Дидрейн застыл, увидев Тьму. Подошёл к женщине, она подняла на него чёрные, зовущие в пучину страсти, глаза, и он с улыбкой протянул ей руку, а когда она вложила свои пальчики в его ладонь, потянул и поставил на ноги.

- Я понимаю, это да, - прошептал он ей в самые губы. В ответ, женщина, вскинув руки, положила их к нему на плечи. Её тёмные глаза смотрели в его, не мигая. Тьма падала в омуты его необычных глаз. Красные зрачки стали увеличиваться. Он рывком притянул её к себе и припал к губам. Жар прошёл её всю, разлился горячей рекой от груди до ног. Через мгновение они оказались в спальне, как это произошло, Тьма не заметила, но её это мало волновало. В данный момент её занимал только мужчина, что был рядом, его горячие руки, ласкающие её грудь, и опускающиеся всё ниже и ниже, туда, где их уже заждались, губы, жадно целующие её, и его тело, напряжённое как пружина, готовая в любой момент сорваться. Весь её мир на время превратился в огромную кровать, где страсть бушевала подобно океану, унося их к высотам мироздания раз за разом.

На следующее утро Тьма ощущала себя почти счастливой женщиной. Скоро камень станет её, и мужчину, который удовлетворял бы все её запросы, она нашла. Когда он узнает, что она станет править этой страной, а потом и всем миром, он будет только её. Тьма мечтала, нежась в постели, когда Дидрейн вышел из душа. Капельки воды стекали с литого торса и впитывались в полотенце, обхватившее бедра. Женщина облизнулась. Он расхохотался и прыгнул к ней в постель.

- Моя ненасытная львица, - в голосе проскользнули смешинки. – Кстати, помнишь мы

говорили о некоей особе. Только благодаря тебе, моя дорогая, я смог узнать, что с ней произошло, - как бы, между прочим, добавил он, притягивая её к себе.

- И? - Тьме неохота было разговаривать, она блаженствовала, выводя пальчиком замысловатые фигурки на груди мужчины.

- Ты оказалась права, провидица моя, - и он ласково куснул её за шею, посылая желание по всему телу, - она была беременная, после смерти мужа родила девочку, и, к огромному сожалению моих знакомых, умерла.

- Ну, я как-то так примерно и думала, раз про неё при дворе больше ничего не было слышно, - проговорила Тьма, растягивая слова, словно нехотя. - Может займёмся чем-нибудь другим, более приятным?

И она, отбросив простыни, прижалась обнажённым телом к мужчине. Дидрейн обхватил женщину рукой, рывком притянул её к себе и впился губами в её сладострастный рот. Руки отправились исследовать изящное тело по всем изгибам.

- Но, дорогая, может ты захочешь немного помочь мне, можно совсем чуть-чуть? - шепнул он в её приоткрытые губы.

- Ну, смотря, как ты будешь себя вести, - голос женщины стал сбиваться от шаловливых рук и губ любовника.

- Я буду стараться, как могу, моя ненасытная, - Дидрейн приподнялся над женщиной и резким движением перевернул её на живот, - я готов показать тебе степень моей готовности.

Через пару часов полностью удовлетворённая Тьма согласилась начать розыск дочери Кассандры, а ещё через час агенты сообщили Дидрейну, что камень украден.

Сказать, что Тьма озверела, это не сказать ничего. Женщина, ещё час назад нежившая и стонавшая в руках мужчины, услышав о краже, окаменела. Не сказав Дидрейну ни слова, она обернулась тьмой и исчезла, не оставив от себя и следа. Дидрейн пожал плечами, ухмыльнулся и отправился по своим делам. Как хорошо, что она так быстро ушла. Дидрейн терпеть не мог прощаться с любовницами, они становились навязчивыми, считая, что теперь имеют на это право. А Дидрейну нужно было проконтролировать идущие поиски дочери Кэсс.

А Тьма рванула к канцлеру. Внутри неё бушевал чёрный зверь. Закрутившись чёрными клубами перед охраной, она материализовалась, перепугав их до полусмерти.

- Где он? - рявкнула она.

Охранники, вытаращив глаза, всё же стояли на месте, выполняя свой долг. На вопрос Тьмы они переглянулись и промолчали. Тьма прищурилась и две чёрные нить, протянувшиеся от её вскинутой руки, обвинили шею непонятливых. В итоге два трупа остались у дверей, а Тьма открыла дверь ударом чистой силы, отчего дубовые створки разлетелись в щепки, и вошла в кабинет.

- Кто? - прошипела она.

- Что кто? - Торион сделал вид, что не понимает о чём речь.

- Не зли меня, мальчик, - её голос прошипел так, словно змея пугала добычу. После ночи с Дидрейном она чувствовала бушующую в ней чужеродную злую энергию. Она наполняла тело каким-то жаром и требовала выхода. Торион не был дурак, он почувствовал опасность и решил одной Бианкой больше, одной меньше. Они не стоили его жизни. В конце концов, никто её не просил воровать камень. Надо было думать прежде, чем что-то делать.

- Бианка, - ответил он, - скорее всего, больше некому. Вряд ли бы кто-то посмел зайти в спальню и взять. А она ведьма. А ведьмы, сама знаешь, не управляемы. Но я уже послал за

ней.

- Это я посмотрю ещё, как они не управляемы, - прорычала Тьма и, закружившись смерчем, исчезла из дворца.

Торион пожал плечами. «По большому счёту, ей надо пусть и скачет, - подумал он и отправился подыскивать новую любовницу». Он и не представлял, что за камень был у него в руках, поэтому его не особенно волновало, что с гематитом будет. В конце концов, у него таких в сокровищнице куча.

Миланда.

Ведьмы готовились к проведению ритуала. Наконец, появилась опаздывающая Мэгги.

- Мама! – бросилась к ней Беатрис, первая увидевшая подъезжающую карету. - Ты сегодня, как никогда, припозднилась. Что-то случилось?

- Как я не люблю трястись в каретах, - проворчала ведьма, выходя из экипажа. – Здравствуй, Беатрис, - и она подставила щёку для лёгкого поцелуя дочери, - всё цветёшь. И как всегда одна?

- Ма, ну ты как всегда. Почему я одна? У меня тут и Феодотья и Милли.

- Ты поняла про что я.

- Ма, лучше скажи, как доехала? Как дела? – она пошла вперёд, показывая служке куда нести багаж.

- Можно не отвечать, - пробурчала Мэгги, - всё равно уже никто не слушает.

- Я всё прекрасно слышу, ма.

- Беатрис, вот если ты меня слышишь, как говоришь, скажи мне, пожалуйста, сколько можно тебя просить, чтобы ты не называла меня мама, - старшая ведьма остановилась и уставилась на дочь.

- Ой, ма, прости, больше не буду, - Беатрис вдруг рассмеялась, - не надо только делать мне заячьи уши, я, правда, тебя слышу, но ма, это любя, ничего не могу с собой сделать.

- Значит, будут тебе уши, - пряча улыбку, пробурчала Мэгги.

- Я теперь буду называть тебя так на ушко, чтобы не расстраивать, - она подбежала и прижалась щекой к матери.

- Ну, девчонка, как есть девчонка, - Мэгги разулыбалась.

- Как девочки? – спросила она про остальных. - Что с Бианкой? - пронизательные зелёные глаза, казалось, смотрели насквозь.

- А что с ней? – Беатрис с трудом выдержала взгляд. – Она уже здесь, всё хорошо.

- Не ври мне. Во что она влипла? Почему я чувствую беду рядом с ней?

- Да потому что эта дурёха решила стать любовницей Ториона, - Беатрис попробовала отделаться полуправдой, – а это ни к чему хорошему не приведёт. Пойдём в дом, отдохнёшь, скоро уже ритуал.

-Беатрис, я не буду напоминать тебе кто я, и сколько мне лет. Давай ещё раз. Куда вляпалась Бианка? Говори сейчас же.

Беатрис смотрела в её нереально зелёные с редкими жёлтыми крапинками глаза и видела вязь правды, что опутывала её. Это был провал, молчать она больше не сможет. Через несколько мгновений она выложила всё.

- Т-а-ак..., - протянула ведьма, - вот это подарок. Как проведём ритуал, сразу отдадите камень мне, безмозглые девчонки. Всё, молчи, я сказала отдадите, значит отдадите. Кто ещё знает?

- Только я и Би.

- Замечательно. Тогда идём в дом. Хочу видеть своих девочек.

К вечеру лёгкая прохлада опустилась на землю. Из дома вышли четырнадцать женщин, одетых в лёгкие белые одеяния, и отправились к поляне «Откровения». Время ритуала стремительно приближалось. На ночном небе зажигались первые звёзды, всё вокруг было как обычно. Выполз полный диск луны и осветил всё вокруг синеватым светом. Ведьмы приступили к проведению ритуала. На поляне один за другим зажигались костры по кругу, от них побежали дорожки к центру, запели высокими голосами женщины старинную песнь на неизвестном языке и медленно пошли по кругу. Убыстрялся ритм песнопений, всё быстрее передвигались ведьмы. Вспыхивали в их руках букеты синим потустороннем светом. В центре поляны начал проявляться облик матери-хранительницы Тариньольской троицы. Прошла вперёд Мегги, протянула руку, и клинком рассекла кожу. Собрались по разрезу капли, наполнились, и вот уже струйка крови побежала по ладони и закапала в ритуальную чашу, превращаясь в бурлящую голубую энергию на её дне, следом пошли её дочери и повторили обряд. Когда последняя из ведьм отдала свою кровь, из чаши вырвалась чистая сила каждой ведьмы, и, сплетаясь между собой, понеслась по поляне, завихряясь вокруг Хранительницы, стремясь слиться в один непрерывный круг, чтобы потом разойтись от него потоками чистой энергии обратно к ведьмам и образовать своеобразный шатёр из голубых потоков.

Не успели ведьмы дойти до заключительной части обряда, как затрещало разрываемое пространство, закружилось чёрным вихрем, и сквозь него шагнула злая до предела Тьма. Чёрные дорожки пробегали под кожей её лица, шеи и рук, что указывало на то, что она не просто зла, а в бешенстве. Это чувство не покидало её с того момента, как она покинула спальню своего любовника. Прошло всего мгновение, а она уже стояла перед Бианкой, в её чёрных глазах проносились красные всполохи. Бианка, не на шутку испугавшаяся, отпрыгнула назад.

-Камень, - то ли прокаркала, то ли прохрипела Тьма.

- Какой камень? – Бианка продолжала пятиться, вокруг неё бушевали клочья тьмы, что отрываясь от хозяйки, пытались наброситься и обжечь непокорную ведьму.

- Тот, что взяла, убогая, не прикидывайся непонятливой овцой, - Тьма приближалась, в её руке взвился чёрный кнут.

Ведьмы, завязанные на неоконченном ритуале, не знали, как помочь Бианке, вылетевшей из ритуала. Её нить оборвалась и медленно рассеивалась в воздухе. Ведьмам надо было закончить начатое, но без сестры всё надо было проводить по-другому или начинать сначала, но в таком случае они не знали, хватит ли у них сил. Милли, наблюдавшая за всем этим со стороны, бросилась к сёстрам, схватила кинжал, лежавший у чаши.

- Милли, стой, не режься зря, ты же не обладаешь силой, - вскрикнула стоявшая рядом с ней Кэтти, но поздно, кинжал уже рассёк кожу, и кровь полилась в чашу, мгновения ничего не происходило и Беатрис, желая приободрить свою приёмную дочь и догадывавшаяся об её истинном происхождении, стала напевать песнь. Но вот кровь забурлила и стала преобразоваться в энергию, ещё пара секунд и из чаши вырвался ослепительно белый свет, вплёлся в общий круг вокруг Хранительницы и вернулся к Милли, восстанавливая шатёр. Хранительница полностью материализовалась, улыбнулась, протянула руки и втянула через ладони круг, бушующий энергией вокруг неё, потоки, идущие к ведьмам, медленно истончались и исчезали. Вот та, что напилась силой ведьм, взвилась в воздух и

рассыпалась миллионами искр, возвещая всем живущим, что плата принята, и они могут спать спокойно. Твари бездны, мор, землетрясения не будут тревожить живущих на этих территориях. Ведьмы, наконец, освободившись, смогли помочь Бианке. Она, всё это время, пока сёстры проводили ритуал, уворачивалась от ударов кнута, наседавшей на неё ополоумевшей от злобы женщины. Правда, на какой-то момент Тьма отвлеклась, увидев законченный шатёр и последовавшую за этим иллюминацию. Потом, вспомнив, зачем она здесь, крутанулась в сторону отбежавшей Бианки, и быстро настигла её.

- Куда это собралась? – рявкнула она. - Ну что так ничего и не вспомнила? – увидев всё такой же мятежный взгляд, зашипела и стегнула её кнутом.

Мегги, быстро прошептав заклинание, подставила под удар валяющееся неподалеку бревно. От удара оно разлетелось в мелкие щепки, часть вообще осыпалась трухой. Ведьмы быстро взяли за руки и стали обступать Тьму со всех сторон. Магически они были ослаблены, отдав много сил ритуалу, но все вместе всё равно представляли собой достойного противника. Ключья тьмы кидались на них, обжигали руки и лица, но они, не обращая на них никакого внимания, начали строить вокруг Тьмы непроницаемый барьер.

- Ах, значит, так! - заорала Тьма, как только поняла, что они хотят сделать. – Ну, тогда попрощайтесь друг с другом! – продолжая орать, она открывала портал при помощи артефакта. – Сдохните, мерзкие твари, - прошептала, выписывая последнюю руну и вызывая псов всей стаей.

Дальше было побоище. Женщины, не успев достроить барьер, были вынуждены защищаться от смертоносных клыков. Крики, боль и ужас наводнили поляну. Феодотья, сидевшая у кромки леса на пеньке, чтобы не мешать проведению ритуала, не выдержала и бросилась к своим воспитанницам. После своего опрометчивого шага она прожила всего пару минут. Ровно столько, сколько понадобилось огромному псу, чтобы увидеть бегущую по поляне женщину и броситься с размаху ей на спину, смыкая челюсти на её шее, и ломая, ставшие уже хрупкими, позвонки.

Мэгги билась с другим исчадием тьмы, одним из самых крупных кобелей в стае. Она не давала коснуться себя, уворачиваясь почти так же молниеносно, как он нападал, от его страшных зубов. В руках у неё мелькал заговорённый черный кинжал, закалённый в крови огненного дракона, подарок от благодарных орков за спасение проклятого ведьмой сына вождя. Этот клинок был очень древним артефактом, и тот, кто владел им в честной схватке, не знал поражения. Кинжал дотягивался до противника даже тогда, когда от него пытались увернуться. Клинок мгновенно удлинялся и рассекал плоть. Пёс был изранен, но в пылу злобы и битвы продолжал нападать. Ещё один взмах и у пса оказалась рассечена шейная артерия. Минуты жизни собаки были сочтены, обливаясь кровью, он начал шататься и вскоре завалился на бок. Мегги торжествующе улыбнулась и пропустила удар сзади по спине. Шансов ей больше не дали. Чёрный клинок она до последнего вдоха так и не выпустила из рук, даже когда сердце отсчитывало последние удары, но стоило ему замереть и клинок начал истончаться, вскоре покрылся туманной серой дымкой и исчез, отправляясь к истинному хозяину. Договор благодарности был исполнен.

Средние сёстры Матильда и Гертруда, стоя спина к спине отбивали атаки, ошалевших от крови животных, успешно сплетая между собой заговор твёрдого кулака. Это когда слабый женский удар по силе ощущался равным удару наковальней. Но псы были не простые, и эти удары просто отбрасывали собак, которые тут же соскакивали и вновь бросались на своих жертв. Силы сестёр были на исходе. И вот ошиблась Матильда, связывая

вязь слов и энергию, и это стоило им жизни.

Тильда, чуть старше Бианки, отбивалась кнутом, ловко управляясь с ним и не подпуская к себе двух псов, но когда она в очередной раз замахнулась своим оружием, появился третий противник, с кем-то уже покончивший и освободившийся, и сбоку бросился на её руку, перекусив как веточку.

Милли наблюдала за всем, расширенными от страха глазами, остолбенев от ужаса. Псы почему-то её не трогали. Умерла в страшных муках Беатрис, растерзанная на части. Красавица Бианка, залитая кровью, убегала от играющего с ней хищника, пока не упала от потери крови. Тьма, заметив, что Милли не трогают, указала на неё кнутом, натравливая свободного пса. Тот ринулся на девушку и нанёс ей несколько относительно лёгких укусов, когда же она, наконец, сбросив с себя оцепенение, в котором находилась, и в ужасе побежала, прыгнул ей на спину и рванул клыками плечо. От жуткой боли девушка закричала и попробовала встать, пытаясь сбросить собаку. Пёс, недолго думая, вцепился ей в бедро и снова рванул. Сознание пробила белая вспышка, не желающий терпеть это мозг отключился. Она уже не чувствовала, что зверь схватил её за шею, но словно передумав, отпустил, отказавшись перекусывать тонкие позвонки.

Тьма.

Тьма стояла и с наслаждением наблюдала, как уничтожают этих гадких созданий. Ведьм она не могла терпеть с юности, с тех давних пор, когда она была простым, не очень сильным магом. Как-то она зашла к такой одной погадать, та долго на неё смотрела, а потом заявила, что такой мерзости, как она, в жизни не встречала и выставила её за дверь. То чувство, когда тебя с брезгливостью чуть ли не вышвыривают за порог, Тьма помнила до сих пор. Поэтому, когда она заметила, что псы не трогают самую молодую из ведьм, которая и в ритуале вначале не участвовала, и волосы не распускала, как остальные, она удивилась, и лично натравив на неё пса, стала смотреть, как он её треплет. В момент, когда девушка упала, с её волос, собранных сзади в узел, соскочила невзрачная сеточка и по спине рассыпались непослушные пряди. Тьма внимательно пригляделась, не показалось ли ей, что они разноцветные? В это время пёс, куснув ещё пару раз обмякшее тело, потерял к нему всякий интерес и убежал. Тьма подошла к Милли, боясь испачкаться в крови, кончиком кнута приподняла волосы и, убедившись, что она не ошиблась, предвкушающе улыбнулась. «Ну что ж, Дидрейн, я нашла твою девчонку», - и, захохотав, достала артефакт перехода, после чего открыв, ушла в портал.

Выйдя на базе, сразу отправилась в лабораторию. Агард что-то химичил в пробирках, увидев Тьму, опешил.

- Лейла, что ты опять собрала, у тебя глаза красным светятся?

- Не твоё собачье дело, - огрызнулась та, - понял? Ты вообще здесь никто и звать тебя никак. Так что закрой свой рот. Где этот лодырь, Рей? Почему я его не вижу?

- Лодырь Рей, как ты изволилась выразиться, ловил лепроида, которого ты случайно так выпустила в Тариньольском лесу. А сейчас, весь израненный, если ты не слепая, конечно, спит на кушетке сзади тебя.

- В общем так, портал где я выгуливала псов, будет открыт ещё минут десять, так что хотите собрать псов, пожалуйста, нет, будете искать их потом по всему Арагону, - ехидно ухмыльнувшись Агарду, она вышла, даже не посмотрев на Рея.

Рей.

Агард подскочил к Рею, тот выплывал из очередного небытия, голос Тьмы подтолкнул его сознание вернуться в реальность. Увидев подошедшего к нему с кружкой Агарда, который взволнованно вглядывался в его лицо, слабо улыбнулся.

- Опять настойка?

- Рей, - мужчина яростно махнул сжатым кулаком свободной руки, - эта ..., - он что-то прошептал, - так сказать женщина, спустила на кого-то всю стаю в Тариньольском лесу. Портал будет открыт несколько минут. Пей и беги, - и сунул кружку Рею в руку.

Рей со злости швырнул кружку в стенку и попробовал встать, его резко качнуло и он, ругаясь, сел. Агард поднял кружку - непроливайку, которую используют для детей и, сунув ещё раз в руки Рея, заставил выпить. Через минуту Рей встал, оделся и, схватив свой меч, поспешил к portalу. У портала ему под ноги бросился белый комок. Рей, занятый своими мыслями, чуть не прошёл мимо, но вспомнил о разговоре с Октавией. Поднял белый пушистый комок, заглянул в уже умные карие глаза, сунул за пазуху и шагнул вместе с ним в портал.

Выйдя на краю поляны, он на секунду закрыл глаза, собирая волю в кулак и делая несколько глубоких вдохов, так он научился делать, чтобы не озвереть и не пойти убивать виновных, открыл глаза и осмотрел место убийства.

Светало, ночи были короткими, не успев, как следует разгуляться, ночной владычице приходилось уступать место проказнику рассвету. Она ещё сопротивлялась и пряталась в укромных местах, за поваленными деревьями, в ямах и буреломах.

Несколько псов стояли у самой кромки леса. Свистнув собакам, Рей указал на портал, и они, молча, ушли. Мужчина подходил к лежащим женщинам, молясь про себя, чтоб хоть одна вблизи оказалась жива. Но надежда разбилась, когда он увидел всё вблизи. Щенок завозился, Рей совсем про него забыл, и стал яростно рваться наружу. Маг опустил его на землю, он быстро побежал к одной из растерзанных женщин и забегал вокруг, потом сел рядом и лизнул руку. Рей наблюдал за ним с замиранием сердца, когда щенок лёг, он бросился туда и застыл на месте, чувствуя, что сердце вместе с ним замерло в груди. Земля под телом была вся залита кровью, разноцветные пряди, только местами пропитавшиеся ею, роскошным покрывалом покрывали спину, скрывая повреждения и лицо, словно девушка устала, прилегла отдохнуть, не заметив, что земля испачкана, и уснула. Рей боялся прикоснуться к ней, втайне надеясь, что он не прав и она действительно жива. Перед глазами стояла залитая кровью мать, память услужливо подсказывала, как он уже терял любимую женщину.

- Как же так, - шептал он, - как же так, девочка моя, я же только нашёл тебя.

Внезапно из леса донеслись крики людей и рык псов. Рей вскочил на ноги, не решаясь уйти, но тут страшно закричала женщина, и Рей бросился туда. Он бежал на крик, свистом подзывая к себе разбежавшихся животных, а из головы никак не уходила картина распостёртой на земле Милли. Его разум отказывался воспринимать, что её больше нет. Слава богам, что там, где так кричали люди, псы задрали только коня в одной из телег, едущих по дороге в сторону поляны. Рей пообещал возместить ущерб и, забрав собак, увёл их в лес. Там открыв портал, подальше от людских глаз, отправил животных на Титанидию.

Он ещё пробежал часа два, пока, наконец, все псы не были переправлены назад и вернулся на место трагедии. Там уже собрались жители городка. Женщины плакали навзрыд, мужчины ходили с мрачными лицами. Все знали, что в праздник Прославления

земли ведьмы делятся своей силой с Хранительницей, заключая договор, и увидев ночью такой фейерверк, поспешили сюда, чтобы принести свою благодарность ведьмам, как и было заведено из года в год. И увидели здесь такой кошмар. Рей стал искать тело Милли, переходя от одной телеги к другой, но нигде её не увидел.

- Простите, - обратился он к высокому лысоватому мужику, - а девушки с разноцветными волосами среди убитых нет?

- Не понял? – мужик удивлённо на него посмотрел. – Здесь, мил человек, только наши ведьмы, местные, какими-то зверьми подранные. А ты чай не наших краёв?

- Да, я здесь по делам. И всё же девушки, молоденькой совсем, здесь не было?

- А, понял, - мужик почесал голову, - ты верно про младшенькую их толкуешь. Так не. Не было её. Она ж у них не ведьма, в ритуале участие не принимала, стало быть, живая она, слава всеблагодару, - и он нарисовал перед собой охраняющий знак.

Рей отошёл и задумался. «Неужели жива? – мысли лихорадочно проносились в голове. – Но тогда, кто же помог ей уйти? А может всё просто, кто-то раньше остальных забрал её тело? – думать об этом не хотелось. – Кстати, а куда девался Абшуг?»

Он начал внимательно осматривать местность, щенка нигде не было видно. Рей снова прошёл на то место, где видел растерзанной девушку. «Вот почему не убедился, что она мертва? Из-за какой-то блажи, не посмотрел, - укорял он себя. – Страшно, видите ли, стало. Дурак, вот дурак, вот что сейчас думать? Куда она делась? А если жива была? Я даже раны не перевязал. Вот как с этим жить?»

Шли минуты, а Рей всё стоял, боясь уйти, словно надеялся, что произойдёт чудо, и он, наконец, что-то да узнает. Воздушная, как взбитые сливки, тучка, пронеслась по небу, и снова вышло солнце, в траве что-то блеснуло, мужчина наклонился и поднял с земли серебряную подвеску. Тоненькая цепочка была порвана, местами на ней запеклась кровь, но сама подвеска оказалось целой и даже не испачканной. Бирюза, странной формы, весело глядела на мир, через тонкую паутинку филиграни. Рей, зажав подвеску в кулаке, быстрым шагом пошёл с поляны, подальше от любопытных глаз и там, в лесной тиши открыл портал на Титанидию.

Глава 12

Тьма.

Тьма перенеслась в дом ведьм и устроила там грандиозный обыск. Она была уверена, что найдёт камень в доме, поэтому без сожаления прикончила Бианку. Начала с комнат наверху, точно вычислив, какая из них принадлежит главной виновнице. Швыряя вещи на пол, переворачивая постели, вышвыривая всё с них в разбитое для этого окно, она со злости разбила всю посуду, и всё искала и искала, но ничего похожего не находила. Когда поняла, что здесь ничего нет, взвыла страшным голосом, и понеслась в столицу к Дидрейну, определив его почему-то виноватым в своей глупости.

Вылетела из портала в кабинете Дидрейна, она его почему-то теперь хорошо чувствовала и могла с лёгкостью определить, где он находится. Дидрейн с удивлением смотрел на вывалившуюся из портала, без его приглашения, разломаченную, всю перепачканную в пыли, женщину, с красными расширенными зрачками. Осуждающе покачал головой, рассматривая сие явление и отлично понимая, что кто-то им полакомился и даже не поперхнулся, высасывая его силу. Однако, как всегда, лишь слегка усмехнулся.

- Приветствую тебя, моя дорогая, - обратился он к злоущей Тьме, словно она просто

зашла его навестить, - что-то ты неважно выглядишь? Случайно не приболела? – уголки губ снова предательски дрогнули.

- А ты, значит, сидишь тут, отдыхаешь, дорогой, - это слово она произнесла с такой издёвкой, на которую только была способна, - ничего тебя не волнует. Тебе даже всё равно, что у меня украли камень! – она не выдержала напряжения, разрывающее её на части, и закричала.

- Подожди, подожди, но камень ведь ещё не был твоим? Правильно. Он ведь ещё принадлежал канцлеру и тебе его никто не передавал? – изобразил удивление Дидрейн. – Почему же я должен был переживать и куда-то там нестись?

- Ты что, полнейший идиот? Или специально строишь его из себя? - Тьма уже мало контролировала себя, напрочь забыв, кто перед ней. – Он должен был быть уже моим! – она, не желая контролировать себя, топнула ногой. И внезапно что-то вспомнив, хищно улыбнулась.

- А я, кстати, совершенно случайно нашла твою пропажу, - голос её стал елейным, - помнишь, дорогой, ты всё рассказывал про девушку, типа там с разноцветными волосами?

Вот теперь Дидрейн вскочил на ноги и бросился к ней.

- Где? Где ты её нашла? Говори скорей!

- Где нашла, там её больше нет. Что ты так подскочил? – теперь издевалась Тьма. - Она же не твоя?

- Тьма, хватит! – он с силой тряхнул её за плечи. – Приди в себя и спокойно расскажи, где ты её видела? – Дидрейну хотелось услышать ответ.

- А я её убила, - спокойно сказала она, глядя в его чёрные глаза, в которых плескалось разгорающееся пламя.

- Как убила? – опешил мужчина.

- Как? Как? Натравила гематитовых собак, вот как.

- Дура, - заорал Дидрейн, отпихивая от себя Тьму. Она, не удержавшись от удара на ногах, отлетела на диван. – Какая же ты, дура! Где ты её убила? – подскочив к ней, он схватил её одной рукой за шиворот и поднял, как нашкодившего кота. – Координаты быстро!

Тьма, расширившимися глазами смотрела на мужчину, которого она считала, что знает, но как оказалось, сильно ошибалась. Смотреть сейчас ему в лицо ей было страшно, реально страшно. Обычно какая-то её часть никогда ничего не боялась, но сейчас лицо Дидрейна как-то плыло, словно кто-то пытался пролезть через одетую маску, и женщина не на шутку испугалась.

Не дождавшейся от испуганной Тьмы ответа, Дидрейн внаглую, плюя на все законы Арагона, ментально влез ей в голову. От сильной боли женщина закричала и через минуту потеряла сознание, повиснув в его руке, как кукла, но Дидрейну уже было всё равно, он узнал, что хотел. Отбросив её как ненужную вещь, он скривился.

- Не прошла проверку, слабачка, - и уже подходя к двери, что-то вспомнил и обернулся. - А вот это моя дорогая, надо отдать, - вскинул руку, и красная нить потянулась от Тьмы в ладонь Дидрейна. – Ну, вот и всё, можешь отдыхать, дорогая, - саркастически произнес мужчина и вышел из кабинета, по дороге в спальню отдал распоряжение убрать лежащую в кабинете женщину из дома. В спальне переоделся в одежду простого городского жителя, открыл портал и вышел в одном из закоулков городка Тариньол. Бодрым шагом прошёл по центральной улице и, заметив приличный кабачок, прошёл во внутрь. Устроился в углу, заказал обед и приготовился слушать местные новости. Городок гудел. Недавнее убийство

ведьм было одой из главных новостей местных завсегдатаев. К вечеру он уже знал, что «младшую», как её называли местные, никто не видел, но и тела её среди убитых не было. Куда она делась, никто не знал. Когда он поинтересовался, какие у неё были волосы, то заработал удивлённый взгляд, однако, потом ему ответили, что девушка была рыжеватая, но её волосы всегда скрывала сеточка, чему рассказывающие и сами подивились. Исходя из всего услышанного, Дидрейн сделал вывод, что, скорее всего девушка жива, так как Тьма не врала, она действительно думала, что с ней покончено, но кто-то забрал её с поляны раньше, чем приехали жители. Осталось выяснить кто? И куда отвезли? Опять сплошные вопросы. «Ну что же, - подытожил он в мыслях, - на конец дня это прекрасные новости. Теперь известно кто она, и, главное, что она осталась жива. А где её искать, это будет вопрос завтрашнего дня», - с этими мыслями он отправился домой.

Миланда.

Милли, как всегда, готовилась идти на ритуал вместе со всеми, она надела лёгкое платье, волосы спрятала под сеточку, как и велела Беатрис. Взяла тоненькую шаль и собственно была готова. Выйдя вечером из дому, она была переполнена ожиданием чуда. Для неё видеть, как сестры раз за разом замыкают круг вокруг Хранительницы, было чудом. Всё было, как обычно, пока не разошлось пространство, и страшная в своей красоте женщина не стала бросаться на Бианку. Милли заметалась, не зная, куда ей броситься и кому помогать. Потом, всё же приняв решение, что надо всё же сначала помочь завершить ритуал, а сёстры потом разберутся с обидчицей Бианки, бросилась к кругу. Она никогда не участвовала в самом ритуале, но столько раз его видела, что каждое движение знала назубок. Подбежав к чаше, схватила ритуальный кинжал и, не обращая внимания на пытающуюся остановить её Китти, разрешила ладонь, подняв глаза на туманную ещё Хранительницу.

- Возьми себе, пожалуйста, возьми мою магию, от чистого сердца отдаю, только возьми.

Кровь текла тонкой струйкой, падая в ритуальную чашу, но ничего не происходило. Милли казалось, что прошла целая вечность, но вот запела древнюю песнь Беатрис, Милли пыталась за ней повторять, но у неё не очень получалось. Зашипела в чаше кровь, забурлила и понеслась потоком белой энергии, чтобы через несколько мгновений вырваться из чаши, и устремиться туда, к общему кругу, вплетаясь в него и окрашивая серебристыми разводами, замкнуть его и вернуться обратно к девушке. Хранительница улыбнулась, как показалось Милли именно ей, проявилась и, впитав в себя всё, что предлагали, рассыпалась в небе. Милли была в этот момент счастлива, а дальше начался ужас. Вначале девушка думала, что им всё удалось, что они вот-вот спасут Бианку и всё будет хорошо. Но потом появились эти монстры, и она перестала осознавать, что происходит вокруг, поняв, что иначе просто сойдёт с ума. Она стояла и смотрела перед собой, пока эта страшная женщина, улыбаясь, не указала псу на неё. Она видела, как огромная собака подскочила к ней и несколько раз укусила, но видать, не очень сильно, просто прикусывала, но не рвала, и Милли, вначале ничего не чувствующая, наконец, вынырнула из оцепенения и побежала. Дальше в спину ей с размаху ударили, словно каменные лапы, и она стала заваливаться лицом в землю, одновременно с этим чувствуя, как острые зубы вгрызаются в плечо. Боль пришла сквозь оцепенение через несколько секунд, девушка закричала, рванулась, пытаясь скинуть с себя зверя, он на секунду вроде бы отпустил, но спустя мгновение рванул бедро. Острые зубы входили в плоть легко, словно нож в масло, и разрывали её. От дикой боли, пронзившей всё её тело, она стала терять сознание, сквозь туман, чувствуя, как пёс хватается её за шею, но

словно передумав кусать, лишь скользит зубами по ней, оставляя царапины. И в этот миг спасительная темнота заливают мир.

Что толкнуло сознание девушки выплыть из небытия неизвестно, это как насмешка проказницы судьбы, у которой о жизни написан отличный от нашего сценарий, но Милли открыла глаза как раз в тот момент, когда из так и не закрывшегося портала вдруг вышел Рей. Сознание девушки затопила радость и надежда, что вот он её избавитель, и она даже попыталась встать, но предательское тело лежало, словно под каменной плитой, не дающей пошевелиться. У неё даже промелькнула мысль, что пёс перекусил ей все кости. Она хотела крикнуть, но и голос не хотел её слушаться. А Рей в это время свистнул и что-то крикнул, и чёрные псы, слушаясь его, бросились в портал. Догадка промелькнула в сознании девушки огненной иглой, пронзая мозг, и от ужаса он отключился на этот раз надолго, унося её в мир теней.

Она бродила там сквозь туман, ни о чём не думая, но присматриваясь, ни встретятся ли ей сёстры и мать. Она теперь ничего не хотела, никуда не торопилась, у неё ничего не болело, и никуда не надо было бежать. Идеальное место - серое безмолвие для истерзанной в клочья души. Она бы так и перемещалась там, но однажды Хранительница повстречалось на её пути. Женщина в белом платье перегородила ей путь, не пуская дальше, и Милли пришлось остановиться, недоумевая, что той от неё надо, и зачем она нарушает её такое приятное уединение. Хранительница строго смотрела на неё своими нереально синими глазами, и Милли впервые за долгое время стало неуютно под её пристальным взглядом.

- Долго будешь прятаться от жизни? – спросила она.

Милли в ответ промолчала, ей не хотелось говорить.

- Твоё тело, благодаря стараньям бабушки зажило, пора перестать рвать ей душу и вернуться назад.

- Бабушки? Какой бабушки? Феодотья умерла у меня на глазах, - Милли снова замолчала, но по её лицу пробежала тень боли.

- У тебя, девочка, есть родная бабушка. И у тебя там, в жизни есть задача, которую необходимо решить. Найти камень, что спрятали ведьмы и отдать Рею. Дальше ему решать свою часть.

- Рею? Да никогда. Он служит той, что гоняясь за камнем, убила моих сестёр. Единственное, что я хочу ему дать – это клинок в его самое лживое сердце.

- Всё ни так как видится, запомни это Милли.

- Как ни так? – голос девушки задрожал. – Как ни так, если я видела его собственными глазами! - Чувства стали заливать сознание девушки рекой. Боль, отчаяние, страх, злость и обида всколыхнули серое пространство, и Милли открыла глаза. Тут же в лицо ткнулось что-то белое и лохматое. Оно стало скулить и лизать девушку в лицо, покрывая его слюнями.

- Фу, да отойди же ты от меня, фу, - пыталась отбиться Милли от маленького, белого, невероятно пушистого щенка, но тот и не думал далеко от неё отходить, тем более, что скакал он по её кровати. Девушка поняла, что щенок главный защитник и охранник на данный момент и уже смеясь, увернулась от маленькой морды, снова полезшей к ней лизаться. Но маленький пёс, не расстраиваясь, прыгал и скакал как мяч, ни отходя, ни на шаг и радуясь во всю силу своей собачьей души.

- Ну ладно, ладно, - улыбнулась Милли, - хороший пёс. Только не лижи меня.

Она осмотрелась. Кроватью ей служил топчан, накрытый шкурами. Одеялом такая же шкура, необычайно мягкая и тёплая. Везде царил полумрак, стены, потолок, похоже, какие-

то серые, каменные что ли? Или это освещение играет воображением? Окон не было, но слабо светился проход в дальнем углу. «Похоже пещера. Где ещё не бывает окон? Интересно, где хозяйева? Кто меня сюда принёс?» Одни вопросы. От вопросов её отвлек пёс, ему надоело ждать, когда на него обратят внимание, и он решил сам исправить этот беспорядок. С громким твканьем он набросился на задумавшуюся девушку, и она со смехом схватила белый комок, и внезапно, в голове молнией вспыхнули воспоминания. Они захлестнули её горячей волной, от которой прокатилась дрожь по всему телу, всхлипнув, она отпустила собаку, и закрыла лицо руками. Боль осознания утраты разрывала душу на части. Слезы потекли по щекам, хотелось орать и куда-нибудь бежать, только не лежать вот так бревном. Милли попробовала встать, и только теперь ощутила тугую повязку под сорочкой. Она села и осторожно опустила ноги. На руках и ногах укусы и, правда, почти зажили, бедро и плечо ещё болели, но уже вполне терпимо.

Свет в проёме заслонила какая-то фигура, пёсик помчался встречать входящего, а Милли уставилась на проход с замиранием сердца, ожидая, кто же войдёт. Когда вошла пожилая женщина, она с удивлением узнала в ней свою давнюю знакомую из леса. «У тебя есть бабушка», - всплыли в памяти слова Хранительницы.

- Кто вы? – воскликнула девушка, у которой от всего произошедшего с ней голова шла кругом, она уже ничего не понимала.

-Миланда, девочка моя, ты, наконец-то, пришла в себя, - женщина бросилась к ней. – Столько дней без сознания, мы уже не знали, что нам думать, что делать? Пришлось просить Хранительницу помочь нам тебя вернуть.

- Просить Хранительницу? – Милли очень удивилась, - Как можно её просить? Вы что можете с ней общаться?

- Я нет, не могу, но один мой близкий знакомый может, - улыбнулась женщина.

- Нет, у меня голова от всего этого лопнет, давайте по порядку. Кто вы? И почему я здесь у вас?

- Я с тобой встречалась в лесу, надеюсь, помнишь?

- Да, помню. Но хотелось бы узнать кто вы для меня? Почему я здесь? Какое вам дело до меня?

- Ой, моя хорошая, сколько сразу вопросов. Готова к ответам? – и дождавшись кивка от девушки, продолжила. – Я твоя бабушка. Меня зовут, если ты помнишь, Клео.

-Какая вы бабушка? Где вы были, госпожа Клео, все эти годы? Если вы, как говорите моя бабушка, почему не сказали мне раньше? Почему не были со мной? – голос Милли дрожал от возмущения, она была зла. Её бабушка всегда была, есть и всегда будет Феодотья. Предательская слезинка поползла по щеке, а следом за ней, уже торопя друг друга, устремились следующие.

- Детка, не плачь милая, я тебе всё-всё расскажу. Я знаю, как тебе сейчас больно. Конечно, они все останутся навсегда в твоём сердце, и никто никогда не заменит их. И поверь, твои родные всегда будут рядом, они никогда не уйдут, пока ты о них помнишь. И я ни в коем случае не претендую ни на чье место. Я просто хочу побыть рядом с тобой, помочь тебе, позволь мне, пожалуйста.

Клео смотрела на неё с нежностью и состраданием, и Милли стало стыдно за такой жёсткий выпад в сторону пожилой женщины.

- Простите меня, - проговорила Милли, - я не хотела вас обидеть, - и заревела в голос.

- Но хорошо, поплачь, девочка, поплачь, слёзы омывают нашу душу. Тебе станет легче, -

женщина подседа к Милли и стала гладить её по спине, а потом и по лицу мягкой ладонью, стирая слёзы и стараясь передать всю свою любовь и теплоту, что ощущала в своём сердце.

Проплакавшись, девушка успокоилась и, хотя боль утраты никуда ни делась, дышать стало легче.

-Расскажите мне обо всём, я хочу знать правду.

- Я не против, детка, и всё тебе обязательно расскажу, но для начала ты должна хоть что-нибудь поесть, всё-таки столько дней без еды, - но увидев, что Милли собирается возразить, воскликнула, - без возражений Миланда, без возражений.

- Почему вы называете меня Миланда? Меня зовут Милли, - девушка вопросительно уставилась на Клео.

- Нет, тебя, моя хорошая, родители называли Миланда, ещё даже до того как ты родилась, тогда твой отец был жив. А Милли тебя стала называть Мэгги, слегка подправив первоначальное имя, и сделала она это тогда, когда взяла тебя к себе.

- Откуда взяла? Да расскажите же мне обо всём!

Клео, молча, внимательно посмотрела на девушку и ушла. Вернулась с миской аппетитно пахнущей похлёбки и ломтём мягкого хлеба.

- Ты будешь потихоньку есть, а я тебе обо всём рассказывать. Давай бери миску, хлеб и потихоньку ешь. Слава богам, что эти исчадия бездны пощадили тебя. Не знаю почему, но спасибо им за эту счастье для меня. Не злись, конечно, то, что они убили твою семью, это не то что ужасно, это трагедия, но то, что ты жива, для меня как подарок на старость. Поверь, я знаю, что говорю, я тоже теряла, - Клео замолчала, задумавшись.

- Так что насчёт рассказать? - вывела её из задумчивости девушка.

- А? Ну да, - она опять замолчала, но быстро опомнилась, - можно присяду? - и, дождавшись согласного кивка, осторожно присела рядом. - Ты научилась летать?

- Да.

- Так вот когда- то существовал удивительный и прекрасный мир Дратикус. Ты ешь, давай, потихоньку, понемногу. Так вот. Его населяли солнечные драконы и люди-птицы. Правда, обращаться и летать могли только женщины, мужчины не обращались в птиц.

А вот драконы этого мира были уникальны, они жили только в этом мире. Днём эти необыкновенные создания впитывали солнечную энергию, а ночью отдавали её, светясь в темноте и освещая всё вокруг. Их удивительная кожа казалась золотой и была необычайно прочной, не пропускала стрелы, не пробиваясь ни дротиками, ни копьями. Люди-птицы берегли драконов, несмотря на свою кожу, драконы редко дрались, были спокойны и миролюбивы, некоторые этим пользовались, кожа дракона стоила баснословные деньги. Старейшинам пришлось принять закон, запрещающий убивать драконов под страхом смертной казни. Однако, количество этих удивительных созданий от этого особо не увеличилась, дело в том, что они крайне редко откладывали яйца, поэтому и численность их была невелика.

Женщины этого мира были столь же неординарны, как и драконы. Почти все они были очень одарёнными и талантливыми артефакторами, вот только у себя дома они не создавали их. Они наблюдали за энергетическими линиями мира, поправляли их, если где-то был сбой, и находили артефакты, которые создавала для них сама природа, помещая в различные источники силы. Их мир казался идеальным, а жители были счастливыми, ведь у них был дом, - Клео, глубоко вздохнув, опустила голову, а потом обняла себя руками за плечи, словно старалась сохранить в себе остатки тепла любимой планеты. Боль утраты проскользнула

тучей по лицу и тут же исчезла.

- Госпожа Клео, что-то не так? Что случилось? – встревожилась внимательно слушающая её девушка.

- Всё хорошо, не волнуйся, просто, порой то, что навек теряется, кажется через годы идеальным. Не всё конечно было так хорошо. Всегда найдётся какой-нибудь беспринципный человек, обладающий хоть какой-то властью. Таких впоследствии называют злодеями. Вот и на Дратикусе нашёлся один такой, он очень хотел разбогатеть и усиленно искал, что бы продать и кому. И нашёл демонов. День, когда первый демон ступил на землю нашего мира, можно считать первым днём начала конца Дратикуса. Эти порождения тёмных богов умны, коварны и сильны. Сначала они пели дифирамбы старейшинам, задаривая их всевозможным подарками, и добились разрешения вывезти к себе нескольких драконов, чтобы показать своему миру, что они там с ними делали, никто не знал, но гордые и свободолюбивые животные погибли. Тогда им показалось этого мало, и они потребовали себе ещё, суля большие деньги. Но тут воспротивилась большая часть старейшин и они, недолго думая, взяли и просто их убили. Мужчины, которые встали на защиту своего мира, в итоге были разбиты, женщины, те, что встали сражаться наравне с мужчинами, тоже безжалостно уничтожались, пока кто-то не просветил демонов, что эти женщины умеют. Тогда они стали их отлавливать и отправлять к себе, в расчёте сделать рабыню артефактором. На рабовладельческом рынке цена за такую рабыню была запредельной. Стоит ли говорить о том, что охота на женское население велась безостановочно. Но женщины-птицы гордые создания богов. Лишённые неба, они, как золотые драконы, гибли в неволе. Пока их не осталась совсем немного. Тогда оставшиеся на Дратикусе женщины разделились на две группы, первая должна была спрятать детей в других мирах, вторая как можно дольше сражаться с демонами, чтобы они не поняли, куда девались дети. Когда демоны всё же захватили оставшихся в живых, их всех закрыли при дворце, а мир Дратикус сожгли огнём, оставив от него пепел, чтобы никто не мечтал сюда вернуться. И вот тогда женщины отомстили, сделав артефакт, запустивший проклятие над родом демонов. У демонов перестали рождаться сыновья. Но это раса долгожителей, поэтому женщины, что покинули родной дом, все как одна, дали клятву не останавливать действие артефакта. С тех пор демоны охотятся за нами, но до сего дня никто не предал свой народ.

Клео замолчала, молчала и Миланда.

- Клео, - наконец, спросила она, - а вы тоже умеете летать?

- Умела, - женщина внимательно посмотрела её, - но Миланда я отдала своё умение тебе. Видишь ли, детка, мы вдали от своего мира и ребёнку неоткуда взять энергию для первого взлёта. Поэтому мы отдаём часть своей. Та часть, что я отдала тебе, была последняя, и теперь я не смогу взлететь.

- Ой, госпожа Клео, мне так жаль. Я же ничего не знала, может, я чем-то могу вам помочь?

- Можешь, - улыбнулась Клео, - называй меня, пожалуйста, бабушкой, и желательно на ты.

Девушка промолчала, но потом улыбнулась.

- Я постараюсь, бабушка Клео. Но не сердитесь, я ещё пока к вам не привыкла и совсем мало вас знаю. А что случилось с моими родителями?

- Ну, раз у нас сегодня день воспоминаний, то слушай. Твою маму Миланда звали Кассандра. Она была весёлым взбалмошным ребёнком, обожала учиться и ненавидела какие-

либо ограничения. Я старалась, как могла, нанимала ей учителей, ездила с ней по интересным местам, помогла научиться летать. Но ей хотелось в столицу, я отговаривала её как могла. Но к нам на практику в маленькое селение, на юго-западе Арагона, где мы жили, приехал молодой маг. Его звали Брайн, и твоя мама влюбилась в него. И, конечно же, она уехала вместе с ним. Он был очень перспективный маг, владеющий несколькими стихиями, и канцлер к тому времени уже пригласил его в свою команду. Если бы знать, что будет..., но увы. Потом мне передали, что Брайн заболел. Я же не знала тогда чем, а Кассандра, по всей видимости, не хотела меня волновать. И всё время говорила, что уже всё хорошо. К тому времени она уже ждала тебя. Я хотела поехать к ним на твоё рождение. А он, оказывается, нахватался тёмной энергии, а от неё умирают почти все. Но я же ничего не знала. А тут к нам в селение приехал один наш знакомый и всё мне рассказал. Я бросилась в столицу, разыскивать Кассандру и не успела. Моя девочка..., - она тяжело вздохнула, - родила тебя и умерла от тоски. - Клео сидела, опустив свою седую голову, и Миланда всей душой рванула к такой близкой родной душе и, прижавшись щекой к её плечу, крепко обняла её. - А потом я всего на полдня не успела приехать в Гравиол, к родне твоего отца, а когда приехала, попала на жуткий скандал, жена твоего родного дяди отдала тебя непонятно какой женщине. Я была в шоке, не зная, где мне теперь тебя искать. В общем, к тому времени как я разыскала тебя, моя хорошая, прошёл не один год. Ты жила в чужой семье и была счастлива, тебя любили, как родную, и я не стала разбивать твою жизнь, во всяком случае, пока ты не повзрослела. Поселилась в ближайшей деревне, чтобы всегда быть рядом с тобой.

- А почему Миланда? С чего вы решили, что именно это имя моё? - Милли очень хотелось оставить своё старое, она к нему привыкла и что тут говорить, оно ей нравилось.

- Когда твоя мама забеременела, она сразу прислала мне вестника, - Клео поднялась и прошла к сундуку, открыла крышку и, порывшись немного в его в закромах, извлекла на свет фигурку маленького золотого дракончика, на груди которого было выгравировано Миланда. - Вот, - протянула она его девушке, - вестник, что ты появилась у мамы. У нас таких присылают самым близким, как только узнают, что ждут младенца. Миланда твоё настоящее имя, имя женщины-птицы.

Миланда бережно взяла в руки статуэточку. Дракончик был потешным, с толстеньким брюшком, короткими лапками и маленькими, задорно торчащими, крылышками.

- Интересно, он похож на настоящего дракончика?

- Да, Миланда, маленькими они были точно такие, - грустно качнула головой Клео.

- Бабушка Клео, а зачем надо было отдавать первых драконов?

- А кто мог подумать тогда, что их не станет? Думали покажут и вернут. Никогда не верь демонам. Они могут казаться милыми и добрыми, но это очень редко бывает так. У нас они маскируются под всяких добропорядочных граждан. Но будь, пожалуйста, внимательна, свои глаза они никуда деть не могут, если у кого-то чёрные глаза с красными зрачками, то лучше прячься от него сразу или беги, или сражайся до последнего, если два первых пункта не удались. Но лучше прячься, демоны редко с нами бьются, мы нужны им живые, - Клео распереживалась и стала ходить по пещере туда-сюда, помолчала и вдруг перескочила на другую тему, - драконы, мне их так жаль, эти поганые демоны провели нас как детей. Мне сколько лет не даёт покоя мысль, могли ли старейшины за лживыми речами демонов распознать их истинные намерения? Или всё же кто-то ещё предал свой народ? Хотя демоны никого не пощадили. Им было всё равно предатель ты или нет? Просто брали и всех убивали, а чтобы не смогли возродиться уничтожили мир. Почему? Откуда такая жестокость...?

Клео замолчала, Миланда тоже думала о трагической судьбе далёкого для неё мира, который вдруг оказался близким и родным, и ей было невыразимо жаль и драконов, и людей - птиц.

Тьма.

Тьма пришла в себя на городской свалке. Она сначала даже не поверила своим глазам. Но вскоре «приятная для глаз картина и нежное амбре» огромных куч убедили её в том, что глаза не врут. Невдалеке огромный монстр, похожий на серый шар с маленькими ушками и на восьми тоненьких ножках, подаренный соседним королевством, жрал потихоньку мусор, чавкая и периодически икая. Он косился на Тьму ярко-синими глазами, крутил весело тоненьким, коротеньким хвостиком и явно хотел познакомиться поближе. Женщина брезгливо скривилась, повернулась к нему спиной, привычным движением открывая портал. Появились слабые всполохи тьмы и всё, портал не открывался. Меж тем поглотитель мусора, а это, несомненно, был он, достаточно грозный монстр, жрущий всё подряд, так вот этот «милый малый», конечно, был не против съесть свежую движущуюся органику. Он приближался к ней, не забывая захватывать по дороге всякую дрянь и громко чавкать ею и явно собирался попробовать женщину на вкус.

- Эй, ты, - крикнула, пяясь, Тьма, - лучше не подходи и, выставив руку, постаралась нанести ему удар, чтобы хотя бы отпугнуть его. Слабые завихрения слетели с руки и устремились к монстру. Монстр хрюкнул от счастья и радостно их втянул, после чего потряс своей шишкастой башкой и, удовлетворённо что-то зашипев, засеменял своими конечностями намного быстрее.

И вот сейчас Тьма испугалась, впервые за многие годы, она развернулась и побежала. Мусорка была огромная, а Тьма впервые ощущала себя маленькой и беззащитной. В какую бы сторону она не смотрела, везде был мусор. Она бежала и лихорадочно вспоминала к кому ей можно обратиться, и поняла, что кроме Агарда у неё никого нет. «Ну и ладно, - мысли лихорадочно скакали в голове, - подумаешь, всего один раз. Один раз можно. Один раз ещё ничего не значит».

И тут прямо рядом с её спиной довольно хрюкнули, обдав вонючим дыханием.

- Твою ж бездну, вот гоблиново дерьмо, - заорала Тьма, - Агард, миленький, услышь меня, Агард, спаси. А-а-а....

Рядом хлопком открылся портал, мужчина протянул крепкую загорелую руку и выхватил женщину прямо из раззявленной пасти расстроенного монстра, тот, видя, что «вкусняшка» сбежала, от обиды дунул, и куча обслюнявленного и пережёванного мусора вырвалась из глотки и облепила Агарда вместе с Тьмой. Тьме досталось больше. Портал захлопнулся.

- Да, - Агард скептически оглядел себя, - симпатичненько так получилось. Вот скажи мне, женщина, в каких тайных местах тебя носит? И что это за милый мальчик? – обратился он к Тьме.

- Попрошу без комментариев, это ничего не значит, - резко сказала Тьма и, задрвав подбородок, гордо, насколько это у неё получилось, вышла.

- Всё как всегда, ни спасибо вам, ни кучки с приветом, - прокомментировал Рей.

Они сидели у Агарда в лаборатории, после уборки зверинца, когда Агард подскочил, переполошился и понёсся спасать Тьму.

- А я ничего и не ожидал, - Агард махнул рукой, - трудно от неё ожидать что-то другое. Да и ну её. Цела и ладно. Подожди меня пару минут, сдаётся мне, что тут нужен душ,

желательно ароматизированный, - и быстро покинул Рея.

- Ну, вот вроде и всё, - возник в дверях Агард минут через десять, - приятные следы общения со знакомыми Тьмы уничтожены. Всё хочу спросить, как продвигаются твои поиски.

- А никак. Она как будто сквозь землю провалилась. Никто не видел, никто не слышал. Не уходила, не уезжала. Дом стоит пустой, внутри всё раскидано, разбросано, посуда перебита, явно кто-то что-то искал. Нашёл или нет непонятно. Скорее нет, иначе, зачем разбивать окна? Жители дом аккуратно закрыли, окна заколотили. Сказали, вернётся, помогут открыть. Дом сейчас обходят стороной, говорят, уже видели призраков ведьм. Но я думаю, привирают.

- Кто знает, Рей, кто знает, не стоит так скептически относиться к тому, о чём говорят, умей слушать, друг мой, и проверять услышанное. Знаешь, иногда невероятное становится вполне реальным и объяснимым, - Агард внимательно посмотрел на Рея, потом встал со стула, на который уселся, как только пришёл из душа и, пройдя к столу с пробирками, продолжил. - И потом, Рей, ты же сам подумай, за какими она сейчас придёт вещами, если была в зубах у псов. Я вообще удивлён, что девочка жива осталась. А сколько ей ещё придётся лечиться не известно.

- Вот и я удивлён, что она жива, но, наверное, всему есть объяснение. Знаешь, Агард, я думаю, что всё не просто так с этой девушкой. И сдаётся мне, именно поэтому псы её и не убили, - Рей встал, подошёл к столу и стал наблюдать, как Агард что-то смешивает в разных колбочках, мешает, переливает в склянки. И увлёкся так, что забыл про разговор. С ним такое случалось. Он весь ушёл в работу. Рей вздохнул и пошёл на отстроенный на базе полигон, решив потренироваться.

Тьма была зла. Не просто зла, она была в бешенстве.

-Ну Дидрейн, ну сволочь, - бушевала женщина, пиная всё, что имело неосторожность попасться ей на глаза, - мало того, что ты вышвырнул меня как какую-то шваль на свалку, так ты, тварь подзаборная, ещё и высушил меня почти досуха. Это тебе просто так не сойдёт с рук, я да тебя доберусь, - потрясая кулаком в пустоту, грозила она. «Ну, Лейла, ты не права, ты же первая потащила из него силу, - возразил внутренний голос, - сестрёнка, ты ничуть не изменилась, всё так же ищешь виноватых».

- А ты вообще заткнись, что почувствовала слабинку и тут же полезла? - зашипела Тьма. - Сейчас пойду к источнику, чтобы только не слышать твоё занудство. Как бы тебя выкинуть!? «Так это не я к тебе, а ты ко мне, дорогая сестричка, пожаловала. И не хочешь ли для начала помыться? - и тихий приятный смех колокольчиком зазвенел в ушах у Тьмы, заставляя её звереть в своём бессилие».

Через секунду она, не дойдя до своего дома, уже на всех парах неслась к самому сильному источнику силы на Титанидии. Её путь лежал к пещере.

Глава 13

Спустя десять лет.

Прошло без малого десять лет. Мир особо не изменился, глобальных войн, слава богам, не случилось, и всё бы было хорошо, но местами стала очагами проявляться странная болезнь, которая когда-то косила магов порталыщиков. Отчего они тогда болели никто не знал, клятва неразглашения не позволяла рассказать об истоках того заболевания. Поэтому все решили, что это какая-то новая зараза, и очень боялись её подцепить, переживали, вдруг она начнёт распространяться и начнётся эпидемия. Но она вспыхивала очагами, косила кучу

народа, и неожиданно исчезала, чтобы вспыхнуть в другом месте. Страдали большие города и достаточно обеспеченные жители, и их прислуга. Учёные бились, создавая лекарства, но пока ничего не удавалось.

А по Арагону расползлся магический гематит в виде всевозможных артефактов, но больше всего было лечебных. Они лечили кровеносную систему, улучшали состояние крови, уменьшали кровотечения и помогали при родах. Откуда он расползлся по Арагону, захватывая соседние королевства, никто не знал. Канцлер догадывался, посылал ищеек, приказывая останавливать контрабанду и конфисковывать гематит. Пару раз у них даже получилось, но потом особо ретивые стали пропадать, а остальные, чтобы не исчезать, решили просто не лезть, куда не просят. Все хорошо усвоили, что если какая-то информация о доставке партии гематита достигала ушей кого-то из ищеек, то появлялись гематитовые псы и носители этой тайны исчезали.

А Тьма меж тем отстроила себе в Арагоне настоящий замок, прямо рядом с королевским дворцом. Торион не выдержал и пришёл выяснять отношения к ней, она, мило улыбаясь, напомнила ему, не забыл ли он что не король, чтобы указывать? А вот что случилось с королём, она хорошо знает, и может потребовать на основании вскрывшихся данных возобновить следствие и готова напомнить об этом всем и предоставить некоторые пикантные подробности, людей в этом замешанных, и свидетелей. Торион быстро понял, о чём это она и решил, что с такой милой женщиной лучше дружить. В процессе пламенной дружбы он не раз ей намекал, что знает, откуда в королевстве столько гематита, Тьма делала круглые глаза, удивлялась, потом весело смеялась ему в лицо, напоминая, что кто-то потерял свою сделку, а откуда сейчас гематит, она ни сном, ни духом, вот прямо совсем. Не думает же он, что слабая женщина занимается контрабандой, и не платит в казну налоги?

Замок Тьмы был прекрасным архитектурным сооружением, побольше, чем королевский дворец. Выложенный из необычайно дорогого конфилийского белого мрамора он словно парил рядом с тяжёлым серым каменным дворцом. Его лестницы, колонны, балюстрады, арки, многочисленные ниши и полы были из очень редкого чёрного минерала – огневика, внутри этого минерала всполохами пробегали огненные искры, словно в нём жили огненные саламандры. По центральному входу стояли огромные гематитовые розы. Необычайно крупные, серебристо-серые, они словно переливались перламутром по каменным лепесткам. Вообще розы были везде. И в огромных обеденных залах и в бальных, и даже в спальнях. Огромный замок стоял пустой, здесь хозяйничала стихийная тьма. Несколько постоянно меняющихся, приходящих слуг и всё. Никто не выдерживал такого огромного количества чуждого для этого мира гематита. В большом количестве он словно отталкивал от себя. Поэтому прислугу не прельщали даже очень большие деньги.

Тьме было всё равно, она искала свой камень, следила за Дидрейном, когда он возвращался в Арагон, пакостила ему с любовницами и пыталась понять, а что ищет он. То, что он толчётся у них не просто так, она поняла давно, а вот что ему надо, она пока не выяснила. Даже под угрозой смерти или за большие деньги никто ни разу не сдал своего хозяина.

А Тьма между делом выяснила, почему изменяются лепроиды, становясь огромными и агрессивными. Она узнала, что они боятся. И чем больше бояться, тем становятся агрессивнее. И всего надо, как следует их напугать. И она придумала схему. Стала наведываться на Титанидию за гематитом, и заодно создавала себе монстров. Затем открывала портал и выгоняла тварей вперёд. Через некоторое время, она отправляла туда Рея

с псами, который часто рискуя жизнью загонял их назад или убивал, как получалось. И ву-а-ля территория для прохода контрабандистов готова, рядом ни одной живой души. Она открывала портал и переносила им с Титанидии гематит. Дальше они сами. Ей только шли деньги.

Рей с Агардом не успевали подчищать за Тьмой. Агард пытался спасти огромных злобных монстров. Создавая новые и новые настойки, используя всё что можно, пытался если не уменьшить в размерах, то хотя бы уменьшить агрессивность. Вначале всё было понапрасну. И только огромный вольер, созданный при помощи магии Рея, удерживал эти создания. Чтобы они не дрались Агард с Реем стали подмешивать им в воду сонные настойки, если не удавалось напоить разбрызгивали перед мордами. За благо Агард случайно нашёл куст с удивительно красивыми красными цветами. Он стоял, любовался нежными, ярко-красными цветочками. Их лепестки были такие тоненькие, что казалось, светятся, когда на них попадает солнце. Смотрел, смотрел и решил понюхать, больше он ничего не помнил. Нашёл его Рей, стал приводить в чувство, пока стучал по щекам и тряс за плечи, решил прилечь рядом. Пришли в себя только ночью, когда удивительные цветы закрылись. Вот это растение и стал использовать Агард в своих настойках, успокаивая животных, чтобы они ходили полусонные и безразличные ко всему происходящему. Каково же было удивление мужчин, когда через пару месяцев употребления настойки огромные туши стали словно сдуваться, уменьшаясь в размерах, а потом и изменять свой облик. Через год реабилитированных лепроидов выпускали на свободу.

Агард привык и по-своему полюбил этот странный мир, с его лепроидами и убивающем всё живое излучением, этот удивительный мир был по-своему прекрасен и не заслужил, чтобы его уничтожили. Конечно, мужчина скучал по своему родному миру и по родственникам, но он теперь был обязан исправлять то, что творила женщина, за жизнь которой он просил. Они с Реем вдвоём старались хоть как-то противостоять тому злу, что исходило от Лейлы-Тьмы.

За десять лет Рей возмужал и полностью овладел силой, что дарил ему мир Титанидии. Эта сила теперь слилась с ним воедино, он, практически, породнился с ней и ощущал её, как некий удивительный организм, обитавший у него внутри, и помогавший ему во время любой битвы и опасности. Они с Агардом так и жили соседями, но словно породнились, став ближе, чем порой бывают родственники, связанные кровными узами. Этот необычный мир, Титанидия, через несколько лет стал воспринимать Рея, как своего родного жителя, открывая для него порталы почти как дверь, стоило лишь слегка постучать, и проход открывался без малейших усилий. Тьма, когда первый раз увидела, насколько легко он это делает сам, всё что смогла, это открыть рот и начать тыкать пальцем в открывшееся перед Реем пространство. Ей самой последнее время открывать порталы на Титанидию было очень тяжело, не особо помогал даже артефакт. Хотя она и брала от источников в Титанидии очень много, Дидрейн всё же что-то сделал, как будто перекрыл наполовину её возможности, словно собирался при возможности вычеркнуть её из игры.

Рей всё чаще навещался к сестре. Агард постоянно делал какие-то настойки, а потом решил с согласия Рея попробовать красный сонный цветок, прозванный им дремником. Агард, нахимичив что-то очередной раз, сунул в руки Рея пузырёк со строгой инструкцией, как применять и отправил к сестре. Сначала результат был небольшой, она стала реагировать на резкие звуки, поворачивая голову, смотрела, что ей помешало. Агард продолжал давать Рею пузырьки, напомнив, сколько лепроидам требовалось времени, и

приказал ждать результата не раньше, чем через год, а то и дольше. Но Диана выздоравливала быстрее. Через полгода она стала узнавать живущих рядом с ней людей, а потом словно вынырнула из своего небытия.

Рей всё так же ходил на арены, хотя этим каждый раз жутко злил Агарда. Тот ну никак не мог понять, как можно просто так махать кулаками, навешивая тумачи и получая сдачи. Рей посмеивался и говорил, что он тоже не может понять, как можно смотреть в одни и те же пробирки, неужели за столько лет он не изучил их ещё до конца? Его бои на арене приносили ему очень ощутимую прибыль. Но он брался и за уничтожение нечисти, что стала появляться из разлома в Тариньольском ущелье, и расползалась по Тариньольскому лесу. Не было теперь ведьм, чтобы просить Хранительницу о помощи. С каждым годом разлом ширился, Тариньольский лес зарастал буреломом, становясь непроходимой чащей. Нечисти становилось всё больше и больше, работы магом прибавилось. В ущелье участились обвалы, погребая под камнями всё больше живых. Ущелье, как и Тариньольский лес старались обходить стороной, когда-то спокойные горы гневались, а в лесу было беспокойно. Остались ещё тропы контрабандистов, но и те прекратили шастать по ним непрерывно. Городок Тариньоль терял свой основной источник доходов. В таких условиях работы у Рея с его опытом было хоть отбавляй.

Агард бросил создавать идеального человека, как он мечтал, когда учился. До него дошло, что надо создавать не физически развитого человека, который, скорее всего, превратится в чьё-то оружие. Та же Тьма, которая вдруг стала интересоваться работами Агарда, внушала опасение. Он видел, что она сделала с лепроидами, и свернул все свои работы, занявшись разработками новых лекарственных средств. Когда Тьма узнала, то была жутко недовольна и, хлопнув, как всегда, дверью, не попрощавшись, ушла. Глаза Агарда стали нормальными, правда, изменили цвет, стали тёмно-стальные.

Созданные Агардом лекарства, Рей отправлял его давней подруге Кнопе, та проводила исследования в больнице и передавала ему отчёты.

Всё время Рей, не переставая, искал девушку со странными волосами. Октавия постоянно твердила, что она жива, но опасность ходит рядом с ней, её надо найти и защитить. На все вопросы «Где искать?» улыбалась и говорила: «Это мне не ведомо, но точно знаю, что она жива». Пару раз Рей замечал возле дома ведьм высокого широкоплечего мужчину, одетого во всё чёрное, с чёрными непроницаемыми глазами, от которого веяло странным фоном. Рей никак не мог понять, но прежде такая магия ему не встречалась. Он уже давно с разрешения Октавии поведал обо всём Агарду. Рассказал ему, что Хранительница говорила о девушке, и теперь у него появился союзник. Увидев непонятного человека второй раз, вернувшись, пошёл к учёному посоветоваться об увиденном.

- Высокий, говоришь, и черноволосый, и фон странный? – повторил Агард за ним и уточнил. - А зрачок красный? - когда Рей кивнул, продолжил. – Это интересно, что здесь делает посол Дидрейн? Это очень странно, Рей, что этот проходимец мог здесь потеряться?

- Какой посол? – удивился маг. – Что делать послу возле дома ведьм?

- Вот и я думаю, что ему там делать? Похоже, нашу девочку ищем не только мы. Знаешь, напишу-ка я своей подруге записку, вдруг что-нибудь узнает по своим каналам.

Ответ они ждали недолго. Ожидаемо ничего. Посол в столице, вроде как никуда не отлучался, постоянно находится во дворце у Ториона. Официально никуда не выезжал. Становилось понятно. Дидрейн не афиширует свои поездки, значит, ищет, что-то лично для себя, или что-то о чём никто не должен знать. Может тот же камень, что и Тьма? Тогда

почему у дома ведьм? Или всё-таки девушку? Пока непонятно.

Миланда.

Для Миланды эти десять лет поменяли всё её мировоззрение. До этого она жила в своём маленьком мирке, всё там текло плавно и степенно, без всяких потрясений. Теперь её мир менялся, и надо было находить своё место в нём.

Вначале бабушка не оставляла её ни на минутку, всё время крутилась рядом. Немолодая уже женщина категорически отказывалась назвать Миланде свой возраст, намекая ей, что у женщин спрашивать про возраст неприлично.

Она постоянно была на ногах, что-то делала, куда-то выходила и быстро возвращалась. Рядом с Миландой всё время вертелся щенок, не давая ей остаться одной и задуматься, словно чувствовал, что она может, оставшись одна расплакаться. Миланда поинтересовалась у Клео, откуда пёсик, та удивлённо на неё посмотрела и рассказала, что подобрала его возле неё на поляне, думала, что он её. Девушка заглянула в умные глаза маленького питомца.

- И как тебя зовут? Не могу же я тебя звать пёсик? – и рассмеялась, когда животное отрицательно помотало головой. – Ого, да ты что меня понимаешь? – щенок внимательно смотрел на неё. – Как же тебя зовут?

Пёс закрутился у неё в руках и тоненько затыкал. Миланда его отпустила, но он снова полез к ней, подсовывая голову под ладонь.

- Да ты что? – опять развеселилась девушка. – Погладить тебя что ли? - и скользнула рукой по голове, щенок подался вперёд, и она задела ошейник. – Что? Что-то на ошейнике?

В конце концов, она нашла на ошейнике его имя.

- Абшуг? – щенок радостно тявкнул. – Какое странное имя. Ну, хорошо будешь Абшуг.

Так у щенка появилось имя.

Оставалась один на один сама с собой Миланда только ночью. Стоило ей закрыть глаза, и страшная картина её кошмара выплывала из глубин сознания. Тогда она выла в подушку, думая, что её никто не слышит. Она прощалась со своей семьёй, со своим детством и своей такой короткой влюблённостью, разбившейся вдребезги об открытый портал на поляне. Она надеялась вырвать её из своей души, чтобы даже воспоминаний не осталось.

Ей так не хватало Беатрис, которая заняла место её матери, и старенькой Феодотьи с добрыми морщинками вокруг глаз, и всегда пёкшей удивительно вкусные булочки. Ничего этого больше не будет, не будет рядом таких родных и любимых сестёр, не будет рядом красавицы Бианки и вечно недовольной Китти и порой надменной Мэгги. Никого из них больше не будет.

И так практически каждую ночь. Пока Клео не встала и не подняла её всю зарёванную с постели.

- Хватит, Миланда, всё. Ты отдала частицу своей души, оплатив дань памяти. Пусть остальное останется в сердце. Ты каждую ночь плачешь и жалеешь себя. У тебя ничего не будет, так ты говоришь? – она встряхнула Миланду. – У тебя всё будет, но для этого надо сделать многие вещи, деточка. Во-первых, разобраться, что тогда произошло, и кто виноват. Не разобравшись, не ставить клейма. Когда узнаешь правду, поймёшь, кто виноват и что произошло на самом деле. Но воя ночами в подушку, ничего не исправишь и, увы, никого не вернёшь. Я думаю и Беатрис, и Феодотья, и твои сёстры уже исстрадались, глядя на тебя. Хватит! Ты должна быть сильной, ты должна жить за них за всех. Завтра придёт Герберт, мой друг, пора, девочка, становиться взрослой.

- Кто такой Герберт? – всхлипнула в последний раз Миланда и вытерла глаза.
- Гном, он будет тебя учить.
- Я училась. Мне приглашали нескольких учителей.

- Это другой учитель Миланда. Завтра узнаешь.

Миланда побурчала, что она теперь не уснёт, думая, что это за учитель и чему он такому научит, чего она не знает. Клео улыбнулась и отправила её спать, сказав лишь, что ей понравиться.

Герберт пришёл с утра. Клео, как только он зашёл к ним, разулыбалась и засуетилась, пытаясь усадить его за стол и накормить. Было видно, что женщина любит его, как родного. Миланда с удивлением рассматривала мужчину. Она много слышала про эту расу, но за свою короткую жизнь не встречалась с ними. Она представляла себе невысокого коренастого мужика с окладистой бородой и топором в руке. Герберт оказался выше, чем она себе напридумывала, широкоплечий, с мускулистыми руками, с достаточно ладной, пропорциональной фигурой, кареглазый и с хорошей открытой улыбкой, а вместо бороды подбородок покрывала недельная щетина. Единственное, что соответствовало представлениям Миланды, это топор. У него действительно был топор, который он аккуратно поставил у входа. Абшуг, по всей видимости, видел Герберта уже не раз и уважал его всей силой своей души. Он, радостно твякая, понёсся встречать гостя, и заработал от Герберта потрёпывания и потискивания.

- Герберт, - представился он, подходя к девушке, - а ты насколько я знаю Миланда. Ну, будем знакомы, - и протянул ей руку. Миланда посмотрела на протянутую ей ладонь, потом улыбнулась и протянула свою. Герберт пожал.

- Так здороваются у гномов. Добро пожаловать в нашу семью.

- У вас большая семья? – удивилась Миланда.

- Большая. Семьсот пятьдесят четыре души, - и увидев вытаращенные глаза девушки, громко рассмеялся.

- Миланда, у нас все гномы, проживающие одной общиной в одном месте, называют семьёй. Я старший в семье.

- Вам так много лет? – девушка не верила своим глазам.

- Да нет же, - гном явно веселился, - просто я старший. Меня выбрали, как лучшего предпринимателя. Видишь ли, я умею договариваться. Причём со всеми.

- Как интересно. Это так важно для вас?

- Конечно, мы же изготавливаем и торгуем оружием, и от того сколько продадим, зависит благосостояние всей семьи.

Они уселись за стол, который накрыла Клео, и Миланда, наконец, задала вопрос, который мучил её с вечера.

- Герберт, скажите, а чему вы меня можете научить? Бабушка Клео вчера сказала, что вы будете меня учить. А чему? Вы будете учить меня делать оружие или торговать?

Герберт опять развеселился.

- Бабушка Клео, так чему я буду должен учить вашу внучку?

Клео всплеснула руками.

- Детка, ну что ты напридумывала? Герберт скромничает, он прекрасный артефактор и воин каких поискать. Вот он и будет учить тебя артефакторике и умению защищаться. Пора тебе стать настоящей женщиной-птицей. Я тоже артефактор, но Герберт намного талантливее, вот мы и подумали, что будет лучше, если тебя будет учить он.

- Герберт, это правда? Вы артефактор? – и дождавшись утвердительного кивка, затараторила, - Ой, как здорово! А когда мы уже начнём?

- Вот сегодня и начнём. Вот скажи мне, пожалуйста, ты ничего не видела

удивительного, когда обращалась птицей?

- Ну, - протянула девушка, дожёвывая пирожок, - видела. Я всегда думала, что это из-за перестроения глаз. Я не права?

- Нет, не права. Это ты видишь силовые линии мира, предметов, живых существ. Не умея это читать, можно воспринимать их, как цветную рябь в глазах.

- А я смогу? - забеспокоилась девушка.

- Знаешь, - Герберт хитро прищурился, - я сильно удивлюсь, если не сможешь. Ты же прирождённый артефактор, значит надо просто овладеть тем, что тебе дано.

С этого дня Миланда была занята. Вначале у неё не очень получалось, и девушка совсем отчаялась. Но потом словно появилось второе зрение, и она с удивлением и восторгом взирала на новый мир, что открывался перед ней. Всё обладало своим цветом, имело своё начало, и было связано с ним. Чем сильнее был источник, тем ярче были нити, и здоровее выглядело всё питающиеся от него, слабел источник, и всё медленно погибало без его энергии. Были и изуродованные линии, все в каких-то узлах и перекрученные, словно истрепал их шальной ветер. Встречались и тёмные нити, наполненные тяжёлой энергией. От них веяло какой-то чужеродной силой и гневом. Герберт учил её касаться этих тонких линий, передвигать, не обрывая, ловить порванные нити и привязывать их или к предмету, или к начальному источнику. Или вообще изменять исходящие точки, создавая новые привязки.

Потом Герберт принёс первый камень, необыкновенный лазурит, от него исходили чистые и яркие линии. И они стали делать артефакт, помогающий находить железные жилы в горах. Миланде ужасно нравилось этим заниматься, они с гномом облазили все окрестности, разыскивая месторождения и связывая их линии с лазуритом, до тех пор, пока камень не напитался их энергией и не стал активироваться вблизи подобных.

К сожалению, у Герберта не всегда была возможность возиться с ней, и в свободное время ей приходилось гулять вдвоём с Абшугом и самой рассматривать окружающий мир.

Через пару месяцев Герберт принёс короткие клинки, лук со стрелами, и метательные ножи, и сообщил, что пора учиться владеть этим оружием, и так как раны зажили, неплохо было бы заняться своей физической подготовкой.

И начал гонять Миланду. Определил ей маршрут, по которому нужно бегать, показал озеро во впадине, предложив, пока тепло плавать, принёс две гирьки и показал, что с ними делать, чтобы укреплялись мышцы на руках, показал, как отжиматься.

Миланда с огромным удовольствием стала бегать каждый день, для неё, выросшей в лесу и бегавшей там постоянно, это вообще не составило труда. Тело, после долгого лежания, жаждало движения.

Герберт основным своим занятием давным-давно избрал кузню, он не только сам ковал оружие, он обожал им пользоваться, и оно платило ему тем же. Всё оружие, созданное им, пело в его руках. Гном чувствовал и видел его своим особым зрением, потому и создавал удивительные вещи. Он сказал, что научит Миланду защищаться от нападающих, чтобы она не чувствовала себя беззащитной.

- Но самое сильное оружие это ты сама, запомни это, девочка. Никакое оружие не поможет и не защитит, если нет внутри стержня.

Герберт, как и все гномы, виртуозно владел топором, он мог спокойно вертеть его в руках, подкидывая и ловя, словно он воздушный, а мог резко бросить и горе тому, кто оказывался на пути, летящего оружия. Миланде он показывал, как надо правильно метать

ножи, и Миланда смотрела, открыв рот, как нож, словно в масло, легко входил точно в цель, причём гном мог метать их и с завязанными глазами. И Миланда училась кидать ножи под его чутким руководством. Но больше всего ей понравился лук. Она обожала стрелять, натягивая тетиву, слышала, как та рвётся освободиться и стрелы радостно поют ей, вырываясь в полёт. Очень быстро девушка научилась попадать в цель, но это не остановило её, она тренировалась снова и снова, с каждым разом усложняя себе задачу, и теперь повсюду носила с собой лук и колчан со стрелами. Она не охотилась, считая, что нельзя убивать диких животных, словно причисляла себя к их братии.

Абшуг не отходил далеко от Миланды во время тренировок. Он вырос, теперь это был крупный пёс, но был всё такой же лохматый и белоснежный и радостно потягивал, как будто щенок, поддерживая каждое попадание, он словно незримая тень всегда присутствовал поблизости. Миланде всегда казалось, что нет причин для беспокойства, в горах всё тихо и спокойно, и только Абшуг знал почему. Герберт, слушая девушку, ухмылялся и поглядывал на защитника, а тот делал вид, что не причём.

Одно время Миланда бродила совсем одна, но вскоре познакомилась с некоторыми представителями гномьей семьи. Гномы присматривались к подопечной Герберта, словно оценивали, а какая она поближе? Но прошло совсем немного времени, и девушка стала частой гостьей в их поселении. Но больше всего девушку манила кузня. Она обожала ходить туда, наблюдая, как греется, начиная светиться, металл, как легко стучат молотками гномы, выбивая снопы искр из яркого жёлто-оранжевого мягкого железа. Вначале, стоило только тонкой фигурке нарисоваться в проёме двери, и степенные бородатые мужики замолкали, боясь что-нибудь брякнуть. Постепенно все привыкли, и Герберт только успевал поругивать кузнецов, забывающих, что они тут не одни, и отпускающих всякие, не всегда пристойные шутки. Миланда хихикала, а потом бежала к Клео пересказывать. Клео качала головой, а потом весело смеялась с девушкой. Постепенно Миланда приняла свою бабушку, и та стала важной частичкой её жизни, заменив ей и родных и подруг.

Клео учила её правильно летать, рассказывая, как можно парить в воздухе, не уставая, хоть целый день.

- Как подчинить себе ветер, когда ты птица? – спрашивала она. - Ты знаешь о том, что тебе подвластен ветер, и ты можешь заставить его помогать тебе, поднимая выше облаков. Ты слышала, как он поёт в вышине песни своей любимой?

- Любимой? А кто у него любимая, бабушка?

- Как кто? – удивлялась Клео. – Конечно заря. Ведь на заре он успокаивается, потому что может видеть её.

- Ну, ба. Я думала ты серьёзно.

- А ты лети, послушай.

Миланда затаив дыхание слушала, а потом бежала, чтобы через несколько минут, взмахнув огромными крыльями, полететь ловить неугомный ветер, а заодно послушать, что он поёт.

Совсем уж новостью для неё стало, что можно научиться частично трансформироваться, например, отращивая себе только крылья. Правда, для этого нужен был источник родного мира. Миланда вздохнула, было бы здорово переносить себя на различные расстояния, не меняя свой облик.

Единственное правило, неукоснительно соблюдаемое девушкой, гласило, что нельзя покидать ущелье. Тариньольский лес был под запретом. И Миланда лишь свысока могла

наблюдать за тем, во что превращается, прекрасное прежде творение природы. Без заботы ведём, он зарастал, образуя местами непроходимые дебри, заваливались огромные деревья, молодые плохо росли. Зверьё уходило дальше на юг, словно предчувствуя какую-то беду.

Прошло десять лет. Миланде, казалось, что она уже озверела, сидя безвылазно в ущелье. Она любила свой лес и рвалась туда всей душой. Конечно, горное ущелье - это была огромная территория, но девушка бурчала, что, сколько её можно прятать, про неё, скорее всего, все давным-давно забыли, кому она нужна. На что Клео осуждающе качала головой, прося, чтобы Миланда не делала глупостей и не рвалась уходить, слишком беспокойно было на душе у старой женщины.

- Ты пока учись всему, Миланда, учись. В жизни всё пригодиться. Надеюсь, мы ничего не упустили. И ты в случае чего сможешь правильно распорядиться знаниями и помочь себе.

В этот вечер Герберт пришёл какой-то возбуждённый.

- Добрый вечер, девушки, - радостно приветствовал он их, - как вы тут?

- Добрый, - ответила Клео, - ты как раз к ужину.

- О! Герберт, ты же не хотел сегодня приходить? – Миланда подошла к столу. Огромная белая собака, молча, перешла следом за ней и улеглась в ногах. – Что-то случилось?

- Я тут кое-что узнал, - усаживаясь за стол, продолжил гном, - Миланда, ты в курсе, что твоя сестра украла какой-то камень у канцлера?

- В курсе, - Миланда на секунду замолчала, вспоминая те страшные дни, и решая рассказывать или нет про то, что знала, а потом решила, - сейчас наверно, уже можно рассказать, что тогда было. В ночь перед трагедией Бианка рассказала Беатрис, что забрала какой-то камень у канцлера. Они ещё говорили, что камень какой-то таинственный, с какой-то пещеры. Из-за этого камня и явилась та страшная женщина.

- Та страшная женщина сама себя именуется Тьмой, очень сильна магически, владеет несколькими видами магии, но больше всего увлекается тёмной. Приходит из другого мира, организовала контрабанду гематита, построила за это время дворец в Арагоне, - Герберт глубоко вздохнул и продолжил. - Когда-то давно проход в тот мир был закрыт, но там был гематит, и канцлер, чтобы открыть проход собрал группу порталщиков. Они вместе открыли портал, но там заразились какой-то странной болезнью, и многие погибли, он тогда набирал ещё и ещё, и каждый раз маги гибли непонятно от чего, причём сами молчали о причинах, пока твоя мама Миланда не создала артефакт перехода. Она пожалела порталщиков, хотя и не смогла спасти твоего отца. Вот его и умыкнула Тьма и теперь спокойно шастает между мирами, но поговаривают, что раньше она не была столь сильна, что-то произошло с ней в том мире, что изменило её внешне и увеличило резерв. Ещё эта, так сказать дама, не брезгует для решения своих проблем гонять сюда монстров, и псы лишь малая их часть. Есть монстры и пострашнее. Часто с ней видят мужчину, в народе зовут Погонщиком, он, как правило, собирает псов и монстров после Тьмы. Тоже маг, поговаривают не слабый, ходит в тот мир на раз, два.

- Я в курсе, Герберт, кто он и как он ходит, давай дальше, - резко перебила его Миланда.

- А что ты о нём знаешь? – Герберт с интересом уставился на неё.

- Знаешь, а я не желаю ничего о нём говорить, Герберт, прости, конечно, но давай рассказывай дальше, - Миланда разозлилась при одном упоминании о ненавистном ей мужчине, который, как самый настоящий гад, не хотел покинуть её голову и дать ей жить спокойно. Герберт и Клео переглянулись.

- Миланда, а ну посмотри на меня, - Клео пыталась заглянуть ей в глаза, но девушка

упрямо отводила взгляд. – Ты что его знаешь?

- Какая разница знаю я его или нет, ба? – она в упор посмотрела на пожилую женщину.
– Это уже не имеет никакого значения.

- Как это не имеет? В той трагедии, девочка моя, всё имеет значение.

- Ну, хорошо, хорошо, - вспыхнула Миланда, - да я его видела один раз до того, как всё произошло. Но, Пресветлый, я понятия не имела кто он. Нашла сильно раненого мужчину в лесу и оказала ему помощь. Я всем тогда оказывала помощь. Ну..., вернее всем животным. А тут он, далеко от жилья, где кроме зверья никого нет. Ну, я и спустилась. Ба, не смотри на меня так, он не видел, как я спускаюсь, и я была одета, если ты про это. Правда, если бы я знала тогда кто это, то плюнула бы сверху и улетела, пусть бы сдыхал. Он был там! На той злосчастной поляне, я его видела! Он свистом подзывал псов. Лучше бы он не выжил тогда!
– в сердцах крикнула она.

- Миланда, вот уж не ожидал от тебя таких слов. Ты думаешь, если бы он умер, это остановило бы Тьму? – произнёс молчавший всё это время Герберт. – Не надо корить себя за то, что сделала. Ты помогла живому мыслящему существу.

- Не мыслящему, а ..., - Миланда махнула рукой, - не могут думающие такое творить.

- Детка, думающие ещё и не такое творят. Это натура живых. Они создают и хаос, и великие творения, могут всё разрушить и создать на месте цветника помойку, а могут на пустыре, где ничего никогда не росло, вырастить прекрасный сад, - философски заметил Герберт. И потом, когда ты лечишь волка, тебе же не жаль косулю, которую он задерёт.

Миланда замолчала и сидела теперь, уставившись в одну точку, упрямо поджав губы.

- Ну, я, пожалуй продолжу, - Герберт поёрзал на стуле, устраиваясь поудобнее, - так вот, Погонщик, как я уже сказал маг, но нашу магическую школу не заканчивал и вроде, как и не обучался, никто его не помнит, хотя вспоминали про одного талантливую парня, который пропал много лет назад, но он это или нет никто точно сейчас не скажет. Так вот он, также, как и Тьма, владеет тёмной магией, гематитовые псы его слушают, он, как правило, собирает разбросанных животных и монстров, иногда помогает населению, загоняя нечисть, что гуляет сейчас по лесу, его любят нанимать жители приграничных с Тариньольской троицей деревень. Поговаривают, что где-то у него есть сестра, но правда это или нет выяснить не удалось. Сам ни разу ни на кого не натравливал, ни собак, ни монстров, во всяком случае, о таком даже не знают. Дружбы ни с кем не водит. Необычайно спокоен, вывести его из себя, мало кому удавалось, хотя были и такие смельчаки, учтив, владеет практически всеми техниками боя. И ещё, что очень странно, но он искал тебя, Миланда. Раньше часто спрашивал, не вернулась ли ты? Бывает у вашего дома до сих пор, так что будь осторожна, что ему нужно, пока неясно.

- Неясно, неясно, - пробормотала чуть слышно Миланда, - кому неясно, а кому как раз-то всё и ясно.

- Тьма тоже, по всей видимости, не успокоилась, - продолжил гном, не обращая внимания на девушку, бухтевшую что-то себе под нос, - вообще всё как-то не так. Кто-то вечно ходит, какие-то странные чужие люди всё спрашивают то про ведьм, то про тебя. То, что ты жива, по всей видимости, догадываются. Хорошо, что никто не знал, что Клео твоя бабушка, сейчас никто и предположить не может, где ты и куда делась. А тут как назло у этой Тьмы коммерческий интерес. Она именно здесь у нас передаёт контрабандистам гематит, и лес перед этим зачищает, выпуская своих «зверюшек». Поэтому и Погонщик здесь часто бывает. А людей в деревнях становится всё меньше, потому что бояться они и дальше

здесь жить, город наш опустел изрядно, и у нас торговля упала, сплошные убытки, если так пойдёт и дальше, то оружие вообще некому будет продавать, - он тяжело вздохнул. - По ущелью тоже ходить опасно, это здесь ещё тихо, а туда дальше оползень за оползнем, только и слышно, как почему-то рушатся скалы. Словно снизу бездна ищет выход и всё толкает, надеясь найти проход. Если это не остановить, быть беде. Всё из-за этой «куклы» безмозглой. – Герберт замолчал, сурово глядя на свои сцепленные руки, лежащие на столе. Потом словно решившись, поднял глаза на двух притихших женщин. - В общем, так, хорошие вы мои, надо всем как-то помочь. Сейчас наша земля без ведьм стала как дитяtko беспризорное. Одна она и жить на ней, становится некомфортно. Миланда ты уже взрослая сильная женщина, надо попробовать как-то осторожно проникнуть в твой бывший дом и поискать, как провести ритуал, точнее слова заговора, которые ты не знаешь. Я думаю должна быть какая-то книга. А то, что ты одна, так надо всё равно пробовать, первая ведьма Тариньола тоже одна была.

Миланда и Клео сидели и с изумлением взирали на гнома. Девушка не могла поверить своим ушам, что, наконец, услышала это. А Клео, потому что он только что говорил, что всё ещё спрашивают про Миланду в округе.

- Герберт, ты чего? Мы же договаривались, что надо потихоньку, а ты сразу пошли в дом! Проводи ритуал! Да ты в своём уме? Сам же говорил, что всё беспокойно.

- Ба, - вмешалась Миланда, для неё услышавшей, что свобода близка, запрет теперь был смерти подобен, - ну мы же потихоньку, никто ничего не заподозрит.

- Клео, - Герберт смотрел в упор на женщину, - я не хотел, но сегодня вернулся обоз с оружием. Ничего, слышишь, абсолютно ничего не продали, некому. Нет никого по Выжненскому тракту. Все ушли, остались местами старухи и старики, что не захотели уезжать. А им оружие ни к чему. Если вилы удержат и то хорошо. И так ещё в одном направлении. Как ты думаешь, без покупателей, мы сколько здесь просидим? Вот и я про это. Так что давайте пробовать. Тем более, что весна на дворе.

- Весна, бабушка Клео, весна, - вдруг подскочила Миланда, - я совсем отупела, сидя в этой пещере, скоро же праздник Возрождения, - и она понеслась по пещере, бормоча себе под нос, - надо срочно найти книгу, времени мало, я должна попробовать провести ритуал, - и выскочила на улицу.

- Миланда, да подожди же ты! - Клео поднялась и поспешила следом за ней. - Вот неугомонная, вся в мать, - едва успела схватить за руку девушку, остановившуюся на мгновение, чтобы посмотреть в сторону далёкого леса, хотя отсюда он и не проглядывал. Сердце и душа, наперекор всему, неслись туда, где прошло счастливое детство. – Вернись, надо договорить, - и потащила её назад. Усадила на место и села сама. – Слушай меня внимательно. Я понимаю, что твоя душа рвётся туда, и ты сама уже не здесь, птица есть птица, но послушай меня. Если ты вдруг, не приведи Всесветлый, попадёшь в руки к демонам, постарайся скрыть своё истинное имя, они ведь знают тебя как Милли, можешь строить из себя кого угодно, хоть недалёкую развязную дурочку, даже хамить, но в меру конечно, они всё от тебя стерпят, а тебе будет легче за всем наблюдать и смотреть, как сбежать. Этим супостатам надо от тебя только одно, чтобы ты убрала тот артефакт, а ты думай, моя девочка, думай. Ты умная, ты что-нибудь придумаешь. Страшно мне так говорить, но, наверное, время пришло, птиц остались единицы, а у демонов истончилось терпение, время его съедает. И поэтому, или мы прячемся с тобой здесь, или они всё же разыщут тебя. Если они пронюхали, то всё, вцепятся мёртвой хваткой, пока или тебя не

найдут, или твоё тело.

- Ба, - Миланда бросилась к поникшей женщине и обняла её, - ба, ну ты что? Я же птица, я улечу от них, и костюм ты мне вон какой подарила, могу не переодеваться, раз и улетела. Ну, ба не плачь, ну что ты, в самом деле, как на войну меня отправляешь, вот увидишь, я скоро прилечу назад, ты даже соскучиться по мне не успеешь.

- Ладно, ладно, пёрышко ты моё, лети, спасай свой лес, - Клео поднялась и погладила Миланду тёплой мягкой ладонью по щеке, - и да, Миланда, чуть не забыла, никому не показывай свою тёмную сторону, прячь её, как учил тебя Герберт. Это будет твоя козырная карта в беде, она может помочь тебе в трудную минуту. И вот ещё, на, возьми, - и она протянула ей маленькое серебряное крылышко, одетое на изящную цепочку, - это артефакт, повесь себе на шею, случится беда, попадёшь к демонам, потри и позови меня или Герберта, он как-то вплёл туда и себя, сказал, мало ли что, вдруг ты не услышишь. Одевай и не снимай никогда, он должен напитаться твоей энергией.

- Ба, я, конечно, возьму, но мне кажется, вы зря паникуете, всё будет хорошо. И опять же Абшуг будет со мной, и люди Герберта подойдут, - правда же, Герберт? – гном утвердительно кивнул. - Ну вот, а там и он сам подоспеет, ну что ещё может случиться, когда у меня такая защита?

Миланда надела цепочку на шею, поцеловала Клео в щёку, а потом подбежала к Герберту и чмокнула, засмутившегося гнома. Послав всем ещё один воздушный поцелуй, побежала к себе, собрать вещи. Сумку ей, ещё давно, подарил Герберт. Она была сшита из кожи какого-то хищника и похожа на мохнатого зверя, Миланда никак не могла понять кого, а Герберт, когда она спрашивала, только ухмылялся и отмалчивался. Если её несла в лапах крупная птица, то снизу её могли принять за добычу пернатой. Покидав туда самое необходимое, положила круг хлеба и сыра, не забыла и про ножи, вздохнула, что не может взять с собой лук, и, не задерживаясь больше ни на минуту, выскочила к ожидавшим её Герберту и Клео.

- Я готова.

- Миланда, может не пойдёшь? – Клео с надеждой посмотрела на неё.

- Ба, ну ты как маленькая. Ты же слушала Герберта, народ страдает, а я тут сижу, ведь Возрождение уже рядом, а мне книгу ещё найти надо.

- Да я понимаю, это я так, милая, сердцу не прикажешь, разум понимает, а сердце противится. Ну, лети, лети, попутного ветра тебе, девочка моя, - Клео не удержалась и всё же всплакнула.

- Ба-а ..., ну Герберт скажи ей, что ничего со мной не случится, ба, я сейчас тоже заплачу, - Миланда умоляюще посмотрела на гнома, но тот уже обнимал Клео, поглаживая успокаивающе по спине.

- Да успокоилась я, успокоилась, старая наверно становлюсь, плаксивая, ты не обращай внимания, я буду ждать тебя, внучка. Каждый день буду ждать. А сейчас оборачивайся и лети. Счастливого пути.

Герберт кивнул Миланде, он всё ещё обнимал пожилую женщину.

- Я как смогу сразу выйду за тобой. Абшуг ты где?

Пёс, услышав свою кличку, подбежал к гному, словно спрашивая: «Зачем звал?»

- Подслушиваешь, хитрец? – Абшуг мотнул головой. – Побежишь за ней или со мной пойдёшь? – пёс посмотрел на Миланду. – Ну, понятно, тогда беги.

Миланда хотела уже обернуться птицей, но вдруг, словно вспомнив о чём-то, опять

вернулась к Клео, крепко её обняла, и уже не смотря ни на кого, словно боясь передумать, свистнула Абшугу, зовя с собой, и стала видоизменяться. Через пару минут огромная птица, захлопав крыльями, стала взлетать. Взлетев, сделала круг, снизилась, проносясь рядом с Гербертом и Клео, громко крикнула и, схватив сумку, стала набирать высоту и полетела в сторону леса.

Глава 14

Миланда с горечью рассматривала лес с высоты. Он весь зарос, то тут, то там виднелись кучи отчего-то заваленных деревьев, образующих непролазный бурелом из стволов и веток, сквозь который не только народ, зверь не перелезет. Деревья были какими-то замученными, молодой поросли практически нигде видно не было. Звери почти не встречались. Птиц было не много. «Да что происходит? – волновалась Миланда. – Сейчас же весна, природа петь должна, а она как старушка, едва живая. Неужели всё так плохо? Недаром Герберт не смог больше терпеть».

Птица набирала высоту, уходя за небольшие облака, чтобы не привлекать к себе внимание. Заметив под крылом родные места, Миланда на радостях, забыв о всякой осторожности, бросилась вниз. Опустилась недалеко от дома и побежала к нему. Сердце от эмоций заходило в груди, опять промелькнули в памяти события десятилетней давности. Миланда подошла к дому, везде царило запустение, всё вокруг заросло сорняком и каким-то невысоким кустарником. Окна и двери были заколочены, но доски за десять лет уже потеряли свою прочность. Рванув, Миланда оторвала их от двери и тихо зашла в дом. Кругом царил полумрак, толстый слой пыли покрывал все поверхности однотонным серым покрывалом. Девушка прошла в дом, оставляя следы на полу, и осмотрелась. Всё что можно было раскидать, было раскидано, пауки наплели целые простыни из паутины и развесили их по всем углам. Тонкие лучики света пробивались сквозь заколоченные окна. Миланда, выйдя на улицу, пошла искать лестницу, нашла её полусгнившей за домом и вернулась ни с чем, так и не открыв ставни. Подошла к окну, в котором были разбиты тонкие пластинки страшно дорогого стекла, и стала стучать по доскам. Несколько досок не выдержали и оторвались. В комнату полился радостный солнечный свет. Миланда побежала в комнату Беатрис, открыла здесь также окно. Если книга где-то и есть, она или в этой комнате, или у Мэгги. Эту книгу она когда-то видела, на обложке должны быть какие-то символы и солнце. Вот солнце она хорошо помнила, маленькой она очень любила смотреть на него, оно её как будто грело, и девочка, затаив дыхание, сидела рядом с книгой, любуясь на картинку. «Может сначала убрать?» - мелькнула в голове мысль, но она сразу отмела её, рассудив, что вначале книга. Порылась по пустым ящикам, заглянула в такой же абсолютно чистый шкаф и поняла, что кто-то уже повикинул все вещи, что-то ища до неё. Искать было особо негде, ничего не найдя, расстроенная девушка плюхнулась на кровать, подняв облако пыли, и уставилась невидящим взглядом на противоположную стену. В голове была пустота, так бывает всегда, когда несёшься с какой-то целью, что-то сделать, а обстоятельства просто не дают этому свершиться. Ей хотелось плакать. Помотав головой, чтобы поставить мысли на место, она стала думать, что делать. Рассеянным взглядом скользила по вещам и вдруг заметила, что из-за комода торчит уголок какой-то книги.

С замирающим сердцем поднялась, подойдя к комоду, присела и стала вытаскивать книгу, и чуть не завизжала от радости, когда появилось солнце на обложке. Схватив находку, вернулась на место, и стала аккуратно листать пожелтевшие страницы, среди незнакомых символов надеясь найти хоть что-то, что подсказало бы о ритуале. Пролистав всю, застонала

от разочарования и захлопнула её, она, увы, не поняла ни слова.

Миланда сидела, закрыв глаза, вспоминая про ритуал, постепенно её мысли перетекли на Беатрис, она вспоминала женщину, ставшую ей настоящей матерью, сердце болезненно сжималось, время плохо лечило. Облик Беатрис становился в её мыслях более явственным. Вот она подошла к ней, обхватила её лицо своими руками, и тут девушка поняла, что чувствует чужие руки на своём лице. Вздрогнув, она распахнула глаза, и уставилась на призрачную Беатрис, парящую возле неё.

- Здравствуй, милая, - прошелестел в голове тихий голос, - как долго мы тебя ждали.

И из стен стали выплывать призрачные тени её сестёр. Миланда смотрела на них со странным чувством, не зная радоваться ей или нет. А может, стоит убежать отсюда? «Да ну их эти суеверия, - подумала она, - это же счастье снова видеть и слышать их».

- Беатрис, ты слышишь меня? – обратилась к ней Миланда.

- Конечно, это же наш дом, а он, как ты знаешь, необычный. В этом доме мы можем даже говорить Милли, и при большом желании ещё и касаться. Ну, ты лучше расскажи, где пропадала?

Миланда вздрогнула, услышав своё имя. Но быстро взяла себя в руки.

- Сёстры, дорогие мои, - взмолилась она, - я вам всё расскажу, но сейчас близиться время ритуала. Скажите, как его провести?

Все молчали, Миланда с мольбой смотрела на них. К ней медленно подплыла Бианка, протянула к ней руку, и едва слышно коснулась щеки.

- Милли, девочка ты моя, как же ты повзрослела, я так за тобой скучала, - она хотела обнять её, но руки прошли сквозь Миланду, не задержавшись. - Ну вот, - огорчилась она, - у меня, увы, не всегда получается, у Беатрис обычно лучше.

- Так что насчёт ритуала? – воскликнула девушка. – У меня сердце разрывается, когда я вижу во что превратился лес, животных почти не видно, птицы совсем не поют, словно чего-то боятся, народ покидает родные места и уезжает, ущелье как будто в движение приходит, скалы осыпаются одна за другой.

Помогите мне попробовать провести ритуал, позвать Хранительницу, попросить о помощи. Беатрис, Бианка, вы же любите наш лес. Ну что же вы молчите? – Миланда обвела всех просящим взглядом.

Призрачные сёстры, внимательно осматривали девушку и подозрительно молчали. Словно что-то видели в ней новое.

- А где мама Мэгги? – Миланда надеялась ещё на чудо.

- Милли, Милли, тебе же вернули сейчас твоё настоящее имя, верно? – раздался голос Мэгги, и она плавно спустилась сверху, пройдя сквозь потолок. - Как теперь тебя зовёт старуха Клео? Миланда? Она нашла тебя?

- Бабушка Клео меня спасла и выходила. Когда она забрала меня с поляны, я долго была без сознания, потом они прятали меня и учили вдвоём с Гербертом.

- Кто такой Герберт? – Беатрис вопросительно смотрела на Миланду.

- Гном. Он артефактор, и он учил меня.

- Я что-то ничего не понимаю, - словно уже забыв про свой вопрос, Беатрис смотрела на мать, - то, что она не наша сестра, я давным-давно догадалась, ещё тогда, когда пленала её. Ты принесла в дом дочь птицы, да мама?

- Да, - сказала Мэгги, - я любила её отца. Но её мать перешла мне дорогу, а когда он заболел, я спешила помочь ему, но не успела и высказала его беременной жене всё, что про

неё думаю. А она так любила его, что ушла следом за ним, едва родив её. И я подумала, что наверно тебе очень одиноко, и эту кроху никто не любил в этом мире, и я решила исправить это. И у меня вроде неплохо получилось, - довольно закончила она.

Миланда переводила взгляд с одной на другую и не могла ничего понять, её сейчас обсуждали так, словно девушки рядом не было, а тут ещё остальные сёстры, выслушав Мэгги, решили, что им больше здесь делать нечего и решили уйти.

- Не сестра, - прошелестела Китти и медленно растаяла. Следом за ней одна за другой уходили Джинни, Матильда. Гертруда подплыла к Миланде, посмотрела на неё и исчезла прямо на глазах.

- Нет, сёстры, нет, не уходите, помогите мне, давайте спасём лес, - шептала Миланда, наблюдая как Кэтрин, Тильда, и Берта ушли сквозь стены. Остальные поспешили следом.

Остались Бианка и Беатрис. Мэгги внимательно следила за Миландой, у той из глаз катились крупные слёзы. Она не плакала. Нет. Они сами наполняли глаза и стекали дорожками по щекам.

- Ты стала очень похожа на свою мать, Миланда, - произнесла Мэгги, - я виновата перед ней, не надо было на неё кричать, она и так страдала, а я наступила на камень, что лежал на её сердце, и надавила, - она подплыла к девушке поближе и заглянула в глаза.

- Сильная девочка и сердце чистое. Может правда что-нибудь получится. Попробуем провести ритуал. Беатрис, - окликнула она старшую дочь, - расскажи всем обо всём, я разрешаю, - прошелестела она, - скоро увидимся, Миланда.

И исчезла. А Беатрис как-то обиженно посмотрела на Миланду.

- Всегда хотела дочку, - обратилась она к ней, - и мечтала, что это ты, но видно не судьба. И мечту забрали, - голос её звучал едва слышно.

- Беатрис, Бианка, ну как мне доказать вам, чтобы вы поверили, что в моей жизни вы как были важной частью, так и остались. Говорят, призраки видят души людей, тогда вы должны видеть, как я вас люблю.

- Вижу, Милли, вижу. Как же мне теперь тебя называть? – Беатрис всё никак не хотела принимать новую Миланду. Уже не её девочку.

- Зовите меня, как и раньше Милли. Для вас я всегда буду Милли, вашей сестрой, ну, пожалуйста.

Беатрис с Бианкой переглянулись и растворились в воздухе.

«Ну вот, - обречённо подумала Миланда, - ушли, то ли вернуться, то ли нет, без них я точно ничего не смогу, слишком мало времени осталось». Она никак не могла понять, почему ведьмы, всегда так радевшие за лес, теперь безразличны, и почему Беатрис так обиделась из-за бабушки Клео? Хотя по идее должна была обрадоваться, что Миланде кто-то помог. Ничего так и не поняв, решила навести в доме порядок. Нашла старое ведро, тряпку и веник. Сбегала в колодец, обрадовалась, что вода не ушла, набрав первое ведро, бросилась в дом воевать с пылью и грязью. К вечеру устала так, что ей стало казаться, что от усталости у неё отвалятся руки и ноги. Упав на кровать, через несколько минут она уже крепко спала. Посреди ночи её разбудили довольно неприятным способом, вылили на лицо воды. Миланда соскочила и увидела перед собой мерцающую фигуру Бианки.

- Идём, - кивнула она ей и исчезла в стене.

- Ещё бы сказала куда идём, - бурчала девушка, обуваясь.

Призрачная сестра слабо мерцала в темноте и, заметив показавшуюся в дверях девушку, метнулась в лес. Миланда бросилась за ней. Она вела её на поляну. Сёстры плыли по кругу.

Горели боковые костры странным синеватым потусторонним светом. Рядом с руками плыли букеты из первых цветов и трав. Миланда поняла, что сёстры не в первый раз пробуют провести ритуал, но что-то у них не получается.

- Кровь, Милли, кровь, нет самого главного, крови, - прошелестел в голове голос Беатрис, - теперь твоя очередь, Милли, ты помнишь, что делать?

Миланда запомнила тот день в малейших подробностях. Она вошла в круг, кинжал рассёк руку, запели тихо ведьмы старинную песню, зашелестели голосами. Забурлила в чаше кровь, понеслась белой энергией по поверхности и рванула вверх, пронеслась по кругу и разбежалась дорожками вниз к каждой ведьме.

- Ну, Хранительница, ну появись, пожалуйста, помоги нам, защити округу, признай призрачных ведьм, столько лет служивших тебе верой и правдой, и готовых служить и сейчас.

Продолжали петь старинную песню ведьмы, а Миланда всё не убирала руку, с которой капала кровь в чашу, всё мощнее светился энергетический шатёр. Наконец, появилась Хранительница и Миланда облегчённо вздохнула. Хранительница втянула в себя основной круг и, улыбнувшись Миланде, сказала, что готова вернуться.

- Я принимаю вашу жертву, призрачные ведьмы и ты дева - птица. Буду этот год охранять Тариньольскую троицу, - и рассыпалась на тысячи светлячков, которые роями полетели в разные стороны по всей округе, оповещая, что вернулась защита. Ведьмы исчезли, Миланда устало опустилась на землю, огромный пёс подошёл к ней и улёгся рядом.

- Абшуг, здравствуй мой хороший, ты нашёл меня? - она ласково потрепала его. - Как же хорошо, что ты пришёл. Мне было скучно без тебя. Трудно было найти? - она схватила его за морду и заглянула в глаза. Пёс помотал лобастой головой и лизнул руку. - Сейчас, мой хороший, подожди немного, я чуть-чуть посижу, отдохну, и мы пойдём домой.

Внезапно раздался характерный звук испаряемого пространства. Миланда этот звук больше ни с каким не спутает. Миланда вскочила, Абшуг глухо заворчал. Портал открылся и из него шагнул Рей. Абшуг перестал ворчать, приветливо вильнул хвостом и улёгся. Миланда судорожно вспоминала, что у неё есть из оружия и настороженно следила за подходящим мужчиной.

- Не подходи! - не выдержала она. - Что тебе надо?

- Ничего. Просто увидел сильную вспышку, решил проверить, что здесь. Милли, если не ошибаюсь, это же ты?

- Какое это имеет значение? Здесь всё нормально, но ты беги давай, докладывай своей хозяйке, что я жива, может похвалит. Что стоишь? Беги.

- Что-то я не понял, с чего ты взяла, что я кому-то что-то докладываю? - Рей удивлённо приподнял бровь.

- А что ты хотел? Чтобы я от радости бросилась тебе на шею? Не ожидал, что я могла видеть тебя тогда там, на поляне? А я видела! - закричала она. - Ты был одним из них! Ты был с ними, а я, как дура, сначала подумала, что ты пришёл помочь! - она кричала и кричала не в силах остановиться. Какая-то чёрная злоба рвалась из неё наружу, казалось всё-то, что копилось столько лет в душе, наконец, прорвалось наружу. - Ты был с ней! Слышишь, с ней! С той, что убивала моих родных и чуть не убила меня! Ты вот так отблагодарил? Да? Ненавижу тебя, ненавижу! Уходи! Уходи отсюда! Видеть тебя не могу! Ты всех убил, убил, - прошептала она последнюю фразу, и обессиленная рухнула на траву. Рей бросился к ней, но она выставила вперёд руку, предупреждая, чтобы не подходил.

- Ненавижу, - прошептала она, - уходи.

Рей стоял и смотрел на неё и не знал, как ему рассказать ей, если она не слушает, что он никого не убивал и даже не знал, что тогда задумала Тьма. Он, если бы предполагал тогда, что она задумала, то ценой своей жизни остановил бы эту не совсем нормальную женщину. Но он ничего не знал. Совсем. Но как она могла его видеть? Неужели она умерла, и её душа парила рядом с телом, не желая уходить? Но кто её тогда вернул, и когда? А ещё он явственно ощущал возле неё эманации смерти. Но не мог понять, откуда они.

Абшуг, до этого изображающий диван, поднялся и подошёл к Рею. Огромный пёс внимательно посмотрел ему в глаза и вильнул хвостом. Мужчина потрепал пса по голове.

- Привет Абшуг. Как ты вырос, дружище. Помнится, в последний раз я носил тебя за пазухой. Вот возьми, отдай своей хозяйке, она наверняка знает, что это, - он посмотрел на девушку и обратился к ней. – Прощай, Милли, буду нужен, позови через Абшуга, он знает, где найти меня. Мне жаль, что всё так получилось, и я не могу тебе всё объяснить, что тогда случилось, потому что ты не даёшь, но это, к сожалению, моя жизнь и другой у меня, увы, нет, - и, развернувшись, пошёл к порталу.

Миланда, которая до сих пор сидела, отвернувшись от него, чтобы он не видел град слёз, тёкших с её глаз, повернулась и посмотрела ему в след. Она ненавидела сейчас себя, потому что предательское сердце рвалось на части и стремилось вслед за этим мужчиной. Ей показалось, что он стал ещё привлекательнее, словно теперь знал себе цену. И она много бы отдала, чтобы быть с ним, но переступить через смерть своих родных она не могла.

Абшуг подошёл и ткнулся носом в неё, словно поддерживая, Миланда очнулась и увидела в зубах кулон, она схватила его, и на мгновение прижала к груди. Кусочек синего неба всё так же жил в кружеве тонких облаков, словно и не прошло время и ничего не случилось. Девушка зажала его в руке, а она с ним уже давно распрощалась, даже просила Герберта поискать его на месте трагедии, хотя Герберт сказал, что вряд ли там можно что-либо найти, уж сильно много народу там потопталось и много телег проехало. Но всё равно отправился туда, естественно ничего не нашёл. Абшуг лез ей в кулак и порывивал, словно что-то пытался сказать.

- Абшуг, а тебя-то он откуда знает? Ну-ка посмотри на меня, ты что, с ним знаком? - пёс весело помахал своей огромной головой, потряхивая ушами. – Чудны дела твои, Всесветлый. Ну ладно, пошли домой, а то я так устала, что еле шевелюсь. Ещё чуть-чуть посижу и уже не встану.

И тяжело поднявшись с земли, Миланда успела сделать только шаг, как за спиной услышала характерный звук открываемого пространства.

- Ну что тебе надо? Я же сказала, нам не о чем говорить. Уходи! – в сердцах произнесла она, поворачиваясь, и застыла.

Из портала вышли двое мужчин, одетых в чёрное. Один из них, что повыше, был помоложе и очень хорош собой. Миланда констатировала этот факт абсолютно спокойно. Ничто в ней даже не дрогнуло при виде этого красавца. Он подошёл к ней, Абшуг зарычал, глядя на незнакомца.

- Здравствуйте, Милли, - щёлкнул пальцами и подвесил светляк над головой, чёрные с красными зрачками глаза внимательно разглядывали девушку от макушки до стоп. – Приятно с вами, наконец, познакомиться.

- А вот про себя я бы так не сказала, но раз уж вы меня рассмотрели от верха до низа, то может, на этом и завершим знакомство, - голос Миланды звучал холодно и отстранённо. Она

заметила красные зрачки и поняла кто перед ней. Значит, надо попытаться просто уйти, вдруг отпустят? Её очень давно никто не видел, и они не могут знать, как она должна выглядеть. – И вообще с чего вы взяли, что я Милли?

- Ай-я-яй, как нехорошо врать, вам это не к лицу, - Дидрейн, собственной персоной, покачал головой. – Милли, ну зачем вы так? Мы просто увидели мощный магический всплеск и решили проверить, вдруг кому-то нужна помощь? А здесь вы и совсем одна, такая вот приятная неожиданность.

Дидрейн лукавил, как только Миланда вышла из леса и подошла к дому, намереваясь войти, Дидрейну срочно был отправлен вестник, что, похоже, пропажа нашлась.

- Для кого как. Насколько я поняла, оставлять в покое вы меня не собираетесь?

- Видите ли, дорогая, - начал Дидрейн.

- Я вам не дорогая, - резко перебила его Миланда.

- Хорошо, хорошо, не дорогая, - с усмешкой произнёс Дидрейн, - мы же не можем вас теперь бросить в лесу одну. Давайте мы вас проводим до дому, а потом попрощаемся, - он вопросительно посмотрел на Миланду.

- Хорошо, - пришлось согласиться ей, она надеялась улучшить момент и ломануть в чашу. Абшуг бы прикрыл.

- Прошу, - Дидрейн галантно уступил ей дорогу.

Миланда пошла вперёд, велев Абшугу держаться рядом, а потом она не успела даже понять, что происходит. Как будто знакомая до боли тропинка, подернувшись дымкой, поплыла, расширяясь, и ударила её со всего размаху по лицу. До края сознания долетел бешеный рёв пса.

Глава 15

Приходила в себя Миланда очень тяжело. Выползала из вязкого белого тумана, смотрела невидящими глазами и снова уходила в небытие. Выплыв в очередной раз услышала гневные крики.

-Идиот, ты что натворил? Если она сдохнет, за ней следом тут же сдохнешь и ты. Ты что не понимаешь, что она может быть нашей последней надеждой? За последние годы они нам больше не встречались. Я за этой гонялся десять лет, а ты одной своей тупой выходкой можешь перечеркнуть всё. Я тебе, придурку, сказал осторожно, а ты жажнул её по полной.

- Так меня чуть пёс не сожрал....

- Так лучше бы он тебя сожрал, - передразнили его. – Если ты, гоблиново дерьмо, не приведёшь её сегодня в чувство, я тебя упокою рядом с ней.

Послышался звук открываемого портала, и чьи-то торопливые шаги к постели, на которой лежала Миланда. Она постаралась сделать вид, что ещё не пришла в себя.

- Ну что же мне делать то, - забормотал голос, - она уже должна прийти в себя, я только немного переборщил.

За руку взяли тёплые, мягкие руки, от них полились тепло и забота. «Как у Феодотьи», - подумала девушка и распахнула глаза, уставившись на подошедшего к ней мужчину, который склонился над ней. От неожиданности тот резко отпрянул от Миланды. Она только сейчас смогла внимательно разглядеть второго своего похитителя. Он был, мягко говоря, немолод. От глаз лучиками бежали морщинки, лицо было на удивление добрым и благожелательным. Он с тревогой следил за девушкой, словно побаивался её, как огня.

- Простите, - наконец, выдал он из себя, - я стараюсь вам помочь.

- Ага, - скептически кивнула она, - после того как постарались меня прибить. Какая

занимательная у вас профессия, - она схватила за голову, от разговора резко ударило по вискам. – Пресветлый..., - простонала она, - у меня теперь от вас голова раскалывается.

- Сейчас, сейчас, - засуетился старик, - всё пройдёт, главное, пришла в себя, а головную боль сейчас поправим.

- Не надо ничего поправлять, - вскинулась Миланда, - уже направили, лучше не приближайтесь ко мне. И вообще, куда вы меня притащили? И где мой пёс?

Она осмотрелась, комната, напоминающая кабинет знахаря, куда её один раз водила Беатрис, когда они с Феодотьей поспорили надо или нет удалять шатающийся зуб, или он ещё послужит.

- Пёс твой убежал, а на остальные вопросы прости, моя хорошая, но я не имею права отвечать. Видишь ли, я всего лишь слуга господина Дидрейна. Вот он придёт и обо всём расскажет.

- Ну да, - ответила Миланда, усаживаясь, - я уже имела удовольствие послушать, как ваш господин разговаривает, что-то желания с ним беседовать не возникает.

- Что ты, что ты, - забеспокоился старик, - господин Дидрейн очень хороший.

- Был бы хороший, - парировала девушка, - людей бы не воровал.

- А он и не воровал, детка, ты что? Нет, он просто оказал тебе помощь, тебе же плохо стало, наверное, много сил потратила.

«Похоже кто-то вспомнил, что он должен говорить», - подумала Миланда, но вслух решила сказать другое.

- Тогда спасибо, что вылечили, а теперь покажите-ка мне выход, я, пожалуй, уже пойду домой.

- Вот придёт господин Дидрейн и проводит вас, а я не могу, не было мне указаний, да и двери, как видите, здесь нет.

Миланда осмотрелась, а правда, двери нигде не было.

- Замечательно, просто и восхитительно, украли и заперли, я что, вещь? - бухтела девушка.

- Боюсь, вам придётся свыкнуться с этой мыслью, здесь почти все девушки и женщины других рас считаются вещью, их продают и покупают, дарят и иногда даже убивают, поэтому будьте благоразумны, не злите господина.

Миланда слушала и не могла понять, это про что он сейчас говорит? Какая раса? Где у нас? Как убивают? И ужасная догадка вдруг вспыхнула в голове.

- Сколько я пробыла в бессознательном состоянии? – быстро переспросила она у старика.

- Трое суток, но вы не переживайте, сейчас покушаете и всё будет в норме.

- Зачем? – резко спросила она.

- Что зачем? – не понял старик.

- Зачем вы украли меня? Только не врите, что это не так.

- Я не знаю. Вот скоро придёт господин Дидрейн ....

- Хватит! - перебила его девушка. - Сколько можно? Надоели вы вместе со своим господином вместе. Не хотите говорить, значит, вообще лучше молчите.

Старик обиженно посмотрел на неё, отвернулся, пошёл и сел за стол, оставив Миланду одну. Расположившись поработать, достал какие-то листы и начал что-то писать, перестав вообще обращать на неё внимание.

А у девушки появилась возможность проанализировать, в какую передрагу она попала.

Мысли неслись в голове, быстро сменяя одна другую. Они точно уже вывезли её из Арагона. За трое суток можно было чинно-мирно решить все вопросы и выехать, а её обездвиженную вывезти как багаж. С другой стороны, если он так легко открывает порталы, тогда вообще нет никаких проблем и ненужных свидетелей. Они, скорее всего, ушли с поляны с ней также легко, как и пришли туда. А если учесть, что о том, что она нашлась после десяти лет исчезновения, знали только ведьмы, Хранительница и Рей, то никто и не догадывается, что её умыкнули. А красноглазые давно её ждали. Ну как же она так переоценила свои силы? Не проверила, нет ли какой-нибудь слежки возле дома, Герберт ведь предупреждал. Достаточно было бы облететь вокруг, и она бы всё увидела, как на ладони. Сколько раз говорила бабушка, будь осторожна. «Надо же было так опростоволоситься, вывалиться им прямо в руки. Возьмите, вот она я, получите и пользуйтесь по своему усмотрению. Как можно было так вляпаться, не успела выйти и тут же попалась. Бедная Клео. Что теперь с ней будет, она же чувствовала, что так всё и будет». И тут она вспомнила про артефакт, что дала ей бабушка и полезла за пазуху, нащупала его и облегчённо вздохнула. Стала тереть его пальцами, мысленно крича Клео и Герберту, чтобы помогли. Старик словно что-то почувствовал, повернулся к ней, внимательно всматриваясь прищуренными глазами.

- Ты это что?

- Что? – рассердилась Миланда. - Обязательно надо поворачиваться? Могу я поправить одежду или нет? И вообще, где я могу справить естественные нужды? Мне за три дня можно, надеюсь?

- Сейчас уже придёт господин Дидрейн. Он вас отведёт.

- Вы что, издеваетесь? – у Миланды от негодования даже щека задёргалась. И тут она вспомнила, что ей говорила Клео, что, если вдруг попадёшь к демонам, представь, что ты наивная дурочка. - А, впрочем, не волнуйтесь. Я вполне могу пойти и сесть в вон тот уголок, или лучше сразу в штаны? А то, знаете ли, припёрло меня уже, - она поёрзала на месте и собралась идти, - вот господин Дидрейн обрадуется, увидев меня. А что, - она уставилась на старика, - это идея.

- Нет, подожди, - переполошился старик, - пойдём только быстро.

Он встал и повёл Миланду в соседнюю комнату. Здесь было очень чисто, всё сверкало белизной, и было всё что нужно.

- Во, - воскликнула девушка, - а говорил нет.

- Мне не велено было.

- Пускать меня в отхожее место не велено? Интересно почему?

- Я не знаю, - буркнул старик, - давай быстрее, - и он ушёл.

Миланда быстро привела себя в порядок и стала осматривать помещение. Что здесь не так, что её нельзя было сюда пускать. Стены были собраны из белых плит какого-то мрамора. Она прошла вдоль стен, проводя рукой по гладкой поверхности и почувствовала пальцами тонкую щель недалеко от угла, внимательно присмотревшись, поняла, что здесь, по всей видимости, стыкуется тщательно подогнанная панель, а за ней, скорее всего, ход куда-то. Стала искать, на что надо нажать, чтобы стена отъехала. Так увлеклась, что не услышала, как появился за спиной Дидрейн.

- Так, так, и что мы тут ищем?

- А стучать в такие места не пробовали? – изогнула бровь Миланда.

- Я в своём доме не стучу. Так что ты там говоришь, искала?

- Я? Ничего. А что, здесь есть что искать? – вопросом на вопрос ответила девушка.

- Да ты я смотрю, совсем выздоровела.

- Да я особо и не болела. Просто некоторые хотели наложить стазис и переборщили с дозой, остановилось дыхание и следом отключилось сознание, а пока вы хватились, я уже хорошо так подзадохнулась. Вот вы и приводили меня в чувство в течение трёх дней. Заодно за это время решили все свои дела.

- Смотри-ка, какая умная девочка, - ухмыльнулся Дидрейн, - и достаточно симпатичная, никогда не видел таких шикарных волос. Может, распустишь косу?

- Да вы её уже и так распускали. Может, искали чего? Если вшей, то у меня их, слава Всесветлому, вроде нет, да и никогда и не было. Но это раньше. Вот если только у вас их тут понахватала. У вас точно нет вредных насекомых? А то ведь, знаете, вши, ведь разные бывают? Мало ли, что вы тут у себя разводите!

Дидрейна перекосило. Миланда забавлялась, наблюдая за ним. Она уже поняла, что они будут носиться с ней до тех пор, пока она не сделает для них то, для чего они её и украли. Ну или пока им не надоест с ней возиться. А этот не главный, он тем более её не тронет. Так что можно отвести душу.

- Ты вообще полегче давай-ка, а то отшлёпаю, - прорычал Дидрейн.

- А что не так? – изобразила удивление девушка. – Уже не нравлюсь, ну так боюсь разочаровать вас ещё больше. Всю жизнь противная была, всем правду в глаза так и говорю, и ради вас меняться не собираюсь.

- А придётся, - Дидрейн психовал, и Миланда, прищурившись, увидела его родную сущность. Огромный демон с мощным торсом, с чёрными до плеч волосами, с рогами и хвостом.

- А у тебя хвост с кисточкой.

- Что? – не понял демон.

- Хвост, говорю, с кисточкой, - Миланда сделала круглые глаза, - из-под костюма торчит хвост с кисточкой, - поправилась она и махнула рукой в сторону предполагаемого хвоста.

Дидрейн резко повернулся назад, Миланда едва сдерживала смех. Он уставился на неё.

- Тебе что не страшно?

- А что, хвост — это настолько страшно? - удивилась она.

Демон вылетел из туалетной комнаты, саданув дверь так, что бедное дерево развалилось на части. Миланда громко хохотала, уже не скрываясь.

Дидрейн был зол. На ходу сменив ипостась, он оттолкнул старика, вылетая здоровым демоном в портал. Чтобы женщина людской расы так его довела, было впервые, хотя он немало их перевидал на своём веку. Обычно они, вырванные из родной среды, или плакали, или лебезили, или дулись, или молча, гордо отворачивались, некоторые ползали на коленях и умоляли вернуть их, но чтобы какая-то пигалица несколькими фразами довела его до смены ипостаси, было первый раз. И он пока не знал, что будет с этим делать. Он планировал, когда увидел её впервые на поляне, что неплохо бы было сделать эту стройную симпатичную девицу своей любовницей. Очень хорошо бы было, если бы она в него влюбилась и жаждала его внимания. Но это оказалась какая-то вздорная баба. Нужно поскорее отдать её Повелителю, пока он не свернул ей голову. С этими мыслями Дидрейн и отправился во дворец отчитываться, что нашёл и поймал наконец-то одну из последних женщин-птиц. А Миланда осталась сидеть взаперти в лазарете со слугой – лекарем.

Клео.

Когда Клео почувствовала, что с Миландой беда, она бросилась к горному народу, разыскивать Герберта. Она так волновалась, что никак не могла ничего сообразить. Ей нужно было срочно узнать, почувствовал ли гном то же самое, что и она. Артефакт, если Герберт правильно привязал себя, должен был послать импульс беды им обоим. Гном в это время был очень занят. Весть о том, что Тариньольская троица опять под защитой Хранительницы всколыхнула всю округу. Кто провёл ритуал призыва, жители не знали. Бросившись наутро на поляну благодарить благодетеля, никого там не нашли. Но все видели взрыв света, разбросавший искры по всей округе. На радостях было объявлено, чтобы все готовились к ежегодной весенней ярмарке, которую не проводили уже несколько лет. И весь оставшийся народ бросился готовиться и гномы в том числе. Так что Клео нашла Герберта в кузне. Он что-то ловко ковал, стуча по наковальне своим увесистым молотком.

- Герберт, ты что-нибудь почувствовал? – резко закричала Клео у него за спиной, перед этим войдя стремительным шагом в пещеру, где была кузня.

Герберт от неожиданности выронил молот и, крутанувшись, зло уставился на Клео.

- Какого гоблина, - зашипел он, но узнав Клео, сразу изменил тон. – Клео, прости, не признал сразу, я, когда работаю, от всего отключаюсь, чтобы видеть металл. Что случилось? – он внимательно смотрел на заплаканное лицо женщины. – Миланда?

- Герберт, ты что-нибудь почувствовал? – повторила она свой вопрос.

Герберт, как-то сразу опустил плечи и тяжело сел на деревянный чурбак.

- Прости, Клео, я так забегался, что подумал, что это бьёт тревогу моё подсознание, что мы не успеем к ярмарке отковать сельскому люду орудия труда. Я и подумать не мог, что это связано с Миландой, мы ведь с ней недавно расстались, ритуал она провела, и мои люди видели, что она дошла до дому.

- Не только твои люди были там, но и демоны, Герберт. Что же нам теперь делать? Мы потеряли её. Потеряли нашу девочку, - она замолчала, а потом словно что-то вспомнив, продолжила, - ой, Герберт, прости, если ты занят, то я, пожалуй, пойду. Зачем тебе это всё. Извини, меня старую, я просто..., а да не важно, извини, - и она, развернувшись, вся внезапно сжавшаяся от беды, обрушившейся на её старческие плечи, и поспешила на выход.

- Клео, да ты что, подожди, - Герберт соскочил со своего импровизированного стула, быстро догнал плачущую женщину, обнял за плечи, прижав к себе, и повёл к выходу.

- Меня не ждите сегодня, - повернувшись, крикнул он у входа, - у меня проблемы, мне надо их решить.

Остальные кузнецы, не обращая на них никакого внимания, продолжали работать. Выведя Клео из пещеры, Герберт встряхнул плачущую женщину.

- Клео, я первый раз вижу тебя вот такой, ты же боец, Клео, ты сейчас, что творишь? Нос распух, глаза щелки.

Герберт, родненький, она же у меня единственная, последняя моя птичка, всё, Герберт, нас здесь почти не осталось. Они убили почти всех Герберт. За пятьдесят лет, они переловили больше пятисот женщин и всех, Герберт, слышишь, всех угробили. Осталась она, Тара и я. Есть ещё дочь у Тары, но она не летает, пошла в отца. Но я уже стара, я всё отдала ей. А они её поймали. Мы десять лет её прятали, а она только вышла, и в первый же день попала, наверное, им в лапы.

- Она провела ритуал, Клео, она успела, - Герберт снова обнял женщину за плечи, - она нас всех спасла. И ты права, Клео, они, скорее всего, увидели вспышку и примчались туда.

Она после ритуала должна была потерять много сил, вот этим они и воспользовались гады. Но, Клео, ты говоришь, что призыв о помощи услышала только сегодня, а ведь прошло уже три дня? Почему она тогда молчала?

- Не знаю, Герберт, не знаю....

- И Абшуг куда-то делся? Странно всё это. Но я знаю к кому обратиться, - гном подвёл женщину к маленькой нише в скале с вырубленной из камня скамейкой, поверх которой лежали деревянные доски, и усадил.

- Нам надо найти Рея.

- Рея, но Миланда же терпеть его не может.

- Миланда сильно молода и импульсивна, а единственный, кто сможет вытащить её из лап демонов, это Рей. Он её знает, он её зачем-то искал, значит, скажем ему, где искать.

- А его мы, где теперь найдём?

- Вот это уже другой вопрос. Знаешь Клео, иди-ка ты, пожалуйста, потихоньку к себе домой и когда я приду к тебе, стань опять сама собой, очень тебя прошу. А не вот этой хныкающей особой. А я кое-что решу и приду к тебе.

- Хорошо, Герберт, - улыбнулась женщина, - я буду тебя ждать, - встав со скамейки, обняла гнома и, легко развернувшись, поспешила к себе, уже держа спину ровно.

Герберт посмотрел ей вслед, ухмыльнулся, покачав головой, и отправился к пещере Теней.

Пещера Теней для гномов была особо почитаемым местом, по преданию, именно здесь обитали духи предков гномов. Самих духов Герберт здесь не встречал, но кое с кем научился общаться. Как ни странно, но именно здесь он повстречался с Хранительницей Тариньольской троицы. По какой-то капризной случайности она услышала его, когда он, будучи совсем юным подростком, забрался сюда, к заброшенному древнему колодцу, через который когда-то поднимали породу, чтобы отыскать здесь дух своего прадеда и спросить у него, почему он, старый пень, не колотил своего внука, чтобы тот вырос приличным гномом. Хранительница так развеселилась, что появилась посмотреть на столь учтивого потомка и, поговорив с ним, оставила ему слова призыва, чтобы помочь трудолюбивому малому, оставленному рано своим отцом. С тех пор Герберт в редких случаях навещался сюда. Вот и сегодня, тщательно убедившись, что за ним никто не увязался, свидетелей он не любил, прочитал слова призыва. Часа через два Хранительница замерцала перед ним и Герберт, извинившись за беспокойство и сделав ей кучу комплиментов, все женщины любят их, вытащил из-за пазухи и преподнёс ей удивительной красоты шкатулку, которую он делал несколько месяцев из очень редко встречающегося лунного хризопраза. Обычно зеленоватый камень, этот был молочно-голубой. Шкатулка переливалась, мерцая в глубине камня, как далёкая звезда.

Хранительница подарок оценила и спросила, зачем он её позвал. И гном выложил ей всё, что знал про Миланду. Большую часть того, что ей рассказал Герберт, она и сама знала, но то, что демоны украли Миланду сразу после ритуала, стоило ей уйти, Хранительницу разозлило, и поэтому она пообещала найти Рея и отправить его к ним.

Об этом и рассказал Герберт Клео. Теперь им оставалось только ждать, когда появится Рей.

Рей.

Рей увидел вспышку в Тариньольском лесу, потому что как раз там и находился,

разыскивая одного из гематитовых псов, с которым ушла Тьма. Пса нигде не было, он не отзывался на зов мага, хотя к этому времени псы стали считать его частью стаи. Нашёл его Рей, когда совсем стемнело, пёс лежал с простреленной грудью. Пуля не убила пса, но обездвижила его, и он медленно истекал кровью. Тьма бросила пса умирать и ушла.

- Сволочь, - не удержался Рей, - бездушная сволочь, хоть бы мне сказала, что пёс ранен.

Он не мог понять, как пёс подставился под пулю. Они ведь очень быстрые, и их шкуру не так просто прострелить. Значит, Тьма его привела сюда специально, привела под выстрел. И Рей сидел рядом, глядя мёртвого пса по огромной голове, когда увидел вспышку. Он вышел из портала, увидел её и сразу узнал. Это была она, Милли. Уже не та, молоденькая девушка, она повзрослела и похорошела, и стала удивительно цельной и законченной, как картина, когда ты сначала видишь её неоконченной, но она всё равно цепляет за душу, но вот её дописали, и ты уже не можешь отвести глаз. И он осознал, что интуитивно всегда знал, что это его женщина, потому и стремился её найти, до конца, не осознавая истинную причину. И только сейчас, увидев её повзрослевшей, наконец-то, признался себе. Но она не захотела даже с ним разговаривать, обвинив в убийстве своей семьи, и ему не оставалось ничего, как развернуться и уйти, во всяком случае, пока. Рей надеялся, что они ещё обязательно встретятся, чуть позже, пусть она успокоится. Когда через пару дней он вышел у её дома, там никого не оказалось, только он опять почувствовал присутствие неживого мира, как и тогда возле Милли. Он зашёл в дом, дверь была открыта, словно её забыли закрыть. В одной из комнат он нашёл сумку из кожи какого-то зверя, внутри был подсохший нетронутый хлеб и сыр, но в доме никого не было. Он прождал до вечера, желая рассказать ей про себя и свою жизнь, но никто ни пришёл. Тогда, закрыв дверь, он отправился на поляну, но и там никого не встретил. И решил внимательно всё там осмотреть, повесил светляк и стал тщательно разглядывать землю и вновь нашёл кулон. Подняв, задумался, или выкинула от злости, что он принёс, или с ней опять что-то случилось и кулон выпал из её рук. Проанализировав, всё же пришёл к выводу, что Милли попала в беду. Вернувшись на базу, рассказал всё Агарду, и они уже вместе пытались понять, где её теперь искать. Ни до чего умного не додумались. Кто и зачем оставалось неясным. Ответ пришёл через несколько дней в виде Хранительницы, что предстала перед Реем, когда он загонял разбежавшуюся по лесу нечисть обратно в разлом. Мерцающая женщина предстала перед Реем неожиданно, как раз тогда, когда он плетью гнал упыря. Упырь сопротивлялся, не желая возвращаться в бездну. Хранительница проследила за тем, как Рей всё же запечатал упыря и обратилась к нему.

- Хорошая работа, маг. Но у меня для тебя есть дело.

- Я тебя слушаю, Хранительница. Думаю, по мелочи ты бы меня не искала.

- Помнится ты интересовалась девушкой по имени Миланда. До сих пор интересно?

- Миланда? Какая Миланда?

- Ты её знаешь, как Милли.

- Конечно, - напрягся Рей, - вы что-нибудь знаете о ней?

- Знаю, Рей, - кивнула головой Хранительница, - её похитили демоны.

- Демоны? Зачем им Милли?

- Рей, Рей, - покачала головой Хранительница, - до сих пор не знаешь кто она? Найди

Клео, её бабушку, она живёт в старой расщелине в пещере. Она тебе всё расскажет.

И фигура Хранительницы медленно растворилась в воздухе, а Рей отправился искать Клео. Для начала ему надо было попасть к ущелью. Вернувшись в деревню, что просила

зачистить лес, он договорился, оплатил себе коня и отправился к видневшимся вдалеке скалам. К ночи он подъехал к ущелью. Стреножив коня, отправил его пастись, а сам устроился на ночлег. Лишь только рассвело, он отправился в путь. Дорога петляла между скал, то расширяясь до проезжей, то ссужаясь так, что Рей спешивался и, держа коня под узду пытался протиснуться с конём в проход. Пару раз он подумывал, а не проститься ли ему с животным, отправив его восвояси. Всю дорогу он, почему-то был уверен, что его встретят и потому не удивился, когда ближе к полудню, на тропинку, вившуюся между тёмных скал, вышел невысокий коренастый мужчина с небольшой бородой. Поигрывая топором, вежливо поинтересовался.

- Куда путь держим, мил человек?

- Ищу госпожу Клео, не подскажите, как найти? – Рей удерживал коня, животное пряло ушами, било копытом, не желая стоять на месте.

- Может, подскажу, а может и нет, откуда мне знать с какой целью, вы её разыскиваете? Рея уже начал напрягать этот разговор ни о чём.

- Я Рей, госпожа Клео ждёт меня

- Рей, - Герберт разулыбался, - всё же она нашла тебя.

- Кто нашла? – переспросил Рей.

- Ну, кто искал, тот и нашёл, - опять усмехнулся мужчина и, кивнув головой, пошёл вперёд.

- А я тебя здесь давненько поджидаю, - бросил он через плечо.

- Зачем? – Рей всё удерживал никак не успокаивающегося коня.

- Дык проводить. А я тебя примерно таким и представлял.

- Это, каким таким? – Рей поражался содержательности их беседы.

- Ну, таким. Чтобы некоторые девицы тебя десять лет подряд тихо ненавидели, - усмехнулся гном.

- Вы тоже её знаете?

- Знаю, десять лет с Клео её всему учили. Хотели уберечь, не вышло.

- Уберечь от демонов? Я правильно понял?

- От них самых, пусть у них у каждогодохлый гоблин в доме валяется. Не успела девчонка нос высунуть, они её сграбастали.

- Зачем она им?

- Это тебе Клео расскажет, и про демонов тоже расскажет. Здесь уже недалеко, скоро придём. Ты сам-то, что о них знаешь? – Герберт неторопливо вышагивал, положив топор на плечо.

- Да так, общие сведения. Открыли здесь постоянное посольство, с тех пор как канцлером стал Торион. Держат нейтралитет, к нам пока не лезут, войну не объявляют, - Рей спешился и пошёл рядом с Гербертом.

- А они не могут воевать, - ухмыльнулся гном, - а то уже бы полезли.

- Как это? - удивился Рей.

- А у них мужики не рождаются, так что они пока отвоевались, - Герберт весело крутанул топор в руке. Топор в его руках летал, словно ничего не весил.

- В смысле не рождаются? Что девочки рождаются, а мальчики нет? – снова ничего не понял Рей. Он уже был готов взорваться, что за разговор? Обрывки сведений и никаких пояснений.

- Ну, я же говорю, с Клео поговори, она тебе объяснит, - снова ухмыльнулся гном. – Ты сам-то, где с Миландой познакомился?

- Да это старая история, - вздохнул маг, - я изранен сильно был, а она меня подлатала, так и познакомились.

- Узнаю девочку, всё же доброе у неё сердечко, - и Герберт, тепло улыбаясь, указал топором на видневшийся в скале вход в пещеру. – Ну, вот и пришли.

Клео так обрадовалась, увидев мага, не зная, куда ей усадить Рея, чтобы тому было удобней, она, то неслась ставить чайник и зажигать дрова в печи, то потом решила, что лучше накормить его с дороги обедом, и стала хлопотать, гремя кастрюлями у плиты. Рей от такого приёма не знал, куда себя деть. Непривычный к хлопотам вокруг своей персоны, он не знал, как успокоить Клео и усадить за стол. Наконец, когда на стол было собрано, Клео успокоилась и начала рассказывать. Она поведала ему всю историю Миланды от рождения до её похищения. Больше всего его интересовал мир демонов, и Клео стала рассказывать о том, что знала.

Глава 16

Истих и Нордания.

Мир демонов был очень древний. Откуда они появились на Тритинописе, никто не знал. Их родной мир был разрушен, и демоны разбрелись по всей Вселенной в поисках нового пристанища, которое можно бы было назвать домом. И старцы мира друидов, посчитав их безвредными и обездоленными, разрешили поселиться на пустынном материке Дионии. Огромные барханы красного песка под странным небом, становящимся к полудню оранжевого цвета из-за мелких частиц пыли, которые поднимал дующий непрерывно ветер. И огромное обжигающее солнце делали это место не очень-то пригодным для жилья. Демоны предпочитали ходить в своей родной ипостаси, чтобы было легче выживать на предоставленной им территории, выбора у них всё равно не было. Они охотились на крупных рептилий, бились с жуками-тригаудами, достигающими до трёх метров в высоту, и нападающих на демонов в песчаных пещерах. Жестокий мир породил на материке огромных беспощадных монстров, охотящихся друг на друга. Огромные змеи, ядовитые пауки, ящеры все бились за право выживания. Демонов спасал ум, вёрткость, сила и выносливость и конечно чёрные кожистые крылья, позволяющие демонам взлетать для нанесения решающего удара. Быстро подстраивалось под окружающую среду и их тело. И в такой обстановке формировался у подрастающих демонов и характер: сильных, умных, жестоких, но умеющих ценить чужую силу противника. Они не принимали предательства, ни в каком виде и ни у кого.

Ещё два материка Тритинописы были густо покрыты зеленью с мягким благодатным климатом. Раса друидов, населяющая эти материки, была утончённой и изнеженной. Отсутствие хищников и прекрасные погодные условия позволили им развиваться без битв за выживание. Они считали себя центром Вселенной. Друиды так бы и жили в твёрдой уверенности о своей исключительности, но однажды демоны решили восстановить равноправие и захватили сначала один материк друидов Гристанию, а затем и второй Ланданию. Друидов недолго думая определили в рабство. Изнеженный народ ничего не мог противопоставить, кроме тайных заговоров, поднимающих силы природы против демонов. Но они не очень-то испугались, выжгли всё зелень в городах и успокоились. Наиболее свободолюбивым друидам предложили материк Дионий для проживания. Или рабство, или Дионий на выбор.

Прошли годы. И вот однажды в руки демонов попал уникальный артефакт. Распотрошив одного из торговцев, осмелившегося налаживать торговые отношения с Тритинописисом, они нашли у него странный шар, мерцающий голубым светом, и вскоре выяснили, что это артефакт, помогающий открывать порталы в другие миры. Долгое время артефакторы разбирались с принципом его работы, и наконец, создали его дубликаты. Демоны сменили свою ипостась на свою вторую родную, похожую на человеческую, создали по принципу голубого шара порталные арки и стали исследовать другие миры. Чтобы не забыть, как сражаться, держать армию в боеспособном состоянии, Верховный Повелитель решил расширить свои владения. Демоны засылали посольства в новые миры, изучали окружающий мир, животных, население, их обычаи, а затем решали, представляет ли всё это интерес и выгоду для них и если да, то тогда вторгались на чужую территорию. Забирали то, что их интересует, население, как правило, или уничтожалось, или отправлялось, когда в рабство, а иногда и в другие малозаселённые миры для их развития, а их родная планета выжигалась, чтобы не было ни у кого желания сюда вернуться. Так погиб Дратикус. Демоны вывезли с Дратикуса драконов, остальное их не очень интересовало, пока они не поняли, что помимо уникальных животных, большой интерес представляют женщины этого мира. Пришлось их вылавливать и отправлять на Тритинописис, чтобы потом иметь в богатых домах своих необыкновенно талантливых артефакторов, а может и продать куда-нибудь, заработав неплохие деньги. Не учли одного, женщины были очень свободолюбивы, и мало кто смирялся, живя без неба.

Тогда и случилась эта странная история, оставившая неизгладимый отпечаток на Повелителе. Истих Веланд Седьмой – седьмой Повелитель демонов был молод. Он бросил вызов предшествующему повелителю, когда почувствовал, что больше нет сил смотреть, как мучается его народ в проклятой пустыне. Умирало много детей, некоторые погибали, не выдержав климата планеты, многие гибли в зубах хищников, то здесь, то там разносился по пещерам, что населяли демоны, плач матерей и скупая ругань отцов. Тогда-то Истих, презрев все написанные правила, отправился напрямую к Повелителю. Выстоял в семи смертельных поединках, чтобы дойти до него и поговорить, и предстал перед ним покрытый ранами и кровью, своей и чужой, потребовав выводить народ с Диония. Повелитель принял вызов молодого выскочки, и в страшном бою Истиху удалось победить. Правда, потом он месяц отлеживался, излечиваясь от жутких ран. Но, поправившись, повёл демонов на Грестанию.

Дратикус же был уже не первой планетой, что завоёвывали, выращенные в жестоком мире демоны. Когда собирались выжечь этот мир, Повелитель демонов как раз находился там и уже собирался покинуть больше не интересующий его мир. Потеряв свою родину, демоны разучились любить другие миры. Проходя по своему лагерю, он равнодушно осматривал пленённых женщин, которых демоны сгоняли группами к portalу для переброски. Внезапно внимание привлёк раздражённый крик сотника. Истих решил посмотреть, что там происходит, всё равно заняться ему ближайšie полчаса до совета, где собирались тысячники, было нечем. Он прошёл несколько метров и увидел, как сотник стегал кнутом тоненькую, как лоза, фигурку девушки и орал, чтобы та встала перед ним на колени и признала хозяином. Юное создание, сжав кулаки и закусив губу, отказывалась опуститься перед ним. Для чего сотнику вздумалось ставить девушку на колени, Истих мог только предположить, скорее всего, тот решил сделать её своей рабыней. Если женщина признавала мужчину своим хозяином, то она становилась его собственностью, и уже никто

не претендовал на чужую вещь. Истих внимательно смотрел, как гордо она старалась сносить удары, а сотник зверел. Удары становились всё сильнее. Что дрогнуло в замороженной душе главного демона неизвестно, но он движением руки остановил зарвавшегося демона и махнул девушке, чтобы она шла за ним. Однако, та ни сдвинулась с места ни на метр, и Истиху самому пришлось подойти, взять её за руку и повести за собой. Маленькая, дрожащая от напряжения рука, в его огромной сильной руке странно его умиляла. Он никогда не испытывал таких необычных для себя чувств. Он привёл её в свой шатёр, позвал служанок и лекаря и велел привести её в порядок. Вскоре её переправили на Тритинописис вместе с вещами Повелителя. Девушку поселили во дворце в отдельной комнате, назначив к ней прислугу. Истих не приходил к ней неделю, потом зашёл со странным смешанным чувством. Сел в кресло и просто стал наблюдать. Она была точно такая же, как ему и показалась. Не красавица, но что-то было в ней, что притягивало его взгляд и хотелось смотреть на неё, не отрываясь. Достаточно высокая, гибкая, с полной грудью, которую она пыталась утянуть, как будто от высшего демона можно что-то спрятать. Пышные рыжеватые волосы с разноцветными прядями, как у всех птиц, затянуты в тугую косу. Белая кожа, тонкий правильный нос, внимательные умные серые глаза, опущенные чёрными ресницами и тёмные брови вразлёт. Никакой косметики, чтобы не привлекать его внимание. Он усмехнулся, представив, какой она выдерживает каждый раз бой со служанками, не давая себя разукрасить. Она же упорно делала вид, что его не видит. Хотя прекрасно видела. Сердце отчего-то изменяло свой ритм и начинало отбивать дробь. «Глупое сердце, - думала она, - для кого ты так стучишь?» Демон - гад был хорош. Высокий, хорошо сложенный, с фигурой настоящего воина, а не изнеженного придворного, достаточно молодой, с чёрными, как смоль волосами и невероятно синими глазами. «Если бы только он не был демоном», - промелькнуло в её голове.

Истих немного посидел и, попросившись, ушёл. И после этого стал каждый вечер наведываться к ней. Один раз он принёс ей букет редких цветов, которые росли на Гристании, высоко в горах. Пролетая в этот день над ледниками, он увидел эти нежные цветы и, опустившись, сам нарвал ей букет. Они напоминали ему её, такие же нежные и сильные, как и эта девочка. Поместил цветы в стеклянный куб, создав там микроклимат, чтобы они были живые, и принёс вечером ей. Куб пропускал слабый аромат цветущих растений. Она бросилась к столу, куда он поставил подарок и, замерев, взирала на нежное творение природы, а он смотрел на неё. «Удивительная женщина, - подумал он, - млеет от цветочков. И я больше чем уверен, что отвернётся от дорогого подарка, но надо проверить». Сказано сделано. Через неделю он принёс необыкновенной красоты кольцо из бриллиантов, сделанное специально для неё. Он осторожно положил на стол открытый футляр. Она посмотрела абсолютно безразличным взглядом, подняла на него глаза и покачала головой. Истих усмехнулся.

- Не возьмёшь?

Она пожала плечами и отвернулась, отойдя от стола и от него. Больше она на него внимания не обращала. На следующий день он принёс ей маленького крольчонка. Зверёк был чисто белый, только два черных пятнышка красовались на ушках. Он посадил его на стол и сделал шаг назад. Крольчонок попятился от него и чуть не упал со стола. Девушка бросилась и схватила животное, прижав пушистый, тёплый комочек к груди, и с настороженностью следя за Истихом.

- Почему ты так меня боишься? – он смотрел, как она опять уходит от него в другой угол

комнаты вместе с подарком. Она остановилась, подумала несколько секунд и снова пошла, ничего не сказав.

Но Истих не собирался сдаваться, чем крепче была крепость, тем сильнее разгорался азарт охотника её взять. Следующим вечером он пришёл к ней с маленьким попугаем. Птичка что-то весело щебетала и иногда выкрикивала отдельные слова. Дамы обожали попугайчиков, но эти птички стоили немало, потому и были только у избранных. Он поставил клетку на стол и стал смотреть на девушку. Истих не учёл только одного, она тоже была птицей. Она вздрогнула, увидев птицу, и, наконец, заговорила, но сказала не много не то, что бы ему хотелось услышать.

- Ты издеваешься? – в упор, смотря на демона своими серыми глазами, спросила она. – Хочешь, чтобы я так же зачирикала в клетке?

Что? - не понял он. – Причём здесь ты? Я просто хотел тебя порадовать.

- Чём? – девушка сжала кулаки. – Птицей в клетке? Может, лучше отпустишь её на волю, чтобы порадовать меня? Или демоны горазды только в клетки запрягивать! Вы никчёмные создания, - прошипела она, - вы всё только уничтожаете и ничего не создаёте. Что ты сюда ходишь? – она наступала на него, а он отступал. - Я тебе не попугай, и не зачирикаю! Не ходи сюда, хочешь убить, убей, но ни строй из себя нормального.

Она резко отвернулась и хотела уйти, но демон был быстрее, поймав её за руку, рывком развернул.

- Не попугай говоришь? Ну, так выкинь его в окно сама, и он максимум через месяц, а то и раньше погибнет, он не умеет жить на свободе. А ты сама? Сколько ты проведёшь на свободе, если я тебя отпущу. День, два? И что ты знаешь о моём народе, что судишь его?

- Мне достаточно того, что ты уничтожил драконов и мой мир.

- Я не собирался уничтожать ваших драконов, они вымерли отчего-то сами.

- Отчего-то? – глаза девушки округлились. – Интересно, если бы тебя переселили с твоей планеты, ты бы не умер с горя?

- Меня переселили! Но я выжил и стал сильнее.

- Не все такие, как ты. А ты теперь всем мстишь? Да? За то, что когда-то выгнали вас.

- Не мщу, а не обращаю внимания, защищая теперь только свой народ, он заслужил.

- Нет, я это не пойму. Отпусти меня, - до неё, наконец, дошло, что он держит её руку.

- Отпущу, если дашь слово, что больше не будешь молчать, - Истих с усмешкой смотрел на девушку.

- Тебе не понравятся наши разговоры, так что зря просишь, - она не собиралась сдаваться.

- Давай пробуем? – синие глаза Истиха смеялись.

- Не хочу. Ты меня не воспринимаешь всерьёз. Я для тебя игрушка, поиграешь, сломаешь и выкинешь. А я живая. Я как бы тебе не хотелось, умею чувствовать и страдать. Но и ты и твои люди не видят нас, как мыслящих.

- Послушай, ты что думаешь, что вы все подряд святые, а демоны изверги. Ты случайно не помнишь, когда ты последний раз видела ваш талисман Голубой Глаз Дракона?

- Не помню, - задумавшись, ответила девушка, - его выносили только по большим праздникам. А я не всегда находилась на церемонии.

- А ты в курсе, что его нельзя забрать силой, если такое произойдёт, он потухнет, превратившись в камень.

- Да, - кивнула она головой, внимательно следя за его лицом, врёт или нет.

- Пойдём, - махнул он ей рукой.

- Куда? – насторожилась она.

- Пойдём, пойдём, я тебе кое-что покажу, - он направился к двери.

Она задержалась на секунду, но потом пошла за ним. Они прошлись белыми коридорами и стали спускаться по лестнице вниз. Вначале перед ступеньками она в настороженности замерла, но увидев его насмешливый взгляд, пошла вниз. Они спускались всё ниже и ниже, местами стояла охрана, вытягиваясь при виде Повелителя. Наконец, Истих остановился возле огромной металлической двери, нарисовав на ней несколько символов, потянул на себя и открыл. Он привёл её в сокровищницу, она тянулась далеко вглубь, заставленная стеллажами и огромными коробами, но на её лице не дрогнул ни один мускул. В глазах Истих прочитал полное безразличие.

- И зачем ты привёл меня сюда? Я не считаю это ценностями.

- А что для тебя ценность? – он разглядывал её, словно некоего неведомого зверька.

- Сейчас свобода, как выяснилось. Раньше были родители, которых вы уничтожили, дом, его постигла та же участь, драконы, и они там же. Осталась только свобода и жизнь, но без свободы, жизнь теряет ценность, понимаешь? Нет у меня ценностей, кончились.

- Пойдём, раз уж пришли, покажу, - он быстрым шагом пошёл вперёд.

Она шла следом, смотря себе под ноги, с абсолютно пустым, ничего не выражающим лицом. Он подвёл её к невысокому столику, на котором стояло несколько шкатулок. Открыл одну из них, и девушка увидела талисман их мира. Он мерцал красивым голубовато-молочным светом и в глубине пробегали тонкие молнии.

- Не может быть, как вам такое удалось?

- Ты сейчас про что? - уточнил он, следя за её выражением лица.

- Как удалось его забрать, чтобы он не погас?

- Мы его не забирали, нам его подарили, чтобы мы согласились купить парочку драконов.

- Не ври! – выплюнула она. – Такого не может быть! Ты что-то придумал и всех обманул.

- Покажу яйца драконов, согласишься?

- Не может быть, - прошептала она и сползла на пол, теряя сознание.

Он сам отнёс её в комнату и сидел возле кровати, пока она не открыла глаза.

- Всё хорошо? – спросил он.

- Нет! – она отвернулась к стене, - уходи, пожалуйста, - попросила она его.

Он встал, посмотрел на неё и ушёл, а она заплакала, уткнувшись в подушку. Как жить, если те, кому безоговорочно верили, оказались предателями. Яйца могли отдать только свои. Демоны бы их не нашли. Яйца золотого дракона были уникальны, при опасности сжимались, прячась от врагов, могли погружаться надолго в стазис. Драконы их откладывали очень редко, и каждое гнездо с яйцами было праздником для Дратикуса. Значит, отдали их свои. Как противно осознавать, что их всех использовали. Отдали самое ценное за какие-то деньги и ценности в итоге подписали приговор миру. Жить стало не зачем. Она закрыла глаза и больше их не открывала. Приходил Повелитель, хлопотал вокруг лекарь и служанки, а она просто лежала, отказываясь вставать и двигаться, ни пила и ни ела.

Через несколько дней пришёл Истих, сгрёб в охапку безвольное тело и взлетел с ней в воздух. Она, вдохнув свежий ветерок, чуть порозовела, и всё же открыла глаза, чтобы с какой-то невыразимой грустью всматриваться в небо. Истих крепче прижал к себе

практически невесомое тело. Он отнёс её на высокую скалу и посадил на расстеленное одеяло.

- Ешь, - сунул ей прямо в руки небольшую булочку.

Она улыбнулась и покачала головой.

- Ешь я тебе сказал, - Истих стал злиться, - ты думаешь, если умрёшь, то кого-то этим спасёшь? Я предлагаю тебе заняться драконьими яйцами, - предложил он ей. Она недоумённо посмотрела на него. – Ну что согласна? Иначе они погибнут. Скажешь, что тебе надо. Обещаю, сделаю для них всё, что посоветуешь. Ну, давай же соглашайся, ты же знаешь, что они последние.

- Ты честно, сделаешь всё?

- Честно. Кстати, может скажешь, как мне тебя звать?

Она смотрела на него, прекрасно понимая, что он всё же добился своего. Она больше не видела в нём врага, и даже стала к нему постепенно привыкать, хотя ей этого совсем не хотелось. Но, вздохнув, поняла, что он, как это не прискорбно звучит, прав, если она хочет, чтобы у драконов был шанс, то должна попробовать заняться драконьими яйцами, она своя, они могут её принять. Но для этого она должна общаться с Истихом, а значит, этот ужасно привлекательный мужчина будет рядом с ней каждый день, и ей, как не крути, придётся с ним общаться, что ей, ой как, не нравилось.

- Нордания, - ответила она, поморщившись. Всё-таки не очень приятно сдаваться.

- А я Истих, - официально представился он, хотя она точно знала, как его зовут, - и я рад, что ты согласна, - демон в душе ликовал, он сейчас одержал очередную важную победу. Одна стена крепости пала. А он хотел завоевать её всю.

Она чуть-чуть поела, и когда он сказал, что пора домой, расстроилась. Ей не хватало неба, вольного ветра и простора. Замок на неё давил своим стенами. Она тосковала по своим крыльям, ей так хотелось взлететь в небо птицей, и улететь за линию горизонта. Он успокоил её, пообещав вернуться на скалу в ближайшее время. Когда подошёл к ней, чтобы подхватить на руки и лететь назад, девушка сжалась и отшатнулась от него. Истих удивлённо поднял брови.

- Нордания, что не так? Я же принёс тебя сюда. Что теперь-то случилось?

- Я тогда не сразу поняла, что это ты меня несёшь.

- И...? – протянул он, ожидая ответа.

- Я... То есть..., ну, я просто не знаю насколько это прилично, - засмушалась Нордания.

- И это говорит женщина, которая запросто держит в руках меч, стреляет из лука и под страхом смерти не встаёт на колени, предпочитая быть битой кнутом.

- Это разные вещи, - запротестовала девушка, - одно дело биться и совсем другое добровольно подпустить тебя к себе.

- Я настолько тебе противен? – синие глаза демона потемнели.

- Ты это знаешь Истих, зачем каждый раз спрашиваешь?

- Хочу услышать.

Она опустила голову, потом обхватила руками лицо и стала тереть виски.

- Нет, это невозможно, ты что мазохист? Ну ладно, хорошо, - она посмотрела прямо ему в глаза. - Получай, демон, сам напросился. Если бы ты не был тем, кто разрушил мой мир, убил родных, я бы может в тебя и влюбилась, но сейчас.... Нет! Послушай, отправь меня к другим пленным женщинам. Зачем я тебе? У тебя куча красивых женщин, которые любят тебя и хотят быть с тобой.

- Ты что никогда не думала о том, что можешь спасти мир?

- В смысле? - не поняла девушка. – Что ты опять придумал Истих?

- Ну не хочешь перевоспитать меня? – он абсолютно не отреагировал на её бурное высказывание.

- И долго думал? Как маленькая антилопа перевоспитает волка? С ума сошёл? Слушай, ну что ты во мне нашёл? Зачем, а...?

- Помнишь, я принёс тебе цветы, они росли почти на вершине, где вокруг был ледник и толстый слой снега. А они всё равно пробились к солнцу. Я тоже всё время задавался этим вопросом, что в тебе есть такого, что меня постоянно тянет к тебе. На прекрасную оранжерейную розу ты никак не похожа, а потом понял. В тебе есть стойкость и сила духа, и нежная прелесть тех цветов, что так поразили меня, они ведь умудряются цвести там, где даже расти-то по сути невозможно, а они ещё и столь прекрасны.

- Истих, ты сейчас что нагородил? Послушать тебя, так я росла, по меньшей мере, на леднике. Я выросла в прекрасных условиях, окружённая заботой и любовью своих родителей.

- Значит, тебе повезло, а я рос в бездне. Мою мать разодрал тригауд, когда мне было три года, она пыталась спасти нас и погибла. Отец, чтобы кормить меня и ещё семерых детей, постоянно уходил на охоту. Из всех нас выросло двое: я и старшая сестра. Да и та вскоре умерла от какой-то неизлечимой болезни. Отец, похоронив дочь, стал брать семилетнего меня с собой на охоту, страхась лишиться последнего ребёнка. Прятал меня, где-нибудь поблизости, приказывая не высовываться, но это было не про меня. В восемь я взял в руки меч и с тех пор сроднился с ним, - он замолчал и отвернулся, смотря далеко вдаль своими необыкновенными синими глазами. – Я люблю бывать здесь, - немного помолчав, добавил он, - отсюда можно смотреть на небо, тогда оно, кажется ниже, чем есть, и иногда у меня возникает чувство, что я вижу их всех, где-то там, далеко в небесах. Ладно, не обращай внимания, - усмехнулся он и словно натянул на себя другую личину, - летим, или прислать за тобой стражников, чтобы перенесли, раз уж вдруг стала меня стесняться?

Всё время, что он говорил, она внимательно смотрела на него и с удивлением наблюдала, как отваливается скорлупа наносного, и на доли секунд проглядывает его душа. И то, что ей оттуда показалось, поразило девушку до глубины души. Она не ожидала, что он может носить в глубине такую боль по близким, стараясь на виду быть абсолютно равнодушным. А Истих не понял, как ей удалось за такое короткое время выпотрошить его наизнанку. Ведь об этом он вообще никому никогда не говорил.

- Нет, не надо стражников, летим, - и разрешила ему подхватить себя на руки, - правда, всю дорогу занималась тем, что следила, чтобы не сильно к нему прижиматься, а демон глубоко внутри был ужасно доволен собой, она разрешила сама нести себя, но на его лице присутствовала маска безразличности.

С тех пор у Нордании появилась цель в жизни. Они всё же сделали драконье гнездо. Как демоны умудрились возле дворца за короткий срок выложить из огромных камней пещеру, для неё осталось тайной. Спросили, что надо, она рассказала, и через несколько дней Истих уже отвёл её туда. Перенесли яйца, и Нордания стала проводить возле них почти всё своё время, пытаясь рассказать не родившимся малышам, какой прекрасный мир их ждёт, и как их все будут любить. Никого вовнутрь больше не пускала, даже Истиха, сказав, что малыши чувствуют их энергетику, и она их пугает.

Шло время и ничего не происходило. По вечерам Истих всё также приходил к ней, и

они болтали, вначале вроде как бы она должна была отчитываться, а позже, уже не замечая, как, стали обо всём. Нордания перестала шарахаться от него, всё больше и больше свыкаясь с его постоянным присутствием в её жизни. Они несколько раз ненадолго летали на скалу, но она там грустила, видя такое недоступное небо рядом. Истих наблюдал за ней и пообещал себе, что разрешит ей летать, как только она станет его. Своих целей он умел добиваться. Из её глаз постепенно уходил холод по отношению к нему, и он всё чаще ловил на себе её взгляды.

Прошло месяца два. Истих как обычно спешил вечером к Нордании. Постучав, открыл дверь и на него обрушился шквал радости.

- Истих! – закричала девушка, бросившись к нему. – Я тебя еле дождалась! - глаза её блестели от восторга. – Представляешь, у нас всё получилось! Они, наконец-то, вышли из стазиса. Они ожили, Истих! - она подлетела к нему, как к самому близкому ей человеку и, смеясь, бросилась на шею. Он подхватил её стройное, гибкое тело и закружил по комнате. Постепенно смех затих, и до Нордании дошло то, что она только что сделала. Она хотела отстраниться, но он не дал, прижав одной рукой покрепче к себе, второй прошёлся легонько по спине вверх. Она вся напряглась, смотря на него огромными, испуганными глазами, но он уже не хотел упускать свой шанс и прижался к её губам. Она дёрнулась, как от удара, но он крепко держал, и постепенно она затихла, отдаваясь во власть его губ.

С этого дня Нордания вечерами сама ждала его, успокаивая свою совесть тем, что она и правда может перевоспитать демона. И если после встречи с ней, он больше ни на кого не пойдёт войной, то это будет её победа. Значит, её жертва будет оправдана. С этими мыслями она и жила, пытаясь обогреть своей энергетикой яйца и любя того, кто разрушил перед этим её дом.

Но глубоко в душе всё равно жила боль и презрение к самой себе. Демон был темпераментным и настойчивым мужчиной, он знал, как соблазнять женщин. В один из дней они полетели на скалу, и он, опустив её на землю, спросил, не забыла ли она как летать. Она с удивлением посмотрела на него и покачала головой, у неё и в мыслях не было, что последует за этим дальше. Он нежно поцеловал её, смотря своими невозможно синими глазами.

- Лети, - улыбаясь, произнёс Истих.

- Не поняла? – переспросила Нордания, не веря своим ушам.

- Я тебе предлагаю полетать, хочешь?

- Ты серьёзно? – она боялась поверить в услышанное.

- Ну, конечно, давай лети, я хочу посмотреть какая ты в небе, - он легонько подтолкнул её.

- Отвернись, - она просяще улыбнулась, - мне надо раздеться.

Он улыбнулся в ответ, пожал широкими плечами и отвернулся. Услышал шорох снимаемой одежды, потом тихие шаги, и через несколько минут крик птицы разорвал тишину вокруг. Он повернулся и увидел крупную рыжевато-коричневую птицу, она взмахнула огромными крыльями и полетела. Он с восторгом смотрел, как она легко набирает высоту, скрываясь за тучами от его глаз.

Демон не переживал, он верил, что она вернётся, сильно много ниточек привязали уже её к нему. Он расстелил одеяло, что хранилось у него здесь, и лёг, подставив лицо тёплому солнцу. Она прилетела наверно через час, может чуть больше, он не открывал глаз, чтобы не смущать её, и продолжал спокойно лежать, подложив руки под голову, и вытянувшись во

весь свой немалый рост. Она тихонько оделась и скользнула к нему, полная благодарности. Он прижал её к себе, потихоньку его руки стали ласкать её податливое тело, а губы нашли её. Благодарная птица в этот день расплатилась с ним по полной, став его безраздельно.

Нордания была счастлива, это чувство распирало её. Ей казалось, что ради неё он изменился, став лучше и добрее. Она была уверена, что его уже не тянет воевать, потому что она с ним, а она для него так много значит. Его Нордания, которую он стал звать Данной, шепча ей на ухо, что это боги подарили её ему. Он радовался, что, наконец, заполучил в своё безраздельное пользование эту чистую, смелую, невероятно отважную девушку, которая бонусом для него оказалась ещё необычайно страстной и темпераментной.

И она ему верила, но однажды изменилось всё. В этот день он пришёл ранним утром и предложил ей слетать на их скалу. Она с радостью согласилась. День был хороший, а вот Нордания уже которое утро неважно себя чувствовала. Её подташнивало. Она решила, что свежий воздух, это как раз то, что ей необходимо. Они прилетели, он опустился недалеко от края, рассчитывая, что она сейчас полетит. Обычно тискавший и обнимавший её всё время Истих, казался каким-то отстранённым и чужим, словно его мысли были далеко. Она пыталась понять, в чём же всё-таки дело.

- Что-то случилось, Истих? – она смотрела озабоченно в его ставшее внезапно чужим лицо.

- Мне надо будет уехать, - сказал он, не смотря ей в глаза.

- Надолго? Что-то случилось Истих? – она никак не могла поймать его взгляд и ей это не нравилось.

- Ничего. В общем если хочешь полетать, быстренько лети и давай назад. Меня потом долго не будет.

- Истих, я что-то не поняла? Ты сначала не сказал, что надолго. Ну-ка скажи мне, куда ты собрался.

- Нордания, я не собираюсь перед тобой отчитываться. Я просто ставлю тебя в известность.

С лица Нордания медленно стали сползать краски по мере того, как до неё доходил смысл сказанного, и приходило понимание, куда он собрался. В её душе разрастался неведомый ей ранее пожар. Гнев захлестнул сознание.

- Ты собрался воевать! Да? Впрочем, не отвечай, и так всё ясно. Ты проклятый демон всё же растоптал меня! Я тебя просила, не трогать меня, отпустить, - прошипела она, каким-то странным, чужим голосом, - но тебе же без разницы чужое горе. Ты опять идёшь убивать! Я презираю себя, за то, что полюбила тебя, но я, дурочка, думала, ты ради нашей любви остановишься, помилуешь других, а ты оказывается, лишь ждал подходящего случая. Я ненавижу тебя!

- Нордания, стой, - Истих с испугом смотрел на её бледное, как снег, лицо и понимал, что её надо как-то успокоить, но она уже не слышала его.

- Не подходи ко мне, - снова прошептала она, - не подходи, - и попятилась. Мелкие камешки посыпались у неё из под ног в пропасть, но она не обратила на них никакого внимания. Истих застыл, понимая, что ещё один шаг и всё, конец.

- Нордания, стой! Только не шевелись, любимая, хочешь, я останусь с тобой?

- Что это изменит? Твои демоны снова понесут боль и смерть, не приближайся никогда ко мне, я не хочу тебя больше видеть.

- Нордания, я не пойду воевать, успокойся родная, - он протянул к ней руку и сделал шаг

вперёд, она качнулась от него, нога соскочила. Последнее, что он увидел, был ужас, промелькнувший в её глазах, и она полетела с обрыва вниз. Демон прыгнул следом. Она пробовала раскрыть крылья, чтобы остановить падение, но, увы, другой мир и одежда не позволили ей сил это сделать. Ему не хватило доли секунд, чтобы поймать её. Дикая боль, не испытанная им до этого ни разу, полоснула по груди, сжимая сердце. И демон, сев возле распластанного тела любимой, застыл каменной статуей. Когда наступила ночь, от тела женщины отделился призрак. Она подплыла к демону и попробовала коснуться его, но рука прошла мимо. Он очнулся и протянул к ней руки, чтобы обнять хотя бы её мираж, но результат был такой же, как и у неё. Она с грустью смотрела на него, а у демона в волосах проявлялась белая прядь. Вот так они и провели ночь, глядя друг на друга. С рассветом она исчезла. Истих похоронил её там же в горах и вернулся во дворец.

В этот же день издал указ, запрещающий женщинам - птицам выходить за стены помещений. И если пленённые женщины не видели свободы, то теперь их лишили и чистого воздуха. Одна за другой они чахли в неволе и погибали. Демоны тогда ещё не догадывались, какой подарок они им подсунули. Ещё сидя вместе в закрытых сараях для рабов, где пытались усмирить их нрав, они создали артефакт способный перекрыть рождение мужского потомства у демонов, сплетая энергетические линии основоположников родов в единую цепь и замыкая её на небольшом предмете. Потом одна из служанок из ранее пленных женщин, служащая при дворе, умудрилась как-то подбросить его в охраняемый источник. Источник перестроился, и с тех пор мальчики перестали рождаться у демонов.

Демоны не понимали, что происходит, после того как два года подряд спальни рожениц оглашали криками только маленькие демоницы, старейшины родов отправились к Повелителю поговорить.

- Нужно на время прекратить все войны, боги отвернулись от нас. Всё успокоится, придёт в норму природное равновесие, и маленькие демоны вновь станут появляться на свет.

Но Повелитель не внял, его душа болела, и ему нужно было куда-то выплёскивать свой гнев, что раздирало его изнутри. Главный демон тосковал, тосковал по этой несносной маленькой женщине, посмевавшей забрать с собой его сердце. Он провёл ещё пару рейдов, но ситуация не улучшалась, мальчиков не было. Тогда ему пришлось внять совету старейшин родов и для этого пришлось надеть на свою душу панцирь. И Повелитель, закрыв свою личную жизнь для всех, занялся, что называется политикой. Шпионаж, наёмные убийцы и убийства, заговоры, неожиданно для себя он вдруг понял, что можно захватывать страны, миры и континенты без видимых глазу войн, не подвергая уничтожению своих демонов. И это не менее увлекательно и захватывающе, чем разрабатывать планы военных стратегий. Те же противники, только методы немного различаются.

Но всё-таки для него было пока не понятно, что же произошло с его народом. Они долго пытались найти ответ на этот вопрос пока не нашли в одном из миров Хаоса древнюю, как и сами миры, провидицу. Истих лично отправился к ней, хотя и говорили, что это опасно. Слишком уж непонятным был этот мир, создающий чудовищ из вечной тьмы и огня, что властвовали там над всем. Как удавалось выживать там этой старухе, не знал никто, но, по всей видимости, только она одна знала ответ на их вопрос. Идти надо было одному, иначе старуха пропадала, только её и видели.

- Боль и ненависть, царящая вокруг вас, породила то, что вы имеете, - смеясь над ним беззубым ртом, прошамкала древняя, когда он нашёл её в какой-то мрачной грязной пещере. - Что сеял, демон, то и жни, - она, скрючившись, подошла к нему совсем близко, вглядываясь

в него своими чёрными, как бездна, глазами и дохнула в лицо запахом смерти. – Силён, - хихикнула она, - а девку свою прошляпил, - Истих вздрогнул, но промолчал, ничего не спросив. Она отпрянула от него, распрямилась, крутанулась, совсем как молодая, вокруг своей оси и снова приблизилась к нему, протянула руку и прочертила дорожку по его груди.

– Она вернётся демон, - сказала вдруг нормальным женским голосом, - когда не скажу, сам узнаешь, - вновь захихикала противным шамкающим голосом. - Долго бегать будете, за теми, кого по дурости своей обидели и почти уничтожили. Найдёшь, не обижай демон, как бы ни хотелось, вспоминай, что уже сделал, и отдай, что попросит. А так думай башкой своей, она у тебя пока ещё как не странно светлая, демон, - и, дохнув на него опять запахом гниющей плоти, рассыпалась, словно её и не было.

Истих вернулся от провидицы и закрылся у себя. Вышел через сутки и объявил, что это сделали женщины - птицы, только они были в состоянии сотворить такое и приказал доставить во дворец выживших, но ни одна из них, ни согласилась, что-либо изменить, сколько их не уговаривали, суля даже свободу, тогда демоны решили вылавливать всех свободных, и началась охота. Дошла очередь и до Миланды.

Глава 17

Клео.

Клео рассказывала, собранную по крупицам историю их жизни в последние годы. Любовью Повелителя была сестра её матери. Они тогда прикрывали женщин с детьми и девочек – подростков, чтобы те смогли уйти, и попала в плен к демонам. Её историю рассказала служанка, которая прислуживала Нордании, других, та не захотела. Они подружились, и Нордания делилась с ней всем, а когда она погибла, Повелитель вернулся в её комнату и три дня там пил, а прислуживала ему та же служанка, тому казалось, что так ему легче и, напившись, он рассказал ей одной, как погибла девушка. Эта история стала легендой, обрастая и правдой, и ложью, но передавалась она именно так. Клео замолчала. Молчал и Рей, не зная, что сказать, ведь это как камень в душе, вряд ли сдвинешь словами. Немного помолчав, Клео продолжила, что рассказала, чтобы Рей понял, что Миланда, скорее всего, во дворце под охраной, поэтому рассчитывать, что её выпустят в небо или дадут прогуляться по улицам, не стоит. Поэтому было бы идеально найти тех, кто хотя бы был во дворце, чтобы знать, как туда попасть. Клео переживала и давала свои советы Рею, стремясь быть хоть в чём-то полезной. Герберт, добавила она, будет пробивать информацию по своим каналам, ведь гномы, будучи торгашами, расползлись уже по всему миру, доказывая в каждом, что именно этот их родной. В итоге договорились все вместе встретиться через пару дней, узнать, кто и что разузнал.

Клео отправилась в другой конец королевства. Там, скрываясь от народа, жила в лесу знахарка. Бабка-ведунья прозвал крестьянский люд подругу Клео ещё по молодым годам. Она поселилась в лесу с дочерью, стараясь мало кому попадаться на глаза. Волосы красила травами в чудной зеленоватый цвет, выдавая себя за колдунью местного разлива. Все считали его её родным цветом и полагали, что это от ведовства. Клео приезжая, каждый раз подливала масла в огонь, распуская в какой-нибудь таверне, куда обязательно отправлялась пообедать и закупить провизии, слухи, что её двоюродная сестра малость не в себе, но если надо кого подлечить или сделать снадобье, или настой какой, то что удивительно сделает лучше, чем любые другие нормальные ведьмы. Сама Клео волос уже не прятала. С тех пор как погибла её дочь, покрылась голова Клео словно изморозью, спрятав истинный цвет её волос навсегда. Тара одна из немногих женщин была наследницей той, что сбежала из

Тритинопсиса. Её мать была рабыней у демона, от него и забеременела. Демон, заполучив рабыню в качестве оплаты за выполнение некоего деликатного поручения от Повелителя, относился к ней хорошо и даже полюбил необычную женщину. Узнав, что она в положении, решил скрыть её от глаз других демонов и отправил в граничащий с Арагоном, Бериллог. Оттуда она и перебралась в королевство Арагон и поселилась в лесу, где и прошло детство Тары. Мать Клео частенько отправляла дочь погостить к подруге.

Вот теперь Клео и ехала к дочери подруги матери, узнать, не сможет ли она хоть чем-то ей помочь. Тара была смекалистой и предприимчивой дамой. Несмотря на все свои приветы, как говорили в деревне, лучшей травницы в округе было не сыскать. Её дочь, тихая и незаметная Аркадия открыла в ближайшей деревне лавку, где и продавала продукцию своей матери: настойки, сушёные сборы, приправы. У Аркадии гены вели себя странно, и она не ощущала зова неба, да и волосы ей достались угольно чёрные, видать сказала кровь прадеда. Но она особо не страдала, как можно страдать за тем, чего не знаешь и не хочешь. Но она свято хранила в душе все рассказы матери и её наставления, надеясь в душе, что возможно когда-нибудь полетит. Вот с ними-то Клео и держала совет. Они и предложили отправить Аркадию погостить к прадеду, он, кстати, давно её зовёт, а вместе с ней и Герберта, якобы налаживать торговые связи, и получить разрешение на торговлю оружием. Он и будет охранять Аркадию в пути до портала и дальше до родственников. Портал на Тритинопсис был только один из столицы Арагона. Демоны строго охраняли портал, его вход и выход. Неизвестно кто не мог попасть на Тритинопсис. А у Аркадии на руках было приглашение. Да и какую угрозу могла представлять девушка с двумя охранниками неизвестно.

Рей, Агард.

Рей отправился к себе, нужно было встретиться с Агардом и расспросить, может он что-то знает. Пытаясь хоть что-то предпринять, они вспомнили про Октавию, и отправились её искать. Им повезло, они нашли Октавию в пещере.

- Я не могу сказать, где девушка, но я слышу Абшуга. Они засунули его на Дионий. Это песчаный материк демонов. Вытащите Абшуга, он поможет, приведёт к ней, тем более эти псы, становясь взрослыми, при желании могут становиться невидимыми.

- Как невидимыми? – удивился Рей.

- А вот так. Эти псы, поэтому столь ценны и редки. Он поможет найти хозяйку и расскажет вам, где она.

- Как расскажет? Он что ещё и говорит? – Рей вообще отказывался что-либо понимать.

- Рей, с тобой сегодня что? Ты как пятилетний ребёнок воспринимаешь информацию, - рассмеялся, не выдержав Агард, - ментально передаст образы, и ты поймешь, где искать.

- Хорошо, а как я найду его на материке?

- Вот с этим уже сложнее. Нужно какую-нибудь вещь девушки взять с собой. Октавия задумалась.

- Подождите меня здесь, - и она рассеялась в воздухе.

- Я не представляю, как на целом материке найти пса, не применяя магию, чтобы не услышали демоны.

Агард тоже был озадачен.

- Да, раньше времени вам светиться не стоит. Они очень умны. Сразу пронюхают, что что-то не так. И тогда уйти, шансов у тебя нет.

Октавию ждали долго. Наконец, она появилась. Образ её слегка рассеивался, никак не желая собираться.

- Отток энергии большой. Хранитель Тритинописиса - мужчина, очень вредная помесь демона с друидом. Непонятно, как так быстро одемонился, - голос Октавии звучал едва слышно. - Всё это время сочиняла ему легенду, про то, как люблю своего пёсика, а его украли злые люди и увезли в его мир. Просила помочь вернуть. А этот, не знаю, как назвать, был недоверчив, хмыкал, кое-как упростила. Рей, поедешь на Дионий, выйди в пески, подальше от людей, покричи Абшуга и жди в ближайшем месте, он найдёт тебя сам. Это всё, больше ничего не могу. Простите, если мало, - и она исчезла.

- Ну, это тоже хлеб, - и Агард отправился на выход, Рей за ним.

Через пару дней Рей, как и условились, был у пещеры бабушки Миланды, где встретился с Гербертом и Клео. Там они решили, что ждать больше нечего и решили выдвигаться в путь, к дому Тары. Гном решил взять с собой пару мечей.

- А что? Буду искать клиентов. А вдруг и, взаправду, торговлю налажу?

- Ага, если мы сделаем то, что хотим, и они узнают, а я думаю, они пронюхают, то ты как раз торговлю и наладишь, - развеселился Рей, - в каталажке, в лучшем случае, а в худшем, у Пресветлого в гостях.

- Торговлю везде можно наладить, - философски заметил Герберт, - главное подход правильный найти, - он провёл рукой по подбородку и разулыбался, - а у Пресветлого небось самые лучшие условия.

- Ага, только я бы на твоём месте не торопился проверять.

- Так кто же возьмёт туда раньше времени? Там же конкуренция за лучшие места, - и хитро посмотрел на Рея.

- Да понял я тебя, понял, так и скажи, очередь занял, жду, когда подойдет, - и Рей, усмехаясь, пошёл строить портал до столицы, а там и подруга Клео недалеко.

Миланда.

Миланду перевели во дворец. Приставили к ней пять служанок. Девушки лопотали на каком-то неизвестном для Миланды языке, пытаясь при помощи махания рук и непрерывных поклонов о чём-то ей сказать. Миланда смотрела во все глаза на этот зоопарк, пока в глазах у неё не началось мельтешение. Она пыталась их успокоить, говорила, что не надо ежеминутно бить поклоны, всё было бесполезно. Наконец, ей стало казаться, что ещё чуть-чуть, и она сама встанет напротив, залопочет на непонятно каком языке и начнёт бить поклоны в ответ. Раз - за матушку, два - за батюшку, три - за сестрицу.

- Тьфу, - плюнула в сердцах Миланда, - стоять, - крикнула, разозлившись.

Болванчики, слава Всесветлому, остановились. Секунду стояла тишина, служанки смотрели на неё, она, прищурившись, на них.

- Вон, - произнесла Миланда зловещим тоном, - пошли вон отсюда, - и указала на дверь.

Девушки проследили за движением руки, и уставились на палец, потом перевели взгляд на дверь и снова посмотрели на неё. Пока молчали. Миланда пошевелила пальцем, заверещав что-то опять, они устремились к двери. Дверь захлопнулась. «Тишина, - с облегчением подумала девушка, - наконец-то, блаженная тишина».

Не успела она додумать, дверь распахнулась опять, пропуская вовнутрь пузатое нечто. Миланда сразу и не поняла мужчина это или женщина. Это было нечто в расписном кричаще жёлто-красно-зелёном наряде. Широкие шёлковые шаровары, сверху диковинная рубашка и жилет, всё разукрашено украшениями, камнями, на каждом пальце по кольцу, а то и по два. На голове диковинно намотанная ткань, украшенная бусами в несколько ярусов. «Никак простынь намотал, - посетила Миланду мысль, - никак не меньше, а бусы, видать, там разбросаны были, вот и намотались на голову. Иначе как объяснить такое количество». Присмотревшись внимательно к лицу, девушка всё-таки опознала мужика.

- Ой, держите меня люди добрые, - уже вслух сказала она, - не тяжело?

- Что? - тоненьким голосом уточнил колобок.

- Столько носить, - пояснила Миланда, стараясь не рассмеяться.

- Первый раз вижу такую неучённость и неучтивость, - обиженно засопел колобок.

- Ух ты, а наверно учёность и учтивость определяется количеством метров на голове?

- Каких метров? Вы вообще здоровы или нуждаетесь в лекаре? Это тюрбан на моей голове, мой народ носит такие головные уборы, - нравоучительно, поднеся палец к голове, произнёс колобок. - И я, между прочим, старший евнух в гареме.

- Старший ев..., кто? - переспросила Миланда.

- Не старший ев..., а старший евнух и ты должна меня слушаться, - и колобок, подбоченясь, пошёл на неё, напирая пузом.

- С какого перепугу? - удивилась девушка, отступая от него. - Я слушаюсь только умных и достойных, - она пятилась всё дальше и дальше от сопящего обладателя круглого пуза, напирającego на неё.

- За неповиновение у нас запирают в темницу измененных, - зло прищурился евнух.

- Что? - не поняла Миланда. - Каких измененных? Вы, я смотрю, от обжорства совсем рехнулся дядя. Или вы тётя? - решила подначить его девушка и сама не ожидала, что тем самым наступила на его самую большую мозоль. - Вон и грудь у вас, как у тёти, - она ткнула в сторону его груди пальцем.

Старший евнух побагровел. Он развернулся на каблуках своих расписных тапочек и вылетел за дверь.

- Уф, вот это денёк, - пробурчала Миланда, усаживаясь на кровать. Она жутко устала от

всего. Внутри зажатая до предела в ожидании какой-либо пакости, она никак не могла позволить себе расслабиться хоть на минутку. Соскочив, подбежала к окну и уставилась на толстые прутья решётки. Открыв окно, подергала, приноравливаясь, можно ли выдернуть, если попробовать призвать тьму? Наверное, вряд ли, уж сильно массивными выглядели прутья, вмонтированные в камень стены. Их так утопили, наверняка при помощи магии, словно размягчили камень до состояния масла и засунули в него решётку. А что если и ей попробовать, размягчить и выбить? Миланда просчитывала варианты, как ей это сделать. Она так задумалась, что даже не заметила сразу, что в комнату вошли. «Достали», - только и успела подумать она, как жёсткие пальцы схватили её за плечо, рванув, разворачивая. Она от рывка крутанулась, мгновенно сгруппировалась, чтобы отразить удар. Огромный демон в своей родной ипостаси стоял перед ней. Злобно полыхали красные глаза на тёмно-коричневом лице с крупным носом. Чёрные волосы были заплетены в косички с металлическими наконечниками разной формы. Огребёшь такими косами, и кожа слезет вслед за ними. Изогнутые, крупные рога и огромные ручищи с когтями, а вот копыт не было, были ноги и хвост с кисточкой, на конце которого были прикреплены лезвия. «Красава, - пронеслось у девушки в голове, - боевой демон собственной персоной».

- Ой, - Миланда всё рассматривала демона, - это что ли ваш великий и ужасный Повелитель. О, колобок, и ты здесь? Спрятался что ли?

- Вот видишь, - завопил колобок, - она невменяемая. Господин Дидрейн притащил, сказал, что ему некогда, а она подарок Повелителю. Да продлят духи его года! - он поклонился каким-то невидимым духам. - А как такой подарок показывать? И в порядок как её приводить, если она всех служанок разогнала? А сама-то? Ты только глянь на неё! Была бы красавица. Так нет, так себе. Ни кожи тебе, ни рожи.

- Эй, колобок, - возмутилась Миланда, - иди на свою кожу - рожу посмотри. Нашёлся эталон красоты у гоблинов.

- Вот, вот, она опять, слышал? - заверещал колобок. - А если она Повелителю так скажет? О, ужас! Что будет-то? Я говорю, - зашептал он демону, - её надо на ночь в пещеру изменённых послать. После этого она шёлковая станет, там её быстро перевоспитают, - он сложил руки ладошкой, и умоляюще посмотрела на демона.

- Ладно, - рявкнул тот, - на ночь устрою, но не больше. Ты точно уверен, что туда надо? Я тут недавно, но вроде слышал, что туда редко кого отправляют.

- Конечно, редко, но вот в таких случаях обязательно. Мы на ночьку всего её, больше и не надо, - услужливо закивал евнух, - и этого хватит, будет как шёлковая, - он противно захихикал.

Миланда переводила взгляд с одного на другого и понимала, что колобок придумал какую-то гадость. За весь разговор с демоном он только один раз как-то гаденько посмотрел на неё и ухмыльнулся. По всей видимости, ничего хорошего её не ждало.

- Прошу прощения, - подала она голос, - это куда вы меня тащить собираетесь? Меня охранять надо и оберегать, - пошла она на хитрость, - я очень ценная девушка. Повелитель на вас разгневется, если узнает, что вы меня обидели.

- А мы тебя не обижаем, посидишь там, подумаешь о жизни, может чего и правильного надумаешь, - евнух расплылся в улыбке. - Никто тебя из нас и пальцем не тронет. Вот видишь, - повернулся он к демону, - одна только перспектива речь исправила и манеры изменила.

- А не жестоко ты евнух? - демон всё же сомневался. - Может и не надо её туда?

- Надо, надо, а вдруг она Повелителю откажет? А так будет знать и будет шёлковая.

- В чём я откажу вашему Повелителю? Я что-то не поняла? Вы меня, что к нему сватаете? Тогда да, я - категорически против, и вы меня не заставляйте! - Миланда от злости на такую перспективу, что ей предлагают, покрылась красными пятнами. – Чихала я на вас и на ваши страшилки, я в жизни, слышите меня, - она раскричалась уже во весь голос, не сдерживая себя, и подскочив к двум особям мужского пола, прорычала, – не лягу под вашего Повелителя! – топнув ногой, уставилась на них.

Демон, рыкнув, схватил девушку за руку. Она, кипя праведным гневом, попыталась сделать ему подсечку, но такую тушу даже не качнуло. Он дёрнул её за руку вверх и приподнял над полом. Девушка подтянулась, зацепилась второй рукой за первую и, приподняв ноги, резко распрямила, с силой стукнув ими по торсу. Демон, не ожидавший от мелкой пигалицы такого удара, дёрнулся и разжал руку. Миланда, ощутив свободу, рванула к двери, но огромная ручища, быстро пришедшего в себя демона, сбила её с ног, отшвырнув к стене. Ударившись головой об угол двери, она погрузилась во мрак.

Приходила в себя Миланда долго. Её мозг, ещё не пришедший в себя от кислородного голодания, от такого удара отключился надолго. Она плавала из темноты во тьму и назад. Где-то на грани восприятия слыша шепот, шуршание и даже касания. Наконец, её мозг начал различать слова.

- Лежит, - произнёс первый голос, - всё лежит, - смешок, - ждёт-с..., - хохот, леденящий кровь, - скоро придёт-с..., жди, жди его, - касание чего-то, - ой, пошевелилась.

- Надо прятаться, - второй голос, - он близко.

- Кто близко? – просипела Миланда. Она, наконец, поняла, что смотрит в крошечную тьму.

- Ой, она слышит, слышит, - радостно воскликнул первый голос, - она нас слышит!

- О-о, слышащая, - удивился второй, - надо же..., - и снова лёгкое касание.

Миланда отмахивается от них в пустоту. В душе рос безотчётный страх.

- Где я?

- В пещере изменённых, - прошептал второй.

- Что за пещера? Кто вы? – от страха Миланда тоже шепчет.

- Ей страшно. Она боится, - первый.

- Они все бояться, его и надо бояться, - второй.

- Да кого бояться? – не выдерживает Миланда и начинает ощупывать вокруг себя пол. Он холодный и гладкий, словно отшлифованный, наверно, каменный, её бросили прямо на голый пол. Она переворачивается на колени и начинает ощупывать его руками, потихоньку продвигаясь вперёд.

- Ой, что она делает? – интересуется первый.

- Не знаю, ползёт куда-то, - отвечает второй.

- Стой, дурёха, - смеётся первый, - свалишься, попадёшь прямиком в бездну.

- В какую бездну? – спрашивает Миланда и нащупывает рукой край.

- Сидела бы ты на месте, - пробухтел второй, - а то грохнешься как остальные.

- Кто остальные? – снова шепчет Миланда, уже понимая, про кого сказали. - Девушки?

- Девушки, девушки. Ой..., он рядом.... Совсем рядом. Не двигайся..., лучше ляг. Он здесь..., - прошелестел, затихая второй.

Миланде казалось, что дальше пугаться уже нельзя. Но когда температура стала опускаться ниже, заметно холодая, она отползла от края и села. Лечь она не могла. У неё

было такое чувство, что если она сейчас ляжет и закроет глаза, то это будет навсегда. Вдруг захотелось встать, побежать и оборвать этот животный страх.

- Голоса, вы здесь? – позвала Миланда неизвестных говорящих, обращаясь к ним в пустоту.

В ответ тишина и только темнота становилась всё более непроницаемой. Казалось, такого не может быть, но было, ещё чуть-чуть, и она уже ложкой её сможет черпать. А тьма всё уплотнялась, сдавливая холодом, плотностью, и животным страхом, который растекаясь по телу, словно замораживал его, не позволяя даже шевелиться. Миланде, казалось, ещё секунда, другая и она умрёт.

Внезапно, как вспышка в мыслях, и она вспомнила про свою тёмную магию. Расслабилась, дотронулась до источника, как учил Герберт, и пустила её по венам. Теперь тьма вступала в битву против темноты. Её тьма отзывалась достаточно неохотно, словно боялась выползти, как мышка затаилась перед кошкой, пробуя лапкой, можно ли показаться. Сначала тьма пробегала по телу волнами, посылая в дрожащее замерзающее тело импульсы тепла. Миланда сидела, подтянув колени, положив на них голову и обхватив себя руками, как будто пыталась закрыться от всех. Тьма окутывала её постепенно, мягким, как пух, пространством, отгоняя от неё ледяной мрак. Огромные крылья распахнулись за спиной девушки и, обхватив, накрыли её куполом. Тьма поползла по ним, покрывая их серым блестящим металлом. Гематитовая тьма прятала свою дочь в надёжное убежище.

- Ты кто? – темноту прорезал жуткий леденящий голос.

Миланда открыла глаза и увидела его. Она теперь могла видеть, не было непроницаемой темноты, она словно разлетелась от неё в разные стороны. Напротив неё висел в воздухе мужчина. Мощные чёрные крылья, едва шевелясь, поддерживали его в воздухе, и он парил в пространстве. Идеальное мужское тело, пропорциональное и мускулистое, одетое в чёрный костюм, казалось, неподвижно зависло над самой бездной. Волосы, цвета той же темноты, что окутывала его, мягко падали на плечи, а сзади развевались и шевелились, как будто живые. Безжизненно белое лицо, как из мрамора, было нереально красивым, если бы играло красками жизни, а так как мёртвая маска. Но глаза... Пронзительно голубые, как будто светящиеся в темноте, ледяным, пронзительным светом, они смотрели в упор на Миланду словно заглядывали в самую душу, беря в ней скрытые раны. От такого взгляда по венам разливался холод и ужас.

Миланда быстро огляделась. Она стояла на небольшой площадке, которая располагалась на вершине высокого столба, возвышавшегося, казалось, из недр бездны, метра на три вокруг столба также царил пустота, вверх высилась величественная пустотелая башня. Вдоль стены шёл неширокий уступ в метр шириной.

Пересиливая свой страх, она набралась смелости и решила, если он готов разговаривать, надо этим воспользоваться.

- А ты кто?

Ни один мускул не дрогнул. Он только словно перетёк поближе, всё так же, не мигая, смотря на неё.

- Не боишься? – в глазах интерес.

- Нет, почти влюбилась, вот стою, млею, - выпалила девушка на одном дыхании.

- Врёшь, - констатировал он, без всяких эмоций, - ты ведь птица? Дочь драконов.

- Кто? – переспросила Миланда, она даже на миг забыла, что ей страшно.

- Ты... Что не знала? – голос немного изменился, стал не таким жутким, в нём стали

проскакивать какие-то эмоции. – Ваше начало от драконов. Первая женщина вашего мира любила дракона, мечтала быть с любимым и в небе. Он отдал ей часть своей энергии и жизни, с тех пор вы крылатые, а уж в птиц вы стали перерождаться позже.

Миланда опустила свои сверкающие металлом крылья.

- А ты интересная птица - дочь Тьмы, вон как она распереживалась, закрыла тебя от меня, чтобы не притронулся к душе.

- Кто ты, скажи, - попросила Миланда, она внезапно перестала его бояться. Почему? Сама бы не ответила, просто страх неожиданно ушёл, как будто появилась стена, не пускающая его.

- Я - поглотитель душ, живу здесь запертый богами, тогда им ещё было дело до миров, и они их берегли.

- А девушки? Где они? – она сама не ожидала, что спросит про это. Всё же он может и разозлиться. Она побаивалась услышать ответ, хотя знала его.

- Погибли... Многие гибнут ещё до моего появления, многие от знакомства со мной. Но одну я даже спас.

- В смысле спас? – не поняла Миланда, как он мог спасти.

- Забрал душу, - невозмутимо ответил он ей, - как же ещё. Забрал и выпустил на волю. Она обрадовалась

- Кто? Девушка? – ничего не поняла Миланда.

- Душа, глупая, душа.

- Ну, ты же её просто убил! – возмутилась девушка. – Как она могла радоваться?

- А что её здесь ждало? Их гарем. Там три тысячи женщин и все друг с другом воюют. И ещё там есть целый штат евнухов, каждый из которых заводит свои порядки и наказания. А так она стала свободной и ушла к своей матери, бабушке, в общем, своей семье.

Миланда молчала, не зная, как реагировать на такую логику, вроде бы и прав, но как-то дико звучит.

- А за что заперли тебя? – спросил Поглотитель душ, перетекая к ней поближе, от него снова повеяло холодом и страхом. Миланда зябко передёрнула плечами.

- Боишься? – спросил он, заглядывая ей в глаза и, казалось, что он проникает прямо в душу.

- Скажем так, опасаясь, так за что заперли? – она отвлекала его разговорами, чтобы он, не дай бог, не вспомнил, зачем пришёл.

Он внимательно смотрел на неё, не отрывая взгляда, а потом, словно что-то решил для себя и прикрыл глаза. И стал изменяться на глазах у удивлённой девушки. Лицо словно засветилось изнутри, стало оживать, проступили чётче упрямо сжатые губы, почернели ресницы и брови, кожа обрела здоровый ровный цвет. Миланде даже показалась щетина на подбородке. Он открыл глаза. Они уже не излучали потусторонний холод, но остался их необыкновенный цвет. Крылья поднесли всё ещё неподвижного мужчину к краю маленькой площадки и исчезли.

- Ну что так лучше? – спросил, иронично усмехаясь, он.

Миланда смотрела и не могла отвести взгляд. Если бы кто сказал ей, что она будет пялиться на мужика, она бы ему ни за что не поверила.

- Вот за это и заперли, - снова та же усмешка искривила губы. – Слишком уж многие женщины были готовы пойти со мной, хотя бы на одну ночь. И одна тоже пошла. Совсем юная, я не хотел и прогонял её, но она каждый раз возвращалась и была очень настойчива.

Однажды она подловила меня после веселой вечеринки и пошла со мной. У меня весь мир играл яркими красками, и я хотел любви, а она любила и дарила себя. То была сказочная ночь, и я, за сколько лет, был даже готов жениться, но она оказалась дочерью бога Тандурса, покровителя Мёртвых душ. С тех пор я здесь. Повелитель демонов как-то прознал об этом и теперь сажает сюда приговорённых к смерти. Я иногда даже не заглядываю сюда, они от страха сами прыгают вниз.

- А голоса? - спросила его Миланда, она так и не сводила с него глаз.

- А эти? Ты их что, слышишь?

- Слышу, - кивнула она, - кто они? Чьи-то души?

- Значит, слышащая, - задумчиво произнёс он. – Духи это. Два древних духа. Они давно здесь живут. Откуда в тебе тёмная магия Титанидии?

- Мама беременная вместе с отцом попали туда, отец после этого погиб, она же умерла после родов.

- Вот так значит.

Пожирателю надоело стоять, и он присел рядом с девушкой.

- Кем ты был раньше?

- Кем был? - он задумался. – Почти забыл, - он замолчал, - когда-то давно я был не совсем обыкновенным жителем этого мира. Сын бога огня Гематолиса и простой женщины. Я был непомерно спесив и озабочен своей красотой. Обнаглев совсем, умудрился послать подальше богиню Ветра и Дождя, пленённую моей красотой. Она взяла и забрала у меня удачу. На следующее утро я встал другим человеком. Наделал тогда много бед. Молодой, дурной, неопытный. Теперь взрослою здесь.

- И как повзрослел? – Миланда всё равно пялилась на мужчину. Ей просто доставляло удовольствие смотреть на него.

- Наверно, раз с тобой просто болтаю. Раньше бы не болтал. Кстати, рассказать тебе одну занимательную историю, вдруг она тебе здесь пригодится. Тем более, что она тебя касается.

-Давай. С удовольствием послушаю.

«И ещё посмотрю», - добавила про себя.

- Ну, слушай, ты знаешь о том, что демоны уничтожили твой мир? – он посмотрел на Миланду и, увидев согласный кивок, продолжил. – Так вот предварительно они вывезли драконов и стали сжигать осиротевшее пространство, забыв о кладках драконов. Когда опомнились, нашли всего три яйца, Дидрейн одно яйцо утащил себе, и Повелитель об этом не знает. Драконы в неволе, увы, все погибли. Поняла?

- Понять-то поняла, а вот как их забрать?

- А ты попроси, - предложил Повелитель.

- Думаешь отдадут? – засомневалась она.

- Предложат тебе исправить то, что сделали твои родичи, - он вскочил с места, зловещая улыбка исказила лицо и тут же исчезла. Девушка встала следом за ним и он, развернувшись, встретил её прямой взгляд.

- Фиг им, - зло, отчеканивая слова, произнесла Миланда, - пусть заплатят за то, что натворили.

- Подумай Миланда, - он прищурил глаза, - можно же забрать у них что-то ещё.

- Что тут думать. Они уничтожили кучу народа. Это демоны ещё не страдают, как надо, гады, - кипятилась девушка.

- А если сделать вид, что помогла, забрать яйца и уйти? Чем не месть?

Миланда посмотрела на него, задумавшись, потом разулыбалась.

- Спасибо. Не знаю, почему ты помогаешь, но всё равно спасибо. А разве яйца не погибли, - вдруг распереживалась она.

- Нет, - ответил, хитро улыбаясь, Поглотитель. - Они же в стазисе. Снимешь. У тебя получится. Вы с ними одной крови, - усмехнулся он.

- Я, кажется, знаю, почему ты помог, - улыбнулась в ответ Миланда.

- И почему?

- Повзрослел, наверно, - ответила девушка, - Слушай, а откуда ты, сидя здесь столько лет истории всякие знаешь?

- Души шепчут, знаешь пока они в тебе можно всякого послушаться. То жалуются, то тайны выкладывают, а иногда просто сетуют на несправедливость.

- Я не поняла, как это души в тебе?

- Ты забыла кто я, да? Я Поглотитель уже не один век. И время для меня стоит. И выходить из этой темницы я научился давным-давно. Скучно здесь, тоскливо. Когда закинут кого, когда месяцами пусто. Духи тоже скучают, поэтому шастают везде, подсматривают, подслушивают, потом болтают об этом.

- А как тебя звали раньше, помнишь? – Миланда совсем расслабилась и осмелела.

- Плохо. Вроде Освальд был, да это теперь и неважно, та жизнь давно ушла.

- А если другая будет? Что бы ты сделал? – она внимательно смотрела в его почти человеческие глаза.

- Нашёл бы ту девочку, дочь бога Тандуруса и женился, - он усмехнулся, - но

это никогда не случится, да и она уже не девочка. А ты, я смотрю, осмелела совсем, - он дохнул на неё холодом.

- Извини, - прошептала Миланда, отодвигаясь от него подальше, - просто стало жалко тебя, у всех должна быть надежда, - она вздохнула.

- Убийцу? Жалко? – Поглотитель вдруг хищно улыбнулся, - я, пожалуй, уйду, а то очень уж сильно меня тянет дотронуться до твоей души, - он резко встал. Мгновенье и чёрные крылья взлетели за его спиной.

- Прощай, желаю тебе больше никогда со мной не встречаться, а то, мало ли, какое у меня будет настроение, - он неприятно рассмеялся, температура пошла вниз.

И Миланда поняла, что Поглотитель вернулся. Она обхватила себя руками, проверяя на месте ли её магия, а то мало ли что. Поглотитель не поворачиваясь, поплыл к стене, прошёл сквозь неё и девушка, наконец, вздохнула. До этого она даже боялась дышать, чтобы не привлечь его внимания.

- Уф, - выдохнула она.

- Ушёл, - появился первый голос.

- Не забрал, слава богам, и хорошо, - скрипуче произнёс второй, - странный он сегодня, такой он редко бывает, примерно, раз в столетие, так что радуйся.

- Ой, за ней идут, - прошептал первый, - сейчас спектакль будет. Повелитель злой - жуть.

- Минуточку, духи, - подскочила Миланда, - можно уточнить, вы меня имеете в виду?

- Конечно, за кем ещё, не за нами же? - он рассмеялся. - Слушай, а ляг на пол, словно померла, а? Ну чего тебе стоит? А мы повеселимся.

- Ну, даёшь, - вмешался второй, - она не согласится.

- Послушайте, - Миланде были позарез нужны сообщники, а таких пока не находилось, - я с вами пошучу, конечно, но обещайте, что и вы мне, если будет надо, поможете.

- Поможем, поможем, - заголосило два голоса, - ложись, скорей.

Миланда только успела лечь, как послышался топот, приближающихся ног, распахнулась дверь, пространство осветилось факелами, и сразу засверкало в инее. На площадку опустился перекидной мост, и вскоре несколько ног в сапогах и в знакомых тапочках остановились возле девушки, подглядывающей сквозь сомкнутые ресницы.

- Я тебя сейчас убью, - прорычал низкий мужской голос, - клумба цветочная, ты же убил её! - тапочки подлетели вверх, подергались и упали с ног.

- Повелитель, повелитель, - захрипел писклявый голос, - прости Повелитель, может лекаря? - просипел уже еле слышно.

- Какого лекаря? – раздался рык. - Я откушу твою поганую голову, тварь! – раздались звуки ударов.

«Ой – ёй», - Миланда зажмурилась. Через секунду рядом с ней тяжело упало тело евнуха.

- А ты? – хозяин злого голоса добрался до следующего виновника. – Кто тебе велел её сюда тащить?

- Так, Повелитель, евнух сказал. Так и она, сама - ужасная нахалка и грубиянка. Она оскорбляла вас, - сапоги переминались с ноги на ногу.

- Меня, ирод, меня оскорбляла, и мне её наказывать, а не тебе, - удар и демон улетел за пределы зрения девушки.

«Силён, - подумала Миланда, - такую тушу в полёт отправил, интересно, слетел тот с площадки или нет». Глухой звук где-то далеко внизу был ей ответом. И тут рядом с ней одни из ног решили присесть. Кто-то взял её за руку, и ей пришлось срочно закрыть глаза.

- Она жива, мой Повелитель, - чей-то баритон был даже приятный, - естественно в обмороке, но жива. Пережить такое и остаться живой...?

- Давайте её к целителям, срочно!

Девушку подняли, она для приличия застонала, и её понесли куда-то на руках. «Духи не забудьте про обещание», - попросила она про себя. Вскоре её укладывали на что-то мягкое. «Пора приходить в себя, - промелькнула мысль, - на руках донесли и то хорошо, всё не самой топтать». Она застонала и приоткрыла глаза, уставившись на трёх стоящих подле неё мужчин. После Поглотителя все казались обыкновенными. Один из них был повыше, в волосах струилась белая прядь, одет, как и все во всё чёрное, но его камзол поблёскивал. «Чёрные алмазы что ли? – отстранённо промелькнуло в голове. – Значит Повелитель. Интересно, а другие кто?»

- О, я вижу, ты уже пришла в себя, - констатировал мужчина. – Это хорошо, как ты себя чувствуешь?

- Ну, трудно назвать место моего пребывания небесными кущами, - просипела едва слышно Миланда, - чувствую соответственно.

- Ну, раз кусаешься, - улыбнулся мужчина, - не всё так плохо. Сейчас придёт лекарь и поможет восстановиться. Ну, а мы пока оставим тебя в покое, отдыхай, - он не уходил и почему-то медлил, словно ждал ответа.

- Было бы замечательно, - двусмысленно ответила девушка, чуть не добавив, что это ко второй части его предложения.

Глава 18

Повелитель.

Выслушав ответ, Истих усмехнулся. «Занятная девочка, - подумал он, - только никак не пойму на кого она смутно похожа. Как будто я её видел уже раньше, или был с кем-то знаком, на кого она похожа. Какое-то неуловимое сходство, но прямо цепляет». Ему было приятно на неё смотреть, даже на вот такую непричёсанную, в мужской одежде. «Штаны, куртка, что за дикий мир, одели женщину в мужскую одежду? – раздражённо подумал он, входя к себе в кабинет. – Надо будет сказать, чтобы переодели и приставить к ней служанок, пусть приведут её в порядок. Нет, наверно одну, что-то подсказывает мне, что и у одной особо много работы не будет, - он усмехнулся, этих птиц он уже поведал на своём веку. Мрачная тень воспоминаний лишь на секунду омрачила болью его лоб. - Да..., - вздохнул Истих, - и надо будет найти к ней подход».

Если Дидрейн прав, и её действительно растили ведьмы, значит, она ничего не знает про Дратикус, и скорее всего, к ней можно будет найти ключик, если ещё не артефактор и ничего не умеет, подучим артефакторике и пообещаем свободу, а там видно будет, что с ней делать. Можно вообще наобещать чего-нибудь невыполнимого, вдруг клюнет. Главное, чтобы сняла проклятие, а там... В конце концов, он ещё очень хорош собой, чтобы запудрить мозги хорошенькой птице, и энергии в нём пруд пруди. Недаром он завёл себе гарем. От одной только мысли о куче хорошеньких женщин чресла привычно налились тяжестью и, он, усмехнувшись, легко поднялся и отправился к ним.

Рей.

Рей отправил Герберта с чернокудрой Аркадией через портал в Гристанию, а сам с Клео остался ожидать делегацию назад. Они остановились в небольшом уютном домике на краю Арагона, который принадлежал когда-то дочери Клео.

- Вот лучше самому всё делать, честное слово, чем сидеть и ждать, - пробурчал на следующий день Рей Клео, сидя в маленькой уютной гостиной.

- Да, - вздохнула женщина, ожидание порой похуже, чем самое сложное дело. Рей, ну, что ты так переживаешь? Герберт ещё тот жук, я думаю всё у него получится, вот посмотришь, дня через три вернётся с разрешением. Ты не забывай, что гномий народ везде как дома, у них повсюду родственники и друзья находятся. Так что я думаю, разрешение на ввоз пробной партии оружия он получит.

Однако Рей, чтобы не свихнуться от ожидания, решил заняться каким-нибудь делом. В любых городах всегда требовались маги для выполнения различных заказов, и мужчина, недолго думая, через местную газету нашёл для себя небольшое развлечение. У какого-то не очень удачливого торговца завёлся волдарь и планомерно выводил обитателей дома из себя. Почему он облюбовал именно его дом, в то время как по улице были лавки с подвалами и посолидней, торговец никак понять не мог. За умеренную плату Рей согласился помочь бедолаге, а заодно посмотреть кто такой волдарь. Откуда появились эти странные зверьки, было неизвестно, поймать их простому обывателю не представлялось возможным, они словно чувствовали опасность и исчезали. Справлялись с ними обычно только маги, как правило, убивая их на месте преступления.

Волдарь селился, как все думали, в местах, где хранились съестные припасы – кладовых, чуланах, подвалах. Портили продукты странным образом. Надували огромный пузырь,

заполняли его водой и помещали туда всё, что находили – муку, овощи, фрукты, колбасы, сыры. В общем, всё, что попадалось им, складывалось в одну кучу. Естественно, когда хозяин заходил за своими продуктами, все они висели в огромном водяном мешке, и были безнадежно испорчены, теперь их можно было снести только на ближайшую свалку.

Рей, выслушав горемычного хозяина, отправился в подвал. Подвал был большой, и здесь до появления волдаря царил абсолютный порядок. Вдоль стен аккуратно стояли стеллажи, лари и большие ящики. На крюках висели окорока и колбасы, чуть дальше хранились овощи. Посреди подвала висел водяной пузырь, наполненный мутной от муки водой, в которой плавала разная снедь, овощи, зелень и даже кусок окорока. «Похоже на суп, - подумал, усмехнувшись, маг, и представил реакцию толстого, рыжего хозяина, увидевшего этот натюрморт, - у мужика, похоже глаза чуть не вылезли».

Он слышал от магов, что волдари очень падки на кошек, и решил посадить посреди подвала, недалеко от пузыря, проекцию хозяйской, рыжей кошки. Та как раз в это время умывалась, что-то съев, и громко мурлыкала. И устроился ждать безобразника. Убивать животное Рею не хотелось, и он подумывал, куда бы его деть, чтобы тот не мешал людям.

Волдарь, по всей видимости, проверив, что пузырь цел, выпал из пространственной дыры, прямо рядом с ним. «Ничего себе зверёк, - промелькнуло у мужчины в голове, в то время пока он разглядывал хулигана, - да попробуй поймай его, если он запросто перемещается в пространстве». Зверёк, увидев кошку, распушился и стал бочком - бочком перемещаться к ней, словно заигрывая. Подбежав почти вплотную, он понял, что кошки нет, и в это время Рей опустил на него энергетическую сеть.

- Попался, - сказал ему Рей и вылез из-за короба, где прятался. От неудобного сидения затекла спина, и он, подходя, к зверьку потирал шею и поигрывал плечами. Однако, зверёк не пытался скрыться. Подняв передние лапы, он сложил их на животе и уставился просящим взглядом в лицо мага.

- Здравьете, приехали, - пробормотал Рей, - ты что соображаешь?

- Соображаю, соображаю, - передразнил писклявым голосом волдарь, - спасибо, что не прибил сразу.

Рей смотрел и никак не мог поверить своим глазам, что маленький зверь, какая-то смесь между кошкой и енотом, мало того, что плавает, но ещё и говорит. Это было настолько нереально, хотя он повидал уже многое, что он впал в ступор, глядя на животное. Промолчав минуты три, он, наконец, вернулся в реальность.

- А что к кошке-то попёрся, сообразительный мой, не видел, что ли, что подделка.

- А это, это беда, если честно, сеть убери, а? – вдруг перескочил тот с одного на другое.

- Ну да, а ты свалишь, - Рей усмехнулся, разглядывая зверька.

- Ну, хорошо, видишь ли, мы очень плохо видим в воздухе, а ваши коши такие милашки, - волдарь поднял морду вверх и вытянул губы трубочкой.

- У вас что, с самками проблемы? – Рей думал, что если он сейчас засмеётся, волдарь обидится. Короткие лапки, пушистый, не очень длинный хвост, маленькие полукруглые ушки, морда, почти кошачья, но более вытянутая и такие ярко выраженные губы, которые он постоянно вытягивал трубочкой, словно надувал шары.

- Сам ты проблема, - обиделся волдарь, - у нас их не стало совсем, какая-то инфекция, унесла их жизни, вот мы поближе к вашим и перебрались.

- Откуда перебрались? – решил уточнить мужчина.

- С Криоптании, - спокойно так заявил волдарь.

- Как с Криоптании? Там же вода везде?

- А я тебе что толкую? И вижу я сейчас не очень хорошо. Но вода, кстати, там не везде, но ты прав её там много. Убери сеть, а? Я не убегу, не дурак. Пригласят другого мага и рано или поздно меня убьют, - он горестно вздохнул, - а мне так коша понравилась. Может договоришься с хозяином, а? А я тебе тоже когда-нибудь помогу, - волдарь сложил перед собой лапки и умоляюще посмотрел на Рея.

- Поможешь, в смысле, продукты все поперепортишь?

- Не-е, ну мало ли, вдруг пригожусь. А продукты так не портятся, а становятся мягкие и сочные.

- Ну да, особенно мука, - усмехнулся Рей. – Только давай договоримся, ты продукты у людей больше не портишь.

- Конечно, если ты мне с моей кошей будешь оставлять чуть-чуть, - волдарь вопросительно посмотрел на Рея, подвигав бровями.

- А кошку твою я, что с собой таскать должен? Куда я ее, по-твоему, дену. Ты же не хочешь её утопить? Она сухопутная, - Рей посмотрел на волдаря и снял сеть.

- Не надо с собой, я её через портал к себе в гнездо приглашу, пусть посмотрит, вдруг понравиться? А ты только еду, ладно, - заглянул он Рею в глаза.

- Ну вот, нахлебники на мою голову, - рассмеялся Рей. – Отправлю вас, если что к Агарду, он будет рад знакомству.

- Договорились, договорились, - закивал головой волдарь, - про кошу не забудь, ладно.

-Забудешь с тобой, - пробурчал Рей, - давай залезай в сумку и притворись мёртвым.

- Зачем это? - переполошился волдарь.

- Да лезь уже, пузыредел, - Рей распахнул сумку. – Пойдём за твоей ненаглядной. Должен же я за работу награду получить. Кошака блин!

- Так бы сразу и сказал. И вообще меня не так зовут, как ты сказал, я – Пузер.

- Пуз, кто? – Рей всё же не удержался и рассмеялся.

- Пузер - я, и ничего смешного в этом не вижу. Очень приличное у нас имя.

- Ладно, ладно, лезь уже Пузырь, - Рей опять еле сдерживался.

- Пузер, - поправил его волдарь и полез в сумку.

- Ну, пусть будет Пузер, - повторил, опять смеясь, Рей, - смотри там, не шевелись, а то половину свою не получишь, - и пошёл к хозяину договариваться насчёт кошки.

Торговец на радостях, что встретил «чокнутого» мага, которому не нужны деньги, заплатил кошкой. А Рей, отойдя в глухой переулок, открыл портал на базу. Рассказав обо всём Агарду, вручил ему Пузера с суженной и ушёл порталом обратно.

Ещё через день вернулся Герберт. Он размахивал перед лицами Рея и Клео разрешением на поставку первичной пробной партии оружия. Клео, подскочив от эмоций, подбежала к Герберту и крепко обняла.

- Я верила в тебя, спасибо, мой дорогой, - по её щекам опять потекли слёзы.

- Клео, успокойся, - гном ласково поглаживал её по спине, - иди, садись, это только начало.

- Что там было, Герберт, рассказывай, я тоже еле дождался, если честно, - Рей в нетерпении сжимал и разжимал кулаки.

- Да, если честно, ничего особенного, обычные покупатели, - Герберт начал о своём. – Но мечи мои заинтересовали. Так что возвращаемся, комплектуем первую партию и вперёд, осваивать новый регион.

- Герберт, блин, - Рей от злости сжал кулаки, - я тебя не об этом спросил.

- Да? – выгнул гном бровь. – А о чём? – Герберт невинно посмотрел на Рея и рассмеялся. – Видел бы ты сейчас свою физиономию. Удар не хватил?

Рей вскочил со стула, тот с грохотом упал на пол.

- Мальчики, мальчики, ну хватит. Герберт, ну зачем ты его подначиваешь? – Клео тоже поднялась и теперь смотрела на гнома, неодобрительно качая головой. – Он здесь весь извёлся, за вас переживая, а ты всё шутишь.

- Ладно, ладно, Рей, успокойся, характер у меня такой. Извини. Садись, - Герберт поднял в знак перемирия ладони вверх. – Да ничего пока толком не выяснил. Расспрашивать в первый раз поостерегся. Очень они осторожно к чужакам относятся. На Дионий есть порталная арка, через неё гонят провинившихся рабов. Так что туда мы уйдём запросто, а вот обратно будет сложнее. Там повсеместный контроль у портала. Охраняемая зона. Я подумал, может нам притвориться туристами. Сказать, хотим посмотреть на колыбель такой великой расы. Кстати, там есть гномы, я узнал, так что кое-какие вопросы мы решим быстро.

- Герберт, а где Аркадия то? – переполошилась, только вспомнив про девушку, Клео.

- Она сказала, что ей понравилось, как её встретили у деда, и она хочет задержаться, как раз до моего следующего возвращения.

- Надо будет предупредить её мать, а то та от переживаний с ума сойдёт.

Решили, что Клео поедет к Таре, сообщить об Актидии, а Рей с Гербертом отправятся за новой партией оружия. Мужчины сказали Клео, чтобы она не носилась, как угорелая туда-сюда, а ждала вестей у Тары, всё равно Аркадия должна вернуться туда, и тогда обо всём станет известно. Клео посопротивлялась, но потом согласилась.

Миланда.

Миланда, наконец, вздохнула свободно, когда последний из трёх лекарей, крутившихся возле девушки, напоил её какой-то невероятно вонючей гадостью, ласково именуемой им настойкой, которая норовила покинуть её желудок, попрощался и, потеряв пухлые ручки, закрыл саквояж и покинул её комнату. «Слава Пресветлому, все ушли отсюда, а то топчутся и топчутся, не выгонишь», - зевнув, подумала она. Откинувшись на подушки, она стала рассматривать комнату, в которую её поместили. Светлые персиковые тона стен и гардин, золотая каёмка на деревянной мебели цвета слоновой кости, белый пушистый ковёр на полу. На столе и двух маленьких столиках небольшие вазочки с живыми цветами. Миланде надоело рассматривать интерьер, её никогда особо не волновали такие мелочи, девушка сладко зевнула, подумав, что главное мягкая подушка, и, закрыв глаза, провалилась в сон без сновидений.

Сколько она проспала, Миланда даже не поняла, но, наверно, очень долго. Открыв тяжёлые от снотворного веки, увидела сидевшую, как мышка, совсем юную девчушку в простеньком тёмном наряде.

- Ты кто? – спросила у неё Миланда.

- Ой, простите госпожа, я задумалась, - затараторила та, - я ваша новая служанка.

- У меня отродясь и старой-то не было, а ты мне зачем? - вздохнула Миланда, опять прикрывая глаза.

- Пожалуйста, - заканючило юное создание, - не прогоняйте меня, а то меня совсем выгонят, раз я вам не угодила, а мне очень-очень нужна эта работа.

- О только не это, - Миланда приподняла тяжёлую голову от подушки, - завязывай

скулить, ладно, - и упала обратно.

Девчонка понятливо закивала, но Миланда уже не видела. Сон снова накрыл её своей прилипчивой лапой. Проснувшись от того, что кто-то тихонько трясёт её за руку и что-то еле слышно бормочет, прислушалась, причитала девчонка.

- Ну вот, спит, не просыпается. Точно меня уволят, господин так и сказал, что если опоздаете, уволю, и поедешь тригаудам на обед. Госпожа, госпожа, ну проснитесь же вы, пожалуйста.

- Опять скулишь? – Миланда резко села, голова от этого закружилась, и она схватилась за неё руками. – Проклятый лекаришка, опять какую-то отраву сунул. Как они вообще тут кого-то лечат?

- Ой, - подскочила новоиспечённая служанка, - какая же я забывчивая! – и куда-то пулей унеслась, однако через минуту уже стояла перед Миландой, с радостной улыбкой протягивая ей прозрачную кружечку с мутным содержимым. – Это вам, сказали, как проснётся, чтобы обязательно выпила. Возьмите, пожалуйста.

- Дудки, - Миланда отодвинула от себя её руку, - убери от меня эту дрянь подальше.

- Ой, но господин лекарь будет очень недоволен, - опять захныкала девчонка.

- Знаешь, пусть твой господин сам это и пьёт, - разозлилась Миланда, - с меня хватит настоек ваших лекарей. И давай с тобой договоримся, ты или моя служанка, или всех остальных. Выбор за тобой.

Девчушка застыла столбиком, обдумывая предложение, потом закивала и унеслась с кружкой, через несколько секунд кружка была пуста. Миланда улыбнулась.

- Так кто, ты говоришь, нас там ждёт?

- Повелитель, госпожа, - присела девчушка.

- Давай без ежесекундной госпожи. Хорошо? – дождавшись согласного кивка, продолжила. – Ну, раз ждёт, надо сходить.

Она быстренько привела себя в порядок. Наотрез отказавшись наряжаться в платья, которые притащила служанка, предоставив ей выбор, она заработала от неё неодобрительный взгляд и обиженно поджатые губы, но только хмыкнула в ответ. Расставаться с костюмом, Миланда не спешила, рассчитывая вырваться отсюда в любой момент, как только представится такая возможность. Раздосадованная девчушка унесла все платья обратно в гардероб.

Вскоре Миланда быстрым шагом шла за спешащей вперёд служанкой, безразлично поглядывая на безупречный интерьер коридора. Надо отдать должное демонам - никакой дикой золотой лепнины и всякого другого выпячивания богатства в коридорах не было. Этот проходил мимо огромных окон, местами заделанных красочной мозаикой с яркими пейзажами, местами просто застеклённых. Солнечный свет, проходя через мозаичные окна, разрисовывал противоположную стену и паркетный пол из редкого белого дерева яркими пятнами. По стенам висели картины, местами стояли диковинные глазу Миланды крупные вазы. Миланда, как раз задержала свой взгляд на одной из них, как краем глаза заметила мелькнувшую тень. Годы тренировок не прошли даром, помогло и то, что она в костюме, она резко метнулась в сторону, а идущая впереди девчушка стала заваливаться вперёд, с торчащим кинжалом в спине. Миланда метнулась за огромную вазу, помятая про себя всех орков и гоблинов вместе взятых, когда вспомнила, что, увы, без оружия. Она выглянула из-за укрытия, пытаясь посмотреть, кто же сейчас на неё напал, и снова успела лишь вжаться назад, как старинная ваза посыпалась осколками, разбитая металлической звездой. Теперь

ей оставалось только быстро упасть на пол и постараться побыстрее заползти за близлежащую колонну. По коридору донёлся топот ног.

- Появились охранники гоблиновы, - прошептала она сквозь зубы, поднимаясь и стряхивая с себя пыль от разбившейся вазы, - Герберта на вас не хватает. Где интересно их Повелитель, у которого во дворце прибить могут запросто.

Она осмотрела коридор, он был девственно чист, словно никого здесь и не было, и бросилась к лежащей девчужке. Через секунду толпа стражников встала от них по обе стороны. Высокий поджарый мужчина с крупным орлиным носом и янтарно-жёлтыми глазами быстро осмотрел место происшествия. Присев рядом с Миландой, и крикнув что-то кому-то из подчинённых, он обратился к девушке.

- Жива?

- Пока да, но надо срочно убирать нож, и скорее всего здесь нужен маг.

Пока их не было, она успела прощупать жизненные силы, те стремительно утекали, а Миланде нельзя было показывать, что она - маг жизни, и теперь она не знала, как ей поступить. Сомнения развеял «носатый», как тут же окрестила его девушка, слишком уж характерный у него был нос.

- Не переживай, ей помогут, у нас здесь хорошие лекари. А откуда ты знаешь про раны?

- Жила с колдуньями, - она полагала, что ответила на вопрос, но он почему-то не понял.

- Ну и? – уточнил «носатый».

- Что и? Прожила всю жизнь с колдуньями, они и не такое лечили, - она пожала плечами, удивляясь его непониманию.

- У вас колдуньи лечат? – опять переспросил, удивляясь, он. – И что, это не запрещено?

В это время к ним подошли два лекаря, и Миланде с носатым пришлось отойти, освободив им место у раненой девушки.

- Мы сейчас с вами какой-то странный разговор ведём, словно на разных языках разговариваем? Я не как не пойму, чего не поймёте вы?

- Ну, у нас лечат только те, кого называют лекари. Есть разные лекари и по различным заболеваниям. Остальным лечить запрещено.

- Во как? – теперь удивилась Миланда. – То есть, ведьмы лечить не имеют права? – он кивнул. – Слава Пресветлому, у нас нет ваших дурацких законов и это многим спасло жизни.

- Ну, а многим погубило, - парировал он, - потому что не правильное лечение приводит, как правило, к смерти больного. Согласна?

Их диалог был прерван стремительным появлением Повелителя. При его появлении лекари возле девчужки засуетились, и вскоре носилки уже бодро уносили два демона. Миланда проводила их жалостливым взглядом, пожелав своей несостоявшейся служанке скорейшего выздоровления.

- Кто-нибудь скажет мне, что здесь произошло?

Носатый побежал отчитываться, а у Миланды появилась минутка подумать о том, что здесь произошло. «Интересно, если предположить, что в пещеру к Поглотителю я попала по своей глупости, то, что было сейчас? Чёрная месть за убитого евнуха, - усмехнулась она своей мысли, - бред, конечно, полный. Да его и не я убила. Кому-то я здесь сильно мешаю? Ревнивые три тысячи женщин переполошились, что появилась три тысячи первая? – она внимательно посмотрела на Повелителя. – «А что, хорош зараза!» - сказала бы Бианка. Сердце тоскливо сжалось при воспоминании о сестре. Неужели пугает? Да нет! Смысл? А если кто-то боится, что снова будут рождаться демоны? Тогда да, я - угроза, и ещё какая. Вот

влипла, и главное, что оружия же у меня нет никакого. Надо срочно просить оружие, иначе, как сегодня, буду как новорожденный младенец. Эх, мне бы мою сумку.

Наблюдая краем глазам за Повелителем, Миланда всё же решилась, попросить хоть какое-то оружие. Прорывав что-то низким голосом, отчего все стали двигаться ещё быстрее, он подошёл к ней.

-Что скажешь? – прямо спросил он.

- Кривляться, я думаю, смысла нет? – она посмотрела прямо ему в глаза, он отрицательно покачал головой. – Тогда я думаю, что кто-то не хочет решения каких-то ваших проблем, в которые каким-то боком замешана я. Вы же не просто так меня сюда притащили. Верно? Я не красавица, чтобы меня боялись ваши три тысячи и сколько-то ещё любовниц, - на этих словах Повелитель, который смотрел на Миланду удивлёнными глазами, насмешливо фыркнул. – Значит, вам от меня что-то нужно?

Миланда стояла, ожидая ответа, а услышала совершенно неожиданное.

- Поглотителя видела?

- Ну, да, - ответила Миланда, подумав ровно секунду, - видела.

- Как осталась жива? – красные зрачки в глазах Повелителя стали разрастаться. Миланда с интересом наблюдала, наверно, она должна была испугаться, но в свете последних событий пугаться становилось всё сложнее.

- Был сытый? – решила слухавить она, отвечая ему вопросом на вопрос.

- Кто сытый? – не понял главный демон.

- Ну, Поглотитель, наверно, был сытый, - ответила она, смотря на него честными глазами.

- Издеваешься, да? – демон прищурил глаза, разглядывая стоящую перед ним девушку.

- Почему? – искренне удивилась Миланда, - что Поглотитель не бывает сытый?

- За последние годы никто не вышел оттуда живым, а ты осталась, почему? – демон хотел ответа.

- А я откуда знаю, - пожала плечами девушка, - вы у него сами спросите, если так интересно.

- У кого? – переспросил Повелитель.

- Да у Поглотителя! – не выдержала Миланда. – У кого ещё? Какой-то странный у нас разговор получается, - она покачала головой. – Вот откуда мне звать, что думают ваши Поглотители. Да я даже не знаю, что он у вас там поглощает. Энергию? Магию? Мысли? Что?

Демон недоверчиво смотрел на развыступавшуюся девушку, которая к концу диалога ещё решила, помахать рукой, пытаясь донести до него насколько возмущена. Он недобро так поглядывал на неё, прекрасно понимая, что та просто не хочет ему ничего рассказывать. «Отправить её к менталистам?» – промелькнула у него мысль, но он отмёл её, слишком уж ценный был экземпляр. Он решил поменять тактику.

Миланда с удивлением наблюдала, как на недоброе лицо повелителя натягивается другое выражение лица. Он сменил его легко, словно поменял маску. Вот маска «Я - злой», а вот «Я - душка», меняем каждую по-своему усмотрению.

- Извини, - сказал «добрый» Повелитель, - я, наверно, негостеприимный хозяин сразу набросился на тебя. Просто у нас во дворце редко случаются покушения на убийства, а тебя, сдаётся мне, уже два раза пытались убить, и это меня, если честно, жутко злит. Да и ты сама не совсем правду говоришь. Да и ладно, не хочешь, не надо, сами разберёмся. Насколько я

знаю, тебя зовут Милли.

Миланда, во время его речи, несколько раз про себя отвечала ему: «По всей видимости, покушения здесь не редки, с такой-то охраной. Говорю я правду, но не всю, вся вам ни к чему. Вот и разбирайтесь сами, раз можете. Нет, зовут меня не так». Но опровергать вслух ничего не стала, согласно кивнув ему головой. Незачем им знать про бабушку Клео.

- Я приглашаю тебя на обед и приношу свои извинения за перенесённый тобой стресс. Кстати, как тебе удалось увернуться от ножей?

- Если честно, сама не поняла. Первый раз споткнулась на ровном месте и чуть не упала, выровнявшись, увидела уже падающую служанку с ножом в спине, испугавшись, юркнула за вазу, что оказалась возле меня, она меня и спасла от второго ножа. Это всё было страшно. Но потом и стражи подоспели. Всё равно боюсь, что мне это будет сниться, - Миланда заливала и думала, не переигрывает ли она.

Повелитель.

Истих сделал вид, что поверил ей, про себя отметив, что девочка, ой, как не проста. Он отправил её в покои, пообещав охрану и другую прислугу, на что она наморщила нос. Для демона, отмотавшего на этом свете сотню лет с приличным хвостиком лет, Миланда казалась совсем девчонкой. И всё же то, что евнух засунул её к Поглотителю, могло быть с большой натяжкой случайностью, хотя евнух точно знал, куда её отправлял, но нож в спине служанки? В череду случайностей Истих уже не верил. Просто он решил отвлечь её от мыслей о покушении и спросил о Поглотителе. А она стала изворачиваться, чтобы не отвечать. Почему? Непонятно. Что там происходило, о чём она не хочет говорить. По идее должна же плакать от ужаса и обвинять его во всем. И уж тем более всё рассказать, раз так страшно. А она наоборот молчит и не хочет, чтобы он знал.

И это странное имя Милли совсем с ней не вяжется. Ведьмы так называли? Скорее всего. Птицы такие имена не дают. Но Дидрейн назвал её так и она согласилась. Она была с виду совсем простая и бестолковая, немного наглая, не трусиха, в истерике, как многие на её месте не билась, и ещё, она ни разу при нем не переключилась на своё внутреннее зрение. И это настораживало Истиха. Или вообще не умеет, или настолько владеет, что тщательно прячет. Ни одного искушения посмотреть на него другими глазами.

Когда-то очень давно ему сделали артефакт, который позволял чувствовать, когда его пытались прочесть внутренним зрением, а потом могли подправить резерв. Он, попав один раз из-за этого в переделку во время боя, когда ему ополовинили резерв, еле добил тогда противника и унёс ноги. С тех пор артефакт был всегда при нём. И он знал, что птицы моментально его обычно считывают. Эта этого не делала. Пока с ней одни почему? Но он любил всякие загадки, особенно их решать. Выхода у них нет, она пока одна, кто в состоянии попробовать хотя бы что-то изменить. Если Дидрейн прав и её действительно с детства воспитывали ведьмы, значит, она ничего не знает и не умеет, даже летать. Артефакторике придётся её учить, но может так даже и проще. Не надо будет уговаривать снять проклятие с рода. Хотя видящая сказала, что она должна, что-то просить. Тогда дадим, всё равно жить она теперь будет под его личным присмотром.

Миланда.

Девушка уже пять дней бродила по дворцу. К ней и, правда, приставили охрану - двух здоровых демонов и прислугу в виде двух демониц - Дионары и Титании. Служанки они

были так себе, но если надо было что-то сделать, пригоняли других из штата прислуги. Миланда их кое-как терпела и старалась не обращать на них внимания, впрочем, как и они на неё. Было такое ощущение, что только чей-то приказ удерживал их от бегства с этого позорного для них места. Но шестой день внёс коррективы в их отношения. Ранним утром Миланда умылась, привела себя в порядок и села завтракать. Внезапно в комнате воздух стал, словно уплотняться, в предчувствии надвигающейся беды. Повинуясь своей интуиции, Миланда соскочила со стула и присела за стол, спрятавшись от окна. Демоницы, сначала с удивлением смотревшие на неё, соскочили следом. Раздался звон разбитого стекла. Внезапно время для Миланды замедлилось, она явственно видела россыпь медленно разлетающихся мелких стёкол, летевших от окна и красиво переливающихся в солнечном свете. В комнату через окно, выставив вперёд шипастую морду, с горящими как уголья глазами, пробовал пролететь крылатый монстр. Он напоминал огромного крылатого ящера, покрытого зеленовато-бурой бугристой кожей с темно зелёными прожилками по бокам. Словно кто-то, веселясь, провёл по нему тёмной краской кривые линии. Огромные темно зелёные кожистые крылья легко держали эту тушу. Длинный хвост был с любимым оружием практически всех монстров. На конце хвоста красовалась приличных размеров булава. Зацепившись огромными задними лапами за подоконник, и балансируя крыльями, он со всего размаха ударил по стене. Грохот потряс комнату, с потолка посыпалась лепнина вокруг люстры, сама массивная хрустальная люстра чудом удержалась, но была уже готова вот-вот упасть, жалобно скрипя и качаясь. Рядом со стеной посыпались все статуэтки и вазы. Выставив вперёд морду, зверь выпустил струю какого-то жёлто-зелёного вещества. Едкое вещество поплыло по воздуху и везде где оседало, прожигало поверхность. Две унылые демонессы мгновенно изменили свой облик. Миланда наблюдала боевую трансформацию демонов. Тела выгнулись дугой, стали удлиняться руки и ноги, масса стройных демониц увеличилась раза в два, а то и в три. У той, что называла себя Дионарой, выросли довольно крупные рога. Хвосты покрылись металлической оплёткой. Длинные волосы, собранные в косу, приобрели металлический блеск, и что-то подсказывало Миланде, что удар такой косой будет похлеще удара кнутом. Удивительная кожаная одежда выдержала деформацию, увеличившись вслед за хозяйками. «Надо срочно снимать костюм пока Повелитель не догадался, - промелькнуло в голове у Миланды, - а то будет дело».

- Прячься, - рявкнула Дионара, прыгая перед Миландой и проведя рукой, выстроила перед собой щит. Миланда, изображая полную неумеху, полезла под стол. Струя зелёной гадости наткнулась на преграду в виде щита, и, стекая поползла вниз, прожигая дырку в дорожном чеширском паркете.

Дверь распахнулась и в комнату, расправляя крылья, забежали два охранника – демона, что были при входе.

- Уводи её, - крикнул один из стражников Титании. Титания, подскочив к столу, рванула крепкой рукой Миланду из-под стола. Монстр, увидев цель, за которой пришёл, стал усиленно пробивать для себя проход. Удары хвоста звучали всё чаще, сотрясая стены. Демоны атаквали с двух сторон. Однако им навстречу на этот раз вырвалось пламя. Огонь, попадая на едкое зеленое вещество, тут же воспламенялся, превращаясь в ревущее пламя. Однако это не помешало демонам метнуть в ящера длинные копьё. Бушующий огонь несколько не смутил трёх воинов. Дионария билась наравне с мужчинами – демонами. Обнажив мечи, они ринулись на торчащую из окна шею зверя. Двое огибали зверя с двух сторон, Дионария поднялась под потолок. Брошенные копьё, отрекошетив, отлетели от

ящера, не причинив ему большого вреда, тогда в ход пошли мечи. Титания тащила Миланду к выходу. Девушка, сидя под столом, нахватавшись едкого дыма и закашливалась, но продолжала таращиться на разыгрывающийся перед глазами бой.

- Да пошли же быстрее, - разозлилась Титания, - а то он видит тебя и прёт напролом, не будет видеть и его напор ослабнет.

- Кто это? – выдохнула Миланда, после очередного приступа кашля. Дым, валивший от огня, был жутко раздражающим, и, казалось, раздирал горло, стоило его вдохнуть. Они пробирались к входу.

- Это епископ, древний ящер Гристании, считалось, что они вымерли, однако нет, вот он. Что его сюда-то привело? Они очень ядовиты, так что давай к лекарям сразу.

Преодолев последний завал из мебели и каких-то рухнувших с потолка кусков, постоянно осыпающихся оттуда от каждого удара, они выскочили в коридор, который тоже выглядел не лучшим образом. Они пробежали по коридору уже половину пути, как Миланда заметила, что коридоров стало два, что очень сильно удивило её. «Странно, - промелькнуло в голове, - как так? Только вчера коридор был один, а сейчас параллельно идёт второй». Потом пол поменялся местом с потолком, и она рухнула. «Опять!» - последнее, что отпечаталось в мозгу.

- Привет, - раздался голос в сероватой дымке, в которой она бродила, - давно тут бродишь?

- Не знаю, - ответила она, - но мне тут нравится, здесь хорошо, спокойно. Как будто я уже когда-то тут была.

- Была, - подтвердил голос, - ты паришь в астрале.

- В астрале? Но тут лишь туман?

- Тут нет тумана, - засмеялся голосок, - это у таких как ты в голове туман.

- Таких как я?

- Ну да, не определившихся.

- А ты кто? – спросила она, хотя ей было всё равно.

- Я? – удивился он. Все знают кто я.

- А я не знаю, - безразлично пожала плечами она, если даже не скажет, то ей было всё равно.

- Сказать? – спросил он.

- Ну, если хочешь, скажи, - чуть не добавила, что ей, в общем-то, без разницы, но решила сдержаться.

- Скажу. Почему не сказать? Я Астральный Проводник.

- Куда проводишь? – удивилась, наконец, она. Интересно, кто соглашается отсюда уйти, здесь так спокойно, тепло, и удобно. Никуда больше не хочется, зачем уходить?

- Провожу к чертогу, - голосок опять рассмеялся. – Ты смешная.

- К чертогу? – что-то шевельнулось в памяти, вызывая сожаление. – Я что, умерла?

- Ты? Нет пока. Висишь. Ни туда, ни сюда. Хочешь, покажу астральный мир.

- Хочу, - сказала она, и что-то коснулось её руки.

- Теперь лети, посмотри, гора там впереди. Это Сердце Гристании и Тритинопсиса, его называют и так, и так, мир - Тритинопсис, но если бы он был не захвачен. Посмотри, ты увидишь.

И Миланду выкинуло высоко в небе, среди белых, величественных облаков. Они громоздились друг на друга, строя замки, пирамиды, и горы. Девушка рассмеялась, тело

было лёгким-лёгким, на душе светло, хотелось петь, она так соскучилась по полету.

- И-я-я-я, - закричала Миланда и, кувыркаясь в воздухе, полетела сквозь облака. Облака были мягкие, она врезалась в них как в большое пуховое одеяло, и, визжа от счастья, пролетела сквозь них. Наконец, она опустилась ниже и увидела под собой землю. Необыкновенной красоты леса стелились по ней, виднелись круглые голубые озёра различных форм, из которых втекали и вытекали крупные реки и небольшие речки, образуя причудливые узоры на местности. Вдалеке высились горы с белыми шапками снегов – величественные и прекрасные. Миланда не удержавшись, изменила зрение и замерла поражённая. Весь мир покрывали тончайшие золотые нити, образуя кружево очень тонкой работы, как будто выплывало оно из станка и оплетало весь мир, но все нити уходили в одну точку, в горы. К ним Миланда и рванула. Пролетая над одной из многочисленных полянок, она замедлилась, увидев парня, который в это время пересекал открытое пространство, чтобы через минуту вновь скрыться под густыми кронами деревьев. Высокий, стройный юноша, с волосами светлой весенней зелени, собранными сзади в хвост, гибким натренированным телом, одетый в странную, для Миланды, одежду - узкие тёмно-зелёные штаны и ярко-жёлтую рубашу, расшитую крупными белыми цветами, подвязанную зелёным поясом. Он быстро шёл, насвистывая песенку, а потом резко побежал. Миланда даже залюбовалась, глядя, как быстро и легко он бежит. И вдруг он подпрыгнул, схватив на лету птицу, остановился, осмотрел её, и, убедившись, что с птицей что-то не так, расположил над ней руку. От руки полился зеленоватый искристый свет. Через пару минут птица затрепетала на ладони и, вспорхнув, улетела. А парень побежал дальше. Он опять быстро бежал по одному ему ведомому маршруту, а Миланда сверху наблюдала за ним. Внезапно он вновь резко затормозил возле крупного, давно засохшего ствола дерева. От сильного ветра крупные верхние ветви давно обломились, и теперь высокий сухой ствол, когда-то могучего дерева, торчал из земли. Молодой мужчина обогнул его по кругу, нежно глядя мёртвую древесину. Затем вытащил из сумочки на поясе какой-то инструмент и начал обтёсывать кору. Миланда зависнув над ним в воздухе, заморожено следила за его работой. Он стянул с себя рубашу, аккуратно повесив её на ветку, и весь ушёл в работу. Сильные руки крепко держали инструмент и быстро двигались, каждое движение было выверенным и вскоре Миланде стало казаться, что из древесины пытается пробиться на свет юная девушка, тонкая, как лозинка с копной густых роскошных волос. Древесина под инструментом звонко пела, и из-под серой неприглядной коры пробивалась на свет золотистая суть чеширского дуба, очень редкого и ценного во всех мирах. Прошло не так много времени и вместо неприглядного погибшего ствола, стояла теперь посреди яркой зелени молоденькая фигурка девушки в коротеньком платьице, прижимая к груди букетик полевых цветов, а ветерок играл, как в живую, её золотистыми волосами. Парень с нежностью погладил её лицо, отошел и полюбовался, а потом присев на соседний пенёк и стал ждать. Миланда поднялась повыше в небо и стала просматривать округу. Вскоре она увидела девушку, бегущую к ним сквозь лес. Волосы какого-то необычайного золотисто-зелёного цвета развивались у неё за спиной, коротенькое платье обхватило стройную фигурку, и она легко бежала, иногда, раскидывая руки, словно подражала птицам и хотела взлететь. Добежав до парня, со смехом бросилась в объятия, ждущего её мужчины. Потом они любовались вместе золотой скульптурой, рождённой умелыми руками из мёртвой древесины, он что-то шептал ей на ушко, она мило краснела, а потом смеялась вместе с ним. Чуть позже он припал к её губам, лаская руками податливое гибкое тело, а Миланда, вздохнув о своём, решила оставить влюблённых наедине

и полетела к горам, ощущая в душе смутную грусть и чуть-чуть зависть. Но это длилось недолго, через несколько минут, забыв обо всём, она неслась к сердцу Тритинописиса, предчувствуя, что сейчас увидит что-то очень важное. Золотистые нити теперь практически не переплетались, а были натянуты, как струны. Они наливались силой и звенели какой-то едва уловимой мелодией, рождая в душе восторг. Снежные шапки приближались, стало ощутимо холоднее. Яркая лиственная зелень сменилась на удивительные по своей красоте деревья с иголками вместо листьев. Иголки были разных форм и размеров и отличались даже цветом от насыщенно зелёных до каких-то серебристо-голубых. Это всё рождало абсолютно разные, даже по форме деревья. Миланда с восторгом наблюдала за этим разнообразием зелени, и даже завизжала от восторга, что им не мешает снег. У себя она таких деревьев не видела и захотела, если сможет, привезти парочку себе.

От золотистых нитей расходились паутинки ко всему живому, но здесь были не нити, а целые канаты, как казалось Миланде, а потому даже среди снега на небольших проталинах росли удивительно нежные бело-голубые цветы. Поднявшись к облакам, она, наконец, увидела то, к чему так стремилась. Огромные горы стояли, образуя круг, а в центре, в низине, как в чаше бился живой жидкий огонь. Он, то перетекал по кругу, то вспучивался и бурлил, то взмывал под самое небо фонтаном, а потом, упав вниз, становился ровным, как будто кто-то накрывал его стеклом. Над этой чашей из огня, подпитываемый исходящим жаром, цвёл необыкновенной красоты огненный цветок, похожий на огромную розу – флорибунду с тысячью лепестков. На каждом переливающимся всеми красками огня лепестке можно было увидеть небольшой фрагмент мира Тритинописиса и его жителей.

- Вон леса, - перечисляла с необъяснимой грустью Миланда, - вон горы, цветы, луга, ой, это что пустыня? – она поняла, что это мир демонов. – А вон и друиды, мужчины и женщины, и животные, а это...? Это же ящер, как его там называла Титания – епископ, вот, точно вспомнила. Сколько всех! Да в этом цветке всё живое, что питает это Сердце. Это и, правда, начало всего сущего на Тритинописисе.

Миланда бы ещё долго любовалась цветком, но внезапно её куда-то потащило, как будто кто-то громадный втягивал воздух. Она вылетела в серую дымку, а затем окунулась в ужасную боль по всему телу и увидела белый потолок.

- О, слава всем богам! Наконец-то пришла в себя, - переполошился лекарь, который поил её недавно гадкой настойкой.

- Вот выпей, тебе сразу полегчает, - он начал совать ей в руки кружку с чем-то. От этого чего-то шёл преотвратный запах кого-то упокоившегося. Миланда резко отодвинула мужскую руку с кружкой от своего носа.

- Вот это пить точно не буду, лучше уж ещё немного помучиться, - пробурчала она

- Повелитель будет гневаться, - лекарь снова попробовал придвинуть к ней кружку. Теперь Миланде приходилось отодвигать её от себя уже двумя руками.

- Хорошо, - вдруг неожиданно сдалась девушка, - но с условием, обещайте выполнить, - и она с ожиданием уставилась на лекаря.

- С каким таким условием? – засомневался лекарь

- А вот вы пообещайте его выполнить, - решила настоять она.

- Как я могу обещать выполнить, если не знаю, что? – возмутился мужчина, его лысина заблестела, он прищурил свои глазки щёлки и уставился на девушку. – А ну пей!

-А не буду. Пока не пообещаете исполнить, - она с ним так спорила, что и забыла, что ей плохо. Она отвернулась от него к стене. – Я вообще ни пить, ни есть не буду. Ясно?

- Как ни пить, ни есть? Ты что сумасшедшая? Повелитель знаешь, как разгневается?

Миланда молчала и не поворачивалась.

- Ну ладно, - сдался лекарь, - обещаю. Что я там должен сделать?

- Вот, - довольно произнесла интриганка, - так и надо было сразу, а то что, да почему? В общем так. Вы первый делаете глоток. Идёт?

- Тьфу ты, так бы сразу и сказала, - с облегчением произнёс лекарь, - что боишься, что отравят и хочешь, чтобы я испробовал, - он даже постарался улыбнуться, - да, пожалуйста.

- Вы первый, - Миланда смотрела на него, - ну, давайте, - она аж привстала на кровати, наблюдая за проводимым экспериментом.

- Запросто, что я свои настойки не пробовал, - лекарь поднёс кружку к губам, сделал глоток, и протянул её Миланде. Миланда взяла, но пить не спешила, она наблюдала за мужчиной. Он никак не мог проглотить свою чудесную настойку, чем дольше он её держал во рту, тем сильнее округлялись у него глаза, лицо резко покраснело, губы производили странные движения, то резко вытягиваясь, то растягиваясь. Наконец, начали раздуваться щеки, и он пулей понёсся к умывальнику. Мгновения спустя настойка со странными звуками, издаваемыми лекарем, оказалась там.

- Ну вот, - обратилась Миланда к его вздрагивающей спине, - что и требовалось доказать. Так что господин лекарь, вы свою часть сделки не выполнили, потому и я отказываюсь выполнять свою. А теперь можно я ещё немного посплю, - пробурчала она, пристраивая кружку на столик, заворачиваясь в одеяло и отворачиваясь к стене.

Глава 19

Рей.

Герберт носился, как раненный кабан, никого не видя вокруг, он собирал первую партию оружия для демонов. Рей наблюдал, как обычно невозмутимый гном, орал на всех, как резанный, откидывая мечи, клинки и костеря своих «рукозадых» мастеров – оружейников. Наконец, он выбрал, что хотел, и напоследок накричав на всех, что надо работать, а не делать ограды для огородов, успокоился и снова стал невозмутим. Погрузив весь товар в пространственные сумки, уменьшающие вес и объём, они вдвоём отправились порталом в Арагон к переходу на Тритинописис. На своеобразной таможне в Арагоне два демона заставили Герберта вытащить весь товар и начали терроризировать, задавая одни и те же вопросы – зачем, кому, для чего, а не подделано ли разрешение и всё в том же духе. Герберт долго терпел, подробно отвечал, пока не подарил одному меч, а другому булава. Позже гном пробухтел у Рея в голове дырку, какое хорошее оружие подарил, и зачем он это сделал?

Гристанция встретила мужчин проливным дождём. Потоки воды лились с неба сплошной стеной. Выйдя с портального зала, Рей с Гербертом тут же вымокли до нитки. Небо глухо ворчало далёкими раскатами грома, где-то на горизонте сверкали молнии. Необычайно узкие и искривлённые улочки были абсолютно безлюдны. Всё местное население пряталось от дождя под крышами домов и таверн. Герберт, вспоминая всех умерших гоблинов в различной степени свежести, нёсся вперёд к одному ему известной цели. Рей старался не отставать от шустрого гнома. На расстоянии двух шагов уже ничего не было видно. Огромные сумки с оружием, намокнув, стали ощутимо тяжелее и мешали быстрому шагу. Наконец, они достигли постоянного двора для приезжих. Внутри было тепло и сухо, вкусно пахло свежееиспечённым хлебом и только приготовленной пищей, аккуратные деревянные

столики стояли в несколько рядов. Помещение было забито народом. Кто сидел, пережидая непогоду, кто-то что-то себе заказывал, и, пережидая дождь, заодно обедал.

Служанки, миленькие девчонки с зелёными волосами, сновали между столиков с подносами, стараясь всем угодить, и не обращая внимания на тычки и щипки подвыпивших постояльцев.

- Друидки, - прошептал Герберт, кивая на одну из них, ближе всех обслуживающую столик, - рабыни хозяина.

- Что серьёзно? – Рей стал внимательно следить за девушкой, которая старалась спрятать боль от очередного щипка. Только в глазах мелькнули слёзы, но так и не пролились, загнанные назад.

- Они, конечно, их тут обижают, жуть, - Герберт покачал головой, - а эти всё терпят, деваться им некуда. Хозяин купил их на рынке, он то к ним неплохо относиться, но посетители разные, некоторые считают себя обязанными обидеть друида. Но девчонки терпят. Уж лучше здесь говорят, чем в публичном доме.

- Да..., я погляжу жизнь у них не сахар, - Рей смотрел на молоденьких девушек и вспоминал свою сестру. Как она там? Давно он её уже не навещал. Затем мысли плавно перетекли на Миланду. Если здесь рабство, то Миланде не позавидуешь. Мало ли, что придумают демоны, чтобы решить свои проблемы.

Не прошло и получаса, а первые лучи солнца уже пробивали себе дорогу сквозь тёмные тучи. Народ начал расходиться. Масса народа, спрятавшегося от разбушевавшейся стихии, была разнородная, тут встречались и хмурые орки, и люди, и вечно спешащие по своим делам гномы, мелькнула даже пара троллей.

- Вот ты посмотри, - воскликнул Герберт, увидев родственную комплекцию, - вот что они тут делают? А?

- Герберт, успокойся, ну ты же тут что-то делаешь, - попытался урезонить гнома Рей, - по всей видимости, и у них тут какие-то дела.

- Нет, подожди, - остановил его гном, - я должен это узнать. Сторожи товар, - скомандовал он, и не успел Рей открыть рот, как Герберт, скрылся за дверью вслед за гномом.

Рей прождал его больше часа. За это время он успел заказать себе ужин, за благо их деньги были тут в ходу, и поговорить с одной из зелёноволосых служанок. Она рассказала, что хозяин ушёл по делам, но, скорее всего, из-за дождя задержался. Комнату, по всей вероятности, он им сдаст, так как много свободных, да и Герберт обговорил с ним всё заранее. «Вот Герберт, жук, - покачал головой Рей, - мог бы и сказать об этом, чтобы я зазря не суетился». А потом махнул на всё рукой и с аппетитом начал есть свой обед.

Герберт явился в приподнятом настроении. Усевшись за стол, он предвкушающе потёр руки, заказал себе двойную порцию, и только тогда обратил внимание на Рея, который с выраженным скептицизмом наблюдал за гномом.

- Не, ну, а что? – не выдержал Герберт, - должен же я был всё разузнать. Кстати, теперь я точно знаю, как мы попадём на Дионий.

- Да...? – протянул Рей и выгнул бровь. – И как же мы туда попадём?

Не обращая на Рея не малейшего внимания, Герберт продолжил.

- Гном, который вышел отсюда – Альберт, его брат Ричард отправляется завтра на Дионий, - он понюхал кашу с мясом, закатил глаза, и, засунув пару ложек в рот, продолжил. – В общем, я договорился, - промычал он с набитым кашей ртом, - мы отправляемся с ними.

- А этот Ричард, с какой целью туда отправляется?

- А..., ну так это, он туда муку возит, - сообщил гном между двумя ложками.

- А мы, простите, в качестве кого с ним? – уточнил Рей.

- А мы будем в охране его товара, так сказать, для массовости, - пробурчал Герберт, взял большую кружку с взваром и одним глотком влил в себя, крикнул от удовольствия и продолжил. – Ты это не переживай, я так думаю, вряд ли будут проблемы.

- Ну, я это, - передразнил его Рей, - не переживаю. В охране, значит, в охране, в принципе без разницы. А вот, по-моему, и хозяин объявился.

Хозяином оказался толстый и, по всей видимости, давно облысевший мужик. Не смотря на свои довольно внушительные размеры, он был на удивление подвижным, словно у него везде стояли шарниры. Не успев прийти, он устроил разнос помощнику, за то, что увидел где-то не убранную тарелку, сгонял на кухню, покричал там, вернулся, пробежал по залу, здороваясь с завсегдатаями, и увидев Герберта, засиял, как медный пятак.

- Герберт, как я рад тебя видеть, - он подскочил к гному и со всего размаха, смеясь, ударил того по плечу. Герберт еле удержался, чтобы не воткнуться лицом в тарелку. Рей еле сдержал улыбку.

- Я думал, ты уже не вернёшься, - продолжил гостеприимный хозяин, - твоя комната тебя ждёт. Герберт, ну скажи скорей, ты привёз, что обещал? – от нетерпения он не мог стоять на месте и даже слегка, как показалось, Рею подпрыгивал, приподнимаясь на пятках.

- Да, конечно, привёз, - гном, наконец, пришёл в себя после жаркой встречи. – Ты бы сел, что ли, кто стоя разговаривает. Кстати, Климент, еле нашёл то, что ты просил.

- Да ты что, - просиял Климент, - я так давно хочу эту штуку, о которой ты рассказывал, все, что раньше пробовал, не помогает, один обман. Я и не надеялся, что ты её найдёшь. Он, наконец, нащупал ногой лавку, и, не глядя на неё, бухнулся с размаху. Рей даже поморщился, ему даже показалось, что или Климент сядет мимо, или лавка не выдержит. Но лавка оказалась на удивление прочной, видимо хозяин покупал лавки для таких же, как и он посетителей, не экономя на этом деньги.

Поболтав с хозяином ещё о том, о сём, они, наконец, отправились отдыхать. В комнате Герберт смеясь, рассказал, что хозяин попросил найти для него состав от облысения. Эту проблему гном как раз решил очень быстро. Пока они собирали оружие, Тара приготовила состав и отправила с посыльным гному.

- Думаешь, поможет? – Рей, наконец, добрался до постели и лег, с удовольствием вытянув ноги.

- Конечно, это же Тара. Она никогда просто так не делает настои, только если уверена в их эффективности, - Герберт улёгся на соседней койке и через несколько минут захрапел. Рей, тяжело вздохнув, положил на ухо подушку, и через несколько минут сон сморил и его.

Ранним утром они уже были возле порталного перехода. Огромные телеги, гружённые мешками муки, и запряжёнными в них волами, ждали своей очереди. Рей присвистнул.

- Это какого же у них размера портал на Дионий, что через него проходят обозы, - прошептал он и повернувшись к Герберту, увидел гнома, с выражением полного восторга, взиравшего на огромную арку из какого-то голубоватого минерала. Стоило одному демону активировать портал, и арка стала светиться и мерцать, растягивая пространственную брешь в разные стороны. Над Грестанией вставало утреннее солнце, освещая крыши и раскрашивая мир в яркие тона. Некогда зелёный город сейчас был весь сплошь застроен зданиями и заложен брусчаткой. Зелени практически не наблюдалось не на улицах, не во дворах. Однако

жители раскрасили себе взамен крыши, чтобы хоть как-то украсить свой город. Зато в окошках росли заросли в горшочках, и буйно цвели, если только там не жили демоны. Они, чтобы обезопасить себя от друидов, зелень дома не разводили.

Когда Рей с Гербертом переступили порог портала на Дионии, в лицо им пыхнуло жаром. Родной материк демонов встретил незваных гостей не ласково. Обжигающий ветер швырял со всего размаха в лицо пригоршни песка. Животные, запряжённые в тяжёлые подводы жалобно мычали. Рей с удивлением наблюдал, как погонщики споро заматывают себе головы тканью, завешивая пол лица. Волам надевали на головы какие-то мешки с отверстиями для глаз.

К Рею с Гербертом подошёл Ричард и вручил каждому по такому же куску ткани, как у погонщиков, затем ловко намотал каждому на голову, закрыв концами нижнюю половину лица.

Иначе скоро наедитесь столько песка, что мало не покажется, - весело сообщил он им. – Старайтесь держаться поближе к ребятам из охраны, мука здесь очень дорогая, дороже драгоценностей, поэтому дорога может быть очень весёлой, - и, подмигнув, коренастый гном пошёл к первым подводам, приказывая, не задерживаясь, трогаться в путь. Портал на Дионии стоял особняком от жилых кварталов. Как пояснил Ричард, здесь оказалось уникальное место, где сплетались энергетические линии в клубок, и одновременно был источник. Это всё вместе образовывало природное пространственное расширение и давало мощный импульс для перехода. Интересно то, что демоны стали строить стационарные порталы очень давно. Сначала они их использовали, чтобы перемещаться по Тритинопису, а позже и отправляли войска для захвата других миров. Сейчас в таком количестве никого не перебрасывали, и действующий портал был только один. Точно такая же голубая арка, как на Грестании, и точно так же много охраны. От портала к ближайшему торговому городу Джараду шёл тракт, который постоянно очищали от песка мужчины – друиды. Загоревшие до бронзового цвета, одетые в однотипную светлую одежду, они все были коротко острижены. С огромными лопатами они стояли вдоль дороги и монотонно перегоняли песок на край дороги. Ветер тут же подхватывал его и, словно издеваясь, кидал назад.

Несколько демонов в полной боевой трансформации следили за ними, периодически поднимаясь в воздух.

Рей догнал Герберта, который ушёл немного вперёд.

- Слушай, почему друиды и здесь, как рабы? – спросил негромко у гнома. – Им вроде здесь была обещана свобода.

- Ну, ты, Рей, даёшь? - удивился тот. – А дорогу тебе демоны, что ли начищать будут? Этих он поймали за противоправные действия и осудили. Каторжники это, Рей, каторжники. Ты же видишь, здесь долго не протянешь. А рабы, Рей, это чьё-то имущество, а оно дорого стоит. Будут они тебе спокойных друидов гробить. Они тех долго катают, а этих быстро, кому они нужны строптивые? Ясно? – спросил он у мага, тот в ответ лишь кивнул.

- Слушай, Герберт, а ведь дело дрянь, придётся нам тащиться до самого Джарада, я же не могу при демонах пойти в песок кричать Абшуга. Они смотри, взлетают каждые пятнадцать минут по очереди и осматривают окрестности. Не хотелось бы мне раньше время привлекать к нам внимание.

- Да я тоже уже понял это, - Герберт был зол на демонов, - вот какого им не сидится на месте? – пробурчал он, отряхивая штанины от песка.

- Я на это совсем не рассчитывал, честно говоря, думал, отойдём от портала маленько,

покричим Абшуга и будем его где-нибудь спокойно дожидаться, например, в какой-нибудь таверне на территории портала, а оно вон как всё обернулось. Говорят же, не зная местности, не планируй наступление. Придётся идти, хотелось бы без приключений.

Но видимо благосклонная госпожа удача не хотела по жару сопровождать этих двоих. Ближе к полудню, когда солнце пекло просто нещадно, они остановились на привал, переждать дневной зной. Идти дальше было невозможно. Расположившись на одной из площадок, специально для этик целей утрамбованных и залитых жидким расплавленным песком, сопровождающие обоз мужчины стали быстро натягивать огромный тент. Рей с Гербертом помогали натягивать тёмную прорезиненную ткань, вбивая колья, и растягивая её над еле живыми животными. Наконец, тент был натянут, опоры под ним укреплены, волю напоены, и можно было отдохнуть и самим. Запах наваристой каши с мясом разносился по округе. Герберт потирал довольно руки, заглядывая в бурлящий котёл, как вдруг воздух прорезал свист летящей стрелы. Герберт среагировал моментально, упав на землю, перекатился и, не поднимаясь, пополз за телегу. За телегой уже сидел Рей и ещё двое охранников. Свист стрел прорезал воздух всё чаще, не давая им высунуть голову. Борта телеги ощерились торчащими из них стрелами. Охранники попытались подняться и посмотреть, что всё же происходит. Один из них тут же поплатился за это жизнью, упав с торчащей из глаза стрелой.

- Друиды, твари, - прошипел оставшийся в живых мужчина и повернулся к Герберту с Реєм. – Идеи есть? Или будем ждать, когда за нами придут?

Рею не очень хотелось демонстрировать, что он маг, и поэтому, похлопав себя по боку, где был прикреплён меч, ответил.

- Ну, пусть приходят, а там видно будет.

- Они что, дураки что ли, к тебе близко подходить? - хмыкнул охранник. - Они стреляют, как боги, так что и так нас перебьют. Подождут, когда по одному выползем.

Герберт не выдержал

- Что ты разнылся, как баба? Перебьют, подождут. Думать надо, они вон пытаются скотину угробить, вот это плохо. Где эти демоны сволочи? Летали, летали, пока нужны не были.

- Они тебе что, ненормальные, что ли? За тебя заступаться, - вновь запричитал охранник, они потом появятся, когда нас укокошат, они тогда друидов перебьют, а муку себе заберут.

- Послушай Герберт, - тихонько прошептал Рей гному, пока охранник ещё что-то им говорил, - я сейчас накину на тебя щит. Тихо, ты, молчи, - шикнул он на гнома, увидев, что тот собирается возразить, - проползи до наших вещей и притащи свою сумку, там у тебя наши арбалеты, мы брали их с собой.

- Да помню я, но мы же решили не рисоваться, - Герберт вопросительно уставился на Рея.

- Будем надеяться, что под тентом и в суматохе, никто не обратит на нас внимания. И потом щит почти не видно, если ты будешь постоянно двигаться, не останавливайся надолго, а то замерцаешь. Выхода у нас нет, этот причитающий прав. Давай, Герберт, на счёт пять ползи, ты будешь накрыт. Рей, отвернувшись от охранника, нарисовал руну и прочитав заклинание поместил Герберта в кокон. Герберт, быстро передвигаясь, пополз к соседней телеге, где лежали их сумки. Не все были так беззащитны, как они Ричард и ещё три охранника достали арбалеты и отстреливались от нападавших. То тут, то там слышались

крики боли ругань. Значит, стрелы достигли цели. Герберт, добравшись до сумок, схватил одну и быстро пополз назад, таща её за собой. Стрелы свистели, не задевая его, хотя ему казалось, что если они все до него достанут, он будет похож на ежа. «Сколько же их там», - пронеслось у него в голове. Дотащив до Рея сумки, они открыли их и вытащили арбалеты, сунув запасной охраннику. Рей, зарядив арбалет, положил его на край телеги, прислушался и по звуку летящей стрелы выстрелил в обратку. Судя по вскрику, в кого-то попал. Тент, накрывающий их обоз, уже походил на звёздное летнее небо. Когда звёзд сотни, и они висят низко над головой. Неравный бой продолжался не долго. Нападавших явно было намного больше. Отстреливаясь, Рей и Герберт периодически поглядывали на соседние телеги, где отстреливался Ричард с другими охранниками. Их сосед, очевидно испугавшись, вдруг решил сдаваться и, привязав к арбалету оторванный кусок белой тряпки и размахивая им как флагом, поднялся и пошёл к нападавшим.

- Сука, - прошептал Герберт, - сука трусливая, охрана мать твою..., - дальше сказать он ничего не успел, звенящая стрела проткнула голову охранника насквозь.

- Да что у них там за стрелы такие? – возмущился гном, - я такие ещё не видел. Смотри, Рей, пробивает насквозь даже голову. Ни сквозь глаз, - уточнил он, - а точно по центру. Я должен узнать, что это?

- Ты что рехнулся? – зашипел на него Рей. - У тебя есть все шансы — это вскоре испробовать, так что не дёргайся. Кстати, а где Ричард?

Пока они отвлекались на сбрендившего охранника, Ричард куда-то делся.

- Герберт, мне тут надоело уже сидеть и, правда, как крысы по щелям забились, так что я пошёл, - и Рей, начертив руну щита, поднялся в полный рост.

- Э..., - только и промычал Герберт, наблюдая, как вокруг мага за клубилась тьма, привычно охватывая мужчину чёрными доспехами. Он выхватил свой меч в левую руку, как всегда, мягко лёг кнут.

- Пойду, поиграю с мальчиками, - сказал Рей обалдевшему от увиденного гному, - приходи, если что, - и пошёл в сторону нападавших.

- Поиграю, приходи, - передразнил его Герберт, - позёр, мать его гоблинша. – Нет, уж, я лучше я здесь посижу, посмотрю ваше представление, господин маг, - и Герберт привалился спиной к колесу, вытянув натруженные за день ноги.

Рей шёл вперёд, стрелы теперь все летели в него, ударялись о защиту и падали вниз, некоторые, летящие в лицо, он отбивал мечом. Подойдя к ближайшему бархану, он уловил движение за ним.

- Эй, вояки, может выйдите, поговорим, - крикнул Рей. В ответ воцарилась мёртвая тишина. – Что, только в спину бьёте? Как крысы?

- Никто в спину не бил, - раздался звонкий женский голос, и перед Реем на бархане выросла невысокая стройная фигура женщины. Зелёные волосы, стянутые в высокий хвост, перевиты кожаной тесьмой. Облегающие светлые штаны обхватывали сильные, стройные ноги, рубашка с длинными рукавами и капюшоном цвета красного песка. Немного раскосые зелёные глаза, высокие скулы, прямой небольшой нос. Губы, потерявшие детскую припухлость, были немного потрескавшиеся, видимо их обладательница часто закусывала их на ветру, загоревшая кожа, с небольшой россыпью веснушек. Рей обратил внимание на руки. Лук держали крепкие, далеко не дамские ручки. Это были руки человека, познавшего тяжёлый физический труд. Пока они молча рассматривали друг друга, рядом с женской фигурой выросла ещё одна. Одетая точно в такую же одежду, она была явно помоложе, но

лук держала также твёрдо, как и первая женщина.

- Мы не бьём в спину, - крикнула она, явно оскорблённая словами Рея. – Мы просто пытаемся выжить.

- Молчи, - шикнула на неё, по всей видимости, их предводительница. – А ты маг, что здесь потерял рядом с мукой? Неужто теперь маги сопровождают грузы? Демонов стало маловато?

- Да что-то я здесь демонов и не вижу, - усмехнулся Рей, - ваша работа?

- Не понимаю о чём ты, - безразлично пожала плечами женщина.

- Так и не понимаешь? – удивился Рей. – Вроде же не глупая, а меня не побоялась?

Вылезла прямо под удар. Видела же, что меня стрелы не берут.

- Ну стрелы не берут, - улыбнулась ему довольная от чего-то женщина, а пыльцы, дружок, ты наглотался.

- Какой пыльцы? – не понял Рей, тревожное предчувствие закралось в душу.

- А что ничего не чувствуешь? – улыбка становилась всё шире и лукавее.

И только теперь Рей почувствовал, как внутри головы поворачивается тумблер с отметки бодрствовать на отметку спать. Веки стали тяжёлые, глаза закрылись.

- Мне надо спасти её, - только и успел прошептать он.

Просыпался Рей долго, то выплывал, то снова пропадал в зыбком тумане. Открыв очередной раз глаза, услышал весёлый голос Герберта, травящего очередную байку, которых знал великое множество. Продрав кое-как глаза, мужчина уставился на тёмный, высокий потолок над головой, чуть приподнялся на локтях и увидел спину Герберта. «Жив», - облегчённо констатировал мозг, голова закружилась, как с глубокого похмелья и Рей упал на подушку, ударившись об неё головой. Подняв руку, нащупал под головой ткань с песком. «Хорошая подушка, - пронеслось у него в голове, - долго на такой не повалеешься, мозоль на затылке натрёшь».

Раздался женский смех, а вслед засмеялся и гном. «Ничего себе, - усмехнулся про себя Рей, - да у этого пройдохи уже тесные дружеские отношения». Он, скрипя, сел на кровати и поиграл затёкшими мускулами. От неудобного лежания тело затекло и теперь требовало движения. Роль кровати выполняли лари с песком накрытые какой-то плотной тканью, типа их недавнего тента. На полу лежала тоже точно такая же ткань, только эта была без дыр.

- О, вот и наш маг оклемался, - раздался знакомый голос. – Хорошо поспали, господин маг, наверное, на месяц вперёд выспались, - помещение огласил дружный женский смех.

-Ну да, почти, - ответил, улыбнувшись, Рей, - не подскажите, если конечно, не секрет, где это я?

- Почему не подскажем. Это мы запросто. Вы в пещерных ходах жуков - тригаудов, - ответила его недавняя знакомая.

- Это тех, что по три метра, - переспросил Рей, - а я смотрю потолки высокие, просторно, - смех стал ему ответом.

Проморгавшись от цветных кругов перед глазами, что никак не желали уходить, он, наконец, более внимательно осмотрелся вокруг. Помещение, где они находились, при слабом свечном освещении и, правда, походило на пещеру из красноватого уплотненного песка, значит, девушки не обманывали. Приглядевшись, Рей понял, что он прав, это действительно был чем-то пропитанный песок. Он подошёл к стене и попробовал поскрести ногтем. Ничего не вышло, стена была словно пропитана клеем.

- Слюна, - сказала, подходя к нему сзади, женщина, - слюной они скрепляют песок намертво. Лилиан, - представилась она и протянула руку.

- Рей, - ответил ей маг и пожал протянутую кисть. Рукопожатие вышло по-мужски крепким.

- Спасибо, что не кривлялся и не бросился целовать руку, - кивнула она ему.

- Зачем? – удивился, пожав плечами, он, - я вижу перед собой воина и достойного противника, и лишь потом симпатичную женщину. Так что там про жуков?

Лилиан улынулась. В свете свечей она казалась хрупкой, но это ощущение было обманчиво и зыбко, как тени, что наводняли пещеру.

- А что жуки? Жуки иногда наведываются сюда, - пожала плечами женщина, - так что у тебя есть шанс познакомиться.

- В смысле? – не понял Рей. – Прямо сюда в пещеру? - она кивнула на его недоумевающий взгляд. – И что тогда?

- Ничего, - равнодушно ответила она, - мы их встречаем. Как лучших гостей. Ладно, -

махнула она рукой, не бери в голову, вообще-то мы научились отгонять их травами, но иногда бывают и осечки, сам понимаешь, и тогда они и заходят. А так, здесь идеальное место для проживания. Найти ходы не просто, по пустыни их тысячи, они сильно разветвлённые, имеют несколько входов и выходов на расстоянии в несколько километров. Здесь не жарко днём, не холодно ночью, хорошая вентиляция. Единственный минус - нет солнечного света, но на фоне всех плюсов - это ерунда.

- Не бойтесь, что мы можем рассказать, кто вы и где вы находитесь? – Рей внимательно посмотрел ей в глаза. – Вы же многим рискуете, приведя нас сюда.

- А что ты расскажешь, что видел трёх девушек друидок, когда пришёл в себя в пещерах тригаудов? Ой, не забудь тогда рассказать и как попал к нам. Вот они повеселятся, - она насмешливо смотрела на него. - Пещер тысячи, девушек друидок на Дионии ещё больше, заметь все зелёноволосые, так что не смейся, Рей, ты же не глупый вроде. И потом мы забрали только тебя и Герберта. Это тебе ему надо сказать спасибо, как-то втёрся к нам в доверие. И ещё, - Лилиан подошла к нему поближе, - вот это твоя фраза «мне надо спасти её», расскажешь?

- А ты расскажешь про себя? – спросил её Рей, также пристально вглядываясь в её зелёные глаза, и даже при свечах заметил, как побледнела девушка.

- Не хочу. Ничего такого, что было бы интересно. Так что и ты, не хочешь, не говори.

- Ты извини, Лилиан, но я пока не готов делиться с тобой, точно так же, как и ты, пока не можешь доверять мне, - Рей слегка коснулся ладонью плеча, стоящей перед ним женщины.

- Если бы я вам не доверяла, вы бы валялись со стрелами во лбу, - и резко развернувшись, она пошла к столу, где сидели остальные.

Рею ничего не оставалось делать, как последовать за ней. Он уселся рядом с Гербертом, где ему освободили место на таком же подобии кровати, возле которой и стоял стол.

- Как ты? – спросил он у Герберта, тот весело махнул рукой.

- Вот знакомлюсь с девушками. Одна другой краше, никак глаза в кучу не соберу, не знаю на какую смотреть, и которой из них в любви признаваться.

- Герберт, ну хватит уже, а то договоришься, мы тебя женим, - смеясь, сказала Лилиан.

- А что? Я всегда готов, вот можно только выберу деву покраще, - и Герберт подмигнул Лилиан.

- Да не покраще выбирай, а с кулаками побольше, чтобы было чем тебе рот затыкать, когда ты снова начнёшь женщинам мозги пудрить, - ответила ему друидка и женщины вновь покатались со смеха.

Рей рассматривал остальных друидок. Одну из них он уже видел, когда она выбежала на бархан, она была явно самая молодая из них, у неё были удивительные глаза непонятного цвета и только вблизи Рей рассмотрел, что радужка глаза у неё двухцветная - у зрачка насыщенно-зелёная, а к краям практически коричневая. Причём, хорошо это становилось видно, когда она взялась играть со свечкой, дуя на пламя, и наблюдая, как колыхается огонёк, и видоизменяются тени на стенах.

- Флокса, прекрати, - строго сказала ей Лилиан, - не забыла, как в прошлый раз вспыхнули волосы.

Девушка тут же убрала длинную прядь за ухо. Волосы у неё были ярко-зелёные, носик курносый. На носу и щеках щедрая россыпь веснушек, которые абсолютно не портили её лицо.

Ещё одна девушка была возраста Лилиан, её волосы, выцветшие на солнце, только отливали зеленью, и были точно также перевиты простой тесьмой, и собраны в высокий хвост. Она была покрупнее своей предводительницы, с хорошей грудью и ладной фигурой. Лицо у неё было с более резкими, чем у Лилиан чертами, но у неё были удивительной красоты глаза. Два огромных изумрудно-зелёных озера в обрамлении длинных, пушистых, черных ресниц, они необыкновенно украшали всё лицо, делая его нежным и женственным. Герберт не сводил с неё глаз, она стеснялась и смущалась, и постоянно поглядывала на него в ответ, проверяя, не потерял ли он интерес.

Рей переводил взгляд с одного на другого, пока не поймал взгляд Лилиан. Она пожалала плечами, в ответ на его невысказанный вопрос, словно говоря: «Нет, ну, а что ты хочешь? Наверно эти двое нашли друг друга».

Рей застыл в недоумении, и что теперь им делать? Толкнул Герберта в бок, отчего тот развернулся с недовольным лицом.

- Слушай, - зашептал ему Рей, - что ты девушку так рассматриваешь?

- Рей, отвали, не твоё дело, - зашипел ему злой гном, - хочу и рассматриваю.

Рею пришлось отвалить. В процессе оживлённого разговора выяснилось, что пассию Герберта зовут Олеандра.

Оставалась ещё одна представительница друидов, которую не знал Рей. Она была помоложе Лилиан, и чем-то на неё неуловима похожа, но у неё были небесно-голубые глаза, которые тепло и доверчиво смотрели на мир. Из-за этого взгляда, казалось, что ей совсем немного лет и всё вокруг для неё, как интересная книга, которую она ещё не прочла. И если бы не одежда и сильные тренированные руки, Рей бы подумал, что она дочь очень состоятельных родителей, выросшая в тепле и неге.

Рей, - вдруг обратилась к магу Лилиан, - извини за оплошность, что не сделала это сразу, Герберт-то уже со всеми перезнакомился, но я хочу представить тебе моих подруг: Флокса, Олеандра и Роза, - указала она на каждую из друидок.

«Сижу, как на клумбе», - пронеслось у Рея в голове.

- Рей, ты не на клумбе, - звонко рассмеялась Олеандра, - ты в цветнике.

- Ты что, мысли читаешь?

- Это главная мысль, что приходит всем мужчинам в голову, после того, как мы представимся. И почему-то всегда клумба, правда, Герберт?

Невозмутимый Герберт опять покраснел.

- Вот вам ещё один фокус, Герберт с нами научился краснеть, - и снова звонкий смех полетел под потолок.

- Тихо, - скомандовала Лилиан, и девушки настороженно замолчали. - Тригауд... И не один... Их два. Собрались быстро.

Мгновение и из-за стола выскочили не девушки, а хорошо обученные воины. Им хватило нескольких секунд схватить свои луки и колчаны со стрелами, Флокса взяла с собой ещё два кинжала, она легко метала их с обеих рук одинаково метко.

- Где мой меч? - тихо спросил Рей.

- Тихо, - приложила палец к губам Лилиан, и жестом указала на меч, лежащий на соседней кровати, - бить по глазам, - едва слышно прошептала она.

Рей кивнул и крадучись прошёл за мечом, привычно призывая тьму. Чёрные доспехи покрыли тело, кнут лёг в руку. Герберт стоял с арбалетом. Рей, не привыкший прятаться за чужие спины, вышел вперёд. Лилиан подняла палец вверх и девушки двинулись в разные

стороны. Вскоре Рей стал различать далёкие шорохи, на которые он вначале не обратил внимания. Шорохи быстро приближались.

Мгновение и здоровая туша жука вылетела из прохода. Рей бросился вперёд, пытаясь кнутом отогнать монстра, он впервые видел тригауда, и его вид впечатлил, повидавшего много чего мага. Огромные челюсти выдавались вперёд, норовя схватить и уничтожить врага. Надкрылья напоминали броню агростода и низко опускались к земле, прикрывая подбрюшье с трёх сторон. Фасетные глаза мерцали зеленью в темноте. Длинные усы по всей длине имели хорошо зазубренную острую гребёнку, и заканчивались на концах утолщениями, напоминающими шипастую булаву. Ловко орудовавший мечом Рей, сейчас только и успевал, что уворачиваться от нападавшего монстра, пытавшего зацепить мага усами с гребёнкой и булавой. Наконец, изловчившись, он со всего маха рубанул по одному из усов. Ус отвалился, оттуда брызнула ярко-жёлтая жидкость. Жук громко застрекотал.

- Осторожнее, - крикнула Лилиан, - яд.

В это время четыре женщины и Герберт обстреливали другого тригауда, постоянно перебегая с места на место. Они так быстро меняли стрелы, выпуская их в цель, и своё местоположение, что Герберт понял, почему они с Реєм решили, что нападавших на них лучников было много.

Рей увернулся от хлеставшей из уса жидкости, и отскочил от жука, меняя свою дислокацию. Теперь ему надо было лишить тригауда второго уса. Монстр словно понял его намерение и не подпускал его близко к себе. Пришлось воспользоваться кнутом в качестве встречного оружия. Маг размахнулся и кнутом оплёл подлетающий к нему ус, атаковавшего его жука, не давая ему долететь до себя. Пока монстр не опомнился, резко перебил ус на конце, отсекая булаву. От боли и злости жук застрекотал, и понёсся на обидчика, стремясь во что бы то ни стало, добраться до него. Рей, отступая и уворачиваясь от челюстей и остатка уса, которым всё равно орудовали, используя теперь гребёнку, не раздумывая хлестал кнутом. Изловчившись, одним ударом стянул челюсти, и, не давая тригауду времени среагировать, резко дёрнул на себя вниз. Рывок оказался неожиданным для жука, и он припустил голову к земле, давая Рею возможность в прыжке со всего размаху воткнуть меч ему в глаз. Маг едва увернулся от чёрной жижи, что хлынула из раны. Поверженное чудовище дёрнулось последний раз вперёд, пытаясь освободиться, но рухнуло на землю и через несколько секунд затихло.

Друидкам с Гербертом всё же удалось напичкать стрелами второго монстра, сделав из его глаз ежей, и достичь своей цели, разбив ему напрочь глаза. У них случился только один инцидент, когда Олеандра чуть не пропустила удар булавой, на доли секунд замешкавшись, когда вытаскивала внезапно застрявшую стрелу из колчана. Стрела, правда, сразу вылетела, но этого мгновения оказалось достаточно, чтобы в отвлечшуюся девушку полетела булава. Герберт был рядом и каким-то чудом, используя арбалет, отбил в сторону летевший в голову девушки ус.

Сейчас, когда монстры были мертвы, все, наконец, смогли расслабиться, и лишь Лилиан внимательно прислушивалась.

- Ну, ничего себе жучок – паучок, - проговорил Герберт, обходя тело одного из тригаудов, - и как их теперь отсюда убрать? Такую тушу с места-то не сдвинешь.

Он похлопал по надкрыльям жука, потом о чём-то задумавшись, хлопнул ещё раз и обернулся к Лилиан.

- Точно не пробивается? – уточнил, тыкая пальцем в панцирь.

В это время Лилиан с девушками быстро собирали в стеклянные ёмкости ярко-жёлтую жидкость, всё ещё капающую с отрубленного уса.

- Не-а, - ответила Лилиан гному, - не режется, не колется, крепче металла.

- Ничего себе так, - Герберт всё так же задумчиво поглаживал по закостеневшим надкрыльям.

- Этот яд, зачем вам? – поинтересовался подходящий к ним Рей, до этого молча наблюдавший за действиями цветочного отряда, стоя неподалёку. Тьма уже сползла с него и бесследно исчезла. Он любовно протирал свой уникальный меч и думал об Агарде. Тот, наверное, отдал бы полжизни за такую склянку.

- Ну, как зачем? – пожалала плечами Лилиан, словно размышляя говорить или нет, остальные девушки сосредоточено работали, стремясь собрать всё, и соскребая яд вместе с песком с пола пещеры. – Во-первых - он отличный парализатор, во-вторых – ты только не особо удивляйся, в малых дозах лечит от многих вирусных инфекций. Уж не знаю принцип его действия, но как-то так.

- Давай я отрублю второй ус, - предложил Рей, помахивая мечом, - и вы соберёте яд и с него, а потом и со второго жука.

- Не выйдет, - рассмеялась Лилиан, - вот живому ты отрубил, и он вытек. А стоит жуку умереть, и он застывает бесполезным камнем. Вот такой парадокс природы.

- Да ну, - не поверил маг и, подойдя к тригауду, перерубил целый ус. Внутри разрубленного уса была ярко-жёлтая сердцевина. Рей недоверчиво постучал по ней ногтем, она, действительно, оказалась твёрдой.

- У меня есть очень хороший друг, практически, как родной брат, он учёный и обожает заниматься редкими видами животных, да и всех остальных. Вообще всех живых. Он создаёт лекарства от разных болезней. Ему было бы интересно на это посмотреть.

- Ну, так передай ему, - Лилиан бросила Рею пузырёк, который маг с благодарностью подхватил на лету.

Герберт всё ходил кругами вокруг тригауда, похлопывая и поглаживая панцирь. Глаза гнома восхищённо горели, и в голове явно роились какие-то идеи. Он что-то бормотал себе под нос, потом решил поинтересоваться

- Девушки, а куда это девать, они же вонять начнут?

В это время к гному, как ни в чём не бывало подошла Олеандра.

-Спасибо тебе, что прикрыл, - и поцеловала мужчину в щёку.

Она была с него ростом, но на фоне литой, накаченной фигуры кузнеца и воина смотрелась почти хрупкой. Несмотря на то, что она была крупнее своих изящных подруг, узких в кости, Олеандра теряла свой объём рядом с Гербертом и даже, казалась пониже ростом. Так что гному она представлялась маленькой и изящной. Скажи, кто иначе, он бы не поверил. И потому от поцелуя Герберт впервые в жизни растерялся, тут же забыл о тригауде, и снова покраснел.

«Вот как есть красна девица, - усмехаясь, подумал Рей, наблюдая за происходящей на его глазах сценой, - никогда бы не подумал, что он способен на такие нежности».

- Не будет ничего вонять, - Олеандра с нежностью погладила гнома по плечу, - сейчас прилетят пищухи и растащат их. – А скажи, Герберт, - она заглянула ему в лицо, ей, ужас, как нравилось его смущать, - а почему ты так краснеешь?

Девушки снова прыснули в кулаки.

- Да ну вас всех! – буркнул недовольный мужчина и широким шагом направился в

тёмный коридор, ведущий из пещеры.

- Куда это он? – Рей вопросительно посмотрел на друидок

- Ты лучше спроси, а надолго ли? – смеясь, ответила ему Лилиан.

Буквально через пять минут Герберт вбежал обратно, отмахиваясь от мелких летучих мышей, которые при этом ещё и пронзительно пищали.

- Ну, вот и пищухи пожаловали, а заодно и Герберта привели, - Лилиан, опять веселясь, потыкала в сторону забежавшего Герберта.

- Что это за гадость такая? - орал Герберт, размахивая руками и отгоняя, носившихся вокруг него с диким писком, мелких летунов. – Да пошли вон! Вон, я сказал! – и так далее, иногда скороговорками.

- Герберт! – крикнула Олеандра. – Ты сейчас похож на мельницу! Перестань махать руками! Тогда они не будут вокруг тебя носиться. Они тебя бояться и стремятся прогнать, поэтому и нападают.

Но Герберт никак не мог справиться с задачей, не махать руками. Только он отпускал руки, и тут же пищухи, стремясь прогнать его, пролетали, едва не касаясь лица, и он ещё интенсивнее стремился отогнать их. В итоге Олеандра вдоволь повеселившаяся над ним с другими отправилась спасать его. спокойно подошла и закрыла ему ладонями глаза. Герберт положил свои руки поверх её и замер

- Да..., - шепнула Лилиан Рею, - кажется твой друг серьёзно влип.

- Что всё так плохо?

- Да нет, - пожала плечами женщина, - Олеандра одна, почти, как и все мы. Но примет ли она чужака, это ей решать.

- Что с чужаками проблемы? – Рей решил прояснить вопрос, чтобы если понадобится подсказать гному.

- Пойдём, сядем, в ногах правды нет, говорят, - они пошли и присели за стол. - Видишь ли, раньше мы не признавали другие расы. Считалось, у нас, не в обиду только, - она посмотрела на него, Рей понимающе кивнул, - что раса друидов чуть ли не высшая к богам, в ступени эволюции. Мы могли общаться с живым и растительным миром, слышали токи и биение земли, чувствовали весь мир и пропускали его через себя. Знаешь, в нашем мире же изначально не было никаких демонов. Дионий, правда, всегда был с горячим и жгучим нравом. Демоны здесь появились, конечно, очень давно, но они не порождения нашего мира, они пришлые сюда с других миров многие столетия назад. Когда старейшины узнали об этом, демоны, только появившиеся в песках, были несчастны и жалки, и те махнули рукой, разрешая им остаться. Пусть низшие живут, если смогут на Дионии, всё равно друиды там никогда не жили, только иногда приезжали по делам. И перестали обращать внимание на такую мелочь, как демон. Знаешь, я читала, после всего что произошло, много исторических книг других миров. Раса демонов встречается во многих местах. И везде это воинственные, сильные, властолюбивые существа. И как могли старейшины проморгать этот факт для меня загадка. Как итог, кто в рабстве, кто погиб и лишь единицы ещё бьются за свободу. Но это как укол комара. Единственное, я безмерно благодарна женщинам – птицам, сумевшим что-то изменить, чтобы больше у этих гадов не рождалось сыновей. Я готова на колени встать перед ними за это. Это ведь для нас тоже, пусть не большая, но надежда, что что-то изменится и мы сможем быть свободными. Ведь друиды пытались биться, поднимая растения и животных. Теперь растения почти уничтожены, животных поубивали, друиды, кто в кандалах, кто на чёрных работах, кто отправлен на Дионий умирать. Мы с девочками

пытаемся хоть что-то раздобыть из провианта. Так что Рей сам видишь, какая тут любовь. Но это право есть у каждого, а вот как его реализовать, пусть решают сами.

- А ты? – Рей рассматривал, стоящую перед ним миниатюрную, с его точки зрения, женщину, которой приходилось выживать в этом мире и всё же уметь, иногда, ещё звонко смеяться.

- Я..., прости, мне не хочется говорить об этом, Рей. В моей жизни был мужчина, который унёс моё сердце с собой в мир теней. И теперь у меня на том месте пустота. Ну, не будем о грустном. Может, всё же расскажите, что вы тут потеряли? Явно же не любоваться ландшафтом приехали.

- Я не знаю, Лилиан, что это, но моя тьма тебе, практически незнакомке, почему-то полностью доверяет. У меня молчат все мои инстинкты и интуиция.

А это бывает довольно редко и только с людьми, которых я очень хорошо знаю. Поэтому я, пожалуй, рискну и расскажу. Нам нужно найти друга одной нашей общей с Гербертом знакомой.

- Он что друид?

- Нет, наш друг четвероногий, это пёс ведьм глубинных озёр. Может, слышала?

- Спрашиваешь, конечно, слышала, они очень редкие. Откуда?

- Его подарила Хранительница, а демоны умудрились как-то перекинуть его сюда. Хотя говорят, что на этих псов магия практически не действует.

- Магия нет, - задумчиво проговорила Лилиан, - а если его погрузили в стазис, то вполне. Есть у них там один такой лекарь. С виду божий одуванчик, но иногда творит жуткие вещи. Так как искать будешь? Знаешь?

- Ну, мне надо для начала на поверхность, - Рей задумчиво погладил подбородок, - покричать его там. А потом ждать, он должен найти меня сам.

- Он найдёт тебя, только если знаком с тобой, - Лилиан посмотрела на него, потом забавно вытянула губы трубочкой. «Как волдарь», - мелькнула глупая мысль в голове мага. Она, впрочем, всегда так делала, когда сосредоточенно о чём-то думала. – Но я всё равно не пойму никак, как он сможет тебя услышать? Ну да ладно, надо сначала попробовать, а там увидим. Ну, что пошли? – и она резко встала.

- Куда? – не понял сразу Рей.

- Здрасьте, приехали, наверх, - и Лилиан, выбравшись из-за стола, отправилась к выходу, Рей подскочил и бросился за ней, но быстро опомнившись, вернулся, взял меч и побежал догонять.

- Идём молча, - всё, что шепнула она, - устремляясь вперёд мимо Герберта с Олеандрой, которые их даже не заметили.

Коридор встретил тьмой, и Рею пришлось призвать тьму, чтобы различать, куда идти. Лилиан этого не требовалось. «Мы чувствуем мир», - всплыли в памяти её слова, ей не нужны были фонари, светляки и факелы, чтобы видеть. Шли долго, их коридор часто пересекался с такими же коридорами, уходящими в разные стороны. Вскоре потянуло прохладным свежим воздухом, и через несколько минут их встретила ночная пустыня. Лилиан замедлила шаг, подходя к выходу, стала практически красться вдоль стены. Вход в пещеру расширился и стал настолько просторным, что сюда бы поместилось несколько тригаудов. «Ничего себе, - подумал Рей, - да в такой проход полк демонов влетит, не застревая».

Лилиан немного расслабилась, осмотрев всё вокруг, и даже заговорила.

- Коридоры всегда опасны, никогда не знаешь, что с какой стороны бредёт, поэтому отнимают много сил и энергии, чтобы успеть всё, проконтролировать, где и что.

- Слушай, Лилиан, как при таком входе, демоны до сих пор не зачистили коридоры, - не удержался от вопроса Рей.

- Ну, знаешь, здесь таких входов, как дырок в сыре. Причём не факт, что коридоры пересекаются. Одно время их хотели использовать, как торговые пути, но ничего не вышло, сильно много тригаудов по ним бегают. А вслед за ними и другие твари захаживают. Ну, можешь звать свою пропажу, - и она уселась на огромный валун, неведомо как оказавшийся посреди песка.

- Абшуг..., - крикнул Рей в ночную пустыню, - Абшуг..., - налетевший ветерок подхватил имя и понёс по пескам. Минут пять ещё звал маг пса в разные стороны ночного горизонта. Стояла абсолютная тишина, и только огромные звёзды мигали с чернильного неба, словно отвечали на его призыв, да огромная летучая тварь пронеслась над самой головой и унеслась вдаль. Рей подошёл и сел рядом с Лилиан. Камень был шероховатый, в каких-то разводах.

- Интересно, откуда он взялся здесь, посреди песка? – удивился мужчина, ощупывая поверхность.

- Какой камень Рей? Это же останки дохлой черепахи, - Лилиан прыснула, - ты что, черепах не видел?

- Вот таких? – Рей, аж привстал, разглядывая останки животного. – Таких..., нет, не видел.

Панцирь был огромным, провалившись уже наполовину в песок, он торчал, как огромный валун на поверхности. Ветер и песок вскоре похоронят и эту его часть.

- Ты будь осторожен, если их встретишь Рей, - проговорила Лилиан, рассматривая звёздное небо и вдыхая полной грудью, - они ядовиты. Плюются ядом на приличные расстояния. А то вот такой интересный камень плюнет, и расстанешься с жизнью.

- Здесь все хищники? – Рей с интересом рассматривал Лилиан. Ему нравилась эта сильная и независимая женщина, не потерявшая во всех передрыгах своей женственности и нежности, что проскальзывала, когда она смотрела на Герберта с Олеандрой, и кто знает, что нашёл бы он в этих песках, не повстречай он раньше на своём пути Миланду.

- А как здесь по-другому? – пожалала плечами Лилиан. – Здесь все друг друга едят. Кто первый успел, тот того и съел. Очень мало червей и каких-то мелких тварей, типа пищух, что питаются останками. Остальные предпочитают живых.

-Лилиан, а можно всё же узнать, что стало с мукой и ещё одним незадачливым торговцем, спрятавшимся среди мешков. Но, если это не моего ума дело, можешь не отвечать.

- Рей - это не твоего ума дело, - резко ответила женщина, но потом, чуть помягче, добавила, - но торговец ваш жив, я думаю, что уже, дома. Что с мукой, по-моему, я тебе уже говорила, а в остальном, Рей, замешаны другие, и не надо тебе это знать. Не в обиду...

Они посидели ещё немного, болтая о том, о сём, наслаждаясь чистым прохладным воздухом, огромным, ночным небом с мириадами звёзд. Но всему приходит конец. Вот и ночь подошла к концу, где-то далеко на горизонте посветлела полоса, звёзды стали тускнеть, словно погасая.

- Всё надо уходить, - с сожалением произнесла Лилиан вставая с импровизированного стула, спинкой которого была спина Рея. Она даже не заметила, заболтавшись, что

прислонилась к нему.

- Да, - произнёс, тоже вставая, Рей, - нас, наверное, уже потеряли.

- Не думаю, - бросила уже на ходу Лилиан, устремляясь к входу в коридоры жуков, - они знают, если я ушла, значит, по делу. Будут все сидеть на месте и ждать, когда вернусь.

Когда вернулись, остальные, и правда, были на месте, никто ничего не спрашивал, и только Герберт развыступался, как это так, почему они ушли, а его почему-то не взяли. Пришлось Рею напоминать, чем гном был занят, что ничего сам не замечал вокруг. Герберт вдруг довольно улыбнулся и посмотрел на девушку. Олеандра послала в ответ ему поцелуй. На этом претензии закончились. Вскоре, оставив сторожить первой Флоксу, все легли отдыхать. Без особых приключений прошло три дня. За это время пищухи расправились с тригаудами, не оставив ничего, кроме жёстких надкрылий и твёрдых частей усов и челюстей. Все части были идеально зачищены от органики на них. У Герберта теперь было занятие, он пробовал распилить надкрылья разными, одному ему известными способами. Оказалось, что истинный гном Герберт таскает с собой в сумке кучу всякого инструмента, о некоторых, Рей даже не слышал. Теперь гном со всем усердием, в свободное от заигрываний с Олеандрой время, пытался применить весь арсенал и победить надкрылья. Олеандра в свободное от дежурства время крутилась рядом с Гербертом, тогда он, иногда забывал, что делал и утаскивал девушку в укромное место. Вскоре он приладил огромные надкрылья шатром, и теперь, как он выражался, у них был свой дом. Все в свободное время наблюдали за их возней, и это было своеобразным развлечением.

Через три дня Рей, наконец, услышал лай и подорвался бежать навстречу. Лилиан с Гербертом побежали вместе с ним. Уже недалеко от входа огромный пёс практически сбил Рея с ног, обливав всё лицо, раз так пять, потом дошла очередь до Герберта. Рей с опаской наблюдал, как, обливав гнома, Абшуг, не высказывая неприязни и даже осторожности, абсолютно спокойно подошёл к стоящей друидке. Женщина протянула руку и, как старого знакомого, потрепала пса по голове, тот радостно завилял хвостом. Рей улыбнулся, он может спокойно доверять этой женщине, она прошла и эту проверку. Вернувшись, в пещеру к остальным ничего не понявшим друидкам, они, уже смеясь, рассказали, что, именно, Абшуга искали. Через несколько минут Абшуг обрёл ещё три пары рук.

Лилиан молча наблюдала за их возней, потом повернулась к Рею.

- Рей, прости, но не подскажешь, кто хозяйка этого пса?

Рей долго смотрел женщине в глаза, решаясь, сказать или нет, наконец, решился.

- Это та, перед родственницами которой ты собиралась встать на колени.

- Женщина – птица? - резко, почти перебивая его, спросила Лилиан.

- Да, а что не так? - Рей был удивлён странной реакцией женщины.

- Это та, что сейчас у Повелителя? Да, Рей?

Лилиан как-то вся сжалась и подобралась.

- Да, Лилиан, да. Но я не пойму, что с тобой?

- Не поймёшь? Да, Рей? Ты и не поймёшь. Это не ты же в рабстве! И не твой народ умирает от голода! Как же тебе меня понять? – Лилиан кричала в голос.

Рей недоумённо смотрел на неё, не понимая, причём здесь Миланда. Друидки отошли от пса и стали обходить Рея с Гербертом с разных сторон. Абшуг вдруг вздыбил шерсть и зарычал. Герберт переводил взгляд с одних на других, не зная, что предпринять. В воздухе запахло недобрым.

- Я что-то действительно тебя не пойму? – Рей старался говорить спокойно. Его тьма

привычно заструилась по венам, готовая ринуться в бой. – Сначала ты готова становиться на колени, а теперь ты готова уже наброситься, не разбираясь и ничего не зная о ней.

- Она хочет отменить действие артефакта, - бросила ему в лицо Лилиан.

- Кто? Миланда? – Рей недоумённо уставился на неё.

- Подождите, подождите, - Герберт поспешил к ним. - Я слышу вы о моей девочке?

- О какой это твоей девочке? – закричала Олеандра.

- Да тихо вы все, - рявкнул Рей, - садимся за стол и разговариваем. И уберите ваши ножи, не надо так явно махать ими, а то можете пораниться.

Друидки переглянулись, фыркнули, но ножи убрали, и всё же пошли к столу. Уселись, уставившись друг на друга, прожигая взглядами. Лилиан поддержали моментально, даже не разбираясь. Олеандра не отставала от других, прожигая мужчин враждебным взглядом, словно и не было ничего с гномом. Рей интуитивно почувствовал, взглянув на хмурого мужика, что Герберт не на шутку обиделся. Тишина затягивалась, никто не хотел начинать первым. Абшуг, успокоившись было, когда все пошли к столу, опять вздыбил шерсть и вдруг пронзительно залаял. Для огромной с телёнка собаки у него был пронзительно высокий и тонкий голос, поэтому он очень редко лаял, словно знал о своём изъяне. Его ранее в таком исполнении слышал только Герберт, который часто навещал Миланду, для остальных это был шок, а потом друидки начали смеяться. Первая улыбнулась Лилиан, и мгновенно расслабились все остальные женщины.

- Ну, всё, Рей, - подняла руки Лилиан, - твой пёс меня добил, я, сдаюсь, и готова слушать.

Рей повернулся к Герберту, положил руку на его согнутый локоть, слегка сжав.

- Давай ты сначала, ты её знаешь лучше, поверь мне, так надо.

- Мне тяжело говорить с вами о ней, кто, не зная Миланды, увидел в ней врага, - Герберт говорил тяжело, через силу. Олеандра сидела, сцепив руки в замок, и уставившись на них. – Я знаю её лет с семнадцати, - продолжил гном, - когда её, изгрызенную гематитовыми собаками, нашла моя давняя и очень хорошая знакомая, оказавшаяся её родной бабушкой. Мы десять лет учили её всему, что знали, и оберегали от демонов. Мы думали, что они её потеряли, но стоило только выпустить её из ущелья, как они схватили её. Миланда очень честная и открытая девушка, не способная на подлость, и что это за артефакт, она хорошо знает, и ни за что не предаст своих, а вот обмануть демонов, может рискнуть. Почему мы здесь, вы, наверное, сами догадались. Мне больше нечего сказать, и я не собираюсь ни перед кем оправдываться, - он выразительно посмотрел на Олеандру, но та не поднимала глаз, всё также смотря на свои руки.

- А ты, Рей? Какое тебе до всего этого дело? – Лилиан выжидательно смотрела на мага. Он промолчал пару секунд, а потом, как в воду, прыгнул.

- Я её люблю.

Лилиан вздохнула, отвела от него взгляд.

- Это всё объясняет, - тихо промолвила она, - ночью уйдёте, я думаю, Абшуг вам теперь поможет, выведет к дороге. Скажите, как было, напали лучники, вы сбежали, поплутали по пескам, нашли пса, он вывел, вам поверят.

- А вы? – вдруг спросил Рей, внимательно следя за ней.

- А что мы? – она безразлично пожалала плечами. – Мы уйдём, дальше не ваша забота, - она, как-то тяжело поднялась из-за стола. - Пора собираться, меняем место проживания, это засветили, - сказала она, обращаясь к друидкам, те быстро поднялись и, не говоря ни слова,

пошли выполнять приказ. Только Олеандра замешкалась на доли секунд, а затем буркнув: «Прости», - умчалась следом за остальными.

Рей переглянулся с гномом.

- Ночь будем ждать? – спросил у него Рей.

- Думаю, не стоит, если нам здесь уже не рады. Знаешь, чего никак не могу понять, откуда у них информация, что Миланда дезактивировала артефакт? Ерунда какая-то, - и гном ещё что-то бухтя себе под нос про пустоголовых друидов, пошёл собирать свои вещи. Минут через десять они готовы были в путь, свистнули пса, одиноко лежащего у стола, и, пожелав друидкам успехов в их нелёгком деле, ушли. Никто их не останавливал.

Слава богам, коридор они миновали без особых происшествий, лишь один раз шорохи и возня с писком из бокового ответвления известили их о какой-то схватке, но, ускорив шаг, они благополучно миновали это место. От входа ещё несло жаром, и они присели у стены, ожидая, когда спадёт жара. Прошло ещё часа три, прежде чем зной пошёл на убыль, и тут из глубины коридора вдруг стали доноситься едва слышные звуки. Рей медленно поднялся, взглядываясь в темноту, Герберт потихоньку изготавил арбалет, лишь Абшуг продолжал лежать, как ни в чём не бывало, глядя вглубь коридора, и помахивая хвостом. Рей указал жестом на пса, Герберт пожал в ответ плечами. Через минут десять стала понятна реакция собаки. Из мрака вынырнули две женские фигуры. Герберт медленно опустил арбалет. Перед ними остановились Лилиан с Олеандрой.

- Мы решили вам помочь, если вы согласны принять нашу помощь, - Лилиан стояла напротив Рея с высоко поднятой головой, видимо ожидая отказа из-за своего поведения. Рей молча смотрел на неё. Она вздохнула и, постояв ещё минут десять с закушенной от волнения губой, всё же выдавила из себя. - Прости, Рей, извини, Герберт, - посмотрела она на гнома, - я была не права, и если вы не захотите, я вас пойму.

Рей кивнул, принимая извинения.

- Знаешь, Лилиан, мы рады, нам сейчас любая помощь не будет лишней. Тем более от жителей Тритинописа, - Лилиан с облегчением улыбнулась и взглянула на Олеандру. Та смотрела в упор на гнома, но он делал вид, что не замечает её.

- Герберт, - обратилась предводительница друидок к насупленному мужчине, - Олеандра в первую очередь воин, она мне приносила клятву верности. Я ценю её за это. За то, что она всегда прикроет спину и не предаст. Пожалуйста, не надо её винить за честность и порядочность, - развернувшись, Лилиан подошла к Рею. – Пойдём вперёд Рей, жара спадает, я думаю, этим двоим есть, что сказать друг другу, - и пошла по коридору вперёд к выходу. Рей взглянул на Герберта, потом на Олеандру, усмехнулся, кивнув псу, пошёл вслед за Лилиан.

Их ждала пустыня, и что она им готовила, никто из них не знал.

Глава 20

Повелитель.

Истих поджидал главу службы безопасности. Тот был педант до мелочей и появился минута в минуту. «Ну как всегда, - поморщился Истих, - хоть бы раз доставил удовольствие и опоздал, ну, или пришёл раньше, скучно от такой его пунктуальности».

- Мой Повелитель, - склонился безопасник.

- Ой, Астиан, да хватит уже раскланиваться. Давай лучше по делу. Что там у нас? Насколько я понял, рыбка наживку заглотила. Если первое происшествие с нашей знакомой, ещё можно списать на идиотизм внуха, они почти все идиоты, то второе и третье – это уже

не случайность.

- Так точно. Агенты сообщают, что среди друидов они активно распространяют слухи о якобы постигшем демонов чуде, артефакт будет обезврежен. Женщина – птица согласилась уничтожить его. Значит, наш тайный противник уже в курсе, теперь осталось только его осторожно отследить, когда будет очередное нападение.

- За ящером проследили?

Астиан отрицательно покачал головой.

- Вы же знаете, что это практически невозможно, они развивают огромную скорость. Как только его отогнали от окна, он взлетел, наши взлетели за ним, но вскоре он исчез из зоны видимости.

- Остолопы, - Истих был недоволен, - настоящие остолопы! Не пробовал поднимать по маршруту движения ящера демонов и отслеживать передвижение? Нет? А что помешало? - он зыркнул покрасневшими глазами. – Быть так рядом и упустить ящера мятежника. Его Ящера! Ты это понимаешь?

Истих носился по кабинету из угла в угол. За благо помещение было огромным и места развернуться хватало. Астиан благоразумно молчал, понимая, что Повелителю надо выпустить пар. Наконец, главный демон успокоился и сел в кресло.

- Что думаешь дальше?

- Продолжаем отслеживать нескольких подозрительных друидов, замеченных в странных передвижениях. Ещё появилась странная парочка гном маг, косящий под его оружейника. Отправились на Дионий.

- Зачем?

- Пока не знаем. Ушли с обозом муки в качестве охраны. Обоз пропал. Охрана убита. Владелец обоза найден в песках, обезвожен, но жив, лепечет про нападение огромного отряда лучников. Все убиты, и правда, стрелами. Следов нет. Сами понимаете - песок и постоянный ветер.

- А охрана дороги? – Истих, недовольно прищурившись, смотрел на Астиана.

- Божатся, что никого не видели, - Астиана нервировал взгляд Повелителя.

- Рабы?

- Рабы на месте.

- Зараза! – сорвался Истих. – Мне этот отряд лучников уже посреди горла торчит. Никто не видел, ничего не слышал. Целый отряд, мать вашу, и никто ничего не видел? - заорал Истих. – Может мне самому пойти ловить тот отряд? И этого нашего таинственного противника, так ты его, кажется, назвал, а?

Демон был готов перекинуться в боевую форму Астиан замер, если это произойдёт, Истих убьёт его на месте. Сопротивляться ему, даже смысла нет, забьёт. Он опустил голову. Смотреть в глаза - это вызов.

- Вон! – заорал Повелитель на безопасника.

Астиан поспешил исчезнуть с его глаз долой так быстро, насколько ему позволяла его скорость. Закрыв дверь, он тяжело прислонился к ней спиной, понимая, что силы покинули его, и услышал, как Истих перекинулся, громя свой кабинет. Демон поспешил скорее удрать от дверей своего Повелителя, а Истих разбив окно, взмыл в воздух и полетел к одинокой скале. Его не было несколько часов, вернулся он под утро спокойный и собранный, и первым делом отправился в покои своей невольной гостии.

Два охранника – демона, вытянулись в струнку, когда увидели его, но он жестом

показал, чтоб не шумели. Открыв дверь, которую она пыталась хоть как-то закрыть, привязав к ней какую-то тряпку, за неимением других подручных средств, он зашёл вовнутрь и крадучись прошёл к кровати. Девушка спала на боку, свернувшись калачиком, непослушные пряди волос разноцветным покрывалом лежали вокруг головы, длинные ресницы изредка подрагивали во сне. За время пребывания во дворце она сильно похудела и теперь казалась совсем хрупкой. И тут Истих понял, на кого она похожа. Она была похожа на единственную любовь всей его жизни – Дану. Он остолбенел от этой догадки, и как только раньше он этого не замечал? Его сердце вновь тревожно забилось внутри, посылая токи горячей крови по всему телу. «Неужели после стольких лет боли и одиночества, - пронеслась шальная мысль в голове, - она сжалилась над ним и вернулась к нему вновь». Он подошёл к кровати и упал на колени перед той, что крепко спала и не сном, ни духом не ведала о том, что творится в её комнате, и во взбаламученной душе главного демона. А его душа вновь ликовала, рассматривая такие узнаваемые и родные черты, и как он мог раньше этого не видеть? И вот эту маленькую чёрную родинку – точку у левой брови, которую он так любил целовать, и вот эту чуть оттопыренную нижнюю губку, которая всегда такой становилась во сне, и маленькие аккуратные ушки. Истих пожирал её глазами. Стоит ли говорить, что от такого активного присутствия, сон у Миланды резко пропал. Она открыла глаза и уставилась на Повелителя своими огромными, серыми, в золотую крапинку у зрачка глазами.

- Ты точно она, - прошептал демон, не сводя с неё восхищенного взгляда.

Миланда подскочила на кровати, до неё, наконец, дошло, что «этот ненормальный псих», как она его окрестила, ввалился к ней ночью в спальню, и сколько он тут просидел и что делал неизвестно.

- Вы ненормальный? – прошипела она, переползая от него на другую сторону кровати. – Что вы себе позволяете? Покиньте мою спальню немедленно!

- Тихо, моя золотая, тихо, - успокаивающе произнёс демон, поднимая вверх руки, - я всё понимаю, ты не помнишь меня и тебе надо время, чтобы вспомнить. Не волнуйся, я уйду. Но утром я зайду к тебе, и мы вместе позавтракаем, а потом погуляем.

Он, пятясь, вышел из спальни, до последнего, не сводя с неё ошеломлённо – счастливого взгляда, осторожно прикрыл дверь и вдруг, как мальчишка подпрыгнул на месте, пытаясь рукой дотянуться до люстры.

- Она, - прошептал он, - это точно она, - и побежал по коридору, иногда прыгая до люстр.

Охранники переглянулись и вновь замерли истуканами.

Миланда.

Сказать, что Миланда потеряла дар речи от увиденного, это мало сказать. Она была ошеломлена, разозлена и испугана до дрожи в коленях.

- Это что было сейчас, а? - вслух спросила она сама у себя. – Я не поняла.... Ой, мамочка моя, он, что сейчас изображал влюблённого? – она обхватила голову руками. – О..., нет, только не это. О, боги, услышьте меня, прочистите ему мозги. Что значит, ты точно она? Кто она? С кем он меня путает? Да тут от неизвестности, дохлый гоблин ещё раз сдохнет. Герберт, Клео, где вы там? Услышьте же, наконец, меня, - она принялась неистово тереть кулончик, - мне срочно нужна помощь!

Она соскочила с кровати и заметалась по комнате. Потом бросилась к окну и распахнула его. Огромные чёрные решётки, толщиной с её руку, закрывали теперь проём.

Миланда подёргала их и метнулась от окна и в ту же секунду, вжикнув, в комнату влетела стрела, как раз через то место, где она только что стояла, и воткнулась в противоположную стену.

- Ну всё, - промолвила Миланда, отбегая к стене на которой было окно, - полный абзац нецензурных выражений. Опять что ли покушение? Это я так до следующего свидания с Повелителем не доживу, - усмехнулась она. – Они там что, следят за мной, не переставая? А где, кстати, шторы с моего окна? Куда они делись? – она выглянула из дверей, два охранника покосились на неё. Девушка была в ночной сорочке. - Где мои служанки? – рывкнула Миланда. – Позвать немедленно.

Один охранник всё же посчитал нужным побежать за демоницами. «А вдруг она уже новая любовница, - подумал, анализируя недавно увиденное, он, - не просто же так Повелитель вышел такой довольный, да и девица до сих пор в неглиже разгуливает».

Через несколько минут в комнату к Миланде зашли две заспанные демоницы.

- Где мои шторы? – Миланда от злости чуть не рычала. Она сама себе напоминала закипающий чайник.

- Какие шторы? – зевнула одна из её служанок. – Зачем тебе сейчас шторы, утром, наверное, повесят.

- Шторы мои где? – ещё раз переспросила девушка. Демоницы не были дурами и сразу поняли, что что-то произошло. Титания проследила глазами от окна к стене и увидела стрелу. Потом снова посмотрела на окно.

-Окно открывала? – спросила она, подходя к стреле, и рассматривая её со всех сторон.

- Да, открывала. Даже не спрашивай зачем. Душно стало.

- Надо доложить Повелителю, - сказала Титания, снова открывая окно.

- Не надо, - Миланда подошла и села на кровать, ноги отказывали её держать, - не забывайте, что и вас тут не было.

Демоницы переглянулись.

-Логично, но безопаснику надо, пусть проверяют.

- Давайте быстрее, - поторопила их Миланда, ваш Повелитель грозился явиться утром.

Вы должны успеть.

Титания, кивнув, исчезла за дверью. Дионара нашла халат и протянула Миланде

- Испугалась? – участливо спросила она.

- Есть немного, - вздохнула Миланда, не уточняя же, что испугалась она больше другого. Хотя это происшествие со стрелой немного привело её в чувство.

Титания с Астианом вернулись довольно быстро, демон, кивнув Миланде, занялся стрелой. Всё тщательно осмотрев, он выдернул её из стены и подошёл к окну, пытаясь определить откуда она могла прилететь. Вскоре все ушли, пообещав, что шторы сегодня же повесят обратно, дыру заделают, и обязательно выяснят, кто дал распоряжение их снять. Повелителя в известность договорились пока не ставить. Если что случится, тогда отчитываться будет безопасник.

Времени оставалось мало, утро уже стало угрожать светлеющим горизонтом, пробовали голоса ранние птицы. Миланда пошла в свою гардеробную комнату, завешенную всякими платьями. Глубоко вздохнув, попыталась найти самое простенькое на вид и быстро переделась. Костюм ей пришлось снять несколько дней назад после нападения, а то могли возникнуть ненужные вопросы. Она никак не могла для себя решить, что ей делать с новым Повелителем. Время завтрака неумолимо приближалось. «Это ужас какой-то, - размышляла

она, - если бы он орал, я его бы так не боялась». Внезапно в голове появилась идея. «А что надо попробовать, - лихорадочно обдумывала она новую мысль, - а вдруг получится и он унесётся разбираться? Главное, чтобы меня ненароком не прибили».

Истих летел на крыльях любви. Он уже и забыл, как волшебным это бывает. Галантно постучал в дверь, приоткрыл, вошёл и замер на месте. Миланда стояла недалеко от окна и купалась в лучах восходящего солнца, бьющего в окно. Простенькое светло-голубое платье подчёркивало точёную фигурку девушки. Белый поясик змейкой обхватывал тонкую талию. Волосы, зачёсанные назад и собранные в простой хвост, переливались, искрясь на солнце, каштаново-золотистыми бликами. «И как он раньше не обратил внимания, что это она, - в очередной раз удивился Истих, - его Дана». Сейчас он ещё раз убедился в этом.

- Дана, - позвал он её хриплым голосом, - любимая, это я.

Миланда с удивлением обернулась к нему, она так задумалась, что даже не услышала, как он вошёл.

- Я не Дана, я – Милли, - поправила она его и попятилась от надвигавшегося на неё мужчины. Он же наступал на неё с какой-то маниакальностью во взгляде, явно путая её с её двоюродной прабабкой. – Истих, послушайте, - попыталась она до него достучаться, - я не Нордания, вы слышите меня. Она умерла давным-давно.

Однако, демон не собирался никого слушать. Он так быстро бросился к ней, что она даже не поняла, что произошло. Схватил за плечи, притягивая к себе, и жадно припал к губам.

Миланда, которая ещё не разу в жизни не целовалась, остолбенела. На доли секунд все важные жизненные функции дали сбой. И пока его горячие, страстные губы терзали её рот, она пыталась заставить себя пошевелиться. Наконец, оцепенение спало и Миланда, собрав все свои силы, попыталась оттолкнуть обезумевшего от страсти Повелителя. Но проще, наверное, было сдвинуть скалу, чем отпихнуть разгорячённого близостью демона. Всё что удалось девушке, это отпихивая от себя мужчину, покружить на месте, меняясь с ним местами и передвигаясь к окну.

И тут случилось неизбежное, зазвенело разбитое стекло, и острая стрела впиалась в предплечье Истиха, откидывая его в сторону. Падая, он потащил за собой и Миланду, что оказалась очень кстати, так как вторая стрела уже летела следом за первой.

- Что за дрянь? - заорал Демон, хватаясь за предплечье и пытаясь дотянуться и вырвать стрелу. – Охрана! Мать вашу...!

Миланда в это время ползком попыталась отползти от Истиха.

- Ты куда? – заметив её манёвр, рыкнул демон и схватил её. – Стоять!

Девушка хмыкнула.

- Тогда уж сидеть, раз встать вы мне как раз и не дали, - возразила она, - и вообще, хватит ко мне цепляться, - она попыталась ещё раз вырваться, но не тут-то было.

- Нет, Дана – Милли, нет, - улыбаясь сквозь боль, произнёс он, - твоё место теперь только рядом со мной, детка. Я теперь тебя никуда не отпущу.

- О, нет! – взвыла Миланда, - вам, что всё равно, как я к вам отношусь?

- Тебе, моя дорогая, тебе. Я теперь весь твой, а ты моя, - и он подтащил её одной рукой к себе ещё поближе, практически укладывая себе на грудь.

- Я сейчас буду драться и не посмотрю, что вы ранены, - пригрозила она.

- Ага, начинай, хочу увидеть это в действии, - Истих рассмеялся, казалось, стрела в плече не доставляет ему никаких неудобств. – Может, лучше поцелуешь, говорят, поцелуи

залечивают лучше всяких лекарств.

-Сами себя целуйте, - пробурчала девушка, - узурпатор.

- Ну, конечно, дорогая, я же демон, к тому же Повелитель, я всегда имею то, что хочу.

- А что вы хотите, Истих? – вдруг серьёзно спросила она его.

- Тебя, крошка, - засмеялся он, - сейчас я хочу тебя. Но я подожду, чуть-чуть. Ты ведь полюбишь меня? Ты же Дана!

- Истих, я не знаю, любила она вас или нет, – проговорила всё такая же серьёзная девушка с огромными серыми глазами, которая продолжала как-то изучающее смотреть на него. – Но вы никогда не задумывались, почему она от вас отвернулась?

Истих мгновенно потерял свой игривый настрой.

- Откуда ты знаешь? - его глаза подозрительно сузились, рассматривая девушку, - Дидрейн сказал, что тебя воспитывали ведьмы. Ты не должна ничего знать про Норданию. Так откуда ты знаешь?

Миланда ответила ему таким же слегка прищуренным взглядом, рассматривая его.

- Я обязана отвечать?

- Да - резко сказал он, - я хочу знать!

- Хотеть, не всегда значит иметь, - девушка, наконец, вырвалась и села.

Демон тоже, кряхтя, приподнялся, держась за руку, вокруг раны расплзалась подозрительная синева.

- Где, ящеры их дери, носит эту охрану? - спросил он сам у себя. – Вспомнил, я их только что сам и отослал. Милли, мы не закончили, но сейчас мне, по всей видимости, нужен лекарь.

- Ну, наконец-то, - пробурчала Миланда, вставая, - хоть одна здравая мысль в голове появилась.

- Милли, тебе не говорили, что ты слишком дерзкая?

- У вас постоянно, а раньше, как-то нет, не замечала, - и она, развернувшись, пошла к двери, искать, куда Повелитель заслал охрану.

Когда Миланда нашла кого-то из охраны и подняла переполох, Истих благополучно уже потерял сознание от яда на кончике стрелы.

Конечно, Миланда вздохнула свободнее, понимая, что теперь у неё есть несколько дней форы. Она, наконец-то, была предоставлена сама себе, и лишь Титания с Дионарой по очереди сопровождали её. На этом настоял безопасник. Но Милада была рада и такому маленькому кусочку свободы. Оказывается, если не ждёшь постоянно Повелителя, то дышать и обследовать всё вокруг намного легче, чем, когда над тобой весит Главный демон в виде Дамоклова меча.

Вот так, расхаживая по дворцу, она облазила его вдоль и поперёк, тратя на это всё своё время.

- Ну зачем тебе это, а, Милли, - спрашивала её Титания, когда они очередной раз зашли на половину для слуг, а после с главной кухаркой полезли смотреть погреба с провиантом.

- Титания, тебе что никогда не было интересно посмотреть, как живёт и дышит огромный организм замка? - удивлялась в ответ Миланда, изображая недалёкую девицу.

На самом деле Миланда пыталась найти лазейку, через которую можно было бы сбежать.

- Ты всё равно не сбежишь, не ищи, - зевнув, ответила ей демоница. - А если и сбежишь, то куда пойдёшь? Вряд ли далеко уйдёшь.

«Улечу, - отвечала ей про себя девушка, - мне бы только отсюда выйти. Здесь я почему-то совсем не слышу свою птицу. Глушат они, что ли чужеродную магию?»

- Я не собираюсь сбегать, Титания, ты что? – вслух сказала она. – Тем более, что Повелитель ко мне равнодушен.

- Слушай, Милли, - демоница подошла к ней поближе, - это что, правда? – полушёпотом спросила она.

- Правда, - пожала плечами Миланда, - а что?

- Я тебе не верю. Ты врешь.

- Ну и не верь, я же тебя не заставляю. Мне собственно всё равно, веришь ты или нет, - пожала Миланда плечами. – Но я считаю, что ты бы ему подошла больше, - закинула Миланда удочку.

- Я? - демоница улыбнулась мечтательной улыбкой. - Я, да..., - и она провела руками по груди, спустилась к бёдрам через узкую талию. – Хороша?

Миланда кивнула, пряча улыбку.

- Поэтому, если бы меня здесь не было..., - начала она.

- Даже не мечтай, этот фокус у тебя не выйдет, - перебила её планы Титания.

- Но попытаться-то можно было, - огорчённо пробурчала себе под нос девушка и, пожав плечами, отправилась исследовать новый погреб. «Да, - промелькнуло у неё в голове, - пожимать плечами, становиться моей второй привычкой».

Но её походы продлились недолго. То ли демоницы что-то доложили, то ли безопасник сам решил найти ей занятие. Утро следующего дня встретило её Астианом у дверей, который сообщил ей, что пора бы заняться делом. И Миланду, как под конвоем, сопроводили в мастерскую артефакторщиков два здоровых демона и сам безопасник собственной персоной. Там он о чём-то переговорил со старым мастером и, кивнув ей на прощание, ушёл, оставив демонов у дверей.

Миланда внимательно осмотрела помещение, где оказалась. Тысячи полочек тянулись вдоль стен, от пола до потолка уставленные коробочками, какими-то заготовками ювелирных изделий, драгоценных и полудрагоценных камней, готовых украшений. Всё было подписано на каком-то неизвестном Миланде языке и пронумеровано. По центру помещения тянулись столы, где за небольшими загородками работали артефакторы.

Мастер внимательно наблюдал за девушкой, заметив его взгляд, Миланда тут же нацепила бестолковое выражение на лицо. Наблюдательный мужчина понимающе хмыкнул и неожиданно улыбнулся ей. Кустистые седые брови лихо торчали над весёлыми, умными и какими-то молодыми глазами, морщины замысловатой сеточкой избороздившие худое лицо, придавали ему странный загадочный вид, словно кто-то нанёс ему некие символы на лицо и пожелал, чтобы они так и остались.

- Ну, давай знакомиться птица. Я мастер – артефактор Аристарх Веред.

- Вы что, человек? – удивлённо воскликнула Миланда. – Вот это да! В жизни бы не подумала, что встречу у демонов старшим артефактором человека.

- Это почему же? Хочешь обидеть? Думаешь из человека не выйдет хороший артефактор?

- Да нет, что вы? – замахала Миланда руками. – Я вовсе не вас хотела обидеть. Мне просто показалось, что демоны не очень-то любят другие расы.

- Здесь ты права, но, если кто мастер своего дела, они сразу к себе тащат. Зачем им меня любить? Главное, чтобы я что-то умел очень хорошо делать. Сами-то они, - мастер, несмотря

на возраст, лёгкой походкой отправился к близстоящему столу, приглашая девушку следовать за ним, - только воевать и мастера. Ну, да боги с ними пусть разбираются, а нам с тобой предстоит посмотреть, что ты за птица? – подмигнул ей старый Веред.

Он нравился Миланде с каждой минутой всё больше и больше. У неё никогда не было деда, а Вереда, просто жуть как, хотелось так назвать.

С этого дня Миланда сама стала пропадать в мастерских. Вставая ранним утром, она сбегала к Вереду, с ужасом думая, что будет, когда Повелитель поправиться. Однако, Истих не спешил её навещать, словно давая время успокоиться.

Прошло дней пять, и Миланда совсем успокоилась и уже забыла о своих переживаниях, как на пороге мастерской вырос безопасник.

- Милли, я должен проводить тебя.

Милли оглянулась, ища поддержки у мастера, но тот только развёл руками.

Глубоко вздохнув, Миланда пошла, как она правильно и предположила, к Истиху. Пока они шли, Астиан рассказал ей, что Повелитель находится в коме, лекари и маги всё испробовали, но результата не было. И тогда они подумали, если она была его последним увлечением, может у неё получится с ним поговорить, вдруг, услышав её голос, он придёт в себя. Миланда очень удивилась, услышав, что была последним увлечением, и принялась уверять, что это не так. Астиан, выслушав девушку, попросил её подумать.

- Тебе что, жалко пару слов сказать? – воззвал он к её совести.

- Да нет, пожалуйста, пару так пару.

Подойдя к огромным двустворчатым дверям в его кабинет и спальню, Астиан предложил ей войти одной. Миланда потопталась, никак не решаясь открыть дверь, ведущую в неизвестность. В итоге Астиану надоело ждать, он открыл дверь сам и, не особо церемонясь, затолкал её вовнутрь.

Миланда с опаской прошла кабинет и зашла в спальню. В огромной комнате все шторы были задёрнуты, и царил полумрак. Пахло какими-то лекарствами и травами, а ещё Миланда сразу почувствовала присутствие смерти. Смерть стояла где-то совсем рядом. Девушку передёрнуло. Она подошла к огромной постели и уставилась на лежащего на ней мужчину. Он был мертвенно бледен, сине-чёрные круги под глазами, синюшность вокруг губ и носа.

- Да, демон, - проговорила Миланда, - дело дрянь.

- Спаси его, - вдруг услышала она тихий и слабый женский голос и подпрыгнула на месте от неожиданности. Голос звучал как какой-то потусторонний. Теперь она поняла это выражение.

- Кто здесь? – со страхом спросила Миланда и стала осматривать комнату в поисках говорившего, вглядываясь в тёмные углы. Когда увидела, чуть не заорала от неожиданности. В изголовье кровати висело приведение женщины. Фигура была полупрозрачная, контуры то растекались, то собирались вновь.

- Смерть, - вновь прошептала она, - меня рассеивает смерть. Помоги ему, птица, я вижу, что ты очень сильная. В тебе бурлит магия света. Я хотела на тебя посмотреть.

- Зачем мне ему помогать? – удивилась Миланда. – Он разрушил много жизней и судеб и продолжает их разрушать. Разве он не заслужил смерть? - покачала головой девушка.

- Ты права, - вздохнул призрак и рассеялся, через минуту собрался опять, - но его никто не любил, откуда ему знать, что есть другой мир? Помоги ему, я люблю его и, наверное, всегда любила. Дай ему шанс.

- Да кто ты? – Миланда вглядывалась в призрачную женщину, узнавая знакомые черты.

- Нордания, - прошелестела та, - пожалуйста, прошу тебя, помоги ему, а я помогу тебе.

-Чем? - быстро спросила Миланда. - Ты вообще в курсе, что он домогается меня, путая с тобой? Он думает, что я – это ты. Слушай, а почему я слышу тебя? Хотя духов я тоже слышу..., - вздохнула она.

- Ты сильная, он, к сожалению, не слышал меня даже живую. Но если спасёшь меня, я тебе много чего успею рассказать. А если он умрёт, то я рассеюсь.

- Почему это? - удивилась Миланда.

Приведение, и правда, постоянно растеклось и никак не могло собраться до конца, всё время какая-нибудь часть исчезала.

- Я существую, пока жив он и есть надежда возродить сердце Тритинописиса. Помоги ему, он уже почти ушёл, я исчезаю.

- Эй, подожди, - переполошилась Миланда, - Нордания..., - она вглядывалась в лёгкую дымку, оставшуюся от призрака, - не уходи, я помогу, выведу яд, - и она, подскочив к умирающему демону, вскинула над ним руки, выпуская белый луч из рук на неподвижное тело. Сила, давно копившаяся внутри и требовавшая помочи, забила в ладонях, заискрилась, и потекла по организму мужчины–демона, выводя яд, что отравлял его клетки, давая возможность регенерировать тканям, заживляя поражение.

Через два часа на лицо демона вернулись краски. Прошло ещё совсем немного времени и он, открыв глаза, увидел Миланду. Слабая улыбка тронула губы Истиха.

- Ты спасла меня, - чуть слышно прошептал он.

- Не я, - покачала головой девушка, - она, - кивнула в другую сторону. Демон повернул голову и увидел парящую рядом Норданию. Она стала чётче, контур больше не расплывался.

- Спелись, - прошептал Истих, закрывая глаза и не желая с ними больше говорить.

- Ну, я, пожалуй, пойду, - проговорила Миланда, помахав Нордании, - а то у меня ещё есть другие дела.

- Я к тебе зайду, - донеслось до неё от Нордании, она кивнула и вышла за дверь. Астиан не уходил, всё это время ждал за дверью.

- Ну что? – спросил он, с надеждой вглядываясь в её лицо.

- В смысле что? – переспросила из вредности Миланда, прекрасно понимая, о чём он.

- Поговорила? – уточнил безопасник.

- Поговорила, - ответила Миланда.

- Ну и...? – вопросительно посмотрел на неё Астиан.

- Что, ну и? – передразнила она его.

- Ты что издеваешься?

- А ты не издеваешься? Он от яда умирает, у него уже синюшность пошла, как от отравления, когда уже конец, а ты иди поговори, - передразнила она его.

Безопасник вздохнул.

- Значит, не стала помогать?

- А как? – включилась она в игру.

- Нордания сказала, что ты поможешь.

- С ума сойти! – глаза у Миланды чуть на лоб не полезли. – Ты что её видишь и слышишь?

- Я некромант, - секунду подумав, всё же ответил он, – не очень, правда, сильный, но дар стабильный. Для демонов большая редкость, видать из родственников кто-то где-то погулял.

- Я думала, так не бывает, - Миланда всё ещё с интересом поглядывала на него.

- Никому не говори, договорились?

- Да, ладно, - махнула она рукой. - Слушай, а ты ничего.

- Да ты тоже, местами, - усмехнулся он. - Ну, так помогла?

- Да помогла, помогла, но ты тоже никому не говори, - они рассмеялись.

После произошедших событий Миланда каждую ночь ждала Норданию. Всё же её мучила куча вопросов, начиная от того, чем она ей может помочь, и заканчивая Сердцем Тритинопсиса. Она очень хорошо до малейших деталей помнила своё путешествие в астрале, когда парила в облаках. Внутренним чутьём Миланда понимала, что всё это было ей показано не просто так, но пока в жизни ни одна цепочка не вела к деталям того путешествия. Только фраза Нордании про Сердце Грестании и Тритинопсиса.

Днём Миланда всё также пропадала в мастерских у старого Вереда. Он показывал ей удивительные связки, рисовал схемы, такие, о которых Герберт с Клео даже и не знали. То, что она не новичок, он просёк на второй день, и после этого Миланда перестала скрывать, ведь как оказалась, она не знала и половины из того, чем владел великий артефактор Аристарх Веред. Как выяснилось, он всё же был не чистый человек, его мать была друидкой, полюбившей простого кузнеца за его творения из металла. А их сын с детства видел, как интересно завязаны энергетические линии мира. Миланда обожала слушать старого мастера, а ещё больше она любила смотреть на его руки, творящее волшебство с обычными предметами. Правда, были у Вереда и «гиблые заказы», как их называл сам артефактор. Он ненавидел эти заказы и после них ходил весь какой-то сразу съёжившийся и постаревший. Делал он её всегда в одиночку, закрывшись в своём кабинете. А выходя оттуда, часа два сидел, уставившись в одну точку и сжимая кулаки. Однажды, Миланда не выдержала и спросила, почему он не откажется. Он взглянул на неё, как на полоумную, а потом грубо сказал, как отрезал.

- Я – раб, - и ушёл от неё, а Миланда осталась сидеть на стуле, опустив плечи под тяжестью всего двух слов.

Нордания явилась на четвёртую ночь, неслышно выплыв из стены, и зависла, купаясь в лунном свете. Миланда соскочила с кровати и бросилась к ней, как к дорогому гостю.

- Нордания, наконец-то, я так тебя ждала, - выпалила она на одном дыхании.

- Меня, кажется, уже миллион лет никто так не встречал, с такой радостью, - усмехнулась призрачная женщина, мерцая в лунном свете, - говори тише, комната прослушивается.

Девушка закивала головой.

- Ну, расскажи, скорей, - Миланде не терпелось узнать, - причём здесь ты, демон и Сердце Тритинопсиса?

- Какая нетерпеливая, – Нордания покачала головой, – ты знаешь, что сердце Тритинопсиса, сейчас умирает?

- Как умирает? - переполошилась Миланда. – Что ты хочешь сказать? Я его видела, когда оно было необычайно красивое и очень даже живое.

Глава 21

- Оно было таким, - прошелестела Нордания, - пока демоны не пришли в этот мир. Сначала они поселились на Дионии. Скитальцы миров, по какой-то причине оставшиеся без дома, худые и оборванные, они были рады, что нашли себе пристанище. Старейшины друиды не увидели в изнемождённых существах угрозы для своего мира, за что горько поплатились,

вовремя не разглядев, кого им взрастил суровый Дионий – воинов, закалённых в лишениях и постоянной борьбе за жизнь. Даже сейчас, не воюю, подминают под себя миры, где шантажом, где подкупом, где наёмными убийцами. Сердце Тритинопсиса первым забило тревогу, посылая старейшинам картинки жизни демонов, оно же помогало друидам, давало сил и поднимало на борьбу. Тогда демоны перетянули при помощи сложной работы группы артефакторов силовые линии, которые подпитывало сердце, на другой, искусственно созданный, источник, и оно стало погибать из-за разрушенной связки, сформированной годами.

- Веред, - прошептала Миланда, - это мог сделать только Веред, он очень искусный.

- Откуда ты его знаешь? – удивилась Нордания.

- Знаю, познакомили и, судя по всему, только он мог создать искусственный источник, удивительно, почему он до сих пор не обезвредил наш артефакт?

- А не может, его сделали так, что только птица увидит некоторые линии.

- Ну я примерно как-то так и думала, - девушка вглядывалась в парящую женщину, которая в луче света ночного светила, проникающего из-за неплотно прикрытых штор, выглядела очень реалистично. – А причём здесь ты Нордания?

- Я была тогда в таком ужасе, я думала, что он прекратит ради нашей любви войны, а он.... В общем, я тогда боролась с собой, была на таком перепутье, ведь я под сердцем носила его ребёнка....

- Ты была беременна?! – закричала Миланда и тут же захлопнула рот ладонью, прислушиваясь, не откроет ли стража дверь.

- Да, - кивнула Нордания, - сыном, представляешь? – губы женщины задрожали. – Я не хотела, чтобы всё так кончилось, но он ничего не сделал, чтобы успокоить меня. А я? Я тогда пятилась от него, я в тот момент ненавидела его. И всё... Мои крылья на чужой планете, в чужой одежде не смогли спасти меня. Не было родной энергии моего любимого мира..., - она опустила голову и положила руки на живот, - теперь мы с сыном вот такие.

- Какой ужас, - прошептала Миланда, подходя к ней близко-близко и с болью вглядываясь в её голубоватое лицо, - это ещё ужаснее, чем я себе представляла.

- Да, - Нордания, несмотря на прошедшее время, всё также страдала, - но тогда я думала, что покидаю этот мир навсегда, но меня в мире теней, где я ждала Проводника, наши старейшины и предложили сделку, если я всё же попытаюсь исправить Истиха, и помогу спасти Сердце Тритинопсиса, они возродят меня к жизни, подарив один из его лепестков. Только поэтому я всё ещё здесь, Миланда. Не удивляйся, я знаю твоё настоящее имя. Тебе надо согласиться помочь демонам, - вдруг выпалила она.

- Ты что! Совсем ополоумела, пока призраком летала? – взвилась Миланда. – Эти ненормальные тут же воевать побегут!

- Миланда, - укоризненно покачала головой Нордания, - ты не дослушала, а уже кричишь. Заметь, опять громко. Готова слушать? – спросила она, уставясь на неё.

- Давай, - махнула рукой девушка, - глаголь свою истину.

- Согласись помочь, сначала поломайся, потом согласись, иначе к источнику не попадёшь. Сходи, посмотри, наши подкинули артефакт в их искусственно созданный источник, и он вплёлся в основной поток. Веред брался распутать, но у него не получилось, боялся вообще загасить то, что с таким трудом создали. Сказал, что только кто подкинул, тот и уберёт.

- Вот дохлый гoblin, - прошипела Миланда.

- Ну тогда он ещё не был дохлым, - засмеялась Нордания, - а ещё шустро ногами перебирал, но ты не забывай, что он раб, - напомнила она ей. – Но послушай, я всё придумала, нужно только попасть к источнику, взять и переплести красные линии демонов с золотыми друидов, и оторвать их от искусственно созданного источника. Золотые сразу потянутся к своему родному первоисточнику, потянув красные, но придётся попасть к Сердцу Тритинописиса, чтобы привязать их там, к их родному началу. И тогда демоны перестанут воевать, Сердце им не даст, и маленькие демоны будут, как друиды, совсем другие, они начнут творить, созидать и любить всё прекрасное, ценить живое. И ради этого я помогу тебе бежать, Миланда. Я встретила с духами пещеры изменённых, они помнят о тебе и готовы тоже помочь тебе. А дальше ты должна будешь попасть к Сердцу, завершить начатое.

- Подожди, а яйца драконов? Их же тоже надо попробовать спасти, - решила уточнить девушка.

- А ты попроси Истиха в обмен за услугу, я думаю, он согласится, он же уверен, что ты никуда не денешься. И да, чуть не забыла, тебя ищут какие-то странные типы.

Какие типы, - Миланда вздрогнула, - ну что ты раньше не сказала? Нордания, миленькая, ну не тяни, говори скорей, - затараторила она, - гном и бабуля, да? Они?

- Да нет, Миланда, - отмахнулась Нордания, заставляя девушку замолчать, - друиды, не рабы, и ищут тайно, чтобы никто не знал. Ну, ладно, не вешай нос, и гном тебя тоже ищет, но это уже другая группа....

- Какая группа? Гном с группой? Кого? – перебила её Миланда.

- О, Боги, сколько вопросов сразу. Тебя слушать вообще учили? - призрачная женщина покачала головой. – Группа – это гном, маг, две друидки, и какой-то пёс.

- Абшуг, - заорала девушка, и опять захлопнула себе ладонью рот, вытаращив глаза и косясь на дверь. Удостоверившись, что всё тихо, заскакала вокруг Нордания, как коза, махая руками. Нордания недоумённо поглядывала на неё, но потом улыбнулась, поняв, что ту распирает от счастья.

- Чокнутая, - покачала головой она, - как есть чокнутая, радуешься, как ребёнок.

Миланда подскочила к ней, норовя обнять, но руки обхватили пустоту, и она чмокнула Норданию в предполагаемую щёку. Приведение шарахнулось.

- Я, пожалуй, на сегодня уже пойду, - проговорила она, растворяясь, - не забудь, о чём мы говорили.

- Не забуду, не забуду, - ответила Миланда и закружилась по комнате, танцуя.

Утром Астиану на стол лёг доклад от прослушивающего комнату Миланды агента. «Полночи спала спокойно, потом стала разговаривать, предположительно во сне, сначала кричала, что-то про беременность, потом выкрикнула: «Абшуг», совсем рано проснулась и стала напевать».

«Интересно, интересно, - подумал Астиан, - ну Абшуг, похоже, её пёс, об этом писал Дидрейн в докладе, а вот что за фраза про беременность? Непонятно». Ничего не придумав, Астиан решил наблюдать за ней дальше, возможно со временем всё прояснится. Позже мелькнула мысль, а не Нордания ли была рядом? А если да, откуда такие разговоры, опять непонятно. Ничего так и не придумав, он отложил доклад в сторону и занялся более насущными делами.

Миланда, наконец, успокоилась и решила проанализировать всё, о чём узнала. В принципе Нордания права, надо пробовать, вдруг получится?

Утром, она, как ни в чём не бывало, отправилась в мастерские. Просидев там полдня, занималась артефакторикой, к обеду попросила Вереда показать ей, если можно источник. Старый мастер внимательно посмотрел на неё и согласился. Они прошли половину пути по дворцу и вышли во внутренний дворик. Перед ними высилась башня, вход охраняли шестеро крупных демонов в боевой трансформации. Кивнув мастеру, они долго не разрешали ему провести туда Миланду, пока на место стычки не пожаловал Астиан. Хмурый и недовольный, он едва взглянул на девушку, но пройти всё же разрешил. Внутри башня была выложена белым мрамором. Они спустились по лестнице на один этаж вниз и попали в огромный белоснежный зал, по центру которого стояла чаша, углублённая в пол. Внутри она была выложена из зеркальных пластин, которые преломляли свет, идущий от огромного кроваво-красного рубина, светящегося изнутри от огня, бушующего в камне. Этот свет и напитывал силой тысячи силовых линий, подведённых к источнику, и окрашивал их в кровавый цвет. А зеркала откидывали отблески красных бликов по белым стенам, и, казалось, что полукруглый потолок зала пылает.

Миланда осторожно подошла к чаше и, приглядевшись, увидела то, зачем она сюда пришла, рядом с рубином лежал золотой дракончик, точно такой, как ей показала Клео. Он лежал вплотную к красному камню и сиял. Золотые линии, идущие от него, прочно переплетались с основным потоком и окрашивали в золотистый цвет основание источника. Миланда улыбнулась.

- Ты увидела, - понял Веред, внимательно следивший за её лицом. - Сможешь исправить?

- Цена вопроса – жизнь? Да, Аристарх Веред? - Миланда посмотрела на пожилого мужчину. – Только это жизнь тысяч, а то и сотен тысяч других живых существ. Где чаша весов? Какая перевесит? Не смотрите так на меня Веред, я тоже не монстр, мне тяжело выбирать.

Но Веред вдруг подошёл и обнял её.

- Прости, дочка, - тихо сказал он ей, - я родился рабом и, наверное, им и останусь. Решай сама, я приму любой твой выбор и промолчу, - и пошёл от неё прочь тяжёлой шаркающей походкой, оставив Миланду наедине с чашей.

Миланда, тихонько легла на край чаши и потянулась рукой к дракончику.

- Репетируешь? – вдруг раздался голос Истиха, и он вышел из-за колонны.

- И давно ты здесь подсматриваешь и подслушиваешь? – Миланда всё же погладила гладкий бочок фигурки дракона, вздохнув, сползла с чаши.

- Ты сейчас что, Вереда воспитывала? Не стоило, - покачал головой Истих, обходя чашу, чтобы подойти, Миланда по кругу от него отступала, - он правильно сказал, он – раб. И всегда им будет, у него нет своих желаний, и никогда не было.

- Ух ты, - произнесла Миланда, продолжая пятиться от него, - а как же Нордания, а как другие птицы, которых ты убил тем, что поработил? У них, наверное, тоже не было своих желаний.

- Слушай, Милли, ну что было, то было, прошлого не вернуть, но демоны сполна уже расплатились за свои ошибки, - Истих, улыбаясь, прибавил шаг.

- Уверен? – Миланда уже перешла на бег. – А стоит начать рождаться мальчикам и лет через тридцать, вот она, новая армия юных демонов, а их занять надо. Так?

- Нет! – отрезал он. – Армия будет, мужчины должны уметь постоять за себя, родных, свои дома и семьи, но войн нет, не будет.

- Ух ты! С чего такие перемены?

- Да остановись же ты, - разозлился демон и, рванув вперёд, схватил девушку.

- Отпусти, - крикнула, вырываясь Миланда.

- Ну уж нет, попалась. Я ещё не всё узнал. Так на чём мы остановились в последний раз?

- Ты лёг спать, - со злостью рявкнула Миланда.

- А..., ты про это? Нет, раньше, я спрашивал, откуда ты знаешь про Норданию.

- Откуда? Откуда? Нянька моя рассказывала, Истих, отпусти, а то ничего больше не скажу.

- Ну и, - начал демон, - что она говорила?

Миланда молчала.

- Ну хорошо, хорошо, а так было приятно тебя потискать, - и он со вздохом разжал руки, выпуская её.

Миланда вырвалась, и стала отряхивать себя со всех сторон.

- Неужели испачкалась? – наигранно удивился демон. – Милли, ты как маленькая, честное слово, - рассмеялся он, не выдержав её недовольный взгляд. – Так что ещё рассказывала твоя нянька?

- Много чего, она у разных хозяев детей растила. У одной женщины – птицы по молодости работала, помогала дочку воспитывать. Та ей много чего про свой род рассказала, для меня эти истории, как сказка звучали. А попала сюда и два плюс два сложила.

- Если ты поможешь моему народу, я оставлю тебя в покое, - медленно и чётко проговорил Истих.

- Неужели отпустишь? - Поддалась вперёд девушка.

- Прости, врать не буду. Отпустить – не отпущу, для твоего же блага, между прочим, слишком много желающих в этом мире заполучить такого артефактора. Жить будешь здесь, под охраной дворца, нуждаться ни в чём не будешь, но, если соберёшься выйти замуж за демона, против не буду и к мужу отпущу. Это можно.

- Вот это гоблиново добро..., целая куча, - со вздохом произнесла Миланда. У Истиха от её выражения глаза округлились.

- Как ты сказала? – сосредоточенно уточнил он. – Целая куча? Чего, не понял?

- Да добра у тебя, - засмеялась девушка, глядя на оторопевшего Повелителя, - добра, Истих, - а ты что подумал? – она недоумённо посмотрела на него, состроив абсолютное невинное лицо. – Хотя, - пробормотала себе под нос, - правильно ты всё подумал, демон.

- Слушай..., - начал было Повелитель, но она перебила его.

- Да знаю я, знаю, - поморщилась она, - говорили и не раз, и ты, кстати, говорил, но, извини, ничего с собой поделать не могу, что вижу, то и говорю.

- Не боишься получить? – прищурился главный.

- К Поглотителю её! - суровым голосом пропела Миланда. - Так, что ли?

- С тобой свихнуться можно, - Истих устало опёрся о стену. – Почему все птицы такие принципиальные? Проще жить не пробовали? Я прошу лишь помочь моему народу.

- А драконьи яйца отдашь?

- Кто тебе сказал про яйца? Не Нордания же? Призраки вроде не говорят?

- Три яйца и у вас рождаются мальчики.

- Какие три? Два!

- Три! Ищите третье у Дидрейна, - скороговоркой выпалила Миланда и уставилась на него.

- У Дидрейна тоже два, - засмеялся Истих, наблюдая, как заливаётся краской лицо девушки, по мере того, как подтекст только что сказанного доходит до неё. - Ну ты же шутишь всё время, - пожал плечами Истих, - я тоже пошутил. Понравилось?

- Да, - вдруг игриво ответила она, - не думала, что у вас и там драконьи. Тогда два ваших и одно Дидрейна, - и вновь уставилась Истиху в глаза.

- Ну что поделаешь, - нарочито тяжело вздохнул Повелитель, - придётся искать у Дидрейна третье, а мои, говоришь, подойдут?

- Вы хам, господин Повелитель, - гордо вздёрнув подбородок, заявила она, - ваши не подойдут, мне нужны драконьи, свои приберегите для жены.

- Да, - рассмеялся Истих, наблюдая за красками на лице девушки. Её «любимый свекольный цвет» на щеках выдавал с головой её смятение, хотя она всеми силами пыталась этого не показывать. - С тобой не скучно. Хорошо, если ты права в отношении Дидрейна, то три драконьих яйца будут твоими, - согласился демон.

«Всё равно ты, милая, - мысли быстро замелькали в голове, просчитывая варианты сделки, - останешься во дворце, так какая мне собственно разница, где лежат эти яйца, в сокровищнице или у тебя в спальне? Их ещё поднять надо, умудриться, они весят не мало. Да и толку от них особо нет, жизнь, как выяснилось, они не удлиняют, от хвори не излечивают. Сколько лет над ними корпели все эти учёные и маги, а всё бестолку. Единственное, что сказали, что они в стазисе. Тогда Нордания практически оживила их, - боль от её утраты никуда не делась за многие годы, и он поморщился, - но только её не стало, они снова замерли. А вдруг у этой птички получится их оживить? Было бы не плохо, а сейчас это просто золотистые оболочки, не более, так что если она поможет, то это мизерная плата, за то, что она сделает».

- Завтра..., - сказал он, подумав, - завтра тебе отдадут яйца, и ты начнёшь отсоединять ваш артефакт. Веред за тобой будет присматривать и помогать где надо.

- Хорошо, - сказала Миланда, холодея от услышанного, Веред вряд ли даст ей сделать то, что она задумала. «Что же делать? Хоть бы Нордания зашла, может чего посоветовала», - пронеслось в мозгу.

Ночь Миланда провела беспокойно, почти не спала, прождав призрак, и даже пыталась её мысленно позвать. Бесполезно. Нордания не пришла.

Утром к башне девушка шла, как на эшафот. Сопровождала её притихшая Дионара. Демоница относилась к ней сегодня с каким-то почтением. И до Миланды вдруг дошло, что демоны и, правда, страдают, особенно женщины, одни, что не рожают сыновей, другие, что не будет у них мужей. И это, наверно, пора остановить. Они вышли во внутренний дворик, и тут солнце заслонила огромная тень.

- Епископ, - крикнула Дионара, прикрывая собой Миланду.

- Сдохни, предательница, - раздался мужской рык, и в женщин полетело копьё.

Для Миланда, как и в прошлый раз вдруг замедлилось время. Она видела, медленно приближающееся к ним древнее копьё, исписанное священными рунами друидов. Оно, прокручиваясь в воздухе, несло прямо в грудь прикрывшей её демоницы.

- Нет! - Закричала Миланда и пространство стало вязким, как густой клей.

Она присмотрелась и разглядела друида, напавшего на них. Волосы, почему-то белоснежные, были забраны в высокий хвост, злые, зелёные, ненавидящие её глаза, когда-то смотрели по-другому, с любовью и нежностью. Да это же мастер из её путешествия за грань! Ударив по подлетевшему копьё, она сместила его траекторию, и оно пролетело, не задев демоницы, и воткнулось в стену. И в следующий миг всё пришло в движение. Демоны охраны метали копьё, оголялись мечи, стоял лязг металла, и только Дионара недоумённо смотрела на Миланду, оказавшуюся впереди неё, и ещё оглядывалась на копьё, которое по каким-то неведомым причинам торчало в стене, а не у неё в груди.

Ящер набирал высоту, пытаясь уйти от ответной атаки демонов.

- Не трогайте его, - кричала Миланда, - не надо!

- И откуда такая любовь? – Астиан появился незаметно. – он же тебя сейчас чуть не прибил. Кстати, как ты переместилась?

- Не знаю, - пожала плечами Миланда, не желая ни о чём говорить, - я не поняла.

- Странно, очень, очень странно, - повторил он, разглядывая её с ног до головы.

- Увидел? – не выдержала Миланда, злясь на его странное поведение.

- Ну если честно, нет.

- Вот и я нет. Так что нечего стоять, пошли.

- Что даже не захочешь отложить из-за нападения?

- Зачем, - вопросительно посмотрела она, - чтобы дать нападающим подготовиться и напасть ещё раз? Чем быстрее сделаю, тем лучше. Может успокоятся? – и Миланда пошла к двери.

- Ты уже поняла, кто это? – донеслось ей в спину.

- Ой, Астиан, - остановилась и повернулась к нему она, ожидая, когда он подойдёт, - не надо, а? И ты знаешь прекрасно кто это и за что это.

Астиан промолчал и больше не сказал ни слова, пока они шли к источнику. Подходя, Миланда увидела целую делегацию. Возглавлял её Повелитель собственной персоной, Дидрейн с недовольным, по известной причине, лицом, ещё несколько незнакомых Миланде демонов, лекарь, готовивший удивительные настойки и Аристарх Веред, которого все звали просто Веред. На высокой подставке, на бархатных красных подушках лежали три огромных яйца. «Вотдохлый гоблин, - мелькнуло у Миланды в голове, - как я это понесу?»

- Твоя плата, Милли, если освободишь демонов от рока, - пафосно произнёс Повелитель.

- Я попрошу вас всех отойти подальше, чтобы не мешать мне, - обратилась она ко всем, - если у меня дрогнет рука от какой-то вашей реплики и выпущу нить, может случиться непоправимое. И попрошу не шуметь. Мастер Веред, - обратилась она к старику, - вас это не касается, почту за честь работать рядом с вами.

Миланда стала необычайно серьёзной. Она закрыла глаза и потянулась к своему резерву, прося помочь и не подвести. Сила привычно заструилась по телу, изменяя зрение и окружающие краски, меняя мир.

«Вот это фокус, - изумился наблюдающий за ней Повелитель, - как у неё получилось столько времени от меня это скрывать? Сильна плутовка».

Мир Миланды перестроился, всё обрело другую реальность, красные нити, словно кровавые вены, опутывали мир, грозя поглотить его весь. Стараясь не отвлекаться на второстепенное, Миланда подошла к краю чаши, перелезла через край и потянулась к дракону. Присмотрелась и чётко увидела золотые нити, что блокировали мужское начало у демонов, опустившись на дно чаши, подползла к дракону и стала высвобождать красные нити от золотых, выпуская их из рук, он тут же взмывали вверх и уносились. Потом она стала связывать золотые с красными, отвечающими за род, отвязывать их от источника, и золотые стремясь вернуться к своему первоисточнику утаскивали красные за собой. Веред, внимательно следивший за ней, когда понял, что она делает, метнулся к Повелителю. Миланда замерла.

«Не успела, - мелькнула мысль, - а что я хотела? Раб, есть раб, побежал к хозяину. Ну всё - это конец».

И вдруг до неё донёлся голос Верёда.

- Мой Повелитель, не переживайте, она начала высвобождать мужскую суть, пока у неё всё получается.

- Хорошо, Веред, - раздался голос Истиха, - продолжай наблюдать. Не забывай, кто твой хозяин.

Несколько часов Миланда выпутывала, распутывала и заново связывала, развязывала и выпускала на свободу золотые и красные силовые нити. Когда Веред, в силу возраста, уже устал за ней наблюдать, стала обрывать золотые линии, выпуская их на свободу. «Главное, чтобы они не сразу хватились», - лихорадочно думала она, когда увидела, что к ней, кряхтя, спускается Веред. Миланда перепугалась не на шутку.

«Что за день сегодня? – лихорадочно бились мысли в голове. – Я, наверно, уже поседела».

- Дочка, что ты задумала? – старый мастер внимательно смотрел на неё своими умными проницательными глазами.

- Сделать вас свободным, - прошептала Миланда.

И старый Веред вдруг заплакал. Миланда обхватила его за плечи, утешая, глядя по согнутой годами спине.

- Я помогу тебе, - дрожащая от переживаний морщинистая рука легла ей на плечо. – Ты не сможешь одна оборвать сразу все золотые нити, это увидит даже профан. Завтра, я исправлю то, что когда-то сделал. А ты, дочка, если сможешь, привяжи их на место. Я так понял, что ты знаешь куда.

- Спасибо, мастер Веред. Если останемся после всего этого живы, я буду рада, если вы согласитесь, назвать меня дочкой. У меня никогда не было отца, - и она поцеловала его в морщинистую щёку.

Пока Миланда возилась в источнике, драконьи яйца, по приказу Повелителя, были перенесены ей в комнату. Вернувшись к себе, она увидела их на той же подставке посередине комнаты. Девушка разделась, рухнула без сил на постель и уснула. Проснулась посреди ночи, как от толчка, рядом парила Нордания. Увидев, что девушка открыла глаза, предупреждающе напомнила, что говорить надо шёпотом.

- Ну ты гораздо спать, - укоризненно прошепестела она. – Вставай, скорее одевайся, бери яйца и бежим. Надевай что-нибудь неброское и возьми платок на голову.

- Хорошо, я всё приготовила, но как я возьму яйца? – Миланда смотрела на три огромных яйца. – Я и одно далеко не унесу.

- Ты что не знаешь, как их уменьшить? – удивилась Нордания.

- А ты знаешь?

- Конечно, знаю. Их надо напугать, они тут же захотят спрятаться и уменьшаться.

- Как спрятаться? Яйца? Они вроде как в стазисе, - ничего не поняла Миланда.

- Ну не бестолковься, а? – попросила Нордания. – Лучше одевайся, а я как-нибудь сама управлюсь.

Пока Миланда одевалась, она медленно проплыла через яйца, и произошло удивительное, яйца на глазах стали уменьшаться, теряя свой размер.

- А они резко не вырастут? – уточнила девушка, смотря на маленькие яйца, и представляя, что будет, если в самый ответственный момент, те увеличатся.

- Не вырастут. Клади в сумку и бежим. Ночь имеет свойство кончаться.

Тут, наконец, до Миланды дошло, что она не подумала о самом главном, сумки-то у неё не было.

- Вот засада! – прошептала, оглядываясь, она. – Вот где мне сейчас взять сумку? – и наморщила нос.

Приведение горестно покачало головой и развело руками, словно у Нордании кончались слова. Миланда залетела в гардероб и выскочила с нижней юбкой и широкими лентами. Быстро завязала с одного конца, сунула туда свой костюм, платок, аккуратно положила три яйца, оставив лямку, завязала верх и снова низ. Закинула импровизированный мешок на плечо и уставилась на Норданию, показывая, что готова.

Приведение подплыло к стене и указало пальцем на статуэтку обнажённой демоницы из какого-то чёрного камня. Миланда подскочила к статуэтке и стала её крутить и так, и этак, но ничего не происходило. Посмотрела вопросительно на Норданию, та пожалала плечами. «Замечательно, на этом мой побег, что ли закончился?»- подумала девушка, задумчиво рассматривая злополучную фигуру голой демоницы, стыдливо прикрывшуюся волосами ниже бёдер. И тут Миланду осенило, мастер был сто пудов мужчина, а, значит, закрыв глаза, она ткнула двумя пальцами в грудь, раздался чуть слышный шорох, и в нижней части стены отъехала панель. Девушка радостно потрясла сжатым кулаком и, махнув Нордании, полезла в образовавшейся проём. Стоило ей перелезть на другую сторону, и стена с тихим шелестом вновь встала на место.

- Вот это зашла на огонёк, - прошептала Миланда в крошечную тьму, - как у Поглотителя в гостях.

Стоило вспомнить о Поглотителе, и по телу пробежала противная дрожь. Девушка закрыла глаза и потянулась к тьме внутри себя. Тьма не заставила себя ждать, разлилась по телу горячим потоком, охватывая его от макушки до пят, видоизменяя внешность. Снова поползла по телу чёрно-серебристая дымка, прилипающая чешуйками к коже. Миланда ещё ничего не видела, зато Нордания смотрела во все глаза.

-Ничего себе, родственница, ты даёшь, - прошептала она где-то сбоку.

- Что-то не так, Нордания? – встревожилась Миланда и повернула голову на голос. Она уже начала различать контур приведения.

- Кто с тобой так поделился?

- Никто, - отрезала Миланда, сразу поняв, о чём она, щёки полыхнули, пришлось прикладывать к ним ладони. – Мама подарила.

- Ой ли мама? – рассмеялась Нордания, - Ладно, не хочешь, не говори.

- А нечего говорить. Мама была на Титанидии, там с отцом и облучились. Первый умер отец, а мама, родив меня, ушла следом. А это её наследство мне.

- А почему ещё и мужчиной фонит? – усмехнувшись, спросила Нордания

- Как это мужчиной? Откуда ты знаешь?

- Я кое-что вижу, дорогая. В твоей силе присутствует мужское начало, так что сам отдал или ты забрала?

- Нордания всё, - вскипела Миланда, - пошли, я уже всё вижу, - и пошла вперёд по узкому коридору.

- Миланда, если ты в спальню к Истиху собралась, то идёшь верно, - развеселилась Нордания, - а если нужен выход, то тебе в другую сторону, - потешалась она.

Девушка, резко крутанувшись, пошла в другом направлении, почему-то обидевшись на правду, что сказала Нордания, а в голове всплыл образ Рея и никак не желал оттуда выходить, пока не заныло сердце.

- Поделился он, - бурчала она, - поделился. Ничего он не делился, оно само поделилось. Да что же это такое, а? Почему я этого гада никак не могу забыть? Что это за наказание богов? Не могу и всё, хоть ты тресни! - возмущалась она себе под нос.

- Что ты там бухтишь? – спросила Нордания.

- Ничего! – ответила девушка и дальше шла молча.

Коридор тянулся узкой полосой, виляя углами из стороны в сторону, пару раз они спускались по каменным ступеням, вниз, один раз девушка протискивалась в узкую щель, еле пролезла вслед за Норданией, которая просто прошла сквозь стену. Наконец, они дошли до какой-то двери.

- Ну всё, Миланда, - прошелестела Нордания, и только сейчас Миланда обратила внимание, что с привидением не всё хорошо. Нордания опять растекалась, с трудом удерживая форму.

- Что с тобой, - распереживалась девушка, - опять что-то с Повелителем?

- Нет, просто сильное поле изменённого меня угнетает, дальше я тебе не помощник, дальше ты сама. Духи обещали проводить.

- Это что? Башня Поглотителя? И мне через неё идти? – Миланда испугалась. Вот кого она не хотела никогда больше видеть, так это его и его башню. У неё ещё от воспоминаний от их первой встречи дрожь не прошла.

- По-другому никак. Везде охрана. А здесь никого. Дураков нет здесь находиться, поэтому, они уверены, что и желающих здесь ходить нет. Во всяком случае, до сегодняшнего дня, никто по своему желанию здесь не проходил. Миланда, это твой единственный шанс, так что иди, моя девочка, а я попробую разыскать гнома.

- Спасибо тебе Нордания, - искренне поблагодарила её Миланда, - я постараюсь здесь пройти и остаться живой.

- Поспеши, времени мало, скоро утро и тебя бросят искать. Ну, иди же, иди, - и приведение стало исчезать.

А Миланде не оставалось ничего другого, как глубоко вздохнув, открыть злосчастную дверь. Башня встретила неприветливо, девушка прошла вперёд и остановилась. Впереди маячил обрыв и точащий посередине столб, где она не так давно сидела.

«И куда теперь? – тревожные мысли пролетали в голове. - Вот будет здорово, если не найду выход и останусь здесь. Что-то холодает, только бы Поглотитель не нарисовался.

Яйца, по-моему, ещё меньше стали, - она ошупала их рукой, - точно, уменьшились. Вот гоблиново дерьмо! - выругалась она от безысходности. - Он уже рядом. Да как же так? – она закрыла глаза, собираясь с силами и готовясь к схватке. – Ну ладно, - глубоко вдохнула и резко выдохнула – Поглотитель, так Поглотитель, - и, успокаиваясь, стала проверять свой резерв». Резерв был полный. Тьма радостно плескалась по венам. Открыла глаза и осмотрелась, пока никого. Понять бы куда идти.

- Эй духи, - позвала она, - вы где?

- Соскучилась? – раздался леденящий кровь голос у неё за спиной.

- Чтоб твои дети тебя так любили! – ни с того ни с сего рявкнула Миланда, испугавшись до полубморочного состояния от неожиданности. – Что напугай твоё второе имя? – не унималась она.

Поглотитель даже опешил, потом на его лице-маски разъехались губы, изображая улыбку, больше похожую на оскал.

- Ха, ха, ха, - произнёс он, перемещаясь ближе к ней, - насмешила. Что на этот раз забыла здесь?

Миланде было жутко. Это ужасное нечто не было похоже на того первого Поглотителя, с которым она даже поговорила. Помощи ждать ей, как всегда, было не от кого.

- К духам зашла, поговорить хотела, - решила сыграть на старом знакомстве она. – Прости, не ожидала тебя здесь встретить без настроения.

Поглотитель подплыл ближе. «Да куда он прёт», - ураганом пронеслось в голове. Миланда от страха, не отдавая себе отчёт, ринулась к своей тёмной стихии, готовясь защищаться, забыв, что тьма уже гуляет по её телу. Дальнейшие события слились для неё в одно мгновение. Поглотитель ломанулся к ней, открыв рот в жутком оскале. Миланда моментально вспомнила все уроки Герберта, собирая силу для удара в виде клинка. Поглотитель бросается вперёд, намереваясь схватить её, она пытается увернуться, но он быстрее, поэтому хватает её за руку. Она разворачивается, и с размаху бьёт его второй, выпуская клином силу тьмы, собранную для удара. И тут случается непредвиденное. Миланда от ужаса поднимает внутри себя две стихии. Поэтому сила света, таким же клином вбивается в тело Поглотителя через руку, в которую он сам вцепился. Две инородные для него стихии ворвались в его тело, столкнулись между собой, заискрили, и понеслись по нему, закручиваясь и бурля, стремясь разрушить обидчика. Поглотитель минуту впитывал в себя две стихии, и казалось, что ничего с ним не происходит. Но спустя несколько мгновений, показавшихся для Миланды вечностью, его затрясло, и он дико заорал.

Рёв стоял такой, что Миланду отбросило к стене. Жуткое существо страшно ревело, подняв лицо к потолку, но проходило время и Поглотитель, словно сдуваясь, опускался всё ниже и ниже, и рёв постепенно затихал. Миланда уже успокоилась, как вдруг он распрямился, запрокинул голову и с очередным воплем, вверх ударил сноп белого света. Через несколько секунд поток иссяк и тело, обмякнув, свалилось на землю, а плащ, паря в воздухе, опускаясь, накрыл его сверху. Миланда боялась пошевелиться, ожидая, что он вновь сейчас встанет, как ни в чём не бывало. Но стояла тишина.

- Ты видел? – донёсся до Миланды голос первого.

- Похоже, она его убила, - отозвался второй голос

- Не знаю? Разве можно его убить? – засомневался первый.

- Духи, миленькие, - вклинилась в их диалог Миланда, - выведите меня отсюда скорей, пока этот не очнулся.

- Что-то я сильно в этом сомневаюсь, что он придёт в себя, - произнёс первый.

- Может, пойдём, посмотрим? – предложил второй.

- Ты что, идиот? Хочешь, иди, смотри, а мне и здесь хорошо.

- Духи, миленькие, - заканючила перепуганная девушка, - ну, выведите меня, пожалуйста.

- А вдруг мы с ней пойдём, а он нас догонит? – переполошился второй.

- Нет, ну ты точно сегодня того. Боишься второй раз помереть? – потешался второй.

- Я? Нет, не боюсь..., - чуть подумав, - да, точно, мне уже можно не бояться.

- Дошло, слава богам, - вздохнул первый, - пошли Миланда, покажу куда идти. Слушай, а ты опять нас повеселила. Да так, что будет, что вспомнить. А, кстати, чем ты его так приласкала?

- Я не поняла, если честно, - вздохнула девушка, - с испугу ударила всем, чем могла, а что получилось, даже не знаю.

- Славненько так ударила всем, чем могла, - захихикал первый, - иди сюда, к этим колоннам, - позвал он её. Слева, действительно, стояли прямо у стены какие-то две странные колонны, присмотревшись, Миланда увидела наверху статуэтки двух огромных епископов. – Видишь тут треугольник с глазом? Ткни в него пальцем, - скомандовал дух.

Миланда с трудом рассмотрела на тёмной стене, между двух колонн треугольник с глазом. Ткнув в глаз, заметила, как знакомо поехала в сторону панель, в монолитной, казалось бы, стене.

- Ну тебе туда, - печально проговорил первый, - жаль, если больше не встретимся, ты забавная. Иди прямо по коридору, он выведет тебя далеко за городом. Не бойся, идти придётся долго. В темноте-то видишь? – поинтересовался дух, и она кивнула, - Тогда иди спокойно. С твоими талантами ударить чем-нибудь, можно ничего не бояться.

- Спасибо вам большое, - поблагодарила Миланда духа, а потом не удержалась, - скажите, а он жив? Всё же внутри него был когда-то неплохой человек.

-Ну, - хмыкнул первый, - человеком-то, как раз он никогда и не был, но не суть важна, где-то внутри у каждого есть не совсем плохой человек. Он тоже когда-то набедокурил, у каждого своя расплата. Вот боги сейчас и решат, где ему быть. Не переживай, твоей вины здесь нет, в конце концов он тебя чуть не убил.

- Ладно, - махнула рукой Миланда, - утешусь этой мыслью. Прощайте, духи, приятно было с вами познакомиться, кто знает, может, когда и свидимся.

- Может и свидимся. То только боги ведают, прощай, птица, береги свои крылья, - попрощался первый.

- Прощай, - наконец подал голос второй.

Миланда полезла в небольшой проход в очередной коридор, и здесь с ужасом вспомнила о сумке с яйцами, что болталась у неё за спиной.

- Мамочка дорогая, - прошептала она, - а что там с яйцами? – она испуганно перекинула сумку вперёд, - Яичница? – девушка лихорадочно ощупывала сумку. – Слава богам, - вздохнула она, нащупав одно совсем маленькое яйцо в ткани костюма, - одно целое, ой..., второе тоже..., не может быть, - пробормотала она, - какое счастье, третье тоже целое.

И глубоко вздохнув, она прижала сумку к себе и быстрым шагом пошла вперёд по коридору.

Глава 22

Рей и компания.

Рею казалось, что пустыня никогда не закончится. Они шли уже седьмые сутки. Пару раз отбивались от каких-то огромных ящериц. Лилиан называла их Веризубами, и они очень хотели закусить путниками. Хорошо ещё, что друидки не в первый раз встречались с этими порождениями пустыни, а то бы долго Рей с Гербертом с ними провозились, не зная о том, что нужно сразу лишить их хвостов, которыми эти твари, отбивая только им известную дробь, зовут на помощь голодных сородичей.

Они шли к заброшенному северному portalу, которым давно не пользовались демоны. Но Лилиан сказала, что он рабочий, и координаты выхода она знает. Из всего этого Рей понял, что мятежные друиды давно освоили эти порталы, и теперь втайне от демонов пользовались ими.

Герберт с Олеандрой после долгого разговора тогда в пещере, догнали их с Лилиан не скоро, но в отношениях этих двоих теперь была какая-то натянутость, исчезла былая радость и ребячество. И эта натянутость отдаляла их друг от друга всё дальше и дальше.

Абшуг носился по пескам, как вихрь взлетал на барханы, петлял между ними, иногда куда-то надолго убежал, но к вечеру всегда возвращался. Паёк у путешественников был скудный, охотиться было нельзя, чтобы не привлекать внимание хищников, всё равно приготовить мясо тоже не представлялось возможным по той же причине. Запах мяса мог привлечь на огонёк не одну тварь пустыни. Ночами, как правило, шли, а днём отдыхали в каком-нибудь очередном проходе жука тригауда. Таких пещер по пескам, и правда, было великое множество.

Сегодня Рей шёл, погрузившись в себя, ноги переставлялись, а голова была тяжёлой, как после грандиозной попойки. Почему-то очередная отсидка днём в пещере, не принесла уставшему организму бодрости и силы. Лилиан с Олеандрой, как ни в чём не бывало, легко скользили впереди по песку, общаясь между собой только им понятными знаками. Ночь подходила к концу, и Рей подумал, что они высматривают очередную пещеру, как вдруг перед глазами показался далёкий силуэт остова портала. Усталость вмиг слетела с мага, он обернулся к Герберту, и тот махнул рукой, что видит тоже, что и он. Примерно через час они подходили к portalу. Настроив переход, обговорили последний раз план. Маг с гномом должны были переправить женщин и собаку на Грестанию, а сами дожидаться прилёта демонов. Вспышку объяснит тем, что намотавшись по пустыне, увидели портал и решили попробовать воспользоваться им, если не получится, то хотя бы привлечь внимание демонов магическим всплеском. Им должны были поверить, они вполне после нападения могли заплутать в пустыне, других данных у демонов на них быть не должно. Подержат, проверят и отправят восвояси. Тем более, что сумки с нетронутым товаром служили доказательством тому, что они могли выжить в пустыне, и оружие никому не передавали. После того, как все детали были уточнены, Лилиан села, опустила руки в песок и стала быстро что-то нараспев говорить. Рей с Гербертом с интересом за ней наблюдали. Лицо стало отрешённым и сосредоточенным, словно она прислушивалась к чему-то далёкому только ей ведомому. Песок вокруг них зашевелился, покрылся мелкой рябью, и через несколько минут вокруг простиралось абсолютно ровное пространство без каких-либо дорожек следов или даже намёка на них.

- Ну всё, пора, - выпрямившись произнесла Лилиан, - нас не ищите, мы сами найдём вас. Ждите на постоянном дворе, где остановились. Я попробую выяснить, что известно про вашу знакомую. Вообще-то я, с тех пор, как погиб мой муж, не навещала Грестанию. Ну что ж, - вздохнула она, - значит, пришла пора вернуться. Заодно навещу старые места.

Рей, а теперь нужно закрыть портал куполом, чтобы не было видно перехода, а то мало ли кто сейчас шастает в воздухе.

- Хорошо, - кивнул маг, - без проблем. Дальше-то знаешь, как?

- Знаю, - рассмеялась она, - но ты мне помоги. Олеандра, ты готова?

- Готова, - друидка, кинув быстрый взгляд на Герберта, подошла к Лилиан, - я давно готова.

- Ну, Рей, смотри, - женщина подошла к portalу, - я сейчас активирую цикл, но я не совсем тот маг, что нужно. Эти шкуловины стоят на естественных энергетических источниках Диония, он, как выяснилось, напичкан ими от души. Тебе не надо даже будет задействовать свой резерв. Но когда мы уйдём, тебе надо будет закрыть портал и зачистить следы прохода, чтобы никто ничего не понял. Ну пришли двое, потыкали, что-то натыкали, что он активировался и всё. Хорошо?

- Лилиан, да не переживай, всё сделаю, как надо.

Друидка кивнула, подошла к portalу и приложила ладонь. Рей в это время накрыл их куполом тьмы. Вокруг потемнело, звёзды пропали, ничего не было видно, а через несколько секунд загудела, завибрировала огромная арка portalа. Вспыхнула голубым свечением, растягивая пространство в разные стороны и сжимая его. Лилиан крикнула пса, и смело шагнула в разрыв, следом, оглянувшись на Герберта, шагнула Олеандра, и за ними прыгнул Абшуг.

Рей подскочил к арке и, приложив ладонь, ощутил мощную силу, идущую от земли, пустив свою навстречу, постепенно утихомирил ревущее от напряжения пространство и снял щит. Последние слабые всполохи ещё пробежали по арке, а в небе, набиравшем свет от восходящего светила, появились демоны.

- Оперативно, - разглядывая две приближающиеся точки, пробормотал Рей.

Через минут двадцать два огромных демона, увешенных с ног до головы оружием, опустились на песок рядом с поджидающими их мужчинами.

Дальше было примерно то, о чём они и предполагали. Через два дня Рея с Гербертом вернули на Грестанию, на постоянный двор, к великой радости Климента, уже попрощавшегося в душе с ними.

Они прождали друидок три дня. Ранним утром четвёртого, на пороге таверны Климента показалась Олеандра. На голове у неё был платок, простое платье свободного покроя полностью скрывало фигуру от глаз. В её облике не было ничего, что бы привлекло бы к ней внимания, пожалуй, только её необыкновенные глаза. Но она шла, опустив их в пол, подошла к дальнему столику у небольшого окошка и осторожно присела. К ней тут же подбежала одна из прислуживающих девушек, пристально на неё посмотрела и, быстро записав заказ, унеслась выполнять его. Герберт в то утро, проснувшись пораньше, ушёл договариваться по поводу продажи своего оружия, но что-то у него там не срослось, и он вскоре переступил порог таверны. И увидел Олеандру, в простом платье, а не в вечных штанах, солнечный лучик от окошка падал ей на лицо, и она сердито на него хмурилась, но почему-то не пересаживалась. Девушка сидела, не поднимая глаз, и внимательно рассматривала свои руки. И Герберту до дрожи в коленях вдруг стало жалко эту женщину, лишённую простого человеческого жилья, семейного тепла, заботы и любви. И жутко стыдно за своё поведение, когда он строил перед ней разобитую личность, а сам глаз от неё отвести не мог, когда знал, что она его не видит, ну точно безбородый юнец. И в три шага преодолев разделяющее их расстояние, он грохнулся перед ней на колени и выпалил на одном дыхании:

- Дорогая, выходи за меня замуж.

Олеандра недоумённо повернулась, и когда до неё дошло-то, что ей только что сказали, слёзы градом хлынули по её щекам, а она, плача, размазывала их руками. Герберт, вначале испугавшись её реакции, быстро пришёл в себя и, схватив в охапку плачущую от счастья женщину, начал, как мог, её утешать. Наблюдать эту сцену собрались почти все работники таверны. Спустившийся Рей застал картину маслом, Герберт торговался с Климентом во сколько ему обойдётся свадебный ужин. Олеандра сидела с счастливыми заплаканными глазами и покрасневшим носом. Маг понял, что проспал, что-то важное. Когда эмоции схлынули, Рей на пару с Олеандрой кое-как уговорили гнома играть свадьбу после решения их основной проблемы. В одном Герберт оказался неумолим, он пойдёт и найдёт какого-нибудь слугителя храма и Олеандра сегодня же станет его женой. Друидка пыталась урезонить его, и они опять чуть не поругались, потом опять бурно мирились. В итоге Рей сказал, что у него уже голова разболелась от их, пока ещё не семейных, разборок. И гном, приказав Олеандре сидеть не двигаясь, умчался вместе с заводным Климентом договариваться о венчании в храм. Наконец, Рей смог спокойно поговорить с девушкой. Она рассказала, что они вместе с Лилиан остановились за городом, в домике одного старого их знакомого, и Лилиан будет ждать их всех к вечеру. Абшуга пришлось перекрасить травами в серо-бурый цвет, чтобы огромный белоснежный пёс не привлекал внимания. И хотя Абшуг мог прекрасно маскироваться и сам, друидки решили, что в их случае нельзя оставлять даже малейшую возможность какого-либо прокола.

- А так, - пожала плечами Олеандра, - ну ходит обычная себе собака, а то, что крупная, так такая уродилась.

Герберт с Климентом вернулись примерно через час, и довольный гном сообщил зардевшейся друидке, что их ждут. Она осмотрела себя, вздохнула, но ничего не сказала. Рей отправился с ними, ему было интересно посмотреть на свадебный обряд в другом мире, да и поддержать гнома, ставшего ему другом.

Они дошли до каменного, маленького с виду домика, как ни странно, увитого всего разросшимся плющом, покрытым малозаметными, удивительными для этого растения, белыми цветочками. Толкнув входную дверь, попали в необыкновенный мир цветов. Олеандра, развернувшись, обняла гнома, и опять расплакалась навзрыд. Ушлый гном нашёл маленький, чудом сохранившийся от разгрома, островок религии друидов в городе, и то благодаря только своему крошечному размеру этот храм миновала участь быть стёртым с лица земли. Здесь всюду цвели цветы самых разных форм и размеров, от диких простых колокольчиков до нереально прекрасных фантастических воплощений. Казалось, само пространство соткано из цветов. Такого буйства цветущей зелени, Рей ещё не встречал. Удивительно, но не один аромат его не раздражал, не казался сильным или навязчивым. Это был храм богини Тагнании – покровительницы всех цветов и влюблённых у друидов.

Возле небольшого алтаря, повсюду, даже просто в воздухе, в честь невесты цвели нежно-розовые и белые олеандры. Невысокий, сухонький старичок с добродушной улыбкой старого волшебника приветствовал Олеандру. Он подошёл к ней, девушка быстро сняла платок с головы и распустила волосы, зелёной волной упавшие на спину, и пустилась на колени. Священнослужитель положил руку ей на голову и запел высоким, молодым голосом. Он пел, а парящие вокруг олеандры вдруг стали испускать струи светящейся пылицы. Из этой пылицы соткалась фата невесты и покрыла девушку с ног до головы светящейся золотой вуалью. Несколько белых цветов опустились ей на голову и платье. Старичок подал ей руку,

и перед гномом предстала самая красивая в мире невеста. Невзрачное платье теперь переливалось, вспыхивая золотом то здесь, то там. Зелёные волосы мерцали под невесомой тканью, и нежно белые цветы дорожкой спускались по волосам вокруг лица, а на Герберта смотрели самые прекрасные на свете любящие глаза.

- Будьте счастливы, дети мои, - произнёс священник и начал читать молитву, связывающую двоих. Когда он закончил, случилось маленькое чудо. Под сводами потолка вспыхнул ослепительно белый свет и залил солнечным потоком мужчину и девушку у алтаря.

- Благословение получено, дети мои, теперь вы муж и жена, - торжественно произнёс старичок. – Жених может поцеловать невесту, а затем беречь и лелеять свой цветок всю жизнь, чтобы он не завял, а взамен получит верную, преданную, любящую только его одного жену.

Герберт с Олеандрой вышли из храма какие-то притихшие, словно до сих пор находились под впечатлением от произошедшего с ними события. Рей от всей души поздравил этих двоих, нашедших друг друга при удивительных обстоятельствах.

Они вернулись в таверну, собрались и вскоре уже выходили оттуда, отправляясь к Лилиан. Домик, где остановились друидки, стоял на опушке леса. Рей про себя подумал, что это похоже на законспирированное убежище бунтовщиков, для всех разыскиваемых властями. Но говорить ничего не стал.

В домике было две небольшие комнатки, кухня, маленькая прихожая и веранда. Домик, не смотря на свои размеры и уединенность, был обжитой и уютный. За ним явно приглядывал неравнодушный к нему хозяин, который заботился о своих гостях.

Лилиан оторопела, узнав новость о бракосочетании, но, правда, быстро пришла в себя и поздравила молодожёнов. Абшуг, увидев мага и гнома, устроил настоящий переполох, и только после того, как Лилиан пообещала выставить его за дверь, успокоился. Наконец, все уgomонились и уселись за столом, и Лилиан смогла рассказать, что узнала. Миланда сбежала, что-то сделав с источником, и унесла с собой драконьи яйца. Сейчас её усиленно разыскивают демоны, но где она и куда направляется, никто не знает. Рей посмотрел на пса.

- Абшуг может её найти, интересно, почему он до сих пор этого не сделал.

- Слушай, а ведь, правда, - Лилиан посмотрела на Рея, - если он её до сих пор не чувствует, значит, она до сих пор в районе города в закрытой зоне, что купирует малейшие магические импульсы. Как только она выберется за пределы, пёс её учует.

Рей согласно кивнул, потом взглянул на лежащего у его ног пса. Абшуг поднял голову, встретившись с ним взглядом.

- Я думаю, нам стоит подождать. В этой ситуации мы пока бессильны. Теперь главное, чтобы демоны не нашли её раньше.

Они посидели ещё немного, накрыв на стол, поужинали, и решили идти отдыхать. Молодожёнам выделили комнату. Рей с Лилиан поделили кровать в комнате и пол на кухне. Только все уgomонились, и в доме, наконец, наступила благословенная ночная тишина, как не прошло и часа, её нарушил женский крик и отборная ругань гнома. Рей, стремглав перенёсся через комнату Лилиан и ворвался к молодожёнам.

- Что случилось? – закричал он с порога.

- Да чтоб тебя, - заорал гном, – ты можешь убрать приведение?

Олеандра, обмотавшись одеялом, соскочила с кровати, чуть не снеся Рея с прохода, вылетела из спальни. И тут Рей разглядел причину переполоха. В дальнем углу комнаты

завис силуэт женщины, которая жёстами пыталась что-то сказать.

- Герберт, да хватит уже орать, - рявкнул на гнома Рей, - посмотри сам, она что-то пытается нам сказать.

- Кто сказать? Приведение? – Герберт уже хотел произнести очередную тираду, что он про это думает, но что-то его остановило, и он заинтересованно уставился на парящее привидение. Сейчас оно пыталось что-то объяснить им, но пока это плохо получалось. Мужчины тупили, и понять ничего не могли. Тогда приведение начало махать руками, изображая птицу.

- Герберт, по-моему, оно что-то хочет сказать нам про Миланду. Смотри, изображает птицу.

Нордания облегчённо закивала головой. Всё-таки трудно объясняться жёстами. Тут Рея осенило, если она их понимает, то надо просто позадавать ей наводящие вопросы.

- Ты здесь из-за Миланды? – спросил он, и приведение согласно кивнуло в ответ.

- Знаешь, где она? – быстро задал следующий вопрос и снова увидел утвердительный кивок.

- Можешь показать? – затаив дыхание, поинтересовался он и, согласно кивнув, приведение полетело вперёд, выплывая за пределы домика.

Гном просклонял всех гоблинов, их мам, сестёр и почивших родственников. Он терпеть не мог их племя, постоянно воруящее у гномов оружие и сокровища. Вот не о такой брачной ночи мечтал Герберт, натягивая штаны и выскакивая из дома следом за Реем в прохладную ночь.

Привидение быстро летело вперёд, огибая город с северной стороны. Абшуг нёсся впереди мужчин, стрелой проносясь по неровной местности. Наконец, приведение зависло возле каких-то развалин, поджидая двух мужчин. Маг и гном, тяжело дышащие после быстрого бега, уставились на лежащие перед ними руины. Приведение, недолго думая, нырнуло куда-то внутрь.

- Нет, - запыхтел Герберт, - ты видел, а? Бежали, бежали, а оно раз и смылось.

- Да, подожди, Герберт, посмотри на Абшуга, ты видишь, как он принохивается?

Огромный пёс усиленно принохивался, втягивая воздух, словно чуял что-то будоражащее его в воздухе, мгновение и он сорвался с места, взлетая на развалины и ныряя куда-то вовнутрь, следом за привидением. Рей с гномом бросились туда же. Когда они перелезли через полуразрушенную стену, то увидели какой-то проход, куда и нырнул Абшуг.

Глава 23

Рей, Миланда и остальные.

Миланда шла, всё также прижимая к себе сумку. Сначала она неслась на крыльях свободы, подальше от ненавистного дворца, представляя себе улицы дома, разных жителей, небольшие магазинчики и лавки. Затем усталость стала брать своё, и Миланда уже просто механически передвигала ноги. В этой темноте и тишине она скоро потеряла ощущение реальности и время. Казалось, этот проклятый коридор никогда не закончится. Какой-то шум впереди она слышала сразу, но подумала, что это может быть крыса или ещё какая-нибудь подземная живность, они уже встречались на её пути. Защищённая тьмой, она не сильно их боялась, да и они обходили её стороной. Однако спустя несколько минут шум всё нарастал, и девушка поняла, что навстречу ей несётся что-то большое и это явно не крыса. Миланда насторожилась ещё больше, когда увидела, что это бежит то ли крупный волк, то

ли здоровый тёмный пёс. Но когда сто килограммов собачьего счастья чуть не сбили её с ног, она с огромным облегчением и радостью признала в напугавшем её животном Абшуга.

- Абшуг, родненький, - закричала счастливая Миланда, - это ты! Ты нашёл меня, умница моя, мой защитник, - приговаривала она, целуя и тиская своего пса. – И где ты только так изволился, что я тебя не сразу признала?

Пёс прыгал и скакал, всё норовя лизнуть её в лицо, девушка смеялась и уворачивалась, защищая от него сумку с яйцами. Наконец, когда первая радость улеглась. Пёс потянул её к выходу

- Да иду я, иду, мой хороший, - смеясь, говорила она псу, - я туда и шла. Долго ещё? – спросила она и собака помотала большой лобастой головой и понеслась вперёд.

Миланда прибавила шаг, а потом побежала. Откуда только силы взялись? По коридору потянуло свежестью, и Миланда услышала мужские голоса. Она перешла на шаг и стала прислушиваться.

- Абшуг, ты нашёл её? Почему ты вернулся? Где она? – спрашивал кто-то у собаки.

Мгновенье и сердце девушки рухнуло вниз. «Рей? – пронеслось молнией в мозгу. – Откуда он здесь взялся? Он что, ищет меня? Зачем? О, Боги, помогите мне выдержать встречу с ним». Она остановилась, но затем снова пошла вперёд, не сидеть же теперь вечность в коридоре. Она шла, а предательское сердце сжималось от счастья. Наконец, впереди она увидела свою собаку и бегущего за Абшугом мужчину. Рей, заметив её, перешёл на шаг. В этом тёмном замкнутом пространстве этим двоим, так и не понявшим друг друга, сейчас казалось, что время замедлило свой ход. Рей подошёл и остановился напротив девушки, жадно всматриваясь в её лицо, качнулся вперёд к ней, но замер на полпути.

- Миланда, - наконец, произнёс он, - я рад что ты жива.

- Ну не твоими молитвами, - резко ответила она, - и я вообще не пойму, что ты здесь делаешь? – сказала и подумала, что это совсем не то, о чём кричало сердце.

Пожалуйста, - попросил он, - давай хотя бы временно не будем выяснять отношения.

Миланда пожалала плечами и, обогнув Рея, крикнула псу и пошла вперёд к выходу. Внутри у неё все болело и стонало, но гордость и злость были превыше её самой. Она уже не понимала, почему, каждый раз встречая того, кого любила, делала всё, чтобы прогнать его как можно дальше, не желая даже выслушать, что он скажет, словно боялась, что её, так тщательно возводимая, стена рухнет, не выдержав разговора.

На входе их ждал Герберт и Миланда, увидев его, завизжала и бросилась гному на шею. У Рея, идущего следом, сердце сжалось, на душе стало пусто и противно. Он прошёл мимо них, перелез через стену и ушёл по направлению к домику Лилиан. Герберт отодвинул Миланду от себя и строго спросил, глядя в счастливые глаза.

- Миланда, а что с Реем?

- А что с ним? – Миланда обернулась и посмотрела на перелезавшего стену мага. – Пошёл куда-то, а что? – удивлённо уставилась на гнома. – Что-то не так? Спокойно спросила она, хотя внутри ещё всё тряслось от встречи с Реем.

- Ну-ка скажи мне радость моя, что ты сказала ему, что он просто ушёл?

- Ничего, - пожалала плечами она, - просто спросила, какого он тут делает?

- Миланда, я всегда думал, что ты взрослая девушка, а оказалось, что я ошибался. Более вздорной девчонки я не видел. Вот этот, как ты сказала, «какого здесь делает» несколько раз вытаскивал меня из крупных переделок, он нашёл Абшуга, в конце – концов тебя, а ты всё что смогла - это сказать ему «какого ты здесь делаешь»?

Миланда стояла, закусив губу, и слушала гнома.

- И что? – вызывающе спросила она. – Я его об этом не просила. Я вообще сто раз говорила ему, чтобы держался от меня подальше.

- Я его просил! Я! – не выдержав, заорал вдруг гном на неё, впервые в жизни таким тоном. – Я и Клео, - чуть спокойнее добавил он.

- Он убил мою семью! - тоже закричала в ответ Миланда, пережитые волнения, страх, усталость давали о себе знать. – Нет, не убил, задрал собаками, и ты хочешь, чтобы я его просто простила? Сказала, дорогой, это всё мелочи, забудем о них. Да? – она топнула ногой, сжав кулаки. – Нет! Я ненавижу его, ненавижу, - и вдруг заревела навзрыд, - ненавижу, - повторяла она, размазывая слёзы по щекам.

- Ну, ну, девочка моя, - бросился к ней Герберт, обнял рыдающую Миланду, и прижал к себе, - ну всё, не плачь, всё будет хорошо, - приговаривал он, глядя её по спине.

- Герберт, не будет ничего хорошо..., не могу я, не могу так..., - сквозь слёзы говорила она, - если я останусь рядом с ним чуть дольше, я сама брошусь ему на шею..., - заплакала ещё сильнее она, - а он..., он их убил, - и слёзы лились рекой, заливая рубашку Герберта.

Когда она немного успокоилась и стала способна хоть что-то слышать, гном, обхватив её лицо руками, решил с ней поговорить.

- Он никого не убивал, Миланда, услышь меня, - чётко проговорил он. – Рей каждый раз пытался остановить псов, когда их отправляют на бойню, но они подчиняются Тьме. Это она посылает их убивать, вспомни, кто натравливал собак, и когда ты увидела его.

Миланда вглядывалась в лицо Герберта, словно боясь поверить в сказанное.

- Хорошо, - наконец, ответила она, - хорошо Герберт, я обещаю подумать. А теперь, пожалуйста, я так устала, давай уже где-нибудь передохнём

- Ох, прости меня, - засуетился гном, не зная, что ему делать, - что-то я совсем уже и с этой свадьбой, и со всем, что было, думать разучился. Кстати, что там у тебя болтается за спиной?

- С какой свадьбой, Герберт? – Миланда вскинулась заинтересованно. – Что я пропустила?

- Да, так, - смутился гном, - я женился. Так что у тебя там, давай сюда.

- Герберт, - засмеялась Миланда, - гроза всех женщин женился? Да кто же она? – девушка протянула гному импровизированную сумку. – Осторожно, там драконьи яйца, – гном рассматривал смастерённый Миландой мешок, - так, не увливай от ответа, кто она? – Миланда весело схватила Герберта за руку, пытаясь заглянуть в лицо.

- Ну да ладно, Миланда,пусти, ну одна друидка.

- Друидка? Одна? А что одна? – опять рассмеялась девушка.

- Так, ну всё, - насупился гном, - пошли, тут не далеко. Если бы не какое-то чокнутое приведение, мы бы тебя ещё сто лет искали.

- Нордания? – удивилась Миланда. – Она всё же нашла тебя.

- Ты ещё скажи, что с ней знакома, - Герберт пошёл вперёд, Миланда за ним.

- Ну да, - она догнала его, - это любовь Истиха.

- Кого?

- Ну, Повелителя демонов.

- У него что, ещё и любовь есть? У него же там, насколько мне известно, целый гарем из любовей.

- Нет, Герберт, когда была Нордания, гарема не было.

- И что с ней произошло, что она теперь такая?

- Она птица, как и я, мы даже, как выяснилось, с ней родственницы. Она, если помнишь, попала в плен, но Истих как-то смог завоевать её сердце, и она верила, что изменила его, но, увы, он вновь собрался воевать, а она, выясняя отношения, сорвалась со скалы.

- Ясно, - глубокомысленно произнёс гном, - видать у этой бабёнки с головой не всё в порядке.

- Герберт, ну что ты такой, а?

- Какой? А что неправда? Всегда надо искать решения, а не просто орать, чего-то требуя. Это легче всего.

- Ну не скажи.

- А что? Знаешь, нужно бороться за то, что имеешь. И если уж ничего не выходит, найти себе другую цель в жизни. Что зря орать и чего-то требовать?

- Она не просто орала, она просто не могла поверить, что он предал её, во всяком случае, она так думала. И какую, по-твоему, цель она должна была найти?

- Ну не знаю. Родить ребёнка, рисовать там, вышивать..., - начал перечислять Герберт и замолчал.

- Всё? – переспросила Миланда. – Сидишь в четырёх стенах, шаг влево, шаг право запрещён, уroda любить сил нет. Рисовать? Вышивать? Ты что говоришь, Герберт?

- Убить! - вдруг заревел Герберт.

- Ты только что говорил, что кричать нельзя, - возмутилась девушка. - Нордания просто делала, что могла. Но знаешь, у неё сейчас есть шанс.

- Какой шанс может быть у приведения?

- Герберт, давай я всё расскажу, но позже, я, правда, очень устала. Долго нам ещё идти?

- Нет, скоро уже придём.

Рей ушёл от гнома с Миландой не очень далеко. Пока шёл, успокоился и решил для себя, что время покажет. Если она не хочет, значит, он вытащит её из этой переделки и уйдёт, на этот раз навсегда. Остановился, решив их подождать, всё же расслабляться сейчас нельзя, демоны рыскают по округе.

У Миланды фору было, скорее всего, несколько часов. Но если в замке уже переполох, о котором проведала уже даже Лилиан, то всё, что было выиграно, стремительно таяло. Девушка с Гербертом шли, о чём-то переговариваясь, и порой достаточно громко. Абшуг носился вокруг, радостно порывивая.

«Герберт, вот о чём ты думаешь, когда орёшь? – подумал Рей. – Совсем что ли, женитьба мозги свихнула». Он пошёл следом за ними, внимательно оглядывая окрестности. Собака нашла его и ткнулась носом в руку. Было тихо, пёс вёл себя спокойно, но Рей знал, что тишина иногда бывает обманчива.

Уже начало светать, когда они добрались до своего временного пристанища. Лилиан с Олеандрой выскочили навстречу и настороженно уставились на Миланду.

Миланда улыбалась, рассматривая двух женщин, гадая, какая из них жена Герберта.

Наконец, Герберт соизволил представить их друг другу

- Уже утро, давайте скорее в дом, - скомандовала Лилиан, - и надо быстро решать, что делать? Оставаться здесь становится опасно.

Все прошли в дом. Миланда, не отрываясь, разглядывала Лилиан. Друидки быстро собирали завтрак на столе.

- Ты на меня так смотришь, как будто не можешь вспомнить, где видела? – не

выдержала Лилиан.

- Ну да, - согласно кивнула Миланда, - я точно тебя где-то видела, а вот где не пойму.

- Где, интересно, ты могла меня видеть, мы живём даже в разных мирах? – хмыкнула друидка.

- Вот и я не пойму где? А ты можешь снять платок? – вдруг попросила Миланда, - На секунду.

- Да, пожалуйста, но думаю, тебе это вряд ли поможет.

Пожав плечами, Лилиан сняла платок. Миланда протянула руку и попробовала снять сеточку с волос Лилиан. Лилиан перехватила руку.

- Эй, поосторожней.

- Волосы..., у тебя тогда были распущенные волосы, - медленно проговорила Миланда, смотря на неё, - и он сделал твою скульптуру в лесу из чеширского дуба.

Она говорила, а Лилиан медленно оседала. Нащупав рукой стул, она села.

- Откуда ты знаешь?

- Я вас видела, - просто сказала Миланда, - он ждал тебя и вырезал из погибшего дерева скульптуру, а ты бежала к нему по лесу, ну, а потом, извини, конечно, вы целовались.

- Это было так давно, - вздохнула Лилиан, одинокая слеза выкатилась из распахнутых глаз и покатила по щеке, - мы были счастливы, и он тогда был жив.

- Да он и сейчас не мёртвый, - и стащив со стола булочку, жадно вцепилась зубами в неё.

Лилиан моргнула несколько раз, словно выплывая из грёз.

- Как не мёртвый? – заикаясь, переспросила она. – Он погиб пять лет назад, когда демоны напали на сопротивление. Его сожгли заживо.

- Ну не знаю, как его сожгли? – пробурчала Миланда с набитым ртом, - а вчера утром он пытался меня убить, сидя на этом..., вечно забываю, как его, епископе, вот.

- На епископе? Точно? Миланда, ты ничего не путаешь? – Лилиан с надеждой вглядывалась в лицо Миланды.

- Ну так же, как и то, что перед тобой стою я, - Миланда подошла к столу и взяла вторую булочку. – Извини, но страшно хочу есть.

- Нет, этого не может быть. Если бы он был жив, он нашёл бы меня!

- Может, он был рядом? А может думал, что ты погибла? Но вот что ему сделала я, не пойму? Он несколько раз пытался убить меня.

- Он боится, что демоны вновь возродятся и, по-моему, не без оснований.

- Ну возродятся, - пробурчала Миланда с полным ртом, вторую булочку быстро постигала участь первой

- Ты не понимаешь...! - воскликнула Лилиан.

- Всё я понимаю, вы страдаете, мы пострадали ещё больше, они тоже страдают. Все страдают. Но это никому не облегчает жизнь и не решает главной проблемы. Они живут столетиями. Не знаю, как вы, а я точно их не переживу. И что? Они постоянно, всю свою жизнь будут решать эту проблему, пытаясь, что-нибудь придумать и в итоге, я думаю, решат её. Но мы с Норданием решили попробовать по-другому, у них будут рождаться мальчики. Но они далеко не все будут воины. Это будут творцы, как вы. Уж, извини, придётся переплести ваше творческое начало, и я уже начала это делать.

Лилиан с Олеандрой, чем дольше слушали её речь, тем больше становились их глаза. Миланда добралась до третьей булочки и с блаженством втянула её аромат

- Миланда, сколько ты не ела? – спросил Герберт у жующей девушки

- Не помню, - пожалала она плечами, - я шла по коридору, а он всё не кончался, так что ничего не могу сказать.

- Ты что, ничего с собой не взяла? Ни воды, ни еды? - возмутился мужчина.

- Не –а, ни до этого знаешь ли было.

- Ты сумасшедшая, ты что, всё это время, начиная от воровства яиц и до того, как мы тебя встретили, ничего не ела и не пила? - Герберт прищурился, стискивая зубы. – Миланда, - прошипел он, - это же не один день?

Рей и друидки молча наблюдали за разыгрывающейся перед ними сценой. Герберт, вначале сидевший рядом с девушкой, соскочил на эмоциях, готовый прибить свою воспитанницу. Олеандра тянула его за руку, удерживая от опрометчивого шага.

- Герберт, мы как с тобой встретились, так ты всё время кричишь. Если бы ты был женщиной, я бы решила, что ты беременный.

Гном подавился на вдохе и закашлялся. Друидки рассмеялись, а Рей спрятал усмешку, оставаясь безучастным к происходящему.

- Ой, Герберт, миленький, - сразу же сменила Миланда тон, понимая, что мужчина может на неё не на шутку разобидеться, и снова из-за её языка, - ну, когда бы я что собирала? Времени было в обрез, да и взять продукты и воду, не вызывая подозрения было неоткуда. Не идти же мне с кувшином воды в руках? И потом, ты же знаешь, что я могу иногда обходиться без еды.

- Герберт, она права, - наконец, подал голос Рей, - если она шла под защитой тьмы, а чтобы видеть в темноте, так оно и было, она могла не нуждаться в припасах несколько дней. Правда, сейчас будет мести всё подряд.

Герберт, надувшись, молчал, Олеандра с лукавством взглянула на Миланду и пересела к гному на колени, обняла его и что-то зашептала ему на ухо, иногда целуя в шею. Гном таял на глазах и через пару минут уже возился с Олеандрой, тиская её и посмеиваясь.

- Ладно, ребятки, это всё хорошо, - раздался голос Лилиан, до этого молча сидевшей и смотревшей в одну точку, - так что дальше? Идеи есть?

Миланда, съевшая все булочки и сама себе напоминавшая шарик с ручками и ножками, сидела и клевала носом.

- Мне надо отдохнуть, хотя бы пару часов, и потом лететь к сердцу Тритинописиса или Гристании, как вы его называете.

- Куда, куда лететь? – переспросила Лилиан. – К сердцу Гристании? Ты что спятила?

- Неа, - Миланда сладко зевнула, она расслабилась, и страшная усталость тут же напомнила о себе, - я отвязала ваши энергетические нити от источника, и теперь они пытаются вернуться на место, их надо срочно привязать обратно, пока демоны не хватились.

- Сумасшедшая, - в голосе Лилиан звучало восхищение, - нет, ну ты точно ненормальная, ты что, на глазах у демонов это проделывала?

- Не совсем, они вначале стояли рядом, потом им надоело, Веред отчитался, что всё хорошо, и они ушли.

- Старый козёл отчитался? И ты ему веришь? – Лилиан была поражена.

- Он не козёл, во всяком случае, сейчас. И да, я ему верю. Он отвяжет все нити, что привязал когда-то.

- О нет! – Лилиан схватилась за голову. – Моя голова не выдержит столько информации. Нет! Это всё просто не может быть правдой!

- Однако это правда, - спокойно сказала Миланда, - слушайте, а где тут можно поспать?

- Пойдём, я тебе покажу, - Олеандра поднялась с колен гнома, он соскочил следом, обнял и поцеловал её за ухом, только после этого отпустил. Олеандра шутливо поотбивалась и повела Миланду отдыхать в комнату, где они ночевали с Гербертом.

Лилиан залпом выпила остывший отвар из трав.

- Послушайте, - сказала она, - я сейчас уйду, ничего пока не предпринимайте, отдыхайте, пока я не вернусь. Рей, ты, наверное, заметил, что дом стоит под защитой, от чужих глаз? – Рей согласно кивнул. – До вечера, я думаю, здесь ещё безопасно, но я постараюсь вернуться раньше. Мне надо уточнить, как нам идти к сердцу. Думаю, вы со мной согласны, что одну её отпускать туда не стоит.

Герберт с магом были с ней полностью согласны. Переодевшись в платье служанки, она ушла, а мужчины разделились, гном остался отдыхать, а Рей пошёл на улицу сторожить, через несколько часов они сменились.

Лилиан пришла только к вечеру, немного возбуждённая. Растолкали Миланду, которая еле встала. Друидка рассказала, что ни о каком полёте, не может быть и речи. Везде по пути к сердцу Гристании стоят кордоны демонов, от неё ждут именно полёта. Верёда бросили в темницу. Им придётся идти через зачарованный лес, там помимо всякой нечисти, есть ещё какой-то чокнутый друид, который очень не любит гостей. Вот демоны этот лес не любят и вряд ли туда сунуться, поэтому их путь только через него. Решили, не теряя времени, выходить в ночь, а в оставшееся время быстро заготовить провизию. Женщины пекли лепёшки, гном варил мясо в специальных специях, Рей отвечал за наличие воды. Вытащили оружие из сумок и туда сложили провизию.

Вышли ближе к полуночи. Друидки перекрасили свою песчаную одежду, нанеся на неё зелёные и коричневые пятна, за спиной висели неизменные луки. Олеандра раздобыла для Герберта точно такой костюм как у них. Миланда одела свой кожаный. Когда она собиралась и только надела его после хождения во дворце в платьях, то скептически оглядела себя и вздохнула.

- Миланда, - решил повеселиться гном, - что ты так на себя смотришь, словно нацепила обноски?

- Герберт, - Миланда, поджав губы, огладила себя по бокам, - я так смотрю на себя, потому что я в нём словно голенькая. И это мне не очень нравится. Странно, но раньше я этого не замечала.

- А по мне очень даже ничего, - заигрывающее произнёс гном и получил от Олеандры скалкой по голове, она в это время как раз раскатывала лепёшку.

- Да ладно, я же пошутил, - возмутился Герберт, отряхиваясь от муки.

- Ага, - Олеандра как ни в чём не бывало продолжила раскатывать тесто, - будем считать, что я тоже.

- Не, ну это что за жизнь будет, а? – горестно вздохнул гном, резво соскочил и со смехом побежал в комнату от несущейся за ним друидки. Дверь в спальню захлопнулась, отрезая зрителей от начавшей там возни и криков.

- Да, - рассмеялась Миланда, - бурная семейная жизнь.

- Классный костюм, - сказала Лилиан, потрогав кожу, - это ведь зачарованный костюм? Ну, который не рвётся, а если порвался, сам затягивается и видоизменяется при обращении?

- Да, - улыбнулась девушка, - подарок бабушки. - Только он видишь, как вторая кожа обтягивает.

- А тебе почему-то стало не совсем удобно, так?

- Ну так, - вздохнула Миланда.

- Надень юбку, да и всех дел, - похлопала её по руке женщина, - вон в том шкафу посмотри.

- А можно её укоротить, чтобы не мешала?

- Да укороти, - усмехнулась Лилиан, - только не сильно коротко, а то непонятно будет, зачем она вообще, - рассмеялась она, не выдержав.

Ночь окутывала мягкой темнотой, на небе были плотные облака, и они скрывали звёзды и ночное светило. Поэтому видно практически ничего не было. Абшугу скомандовали охранять и он, задрвав хвост, молча носился по окрестности тёмной тенью, проверяя её на наличие чужих. Передвигались быстро. Впереди шли Лилиан и Рей, Миланда с драконьими яйцами в середине, а замыкали Октавия и Герберт. Шли всю ночь, благодаря богов за чернильную мглу. Пару раз в небе слышалось хлопанье крыльев, тогда все приникали к стволам деревьев, прячась под могучими кронами. К рассвету дошли до кромки зачарованного леса.

Будьте осторожны, здесь бродят души неуспокоенных, случаются миражи, танцуют танки – дети воздуха и солнечного света, могут увлечь, увести, затанцевать и вычерпав всю энергию унести к солнцу. Этот лес не зря даже демоны обходят стороной. Кстати, я что-то совсем не подумала, Миланда, а ведь они запросто украдут яйца, ты и не заметишь, как.

- Ну да, так я им и отдала, - нахмурилась девушка, перехватывая сумку.

- Миланда, я не шучу, ты не представляешь, это же для них огромный источник энергии, это же дракон.

Миланда оглядела всех присутствующих.

- И что же делать?

- Давай спрячем где-нибудь здесь, - предложила Лилиан.

- Ну уж нет, здесь их может случайно найти кто угодно, нет, это однозначно нет.

- Ну не знаю? – развёл руками Герберт. – Давайте здесь останется кто-то охранять их и ждать остальных.

- Ещё лучше, - скептически хмыкнула Миланда, - яйца с закуской.

- Ну, знаешь, Миланда, - возмутился гном, - тебе что не предложи, всё не так.

- Подождите, - наконец, подал голос, молчавший до сих пор Рей, - у меня есть идея. А если отправить яйца к моему знакомому учёному.

- К Агарду? – гном подпрыгнул на месте. – Рей, ты можешь это сделать?

- Ну во всяком случае могу попробовать.

- Подождите, подождите, - запереживала Миланда, - куда это отправить?

- Слушай, Миланда, - гном начал злиться. Олеандра положила руку на плечо мужа, но он раздражённо стряхнул её, - тебе стоят, предлагают, давай так, давай эдак, а тебе всё не так. Иди тогда, давай, вперёд, угробь эти свои яйца и успокойся, - он развернулся и отошёл в сторону, облокотился плечом об дерево, и сложил руки на груди, показывая, что всё, он умывает руки.

Миланда стояла, закусив губу, в ней боролись разные чувства. Довериться, наконец, мужчине, которого она старательно старается не видеть и не слышать, или гордо пойти и угробить не родившихся дракончиков. После непродолжительных раздумий она кивнула Рею головой, соглашаясь с ним.

Рей на секунду замялся, потом предложил всем не удивляться увиденному и достал

свисток. Свисток был странной формы

- Закройте уши, - предложил маг и дунул в него. У стоящих рядом заложило уши, у Миланды пошла носом кровь. Станный свист пробрал до мозгов.

- Рей, - зашипел гном, засунув пальцы в уши и стараясь их прочистить доступным способом, - ты что творишь? Предупреждать же надо, - он подошёл к Миланде, доставая из кармана и протягивая ей платок.

Рей не смотрел на них, он всматривался в окружающее пространство, и всё равно вздрогнул от неожиданности, когда маленькая лапа дёрнула его за штаны.

- О, привет Пузырь, - обрадовался Рей, присаживаясь на корточки перед зверьком.

- Пузер, - важно поправил волдарь, - ну ты и забрался. Звал?

- Звал, - кивнул Рей, - у меня к тебе дело есть.

Все подбежали и теперь во все глаза рассматривали зверька.

- Ой..., он говорит, - Миланда тоже присела рядом, следом образуя кружок, присели друидки, - это кто?

- Я волдарь, - важно заявил Пузер, - могу узнать, с кем имею дело?

Миланда с трудом удерживаясь от смеха, протянула вперёд руку.

- Миланда, - представилась она.

В это время Абшуг возвращался с очередного обхода территории, увидев присевших в кружок женщин, желая узнать, что он там пропустил, понёсся и влетел в круг, толкнув Рея так, что тот не удержав равновесие, чуть не завалился набок. Пузер с испугу запрыгнул на Миланду, вцепившись в неё когтями.

- Абшуг! - закричала Миланда. - Фу! Нельзя! Не трогай его! – она пыталась увернуться от любопытного носа пса, однако, Абшуг, не собираясь сдаваться, всё же добрался до волдаря и начал его обнюхивать.

- А-я-я-й, - взвыл волдарь, - уберите его от меня, - и полез по Миланде выше.

Пока удалось общими усилиями уgomонить пса, он забрался девушке на плечо и теперь посматривал на её голову.

Так что благодаря усилиям Абшуга знакомство получилось весьма быстрым и тесным. У Миланды зверька забрали друидки, и хотя он орал, что категорически против дружеских обжиманий, девушки потискали его от души. После незапланированного веселья, Рею всё же удалось переговорить с волдарём.

- Переместить яйца дракона до Агарда сможешь? – спросил он Пузера, указывая на сумку.

- Рей, ты что хочешь, чтобы он это сделал? – возмутилась Миланда.

Пузер оскорблённый, что кто-то усомнился в его талантах, мгновенно надулся.

- Я могу и уйти, - пробормотал он, - если кто-то сомневается.

Рей осуждающе взглянул на девушку и она замолчала.

- Слушай, Пузер, я в тебе не сомневаюсь, просто хочу уточнить, возьмёшься или нет, - Рей серьёзно посмотрел на волдаря.

- Да Пузер, - подключился Герберт, прекрасно понимая, что Рей, не просто так звал волдаря, - мужчины верят в тебя.

- Хорошо, смогу, только мне надо поместить их ненадолго в воду, ты же знаешь, - посмотрел он на Рея.

- Как в воду? – переполошилась Миланда. - А если они погибнут?

- Миланда, за несколько минут не погибнут, - успокаивающе произнёс гном, погладив

её по руке, - всё будет хорошо.

- Ну даже не знаю, - девушка явно беспокоилась.

- Там Агард, значит, всё будет хорошо, - Рей повернулся к Пузеру, - расскажи ему всё сразу. Яйца драконьи, это последние, они в стазисе, надо попробовать вывести из него, и ещё это не их размер, если всё будет хорошо, они увеличатся. И ещё, пусть обязательно спрячет от Тьмы, хотя она ничем таким и не интересуется, но кто знает, что у неё в голове...

Пузер с серьёзным видом кивнул и, подойдя к сумке, вытянув губы, стал выдувать из себя водную каплю, похожую на пузырь. Капля росла, становясь всё больше и больше, и наперекор всему висела в воздухе, не растекаясь, вокруг сумки, пока та не всплыла. Волдарь помахал лапкой, пространство засветилось порталом и, схватив пузырь, зверь скрылся в светящемся круге.

Воцарилась тишина, все несколько секунд не могли прийти в себя от увиденного.

- Спасибо, - подойдя к Рею, сказала Миланда и, не дожидаясь ответа, подошла к гному и положила голову ему на плечо. Гном погладил её по голове.

- Не переживай, детка, всё будет хорошо.

- Ну что, - подытожила Лилиан, - заходим?

Глава 24

И они с опаской вошли в таинственный лес. Эта часть леса встретила путников тишиной, уже светало, но птиц не было слышно. Кроме непривычной тишины ничего необычного. Лес да лес. Шли долго, к обеду решили сделать привал, перекусить и немного отдохнуть.

- Не расслабляемся, Лилиан с тревогой оглядывала окрестности, - по одному никуда не ходите.

Все согласно кивнули, достали лепёшки, мясо, разлили воду. Костёр разжигать было нельзя, магией тоже решили не пользоваться, небольшие неудобства можно было пережить. Решили отдохнуть до вечера и снова в путь. Поели, кто прилёг, кто просто сидел, прислонившись к дереву, а Герберт решил отойти по нужде, не желая, как ребёнок звать Рея. Олеандра лежала, растянувшись на траве и прикрыв глаза, и Герберт подумал, что просто чуть-чуть отойдёт в сторону, что может случиться со здоровым мужиком рядом со всеми. Абшуг спокойно лежал, вокруг была безмолвная тишина, солнце пробивалось сквозь листву весёлыми пятнышками на траве и листьях. Гном прошёл вперёд и вышел на маленькую полянку. Стояла полуденная жара, в воздухе лениво пролетали редкие жужжащие насекомые. На поляне росли белые, удивительно красивые, диковинные цветы. «Нарву Олеандре букет, вот удивиться», - подумал гном, наклоняясь и протягивая руку, чтобы сорвать необыкновенный цветок. В нос ударил приятный аромат, и гном сорвав растение, тут же воткнулся в него носом, делая глубокий вдох понравившегося ему запаха. Голова немного закружилась, перед глазами замелькали белые искры, и Герберт на несколько секунд прикрыл их, чтобы унять фейерверк. Открыв глаза, мужчина остолбенел от увиденного. Перед ним, подняв руки, и медленно извиваясь и изгибаясь всем телом, танцевали солнечно-золотые женщины. Непередаваемой красоты полуобнажённые тела с крепкой, упругой грудью, узкой талией и плавным изгибом бёдер покачивались перед ним, словно предлагая себя на выбор. На бёдрах были одеты юбочки из золотых нитей, переливающихся при плавных движениях и чуть слышно звенящих при покачивании тел. Звон сливался в единую приятную для слуха мелодию, которая обволакивала разум, мешая думать. Длинные стройные ноги едва касались земли. Они танцевали, эротично изгибаясь

перед ним, и неспешно обступали его со всех сторон. Герберт стоял и смотрел, забыв, как дышать, потом протянул руку, пытаясь схватить одну из них, что скользила, почти касаясь его. Они рассмеялись, осыпав его с ног до головы золотыми искрами, и стали вращаться вокруг него быстрее. Мужчина совсем потерял голову и стал бегать за ними, норовя схватить то одну, то другую, напрочь забыв, зачем он здесь, да и вообще обо всём. В голове царил туман, и желание поймать и сделать своей хоть одну золотую красавицу. Неожиданно резкий удар по голове погрузил его во тьму.

Олеандра открыла глаза и увидела морду Абшуга над своим лицом. Пёс чуть слышно поскуливал, она села, огляделась и, не увидев рядом Герберта, соскочила. Абшуг побежал вперёд, показывая дорогу, а друидка бросилась за ним. Когда Олеандра увидела своего благоверного, носящегося по поляне за полуголыми бабами, она, мягко говоря, немного озверела. Схватив увесистую палку, что валялась рядом с высохшим деревом, она размахнулась и бросила её, целясь любимому мужу по его «пустой», как она подумала в тот момент, голове. Потом сдёрнув лук, стала расстреливать замерших золотых танцовщиц. Стрелы пролетали сквозь женщин, они шипели и видоизменялись, сливаясь по несколько и превращаясь в гигантских золотых змей с подобием человеческих голов и клубком мелких змеек вместо волос. Глаза засветились красным, рты ощерились в страшном оскале, демонстрируя огромные клыки.

- Мама дорогая, - прошептала Олеандра и продолжила, не останавливаясь стрелять, молясь про себя, чтобы хватило стрел. От каждой стрелы они шипели и, выпуская в небо сноп искр, восстанавливались, продолжая придвигаться к ней. - Лилиан! – через секунды, наплевав на всякую конспирацию, заорала она. – На помощь!

Лилиан моментально подорвалась, Рей с Миландой понеслись следом. Добежав до поляны и окинув место происшествия, Лилиан быстро обернулась к Рею.

- Бей тьмой, маг, - крикнула она, - быстрее! – доставая лук, приготовилась стрелять.

Рей, призвав тьму, ударил по одному из чудовищ, что ближе всего подобралась к Олеандре. Тьма отшвырнула его от друидки, а два других змея резко развернулись к Рею, определив самого опасного из противников. Засвистел кнут, отрывая светящиеся куски от шипящих созданий и не позволяя им подойти, змеи бросались резко вперёд, стремясь дотянуться до мага и поразить его ядовитым укусом, а то и просто задавить.

Миланда металась между друидками и Реем, не зная, чем помочь. Она призвала тьму, но та как-то неохотно отозвалась. Девушка собрала все силы и швырнула сгусток тьмы в одного из змеев, отвлекая его от Рея на себя. Огненный монстр развернулся, и злобно шипя, бросился на неё. Миланда ударила светом. Монстр, впитав свет, раздулся, увеличиваясь в размерах, замер, словно набирался сил для решающего удара.

Рей, увидев в какую переделку попала девушка, извернулся, уходя от очередного броска и выхватив правой рукой меч, левой, не останавливаясь, стал хлестать монстра кнутом, не давая тому прийти в себя и предпринять контратаку. Когда змей, уходя от ударов, стал пятиться назад и на секунду потерял контроль, он сильнейшим ударом рубанул по шее, отсекая тому голову. Сноп искр и света вырвался из ран головы и шеи, и змей, сдуваясь, растворился в воздухе.

Абшуг, спасая Миланду, вцепился в хвост светящегося монстра, не давая тому приблизиться к девушке. Миланда быстро достала кинжалы и бросила с двух рук в голову чудища, метя в горящие красным глаза. Один кинжал точно вошёл в цель, проткнув глаз, из которого вырвался сноп искр, и пропал внутри страшной головы, второй, воткнувшись в

основание шеи, точно так же, как и первый исчез в недрах тела.

Рей, расправившись с одним из змеев, бросился к Миланде.

- Бей тьмой, - крикнул он ей, - энергия света их насыщает и делает сильнее.

Он поднял руки, готовясь для удара. Миланда отскочила назад, развернулась и собрала то небольшое, что у неё осталось. Сил было мало, всё же битва с Поглотителем, и путешествие по коридору, основательно обесточили её резерв. Однако сдаваться она не собиралась. Собрав всё, что есть, она с размаху швырнула это в морду, наступающего на них монстра, попав прямо во второй глаз. Змей поднялся на хвосте, грозя рухнуть, и подмять их под себя и тут ударил Рей. Снизу-вверх полетела мощная волна, поддевая голову страшным ударом и откидывая её назад. Мгновение, казалось, что змея подвесили за голову, и вот он стал заваливаться назад на деревья, вспыхивая ярким светом и уносясь искрами в высоту.

Олеандра с Лилиан непрерывно стреляя, основательно уменьшили змея, нападающего на них, постоянно протыкая у него шкуру, через раны свет постепенно улетучивался в небо. Рей, подскочив сзади, рубанул по шее мечом, отсекая голову. Свет вырвался и унёсся в небо, сдувая змея, кожа монстра распалась на слепящие искры и растворилась в воздухе.

- Танки не умирают, - задумчиво сказала Лилиан, смотря, как последние огоньки улетают вверх, - уносятся ввысь, в небо, чтобы потом вновь начать охоту.

Она развернулась и подошла к Рею. Миланда тоже присоединилась к ним. Девушку потряхивало мелкой дрожью.

- Где Герберт? - прошептала она, обнимая себя руками.

- Правда, а где Герберт? – Рей оглянулся, ища гнома. – Олеандра, ты Герберта не видела?

- Видела я вашего Герберта, - пробурчала Олеандра, - в отхожем месте я его видела.

- Не понял? – Рей подошёл к ней.

- Да вон он валяется, - кивнула она в сторону лежащего в высокой траве Герберта. Цветов на поляне видно не было.

- Что с ним? – Рей подошёл к гному и присел рядом с ним в высокой траве.

- За бабами бегал, на палку напоролся, - снова пробурчала Олеандра.

- Что-то я ничего не понял? – Рей попробовал постучать гнома по щекам, результата не было.

- Что с ним? - подошла Лилиан. – Олеандра, ты знаешь?

- Он тут с танками развлекался, уморился, наверное.

Лилиан быстро опустилась к гному, приподняв веко, заглянула в глаза.

- Это яд, он отравлен, - сказала она, - Рей, быстро вытащи его из этой травы.

- Как отравлен? – переполошилась Олеандра.

- Что ты говоришь, он делал, когда ты его увидела?

- Ну я же говорю, бегал за полуголыми девками.

- Олеандра, мозг включи, что бы он бегал просто так, скорее всего, уже нанюхался.

- Ой, мамочки, - схватилась за голову друидка, - Лилиан, что же делать?

- Какие там у нас настойки, доставай быстро.

Олеандре не надо было повторять два раза. Из наплечных сумок доставались пузырьки. Наконец, Лилиан нашла то, что искала и, придерживав голову, залила гному в рот полпузырька.

- Ну вот, теперь до вечера, - вздохнула она, - и неизвестно поможет или нет. Будем ждать.

Миланда, справившись с дрожью, подошла к женщинам.

- Я помогу, - сказала она.

- Что ты хочешь? – посмотрела на бледную Миланду Лилиан.

- Я маг света, я помогу, нам надо идти.

- Ну да, сейчас ты ему поможешь и ляжешь тут на недельку от полного истощения. Нет, давай так, пока ждём. Если результата не будет, тогда уже ты подключишься, а теперь уходим с этой поляны. Хоть бы демоны нашу возню не узрели. Давайте под кроны.

Рей и Олеандра подхватили Герберта и потащили с поляны. Устроили его под деревом, подложив мешок под голову, Олеандра уселась рядом с ним, протирая влажным платком лицо.

Они почти расслабились в тени и тишине, отдыхая после боя, как в воздухе раздалось хлопанье крыльев какого-то большого летуна. Все, кто мог, соскочили, в небе над ними завис огромный ящер, на спине его сидел мужчина.

- Еписхоп, - прошептала Миланда.

Лилиан смотрела наверх с какой-то надеждой, пытаясь разглядеть всадника.

- Кто вы и что вам здесь надо? – зычный голос пронёсся над лесом.

- Андреас, - закричала Лилиан, - это я, Лилиан.

Огромный ящер дёрнулся, как от удара, и, развернувшись в воздухе, рванул от них. Лилиан побежала за ним

- Андреас, - кричала она, - вернись, это я, твоя Лилиан.

Но ящер исчез из виду, а такая, казалось, сильная во всём Лилиан просто села на землю и горько заплакала. Миланда подбежала к ней и, сев рядом, молча обняла.

- Зачем он так? Зачем он так со мной? – навзрыд плакала женщина, уткнувшись Миланде в плечо.

Кое-как успокоив женщину, Миланда села возле дерева, вытянув ноги и прислонясь спиной к стволу. Жизнь разворачивала перед ней новые сюжеты. Нордания, Олеандра, Лилиан.... Разные миры, разные расы и судьбы, но все ищут свою судьбу, любят, страдают, надеются и верят. А она? Даже поговорить не в силах. Девушка стала украдкой рассматривать мага. Он отдыхал, сидя, как и все, у дерева, облокотившись об ствол, натруженные ходьбой накаченные ноги были полусогнуты в коленях. Рука, привычно лежащая на рукояти меча, словно он готов в любой момент вскочить и ринуться в бой. Мощная спина, широкие плечи, крепкая шея, взгляд Миланды перемещался по телу мага, перемещаясь всё выше и выше. Дошёл до губ и замер. Появилось желание коснуться их губами, он, словно услышав её мысли, открыл глаза, и их взгляды схлестнулись, как шпаги в бою. Женский - мятежный, ищущий и тут же отступающий, и мужской - открытый, зовущий, обещающий. Обнажились на краткий миг две души и понеслись друг к другу, сплетаясь в жаркой схватке и обдавая тела горячей волной желания.

Миланда, испугавшись своей реакции, тут же отвела глаза, облизала вмиг пересохшие губы, а когда всё же решилась ещё раз взглянуть на него, задохнулась от открытого призыва в глазах всё ещё смотрящего на неё мужчины. И тут же всплыли в памяти беспокойные сны, после которых горела каждая клеточка, словно наяву ощущавшая ласковые мужские губы, наливалась тяжестью грудь, и сжималось всё внизу живота. Миланда, вспыхнула, как маков цвет и, злясь на саму себя, вскочила, и убежала к Олеандре, узнать, что там с Гербертом.

Гном, наконец, пришёл в себя и рассказал о необыкновенной красоте белых цветов, как решил нарвать букет, и что произошло дальше. Олеандра, услышав про букет, закусил губу.

Герберт ощупывал голову и недоумевал, откуда у него такая большая шишка на голове. Его жена молчала, только охала да ахала и прикладывала мокрую тряпку к голове, молясь про себя, чтобы никто из её ответов не догадался, на какую такую палку налетел гном.

К вечеру они собрались и тронулись в путь. Огромный ночной спутник Тритинописца выплывал на чистое звёздное небо, освещая всё вокруг голубоватым светом, и облегчая путь странникам.

- Время духов, - предупредила Лилиан, - прошу вас, будьте предельно осторожны, не верьте никаким голосам, молящим о помощи, даже если они похожи на ваших родных и близких. Держимся всегда в видимости друг друга. Если что, предупреждайте сразу, не делайте, как Герберт, понадеявшись только на себя.

Гном что-то пробурчал себе под нос, остальные кивнули, соглашаясь. Интересно, но если днём царила полная тишина, то ночной лес был полон жизни. Носились тени ночных птиц, где-то кричал то ли филин, то ли сыч, изредка квакали лесные жабы, пару раз откуда-то издали доносился вой одинокого волка.

- Днём животные, наверное, бояться танок, - шепнула Миланда, идущим позади Герберту с Олеандрой. Не получив ответ, она обернулась и закричала. Двоих замыкающих шествие не было, а вместо них шла уродливая, полусгнившая старуха, тянущая к ней костлявые руки.

Рей с Лилиан подскочили к обезумевшей от страха девушке, Абшуг, услышав крик, тут же понёсся назад, подбежав, вздыбил шерсть и зарычал.

- Миланда! Что случилось? – Лилиан подскочила к девушке, смотрящей куда-то в пустоту и трясущуюся от ужаса, охватившего её. Друидка, оглядевшись вокруг, никого не увидела, и встряхнула Миланду за плечи.

- Отойди, - вдруг закричала девушка, - она сейчас схватит тебя, - и, отшвырнув Лилиан в сторону, попятилась и упёрлась спиной в Рея. Он обхватил её руками и прижал к себе.

- Миланда, успокойся.

- Нет, - взвизгнула она, - Рей, бежим, она рядом.

Девушка забилась в его руках. Лилиан подскочила к Миланде и со всего размаха ударила кулаком её по щеке. Голова дёрнулась, глаза закрылись, и она обмякла в руках Рея.

- Извини, - сказала Лилиан Рею, - но это единственный способ прервать нежелательный контакт с духом.

- Что это было? – подошёл Герберт.

- Дух, она, скорее всего, вступила в контакт с каким-то духом, - сказала Лилиан, - Абшуг, кстати, тоже его видел.

- Он что, всё ещё здесь? – передёрнула плечами Олеандра. – Какой кошмар.

- Герберт, - вдруг простонала Миланда, – они забрали Герберта.

Все уставились на гнома.

- Да не, - помотал головой Герберт, - это я.

Наконец, девушка полностью пришла в себя, открыла глаза.

- Герберт? Ты здесь? – она протянула руку к гному. Рей всё ещё крепко держал её, не желая отпускать.

- Да здесь я, здесь, - утвердительно кивнул гном, и девушка, высвобождаясь из рук Рея, качнулась к нему. Мужчина обнял её, успокаивающе поглаживая по спине.

- Она была такая страшная, - прошептала Миланда.

- Кто? – замер гном, перестав даже поглаживать её.

- Старуха, что шла за мной. Я думала, что больше уже никогда не увижу вас с Олеандрой, - и девушка, всхлипнув, уткнулась ему в шею.

- Ну всё, всё моя хорошая, - ласково повторял гном, - всё прошло.

Дальше путь продолжили, держа между собой совсем небольшую дистанцию, и следя друг за другом. Однако, блуждающие в ночи духи, больше никого не потревожили. Утро встретило их у небольшого ручья, где и решено было сделать небольшой привал, и продолжить путь. Миланда торопилась, каждый час уменьшал шанс на благополучный исход того, что они начали с Вередом. Если демоны обо всем прознали, то, скорее всего, они постараются не подпустить её к Сердцу Тритинописиса.

Девушка спустилась к ручью, умылась, разулась и сунула ноги в обжигающие холодом струи ручья, с блаженством закрыв глаза. Вода уносила усталость из ног, снижала напряжение в стопах.

«Помоги нам», - услышала в своей голове тоненький голосок. Миланда вздрогнула и распахнула глаза, никого не было, после ночного происшествия чужие голоса в голове пугали её. «Не бойся, - опять раздался голос, - наша бабушка не хотела пугать тебя».

- Ничего себе бабушка, - пробормотала девушка, - я думала у меня от страха сердце остановиться.

«Она не злая. А страшная..., ну так кого смерть красит? Здесь все такими становятся».

- Кто это все? – прошептала Миланда, страх пополз по позвоночнику.

«Мы были раньше друидами, я и мои братья, - голосок горестно вздохнул, - жили в этом лесу с бабушкой, но во время войны мы все погибли и застряли в этом проклятом лесу».

- И как я могу помочь? – удивилась Миланда. – Вам некромант какой-нибудь нужен, а не я.

«Нет, нет, - заголосил голосок, - именно ты. Просто вспомни про нас, когда будешь помогать Сердцу Гристании».

- А это-то вы откуда знаете? - девушка от разных эмоций, что бушевали в ней во время разговора, абсолютно забыла про свои ноги в холодной воде.

«Так прадед сказал! Он в пещере измененных уже много лет обитает. Так что, вспомнишь про нас?»

- Что я могу вспомнить, если в глаза вас не видела? – спросила Миланда, и чуть не заорала опять, отпрянув от ручья, потому что, напротив, через ручей засветилось пространство, и проявилась вчерашняя ужасная старуха и трое ребятишек мал, мала меньше. Правда, при дневном свете старуха не выглядела так ужасно, да и то с какой нежностью она прижимала к груди младшего, наполнило Миланду состраданием к этой невинно убитой семье.

- Хорошо, - кивнула девушка, - если только успею дойти.

«Мы поможем тебе», - маленькая девчушка с почерневшим лицом подлетела к ней, заставляя Миланду вновь отодвигаться.

- И как, если не секрет? – она старалась не смотреть на них, всё же картина была не для слабонервных.

«Не боишься епископов?» - спросила мелкая.

- Конечно, боюсь, кто их не боится?

«А ты не бойся. Они очень умные, они помогут. Вас найдут трое, на них и долетите», - и духи растворились, А Миланда только тут вспомнила про свои окоченевшие ноги и, шипя на

всяких ужасиков, что пугают народ, бросилась их растирать.

Рей всё это время стоял за деревом и наблюдал за девушкой, опасаясь оставлять её одну, но подходить не стал, хотя и видел, что она словно с кем-то разговаривает. И только, когда она стала растирать ноги, подошёл и спросил, не помочь ли ей, но она отрицательно покачала головой, обулась и пошла к остальным. Здесь она и пересказала всё, что узнала от духов.

- С ума сойти можно, - Герберт соскочил с поваленного дерева, что лежало недалеко от ручья, - ты всё это время болтала, а я вообще ничего не слышал.

- Конечно, ты в это время бдел за женой, - рассмеялась Лилиан, - какие тут призраки?

- Миланда, вот скажи мне, - повернулся гном к девушке, - ты что сумасшедшая? Гоблин меня задери, да как можно после такой ночи, ещё с ними и болтать.

Лилиан подошла к Миланде и задумчиво потёрла лоб

- Слушай, если всё что они сказали, правда, то это был бы идеальный вариант, к утру мы были бы уже на месте, а так ещё минимум три дня пути, это при условии, что ничего не случится.

Все замолчали, понимая, что без вариантов, времени было в обрез. Решили не ждать епископов, то ли прилетят, то ли нет, и пошли дальше. День перевалил за вторую половину, шли молча, стараясь засветло преодолеть большее расстояние. Вдалеке раздалось тяжёлое хлопанье массивных крыльев, и все кинулись врассыпную, прижимаясь к стволам деревьев. Над ними, как и говорили духи, зависли огромные ящеры. Лилиан, присмотревшись внимательно к небесным гостям, выскочила из укрытия, что-то крича ящерам на непонятном для остальных языке. Ящеры один за другим стали снижаться, ломая ветки, садились на землю, взмахивая огромными перепончатыми крыльями.

Друидка подбежала к одному из них, обхватила его за огромную шершавую шею и что-то нежно шептала одному ему.

- Это мой, - повернулась она, не переставая ласкать епископа, - мой Пирожок, - она погладила ему нос, и ящер прикрыл глаза. Миланде послышалось, что он урчит.

- Пирожок? – переспросила она.

- Ага, - кивнула Лилиан, - он жутко любит пирожки с яблоками, - и она, схватив Пирожка за голову, чмокнула в нос, - как же я за тобой скучала, мой хороший.

Олеандра, потоптавшись на месте и наблюдая за Лилиан, набралась смелости и отправилась к другому ящеру. Герберт, попытался удержать её, но она, увернувшись от его рук, подбежала к одному из них. Протянула руку, тоже что-то говоря, и епископ ткнулся носом в её ладонь. Она вытащила из кармана кусочек лепёшки, протянула ящеру, и тот слизал её длинным шершавым языком.

Миланда тоже решила последовать примеру женщин осторожно стала подходить к ящеру. Рей пошёл вместе с ней, готовясь в любую минуту её защитить. Огромный ящер отнёсся к чужакам настороженно. Он втягивал воздух шершавым носом, фыркал и мотал головой. «Совсем как лошадь», - подумала девушка, подходя ближе и протягивая лепёшку на открытой ладони. Ящер косился на угощение огромными жёлтыми глазами, а девушка старалась загнать подальше свой страх перед епископами.

Герберт остался один, постояв, он вздохнул и отправился к жене. Осторожно подходил к женщине, уже наладившей полный контакт с огромным ящером. Как выяснилось чуть позже, друиды до войны все были прекрасные наездники. Олеандра, выросшая на Дионии, много слышала о таинственных епископах, поэтому без страха бросилась к ящеру.

Они были на удивлении умными и преданными своему хозяину. Развивая большую скорость, носились по небу Грестании, пока туда не пришли демоны. Умные ящеры отказались служить пришельцам, но представляли большую опасность, распространяя при нападении ядовитую жидкость, и на скорости унося друидов. И демоны стали целенаправленно уничтожать их. Лилиан была уверена, что они все погибли, но зачарованный лес сохранил их, спасая от полного уничтожения.

Разделились на пары, Герберт летел с Олеандрой, Миланда категорически отказывалась лететь с Реем, но Лилиан заявила, только так, и никак иначе. Мужчина, если что, на большой скорости удержит девушку и удержится сам, Лилиан её не удержит. Друидка показала, как садится и как держаться на ящере, как им управлять. Тут Миланда придумала, что вообще-то может лететь сама, но Лилиан была непреклонна, скорость епископа выше любой птицы, он король воздуха, а уж если придётся уходить от погони, то ему нет равных.

Пришлось Миланде, глубоко вздохнув, отдать приказ Абшугу добираться самому, отчего пёс совсем не расстроился, забираться на спину ящера и усаживаться перед Реем. Маг боялся к ней прикоснуться, опасаясь очередной вспышки недовольства, а Миланда ощущала бёдрами его мускулистые ноги, сердце стучало, как ненормальное, перегоняя литрами кровь, и всё внутри неё сжималось от желания ощутить его руки на своей талии.

Лилиан, проверявшая, кто как уселся, хмыкнула, посмотрев на пунцовую девушку, и легко взобралась на спину Пирожка. Протяжно крикнула гортанным голосом, и её ящер, подпрыгнув, забил могучими крыльями и достаточно легко для своего веса оторвался от земли, хотя взлетал без обычного разбега.

Олеандра, повторяя за Лилиан, крикнула, хлопнула своего Мальчика, как окрестила ящера, и тот стал взлетать следом за Пирожком.

- Готова? - Шепнул Рей и у Миланды тысячи мурашек пробежали по телу от предвкушения полёта и его голоса, она сглотнула, ставшую вязкой слюну и кивнула, - тогда держись! – и обхватил её рукой.

Епископ переступил с ноги на ногу, готовясь взлетать за своими, Рей хлопнул его свободной рукой и что-то гортанно крикнул. «Откуда он знает, что кричать?» - промелькнуло в голове и тут же всё вылетело, потому что епископ резко подпрыгнул вверх и взмахнул сильными крыльями. Несколько рывков, и Миланда поняла, о чём говорила Лилиан. Огромный ящер резко набирал высоту, словно проверяя своих седоков, а не слетят ли со спины, и бросился догонять своих собратьев. Пока набирал высоту и скорость, мотало из стороны в сторону, но стоило ящери выровнять полёт, перестало, и теперь только ветер шумел в ушах и бил в лицо от большой скорости. Миланда наслаждалась полётом, она так соскучилась по небу, и ей хотелось полететь самой, но сейчас не время думать о себе и своих желаниях. Они летели несколько часов, а внизу всё тянулся лес. Однако вскоре местность стала меняться, лес, словно захирел, деревья стали корявыми, много было посохших. Внизу пятнами чернели пересохшие озёра. Темнело, но путники всё так и летели. Миланда молчала, Рей тоже на разговоре не настаивал, когда ночь всю вступила в свои права прямо по курсу, наконец, появились очертания гор.

- Отдохнуть не хочешь? – спросил у неё маг, но она только покачала головой.

Ночной полёт завораживал, внизу всё также тянулись невзрачные деревья, да ленты, оставшихся крупных рек блестели дорожками от света ночного спутника. Ночь подходила к концу, и девушка открыла глаза. Она спала, прислонившись к широкой груди Рея, придерживаемая его руками. Когда заснула, даже не заметила.

- Извини, - быстро извинилась она, засмущавшись, ведь не собиралась же спать, а уснула, даже не поняв, как ещё и навалилась на него.

Посмотрела вниз и вздрогнула, эти места были ей знакомы, она, однажды, уже пролетала над ними. Но лес изменился, став, как и всё вокруг, каким-то едва живым. А за ним была пустыня с островами высохших деревьев, которой здесь никогда не было. Пирожок, вдруг сделав крутой вираж, пошёл на снижение, и Миланда увидела, куда летит Лилиан. Посреди погибшего леса стояла фигурка золотистой девушки из чеширского дуба. Второй ящер последовал за первым. Рей, прижав к себе покрепче Миланду, направил своего тоже вниз. Когда они приземлились, то увидели Лилиан, стоящую перед скульптурой. Рей с Миландой опустились на землю, размять затёкшие ноги, а Олеандра, скатившись по боку Мальчика, побежала к друидке. Лилиан прислонилась к плечу подруги головой и замерла, лишь пару раз вздрогнули плечи от удерживаемых рыданий. Они простояли минут десять и вдруг услышали характерное хлопанье крыльев. Через некоторое время рядом с ними приземлился четвёртый ящер. Рей положил руку на меч, Герберт вскинул арбалет. На спине ящера сидел мужчина, но он не обращал внимания ни на Рея, ни на Герберта. Лицо его было закрыто чёрной маской, а зелёные глаза неотрывно смотрели на Лилиан. Белые как снег волосы были забраны в хвост, атлетическую фигуру обтягивал чёрный костюм, он легко соскочил с епископа и направился к друидке. Она выпрямилась и во все глаза смотрела на подходившего. Он остановился перед ней и сдёрнул с лица маску, и только сейчас Миланда увидела, что левая сторона покрыта страшными шрамами от ожогов.

- Андреас, - прошептала Лилиан, - это всё же ты, - она шагнула к нему и протянула руку к его лицу. Он отшатнулся, и рука женщины повисла в воздухе, но потом, закрыв глаза, снова шагнул к ней. Она погладила его изуродованную щеку.

- Андреас, - едва слышно прошептала она, - любимый, почему ты улетел?

Он схватил её руку и припал поцелуем к её ладони, а потом, не выдержав больше ни секунды, рванул её к себе и долгий поцелуй соединил две исстрадавшиеся души. Наконец, он оторвался от её губ.

- Я боялся, что ты оттолкнёшь меня, увидев моё лицо.

- Дурак, - Лилиан гладила его по изуродованной щеке, с нежностью смотря на его лицо, - я люблю твою душу, какая мне разница, что с твоим лицом?

Рей потихоньку разворачивал епископа, похлопывая его по шее. Потом забрался наверх, протягивая Миланде руку.

- Им надо побыть вдвоём, - объяснил он девушке, - хотя бы чуть-чуть. Знаешь куда лететь?

-К горам, - произнесла Миланда, садясь впереди него и кивая на горы, - где самые высокие вершины.

Рей крикнул, и ящер, разгоняясь, набрал высоту. Следом взлетели Герберт с Олеандрой.

Глава 25

Через пару часов они подлетали к Сердцу Тритинописа и Гристании. Не было вокруг удивительных цветов и деревьев, лишь белый снег покрывал всё толстым слоем. Не переливались золотые нити, спускаясь в чашу источника, они болтались тонкими обрывками вверху, трепеща от порывов ветра. Солнце золотило снег, везде был покой. Рей напряжённо вглядывался в пространство, ожидая с минуты на минуту не прошеных гостей.

- У меня какое-то дурное предчувствие, Миланда. А я за свою жизнь привык доверять инстинктам.

- Но здесь никого, кроме нас нет, да и на снегу были бы следы.

- Да, но предчувствие, есть предчувствие. Оно всегда предупреждает, когда опасность не видна, - твёрдо сказал Рей.

- Рей, сажай ящера, - твёрдо сказала Миланда, впервые за всё время, положи свою руку на его, - нужно активировать источник, иначе все, что мы делали, не имеет смысла.

Рей посадил ящера на склоне и Миланда побежала. Она торопилась, понимая, что каждая минута сейчас играет против неё. Спустившись вниз, рассмотрела, что осталось от источника. Около сотни лепестков в самом центре ещё светились, испуская слабый свет, и тонкие нити шли от них вверх. И Миланда взялась за работу, она связывала и связывала обрывки энергетических линий, что они оборвали с Вередом, подводила их к источнику и закрепляла там. Чем мощнее становился свет, тем быстрее он сам подтягивал оборванные концы и девушке приходилось только подсоединять их к центру. Она соединяла их, вливая свою энергию, торопясь быстрее закончить основную часть. Мелкие паутинки потом сами подтянутся и со временем вольются в общий поток. Ей надо было подсоединить родовые линии демонов, затянув, запутав их в общем клубке энергетического потока так, чтобы никто не посмел больше коснуться Сердца, иначе погибнут все.

Она не обращала больше внимания на то, что творится вокруг, ни на страшную усталость, ни на того гляди закончившийся резерв, это всё стало второстепенным и неважным. И Сердце оживало рядом с ней, вспыхивали новые лепестки, взмывали от них в высоту новые нити, окрашивая всё вокруг золотым пламенем. Уже давно собрались вокруг цветка её сопровождающие и, не отрываясь, затаив дыхание, следили за её работой. Когда Лилиан заметила, что Миланда совсем истощена, три друида встали в круг и запели какую-то старинную песнь, засветились в небе руны, и полилась вглубь цветка на Миланду энергия жизни, подпитывающая девушку.

Наконец, Сердце засияло. Нет, это ещё не был тот цветок, что в её путешествии за грань, но он набирал силу и уже сам подтягивал к себе оборванные нити, образуя купол из них. Миланда выбралась из источника и без сил опустилась на землю.

- Успела, - прошептала она, - Рей, я успела, - счастливая улыбка тронула губы девушки, - они больше не будут воевать, и не тронут Сердце.

А цветок распускался прямо на глазах, и если бы Миланда смотрела, то увидела бы необыкновенно красивого мужчину, идущего по дороге с маленькой девчушкой на руках, и бабушку с тремя внуками, накрывающую обеденный стол в маленьком домике в лесу, и свою родственницу с детьми, что парила сейчас привидением. Но Миланда забылась сном на руках у подхватившего её мага, когда у неё подкосились от усталости ноги, и закрылись глаза.

Они сидели вокруг цветка и наблюдали за этим чудом. Друиды, правда, сидели не всегда. Они периодически соскакивали и начинали танцевать, Герберт от них не отставал. Олеандра от счастья целовала его в нос, щёки, подбородок, в общем, во всё, что попадалось в момент, когда друидка подскакивала к нему. Лилиан с Андреасом кружились, как маленькие, потом падали и целовались. Рей не смотрел на них, он охранял сон женщины, за которую отдал бы жизнь. На душе было беспокойно, он бы лучше улетел отсюда, но Андреас в самом начале отпустил ящеров, сказав, что им тоже надо отдохнуть и восстановиться после ночной гонки.

Лилиан выяснила, почему её не искал муж. Он также, как и она решил, что её убило при взрыве. Когда поднялся после страшных ожогов на лице и теле, она уже была на Дионии, а

потом он ушёл в зачарованный лес, мстить демонам.

Они совсем расслабились, ожидая назад ящеров, когда Абшуг, вернувшийся с прогулки, обнюхал спящую Миланду и спокойно растянулся рядом. Не прошло и двадцати минут, как он внезапно вздыбил шерсть и начал рычать. Веселье смело, как рукой. Все доставали оружие, готовясь к встрече гостей.

Натренированные друиды за несколько секунд были на ногах, с оружием в руках и потихоньку рассредоточились, заняв разные позиции. Рей попробовал потихоньку опустить Миланду на землю, но она тут же открыла глаза, поняв по его лицу, что происходит то, о чём он предупреждал. Через Мгновение все были на ногах. В небе появились чёрные точки. Спустя несколько минут они опустились вне досягаемости стрел и двое направились в их сторону. Вскоре сам Повелитель и безопасник подходили к ним.

- Так, так, - проговорил Истих с довольной улыбкой, оглядывая собравшихся, - какая приятная неожиданность. Вся компания в сборе. Кто тут у нас? Гном, приехавший к нам торговать, и его слуга – маг. Хороша парочка, - покачал он головой. – А это? – он сделал шаг к друиду и тот натянул тетиву, Истих усмехнулся. – Неуловимый народный мститель, собственной персоной, а это у нас кто? Знакомый пёсик глубинных ведьм, - ещё одна хищная улыбка скользнула по губам Истиха. – Никак торгоши постарались, вытащили. А я всё думал, что они туда поперлись? А это, что у нас за барышни? Уж не те ли стрелки с Диония? Астиан, - повернулся он к безопаснику, - да я за тебя всю работу сделал. Чем ты теперь заниматься будешь?

Он вновь окинул взглядом готовых за дорого продать свои жизни друзей.

- А давайте так, сдавайтесь и всё, - махнул он рукой. – Милли, крошка, пошли со мной, ты там что-то понатворила, так надо бы исправить.

Миланда покачала головой.

- Нет? – удивился он. – А Вереда не жалко. А-я-я-й, подвела старого человека.

Девушка закусил губу. Рей попытался закрыть её спиной, но она обошла его.

- Да ты подумай, - изгалялся Повелитель, - он же старенький, помрёт. И всё, между прочим, из-за тебя. Зачем ты его на это подбила?

- Миланда, стой, - Рей схватил её за руку, - ты что, не видишь, он же просто издевается?

- Миланда, значит, - Повелитель покачал головой, - вот и я тоже думал, что Милли не твоё имя, оно какое-то мягкое, домашнее, а ты, как колючка.

- Хватит, Истих, - Миланда снова обошла мага, пытающегося закрыть её спиной, - давай договоримся, я иду с тобой, а ты всех отпускаешь.

- Зачем это? Вы и так окружены, никто отсюда не уйдёт, так что вас или убьют сейчас, или вы сдадитесь.

- Ага, - сказала Лилиан и повела луком, - попади мы тебе в лапы, ты нас всё равно убьёшь, только чуть позже.

- Миланда, я только из-за тебя с этими разговариваю, - он кивнул головой на остальных, - если бы не ты, их бы уже не было.

- Лихо, - Рей снова подошёл к девушке, задвигая её себе за спину, - не съевши каши, уже все ложки облизал.

- Ты вообще молчи, - Повелитель величественно махнул рукой, - под прицелом стоишь.

- Ну да, напугал, - вздохнул маг, - сначала попробуй.

- Нет, - покачал головой демон, - пробовать не буду, неохота руки марать, мне проще рукой махнуть, - Истих прищурил глаза.

- Что прятаться за спиной других проще? – Рей стоял, расставив ноги и приподняв бровь, вопросительно рассматривал Повелителя. «Силён, гад», - спокойно пронеслось в голове.

- Что, хочется огрести, но не знаешь, как попроситься? – демон, слегка искривив губы в усмешке, рассматривал мага.

- Да вот, жду не дождусь, когда по-мужски поговорить захочешь, а то, как баба, другими пугаешь.

- Ну, считай попросился! Астиан, - рывкнул он на безопасника, - не вмешиваться!

Мгновение и демон стал изменяться, принимая боевую форму.

«Ну так не честно», - промелькнуло в голове у Рея, и тьма заструилась по его телу, одевая на него тонкое, прочное, словно металлическое покрытие, закрывая руки высокими наручами.

«Козёл, а не маг, - спокойно подумал Истих, разглядывая противника, - тут же упаковался».

Они сходились, рассматривая друг друга, словно приценивались, кто чего стоит. Истих не выдержал первым, решив покончить с этим выскочкой навсегда, и ринулся на Рея. Серия сильных ударов обрушилась на мага, и тому пришлось несладко при попытке отбить их. Но он выстоял, и теперь была его очередь показать, на что он способен. Они схлестнулись не на шутку, ни один не желал уступать другому, и теперь только время и удача кого-то из них могли завершить поединок.

Миланда отпрянула, когда начался бой, и теперь с побледневшим лицом следила за мужчинами. Друиды сзади потихоньку рассредотачивались, не желая стоять на месте под прицелами.

- Стойте, - вдруг раздался требовательный женский голос, и стройная девушка, обойдя всех, встала рядом с Миландой, - прекратите немедленно.

Но мужчины даже не слышали её, лязг металла заглушал для них другие звуки.

- Стоять! - срываясь от переживаний на крик, закричала женщина, и два перекрещенных меча на секунду зависли в воздухе. Мужчины остановились, скрестив мечи и яростно смотря друг другу в глаза, однако мечи не отпускали.

- Здравствуй, Истих.

Демон качнулся вперёд и, презрев опасность, перевёл взгляд на женщину, окликнувшую его. Он всматривался в её лицо и отказывался верить своим глазам. Рей решил пока прекратить поединок, оттолкнул зависший меч противника, и отошёл от стоящего в растерянности демона.

- Нордания? – внезапно севшим голосом спросил Повелитель. – Это ты?

- Я, Истих. Стой где стоишь! - прикрикнула она на него, когда заметила, что он готов рвануть к ней.

- Этого не может быть, - прошептал демон побелевшими губами, опустив руку с мечом, - Нордания?

- Может, Истих, всё может быть, как выяснилось, и пора бы тебе это усвоить, - спокойно проговорила она. – Послушай, если ты сейчас просто уйдёшь отсюда, никого не тронув, я уйду с тобой. Молчи, - попросила она его, подняв ладонь вверх, - дай мне договорить. Я рожу тебе сына, о котором ты так мечтал и один раз уже не дал ему родиться. И ты, может, тогда познаешь счастье. Если нет, то сегодня я умру, на этот раз окончательно, унося в мир теней и твоё не рождённое дитя. Решай, выбор за тобой.

Истих смотрел на неё, не отрываясь. Он не мог понять, что это за шутка богов и насколько всё это правда. По лицу его пробежали тени. Отпустить тех, за кем он столько лет гонялся, а взамен вернуть её, единственную женщину, которую он всегда любил. А она ли это? Может очередная шутка? В нём боролись разные чувства. Наконец, он выдал из себя.

- Почему сын, Нордания, откуда ты знаешь?

Нордания рассмеялась.

- Ты со своими войнами дожил до того, что перестал чувствовать свою кровь?

Истих застонал, развернулся к Астиану.

- Уводи демонов!

- Но..., - попробовал что-то сказать безопасник.

- Уводи всех, мать твою, ты, что не понял?

Астиан кивнув, поднялся в воздух. Вскоре в небо со всех сторон поднялись демоны, пока шли переговоры, они окружили источник, и через несколько минут исчезли из виду. И только тогда Нордания с Истихом бросились навстречу друг к другу. Он подхватил её на руки и прижал к себе, зарываясь лицом в её волосы. Они столько лет мечтали, просто ощутить под руками тела друг друга.

Миланда украдкой вытерла навернувшиеся на глаза слёзы, Рей подошёл и притянул девушку к себе. Тьма медленно сползала с его тела. Миланда не сопротивлялась, опустив глаза на его руку, она вздрогнула. Рукав сверху был в крови.

- Ерунда, - сказал Рей, прижимая её к себе, - заживёт.

Повелитель демонов был счастлив, она была рядом, через столько лет пустоты и душевного одиночества, рядом стояла его настоящая Дана. Не выдуманная им замена для утешения, а самая настоящая. И он чувствовал, как у неё в животе бьётся маленькое сердечко его сына, но он ощущал и ещё кое-что. О чём пока не знала Нордания. Рядом с сильным сердечком мальчика, билось потихоньку ещё одно. «Девочка», - понял Истих, и замер от восторга, что переполнял его. Но он пока не скажет Нордании, пусть это будет для неё сюрпризом. Бережно обхватив её руками, он поднялся с ней в воздух и полетел домой, строить свой мир для сына и дочки.

Минут десять царил тишина, никто поверить не мог, что их отпустили. Они ещё не опустили оружие, ожидая с минуты на минуту нападения, когда в небе появились четыре точки. Вскоре стало понятно, что это возвращаются епископы, и только тогда все вздохнули с облегчением.

Прошло несколько дней. Лилиан осталась с мужем жить в зачарованном лесу. Будут ли они ещё воевать с демонами, покажет время. Но Миланда верила, что их мир изменится и они найдут какие-то решения со своими противниками, чтобы, наконец, жить в мире.

Окружающий мир за те дни, что прошли с момента, как Сердце Тритинописиса вновь стало властвовать над всем, разительно менялся. Яркая молодая зелень расплзлась по высушенным землям. Зазеленили почти засохшие деревья, теперь на глазах набирающие силу, и Миланда верила, что всё вокруг опять вернётся на свои места.

Андреас связался с мятежными друидами и обо всём им рассказал, и они переправили Рея с Гербертом, двух девушек и пса обратно на Дионий к огромному брошенному межмировому portalу в пустыне. Два друида быстро зарядили портал, введя координаты, которые им сообщил Рей. Маг внимательно смотрел и запоминал, хорошо зная по жизни, что информация лишней не бывает. И теперь, наверное, он сам сможет попробовать, если будет необходимость, открыть сюда переход.

Вскоре они выходили возле Арагона. Когда Миланда вышла из портала, то плюхнулась на землю и заплакала. Пришлось её успокаивать.

Впереди их ждал путь к Клео, которая их ожидала у Тары. Клео не была готова их увидеть, хотя каждый день ждала, переживая и хорошо понимая, что они не на прогулке.

Первым в небольшой домик залетел огромный бурый пёс, перепугав до полусмерти двух женщин. Тара уже была готова бросить в него усыпляющий порошок, как Клео присмотревшись, села на стул.

- Подожди! – крикнула она подруге. - Абшуг, свин ты этакий, где ты так извозился? – и она обхватила пса за шею. – Ты откуда здесь, миленький? – спрашивала она, теребя его за уши.

- Бабушка! – закричала Миланда, забегаая в домик, падая на колени и обнимая женщину. – Родненькая, мы вернулись, - причитала девушка, уткнувшись в колени пожилой женщины. Абшуг скакал рядом, не зная, как выразить свою радость, наконец, вылетел за дверь, к стоящим на улице мужчинам с друидкой.

- А где остальные, Миланда? – спросила она девушку, когда вволю наобнималась с ней. Миланда наморщив нос, словно собиралась чихнуть, поднялась с колен.

- Ну, - проговорила она, - в общем, меня отправили предупредить тебя, что Герберт там с женой.

- Герберт? – всплеснула руками Клео. – С женой? Да что же ты молчишь? – переполошилась она, вылетая на крыльцо, а следом за ней выскочила и Тара, украдкой смахивающая слезинки с глаз.

Дальше случился небольшой переполох. Клео подлетела к Герберту, быстро поцеловала его в щёку и переместилась, встав напротив зелёноволосой девушки. Она умильно сложила перед собой руки и замерла, потом, зарыдав, схватила ничего не понимающую друидку в охапку и расплакалась. Через несколько минут, когда глаза у Олеандры стали, как две плоски, отпустила её.

- Счастье-то какое, - пробормотала она, - а то всё бобылём ходил.

- Ну, Клео, - засмеялся Герберт, - это я что, по-твоему последний шанс использовал?

- Ну последний, не последний, а жену урвал себе красавицу, - проговорила Клео, рассматривая Олеандру.

Женщина от похвалы покраснелась и засмушалась.

- Так, ну давайте-ка все в дом, - скомандовала Тара, - нечего на улице стоять, чужие уши кормить.

В доме Клео развила бурную деятельность, не зная, что предпринять от радости, кое-как её усадили за стол и успокоили. За обедом вынужденные путешественники и рассказали обо всём, с чем пришлось им столкнуться.

Аркадия сейчас была в своей лавке, от деда она вернулась сама, узнав, что Герберт пропал где-то в песках.

Тара уговорила всех задержаться на пару дней, не так часто к ней заглядывали гости, да и Аркадии интересно было с ними со всеми встретиться.

Только Рею пока было рано расслабляться. Он готовился к трудному для него разговору с Миландой. Он подловил девушку на прогулке, куда она вышла пройтись со своим псом. Стояло ранее утро. Весёлые птахи встречали новый день громким щебетаньем, по всей видимости, у кого-то вывелись птенцы. Миланда просто шла по лесу, вдыхая полной грудью и наслаждаясь прогулкой. Здесь её и перехватил маг, перегородив ей тропинку. Он пошёл

рядом с ней, и девушка украдкой поглядывала на его хмурое, сосредоточенное лицо. Она всё-таки согласилась выслушать его, и мужчина поведал ей о своей такой непростой жизни. Он рассказал ей об умирающей Титанидии, об Октавии – хранительницы этого мира, погибающей вместе со своей планетой, от засухи, о магическом гематите, который спасает удивительный мир Титанидии, но убивает их родной. Об украденном ритуальном камне из пещеры, который надо вернуть.

Миланда долго молчала, идя с ним по тропинке и смотря себе под ноги, потом всё же решила довериться ему.

- Бианка, - тихо произнесла она, - украла этот камень у канцлера. Она была младшей из сестёр, и я её очень любила. Старшая Беатрис, заменившая мне умершую маму, вместе с Бианкой спрятали, скорее всего, этот камень где-то в ущелье. Во всяком случае, они так хотели, и поэтому тем утром куда-то уходили. Представляешь, предварительно усыпив меня, чтобы не подсматривала, - она, усмехнувшись, пнула по веточке, лежащей на пути.

- И что, найти нельзя?

- Я не знаю, Рей, - пожалала плечами девушка, - можно, конечно, попытаться спросить у них.

- Они же погибли? – спросил маг. - Или нет?

- Погибли, - вздохнула Миланда, - но я же вижу призраков и разговариваю с ними. Говорят, что я слышащая. Ещё один подарок судьбы. Я уже видела их, иначе бы не провела ритуал. Это больше их заслуга, чем моя.

- Ты их видишь в доме?

- Не только, а ты откуда знаешь?

- Там очень сильные эманации смерти, по всей видимости, они часто бывают там. Кстати, чуть не забыл, - он залез во внутренний карман куртки, - это же твой? – на ладони лежала её потерянный кулон.

- Ой, - девушка бережно взяла кулон, - ты снова его нашёл.

- Да, как раз там, где тебя украли, - усмехнулся Рей.

- Спасибо, он мне, правда, очень дорог, хотя и постоянно теряется. Его подарила Бианка в свой последний приезд, - она тяжело вздохнула, - до сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что их больше нет. Прости, что во всём винила тебя.

- Я даже не знаю, что бы делал я, случись такое со мной. Я тоже когда-то жил жаждой мести, но, увы, месть не принесла покоя в мою душу, и самое главное, никого не вернула, навсегда перевернув всю мою жизнь.

- А эта Тьма страшная женщина. Я раньше даже думала, что это какая-то злобная богиня.

- Нет, она просто очень сильна магически. Дело в том, что это своего рода Поглотитель.

- Она что поглощает души? – с ужасом воскликнула девушка.

- Да нет, магию. Она, как губка, впитывает в себя чужую энергию, сдаётся мне, что и жизненных сил лишит при желании может, хотя не афиширует эту свою возможность. На Титанидии она присасывается к источникам и поглощает магию тьмы, поэтому и псы не могут ей противиться.

- Что-то мне не особо их жалко.

- Они обычные дикие собаки, просто сильные и крупные и никогда не трогали тех, кто не лез в их жизнь.

- Ты так говоришь, словно любишь их?

- Многие из них растут у нас с Агардом на глазах, потому что альфа-самка напрямую подчиняется Тьме. Ты же любишь Абшуга?

- Ну ты сравнил, - скептически хмыкнула девушка, покачав головой.

- А ты в курсе что, если этот пёс не привязан к хозяину, это беспощадный и хитрый хищник, недаром их бояться.

- Что правда? – она вопросительно уставилась на него, он кивнул ей в ответ. – Никогда бы не подумала.

Через два дня распрощавшись с гостеприимной Тарой, они отправились в Тариньол. Рей переместил их в ущелье, Клео с Миландой остались у себя в пещере, а молодожёны отправились в дом Герберта, сообщать гномам о главной новости. Маг, доставив всех, открыл портал на Титанидию, надо было проведать Агарда и узнать о драконьих яйцах. С Миландой Рей договорился встретиться на следующее утро у домика ведьм.

Ранним утром Миланда подлетала к дому на большой высоте, просматривая окрестности. Не хотелось бы вновь по глупости попасть в какую-нибудь западню. Однако, всё вокруг было тихо, ни одной живой души поблизости не было видно, казалось, все вымерли. «Странно, - подумала девушка, кружа над домом, - куда зверьё-то подевалось?»

Она опустилась подальше от дома и побежала к нему, в который раз благодаря Клео за костюм. Заскочила на крыльцо и дёрнула незакрытую дверь. В доме было тихо, Миланда пробежала по комнатам, зовя Беатрис и Бианку. Но ведьмы не особо спешили на её зов. Девушка, проверив все комнаты, пришла к себе и опустилась на кровать. Кругом царило запустенье нежилого дома. Рей ещё не пришёл. Девушка, чтобы хоть чем-то заняться, взялась за уборку. Это всегда помогало ей успокоиться, главное, не сидеть без дела. Миланда мыла и думала, где же может быть тайник, перебирая в голове варианты. Наконец, она устала и решила передохнуть. Села за стол, теребя кулон, висевший у неё на шее.

Потом решительно встала и пошла на улицу, сбегав с крыльца, побежала к кромке леса. Через несколько минут, огромная коричневая птица взлетела в небо и понеслась над лесом в сторону ущелья. Она поднималась всё выше и выше, к самой кромке летних облаков, что подобно лёгкому пуху скользят по небу, чтобы с высоты посмотреть на окрестности ущелья. Вдалеке синело горное озеро, опоясанное частоколом скал, и Миланда, следуя какому-то предчувствию, полетела туда. Подлетая, с высоты рассматривала горную жемчужину, словно оброненную кем-то из забывчивых богов, среди серых каменных громадин, в которой отражалось светло-голубое летнее небо. И вдруг вздрогнула от неожиданности, поняв, на что похоже это озеро. «Кулон, - пронеслось молнией в сознании, - это же мой кулончик. Бирюза точно по форме как озеро, а самая крупная витая проволочка скани¹ похожа на дорогу сюда. Бианка, Бианка, - сжалось от сожаления сердце, - ты знала, моя хорошая, на что идёшь, поэтому и оставила мне подсказку на всякий случай». Горестный крик разорвал тишину летнего неба, взмахнув крыльями и бросив ещё один взгляд на синевшую внизу водяную гладь, птица сделала круг, и понеслась назад к дому ведьм. На крыльце сидел Рей, и Миланда, обернувшись девушкой, понеслась от кромки леса к нему.

- Рей, - закричала она, переполненная чувством радости от догадки. – Я нашла, нашла! - Подбегая, она перешла на шаг, - я знаю, примерно, где это.

- Ты сейчас о чём? Здравствуй, вообще-то.

- Да здравствуй, здравствуй, - отмахнулась она, её переполнял восторг, - ты слышишь, я, кажется, поняла, где ведьмы сделали тайник!

- И где же? – приподняв одну бровь, маг скептически смотрел на неё.

- Ты что не веришь?

- Да верю я тебе, верю, я весь во внимание.

Она с подозрением оглядела его, но её распирало от желания высказаться.

- Знаешь, где в ущелье горное озеро?

- Знаю, к нему ведут многие горные тропы, это один источник воды в округе.

- Да, Рей, да, и это скань на моём кулоне. Смотри, - она вытащила из-за пазухи кулон, - вот они.

Рей смотрел на кулон и думал, что Миланда, похоже, права, в любом случае надо проверить.

- Про яйца узнать не желаешь?

- Конечно, желаю, ну что там с ними? – она радостно заглянула ему в лицо. – Ну, Рей, давай, говори быстрее.

- Миланда, - рассмеялся маг, - ты сейчас похожа на ребёнка.

- А ты, на зануду учителя, - парировала девушка, - будешь говорить в конце концов?

- Ладно, они выросли за эти дни, лежат здоровые такие, Пузер лично их охраняет.

- Да уж охранник, - хмыкнула девушка.

- Говорит, что несёт за них персональную ответственность.

- Вот, гоблин-то ушастый. Откуда слова-то такие знает? – вздохнула девушка.

- Миланда, - Рей усмехнувшись посмотрел на неё, - ты что всегда гоблинов поминаешь, как Герберт?

- С кем поведёшься, - пробурчала девушка, - и, к сожалению, не только их. Ну что идём туда?

- Куда? – не понял Рей. - К Пузеру?

- Рей, причём здесь Пузер? Тайник идём искать, - крикнула она, слетая с крыльца.

- Подожди, надо подумать, как быстрее. Давай порталом? – предложил Рей, спускаясь следом за девушкой.

- А у тебя что, получится? – Миланда обернулась к нему и остановилась.

- А почему нет? – пожал он плечами, - Я точно знаю точку выхода, не один раз там бывал.

- А я вот сколько раз летала, а в ту сторону не сворачивала, думала там одни голые скалы, - задумчиво произнесла девушка.

- Нет, не совсем, - он приготовился открывать портал, - сейчас увидишь, там красиво, только хищники встречаются, всем пить охота. Готова?

Она согласно кивнула, и Рей легко открыл портал, выводя их рядом с озером. Вблизи озеро напоминало неровную чашу с прозрачной водой. Оно лежало в низине, окружённое стоящими по краям скалами, часть из которых заступала в хрустальную воду и вырывалась из неё прямо в небо. Невысокий кустарник рос между трещинами каменных исполинов. Местами скалы словно обрушились, образовав небольшие коридоры, бегущие в разные стороны от воды. Крупные куски раскрошились, покрыв всё вокруг мелкой галькой.

- Теперь бы понять где? – пробормотал, оглядывая окрестности, маг.

- Мне надо взлететь, Рей, - девушка посмотрела на него, - не смотри, ладно? Извини, ничего личного, просто я стесняюсь.

Рей, согласно кивнув, отвернулся, и вскоре крупная птица взлетала в небо, набирая высоту. Маг, затаив дыхание, наблюдал, как протяжно крикнув, она ушла к облакам. Её не было примерно полчаса, Рей расслабился, сидя на берегу и кидая камешки в воду. Боковым

зрением он увидел, как она спланировала на берег, но тактично отвёл взгляд.

- Ну, разглядела? – выжидательно посмотрел он на неё, когда она подошла к нему.

- Да, - кивнула она, - нам туда, - махнула рукой.

- Далеко? – уточнил он, вставая.

- Придётся почти обойти озеро на другую сторону, вон туда, где заросли кустарника разрослись по склону.

Они шли практически по самой кромке воды. Местами путь им преграждали скалы, уходящие в воду, тогда приходилось их обходить, заходя в прозрачную озёрную гладь, или оплывать. День стоял жаркий, вода было прохладная и чистая, как слеза, и Миланда иногда просто шлёпала по краю воды, поднимая брызги ногами. К своей цели они подходили основательно накупавшись. Миланда не снимала свой костюм, купаться сегодня она вообще-то не собиралась, просто так получилось. Правда, костюм особо не донимал, вода быстро стекала с него, и вскоре он был опять сухим. Рей давно снял с себя рубашку, и девушка не сводила глаз с его мощной загорелой спины, под кожей которой перекачивались накаченные мышцы. «Осталось только слюни начать пускать», - раздражённо ругалась она на себя, но взгляд сам то и дело возвращался к полуодетому магу. В голове появились желания, от которых её бросало то в жар, то в холод и опять предательски краснели щёки. Она тогда бежала в озеро, ныряла с головой и сидела там под водой, охлаждаясь и успокаиваясь, мотивируя тем, что очень уж жаркая погода.

Вот так с небольшими перерывами на купание они и добрались до небольшого водопада, на склоне возле которого дружно росли кустарники. Миланда осматривала всё вокруг него и думала, где же тут можно сделать тайник? Рей подошёл к самой кромке воды, внимательно смотря на падающую воду, которая летела брызгами, разбиваясь о скалы и образуя радугу, вспыхивающую всеми цветами.

Постояв, он медленно вошёл в воду, приближаясь к искрящему на солнце водопаду, а Миланда вновь смотрела, не отрываясь на него. Слюна внезапно стала вязкой во рту, по телу пробежала крупная дрожь, губы пересохли, а костюм разом стянул всё тело, став маленьким. Девушка, не удержавшись, забежала в воду. Рей оглянулся и, улыбнувшись ей, встал под струями воды. Миланда рассмеялась и, позабыв обо всём, бросилась к нему под летящие сверху потоки воды. Он поймал её прямо в центре водопада, резко дёрнул к себе и впился страстным поцелуем, истосковавшегося мужчины, в её губы. Внутри у Миланды вспыхнул огонь, который она усердно тушила сухими ветками. Она всегда думала, что простой поцелуй не может унести на небо, но сейчас парила там, плаваясь под руками Рея. Все ночные кошмары с его губами и руками в главных ролях обрушились на неё, стремясь полностью лишить рассудка. Он жадно целовал её лицо, шею, губы, потом качнувшись вперёд и прижимая девушку к себе, сдвинулся с ней в сторону небольшого грота, образованного когда-то водой и укрытого ею точно также от любопытных глаз, падающей сверху стеной.

Рей ни на секунду не выпускал её из объятий, словно боялся, что она тут же исчезнет, как мираж. А Миланда сначала робко, а потом всё увереннее исследовала его тело, получив, наконец, возможность прикоснуться к нему. В какой момент они оказались на кусочке суши, никто из них не понял, лишь когда Рей расстегнул куртку Миланды и дотронулся до её груди, пещеру огласил тихий стон. Она только познавала любовную игру, но полностью доверилась рукам мага, и он повёл её по чувственной долине любви. Он чувствовал, как зарождается ответное желание в стройном теле, подрагивающем от умелых ласк, и мечтал

сделать её полностью своей. Он боялся вспугнуть и умирал рядом с ней от счастья, наконец, ощущая её в своих руках. Никакая бы сила не оторвала бы сейчас его от неё. Она не сопротивлялась, отдаваясь умелым ласкам, и вскоре совсем расслабленная таяла в его объятиях, позволяя целовать себя везде, иногда вздрагивая и напрягаясь, но потом вновь расслабляясь. Он шептал ей о том какая она красивая, и как давно он любит её и готов любить вечно, и никогда никому не отдаст. Она становилась от его слов хмельной, и волны счастья уносили её в неведомый прежде мир. Она стала полностью его в том небольшом гроте наполненным их страстью.

Некоторое время спустя они лежали вдвоём, он нежно ласкал её расслабленное тело и, случайно подняв глаза, увидел маленькую выемку. Что-то привлекло там его взгляд, он потянулся рукой и достал оттуда кусок распиленного гематита. Они рассматривали камень и смеялись над проказницей судьбой.

- Миланда, - Рей прижал её к себе, - выходи за меня замуж.

- Ну вы и жук, господин маг, вам не кажется, что вы как-то не в той последовательности действуете? - Миланда строго смотрела на него, пряча улыбку.

- Миланда, - Рей заглянул ей в глаза, - ты сейчас о чём?

- Нормальные мужчины, - она всё также смотрела на него, - сначала предложение делают, женятся, а потом..., - замялась девушка, - всё такое, а вы наоборот.

Рей опрокинул её на спину, наваливаясь сверху.

- Ну-ка, ну-ка, всё такое это что? – удерживал он брыкающуюся девушку, которая опять стала быстро краснеть.

- Ну, Рей, - пихалась она, стараясь скинуть его с себя. Но проще было сдвинуть скалу.

- Так что там про всё такое..., - допытывался он.

Миланда, не выдержав неравную борьбу, рассмеялась, но нависающий над ней мужчина был серьёзен. Вскоре и Миланда перестала смеяться под его серьёзным взглядом, всматривающимся в её глаза и медленно переводящим взгляд на губы. Она затихла и теперь молча смотрела на любимого, моля время остановиться и боясь, что внешний мир разрушит её сказку. Он мучительно долго наклонялся к её губам и нежно целовал.

- Как же я тебя люблю, - прошептал он, - птица ты моя, сероглазая.

Они любили друг друга на этот раз без спешки, смакуя каждое мгновение и прикосновение, заново знакомясь друг с другом и уносясь к звёздам, что уже вспыхивали на далёком небе за пеленой воды.

Из пещеры они выбрались лишь наутро следующего дня. И то их выгнал оттуда внезапно проснувшийся зверский аппетит, а то бы они так и сидели в своём укромном убежище. Миланде казалось, что стоит ей перейти на другую сторону сквозь стену воды и всё изменится. Но Рей крепко держал её за руку и не думал отпускать и страхи ушли

- Ну вот, любимая, осталось немного, передать камень и решить с артефактом, - сказал он ей, выходя вместе с ней из воды и надевая свою рубашку, которая так и ночевала на берегу.

Внезапно послышался звук открывающегося портала, и на берег шагнула Тьма.

- Куда собрались, голубки? – ухмыляясь, спросила она, смотря на Рея и похлопывая кнутом из тьмы. – Ты, я смотрю, молодец, нашёл, наконец, что я просила.

У Миланды при этих словах сердце рухнуло вниз, снося всё на своём пути. Она рванула руку из ладони Рея и попятилась от него назад, боясь поверить в то, что слышит. Тьма, наблюдая за ними, расхохоталась

- Я не искал того, что нужно тебе, - резко сказал Рей, обращаясь к Тьме. – Тем более не собираюсь обсуждать свою жизнь с тобой.

Миланда, пятясь, достигла скалы и упёрлась в неё спиной, наблюдая за этими двумя.

- Поздно, голубок, - женщина стала обходить его по кругу, - думать надо было, когда клятву давал.

- Я был мальчишкой!

- И что это меняет? Ты клялся ценой своей жизни служить мне! Отдай камень, Рей! Я знаю он у тебя. И можешь жить дальше, я освобожу тебя от клятвы. Отдай!

- Нет! – мужчина стоял, широко расставив ноги, готовясь к нападению. – Ты опять будешь сеять смерть. Хватит!

- Нет? – переспросила Тьма, перемещаясь к нему. – Я давно слежу за этой поганкой, - она ткнула кнутом в сторону Миланды, - давным-давно. С тех пор, как Дидрейн засуетился рядом. Я думала, что она сдохла, но она оказалась живуча и снова выползла, но этот гад Дидрейн снова опередил меня, но я решила подождать, когда она найдёт камень, но как же я была удивлена, когда увидела, что и ты топчешься рядом. Но я не зря ждала. Вы нашли его, я это чувствую. Отдай камень, Рей, последний раз говорю.

- Нет! – ответил маг и Тьма ударила его кнутом. Кнут, свистя, обвился вокруг его тела и рассыпался на тысячу мельчайших частиц, окунув Рея в тёмное облако и не причинив вреда. Озверев от злости, тьма призвала всю свою силу, формируя удар. Вокруг неё закружилась тьма, она уплотнилась и понеслась к магу. Рей выставил щит, удар был такой, что его сбило с ног, но он тут же вскочил, цел и невредим.

- Отдай камень, щенок, - зарычала женщина.

- Нет, - ответил маг.

- Ну так сдохни! – не выдержав заорала она и, начертив в воздухе руну подчинения, рубанула её сверкнувшим в руке клинком.

Рей оседал на землю. Его сильное молодое сердце, никогда не подводившее его, внезапно остановилось. Он нарушил клятву - верно служить, данную когда-то по глупости, и теперь расплачивался за это, отдавая жизнь.

Миланда бросилась к нему, но Тьма была быстрее. Она схватила её за волосы, рванув на себя, Девушка, потеряв равновесие, упала, но тут же подскочила, подсечкой выбив землю из-под ног Тьмы, та извернулась и ударила по ней тьмой. Тьма впиталась в девушку, не причинив ей вреда. Миланда победно улыбнулась, увидев ошарашенное лицо женщины, и подскочив, бросилась к Рею, а Тьма, ухмыльнувшись, материализовала в руке острый клинок и метнула ей в спину. Тень промелькнула между клинком и девушкой, и огромный бурый пёс, с белыми проплешинами, прорывая мордой мелкие камешки, рухнул на берег, с торчащим из бока кинжалом.

- Абшуг! - закричала Миланда, не зная теперь к кому бежать и разрываясь от желания помочь обоим.

Внезапно вновь послышался звук открывающегося портала, из него вышел незнакомый Миланде высокий, подтянутый мужчина.

- Ну всё, Лейла, - на секунду прикрыв глаза от увиденного произнёс он, - ты перешла все границы, превзойдя саму себя.

- Сгинь, Агард, мне сейчас не до тебя, мне нужен камень, - она поднялась и бросилась к Миланде, стоящей на коленях перед лежащим Реем, готовясь нанести ещё один удар клинком, быстро формируя его из тьмы.

Агард оказался быстрее, метнув в неё светящийся диск. Диск влетел в тело женщины, пропадая в нём, и не причиняя ей вреда. Но Лейла остановилась, с удивлением обернулась, глядя на Агарда. Тьма покрывалом сползала с неё и впитывалась в землю. Она с удивлением смотрела на свои очищающиеся от чёрных рун руки, длинные, чёрные волосы светлели на глазах, глаза стали тёмно-голубыми, а потом она вся засветилась изнутри, и её тело рухнуло. А призрачная субстанция в образе Лейлы осталась стоять. Она недоумевающе оглядела себя, а потом уставилась на неподвижно лежащее под её ногами тело.

Воздух над озером пришёл в движение, покрываясь зыбью, как от сильного жара, поднимающегося от огня, и один за другим стали проявляться призраки призрачных ведьм. Они неспешно поплыли к Лейле. Она метнулась, норовя сбежать, но следом за ведьмами в воздухе проявился огромный гематитовый пёс и, скаля зубы, пошёл на неё. Она в испуге бросилась к Агарду, протягивая в неслышной мольбе руки, но он с сожалением покачал головой. Мгновение и они исчезли, прихватив её с собой, только лёгкая зыбь парила ещё там, где они недавно находились.

Миланда, собрав все силы и волю, чтобы не забиться в истерике, положила руки на его неподвижную грудь и попросила Всесветлого помочь ей. Она обратилась внутрь себя, отключаясь от всего внешнего, и активировала свой дар жизни. Ладони засветились, и белый луч ударил мага в грудь, как раз туда, где сейчас молчало, перестав биться сердце.

Агард, поняв, что сейчас только она может попытаться спасти Рея, бросился к умирающему псу. Тот тяжело дышал, взгляд его затуманивался. Учёный никогда и никуда не отправлялся с пустыми карманами в своей жилетке, вот и сейчас он начал лихорадочно выворачивать их в поисках нужных ему лекарств. Аккуратно вытащил из раны чёрный клинок и быстро залил туда коричневую тягучую субстанцию. Кровь вскипела по краям, побурела, словно сворачиваясь, а Агард уже быстро открывал ещё одну склянку, вливая в рану, что-то ещё. Третью он влил осторожно в рот, приподняв голову пса.

- Ну вот, дружок, - пробормотал он, - теперь ждём.

Приложив к ране кусок, смоченный в голубоватом растворе, он поднялся и посмотрел на Миланду с Реем. Девушка лежала, не шевелясь, упав сверху на мага.

Агард подошёл, он видел, что она пыталась сделать, и присев рядом, осторожно пощупал у неё пульс. Она чуть слышно застонала.

- Всё как всегда! - в сердцах воскликнул он. - Неужели нельзя контролировать свой дар? Выложатся под ноль и валяются, - бурчал он, осторожно снимая её с Рея и укладывая рядом, и вливая ей в рот один из пузырьков.

А потом замер, боясь прикоснуться к мужчине, ставшему ему почти родным за всё то время, что судьба свела их вместе. Прокусив от напряжения до крови нижнюю губу, всё же взял его руку и нащупал слабый, едва ощутимый пульс. Скупая мужская слеза поползла по щеке. «Спасибо, птица», - пронеслось в голове.

Он поднялся и, тяжело переставляя ноги, пошёл к той, что навсегда похитила его сердце и сейчас унесла его за грань. Он рухнул перед её телом на колени и схватился за голову. Он не мог плакать, только ещё две слезы показались в уголках крепко зажмуренных глаз. Агард любил её, но не ту, в которую она превратилась, а ту, что нежно смотрела в глаза и, поглаживая его по щеке, спрашивала, как он. Ту, что целовала его когда-то в ночи и шептала, что любит его. Он сидел, не шевелясь, придавленный тоской, и только налетающий ветерок играл его волосами. Агард не заметил, как дрогнули пальцы на руках у лежащей неподвижно женщины, потом она приподнялась, и только тут открыв глаза, он увидел перед собой

пальные от счастья, любящие глаза, смотрящие на него.

- Как ты, любимый? – прошептала она.

- Лейла? – не веря себе, переспросил он.

- Нет, - рассмеялась она, - с тобой всегда была я – Розалинда.

И Агард, притягивая её к себе, осознал, кого он на самом деле всегда любил, и кого непредсказуемые боги сохранили для него.

Титанидия.

Ночь стремительно приближалась, погружая окружающий мир в чернильную темноту, когда возле базы открылся портал и на землю Титанидии вышли две женщины и два мужчины, несущие на руках огромного пса. Тьма упала моментально, погружая всё во мрак ночи.

- Вот что за наказание, - пробурчал Агард, - как всегда ни вечера тебе, ни прекрасного заката, хлоп и тьма.

- Да, ладно тебе, - рассмеялся Рей, - что за столько лет ни привык?

- А что здесь всегда так? – спросила Миланда.

- Ну да, - беззаботно ответила ей Розалинда, - мальчики, а свет будет? - засмеялась она.

- Ничего не видно, а руки заняты, - Агард стоял на месте, Рей из-за этого тоже не мог двигаться, хотя прекрасно видел Миланду, которая, по всей видимости, тоже начинала различать окружающий мир.

Раздался щелчок, и небольшой огонёк завис над ними.

- Прошу, господа, - вновь рассмеялась Розалинда, - надеюсь, до прихода псов успеем скрыться в домах.

- Псы нас сейчас не трогают, - сказал Агард, и они с Реем быстро понесли Абшуга в лабораторию.

- Ты всё помнишь? – спросила Миланда у Розалинды.

- Не всё конечно, - пожалала она плечами, - я просто не могла терпеть, что она творит с беззащитными, а остальное время хочешь, не хочешь.... Правда, она не очень-то и любила, чувствовать моё присутствие, пыталась всячески заблокировать меня тьмой. Особенно в последнее время..., но я не жалею ни о чём, иначе она давно расправилась бы с Агардом, а так..., я ей не дала. Ты как себя чувствуешь?

- Всё хорошо, слабость только сильная, но я же почти полдня пролежала, сколько можно валяться?

Они подошли к двери в дом Агарда.

- Блящ, я тоже за тобой скучал, но давай ты слезешь с меня, - раздавался из-за двери приглушённый голос Агарда.

Толкнув дверь, девушки увидели Агарда с лепроидом на голове, которого он пытался снять, но зверь упирался, крепко держась за уши хозяина. Розалинда засмеялась и бросилась на помощь, протягивая руки к зверю, он зашипел, шерсть поднялась дыбом, но через секунду, втянув носом воздух, успокоился и позволил стащить себя, после чего облюбовал руки Розалинды, наотрез отказываясь их покидать.

- Как Абшуг? – спросила Миланда, усаживаясь за стол, куда их пригласил Агард, освободившись от захватчика. Она не сводила глаз с лепроида.

- Да не переживай ты так, - ответил учёный, быстро сервируя стол и подвигая к Рею нож с ветчиной, - он сейчас просто спит, самое страшное уже позади, но несколько дней ему

надо отдохнуть. Кстати, готовься, лепроиды самые удивительные существа на этой земле, так что ещё не такое увидишь.

- Агард, мне бы хотелось посмотреть яйца?

- Утром, дорогая, утром, - приобнял её Рей.

- Миланда, там наседка волдарь, не поверишь, - рассмеялся Агард, - но он их высиживает. Так что ночью у них режим, детям надо спать.

- Как он растянулся на три яйца, он же маленький?

- Он положил их треугольником, когда они были небольшие, а волдарь со своей ненаглядной «кошей» ночуют посередине, сама скоро увидишь, - Агард улыбнулся.

- Скорее всего, он изображает из себя короля. Кому ещё дозволено спать в золотых яйцах? - вставил Рей.

- Самое удивительное, но дракончикам это жутко нравится, - Агард, наконец, уселся за стол, - давайте, поужинаем. Рей, а вы нашли камень?

- Нашли, - он полез в карман брюк, достал половину камня и положил её на стол.

Все уставились на камень.

- Это всё было из-за него, - прошептала Миланда.

- Всё закончилось, родная, - приобнял её за плечи Рей.

- А вторая часть? – спросила девушка.

- В артефакте, - ответил Рей, - знать бы ещё, куда его засунула Тьма.

- Никуда она его не совала, - Розалинда смотрела на них, - она с ним вообще никогда не расставалась, поэтому и почувствовала вторую часть, когда вы её вытащили из тайника и дотронулись до неё руками. Вторая часть камня в артефакте активируется, если касаются первой. Они так пытаются воссоединиться, поэтому она и рванула к вам, - девушка посмотрела на них, потом хмыкнула, встала из-за стола, отошла к стене и что-то вытащила из-за пазухи, - она всегда прятала его при себе, - сказала, выкладывая артефакт на стол.

- Можно мне? – спросила Миланда, оглядывая присутствующих.

Все согласно кивнули, и она взяла в руки две половины, рассматривая их.

Кто-то нещадно распилил серебристый круглый кусок гематита на две части, хотя от него и несло какой-то первобытной силой. Миланда чувствовала эту силу, и дрожь неведомого пробежала по её телу.

- Соберёшь? – спросил её Рей.

- Не знаю, - честно сказала она, осторожно отодвигая камень и артефакт от себя, - давайте завтра, сегодня, точно ничего не сделаю.

Но прошло ещё три дня, прежде чем Миланда сказала, что можно попробовать. За это время она убедилась, что волдарь, и правда, лучшая нянька в мире. Он сложил яйца в своё гнездо, при огромной лаборатории, обложил пухом, и где только взял, и никого не подпускал. Увидев Миланду, долго сопел, кряхтел, но согласился с тем, что она будет приходить. Яйца стали ещё больше, чем были во дворце, и уже было слышно, как внутри бьются сердечки драконов. Волдарь разрешил Миланде немного постоять рядом, потом пыхтя, стал лазить по ним, укрывая огромной белой шкурой гейронского медведя. Миланда решила помочь, но он распыхтелся, что и сам неплохо справляется.

- Ну что, убедилась, что Пузер лучшая нянька в мире? – улыбаясь, спросил Агард.

- Он даже меня подпускать не желает, - рассмеялась Миланда, - а где Розалинда?

- Воспитывает лепроидов, кажется, наш дом скоро превратится в их обиталище, - кивнул Агард на жилую часть.

- Посмотреть можно?

- Да всегда, пожалуйста, - ответил учёный, углубляясь в свои изыскания.

Розалинда, и правда, притащила уже откуда-то трёх маленьких разноцветных лепроидов и устраивала им дом в большой коробке. Они были не очень согласны с её решением и расползались кто куда.

- Вот бестолковые, - укоряла она их, - мать-то ваша куда-то делась.

- С чего ты взяла? – спросила Миланда. – Доброе утро.

- Доброе, - кивнула Розалинда, - так с чего бы такая мелочь пищала не останавливаясь?

- А Бляш не помогает?

- С ума сошла? Он, как истинный мужчина, понюхал и слинял.

- Может, волдарю подкинем, до кучи? – уточнила Миланда, поймав розовую белочку, с попой толстого хомяка. – Куда это у неё хвост делся? - рассматривала она новое для неё творение природы.

- А вон, - махнула Розалинда под стол, - к голубому кабанчику приклеился, - и девушки, не удержавшись, рассмеялись.

Они отправились в пещеру ранним утром только тогда, когда Миланда полностью восстановилась. Она отказалась нести камень, он пугал её своим фоном, остальные ничего не чувствовали. Девушка с удивлением рассматривала чуждый для себя мир, так не похожий на её родной, где она выросла.

Когда подошли к безжизненной пустыне, у неё защемило сердце, она поняла, почему Рей говорил, что этот мир умирает, и ей стало бесконечно жаль его обитателей и Хранительницу. Вскоре подошли к чёрной скале. Миланда с удивлением взирала на такой огромный кусок необыкновенно дорогого в их мире камня. Не спеша пошла за всеми в ритуальный зал. Шла и рассматривала необычные, отполированные неизвестно кем абсолютно ровные стены, зал, освещённый непонятным источником и два круглых камня посередине. Остановились возле мужчин, не зная, что предпринять дальше.

- Агард, - Рей посмотрел на учёного, - зови Октавию.

- Не надо меня звать, я давно вас здесь жду, - донёсся слабый голос и высокая, необыкновенно красивая женщина слабо замерцала в воздухе. – Простите, но у меня почти нет сил, - чёрная полоса расползлась по шее, перебираясь на лицо. - Где камень, Рей? – обратилась она к магу.

- Вот, - достал он половину камня и артефакт.

- Миланда, девочка моя, - переместилась она к Миланде, - ты должна исправить то, что, не ведая, сделала твоя мама. Надо соединить эти две половины.

- Но как соединить разрезанное? – Миланда всматривалась в едва видимое лицо.

- Освободи от связывающих энергетических потоков половину камня в артефакте, и соедини две половины, дальше я тебе помогу, - чуть слышно прошептала Октавия.

Девушка положила камень и артефакт на один из камней и, волнуясь, перестроила зрение. Линии по залу вспыхнули чёрными и серебряными потоками, они собирались у основания потолка, истончались и обрывались возле углубления на камне, повисая тонкими едва видимыми паутинками. От артефакта наоборот шли мощные чёрные потоки, связанные между собой и с небольшими потоками от алмазов, усиливающих общий поток тьмы. Он то и помогал открывать портал сюда. Миланда взялась осторожно развязывать потоки, отделяя алмазы от гематита. Она не знала сколько прошло времени, во рту пересохло, в руках появилась слабая дрожь. Но она, наконец, распутала все потоки, высвободив камень, и

попросив у Агарда пинцет, осторожно отогнула крепления и вынула его. Возле неё вновь появилась Октавия.

- Миланда, слушай меня внимательно, - сказала она, вглядываясь в её лицо, - это очень важно. Ты здесь сейчас должна остаться одна.

- Нет, - воскликнул Рей, - я не согласен.

Октавия, словно не слыша его, продолжила.

- Ты должна остаться одна. Ты сложишь две половины вот над тем углублением, - она указала рукой на второй камень, - и когда они, с моей помощью, станут едины, ты должна будешь положить половинки точно по центру, не обращая внимания на то, что будет происходить рядом с тобой. Потом ты быстро покинешь это место, ни на что, не отвлекаясь. Просто уходи. Отойдите все отсюда подальше и если всё сделано правильно, то Тит возродится, а следом и Гемма обретёт покой.

- Я против, - снова воскликнул Рей, - Октавия, я не оставлю её одну.

- Увы, Рей, - едва слышно прошептала Октавия, - она должна исправить это одна. Теперь только она поможет распутать этот клубок, что завязывали многие.

- Рей, - обернулась к нему Миланда, - не переживай, уходите все, я справлюсь.

- Да ты сейчас едва живая! Посмотри! После отсоединения артефакта, едва стоишь на ногах!

- Рей, уходите!

- Пойдём, Рей, - Агард подошёл к мужчине, - мы столько лет шли к этому, надо закончить то, что начали, там народ умирает.

- Ты представь на секунду, что это Розалинда, - развернулся к нему маг, и Агард замолчал, аргументы закончились.

- Рей, - Миланда посмотрела ему в глаза, - я должна исправить то, к чему причастна моя мама. Я не смогу жить, зная, что тут гибнет целый мир. Уходите, прошу вас.

Рей стоял и смотрел на неё, не в силах уйти от неё, потом резко развернулся и пошёл, Агард с Розалиндой бросились за ним.

- Держись - шепнула ей девушка, проходя мимо.

Они ушли, и наступила тишина, Миланда подняла глаза на Октавию, и та кивнула. Она взяла две половины и подошла к среднему ритуальному камню, расположив руки точно по центру выемки, стала соединять камень, но он словно не желал соприкоснуться между собой, отталкиваясь друг от друга. Тогда Октавия неслышно переместилась к ней и, встав напротив, полностью материализовалась. Обхватив её руки своими, помогла сдавить половинки камней. Послышался рёв, Миланда вздрогнула, воздух сотрясался от поднявшегося вокруг вихря, что пытался сбить Миланду с ног. Октавия держала их руки, а страшная сила рвала камень изнутри. Хранительница начала что-то произносить на древнем изначальном языке, на котором пели ведьмы. На зал обрушился мрак, и страшная огненная пасть ринулась на них, желая поглотить.

- Держись Миланда, - закричала женщина, - не закрывай глаза, это Архионис. Он не терпит слабых.

Миланду трясло от ужаса и она, не отдавая себе отчёт, бросилась к своим внутренним резервам. Они были практически пусты. Стремясь интуитивно разогнать мрак, она пустила силу света в камень. Он задрожал, засиял и половинки притянулись друг к другу. Вскоре свет иссяк, девушку шатало из стороны в сторону, и она, не удержавшись на ногах, рухнула на колени.

- Живи, - прошептала Хранительница, и мягкая сила потекла из её рук в руки Миланды, а женщина стала таять на глазах и, вспыхнув сотнями искр, исчезла.

«Положи и беги», - последнее, что услышала Миланда. Она аккуратно положила абсолютно целый камень в углубление и, встав, побежала. Секунды ничего не происходило, потом раздался первый подземный толчок, Миланда еле удержавшись на ногах, продолжила бежать к выходу из пещеры, который виднелся мутным пятном сквозь тёмную завесу. Сыпались камни, обрушая потолок. Второй толчок был сильнее и почти сбил её с ног. Внезапно в проёме возникла широкоплечая фигура. Ничего не говоря, он подхватил её на руки и побежал. Земля вокруг сотрясалась. Потом раздался мощный взрыв, поднявший скалу в воздух, и оттуда потоком хлынула вода.

Эпилог

Пять лет спустя.

Миланда сидела в кресле-качалке, одной ногой качая колыбельку, и смотрела в открытую дверь на веранду. Где-то далеко за редкими серебристыми деревьями виднелся Тит – океан, разлившийся здесь пять лет назад. Летнее тёплое солнце мягко грело землю. Внезапно в небе завис золотой дракон с мужчиной на спине.

- Агард? – прошептала женщина, узнав наездника и помахав ему рукой.

Он махнул рукой в ответ и, развернув дракона, унёсся в сторону океана. Она опять уставилась в проём, размышляя, почему Агард носиться на драконе, обычно в это время он сидит в своей лаборатории, если только Розалинда не находит ему срочного дела.

На крыльцо вдруг шмякнулся чёрный, взъерошенный птенец крупной птицы и, переваливаясь с ноги на ногу, поковылял за дверь.

- Мама! - раздалось черед две минуты, и в дверь, на ходу натягивая розовые кружевные трусики, вбежала четырёхлетняя девчушка с копной чёрно-рыжих кудрей.

- Октавия, - простонала Миланда, - ну тише же, моя дорогая, он только уснул. И где твоё платье, милая?

- Там, - махнуло рукой мелкое недоразумение.

Когда она год назад первый раз перекинулась в чёрного птенца с небольшими рыжими пёрышками в хвосте, Миланду чуть удар не хватил. А она всё не могла понять, откуда в пелёнках чёрные перья.

Птицы всегда перекидывались первый раз в подростковом возрасте, и то при условии, что с ними делились энергией родственники, или они жили на Дратикусе. Об этом сто раз рассказывала Клео. И самое главное, все были тёмно-коричневые. А Октавия была почти чёрной и перекинулась сама, сидя на полянке перед домом и наблюдая за птицами на дереве. Хотя то, что было на дереве не всегда походило на птиц.

- Октавия, но почему оно там, а не на тебе?

- Ма..., ну ты слушаешь или нет? – уперев ручки в бока, спросила дочь.

- Говори уже, - вздохнула Миланда, - только тихо.

- Папа с дядей Истихом взяли Титанию и Гелиоса и полетели сражаться на копьях, - доложила дочь.

- Да гоблина им в одно место! – со злостью прошептала женщина, вставая с кресла.

- А вот когда дядя Герберт говорит про гоблинов, ты ругаешься с ним, - тут же уличила её дочь.

- Ну вообще-то это не очень хорошо говорить, - Миланда развела руками.

- Ну я так и поняла, - кивнул ей ребёнок, - что именно поэтому все это и говорят.

- Солнышко, а ты не сходишь к бабушке Клео, где она кстати?

- Ушла с дедом Вередом гулять, - девочка почесала бок, - ма, полетели уже гоблинов раздавать.

- Октавия? – укоризненно сказала Миланда. Девчушка пожала плечиками и выскочила на крыльцо.

- Ма, я тебя жду, - шёпотом сказала она, выглянув из-за открытой двери, и не успела Миланда ничего сказать, как чёрный птенец, проковыляв по крыльцу, взлетел в воздух.

- Вот что ты будешь с ней делать? - прошептала женщина. - Корочка, ты где? – позвала она. Послышался шорох и из-под стола, медленно переваливаясь на коротких ножках, вышел розовый лепроид похожий на толстую белочку без хвоста. – Корочка, покачай Дина, я приду и отрежу тебе корочку хлеба, - тихо прошептала она, выходя за дверь.

Лепроид, ковыляя, дошёл до колыбели, сел на перекладину и начал раскачивать её. Миланда, глубоко вздохнув, проклиная про себя некоторых безголовых мужчин, побежала к Агарду.

- Розалинда! – закричала она, подбегая к их половине.

Розалинда, выйдя на крыльцо, помахала ей рукой.

- А я вот думаю, когда ты тут появишься? – улыбалась ей женщина. – Не переживай, Агард уже полетел туда.

- Я видела его, он помахал мне и улетел, я же не думала, что эти двое опять сцепятся.

- Да, что ты внимание на них обращаешь? Они же это так просто по-дружески общаются.

- Да я не за них переживаю, а за драконов, это надо придумать, копьями кидаться?

- А тебе кто сказал? Молчи, дай угадаю.... Октавия?

- О, Всесветлый, а кто же ещё? – Миланда покачала головой. – Не знаю, что с неё вырастет, она сейчас уже оторви и выбрось.

- Да успокойся, вон уже и драконы появились.

В небе, и правда, появились три точки, которые быстро разрастаясь, превращались в удивительных созданий природы. Три огромных дракона приближались к базе. Миланда, смотря на них, с улыбкой вспоминала, как к ним посреди ночи стал стучаться Агард.

- Рей, Миланда, - кричал возбуждённый голос посреди ночи, и в дверь невзирая на строгий запрет Миланды затарабанили, - да хватит спать, всё на свете проспите.

Октавия проснулась и закричала, Миланда вскочила и бросилась к ребёнку, а Рей пошёл открывать дверь.

- Драконы! - заорал Агард, едва услышал, что к двери подошли. - У нас три дракона.

- Я с тобой! – Миланда закутывала Октавию. – Рей, подожди меня!

Они бежали по темноте, не обращая на неё никакого внимания, ворвались в лабораторию и бросились к волдарю. Небольшой по размерам Пузер сидел посреди своего гнезда и вокруг него, таская волдаря за уши и лапки, топтались три дракончика. Две чисто золотые самочки, а третий чёрный с золотыми разводами по коже - самец. Его было уже видно, он был крупнее и по шее вокруг головы уже проглядывал шипастый воротник.

- Помогите, спасите, - кричал Пузер, отбиваясь от великовозрастных детей. Все смеялись и не спешили на помощь. Потом Пузер категорически отказывался признать, что испугался, говоря, что он спросонья не признал дракончиков, однако, близко к ним уже не подходил, переложив заботу на Агарда с Реем. Тем нравилось возиться с необычными питомцами, а уж когда Рей первый раз залез на спину дракона, и взлетел, то постоянно

сравнивал того с епископом.

Драконы приближались. Воспоминания пролетели у Миланды в голове за доли секунд. Наконец, двое мужчин, смеясь, скатились со спин драконов, и те потоптавшись на месте снова рванули в голубую высь.

- Приветствую прекрасных дам, - разулыбался Истих, подходя к злоущей Миланде и улыбающейся Розалинде, которая помахала в знак приветствия ему рукой.

- Истих, вот скажи мне, пожалуйста, - прищурила глаза Миланда, - ты когда-нибудь прекратишь подбивать моего мужа на всякие аферы.

- Во..., - удивился демон, - да он сам прекрасно с этим справляется без меня.

- Что значит сам? – Миланда резко обернулась и успела заметить, как Рей подаёт Истиху какие-то знаки.

- А ты что не в курсе? – удивился демон.

- О чём это я должна быть в курсе? – она не сводила требовательного взгляда с мужа.

Он вздохнул, осуждающе посмотрев на демона.

- Ну извини, извини, - поднял тот ладони вверх, - я не знал, что это великая тайна.

- И...? – Миланда выжидающе смотрела на Рея.

Он вздохнул.

- Ну в общем, мы с Истихом пытаемся возродить Дратикус.

- Пытаетесь что? – Миланда была уверена, что ослышалась.

- Возродить Дратикус, - вздохнул Рей.

Она резко крутанулась, отчего полы платья взметнулись колоколом вокруг ног и устоялась на Истиха.

- Твоя работа? – спросила она.

- Ну..., я просил у Рея дракона, а он мне и предложил, поселить их снова там, а не у друидов.

- Что опять сцепились?

- Нет, не поверишь, Лилиан Андреасу не дала, сказала, что уйдёт от него вместе с ребёнком в поселение гномов к Олеандре с мужем. У них сейчас там как раз торговля развернулась и можно запросто себе занятие найти.

- Как она?

- Да всё нормально, - махнул рукой демон, - мы же поделили материки, но чувствую, что друидам этого мало, они хотят всё, кроме Диония, а там, знаешь ли, жизнь не очень хорошая.

- Да, проблема..., и ты решил...?

- Да, прости, я понимаю тебе больно это слышать.

- Ой? – удивилась Миланда. – С каких это пор ты стал такой понятливый?

- Ну, наверно с тех, как обзавёлся женой и тремя детьми, - усмехнулся Истих, - как-то планы стали меняться.

- Кстати, почему без Нордании?

- Она собиралась, но потом младший раскапризничался. Нордания говорит, что это зубы.

- Ну да, если как у тебя, то это проблема, - рассмеялась женщина, - Агард, ну что ты там стоишь? Можно у тебя в лаборатории обед организовать. Извини, нейтральная территория без детей.

- Ага, особенно без твоих детей, от них вообще нигде не скроешься, - скептически

произнёс Агард, смотря куда-то ей за спину.

Миланда развернулась, и чёрный птенец, хлопая крыльями, неуклюже скатился с крыши и полетел.

- Ох, Октавия, - покачала головой Миланда.

А Рей стоял, пряча улыбку.

Пятнадцать лет спустя.

На краю огромной скалы стояли мужчина и женщина и смотрели на необыкновенный мир, что простирался у них под ногами. Зелёные заросли лесов прорезали могучие реки и маленькие ручьи. Крупные озёра синели вдали, словно глаза многоглазой богини джасаев – Иргелии.

Утреннее солнце, поднимаясь над землей, окрашивало небо в розовые тона и золотило небольшие тучки, плывущие по небу. Ветерок развевал чёрные волосы мужчины и запутывал в них белую прядь.

Два дракона резвились в небе, вспыхивая золотом на боках. Один из них был крупный с воротником чёрных шипов, расположенных по шее вокруг головы и по хребту мощной спины. Вдруг к ним, срываясь в полёт с соседней горы, бросились маленькие золотые шары, расправившиеся в полёте дракончиками.

- Это твой мир, любимая, - прошептал он ей в волосы, прижимая к себе стройное тело.

Она повернулась, с любовью смотря в его глаза.

- Летим, - прошептал он ей, и они сорвались со скалы, улетаая в чистое небо.

Notes

[

←1

]

Скань - это ажурный или напаянный на металл узор из проволоки.